БИБЛІОТЕКА
ОБЩЕСТВА ДЛЯ ДОСТАВЛЕНІЯ СРЕДСТВЪ
ВЫСШИМЪ
ЖЕНСКИМЪ КУРСАМЪ.
Шкафъ ~~XXXVIII~~ XXIII Sr II
Полка 7 2 3
№ ~~75.~~ 42 61

Sr II. 4. 13

Ш-82

Ш-83

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
ПО ОБЩЕЙ ГЕОГРАФІИ.
ТОМЪ XIV.
ИЗДАННЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ Р. Э. ЛЕНЦА.

РОССІЯ

ДАЛЬНЯГО ВОСТОКА.

Статья Франца Шперка.

9429

17157
Зам.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
1885.

Ген. Гос. Ун-т
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Горького

БИБЛІОТЕКА
Егора Егоровича
ЗАМЫСЛОВСКАГО

БИБЛІОТЕКА
О-ва для достав. средствъ
В. Ж. КУРСАМЪ.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Ш-83

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВВЕДЕНІЕ. Важное значеніе Амура, мнѣніе объ этомъ иностранцевъ и нашей печати; планъ сочиненія..... стр. 1

Литература объ Амурскомъ краѣ..... 13

Глава I. Историческій очеркъ. Общій взглядъ на побудительныя причины завоеванія Амурскаго края. Пути слѣдованія казаковъ. Раздѣленіе исторіи пріобрѣтенія Амура на три періода. Первыя извѣстія объ Амурѣ. Походы Пояркова и Хабарова, съ краткими біографіями этихъ дѣятелей. Пріѣздъ Зиновьева. Степановъ. Аѳанасій Пашковъ и его дѣйствія относительно Амура. Убійство воеводы Обухова и возобновленіе Албазина—Черниговскимъ. Событія въ Манчжуріи. Причины нашихъ неудачъ на Амурѣ. Китайцы принимаютъ рѣшительныя мѣры къ изгнанію казаковъ съ береговъ Амура. Двухкратная осада Албазина. Свѣденія объ этомъ событіи по Китайскимъ источникамъ. Нерчинскій договоръ..... 23

Второй періодъ исторіи. Неточности Нерчинскаго договора, какъ причина къ постояннымъ столкновеніямъ. Наши посольства въ Пекинъ. Мнѣніе частныхъ лицъ, того времени, о пользѣ Амура и различные проекты о способѣ пріобрѣтенія края. Изслѣдованія Охотскаго моря и Татарскаго пролива. Ученое путешествіе Миддендорфа..... 76

Третій періодъ исторіи. Назначеніе Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири Муравьева. Невельской. Обоюдныя ихъ дѣйствія по Амурскому вопросу. Ученая экспедиція. Откры-

тіе Невельскаго. Основаніе Петровскаго зимовья и Николаевскаго поста. Разрывъ съ Европою въ 1853 году. Три военныя экспедиціи Муравьева на Амуръ. Неудачное возвращеніе военнаго отряда съ низовій Амура въ Забайкальѣ. Высочайшій приказъ о заселеніи лѣваго берега Амура. Айгунскій и Тянь-Цзинскій договоры. Образованіе и расходованіе суммъ военнаго капитала. Заключеніе 90

Источники 105

Глава II. Топографія Пріамурскаго края. Орографическій очеркъ. Главные горные хребты, ихъ направленіе и развѣтвленіе, высота, характеръ, горные перевалы. Побочные отроги горъ и отдѣльные хребты. Сплошныя возвышенности. Равнины. Луговыя степи. Острова. Мнѣніе разныхъ изслѣдователей о строеніи Амурскаго края 106

Геологическій очеркъ. Рудныя богатства края, золотыя розсыпи и залежи каменнаго угля 136

Глава III. Гидрографія. Общій очеркъ теченія Амура; начало его—рр. Ононъ и Ингода. Шилка. Аргунь, спорный вопросъ объ истокахъ этой рѣки. Верхнее теченіе Амура, разныя его названія и значеніе ихъ; болѣе замѣчательные притоки верхняго теченія Амура. Зея и ея притоки. Бурея. Среднее теченіе Амура. Нижнее его теченіе и притоки. Сунгари, Уссури и ихъ притоки. Горынь Аргунь; общее замѣчаніе о теченіи Амура. О времени покрытія рѣкъ льдомъ и вскрытіи ихъ. О наводненіяхъ. Озера. Минеральные источники. Колодцы. Береговыя рѣки 161

Источники 210

Глава IV. Климатъ. Общія замѣчанія о метеорологическихъ наблюденіяхъ. О температурѣ въ г. Благовѣщенскѣ, средняя температура мѣсяцевъ, временъ года и проч. за 9 лѣтъ. Разность между средними температурами. Періодъ растительной жизни. Суточный періодъ. Крайнія температуры; измѣнчивость температуры. Постоянство зимы. Поворотъ температуры въ Маѣ. Состояніе льда на Амурѣ. Давленіе воздуха: среднее давленіе, крайнее давленіе и измѣнчивость давленія воздуха. Вѣтры; распредѣленіе и направленіе вѣтровъ по мѣсяцамъ и временамъ года, сила вѣтра, бури; температура и влажность вѣтровъ. Гидрометеоры: облачность, число атмосферныхъ осадковъ, интервалы между дождями. Грозы 213

Общій очеркъ состоянія погоды въ г. Благовѣщенскѣ по време-

намъ года: зима, весна
Благовѣщенска, а такж , лѣто и осень. Сравненіе климата г. стр.
съ климатомъ нѣкотор е и климата другихъ мѣстъ Пріамурья
Европы и Америки... ыхъ мѣстностей Европейской Россіи,
.... 260
Источники 302
Глава V. Флора и Фауна. Общ ....
Описаніе наиболѣе замѣч чій очеркъ Флоры и раздѣленіе ея.
растен ... ательныхъ древесныхъ и кустарныхъ
...ній. Польза, извлекаемая мѣстнымъ населеніемъ изъ
царства растительнаго.... 304
Фауна. Общій обзоръ ея и раздѣленіе царства животныхъ, особенности Фауны Амурскаго края. О рыбахъ. Описаніе наиболѣе важныхъ въ экономическомъ отношеніи дикихъ животныхъ. Систематическій списокъ животнымъ Амурскаго края..... 331
Источники.... 365
Глава VI. Этнографія и Біологія. Аборигены Амурскаго края. Численность инородческаго населенія. О колонизаціи. Переселеніе и ходъ его и важнѣйшія событія первыхъ 18 лѣтъ, съ 1854 по 1871 годъ. Описаніе города Благовѣщенска, крестьянскихъ и манчжурскихъ селеній и казачьихъ станицъ. Жилища, пища и одежда населенія.... 366
Біологія. Движеніе въ ростѣ населенія, численность его, болѣзни въ краѣ.... 414
Глава VII. Экономическое состояніе Амурскаго края. Земледѣліе, огородничество, скотоводство, рыбный и звѣриный промыслы. Горный промыселъ. Обрабатывающая промышленность, заводы и фабрики. Торговля и ея развитіе. Пути сообщенія и пароходство. Заключеніе.... 434
Источники.... 487
Приложеніе таблицы 491

ВВЕДЕНІЕ.

Въ числѣ многихъ замѣчательныхъ дѣяній въ Бозѣ почившаго, незабвеннаго Государя Императора Александра Николаевича не послѣднее мѣсто занимаетъ пріобрѣтеніе Россіей При-Амурскаго края, — края, который двѣсти лѣтъ тому назадъ былъ нами потерянъ и въ которомъ мы тщетно пытались въ теченіи этихъ двухъ-сотъ лѣтъ, путемъ мирныхъ переговоровъ, утвердить наше вліяніе, или получить хотя только разрѣшеніе отъ китайскаго Правительства на свободное плаваніе по Амуру. Важность потери послѣдняго сознавалась какъ Правительствомъ и начальниками Восточной Сибири, такъ и русскимъ обществомъ — яснымъ доказательствомъ чего служатъ появлявшіяся въ разное время въ печати статьи объ этомъ предметѣ. Боязнь повредить чайной кяхтинской торговлѣ была причиной тѣхъ нерѣшительныхъ мѣръ, къ которымъ прибѣгали въ переговорахъ объ Амурѣ съ Китаемъ, и которые приводили рѣшеніе этаго вопроса не въ нашу пользу. Китайцы же при нашихъ требованіяхъ — или отмалчивались, или при нашихъ настояніяхъ прибѣгали къ мѣрамъ запугиванія насъ, грозя разрывомъ дружественныхъ отношеній и совершеннымъ запретомъ торговли —

средство, къ которому они неоднократно пытались прибѣгать и въ послѣднее время на Амурѣ, при встрѣчавшихся недоразумѣніяхъ; но Губернаторы, зная безсиліе нашихъ новыхъ сосѣдей, не обращали на нихъ никакого вниманія и поступали по своему усмотрѣнію; китайцы же по миролюбію, а можетъ быть и по сознанію дѣйствительно своего безсилія, всегда намъ уступали и до открытой вражды у насъ на Амурѣ дѣло еще не доходило.

Назначеніемъ необыкновенно дѣятельнаго и энергичнаго Генералъ-Губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева, впослѣдствіи графа Амурскаго, положенъ былъ конецъ вопросу о пріобрѣтеніи Амура; Муравьевъ разсѣкъ намъ этотъ гордіевъ узелъ и занятіемъ Амурскаго края доказалъ, что напрасно мы такъ долго медлили и боялись Небесной Имперіи, которая страшна только въ своихъ угрозахъ, но въ дѣйствительности безсильна и не въ состояніи противопоставить намъ достаточнаго сопротивленія.

На важное значеніе пріобрѣтеннаго нами Прп-Амурскаго края находимъ мы указанія и въ заграничной печати, отзывы которой сводились преимущественно — на указаніе тѣхъ выгодъ, которыя мы можемъ извлечь изъ нашего пріобрѣтенія. Заговоривъ объ этомъ, считаю умѣстнымъ указать на нѣкоторые изъ этихъ отзывовъ.

За 12 лѣтъ до Айгунскаго договора Симпсонъ выразился такъ: ««даже при отсутствіи Америки (бывшихъ нашихъ коло«ній), Камчатки и самыхъ внутреннихъ острововъ, — Амуръ «былъ бы въ высшей степени полезенъ для Россіи и въ торго«вомъ и въ политическомъ отношеніи. Онъ давалъ бы ей сред«ства для веденія съ Китаемъ и другими странами Востока болѣе «обширной и удобной торговли, чѣмъ сухопутная, доставилъ бы «не только стоянки для судовъ, но и матеріалъ для судостроенія. «По отношенію же Амура къ Японскому морю здѣсь могъ бы «быть сооруженъ такой флотъ, который бы непремѣнно привелъ «Россію и какъ морскую державу въ соперничество съ обоими «богатыми ея сосѣдями и тѣмъ бы лишилъ этого воинственнаго

«колосса послѣдней преграды, которую встрѣчалъ онъ въ посту-«пательномъ своемъ движеніи на Востокъ»».

Американецъ Коллинсъ, посѣтившій въ 1857 году Амуръ, считаетъ даже ««выгоднымъ для Америки и необходимымъ для «сохраненія мира и для безопасности торговли расширеніе Рус-«скихъ предѣловъ до великой стѣны, такъ какъ чрезъ это откры-«лись бы для торговли обширныя страны»».

Клинсонъ въ засѣданіи Лондонскаго Географическаго Общества 13 декабря 1858 года, по поводу пріобрѣтенія Россіей Амурскаго края, между прочимъ выразился такъ: ««что «этотъ край составляетъ великое пріобрѣтеніе для всего міра и «что открытіе этаго великаго пути въ Среднюю Азію будетъ «огромнымъ пособіемъ торговли»» [1]).

Рецензентъ статьи д-ра Andrée вполнѣ соглашается съ нимъ относительно важнаго значенія Амура для торговаго сношенія и ««что пріобрѣтеніе Россіей Амурскаго края заслуживаетъ вни-«манія Европы, Азіи и Америки, и что Россія можетъ извлечь «много выгодъ изъ этаго пріобрѣтенія»» [2]).

Этцель и Вагнеръ говорятъ: ««Если мы представимъ себѣ «какое значеніе могутъ пріобрѣсть обширныя пространства по «берегамъ Амура, сдѣлавшіяся теперь вполнѣ доступными сво-«бодной колонизаціи и безпрепятственнымъ торговымъ сноше-«ніямъ; какъ близко расположены къ этимъ мѣстностямъ древ-«нія государства Китай и Японія, — то воображенію нашему «откроется любопытное поприще различныхъ комбинацій, харак-«теръ которыхъ еще можетъ усложниться, если принять въ сооб-«раженіе настоящее положеніе названныхъ здѣсь странъ..... «Достаточно будетъ указать на одно изъ орудій цивилизаціи, ко-«торое вмѣстѣ съ тѣмъ придаетъ Россіи особенное значеніе и въ

---

1) Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1859 г. кн. 4 Смѣсь.

2) Magazin für die Litteratur des Auslandes 1866 г. Разборъ соч. д-ра Andrée.

«глазахъ Европы, а именно на проведеніе телеграфныхъ линій «на Востокъ»»[1]).

Наше общество также съ восторгомъ привѣтствовало пріобрѣтеніе Амурскаго края, и возлагало на него большія надежды, какъ это видно изъ множества появившихся въ первое время статей объ этомъ краѣ, которыя читались съ большимъ интересомъ, и Амуръ былъ предметомъ горячей полемики въ нашей журналистикѣ съ 1858 по 1864 годъ.

Впрочемъ, уже при самомъ началѣ въ литературѣ объ Амурскомъ краѣ появляются два противуположныхъ лагеря. Къ одному, — представителемъ котораго является г. Романовъ[2]), примкнула б. ч. пріѣхавшихъ на Амуръ служащихъ, которые въ своихъ корреспонденціяхъ выхваляли Амуръ, строили планы, воздушные замки и, увлекшись своими предположеніями, считали ихъ исполнившимися, — принимали свои мечты за настоящее, и въ то время, когда на Амурѣ голодали, когда не было гдѣ пріютиться сколько нибудь сносно, когда не было почти никакого сообщенія, дороговизна въ низовьяхъ Амура на предметы самой необходимой потребности была страшная, — раздавались самыя восторженныя похвалы новому краю и строились несбыточныя предположенія. Для примѣра, изъ числа многихъ подобныхъ надеждъ, привожу одну. Такъ г. Гамовъ говоритъ[3]) ««что по «прошествіи 25 лѣтъ на Амурѣ появятся — *города, промышлен-«ныя сёла и фабрики, проведутся желѣзныя дороги* и *теле-«графъ*»».

Представителемъ противуположнаго лагеря является г. Завалишинъ[4]). Живя въ Забайкальи, слѣдовательно у самаго

---

1) А. Этцель и Г. Вагнеръ. Путешествіе по степямъ и горамъ Сибири и сосѣднимъ землямъ Средней Азіи 1865 г. перев. Депина.

2) Русскій Вѣстникъ 1858 г. августъ и сентябрь. Русское Слово 1860 г. — апрѣль и Русскій Инвалидъ въ 1860 г.

3) Сѣверная Пчела 1859 г. № 268.

4) Морской Сборникъ 1858 г. № 11 и 1859 г. № 5, 6 и 7. Отечественныя Записки 1859 г. ноябрь. Статьи въ Современной Лѣтописи 1863 и 1864 г. и Вѣстникъ Промышленности 1859 г. № 10 и 12.

Амура, онъ былъ хорошо знакомъ съ положеніемъ дѣлъ на послѣднемъ и, негодуя на преувеличенныя и часто ложныя извѣстія, появлявшіяся въ печати о новомъ краѣ, онъ старался ихъ разоблачить; но въ свои статьи онъ вливаетъ много желчи и доходитъ даже до того, что называетъ Амуръ — язвою Забайкалья. Впрочемъ въ статьяхъ своихъ онъ не отрицаетъ важнаго значенія Амура для Россіи; но справедливо замѣчаетъ, что Амуръ, какъ всякая мѣстность, самъ по себѣ ничего не можетъ дать, а все зависитъ отъ умѣнья, съ какимъ возьмуться за это дѣло и какъ съумѣютъ воспользоваться выгодами, которыя край представляетъ.

Восторженныя похвалы о новоприобрѣтенномъ краѣ, о хорошемъ его климатѣ, богатой природѣ и красотахъ ея вызвали много желающихъ ознакомиться съ восхваляемымъ краемъ; а нѣкоторые даже явились съ желаніемъ посвятить ему свою дѣятельность.

Но разочарованіе слѣдовало за разочарованіемъ и авантюристы, не найдя того, что мечтали найти, оставляли въ скоромъ времени край. Объ этомъ мы поговоримъ однакожъ подробнѣе въ своемъ мѣстѣ. Теперь же представимъ только заключеніе, къ которому пришелъ одинъ изъ нашихъ туристовъ г. Максимовъ [1]), во время своего путешествія по Амуру въ 1861 году, представивъ въ своемъ трудѣ «на Востокѣ» ясную и вѣрную картину состоянія Амура того времени: ««Дорого и неудобно «было жить на Амурѣ! трудъ здѣсь требуетъ большаго вниманія «и усидчивости. Помощи ждать не откуда: манчжуры охотно «продаютъ и могутъ продавать одну только водку, да въ урожай-«ные годы хлѣба немного, Американцы съ Николаевской стороны «идутъ тѣмъ же манчжурскимъ путемъ и на Амурѣ явились «только искатели приключеній изъ Калифорніи и тоже продаютъ «почти одну водку. Амурская компанія скупаетъ исключительно «соболей для себя, да привозитъ изъ Гамбурга дешево пріобрѣ-

1) Морской Сборникъ 1861 г. № 5 и 10 и на Востокѣ. С. Максимова.

«тенные, но мало пригодные для амурцевъ товары. Поселив-«шійся на рѣкѣ житель, или Аргунскій казакъ, который всю «жизнь якшался съ монголами и занимался вмѣстѣ съ ними чай-«ной и золотой контробандой; или Шилкинскій казакъ, выбран-«ный жребьемъ, явившійся сюда наймышомъ больше бобыль и «звѣровщикъ, чѣмъ хлѣбопашецъ; или, наконецъ, гарнизонный «штрафной солдатикъ изъ Россіи, пролетарій на сквозь и лѣн-«тяй къ тому же. Была надежда на вольныхъ поселенцевъ изъ «черноземныхъ губерній Россіи: да они поселены дурно, попа-«лись на плохія мѣста, а молокане, извѣстные на Русси своимъ «отличнымъ хозяйствомъ, пришли съ деньжонками, подселены «были къ городу (Благовѣщенску) а потому стали охотнѣе мак-«лачить подгороднымъ мѣщанскимъ промысломъ и на землю на-«дежды не кладутъ. Стали класть надежды на Чеховъ изъ Аме-«рики (на нихъ пока и замыкаются Амурскіе виды и желанія); «другихъ мастеровъ и работниковъ въ наше время не было. «Плохо ладились дѣла тамошнія, лѣниво принимались за работу «переселенцы; казаки, состоя на казенномъ содержаніи, на казну «не работали, имѣя мало досуга про себя. Присяжные руководи-«тели всѣхъ амурскихъ начинаній имѣли мало средствъ, мало «присмотрѣлись, плохо привѣсились къ дѣлу»».

Но это писано было въ 1861 году, когда едва минуло со времени начала заселенія береговъ Амура четыре или пять лѣтъ, а со времени Айгунскаго договора всего три года. Что же могъ ожидать авторъ въ такой короткій срокъ отъ мѣстности отдаленной и пустынной? Нельзя же, что бы все творилось по щучьему велѣнію, а въ особенности у насъ! Здѣсь нахожу необходимымъ высказать нѣсколько словъ въ опроверженіе мнѣнія г. Максимова, что Манчжуры *могутъ продавать одну только водку* (продажа ея въ настоящее время строго запрещена) *и въ урожайные годы только немного хлѣба*. Я же долженъ сказать, что по настоящее время Манчжурія наша житница; если бы не сосѣдство Манчжуръ, то плохо пришлось бы намъ на Амурѣ, по крайней мѣрѣ въ началѣ заселенія, и нерѣдко приходилось бы намъ голо-

дать. Манчжуры почти исключительно одни доставляютъ въ городъ Благовѣщенскъ: пшеницу, просо, мясо, птицу, огородныя овощи и проч., обороты ихъ торговли въ послѣднее время достигли довольно приличной для города Благовѣщенска суммы въ 800,000 руб. [1]). Что же касается до продажи спиртныхъ напитковъ, то авторъ винитъ въ томъ же и Американцевъ, говоря что и они *идутъ манчжурскимъ путемъ*. Я въ этомъ обстоятельствѣ вижу одно только то, что торговля крѣпкими напитками прибыльна и находитъ себѣ большой спросъ въ мѣстномъ населеніи. Не будь этаго спроса, никто, конечно, не вздумалъ бы привозить товара, который можетъ въ продажѣ принесть убытокъ. Да и мы сами — Русскіе, развѣ лучше поступаемъ — почти въ первые же года заселенія построенъ былъ винокуренный заводъ около гор. Благовѣщенска, и въ то еще время, когда мы не въ состояніи были прокормить своимъ хлѣбомъ небольшаго числа войскъ Приморской области. Тутъ приходится винить не Манчжуръ и Американцевъ, а самихъ себя.

Важное значеніе При-Амурскаго края, какъ для Россіи, такъ и въ особенности для Сибири, не опровержимо. И дѣйствительно, на что могла расчитывать Восточная Сибирь для своего дальнѣйшаго развитія и благосостоянія? Отрѣзанная со всѣхъ сторонъ отъ возможности скораго и правильнаго сообщенія, она представляла страну почти изолированную. Обративъ вниманіе на ея топографическое положеніе, мы видимъ, что съ Запада она отдѣлена отъ своей метрополіи громаднымъ разстояніемъ (отъ Москвы до Иркутска 5,000 верстъ). На Сѣверѣ — омывающій ея тундренныя, громадныя, не заселенныя пространства ледовитый океанъ не представляетъ ей выгодъ приморскаго положенія страны, такъ какъ въ теченіи 9 мѣсяцевъ сковываетъ устья многоводныхъ рѣкъ и свои берега ледянымъ покровомъ, а вѣчно плавающіе въ немъ льды и въ остальной короткій трехъмѣсячный періодъ дѣлаютъ плаваніе по немъ не удобнымъ и

1) Газета Сибирь 1877 г. № 17.

не безопаснымъ. Съ Востока — отъ водъ Тихаго океана Сибирь отдѣлена топями, лѣсами и Становымъ хребтомъ, идущимъ у самыхъ почти береговъ океана. Страна въ этихъ мѣстахъ не имѣетъ ни одной значительной рѣки, впадающей въ море, которая могла бы служить воднымъ путемъ изъ внутреннихъ мѣстностей Восточной Сибири къ водамъ Тихаго океана. Къ тому же у сѣверныхъ береговъ Охотскаго моря нѣтъ удобныхъ гаваней и оно, подобно Ледовитому океану, въ теченіи большей половины года покрыто у береговъ своихъ льдомъ. Съ Юга наши владѣнія въ Восточной Сибири отрѣзаны отъ Китая громадною, песчанною, маловодною степью — Гоби.

Вотъ въ какомъ состояніи находились границы Восточной Сибири до пріобрѣтенія нами При-Амурскаго края. Амуръ придвинулъ насъ къ берегамъ Охотскаго моря, въ болѣе южныхъ его широтахъ, къ Японскому морю и къ Китайскимъ владѣніямъ; онъ далъ намъ возможность болѣе легкаго сообщенія чрезъ населенную Манчжурію съ Китаемъ, а чрезъ превосходныя гавани, лежащія у береговъ Татарскаго пролива и Японскаго моря и открытыя для мореплаванія въ теченіи 9 мѣсяцевъ, къ торговли съ Китаемъ, Японіей и Америкой и къ развитію нашихъ морскихъ силъ. Въ заливѣ Петра Великаго подъ 43° сѣв. шир., мы имѣемъ двѣ прекрасныя гавани — Владивостокъ и Посьетъ, съ глубокою водою, съ закрытымъ отъ вѣтра рейдомъ, съ хорошей якорной стоянкой; не мало удобныхъ гаваней находится и сѣвернѣе у береговъ Татарскаго пролива. Здѣсь нашъ флотъ не можетъ быть запертъ, какъ въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ. Здѣсь мы можемъ завести и коммерческій флотъ, котораго въ настоящее время почти не имѣемъ. По поводу послѣдняго г. Аѳанасьевъ [1]) справедливо замѣчаетъ, ««что тотъ «флотъ важенъ и дѣйствительно грозенъ, который можетъ и въ «мирное время обогощать народъ торговымъ плаваніемъ, а въ «моментъ военной надобности превращаться въ крейсеровъ»»—

1) Морской Сборникъ 1863 г. № 11.

сознаніе, къ которому пришло русское общество въ послѣднюю войну съ Турціей, чему яснымъ доказательствомъ служитъ та готовность, съ которой оно жертвовало деньги на сооруженіе добровольнаго флота. Если бы мы имѣли уже подобный флотъ у нашихъ Восточныхъ береговъ, то Англія, вѣроятно, не рискнула бы такъ смѣло выступать съ своими заявленіями во время войны 1877—78 года. Возникшее недоразумѣніе съ Китайскимъ Правительствомъ изъ-за Кульджи и угрожающее положенія Небесной Имперіи, заставило наше Правительство обратить серьезное вниманіе на свои отдаленныя восточныя окраины и усилить свои морскія силы, въ водахъ Тихаго океана, посылкою новыхъ судовъ, число которыхъ, судя по газетнымъ извѣстіямъ, доходило до 20[1]), исключая судовъ Сибирской флотиліи. Предстоящія событія указываютъ намъ на важное значеніе для насъ Приамурскаго края, по той роли, которую Россія обязана, по своему положенію въ Азіи, играть среди государствъ дальнаго Востока.

Принимая (ко всему этому), во вниманіе качества, которыми природа богато одарила Амурскій край, а именно — умѣренный его климатъ (конечно относительно Сибири), огромныя пространства земли, годной къ заселенію и способной къ веденію сельскаго хозяйства; большое число многоводныхъ рѣкъ, раскидавшихся своими верховьями въ разныя стороны; рѣкъ, ведущихъ далеко въ глубь страны и способныхъ къ параходству; огромные, вѣковѣчные лѣса, годные для судостроенія; большіе залежи каменнаго угля, богатыя золотоносныя розсыпи, и, можетъ быть, много еще не открытыхъ въ нѣдрахъ земли сокровищъ, мы считаемъ себя рѣшительно вправѣ высказаться какъ за блестящую будущность, ожидающую При-Амурскій край, такъ и за великое значеніе этаго края не только для Восточной Сибири, но и для Россіи.

Въ началѣ мы горячо принялись за дѣло,—работа закипѣла, по берегамъ рѣкъ строились станицы (казачьи), предпринимались

1) Новое Время 1880 г. № 1531, 1541, 1542, 1551, 1553 и 1558.

мѣры къ заселенію края, явилась Амурская торговая компанія съ милліоннымъ капиталомъ, появилось много разныхъ лицъ на мелкія предпріятія, — фермерство, заводы, паровая мукомольная мельница и проч. За все мы взялись горячо, не ознакомившись предварительно и основательно съ мѣстными условіями неизвѣстнаго намъ края, а часто не зная и самаго дѣла, за которое брались, и такъ какъ вслѣдствіе этаго оно у насъ въ рукахъ не строилось, то мы при первыхъ же неудачахъ бросали все, что намъ сразу неудавалось, браня ни въ чемъ неповинный край. Такъ рухнула бо́льшая часть начинаній въ самомъ своемъ зародышѣ. Удержались только — золотопромышленность, разнесшая было громкую славу по свѣту (со временемъ не оправдавшуюся) объ открытіи новой Калифорніи, въ вершинахъ р. Нимана; да кое-какъ держится еще Компанія Амурскаго параходства, задавшаяся первоначально широкой программой, но на первыхъ же порахъ потерпѣвшая большія неудачи и кое-какъ продолжающая свои операціи.

Хотя прошло уже болѣе двадцати лѣтъ съ того времени, какъ Амуръ оффиціально былъ признанъ принадлежащимъ намъ, но мы, къ сожалѣнію, и въ настоящее время видимъ тѣ же пустынные берега, мало заселенные; то же апатичное казачье населеніе, которое такъ живо охарактеризовалъ г. Максимовъ. Мало что измѣнилось къ лучшему въ теченіи этаго времени. Нѣкоторое исключеніе представляютъ развѣ только Благовѣщенскъ, Хабаровка и Владивостокъ, съ своими окрестностями. Эти три мѣста, благодаря своему счастливому положенію, выросли въ порядочныя селенія, въ особенности первый и послѣдній; за то обѣщавшій такъ много Николаевскъ, по перенесеніи порта въ Владивостокъ, годъ отъ году все болѣе и болѣе пустѣетъ; а съ утратой значенія областнаго города окончательно падетъ; возникшій же вмѣсто него новый портъ — Владивостокъ сильно развился за послѣдніе время и, вѣроятно, въ близкомъ будущемъ будетъ играть видную роль въ нашихъ владѣніяхъ крайняго Востока. Но, несмотря на это въ настоящее время, мы видимъ

вездѣ все еще пока дѣло какъ бы въ началѣ, только все меньше и меньше раздается похвалъ Амурскому краю.

Важныя событія послѣднихъ лѣтъ, выпавшія на долю нашего отечества, отвлекли наше вниманіе отъ Приамурскаго края. Пока стояли во главѣ управленія лица, принимавшія близко къ сердцу дѣло развитія края, какъ напримѣръ первые его дѣятели, до тѣхъ поръ, хотя и медленно, но дѣло подвигалось впередъ; явились новые дѣятели, незнакомые съ мѣстными условіями края, мало или вовсе ихъ не интересующаго, и вотъ пошли иные взгляды на дѣло, новыя распоряженія и порядки, не только тормозящіе дѣло развитія края, но нерѣдко мѣшающіе правильному его развитію. Предположеніе объ образованіи отдѣльнаго Амурскаго Генералъ-Губернаторства подаетъ большія надежды на улучшеніе дѣлъ въ новомъ краѣ, которыя, наконецъ, можетъ быть направятся на истинный путь развитія и пойдутъ болѣе правильно.

Хотя надежда на открытіе Генералъ-Губернаторства, по настоящее время, не оправдалась, но въ 28 день Апрѣля, 1880 года, состоялось Высочайшее повелѣніе, въ силу котораго — изъято изъ вѣдѣнія Главнаго командира портовъ Восточнаго океана гражданское управленіе Приморской Области и командованіе сухопутными войсками въ области расположенными. Съ званіемъ главнаго командира портовъ Восточнаго океана соединено званіе военнаго Губернатора Владивостока, который возведенъ на степень города съ присоединеніемъ къ нему всего полуострова Муравьевъ-Амурскій и острова Русскаго. Учреждена должность военнаго-Губернатора Приморской области и командующаго войсками въ области расположенными и мѣстопребываніе ему назначена Хабаровка, съ возведеніемъ въ городъ и туда перенесены изъ Николаевска Штабъ войскъ, Областное Правленіе и Окружный Судъ области.

Это распоряженіе Правительства, а также перемѣна главныхъ представителей въ управленіи Восточною Сибирью, дастъ, вѣроятно, толчекъ къ новому и болѣе правильному порядку въ

управленіи Приамурскимъ краемъ, и, можетъ быть, повлечетъ, наконецъ, рѣшеніе животрепещущаго вопроса о колонизаціи Амура, которая, какъ извѣстно, находится въ застоѣ.

Проживши десять лѣтъ въ Амурской Области, я собралъ много данныхъ, относящихся къ жизни населенія, его хозяйству, болѣзнямъ, развивавшимся въ населеніи, къ климату мѣстности и проч. Желая связать свои наблюденія объ Амурской Области съ другими наблюденіями по этому предмету, появлявшимися въ печати, я познакомился съ обширной литературой объ Амурскомъ краѣ, какъ объ этомъ можетъ судить читатель, по прилагаемому ниже перечню источниковъ, которыми я воспользовался для составленія своего труда. Это знакомство дало мнѣ возможность расширить предѣлъ предположенной мною первоначально программы описанія, а именно, я рѣшился не ограничиться описаніемъ одной только Амурской Области, которую впрочемъ буду имѣть преимущественно въ виду; но постараюсь представить общій очеркъ всего Прп-Амурскаго края. Хотя много уже было писано объ Амурѣ, но описанія эти или обнимаютъ предметъ только съ одной какой нибудь стороны, или представляютъ объемистый трудъ по одной какой нибудь спеціальности, или отчеты о путешествіи, или компиляцію изъ нѣкоторыхъ болѣе извѣстныхъ писателей — Радде, Маака, Максимовича и проч. Полнаго же описанія края т. е. свода всего добытаго жизнью и наблюденіями въ немъ въ теченіи двадцати лѣтъ пока въ печати не появлялось; а потому я рѣшился сдѣлать первый шагъ въ этомъ отношеніи, желая представить по возможности разностороннее описаніе края.

Я раздѣлилъ свой трудъ на слѣдующіе шесть отдѣловъ: 1, историческую часть; 2, топографію и геологію; 3, гидрографію; 4, климатъ; 5 флору и фауну и 6, этнографію и біологію.

Въ концѣ каждаго отдѣла помѣщено мною указаніе источниковъ, которыми я пользовался при его составленіи. Кромѣ того читатель въ самомъ текстѣ изложенія найдетъ указанія въ выноскахъ на наиболѣе важные источники. Сознавая, что за-

дача, принятая мною, не легка и что при рѣшеніи ея я могу впасть во многія ошибки, прошу читателей смотрѣть на нихъ снисходительно. Дѣльныя же замѣчанія на мой трудъ и указанія на сдѣланные промахи будутъ мной приняты съ полнѣйшей признательностію.

ИСТОЧНИКИ.

1. Библіографическій указатель литературы Русской Географіи, Статистики и этнографіи. В. Н. Межовъ.

2. Указатель литературы объ Амурскомъ краѣ 1874 г. Ѳ. Буссе.

3. Вѣстникъ Императорскаго Географическаго Общества 1853 г. ч. VII отд. II, Свѣдѣнія Русскихъ о рѣкѣ Амурѣ въ XVII столѣтіи Спасскій. — 1855 г. т. XV, отд. II, обозрѣніе Амура въ физико-географическомъ отношеніи — Аносова и Пермыкина редижиров. Семеновымъ. Смѣсь — свѣдѣнія о рѣкахъ Шилнѣ, и Амурѣ, Абрамовъ. О существованіи огнедышащей горы въ Маньчжуріи, Васильевъ. — 1857 г. т. XIX отд. II, Описаніе большихъ рѣкъ, впадающихъ въ Амуръ, Васильевъ. Т. XX, отд. II, О прибрежныхъ жителяхъ Амура Герстфельдъ. 1858 г. т. XXII Путешествіе къ вершинамъ Гилюя и на р. Зею въ 1856 г. Усольцевъ. Отд. V Сообщеніе Радде, т. XXIV, отд. I Сообщеніе Радде. — 1859 г. т. XXV, отд. II кн. 3, Очерки мѣстности между заливомъ де-Кастри и р. Амуромъ, Д. Романовъ, кн. 4, Обозрѣніе р. Усури и земель къ востоку отъ нея до моря, И. Венюковъ. — 1860 г. т. XXVIII, отд. I Геологическія изслѣдованія Амура, Шмидтъ.

4. Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1857 г. кн. XII, описаніе Маньчжуріи Васильевъ.—1861 г. кн. IV Путешествіе въ Юго-Восточную Сибирь 1855—1859 г. Г. Радде. Извѣстіе о рѣкѣ Сунгари, Максимовичъ.—1862 г.

кн. II изъ Путевыхъ Записокъ астронома капитана Гамова, опредѣлявшаго въ 1859 г. мѣстность рр. Амура и Уссури. — 1863 г. кн. II Озеро Ханкай и его климатеческія особенности. Н. Аносовъ. — 1864 г. кн. I. Отчетъ за 1863 годъ. — 1879 г. т. VIII вып. 2. Историческій очеркъ Уссурійскаго края, въ связи съ исторіей Манчжуріи. Палладія.

5. Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1865 г. т. I. Желѣзныя руды въ Амурскомъ краѣ. Н. Аносовъ. 1866 г. т. II. Золото въ Амурскомъ краѣ. Н. Аносовъ. — 1868 г. т. IV отд. II. Плаваніе по р. Сунгари въ 1868 г. Хильковскій. Статья — Вялова 1870 г. т. VI О природѣ и жителяхъ Уссурійскаго края. Пржевальскій.—1871 г. т. VII, кн. I Составъ населенія Амурскаго края. Венюковъ. — 1874 г. т. X. Нѣсколько статистическихъ данныхъ объ Южно-Уссурійскомъ краѣ. Пьянковъ. — 1875 г. Постъ Камень Рыбаловъ и его окрестности. Ол. Васильевой. 1879 г. т. XV вып. V Климатъ Области Муссоновъ Восточной Азіи: Амурскаго края, Забайкалья, Восточной Монголіи, Китая и т. д. А. И. Воейковъ. — 1880 года — т. XVI, вып. III Статистическій очеркъ горной промышленности Россіи съ 1860—1877 г. А. Кеппенъ.

6. Извѣстія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1870 г. Краткій Очеркъ торговли Русскихъ съ Китаемъ, Бутины. — 1871 г. т. II, № 3 Минеральныя открытія на Амурѣ. Аргуновъ. — 1873 г. т. IV. № 4. Очеркъ каменноугольныхъ мѣсторожденій, находящихся въ области рѣчной системы Амура. А. Кеппенъ. — 1877 г. т. I и II Рыбы системы водъ Амура, Дыбовскаго. Русское прибрежье Тихаго океана. Большева.

7. Записки Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго общества 1856 г. кн. I. Краткій геогностическій очеркъ прибрежій р. Амура. Н. Аносовъ, — кн. II статья Пермыкина. — 1857 г. кн. III. Описаніе плаванія по р. Амуру экспедиціи Генералъ-Губернатору Восточной Сибири въ 1854 году — Н. Свербеевъ. — 1858 г. кн. V. Послѣдняя осада Ал-

бассина Маньчжу-Китайцами въ 1687 г. — И. Сельскій.— 1863 г. кн. VI Нѣсколько словъ о р. Аргуни — Н. Кашинъ.— 1864 г. кн. VII. Поѣздка въ г. Цицикаръ въ 1863 г. — Малевичъ. — 1865 г. кн. VIII. Свѣдѣнія о р. Сунгари отъ устья до г. Гирина — Усольцевъ. Двѣ поѣздки въ Маньчжурію въ 1864 г. П. Крапоткинъ. — 1867 г. кн. IX и X, Описаніе лѣсовъ части Приморской Области. Будищевъ.

8. Труды Сибирской экспедиціи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1864 г. Математическій отдѣлъ— Путешествіе поручика Усольцева въ 1856 году. — 1868 г. Физическій отдѣлъ статья Ѳ. Шмидтъ и П. Гленъ. — 1874 г. Ботаническій Отдѣлъ статья Ѳ. Шмидта.

9. Горный Журналъ, 1861 г. № 4. Отчетъ о дѣйствіи поисковой партіи въ Амурской Области. Н. Аносовъ. — 1863 г. О дѣйствіи Уссурійской золотопоисковой партіи, Баснинъ. Статья Н. Аносова. О золотопромышленности Китайцевъ въ Манжуріи и Приморской Области Восточной Сибири, Лопатинъ. — 1865 г. № 4. Ущелье Хинганъ и формація рудныхъ известняковъ въ Амурскомъ краѣ Н. Аносовъ. — 1866 г. № 10. Донесеніе объ открытіи золота въ Амурской Области Н. Аносовъ. — 1871 г. № 4. Горная промышленность на Амурѣ и прибрежьяхъ Приморской Области. Дейхманъ. — 1875 г. № 4 О золотыхъ россыпяхъ р. Амура, В. Михайловъ. — Островъ Сахалинъ, его каменноугольныя мѣсторожденія и развивающаяся въ немъ каменноугольная промышленность, А. Кеппенъ. — 1877 г. № 2 статья А. Кеппена. 1879 г. Іюль. Очеркъ разработки Ниманскихъ золотыхъ пріисковъ на Амурѣ. П. Михайловъ. — 1881 г. Іюль и Августъ — Горный промыселъ въ южно-Уссурійскомъ краѣ. Вс. Крестовскій. Ноябрь — Изслѣдованіе соленосности сѣверо-восточной части Николаевскаго Округа Приморской Области. А. Ефимова. Отчеты въ горномъ журналѣ о горно-заводской производительности съ 1876 по 1881 г.

10. Военный Сборникъ. 1860 г. № 8. Описаніе Амурскаго

края, Бартоломей. — 1869 г. № 12, Приморская Область Восточной Сибири, Д. Плаксинъ. — 1872 г., № 1, 5 и 7 Матеріалы для военнаго обозрѣнія Русскихъ границъ Азіи. Венюковъ. — 1875 г. № 1, 2 и 3 Сунгарійская экспедиція въ 1872 году. Я. Барабашъ.

11. Морской Сборникъ. 1857 г. № 4. Путь къ устью Амура. Пещуровъ. — 1858 г. № 11. Статья Завалишина (по поводу статей объ Амурѣ) № 12. Отвѣтъ Завалишину. Н. Назимовъ. — 1859 г. № 1, 2 и 3. Экспедиція въ Приамурскій край. Н. Бошнякъ. № 5, 6 и 7 статьи Завалишина, 1861 г. № 3. Медицинскій отчетъ. № 5 и 10 на Востокѣ. С. Максимовъ, — 1862 г. № 2 и 4. Разборъ сочиненія Равенштейна Русскіе на Амурѣ — 1863 г. № 11. Амурскій край и его значеніе. Д. Аѳанасьевъ. — 1872 г., въ медицинскомъ прибавленіи, медико-топографическая замѣтка о Николаевскѣ на Амурѣ, Миллеръ. — 1874 г. № 4. Сахалинъ и его значеніе, Я. Бутковскій, 1875 г. № 7. Плаваніе шкуны «Востокъ» въ 1874 г., съ топографическою экспедиціею, для изслѣдованія матераго берега Татарскаго пролива. А. М. № 11. Китобойство у Шантарскихъ острововъ Ѳ. Нордманъ. — 1876 г. № 7 Русскій флотъ на Восточномъ поморье № 4 и 6. — 1880 г. № 9. Метеорологическія и гидрологическія наблюденія въ Восточномъ океанѣ. Майдель. Въ прибавленіи, Матеріалы къ медико-топографич. описанію г. Владивостока В. Зибертъ.

12. Сибирскій Вѣстникъ. 1822 г. О началѣ торговыхъ государственныхъ сношеній Россіи съ Китаемъ и о заведеніи въ Пекинѣ Россійской церкви и Духовной Миссіи, — Спасскій.

13. Сынъ Отечества 1840 г. т. I. Историческіе акты о подвигахъ Ерофея Хабарова на Амурѣ въ 1649 по 1651 г. — 1848 г. кн. 9, подвиги Русскихъ на р. Амурѣ въ XVII столѣти, Н. Щукинъ. — 1860 г. кн. 9 и 10. Амуръ, Хитровъ.

14. Акты историческіе, собранные и изданные Археографической Коммиссіей 1842 г. т. IV, № 31, 61, 210 и 211.

15. Дополненіе къ актамъ историческимъ, собраннымъ и

изданнымъ Археографической Коммиссіей 1846 г. № 96.— 1848 г. № 12, 26, 50, 72, 94, 95, 99, 100, 101, 102, 103 и 122. — 1851 г. № 8, 10, 12, 31, 33, 40, 53, 64 и 110.— 1857 г. № 6 и 133. — 1859 г. № 74 (ст. XXIII). — 1862 г. № 73 и 104. — 1867 г. № 57, 67 и 78. — 1869 г. № 24 и 78. — 1875 г. № 100 и 104.

16. Sammlung Russischer Geschichte *G. F. Müller* 1732 г. Von der Stadt Albasin etc. (изъ Witsens Noord end Oost Tartarey, twede druca). — 1736 г. Geschichte der Gegenden an dem Flusse Amur etc.

17. Ежемѣсячныя сочиненія 1757 г. Іюль, Августъ, Сентябрь и Октябрь — Исторія о странахъ при р. Амурѣ лежащихъ Г. Ф. Миллеръ. Тамъ же статьи его, относящіеся къ Амуру въ Мартовской книжкѣ гл. III и въ Апрѣльской — гл. II.

9429

18. Сибирская Исторія. І. Э. Фишеръ 1774 г.

19. Историческое обозрѣніе Сибири. Словцовъ 1838 г.

20. Географо-Статистическій Словарь Русской Имперіи. П. Семеновъ 1862—72 г.

21. Путешествіе на Амуръ въ 1855 г. Р. Маакъ.

22. Путешествіе на Сѣверо-Востокъ Сибири. Миддендорфъ. 1860 г.

23. Путешествіе по окраинамъ Русской Азіи въ 1868 г. Венюковъ.

24. Путешествіе по Амуру и Восточной Сибири въ 1868 г. А. Мичи.

25. Путешествіе по степямъ и горамъ Сибири и сосѣднимъ землямъ Средней-Азіи. А. Этцель и Г. Вагнеръ 1865 г. переводъ Депиша.

26, a. Землевѣденіе Азіи. К. Риттеръ, переводъ Семенова 1856—59 г.

26, b. Землеведѣніе Азіи К. Риттеръ. Вып. I. Спб. 1879 г. перев. и изд. по руков. П. Семенова. Восточная Сибирь: озеро Байкалъ и Прибайкальскія страны, Забайкалье и Степь Гоби.

...ен. Гос. Ун-т
...УЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Горького

27. Статистическое описаніе Китайской Имперіи. О. Іакинфъ 1842 г.

28. Hydrographie des Russischen Reiches *J. Ch. Stuckenberg* 1844 г. Bd. II.

29. Сборникъ историко-статистическихъ свѣдѣній о Сибири и сопредѣльныхъ ей странахъ. 1875 г.

30. Статистическій Временникъ Россійской Имперіи 1871—1875 г.

31. Амурскій край въ коммерческомъ, промышленномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Носковъ 1865 г.

32. Наши землепроходцы. Садовниковъ 1874 г.

33. За Байкаломъ и на Амурѣ. Стахѣевъ 1869 г.

34. Черезъ Сибирь и Австралію въ Индію. Русселъ-Киллуга 1871 г.

35. Золото, его запасы и добыча въ Русской золотоносной формаціи. Боголюбскій 1877 г.

36. Исторія р. Амура, составленная изъ обнародованныхъ источниковъ. 1859 г.

37. Отрывки о Сибири, Геденстремъ 1830 г.

38. Ueber Land-und Süsswasser-Mollusken Sibiriens und des Amurlandes. G. Gerstfeldt. 1859 г.

39. Reisen im Süden von Ost-Sibirien in den Jahren 1855—59 Bd. I и II. Gustav Radde и въ 23 т. изданія Императорской Академіи наукъ 1861 г.

40. Reisen und Forschungen im Amurlande 1854—56. L. v. Schrenk. Bd. IV.

41. Primitiae florae Amurensis. C. S. Maximovicz 1859 г.

42. Journal für Ornithologie 1869 г.

43. Nouvelles annales des voyages 1861 г. т. I. Voyage d'exploration sur le fleuve Amôur. C. de Sabir. Notes sur le fleuve Amôur et sur la nouvelle frontière Russo-chinoise. V. A. Malte-Brun.

44. Zeitschrift für Allgemeine Erdkunde 1855 г. Bd. V. Die neuesten Russischen Erwerbungen im Amurlande. Gumprecht.

45. Magazin für Litteratur des Auslandes 1866 г.

46. Sibirien und das Amurgebiet von A. Kohn und R. Andree 1876 г.

47. Das Ausland. 1859 г.

48. Mittheilungen v. Petermann. Gotha 1856—61.

49. Bulletin de la société Impériale des Naturalistes de Moscou 1861 г. № 3. Ueber den Fischfang und die Jagd der am Amur wohnenden Giljaken-Nordmann. Aufzählung der von Radde in Baikalien, Dahurien und am Amur etc., bearbeitet von Regel.

50. Путешествіе на пароходѣ «Аргунь» въ 1860 г.

51. Отечественныя Записки 1859 г. Ноябрь, Разборъ путешествія на Амуръ Р. Маака. Амурская торговля, ея процвѣтаніе и сомнѣніе въ ней. Завалишинъ. — 1860 г. Августъ — разборъ — путешествіе по верхнему и нижнему Амуру Аткинсона—1863 г. Май, Іюнь, и Іюль,—три года въ Сибири и Амурской странѣ Мевесъ. — 1870 г. Августъ — съ Амура.

52. Русское Слово 1859 г. Апрѣль, Іюнь, Іюль, и Августъ. Присоединеніе Амура къ Россіи. Д. Романовъ. — 1860 г. Апрѣль. Статья Д. Романова.

53. Русскій Вѣстникъ 1858 г. Августъ кн. I и Сентябрь статьи Романова.—1863 г. Ноябрь, Жизнь въ Амурской станицѣ.—1865 г. Іюнь, Поѣздка изъ Забайкалья на Амуръ черезъ Маньчжурію — Крапоткинъ. — 1866 г. Май. Изъ Амурской жизни.

54. Русскій Міръ 1872 г. № 45, 46 и 50, Путевыя замѣтки при возвращеніи вверхъ по Амуру $2^1/_2$ ротъ Сибирскаго линейнаго батальоновъ № 13 и 14, въ 1856 г. А. О.

55. Русскій Художественный Листокъ 1859 г. № 2. Потомки Албазинцевъ въ Пекинѣ. № 4, 5 и 9 Экспедиція Русскихъ въ Приамурскій край. № 15, Замѣтки о Приамурскомъ краѣ.

56. Библіотека для чтенія 1859 г. № 3 Историческое изысканіе о поселеніи Русскихъ на Амурѣ.—1860 г. № 1, Вопросъ объ Амурѣ.

57. Всемірный Путешественникъ 1872 г. Сибирская Фауна— Немоіевскій, Далёкая Россія (Уссурійскій край) Алябьевъ.

58. Газета Амуръ 1860 г. № 29 до 33, Русскіе на Амурѣ въ XVII столѣтіи и въ № 35, 36, 38 до 43 съ 45 до 47 — виды Русскихъ на Амуръ и на торговлю съ Японіей въ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтія. Сгибневъ. Мелкія статьи въ № 1, 2, 5, 13, 17, 24, 26, 27, 29 и 107. — 1861 г. № 1, 15, 28, 34, 59 и 97. — 1862 г. № 44, 45, 48 и 49. —

59. Газета Сибирь съ 1874 г. по 1882 годъ.

60. Восточное Поморье за 1865 и 1866 годъ.

61. Архивъ Н. Калачева 1860 г. кн. I. Изъ путевыхъ записокъ о Забайкальской области и Приамурскомъ краѣ. Фокъ.

62. Приложеніе ко II тому записокъ Императорской Академіи Наукъ 1862 г. № 2. Амурскій край. К. Максимовичъ.

63. Вѣстникъ Европы 1870 г. Іюнь и Іюль Уссурійскій край. Пржевальскій.

64. Древняя и Новая Россія 1880 г. Мартъ XVI. Южно-Уссурійскій край. М. Степановъ.

65. Медико-топографическій Сборникъ 1870—71 г. Географо-патологическіе очерки Восточной Сибири. Эд. Шперкъ.

66. Журналъ Коннозаводства и охоты 1860 г. № 3.

67. Журналъ Сельскаго Хозяйства 1860 г. № 2.

68. Журналъ Сельскаго Хозяйства и лѣсоводства 1871 г. Январь. Объ условіяхъ сельскаго хозяйства въ Амурскомъ краѣ и населеніи его, Ѳ. Буссе.

69. Журналъ Общеполезныхъ свѣдѣній 1859 г. № 4. Растительность на Амурѣ. № 10 разныя названія-Амура.

70. Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1860 г. № 10. Хабаровка и р. Уссури.

71. Журналъ Садоводства 1859 г. Очеркъ растительной природы При-Уссурійскаго края. Маакъ.

72. Журналъ Мануфактуръ и торговли 1859 г.

73. Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ

1864 г. Іюнь. Краткій отчетъ о путешествіи въ Амурскій край въ 1859—64 г. К. Максимовичъ.

74. Производительность и промышленность 1859 г. № 74. Существуетъ ли на Амурѣ дороговизна и есть-ли возможность вести тамъ торговлю П. О-въ.

75. Вѣстникъ Промышленности 1859 г. № 10 и 12. Амуръ—Завалишинъ.

76. Медицинскій Вѣстникъ 1861 г. № 19.—1866 г. № 37.—1870 г. № 5.

77. Современная лѣтопись 1863, 1864 и 1866 г. Статьи Завалишина.

78. Русскій Инвалидъ 1860 г. статья Романова.

79. Сѣверная Пчела 1859 г. № 268. Голосъ съ Амура. Гамовъ.

80. Русская Рѣчь 1861 г. № 42 и 102.

81. Новое Время 1875 г. № 197, 302 и 308.—1880 г. № 1531, 1541, 1542, 1551, 1553 и 1558.

82. Отечествовѣденіе 1874 г. т. IV. Амуръ. Семеновъ.

83. Иллюстрація за 1859, 1860 и 1872 г.

84. Нива 1875 г. № 39. Кочующіе народы береговъ Амура.

85. Мірское Слово 1865 г. № 1. Амурская Область.

86. Здоровье 1875 г. Съ Амура, Андреевъ.

87. Миссіонеръ за 1874 и 1875 г.

88. Русская Газета 1859 г. № 2 и 4. Амурскій край. Соколовъ. № 3, 7 и 9. Русскіе на Амурѣ въ XVII вѣкѣ.

89. Иркутскія Губернскія Вѣдомости 1860 г. № 7, 8, 12 по 17. Отчетъ Амурской поисковой партіи. Н. Аносовъ.

90. Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости 1872 г. въ прибавленіяхъ № 30 и 31 — Осада Албазина по Китайскимъ источникамъ (извлечено изъ Historical Sketch of the..... Relations of Russia. With Gl...ma By John Dudgnon, m. d. Peking).

91. С.-Петербургскія Вѣдомости съ 1856 по 1875 г. и 1879 г.

92. Голосъ за 1866, 1872 и 1873 и 1880 г.

93. Биржевыя вѣдомости за 1871 и 1873 годъ.

94. Московскія вѣдомости 1873 г.

95. Лѣтописи Главной Физической Обсерваторіи съ 1870 по 1874 г. и съ 1878 по 81 г. о температурѣ воздуха въ Россійской Имперіи г. Вильдъ 1882 г.

96. О климатѣ Россіи. К. Веселовскій. 1857 г.

97. Очеркъ Метеорологіи. Э. Шмидтъ 1865 г.

98. Русскій Архивъ 1878 г. кн. 8. Оборона Камчатки и Восточной Сибири противъ Англо-Французовъ въ 1854—55 гг. кн. II. Къ исторіи пріобрѣтенія Амура. П. Шумахеръ.

99. Русская Старина 1879 г. кн. 1 и 2. Воспоминанія о заселеніи Амура въ 1857 и 58 гг. М. Венюкова. 1881 г. Сентябрь и Октябрь. — Амурское дѣло и вліяніе его на Восточную Сибирь и Государство съ 1850 по 1863 г.

100. Дипломатическое Собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ Государствами съ 1619 по 1792 г. составилъ Н. Бантышъ-Каменскій. Издано въ память 300-лѣтія Сибири. В. Флоринскимъ. 1882 г. Казань.

101. Очеркъ Амурскаго края, южной части Приморской области и острова Сахалина въ геологическомъ и горнопромышленномъ отношеніяхъ. Г. Боголюбскій 1876 г.

102. Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg VII Série, tome XXII № 12. 1876 г. Beiträge zur Jura-Flora Ost-Sibiriens und des Amurlandes von Pr. Oswald Heer.

103. Варшавскій Дневникъ 1876 г. №№ 149, 152, 155, 158, 161, 165 и 169 Н. З.

104. Военно-Медицинскій Журналъ 1882 г. Іюнь, Іюль, Сентябрь и Приморская область въ санитарномъ отношеніи. Н. Зеланда.

I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ КРАЯ.

Приступая къ изложенію исторіи пріобрѣтенія Россіей Приамурскаго края, дозволю себѣ предварительно сказать нѣсколько словъ о томъ, что руководило первыхъ завоевателей страны — казаковъ въ ихъ трудныхъ и далёкихъ странствованіяхъ по Амуру и о томъ, какимъ образомъ они ихъ совершали. Хотя во всѣхъ партіяхъ, ходившихъ на Амуръ, казаки составляли меньшинство, бо́льшая же часть состояла изъ промышленниковъ, охотничьяго люда и разнаго сброда,—но такъ какъ начальниками партій были большею частью казаки, эти партіи получали боевые припасы отъ правительства, подчинялись распоряженіямъ воеводъ, и каждый, служащій въ партіи добивался за свои заслуги зачисленія въ казаки, то я удерживаю это названіе, какъ общее для всѣхъ лицъ, составлявшихъ партію. Въ историческихъ же актахъ казаки часто называются — служилыми людьми. Одной изъ главныхъ побудительныхъ причинъ къ этимъ дальнымъ и опаснымъ странствованіямъ была жажда наживы, такъ какъ, покоряя инородцевъ и объясачивая ихъ въ пользу Московскаго царя, казаки главнымъ образомъ не забывали себя. Вѣсти о легкой наживѣ, о богатствѣ страны, о прекрасномъ ея климатѣ, о вольности и свободѣ, которыми казаки пользовались въ своихъ далекихъ по-

ходахъ — все это, вмѣстѣ взятое, дѣлало для искателей приключеній заманчивыми эти отдаленныя странствованія и придавало этимъ авантюристамъ силу и возможность преодолѣвать тѣ громадныя препятствія и лишенія, которые они нерѣдко встрѣчали въ пути. Немало на успѣхъ этихъ походовъ вліяло и то обстоятельство, что предпріятія этихъ людей были результатомъ ихъ собственной воли и желаній; начальниками у нихъ были лица ими же избираемыя, или, если и поставленныя свыше, то ихъ же среды, и, хотя эти начальники и обращались нерѣдко круто и деспотически съ своими подчиненными, то и въ этомъ поступали согласно возрѣніямъ среды, изъ которой сами вышли. Въ случаѣ же неудовольствія своимъ начальникомъ или несогласія съ его распоряженіями недовольные казаки отдѣлялись и составляли особыя партіи, дѣйствовавшія согласно своимъ взглядамъ на дѣло и своимъ желаніямъ. Послѣднее обстоятельство подавало нерѣдко поводъ къ безурядицѣ, которая играетъ не одну изъ послѣднихъ и маловажныхъ причинъ неудачъ нашихъ авантюристовъ на Амурѣ. Но главный источникъ ихъ неудачъ кроется въ жестокомъ и безчеловѣчномъ обращеніи съ инородцами. Изъ историческихъ документовъ, не подлежащихъ сомнѣнію, мы видимъ, что при отобраніи показаній отъ инородцевъ ихъ пытали, жгли; въ подтвержденіе этаго привожу для примѣра изъ донесенія Хабарова случай (а ихъ было много) съ сестрою князька Лавкая: ««и тое бабу распрашивали и на пыткѣ пытали и огнемъ жгли [1])»». За неплатежъ ясака (котораго иногда жители и не имѣли) наказывали, бывшихъ въ залогѣ аманатовъ и прибѣгали къ силѣ и оружію безъ всякой надобности, не смотря на постоянное напоминаніе воеводъ обращаться съ инородцами миролюбиво и ласково, или, какъ говорится въ наказахъ: ««призывать ласкою подъ Государеву царскую высокую руку [2])»».

Встрѣченные въ первомъ походѣ казаками инородцы при-

1) Дополн. къ Акт. истоуич. 1848 г. ст. 72.
2) Дополн. къ Акт. историч. 1848 г. ст. 72.

няли ихъ (Пояркова) довѣрчиво, доставили имъ продовольствіе и охотно сообщали всѣ требуемыя свѣдѣнія объ Амурѣ (насколько они были имъ самимъ извѣстны); но допущенныя первыми казаками насилія подали поводъ къ тому, что они при дальнѣйшихъ своихъ походахъ были встрѣчаемы не только не дружелюбно, но мѣстные жители, желая отстоять свою самостоятельность, пытались силѣ противопоставить силу; не найдя въ себѣ самихъ достаточно для этой борьбы силъ, обратились съ просьбой къ Манчжурамъ о защитѣ противъ притѣсненій казаковъ. А потому я не могу согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ писателей, которые находятъ, что главная причина потери Русскими Амура заключалась въ дальновидной политикѣ Китайскаго Правительства.

Если бы первые завоеватели Амурскаго края не злоупотребляли силою своего оружія и прибѣгали бы къ нему только въ случаяхъ дѣйствительной и крайней необходимости; не руководились бы собственными корыстными расчетами наживы, а желаніемъ прочнаго закрѣпленія края за Россіей, то этаго результата они могли бы скорѣе и успѣшнѣе достигнуть соблюденіемъ данныхъ имъ наказовъ — о привлеченіи инородцевъ къ подданству Московскаго царя — ласкою. Яснымъ доказательствомъ этаго служитъ занятіе нами же Амурскаго края въ текущемъ столѣтіи безъ всякаго сопротивленія со стороны мѣстнаго населенія, состоящаго изъ тѣхъ же Манчжуро-Тунгусскихъ и Гиляцкаго племенъ и находящихся на той же степени цивилизаціи какъ и 200 лѣтъ тому назадъ. Къ этому я долженъ указать еще и на то обстоятельство, что всѣ писатели объ Амурѣ отдаютъ полную дань миролюбію инородцамъ, замѣчая у нѣкоторыхъ только изъ нихъ (Гиляковъ, Манчжуръ) недовѣріе къ Русскимъ, причина котораго лежитъ можетъ быть и въ воспоминаніи давно прошедшаго времени. Мнѣ самому, при распросѣ крестьянъ, живущихъ около Манчжурскихъ селеній, — объ ихъ сосѣдяхъ, приходилось постоянно слышать подобные отвѣты: ««смирная орда, не то, что киргизъ.»»

Покоряя въ Сибири однихъ инородцевъ за другими, казаки для закрѣпленія ихъ за Россіей, для удержанія въ повиновеніи, а также изъ осторожности, чтобы въ случаѣ неудачи было бы гдѣ укрыться, строили небольшія крѣпостцы, носившія названія острожковъ, большая часть которыхъ, судя по дошедшимъ до насъ описаніямъ объ ихъ устройствѣ, могла служить оплотомъ и защитою отъ такихъ только непріятелей, каковыми были сибирскіе инородцы, вооруженные луками и стрѣлами. Обезпечивъ себя постройкой острожка, развѣдавъ отъ окружающихъ жителей о близлежащихъ мѣстахъ и оставивъ въ острожкѣ незначительную команду, остальные казаки отправлялись обыкновенно небольшими партіями въ разныя стороны за сборомъ ясака. Шли они большею частію по руслу рѣчекъ, отъ одной рѣки къ другой, а гдѣ необходимо было, переваливали черезъ водораздѣльные хребты горъ. Подобныя мѣста носили названіе — волока; такъ и по настоящее время пользуется извѣстностію Илимскій волокъ, ведущій съ притоковъ р. Енисея въ притоки р. Лены. Въ проводники брали они обыкновенно мѣстныхъ жителей, съ которыми нерѣдко шли и въ новыя, невѣдомыя имъ мѣста; но случалось также, что отправлялись въ свои поиски безъ проводниковъ, блудили по безконечнымъ сибирскимъ тайгамъ (лѣсамъ) и возвращались въ острожикъ еле живые ни съ чѣмъ, руководясь въ своихъ странствованіяхъ руслами рѣкъ, солнцемъ, звѣздами и дѣлая зарубки на деревьяхъ, что и теперь практикуется небольшими партіями золотоискателей.

Изъ исторіи мы знаемъ, что при покореніи Сибири, казаки въ своихъ завоеваніяхъ держались первоначально Сѣвера Сибири, мѣстностей мало заселенныхъ менѣе сильными Тунгусскими племенами; а потому при дальнѣйшихъ своихъ походахъ къ Югу и Востоку имъ приходилось подниматься въ лодкахъ, таща ихъ бичевой на себѣ, противъ теченія рѣкъ. Восточная Сибирь представляетъ мѣстность гористую, а потому почти всѣ ея рѣки пролагаютъ себѣ русло среди горъ и чѣмъ южнѣе теченіе рѣки, т. е. чѣмъ ближе она къ своимъ истокамъ, тѣмъ русло

ея каменистѣе, мелководнѣе, богаче шиверами, а иногда и водопадами; берега же рѣкъ обставлены отвѣсными скалами и высоко поднимающими свои вершины гольцами (вершины горъ, лишенныя древесной растительности). При перевалѣ черезъ водораздѣльные хребты казаковъ встрѣчали новыя препятствія и трудности: крутые и высокіе подъемы на горы, въ покатахъ послѣднихъ — топи и болота, а въ вершинахъ рѣчныхъ падей (узкія долины) непроходимыя лѣсныя чащи, которыя заставляли ихъ не разъ прокладывать себѣ дорогу топоромъ. Весь перевалъ совершался обыкновенно пѣше, при чемъ необходимо было тащить на себѣ въ нартахъ (небольшія сани) провіантъ и боевые припасы; самые же переходы черезъ волокъ доступнѣе всего были въ зимнее время. При этомъ мы должны помнить, что всѣ мѣста, которыми приходилось идти, были или совершенно безлюдны, или населены малочисленнымъ бродячимъ охотничьимъ народомъ — Тунгусами. А потому неудивительно, что при подобныхъ походахъ въ Амурскій край казачьи партіи понесли болѣе жертвъ отъ голода и холода, чѣмъ отъ непріятельскаго оружія. Все это мы просимъ читателей имѣть въ виду при чтеніи описанія походовъ, совершенныхъ нашими смѣлыми авантюристами, съ Сѣвера, изъ Якутской области, на Югъ, въ Амурскій край, чтобы представить себѣ тѣ трудности и лишенія, которыя приходилось казакамъ преодолѣвать въ своихъ отдаленныхъ странствованіяхъ въ невѣдомыя имъ страны. Совершенные ими подвиги вполнѣ достойны нашего удивленія!

Хотя при описаніи походовъ будетъ указанъ и путь, которымъ казаки пользовались, но здѣсь я считаю умѣстнымъ изложить вкратцѣ всѣ тѣ пути, которыми старались проникнуть разные казачьи партіи съ береговъ Лены въ новый край. Этотъ краткій очеркъ пополнитъ картину тѣхъ громадныхъ трудностей, которыя изложены мною выше, и которыя приходилось преодолѣть казакамъ въ первыхъ ихъ походахъ въ Амурскій край.

Первый путь, которымъ воспользовались казаки, велъ изъ Якутска внизъ по Ленѣ до устья Алдана, а затѣмъ вверхъ по

этой послѣдней рѣкѣ до устья Учура; на этотъ путь употреблено было казаками четыре недѣли; по р. Учуру шли десять дней, затѣмъ они шли по быстрой, мелководной и богатой водопадами рѣчкѣ Гонамѣ, по которой тянулись бичевой пять недѣль. Далѣе съ этой рѣки дорога вела по небольшому притоку р. Нуемкѣ до волока; на этотъ переходъ необходимо было шесть дней; затѣмъ, переваливъ Становой хребетъ, переходили въ покати Зейскаго бассейна на р. Брянду, употребивъ на переходъ отъ волока до устья Брянды двадцать пять дней; наконецъ путь велъ по рѣкѣ Зеѣ, до устья р. Умлекана въ теченіи 11 дней, отсюда плыли до устья Селимджи 4 дня и отъ нея до устя Зеи 4 дня. Слѣдовательно на переходъ изъ Якутска до береговъ Амура необходимо было около 123-хъ сутокъ. Этимъ путемъ казаки шли въ первый свой походъ на Амуръ. Послѣ этотъ путь, какъ трудный и отдаленный, былъ совершенно оставленъ.

Второй путь, найденный впослѣдствіи, былъ короче и удобнѣе, а потому казаки имъ долгое время пользовались въ своихъ походахъ на Амуръ. Этотъ путь велъ изъ Якутска вверхъ по Ленѣ до устья Олёкмы въ теченіи двухъ недѣль, затѣмъ шелъ вверхъ по Олёкмѣ въ продолженіи сорока дней до устья р. Тугира; хотя рѣка Олёкма имѣетъ пороги, но незначительные, ихъ очень мало и то болѣе въ верхнемъ теченіи рѣки. Далѣе дорога вела въ продолженіи 14 дней по р. Тугиру до Тугирскаго острожка, а отъ него черезъ волокъ къ берегамъ Амура по долинѣ р. Урки (Уры) къ ея устью, на что необходимо было употребить двѣнадцать дней. Отъ устья послѣдней рѣки приходили въ Албазинъ на вторые сутки. И такъ, идя этимъ путемъ, казаки достигали береговъ Амура въ 80 сутокъ, а изъ Албазина выходили въ Якутскъ въ 26 или 30 дней, въ слѣдствіе того, что обратный путь велъ по теченію рѣкъ.

Третій путь черезъ нынѣшнюю Забайкальскую область, безспорно былъ бы лучшимъ путемъ сообщенія, но онъ сталъ извѣстенъ Русскимъ только въ послѣднее время обладанія Аму-

ромъ, почему этимъ путемъ они могли пользоваться только въ теченіи короткаго времени.

Четвертый путь, которымъ казаки пытались воспользоваться, но должны были отказаться отъ своего намѣренія, лежалъ по р. Витиму, правому большому притоку Лены; но и позднѣйшія изслѣдованія этой рѣки, астрономомъ Шварцемъ, который тщетно пытался достигнуть верховьевъ Витима, показали намъ неприступность этой мѣстности и невозможность сообщенія по ней.

Переходя къ изложенію исторіи и разсматривая всѣ событія, совпадающія съ пріобрѣтеніемъ Россіей Приамурскаго края, мы видимъ, что они распадаются на три періода, на которые мы и дѣлимъ наше историческое изложеніе, согласно принятому г. Романовымъ дѣленію [1]).

Первый періодъ обнимаетъ собой время отъ 1636 по 1689 г. и заключаетъ событія перваго ознакомленія Русскихъ съ Амурскимъ краемъ и неоднократныя попытки силою оружія утвердить свое господство надъ Амуромъ, окончившіяся потерею нами этаго края, уже завоеваннаго разными партіями казаковъ. Канвой для изложенія событій этаго періода служилъ мнѣ преимущественно трудъ академика Миллера [2]), пополненный свѣдѣніями изъ немногихъ источниковъ, такъ какъ всѣ писавшіе объ Амурѣ, какъ видно, пользовались трудами Миллера. Собранные имъ акты помѣщены въ Трудахъ археографической Коммиссіи и мной цитируются въ текстѣ самаго изложенія.

Второй періодъ длится отъ 1689 до 1847 г.; въ теченіи этаго длиннаго періода мы видимъ тщетныя попытки нашего Правительства путемъ мирныхъ переговоровъ съ Китаемъ возвратить потерянный Амурскій край и желаніе короче ознакомиться съ устьемъ р. Амура и юго-восточною частію Охотскаго побережья.

Третій періодъ отъ 1847 до 1858 года представляетъ рѣ-

---

1) Русское Слово 1859 г. Апрѣль.
2) Samml. Russ. Gesch. 1736 г.

шеніе мирнымъ путемъ вопроса о занятіи нами береговъ Амура, причемъ пріобрѣтено Россіей все пространство лѣваго берега Амура до впаденія праваго притока Усури, отъ устья послѣдней оба берега Амура, все прибрежье юго-восточной части Охотскаго моря и Татарскаго пролива до границъ Кореи. При изложеніи событій этихъ двухъ послѣднихъ періодовъ въ моемъ трудѣ главнымъ источникомъ служила мнѣ статья г. Романова [1]).

Первый періодъ отъ 1636 до 1689 г.

Едва минуло пятьдесятъ лѣтъ со времени Ермака, указавшаго намъ путь къ завоеванію Сибири, какъ мы видимъ Русскихъ, уже въ половинѣ XVII столѣтія, на берегахъ Охотскаго моря и въ Камчаткѣ. Все огромное пространство Сѣвера Азіи, въ нѣсколько миліоновъ квадрат. верстъ, принадлежитъ Россіи съ крайнимъ на сѣверо-востокѣ острогомъ — Якутскомъ. Оставивъ въ сторонѣ исторію покоренія Сибири, какъ неотносящуюся къ настоящей статьѣ, мы займемся исключительно исторіей пріобрѣтенія Россіей Амура, и, на основаніи обнародованныхъ по настоящее время фактовъ, постараемся представить читателямъ по возможности вѣрную картину всѣхъ событій, происходившихъ на Амурѣ.

Первые слухи объ Амурѣ получены были Русскими въ 1636 году [2]); посланные въ этомъ году изъ Якутска казаки на р. Алданъ за сборомъ ясака съ бродившихъ по притокамъ этой рѣки Тунгусовъ проникли къ устью р. Ульи, впадающей въ Охотское море, сѣвернѣе р. Уди, основали здѣсь ясашное зимовье и получили отъ Тунгусовъ, пришедшихъ съ притоковъ р. Уди, извѣстіе о существованіи на югѣ большихъ рѣкъ Джи (Зеи) и Силкаря (Амура), по берегамъ которыхъ живетъ народъ, занимающійся хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Далѣе Тунгусы сооб-

1) Русское Слово 1859 г. Іюнь, Іюль и Августъ.
2) Военный Сборникъ 1860 г. № 8 и Русское Слово 1859 г. Апрѣль.

щили, что рѣка Джи впадаетъ въ Силкарь, которая составляетъ притокъ другой бо́льшей рѣки — Шунгала (Сунгари), вливающейся въ море; мнѣніе которому придерживаются и по настоящее время Китайцы, считая за главную рѣку Сунгари, а не Амуръ. По другимъ источникамъ первое извѣстіе объ Амурѣ доставлено было казаками, посланными изъ Томска къ Охотскому морю въ 1639 г. подъ начальствомъ Ивана Москвитина [1]); а по сообщенію Миллера, казаки были посланы изъ Томска къ р. Алдану въ 1636 году [2]) и достигли устья Ульи только въ 1639 году.

Одновременно съ этимъ извѣстіемъ, а именно въ 1639 г. [3]), другая партія казаковъ въ 36 человѣкъ подъ начальствомъ Перфильева, посланная Енисейскимъ воеводой въ верховья р. Витима за сборомъ ясака, узнала отъ бродившихъ по этой мѣстности Тунгусовъ, что въ вершинахъ р. Силкаря живетъ осѣдло народъ — Дахуры, занимаясь хлѣбопашествомъ и торговлей съ Китайцами и имѣетъ много серебра и соболей; что народъ этотъ живетъ въ городкахъ подъ властію князя Лавкая.

Къ описываемому времени относится образованіе новаго воеводства Якутскаго, первый воевода котораго, Головинъ, получивъ эти свѣдѣнія, не упустилъ случая ими воспользоваться, и, снарядивъ двѣ партіи казаковъ для разузнанія объ Амурѣ, отправилъ одну въ 1641 году на р. Витимъ, а другую въ 1643 г. на р. Алданъ. Первая въ 51 [4]) (70) [5]) человѣкъ подъ начальствомъ Бахтіарова, возвратилась безъ всякаго результата, не достигши береговъ Амура, вслѣдствіе встрѣченныхъ на пути своего слѣдованія непреодолимыхъ затрудненій. Другая партія подъ предводительствомъ Василія Пояркова, въ 132 человѣка съ одной полуфунтовой чугунной пушкой отправилась изъ Якутска 15

---

1) Морской Сборникъ 1862 г. кн. 4 разб. соч. Равенштейна и путешествіе на Амуръ на пароходѣ Аргунь 1860 г.

2) Samml. Russisch. Gesch. 1736 г.

3) Дополн. къ Акт. Историч. 1846 г. ст. 96.

4) Дополн. къ Акт. Историч. 1846 г. ст. 96.

5) Акты Историч. 1842 г. ст. 31.

Іюня 1643 [1]) года къ Алдану отыскивать путь на Амуръ. Слѣдуя по Алдану она черезъ четыре недѣли, т. е., въ половинѣ Іюля мѣсяца, достигла устья р. Учура и послѣ десяти-дневнаго плаванія по ней казаки достигли устья р. Гонама (Кёнамъ), а послѣ труднаго пятинедѣльнаго плаванія по этой рѣкѣ, имѣвшей до 64 шиверовъ и пороговъ, Поярковъ со своей командой остановился въ послѣднихъ числахъ Сентября недалеко отъ Волока у подножья водораздѣльнаго Становаго хребта вслѣдствіе того, что лодки его въ р. Гонамѣ замерзли. Дальнѣйшее же слѣдованіе партіи по несовершенно замёрзшимъ болотамъ и не покрывшимся льдомъ рѣчкамъ было бы крайне рисковано. Къ тому же послѣ такого утомительнаго трёхъ мѣсячнаго путешествія команда нуждалась въ отдыхѣ. Построивъ зимовье, Поярковъ распорядился, что бы остающаяся въ зимовьѣ часть команды перетащила въ теченіе зимы весь провіантъ черезъ волокъ; самъ же съ наступленіемъ зимняго пути съ 90 казаками [2]) отправился въ дорогу на лыжахъ, таща на себѣ по глубокому снѣгу въ нартахъ припасы. Сначала въ теченіи 6 дней партія шла по той же рѣкѣ Гонамѣ, затѣмъ по притоку ея Нуемкѣ [3]) и, переваливъ въ началѣ 1644 г. Становой хребетъ, достигла въ три недѣли рѣчки Брянды, праваго притока р. Зеи. Отсюда Поярковъ могъ уже смѣло идти, имѣя по крайней мѣрѣ путеводителемъ ложе рѣки, и слѣдуя по извилистому ея теченію онъ достигъ съ своей командой устья Брянды черезъ десять дней. Затѣмъ казаки шли по рѣкѣ Зеѣ и, миновавъ устья двухъ значительныхъ правыхъ притоковъ ея — Гилюя и Ура, остановились у устья третей рѣки Умлекана. У первыхъ двухъ рѣчекъ они встрѣчали только бродячихъ Тунгусовъ, а у устья третьей — Умлекана, находилось небольшое Даурское селеніе, жители котораго занимались хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Старшина этого селенія доставилъ казакамъ

---

1) Доп. къ Акт. Историч. 1848 г. ст. 12.
2) Дополн. къ Акт. Историч. 1848 г. ст. 12.
3) Наши Землепроходцы 1874 г.

не большое количество хлѣба, скота и незначительный ясакъ, сообщивъ свѣдѣнія о живущихъ ниже по р. Зеѣ инородцахъ и о р. Амурѣ. Вслѣдствіе собранныхъ свѣдѣній Поярковъ распорядился постройкой зимовья у устья Умлекана, гдѣ остался самъ съ 20 казаками поджидать товарищей съ вершинъ Гонама, а пятидесятника Юшку Петрова съ 70 казаками послалъ внизъ по р. Зеѣ до устья р. Селимджи (Силимбэ) для заготовленія провіанта.

У устья Селимджи Петровъ дѣйствительно нашелъ довольно большой городокъ Молдикичидъ (Пельничегда)[1]), князьки котораго вышли къ казакамъ на встрѣчу и отвели имъ для житья три юрты, находившіяся отъ городка въ разстояніи одной версты. По требованію Петрова жители доставили ему 10 быковъ и 40 коробовъ овсяной крупы[2]). Казаки между тѣмъ желали быть въ самомъ городкѣ, оказавшемся укрѣпленнымъ; на это князьки не соглашались и, когда казаки захотѣли ворваться силой въ крѣпость, то жители вооружились, послѣдовала схватка, кончившаяся пораженіемъ казаковъ; десять человѣкъ изъ нихъ было убито, а остальные бѣжали къ Пояркову. Утерявъ въ схваткѣ весь свой провіантъ, казаки на возвратномъ пути принуждены были питаться древесной корою и кореньями растеній въ теченіи 10 дней, вслѣдствіе чего лишились изъ среды своей до 40 человѣкъ[3]), умершихъ отъ голоду. Узнавъ о происшедшемъ, разгнѣванный Поярковъ не принялъ въ свою команду возвратившихся казаковъ, которые отправились въ Якутскъ, перенесши дорогой лишенія, которыя трудно описать, и не многимъ изъ нихъ удалось увидѣть Якутскъ. Команда Пояркова такъ же терпѣла голодъ отъ недостатка провизіи, до прихода товарищей съ верховьевъ Гонама съ провіантомъ и боевыми припасами. По прибытіи ихъ Поярковъ, немедля, спустился внизъ по Зеѣ, по

1) Историч. Обозрѣніе Сибири 1838 г. и Газета Амуръ 1860 г. № 29 и дал.
2) Дополн. къ Акт. Историч. 1848 г. ст. 12.
3) Дополн. къ Акт. Историч. 1848 г. ст. 12.

берегамъ которой видѣлъ селенія, хорошо обработанныя поля и много скота; но, имѣя при себѣ незначительную команду, не рѣшался приставать къ селеніямъ изъ боязни столкновенія съ инородцами.

Послѣ восьмидневнаго плаванія по Зеѣ казаки въ лодкахъ своихъ достигли Амура и, слѣдуя внизъ по этой рѣкѣ, достигли черезъ три недѣли устья Сунгари, миновавъ которое остановились на отдыхъ, пославъ изъ среды своей 25 человѣкъ впередъ ««провѣдать солёную воду»», такъ какъ по величинѣ Амура предполагали близость его устья. Но на одной изъ почевокъ на посланную команду напали инородцы и перебили почти всѣхъ, только два человѣка успѣли вернуться. Отправившись далѣе внизъ по Амуру, казаки черезъ 6 дней миновали устье Усури, о которой Поярковъ не упоминаетъ, а рѣку отсюда называетъ Амуромъ [1]), и только позднею осенью достигли устья Амура, гдѣ основали зимовье. Прозимовавъ въ немъ, они собрали съ кочевавшихъ тамъ инородцевъ — ясакъ въ 12 сороковъ соболей и 6 собольихъ шубъ. Построивъ зимой суда, которыя бы годны были для морскаго плаванія, казаки весною 1645 года отправились въ Охотское море, придерживаясь его береговъ, и послѣ 12 недѣльнаго странствованія непривѣтливое, бурное и туманное море выбросило ихъ на берегъ выше устья р. Ульи, гдѣ въ 1639 г. основано было ясашное зимовье.

Прозимовавъ въ этомъ мѣстѣ, Поярковъ оставилъ изъ своей команды 20 человѣкъ для сбора ясака съ бродившихъ въ этой мѣстности Тунгусовъ, самъ же съ немногими изъ своихъ отважныхъ сподвижниковъ отправился въ Якутскъ, куда и прибылъ 12 Іюля 1646 года.

И такъ Поярковъ былъ первый Русскій, проплывшій по Амуру до Охотскаго моря, совершивъ свое замѣчательное путешествіе съ невѣроятными трудностями и лишеніями въ три года

---

1) Samml. Russisch. Gesch. 1736 г.

(съ 1643 по 1646 г.), пройдя до 7000 верстъ и зимуя три раза въ пути. Результатомъ этого путешествія было болѣе вѣрное извѣстіе объ Амурѣ. Встрѣченные Поярковымъ инородцы не были ни кому подвластны. Онъ основалъ два зимовья — одно на Зеѣ (у устья Умлекана), а другое во низовьяхъ Амура. Гиляки признали власть Московскаго царя и внесли ясакъ, состоявшій изъ 12 сороковъ соболей и 16 (6) собольихъ шубъ[1]).

Такъ кончилась первая наша экспедиція на Амуръ, имѣвшая въ виду болѣе развѣдку невѣдомой страны, чѣмъ завоевательную цѣль; но она вмѣстѣ съ тѣмъ указала казакамъ на возможность легкаго завоеванія страны даже съ незначительными средствами. Описавъ походъ Пояркова не вольно рождается вопросъ, что это была за личность? Извѣстно, что онъ былъ происхожденія простаго[2]). Изъ представленнаго же описанія его похода, похода дѣйствительно достойнаго удивленія, если вникнуть во всѣ трудности, которыя приходилось преодолѣвать, можно смѣло сказать, что Поярковъ обладалъ характеромъ сильнымъ, смѣлымъ и рѣшительнымъ; въ распоряженіяхъ его видна предусмотрительность, пониманіе мѣстныхъ обстоятельствъ, умѣнье выходить побѣдителемъ изъ затрудненій. Отдавая полную дань его хорошимъ качествамъ, мы не можемъ умолчать и о его недостаткахъ. Изъ сохранившихся на него челобитныхъ видно, что онъ былъ жестокъ и нерѣдко приходилось терпѣть обиды отъ него его подчиненнымъ, которыхъ онъ билъ собственноручно, приговаривая: ««Недороги они служилые люди! Десятнику цѣна десять денегъ, «а рядовому два гроша»». Онъ неразборчивъ былъ и въ средствахъ къ наживѣ. Изъ одной дошедшей до насъ челобитной[3]) видно, что во время голодовки, когда весной сошелъ съ луговъ снѣгъ и начала появляться зелень, казаки выкапывали коренья растущихъ на лугахъ луковичныхъ растеній для подспорья своего

1) Зап. Сиб. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1857 г. кн. III.
2) Наши землепроходцы. 1874 г.
3) Дополн. къ Акт. Историч. 1848 г. ст. 12 (III).

скуднаго продовольствія, то Поярковъ, имѣя будто бы у себя запасы хлѣба, приказалъ своему человѣку (Денискѣ) выжечь луга чтобы этимъ лишить казаковъ возможности находить коренья растеній и тѣмъ заставить покупать у него хлѣбъ за дорогую цѣну. Много жестокостей и несправедливостей выставлено въ челобитныхъ на Пояркова и, хотя не всѣ эти жалобы были вполнѣ справедливы, нѣкоторыя даже ложны, но тѣмъ не менѣе онѣ набрасываютъ тѣнь на этаго замѣчательнаго перваго Амурскаго дѣятеля. Впрочемъ, если принять во вниманіе время, въ которое онъ жилъ, взгляды общества того времени на взаимныя людскія отношенія, то многимъ взводившимся на него несправедливостямъ прійдется повѣрить. Въ исторіи Сибири позднѣйшихъ временъ мы встрѣчаемъ подобное между людьми болѣе развитыми и съ лучшей обстановкой, какъ напримѣръ между воеводами и Губернаторами — лицъ, которые, пользуясь отдаленностію страны, творили всевозможныя несправедливости и жестокости, придерживаясь пословицѣ ««до Бога — высоко, а до Царя — далеко»». Не знаю, на сколько справедливо, но мнѣ передавали, что одинъ изъ начальниковъ Камчатки говаривалъ даже: — ««на небѣ — «Богъ, а въ Камчаткѣ — Кохъ»». Камчадалы въ одной пѣснѣ поютъ: ««если бы я былъ маіоръ Кохъ, то снялъ бы руками съ «огня горячій котёлъ»» [1]).

Извѣстія о князѣ Лавкаѣ, жившемъ въ верховьяхъ Амура и о его богатствѣ, не переставали повторяться. Промышленники,— эти сибирскіе піонеры—забирались уже въ верховья рѣки Олёкмы и ея притокъ р. Тугиръ за добычей пушнаго звѣря; переходили даже Становой хребетъ и достигали береговъ Амура. — Этотъ, открытый ими путь, оказался кратчайшимъ и наиболѣе доступнымъ, почему имъ и воспользовались казаки въ своихъ походахъ изъ Якутска къ берегамъ Силкаря.

Въ 1647 году послана была изъ Якутска небольшая партія

---

1) Sibirien und das Amurgebiet 1876 г.

казаковъ на р. Тугиръ для объясаченія тамъ кочевавшихъ Тунгусовъ и постройки зимовья; а 12 Марта 1649 года[1]) изъ этаго замовья посланы были четыре казака провѣдать р. Силкарь. Прійдя на берегъ послѣдней, они увидѣли около устья р. Уры (Урки) плотъ, а отъ стерегшаго его Тунгуса узнали, что на подобныхъ плотахъ приплываютъ сверху рѣки Мунгалы, со скотомъ и мѣняютъ послѣдній Даурамъ на хлѣбъ. Боясь попасться въ плѣнъ, посланные 4 казака возвратились въ Тугирское зимовье, не бывъ въ Даурскихъ городкахъ и расказали все ими видѣнное.

Въ этомъ же, 1649 году, 6[2]) (или 16)[3]) Марта выходецъ изъ Великаго-Устюга, жившій на рѣкѣ Ленѣ въ селеніи Усть-Куты, Ерофей Хабаровъ, подалъ Якутскому воеводѣ, Франсбекову, зимовавшему въ Илимскѣ, просьбу о дозволеніи ему, Хабарову, набрать на собственный счетъ партію промышленниковъ и съ ней отправиться на князя Лавкая, путь къ которому ему извѣстенъ. На эту просьбу послѣдовало разрѣшеніе 29 Марта. Но прежде, чѣмъ приступимъ къ описанію похода Хабарова, считаемъ не безъинтереснымъ познакомить читателей съ біографіей этаго замѣчательнаго Амурскаго дѣятеля.

Ерофей Павловъ Хабаровъ, родомъ крестьянинъ Вологодской губерніи, Великаго-Устюга, имѣлъ въ Сольвычегодскѣ соляныя варницы[4]).

Въ 1636 году переселился въ началѣ въ Енисейскъ, гдѣ занимался хлѣбопашествомъ на устьѣ р. Тиса и извѣстенъ былъ за человѣка оборотливаго (опытовщика), но въ первоначальномъ мѣстѣ жительства своего въ Сибири оставался не долго, отправился въ 1638 году съ 27 покрученниками на р. Лену[5]), славившуюся въ то время своими соболиными промыслами и поселился сначала на устьѣ р. Куты, гдѣ завелъ пашни и открылъ соло-

---

1) Дополн. къ Акт. Истор. 1848 г. ст. 50.
2) Дополн. къ Акт. Истор. 1848 г. ст. 72.
3) Акты Историч. 1842 г. ст. 31.
4) Сынъ Отечества 1840 г. т. I.
5) Наши землепроходцы 1874 г.

варню, которая была въ 1641 году отобрана отъ него въ казну. Казенный соловаренный заводъ существуетъ и по настоящее время въ Усть-Кутскомъ селеніи и въ послѣднее время отдавался въ аренду.

На новомъ мѣстѣ жительства Хабаровъ повелъ свое дѣло отлично, завелъ пашни на лѣвомъ притокѣ р. Лены-Илимѣ, и вслѣдствіе поданной имъ въ 1641 году просьбы разрѣшено было ему завести пашни и на правомъ значительномъ притокѣ р. Лены-Киренгѣ; кромѣ того онъ имѣлъ своихъ промышленниковъ (покрученниковъ), ходившихъ за промысломъ пушнаго звѣря даже въ вершины р. Олёкмы.

Изъ этаго перечня его дѣятельности видно, что онъ былъ необыкновенно дѣятеленъ, къ тому же слылъ еще за удальца, хорошаго товарища и человѣка богатаго. Отъ своихъ промышленниковъ онъ неоднократно слыхалъ разсказы о богатствѣ князя Лавкая, жившаго на р. Силкарѣ и отъ нихъ же узналъ, что верховья р. Олёкмы и нѣкоторыхъ ея правыхъ притоковъ близко подходятъ къ верхнему теченію Силкаря, и, что путь этотъ довольно удобенъ. Желаніе большей наживы зародило у него мысль провѣдать счастье въ новомъ богатомъ невѣдомомъ краѣ. Опытъ же прожитаго имъ времени въ Сибири ручался за успѣхъ дѣла, за которое онъ имѣлъ возможность взяться, такъ какъ въ теченіи своего одиннадцатилѣтняго пребыванія въ Сибири сколотилъ себѣ порядочное состояніе. О личныхъ его качествахъ намъ извѣстно, что онъ былъ характера горячаго, самоуправенъ и необыкновенно силенъ; расправлялся съ провинившимися или палкой, или собственной рукой. Поддаваясь иногда порывамъ великодушія, онъ въ то же время жестоко мстилъ лицамъ во зло употребившимъ его довѣріе, перенося свою месть даже на людей близкихъ къ провинившимси или ихъ родственникамъ. Судя по его поступкамъ съ инородцами, надо полагать, что онъ въ своемъ взглядѣ на нихъ не стоялъ выше современниковъ и обращался съ инородцами безчеловѣчно; въ своихъ походахъ онъ, такъ сказать, окрестилъ все теченіе Амура огнемъ и мечемъ

и его походы на Амуръ едвали для мѣстнаго населенія были легче погрома Татарскаго. Въ доказательство приведемъ нѣсколько собственныхъ его выраженій: ««И Божьею милостію и «Государскмиъ счатьемъ тѣхъ Дауровъ въ пень порубили всѣхъ «съ головы на голову»». ««А мы въ тѣхъ улусахъ многихъ людей побивали и ясырь имали»». ««И мы ихъ въ пень рубили, а женъ «ихъ и дѣтей имали и скотъ»» [1]).

Подобныхъ мѣстъ очень много въ донесеніяхъ Хабарова. Вся жизнь его прошла въ стремленіи нажиться, а потому и неудивительно, что присланный правительствомъ на Амуръ Зиновьевъ для ознакомленія съ дѣлами въ этомъ краѣ, приведенія ихъ въ порядокъ и заготовленія продовольствія къ приходу предполагавшагося къ посылкѣ на Амуръ войска, обвинялъ Хабарова въ растратѣ казны. Но за свои заслуги Хабаровъ не только былъ оправданъ, но пожалованъ сыномъ боярскимъ и назначенъ прикащикомъ (правителемъ) надъ селеніями по р. Ленѣ, гдѣ онъ и умеръ, по однимъ извѣстіямъ въ Илимскѣ, а по другимъ въ селеніи Хабаровкѣ на р. Ленѣ, недалеко отъ Киренска.

Обратимся къ исторіи. Получивъ на свою просьбу разрѣшеніе идти на князя Лавкая, Хабаровъ лѣтомъ 1649 года (весной) [2]) съ 70 охотниками отправился внизъ по Ленѣ до устья р. Олёкмы. На пути число команды его увеличилось; потомъ, поднимаясь по р. Олёкмѣ, онъ, вслѣдствіе наступившаго поздняго осенняго времени, успѣлъ дойти только до устья р. Тугира, гдѣ остановился ожидать наступленія зимы. Отсюда онъ 18 Января 1850 года, подобно Пояркову, на лыжахъ таща на себѣ въ нартахъ припасы по глубокому снѣгу и льду рѣчекъ отправился съ командой въ путь къ Силкарю. Сначала шли по р. Тугиру, затѣмъ, переваливъ Становой хребетъ (Хинь-гонскій), спустились въ долину р. Урки (Уры тоже Черная, въ 70 верстахъ ниже устья — Стрѣлки) въ покати Амура и немного выше устья

1) Дополн. къ Акт. Историч. 1848 г. ст. 102.
2) Сынъ Отечества 1848 г. кн. 9.

Урки вышли къ верхнимъ селеніямъ (улусамъ) князя Лавкая. Миновавъ устье Урки, казаки увидѣли на лѣвомъ берегу Амура городокъ, обнесенный рвомъ, валомъ и деревянной стѣной съ башнями (отъ 4 до 5); въ окнахъ, находившихся въ городѣ домовъ, вмѣсто стёколъ, вставлена была бумага. Этотъ городъ, а также и слѣдующіе за нимъ, найдены казаками пустыми, такъ какъ жители, узнавъ о приходѣ русскихъ, бѣжали. Разстояніе между первыми пятью городками было приблизительно отъ 30 до 50 верстъ (1 или $1^1/_2$ дня пути). У третьяго городка казаки остановились для отдыха и того же дня увидѣли ѣдущихъ къ городку верхомъ пять человѣкъ инородцевъ, между которыми былъ, какъ они узнали отъ переводчика, князь Лавкай. На вопросъ князька, зачѣмъ Русскіе пришли въ мѣсто его жительства, Хабаровъ отвѣчалъ, что онъ прибылъ на Амуръ торговать. Лавкай на это отвѣчалъ, что онъ ему не вѣритъ, такъ какъ у него былъ одинъ изъ Русскихъ, который сказалъ, что скоро будутъ на Силкарь 500 казаковъ, а за тѣмъ еще больше и что они Дауровъ всѣхъ ограбятъ и перебьютъ. Хабаровъ старался въ этомъ его разувѣрить и объявилъ, что, если инородцы внесутъ ясакъ и признаютъ власть Московскаго царя, то казаки будутъ ихъ оберегать отъ непріятелей и они могутъ безопасно жить по прежнему подъ охраной Русскихъ; но Лавкай не повѣрилъ его доводамъ и, поворотивъ лошадь, скрылся вмѣстѣ съ сопровождавшими его инородцами, не смотря на погоню за нимъ казаковъ. Затѣмъ Хабаровъ отправился далѣе внизъ по Амуру и дошелъ до 5-го городка, встрѣчая всѣ мѣста покинутыми жителями. Отъ взятой въ 5-мъ городкѣ въ плѣнъ сестры Лавкая онъ узналъ, что ниже по теченію рѣки его поджидаютъ нѣсколько князьковъ съ значительной силой. Имѣя у себя небольшую команду, Хабаровъ не рѣшился идти далѣе, а возвратился въ Мартѣ мѣсяцѣ въ первый Лавкаевъ городокъ, лежавшей ближе къ дорогѣ, ведшей въ Якутскъ. Онъ нашелъ въ этомъ городкѣ много спрятаннаго жителями въ ямахъ хлѣба и, укрѣпивъ этотъ городокъ по возможности лучше и оставивъ для

охраны его 50 человѣкъ, поспѣшилъ обратно въ Якутскъ съ остальными людьми своей команды, куда и прибылъ 26 Мая 1650 года[1]), прося у воеводы подкрѣпленія. Набравъ на свой счетъ 117 (или 110) человѣкъ промышленниковъ и получивъ отъ Якутскаго воеводы 21 (или 27)[2]) казаковъ, 9-го Іюля 1650 года[3]) Хабаровъ отправился съ ними вновь къ берегамъ Амура. О времени его возвращенія мы встрѣчаемъ разнорѣчивыя показанія; такъ одни указываютъ, что Хабаровъ прибылъ на Амуръ весною 1651 года[4]); другіе же полагаютъ время прибытія его зимою того же 1650 года и что онъ зимовалъ въ Албазинѣ[5]); а третьи утверждаютъ, что Хабаровъ возвратился изъ Якутска позднею осенью[6]) и въ этомъ же году отправился внизъ по Амуру. У третьяго городка онъ имѣлъ битву съ жителями, продолжавшуюся около половины сутокъ; разбитые инородцы бѣжали, оставивъ городокъ во власти казаковъ; въ этой битвѣ ранено изъ команды Хабарова 20 человѣкъ[7]). Нашедши въ этомъ городкѣ много хлѣба, Хабаровъ рѣшился въ немъ зимовать; этотъ городокъ принадлежалъ князю Албазѣ и послужилъ къ основанію русскаго Албазина. Часть же казаковъ въ числѣ 135 человѣкъ[8]) отправилась догонять убѣжавшихъ и на другой день достигла городка, который былъ оставленъ и сожженъ жителями при видѣ приближающихся казаковъ, почему казаки продолжали погоню за бѣжавшими инородцами и на другой день нагнали ихъ. Въ происшедшей схваткѣ Дауры были разбиты и у нихъ казаками отбито 117 головъ рогатаго скота, съ которымъ

---

1) Дополн. къ Акт. Историч. 1848 г. ст. 72.

2) Акты Историч. 1842 г. ст. 31.

3) Сынъ Отечества 1840 г. т. I.

4) Hydrographie des Russisch. Reiches 1844 г. Bd. II., Samml. Russisch. Gesch. 1736 г. и Военный Сборникъ 1860 г. № 8.

5) Сибирская Исторія 1774 г.

6) Сынъ Отечества 1840 г. т. I и 1848 г. — Сентябрь и Исторія р. Амура составленная изъ обнар. источник. 1859 г.

7) Акты Историческ. 1842 г. ст. 31.

8) Сынъ Отечества 1840 г. т. I и 1848 г. Сентябрь.

побѣдители возвратились 11 Ноября въ Албазинъ. Въ послѣдней битвѣ у казаковъ ранено 9 человѣкъ. Зимой Хабаровъ отправился самъ въ походъ 29 Ноября на нартахъ съ двумя пушками и на 10 день своего похода встрѣтилъ большую конную толпу инородцевъ, которую послѣ битвы, продолжавшейся цѣлый день, разсѣялъ. На этомъ мѣстѣ онъ основалъ острожекъ, самъ же, вѣроятно, возвратился въ Албазинъ. Отъ плѣнныхъ онъ узналъ, что по Амуру до устья Зеи живутъ 8 владѣтельныхъ князьковъ [1]). Въ этомъ же, 1650 году, было собрано казаками съ Дауровъ въ ясакъ 4 сорока соболей. До прихода Хабарова съ подкрѣпленіемъ изъ Якутска оставленная имъ въ первомъ Лавкаевомъ городкѣ команда въ 50 человѣкъ казаковъ выдержала нападеніе на острожокъ Дауровъ, отразивъ счастливо ихъ приступъ [2]).

Описанія изложенныхъ выше происшествій 1650 года мы не находимъ въ исторіи Миллера. Продолжая нашъ разсказъ, придерживаясь его исторіи, мы видимъ, что 2 Іюня 1651 года [3]) Хабаровъ отправился въ свой походъ (второй) внизъ по Амуру на лодкахъ изъ Албазина. На третій день онъ достигъ сожженнаго жителями Дасаулова городка, затѣмъ, проплывъ мимо нѣсколько выжженныхъ самими жителями селеній и плывя внизъ по рѣкѣ, въ одномъ мѣстѣ на берегу ея казаки, увидавъ толпу жителей, желали пристать къ берегу, но собравшіеся Дауры не дозволяли имъ высадиться; вслѣдствіе чего завязалась между ними схватка, но послѣ перваго удачнаго (выстрѣла) залпа изъ ружей, сдѣланнаго казаками, при чемъ 20 инородцевъ пало на мѣстѣ мертвыми, остальные бѣжали и заперлись въ ближнемъ городкѣ, состоявшемъ изъ трёхъ отдѣленій, изъ которыхъ каждое образовало какъ-бы отдѣльную крѣпостцу, обнесенную валомъ, рвомъ и деревянной стѣной. Казаки въ первый разъ въ

---

1) Сынъ Отечества 1848 г. кн. 9.
2) Историч. акты 1842 г. ст. 31 и Сынъ Отечества 1840 г. т. I.
3) Дополн. къ Акт. Историческ. 1848 г. ст. 102.

этомъ мѣстѣ увидѣли китайцевъ, которыхъ было 50 человѣкъ, не принимавшихъ однако участія въ битвѣ казаковъ съ инородцами. При взятіи казаками приступомъ этаго городка, названнаго по имени владѣтельнаго князя — Гогударевымъ, было убито непріятелей 661 человѣкъ, взято въ плѣнъ женщинъ 243, дѣтей 118; кромѣ того рогатаго скота 113 головъ и 237 лошадей. Потеря казаковъ состояла изъ 4 человѣкъ убитыхъ и 45 легко раненыхъ [1]). Причина такого неравенства результатовъ боя и такихъ блистательныхъ послѣдствій для побѣдителей заключалась главнымъ образомъ въ превосходствѣ вооруженія казаковъ, состоявшаго изъ трехъ пушекъ, ружей и сабель, между тѣмъ какъ Дауры вооружены были только луками и стрѣлы ихъ мало причиняли вреда казакамъ. Но что инородцы дрались отчаянно, доказываетъ намъ ясно число павшихъ въ битвѣ. Пробывъ въ этомъ городкѣ шесть недѣль, Хабаровъ 20 Іюля 1651 года отправился далѣе въ походъ, взявъ съ собой на лодки и лошадей, что бы имѣть въ случаѣ надобности возможность преслѣдовать непріятеля. На второй день приплылъ онъ къ оставленному жителями Банбулаеву городку, отъ котораго въ разстояніи двухъ дней пути, впала въ Амуръ р. Зея, противъ устья которой, на правомъ берегу Амура, расположено было Даурское селеніе, въ 24 юрты, извѣстное подъ названіемъ Кокореева улуса. Ниже этаго селенія на томъ же правомъ берегу Амура верстахъ въ 30 (1 день пути) находился городокъ Толгинъ, взятый казаками безъ сопротивленія, такъ какъ жители были застигнуты врасплохъ, а князья городка, не зная о близкомъ нахожденіи казаковъ, пировали въ одномъ изъ близлежащихъ селеній. Взятые за тѣмъ въ плѣнъ князья обѣщали платить ясакъ съ 1000 душъ, но внесли только 60 соболей, отговариваясь не имѣніемъ большаго числа пушнины, такъ какъ они не задолго предъ этимъ заплатили ясакъ китайцамъ; они обѣщали внести весь ясакъ осенью

---

1) Дополн. къ Акт. Историч. 1848 г. ст. 102.

и доставили также казакамъ необходимое продовольствіе. Хабаровъ предполагалъ въ этомъ мѣстѣ зимовать, но черезъ три недѣли, 3-го Сентября, всѣ жители вдругъ неизвѣстно куда скрылись, что и заставило Хабарова оставить этотъ городокъ 7-го Сентября, причемъ онъ его сжегъ. Плывя внизъ по Амуру, казаки на обоихъ его берегахъ видѣли много селеній, принадлежавшихъ Гогуламъ, и черезъ четыре дня плаванія достигли Каменя (горъ М. Хингана), за которыми продолжали попадаться частыя, небольшія селенія Гогуловъ. 13 Сентября приплыли къ устью Сунгари, гдѣ находилось два большихъ селенія Дучеровъ, каждое юртъ въ 60, и затѣмъ далѣе по теченію рѣки продолжали попадаться такой же величины селенія, жители которыхъ занимались хлѣбопашествомъ. На восьмой день, т. е. 21 Сентября, достигли селенія Ачановъ, народа, занимавшагося исключительно только рыбной ловлей; 29 Сентября казаки приплыли къ большому ихъ селенію, расположенному на лѣвомъ берегу Амура (ниже впаденія Усури); выстроивъ тутъ острогъ, названный Ачанскимъ, они остались въ немъ на зимовку. 5 Октября Хабаровъ отправилъ изъ своей команды сто человѣкъ на двухъ лодкахъ вверхъ по Амуру за съѣстными припасами, въ острогѣ же съ нимъ осталось только 106 человѣкъ. 8 Октября окрестные жители въ числѣ около 1000 человѣкъ (или 800) напали на острогъ; но Хабаровъ съ 70 товарищами сдѣлалъ отчаянную вылазку, причемъ находившіеся въ острогѣ казаки стрѣляли въ непріятеля изъ пушекъ; бой продолжался недолго, не болѣе двухъ часовъ, какъ совершенно разбитый непріятель бѣжалъ съ поля битвы, понесши значительную потерю, убитыми людьми до 117 человѣкъ. Потеря же казаковъ состояла изъ одного убитаго и пяти раненыхъ. Послѣ этой битвы вся зима прошла для жителей острожка Ачанскаго спокойно. Черезъ два дня послѣ битвы возвратились благополучно съ провіантомъ казаки, посланные вверхъ по Амуру; но привезенной ими провизіи было, вѣроятно, немного, такъ какъ въ теченіе большей части зимы они исключительно питались одной только рыбой. 28 Ноя-

бря партія казаковъ въ 120 человѣкъ отправилась изъ Ачанска за сборомъ ясака въ инородческія селенія, который приходилось вездѣ брать силой. На зарѣ 24 Марта 1652 года [1]) казаки были пробуждены пушечной пальбой и недоумѣвая, откуда бы она могла происходить, такъ какъ въ теченіе всего времени ихъ нахожденія на Амурѣ они привыкли только къ выстрѣламъ собственнаго огнестрѣльнаго оружія. Наскоро вооружившись и поспѣша къ валу острога, они увидѣли значительное Манчжурское войско, которое какъ оказалось впослѣдствіи изъ распроса плѣнныхъ, состояло изъ 2020 человѣкъ при 6 желѣзныхъ пушкахъ. Это войско подъ начальствомъ князя Изинея явилось къ Ачанскому острогу вслѣдствіе просьбы инородцевъ объ оказаніи имъ помощи къ изгнанію Русскихъ, сильно ихъ разорявшихъ. Начатый Манчжурами приступъ къ острогу былъ вначалѣ для нихъ удаченъ — они успѣли сдѣлать брешь въ стѣнѣ острога и часть изъ нихъ ворвалась въ самый острогъ; но желаніе захватить всѣхъ казаковъ живыми въ плѣнъ было причиной, что послѣдніе успѣли отбиться и, подкативъ одну изъ своихъ пушекъ къ пролому въ стѣнѣ, открыли изъ нея по непріятелю сильный огонь и отбили приступъ довольно мѣткими выстрѣлами; затѣмъ 150 казаковъ сдѣлали вылазку, отняли у Манчжуръ двѣ пушки, которыя находились вблизи острога и, направивъ ихъ противъ непріятеля, обратили его въ бѣгство, причемъ на полѣ битвы осталось 676 непріятельскихъ тѣлъ; потеря же казаковъ состояла изъ 10 (или 20) убитыхъ и 78 раненыхъ. Трофеи побѣды состояли изъ двухъ пушекъ, значительнаго количества оружія, 8 знаменъ и 830 лошадей. Эту побѣду можно считать за одну изъ самыхъ блистательныхъ изъ одержанныхъ казаками на Амурѣ. Весной этого же 1652 года, а именно 22 Апрѣля, казачья ватага поднялась со своимъ атаманомъ и, оставивъ острогъ Ачанскій, потянулась бичевой на лодкахъ вверхъ по Амуру. Устье Сунгари

---

1) Дополн. къ Акт. Историч. 1848 г. ст. 102.

казаки прошли на парусахъ, благодаря попутному низовому вѣтру, и тѣмъ можетъ быть избавились отъ погибели, а навѣрное отъ нападенія поджидавшаго ихъ въ этомъ мѣстѣ 6000 Манчжурскаго войска. Между устьями рѣкъ Сунгари и Зеи, а именно немного выше Каменя (М. Хинганскаго хребта), Хабаровъ встрѣтилъ партію казаковъ въ 144[1]) человѣка подъ командой Чечигина, посланную къ нему изъ Якутска съ порохомъ и свинцомъ въ подкрѣпленіе по не имѣнію о немъ никакихъ свѣдѣній. Это подкрѣпленіе отправлено было изъ Якутска 27 Іюля 1651 года и состояло изъ 26 служилыхъ людей и 111 промышленниковъ[2]) (при отправкѣ изъ Якутска). Прибывъ на Амуръ 12 Сентября (или 21) и не нашедши Хабарова въ Албазинѣ, Чечигинъ поплылъ далѣе внизъ по Амуру, но вслѣдствіе поѣдняго осенняго времени успѣлъ доплыть только до развалинъ Банбулаева городка, гдѣ и зимовалъ. 4 Мая 1652 года[3]) онъ послалъ впередъ себя казака Нагибу, съ 26 (или 20) казаками отыскивать Хабарова, самъ же съ остальной командой отправился (14 (или 24) Мая.

Отправляя Нагиба, онъ приказалъ ему плыть не болѣе 10 дней и, если онъ въ теченіи этаго времени не встрѣтитъ Хабарова, то долженъ былъ возвратиться назадъ. На четвертый день плаванія Нагиба выдержалъ нападеніе на него Дауровъ и счастливо отъ нихъ отбился. Не надѣясь за тѣмъ съ малымъ числомъ бывшей при немъ команды на возможность возвратиться назадъ противъ теченія рѣки, онъ рѣшился плыть далѣе тѣмъ болѣе, что на основаніи полученнаго имъ въ дорогѣ извѣстія отъ однаго туземца, онъ надѣялся найти Хабарова въ низовьяхъ Амура, въ Ачанскомъ острожкѣ. Но, вѣроятно, въ одной изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ рѣка разбиваясь на множество рукавовъ, образуетъ цѣлый архипелагъ острововъ, которыми такъ богатъ

---

1) Samml. Russisch. Gesch. 1736 г.
2) Сынъ Отечества 1840 г. т. I.
3) Дополн. къ Акт. Историч. 1848 г. ст. 102.

Амуръ, Нагиба разъѣхался съ Хабаровымъ. Въ нижнемъ теченіи Амура на него напали Гиляки, окружили его лодку со всѣхъ сторонъ, не дозволяя плыть далѣе, держа казаковъ какъ бы въ осадномъ положеніи, не рѣшаясь на нихъ напасть, такъ что казаки въ своей лодкѣ въ теченіе 10 дней стояли на якорѣ по срединѣ рѣки; наконецъ отчаяніе и голодъ заставили ихъ самихъ сдѣлать нападеніе на многочисленнаго непріятеля и попытать счастье силою оружія проложить себѣ путь къ дальнѣйшему плаванію. Нападеніе это казакамъ вполнѣ удалось, они разбили совершенно Гиляковъ, убивъ въ схваткѣ до 30 человѣкъ; затѣмъ въ ближайшей деревнѣ вышли на берегъ и захвативъ вывѣшенную для вяленія рыбу, отправились внизъ по Амуру и достигли устья его 26-го Іюня. Не нашедши и здѣсь Хабарова, казаки выстроили новую, болѣе годную къ морскому путешествію лодку и пустились въ ней въ Охотское море, по примѣру Пояркова; но плаваніе ихъ было далеко не такъ удачно[1]). Въ лиманѣ Амура они еще разъ выдержали нападеніе Гиляковъ, а въ морѣ сильную бурю, носившую казаковъ по волнамъ Охотскаго моря въ теченіи 10 сутокъ и выбросившую ихъ полуживыми на берегъ, а появившіеся льды раздавили ихъ утлое судно. Появленіе льда въ Охотскомъ морѣ въ Іюлѣ и въ началѣ Августа не должно удивлять читателей, такъ какъ это явленіе встрѣчается иногда въ этой мѣстности, незнакомство съ которымъ заставило академика Миллера сомнѣваться въ правдивости показанія казаковъ относительно вѣрности этаго факта. Пройдя пять дней берегомъ, питаясь ягодами, кореньями растеній и выбрасываемою моремъ рыбою, казаки снова выстроили себѣ судно, употребивъ на это двѣ недѣли, и пустились на немъ въ море, такъ непривѣтливо ихъ принявшее, достигли только рѣки Учальды, гдѣ и высадились на берегъ, по причинѣ наступленія осеняго времени, сдѣлавшаго дальнѣйшее плаваніе невозможнымъ. Встрѣченные ими въ этомъ мѣстѣ Тунгусы при видѣ ихъ разбѣжались, оставивъ каза-

1) Газета Амуръ 1860 г. № 29—33, 38—47.

камъ въ добычу много сушенной рыбы; построивъ здѣсь зимовье, казаки прожили въ немъ до 15 Декабря. Затѣмъ отправились на рѣку Тугуръ, впадающую въ Охотское море и объясачили кочевавшихъ по ней Тунгусовъ. Въ началѣ лѣта 1653 года Нагиба, сдавъ свою команду казаку Уварову, заложившему впослѣдствіи на устьѣ Тугура ясашное зимовье, самъ же съ пятью казаками спустился по рѣкѣ въ море и, наконецъ, послѣ полнаго приключеніями своего полуторо-годоваго странствованія, сопряженнаго съ невѣроятными трудностями, прибылъ въ Якутскъ 15 Сентября 1653 года. Недождавшись возвращенія Нагибы, партія казаковъ Чечигина отправилась съ мѣста своей зимовки 14 Мая и встрѣтила, не доходя М. Хингана, подымавшагося вверхъ по рѣкѣ Хабарова, который простоявъ въ этомъ мѣстѣ около недѣли, послалъ 13 Іюня [1]) 140 человѣкъ изъ своей партіи за сборомъ ясака въ вблизи находившіяся Даурскія селенія.

Въ концѣ Іюля Хабаровъ прибылъ на устьѣ р. Зеи, гдѣ и остановился, желая въ этомъ мѣстѣ основать, на мѣстѣ бывшаго Кокореевскаго улуса, острогъ для постояннаго пребыванія. Это желаніе его встрѣчено было казаками съ неудовольствіемъ и возникшія вслѣдствіе этого несогласія кончились тѣмъ, что 136 человѣкъ оставили Хабарова и 1 Августа 1652 года на трёхъ лодкахъ (досчаникахъ) уплыли внизъ по Амуру. Какая участь постигла эту партію, мы не имѣемъ объ этомъ никакихъ свѣдѣній.

У Хабарова осталось всего только 212 человѣкъ команды, а потому, донося о случившемся и отправляя ясакъ въ Якутскъ отъ 9 Августа, Хабаровъ проситъ о присылкѣ ему подкрѣпленія. Отправленная для сопровожденія людей съ ясакомъ команда казаковъ въ 36 человѣкъ [2]) шла до рѣки Кумары только ночью, боясь нападенія стерегшихъ ихъ вездѣ инородцевъ, съ которыми

---

1) Дополн. къ Акт. Историч. 1848 г. стр. 102.
2) Дополн. къ Акт. Историч. 1848 г. ст. 103.

они имѣли даже двѣ схватки, кончившіяся, впрочемъ, счастливо для казаковъ; съ Кумары шли уже днемъ и ночью. Проводивъ ясакъ до р. Урки, сопровождавшіе его казаки возвратились того же года на лодкахъ къ Хабарову, который неизвѣстно гдѣ провёлъ эту зиму, а такъ же и все время до Августа 1653 года, т. е. до времени пріѣзда Зиновьева, заставшаго его у устья Зеи. Есть однако основаніе предполагать, что Хабаровъ поднимался до устья Кумары и основалъ тамъ острогъ — Усть-Кумарскій.

3 Іюня 1652 года былъ посланъ изъ Якутска казачій десятникъ Прокофьевъ для точнаго описанія Амура и составленія чертежа о немъ. Прокофьеву приказано было, если онъ не найдетъ Хабарова въ Албазинѣ, искать его въ Чипинѣ городкѣ [1]), но гдѣ этотъ городокъ находился точнаго, обстоятельнаго указанія нѣтъ, и о немъ болѣе нигдѣ не упоминается. Какъ исполнилъ Прокофьевъ свое порученіе, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

Посланные Хабаровымъ съ донесеніемъ и ясакомъ въ Якутскъ казаки, а такъ же и бѣжавшіе съ Амура, разгласили такую славу о неисчерпаемыхъ богатствахъ края, что все населеніе береговъ Лены пришло въ сильное движеніе и бросилось на Амуръ, ставшій съ этаго времени для Приленскихъ жителей какъ бы обѣтованной землей. Много стоило трудовъ и заботъ мѣстному начальству не только успокоить пришедшее въ волненіе населеніе, но и удержать его на мѣстахъ жительства и предупредить безпорядки, произшедшія вслѣдствіе этаго броженія умовъ въ средѣ самого населенія. Во время этой суматохи, продолжавшейся около двухъ лѣтъ, образовалось много разбойничьихъ шаекъ, грабившихъ мѣстныхъ жителей; изъ этихъ шаекъ въ особенности извѣстна братьевъ Сорокиныхъ, доходившая какъ говорятъ до 300 человѣкъ.

Между тѣмъ Московское Правительство, вслѣдствіе получен-

1) Дополн. къ Акт. Историч. 1848 г. ст. 99.

ныхъ извѣстій объ успѣхахъ казаковъ на Амурѣ, присылки ими богатаго ясака, а можетъ быть и сознавая важность пріобрѣтенія Амурскаго края, предположило послать войско въ 3,000 человѣкъ, подъ начальствомъ князя Лобанова-Ростовскаго для окончательнаго завоеванія новаго края и прочнаго утвержденія въ немъ власти Московскаго царя. Объ этомъ рѣшеніи Правительства были посланы грамоты въ Тобольскъ отъ 29 Іюля и 24 Октября 1652 года [1]), съ приказомъ о заготовленіи судовъ для перевозки войска въ Даурію и провіанта для его продовольствія. Но къ сожалѣнію этому рѣшенію нашего Правительства не суждено было осуществиться и оно осталось только въ предположеніи.

Для приготовленія и улучшенія пути къ проходу войска, и для заготовленія для него въ опредѣленныхъ мѣстахъ и въ достаточномъ количествѣ провіанта, посланъ былъ изъ Москвы въ 1652 году дворянинъ Дмитрій Зиновьевъ, съ которымъ отправлены были золотыя медали для раздачи въ награду за храбрость командѣ Хабарова [2]). Съ устья Олёкмы Зиновьевъ въ 1653 году послалъ свой отрядъ казаковъ въ 150 человѣкъ на р. Тугиръ, приказавъ у волока основать острогъ, что и было исполнено до его прибытія; самъ же онъ отправился въ Якутскъ за сборомъ необходимыхъ для него свѣдѣній, по своему порученію. На Амуръ онъ прибылъ въ Августѣ 1653 г. и нашелъ Хабарова съ командой у устья р. Зеи. Зиновьевъ хорошо видѣлъ, что единственное средство для упрочненія власти Россіи въ новозавоеванномъ краѣ состоитъ въ обращеніи казаковъ къ осѣдлой жизни и въ занятіи ихъ сельскимъ хозяйствомъ, къ чему и клонились всѣ его распоряженія. Но казаки, привыкшіе къ вольной, не трудовой жизни, встрѣтили всѣ эти распоряженія съ неудовольствіемъ и ропотомъ; это неудовольствіе еще болѣе усили-

---

1) Акты Историч. 1842 г. ст. 61.

2) Дополн. къ Акт. Историч. 1851 г. ст. 53 и Записки Сибирск. Отд. Импер. Русск. Геогр. Общ. 1857 г. кн. III.

лось тѣмъ, что Зиновьевъ имѣвшіеся съ нимъ боевые припасы оставилъ въ Тугирскомъ острогѣ, а не привезъ ихъ съ собой на Амуръ, а еще болѣе дерзкимъ обращеніемъ Зиновьева съ ихъ атаманомъ, котораго они любили и котораго онъ упрекалъ въ нераспорядительности, растратѣ казны и, наконецъ, взялъ съ собой въ Москву. Но мы уже изъ біографіи Хабарова знаемъ, что онъ за заслуги свои былъ оправданъ, пожалованъ сыномъ боярскимъ и назначенъ прикащикомъ надъ селеніями по р. Ленѣ, гдѣ окончилъ свою жизнь и на Амуръ болѣе не возвращался [1]).

Начальство надъ казаками, по распоряженію Зиновьева, принялъ Онуфрій Степановъ, назначенный впослѣдствіи наказомъ изъ Москвы приказнымъ человѣкомъ великой рѣки Амура, новой Даурской земли. Но мало хорошаго ожидало впереди новаго правителя на четвертой великой Сибирской рѣкѣ.

По отъѣздѣ Зиновьева Степановъ принужденъ былъ въ томъ же году отправиться для пріобрѣтенія провіанта на рѣку Сунгари, такъ какъ берега Амура вслѣдствіе безпрерывныхъ казачьихъ набѣговъ были въ конецъ разорены, а мѣстные жители большею частію переселены уже были въ Манчжурію на берега р. Нонни по распоряженію Китайскаго Правительства, къ защитѣ и помощи котораго они обратились. Отправившись въ походъ 18 Сентября 1653 года Степановъ въ низовьяхъ Сунгари нашелъ обиліе хлѣбныхъ припасовъ и, нагрузивши ими лодки, спустился внизъ и зимовалъ на Амурѣ въ землѣ Дучеровъ. Съ наступленіемъ весны 1654 года Степановъ со своей командой потянулся бичевой вверхъ по Амуру, надѣясь въ низовьяхъ Сунгари снова запастись продовольствіемъ. У устья Сунгари къ нему присоединились приплывшіе сверху 50 (или 30) казаковъ и 20 (или 30) Мая онъ началъ подниматься вверхъ по рѣкѣ и 6 Іюня [2]) встрѣтилъ значительное (около 3,000 человѣкъ) Манчжурское войско, вооруженное ружьями и имѣвшее при себѣ ар-

1) Наши Землепроходцы, 1874 г.
2) Дополн. къ Акт. Историч. 1848 г. ст. 122.

тиллерію. Послѣ упорнаго боя казаки должны были уступить поле битвы непріятелю, какъ въ слѣдствіе численнаго превосходства его, такъ и по недостатку у нихъ боевыхъ припасовъ. И такъ Степановъ вынужденъ былъ отступить и спуститься къ Амуру, не запасшись провіантомъ. Поднимаясь затѣмъ вверхъ по Амуру, онъ встрѣтилъ у устья Зеи, розыскивавшаго его сотника Бекетова, пришедшаго изъ Енисейска черезъ Забайкалье съ командой въ 54 (30 или 63 [1]) человѣка. Достигши р. Кумары, Степановъ у самаго ея устья на открытомъ, низменномъ мѣстѣ, на правомъ берегу Амура, возобновилъ прежде бывшій здѣсь острогъ, котораго первоначальное основаніе относится, вѣроятно, ко времени Хабарова въ 1653 г. [2]).

Слѣдуя за хронологическимъ ходомъ событій, мы должны упомянуть еще о томъ, что въ 1653 году явились на Амуръ 48 промышленниковъ предъ отъѣздомъ Зиновьева, который назначивъ къ нимъ начальникомъ казака Михаила Кашинцева, приказалъ отправиться имъ въ верховья Амура, основать въ удобномъ мѣстѣ острогъ и завести пашни. Кашинцевъ дѣйствительно заложилъ острогъ въ 1653 г. (ошибочно въ 1654 г. [3]) у устья Торы (или Турки), мѣста теперь непзвѣстнаго, и перезимовалъ въ немъ; но по случаю частыхъ набѣговъ Двуръ и за неимѣніемъ продовольствія и боевыхъ припасовъ не могъ долѣе держаться въ этомъ мѣстѣ и, оставивъ его въ 1654 году, спустился съ своей командой внизъ по Амуру и присоединился къ Степанову [4]). Весной 1654 года посланы были Зиновьевымъ изъ Тугирскаго острога 8 человѣкъ, изъ которыхъ 6, при плаваніи на плоту по р. Уркѣ, утонули, а остальныхъ двухъ у Албазина спасъ Кашинцевъ. Эти люди посланы были Зиновьевымъ съ приказомъ къ Кашинцеву и Степанову о заведеніи

---

1) Доп. къ Акт. Историч. 1848 г. ст. 122.

2) Вѣстн. Импер. Русск. Геогр. Общ. 1853 г. ч. VII.

3) Путешествіе на Амуръ въ 1855 г.

4) Samml. Russisch. Gesch. 1736 г.

пашень на Амурѣ и приготовленіи провіанта для 6,000 войска, предполагавшагося къ посылкѣ на Амуръ; но что они могли сдѣлать для исполненія этаго распоряженія, терпя сами крайную нужду въ хлѣбѣ?

Мы оставили Степанова въ Кумарскомъ острогѣ, въ которомъ онъ выдержалъ осаду; но прежде чѣмъ приступимъ къ изложенію осады этаго острога Манчжурами, мы дозволимъ себѣ ознакомить читателей съ устройствомъ острожковъ, представивъ общій очеркъ ихъ сооруженія. Укрѣпленіе состояло обыкновенно изъ земляной насыпи, образующей четыреугольникъ съ четырьмя раскатами; затѣмъ дѣлался двойной деревянный палисадъ, промежутокъ между коимъ выполнялся землей, вокругъ обводился ровъ около сажени глубины и двухъ ширины. Внутри острога нерѣдко дѣлались особыя земляныя насыпи для постановки орудій. Вырывался колодезь, отъ котораго проводилась по желобамъ въ разныя стороны вода, для тушенія въ случаѣ надобности пожара. У Кумарскаго острога кромѣ того вокругъ него былъ вбитъ въ землю чеснокъ, который состоялъ изъ спицъ, большею частію деревянныхъ и засыпанъ былъ сверху землей. 13 Марта 1655 года у стѣнъ Кумарскаго острога явилось 10,000 Манчжурскаго войска, при 15 орудіяхъ и съ различнаго рода вспомогательными средствами, употреблявшимися Манчжурами при взятіи крѣпостей, какъ то: двухъ-колёсными телѣгами, снабженными считами, лѣсницами, мѣшками, набитыми порохомъ и проч. Число казаковъ, находившихся въ острогѣ, не превышало 500 человѣкъ. Вначалѣ счастье благопріятствовало Манчжурамъ: они захватили въ плѣнъ 20 человѣкъ, отправленныхъ изъ острога на рубку лѣса, и счастливо отбили первую вылазку казаковъ. Воспользовавшись находившеюся на противоположномъ острогу, лѣвомъ берегу Амура, отвѣсною скалою, имѣвшею до 40 сажень высоты и отстоявшею отъ острога всего въ 200 саженяхъ, Манчжуры поставили на ней батарею; сверхъ того устроили еще двѣ батареи — одну въ 70, а другую въ 100 саженяхъ отъ острога и, въ теченіи всего 20 Марта гро-

мили острогъ со всѣхъ трехъ батарей, но, къ счастію осажденныхъ, безуспѣшно. Послѣ неудачнаго своего ночнаго приступа съ 24 на 25 Марта и удачно произведенной въ скоромъ времени за тѣмъ вылазки казаковъ, Манчжуры отступили изъ подъ стѣнъ острога, а 4 Апрѣля сняли совершенно осаду [1]), продолжавшуюся всего три недѣли. По окончаніи осады Степановъ послалъ собранный имъ ясакъ прямо отъ себя въ Москву, а не въ Якутскъ, какъ это ранѣе дѣлалось, что и послужило поводомъ къ неудовольствію на него Якутскихъ воеводъ, которые съ этаго времени всѣ его просьбы о присылкѣ ему на Амуръ подкрѣпленія, а также огнестрѣльнаго оружія и боевыхъ припасовъ оставляли безъ исполненія. За годъ до описаннаго только что событія — осады Манчжурами Кумарскаго острога — былъ посланъ изъ Якутска боярскій сынъ Пущинъ съ 50 казаками съ приказомъ основать острогъ на р. Аргуни, что онъ и исполнилъ, основавъ его 15 Мая 1655 года [2]) на устьѣ р. Аргуни. Но такъ какъ во время плаванія по р. Уркѣ судно у него разбилось и онъ при этомъ лишился всего пороха, свинца и провіанта, то и вынужденъ былъ по недостатку продовольствія оставить острогъ и спуститься внизъ по Амуру, и 28 Мая того же 1655 года присоединился въ Кумарскомъ острогѣ къ Степанову [3]). Не найдя у послѣдняго достаточнаго количества продовольствія, Пущинъ отправился съ 10 казаками 7 Іюня въ Якутскъ [4]), но вынужденъ былъ въ скоромъ времени возвратиться назадъ, такъ какъ Манчжуры его не пропустили. По другимъ источникамъ это обстоятельство изложено иначе, а именно: Степановъ послалъ отъ себя изъ Кумарскаго острога, послѣ осады его, вверхъ по Амуру команду въ 50 человѣкъ для разузнанія, нѣтъ ли въ верховьяхъ рѣки Русскихъ, (вѣроятно для прикрытія ясака, по-

1) Дополн. къ Акт. Историч. 1851 г. ст. 8.
2) Samml. Russisch. Gesch. 1736 г.
3) Дополн. къ Акт. Истор. 1851 г. ст. 12.
4) Дополн. къ Акт. Историч. 1851 г. ст. 12 и 31.

сланнаго въ Москву, о чемъ мы раньше упомянули). Къ этой то партіи и присоединился Пущинъ; но, не заставъ уже Степанова въ Кумарскомъ острогѣ, присоединился къ нему только у устья р. Сунгари [1]). — Послѣ осады Кумарскаго острога недостатокъ жизненныхъ припасовъ былъ до того великъ, что казаки питались корой деревьевъ, кореньями травъ и, если какую нибудь малость изъ продовольствія могли достать еще у оставшихся коегдѣ инородцевъ, то все должны были брать силой или съ боя. Недостатокъ продовольствія заставилъ Степанова оставить Кумарскій острогъ и отправиться съ казаками внизъ по разоренному ими же Амуру, гдѣ нечего было и надѣяться получить достаточнаго количества съѣстныхъ припасовъ, такъ какъ жители были уже почти всѣ выселены съ берегомъ верхняго и средняго теченія Амура. А потому цѣлію похода была богатая хлѣбомъ р. Сунгари, гдѣ казаки дѣйствительно нашли въ изобиліи продовольствіе для себя, такъ какъ явились въ эту мѣстность какъ разъ ко времени жатвы; но, запасшись хлѣбомъ, не осмѣлились оставаться на Сунгари, въ землѣ сильнаго непріятеля, а спустились въ низовья Амура въ землю Гиляковъ, гдѣ основали Косогирскій острогъ въ 1655 году и собрали съ Гиляковъ и Дучеровъ ясакъ въ 120 сороковъ соболей. Передъ приходомъ Степанова въ низовья Амура Гиляки убили казака Логинова, пришедшаго изъ Охотска съ 30 товарищами [2]). Виновные въ убійствѣ были Степановымъ разысканы и наказаны. Весной 1656 года Степановъ отправился вверхъ по Амуру и у М. Хингана напалъ въ разныхъ мѣстахъ на трупы людей, вѣроятно изъ разбойничей ватаги братьевъ Сорокиныхъ или убитыхъ Дучерами, или погибшихъ отъ голодной смерти. Въ низовьяхъ Сунгари онъ въ этомъ году уже не нашелъ жителей, которые были переселены для избѣжанія разоренія отъ казачьихъ набѣговъ въ мѣстности, лежащія выше по рѣкѣ, такъ что Степа-

1) Samml. Russisch. Gesch. 1736 г.
2) Дополн. къ Акт. Историч. 1851 г. ст. 31.

новъ началъ помышлять объ оставленіи береговъ Амура, не представлявшихъ возможности доставать продовольствія для команды. Но то обстоятельство, что онъ приказомъ изъ Москвы назначенъ былъ начальникомъ новаго края, удерживало Степанова отъ приведенія въ исполненіе своего намѣренія. Впрочемъ, отправляя 22 Іюля 1656 года ясакъ съ 50 казаками [1]), онъ наказывалъ имъ болѣе на Амуръ не возвращаться; къ этой партіи присоединились Пущинъ и Бекетовъ съ частію своихъ командъ и оставили негостепріимные берега Амура [2]). Дорогой эта партія терпѣла такой сильный недостатокъ въ продовольствіи, что 27 (или 40) человѣкъ изъ ея среды сдѣлались жертвой голода [3]).

Затѣмъ мы не имѣемъ свѣдѣній о пребываніи Степанова на Амурѣ съ Іюля 1656 года до Іюня 1658 года; намъ неизвѣстно, ни гдѣ онъ былъ, ни что онъ дѣлалъ въ теченіи этихъ двухъ лѣтъ. Имѣющіеся источники сообщаютъ только, что отправившись въ началѣ лѣта 1658 года по Амуру (но изъ какого мѣста неизвѣстно), Степановъ 30 Іюня [4]) окруженъ былъ ниже устья Сунгари многочисленнымъ Манчжурскимъ войскомъ, находившемся на 47 лодкахъ; войско вооружено было частію ружьями и имѣло при себѣ нѣсколько пушекъ. Число команды Степанова не превышало 500 человѣкъ, [5]) изъ которыхъ часть бѣжала до начала битвы, а нѣкоторые передались Манчжурамъ; самъ же Степановъ съ 270 товарищами палъ въ неровномъ бою съ многочисленнымъ непріятелемъ. Изъ бѣжавшихъ съ поля битвы до начала сраженія казаковъ одна часть удалилась въ горы, а другая на лодкѣ спустилась внизъ по Амуру; затѣмъ, соединившись вмѣстѣ, казаки образовали въ томъ же 1658 году одну партію въ 180 человѣкъ и, отправившись вверхъ по Амуру,

---

1) Дополн. къ Акт. Историч. 1851 г. ст. 31.
2) Историческое Обозрѣніе Сибири 1838 г.
3) Дополн. къ Акт. Историч. 1851 г. ст. 40.
4) Дополн. къ Акт. Историч. 1851 г. ст. 64 и Наши Землепроходцы 1874 г.
5) Вѣстн. Импер. Русск. Геогр. Общ. 1853 г. кн. VII.

встрѣтили команду въ 30 человѣкъ, подъ начальствомъ Потапова, посланную Пашковымъ, къ Степанову съ извѣщеніемъ, что Амурскій край подчиненъ Пашкову. Отнявъ у команды Потапова порохъ и провіантъ, эта вольница ничего не хотѣла и знать о подчиненіи Пашкову и отправилась внизъ по Амуру до его устья; перезимовала тамъ и, собравъ въ низовьяхъ рѣки съ Гиляковъ ясакъ, пошла весной 1659 года вверхъ по Амуру [1]). Дорогой къ этой партіи присоединилась еще часть казаковъ изъ разбитой партіи Степанова, такъ что число команды взросло до 227 человѣкъ. Достигнувъ Зеи, часть этой команды, а именно 107 человѣкъ, отдѣлилась и пошла впередъ вверхъ по Амуру, затѣмъ перешла на Лену, гдѣ мало по малу и разсѣялась по разнымъ мѣстамъ. Другая часть, въ 120 человѣкъ, отправилась осенью по Зеѣ и такъ же мало по малу разбрелась, но вѣрныхъ извѣстій о ней нѣтъ.

Чтобы остаться вѣрнымъ историческому ходу событій, относящихся до занятія Амура казаками, и представить вѣрную связь этихъ событій, мы должны, вернувшись нѣсколько назадъ, упомянуть о слѣдующемъ. Къ послѣднимъ годамъ описаннаго нами времени относится ознакомленіе Русскихъ съ новымъ путемъ на Амуръ, открывшимся вслѣдствіе занятія нами Забайкалья. Это случилось такъ: въ 1652 году Енисейскій воевода, Аѳанасій Пашковъ, послалъ 2 Іюня сотника Бекетова съ сотней казаковъ для основанія остроговъ въ Забайкальи и представилъ Правительству свой проэктъ о возможности болѣе легкаго сообщенія съ Амуромъ черезъ Забайкалье. Бекетовъ, дѣйствительно, заложилъ два острога: — одинъ осенью 1653 года у озера Иргеня, а другой въ 1654 году на р. Шилкѣ, противъ устья Нерчи; но недостатокъ въ припасахъ продовольствія команды заставилъ его оставить послѣдній острогъ и съ бывшими при немъ 30 (54 или 63) [2]) казаками спуститься на Амуръ,

1) Дополн. къ Акт. Историч. 1851 г. ст. 110.
2) Дополн. къ Акт. Историч. 1848 г. ст. 122.

гдѣ, какъ мы уже видѣли, онъ присоединился въ 1654 г. къ Степанову. Вслѣдствіе поданнаго Пашковымъ проекта о занятіи Забайкалья ему повелѣно было именнымъ указомъ отъ 20 Августа 1655 года[1]) вѣдать дѣлами Амура, а потому, сдѣлавъ нужныя для этой цѣли распоряженія, онъ отправился изъ Енисейска 18 Іюля 1656 года[2]) съ 566 казаками (или 300) черезъ Забайкалье, но достигъ береговъ Шилки только весной 1658 года и основалъ въ этомъ же году при впаденіи Нерчи въ Шилку острогъ, названный первоначально Нелюдскимъ, а потомъ переименованный въ Нерчинскій. По прибытіи своемъ на Шилку, какъ сказано было выше, Пашковъ послалъ Потапова на Амуръ розыскать не существовавшаго уже Степанова для передачи ему приказа о своемъ назначеніи правителемъ Амура; о судьбѣ постигшей команду Потапова мы уже говорили. Пашкову въ первое время было не до Амура, такъ какъ приходилось постоянно вести борьбу съ кочевавшими на Югѣ Забайкалья довольно сильными Монгольскими родами (Бурятами). И такъ съ гибелью Степанова дѣйствія наши на Амурѣ на короткое время приостановились, а можетъ быть эта приостановка продолжалась бы еще далѣе, если бы не случайное обстоятельство дало новый толчекъ къ появленію Русскихъ въ Амурскомъ краѣ.

На берегахъ Лены, гдѣ еще такъ свѣжо было преданіе о богатомъ Амурѣ, а именно, въ Киренскомъ острогѣ, ежегодно происходилъ лѣтомъ торгъ пушниной. Къ этому времени пріѣзжалъ въ Киренскъ Илимскій воевода, завѣдывавшій верховьями Лены, творить судъ и расправу и наблюдать за порядкомъ торговли. Въ 1662 году назначенъ былъ Илимскимъ воеводой Лаврентій Обуховъ, человѣкъ немолодой, женатый, но любитель прекраснаго пола или, какъ выражались въ то время—озорникъ. На этого воеводу во время возвращенія его съ Киренской яр-

1) Дополн. къ Акт. Историч. 1851 г. ст. 31.
2) Вѣстн. Импер. Русск. Геогр. Общ. 1853 г. ч. VII.

марки ночью 25 Іюля 1666 года напала шайка недовольныхъ имъ людей подъ предводительствомъ литвина Никифора Черниговскаго, и убила Обухова въ лодкѣ, въ которой онъ плылъ. Поводомъ къ этому убійству послужила будто бы ревность Черниговскаго изъ-за ухаживанья Обухова за женою Черниговскаго. О послѣднемъ намъ извѣстно, что онъ былъ Литвинъ (по другимъ извѣстіямъ — полякъ), посланный изъ Россіи въ Енисейскъ въ 1638 году, гдѣ служилъ первоначально въ военной службѣ; затѣмъ мы видимъ его въ 1650 году уже прикащикомъ Чечуйскаго селенія на р. Ленѣ, а въ послѣднее время съ 1652 года онъ былъ смотрителемъ Усть-Кутскаго соловареннаго завода. Послѣ убійства Обухова, увеличивъ свою шайку на сколько могъ, Черниговскій съ 84 (100) [1]) товарищами въ томъ же 1655 г. отправился на Амуръ; но по случаю поздняго осенняго времени достигъ на лодкахъ только устья Тугира, а отсюда уже зимой отправился къ берегамъ Амура и вышелъ къ нему у Албазина, который найденъ былъ въ развалинахъ и Черниговскимъ возстановленъ; около острога заведены были имъ пашни (нѣкоторые полагаютъ ошибочно въ 1670 году) [2]). Что онъ дѣлалъ на Амурѣ три первые года не извѣстно, такъ какъ извѣстія о немъ мы находимъ въ донесеніи Правителя Нерчинска—Аршинскаго только въ 1670 году, который называетъ Никифора Черниговскаго Албазинскимъ приказнымъ человѣкомъ и говоритъ, что въ 1669 г. Черниговскій посылалъ изъ Албазина 60 человѣкъ внизъ по Амуру въ походъ на инородцевъ, помимо вѣдома его, Аршинскаго, и что вслѣдствіе этого похода казаковъ явились въ Нерчинскъ посланные Китая съ жалобой на казачьи разбои [3]). Зная хорошо, что съ тѣми незначительными средствами, которыми онъ располагалъ, ему неудержаться на

---

1) Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ Государствами съ 1619—1792 г. Банты шъ-Каменскій.

2) Путешествіе на Амуръ въ 1855 г.

3) Акты историч. 1842 г. ст. 210.

Амурѣ, и что, обратясь къ Правительству съ просьбой о помилованіи, можно разсчитывать за оказанныя отечеству услуги на прощеніе, Черниговскій, дѣйствительно, обратился съ челобитной, подписанной 101 сослуживцемъ, въ которой выражалъ свое раскаяніе въ сдѣланномъ имъ проступкѣ, прося о помилованіи и обѣщая доставлять въ казну ежегодно съ Амура ясакъ, который состоялъ въ первое время отъ 40 до 50 сороковъ соболей, что по тогдашней цѣнѣ составляло отъ семи до девяти тысячъ рублей [1]). Въ этой челобитной причина, побудившая его и товарищей на убійство Обухова, выражена такъ [2]): ««пошедъ съ «Усть-Киренской волости воеводу Лаврентія Обухова убили «за невозможное свое терпѣніе, что онъ Лаврентій, пріѣзжая къ «намъ въ Усть-Киренскую волость, женъ нашихъ насильничалъ «и животы наши вымучивалъ....»» Челобитная послана, вѣроятно, черезъ Нерчинское начальство съ просьбой и приличнымъ подкрѣпленіемъ ходатайствовать о прощеніи. По словамъ Миллера [3]), челобитная была отправлена въ Москву съ нѣсколькими казаками въ 1671 г. Черниговскій 15 Марта 1672 года приговоренъ былъ съ 7 своими соумышленниками и съ сыномъ къ смертной казни, но черезъ два дня прощенъ. Его же командѣ прислано было Правительствомъ 2000 серебр. рублей въ награду. Правителемъ Албазина назначенъ былъ Фадѣй Толбузинъ, но такъ какъ онъ не явился, то Черниговскій остался начальникомъ. Затѣмъ изъ Тобольска присланъ былъ начальникомъ въ Албазинъ Иванъ Осколовъ, при которомъ построена была первая въ Албазинѣ церковь во имя Николая Чудотворца и въ этомъ же 1671 году при урочищѣ, Брусяной камень, заложенъ былъ Іеромонахомъ Гермогеномъ монастырь во имя Спаса Всемилостиваго. Въ скоромъ времени у Албазина по распоряженію Нерчинскаго воеводы, а именно, въ 1672 и 73 го-

---

1) Дипломатич. Собраніе дѣлъ и пр. Бантышъ-Каменскій.
2) Дополн. къ Акт. Историч. 1862 г. ст. 73.
3) Samml. Russisch. Gesch. 1736.

дахъ поселено было нѣсколько семей крестьянъ для занятія хлѣбопашествомъ. Урожаи хлѣба были очень хороши, такъ что вѣсть объ этомъ вызвала вскорѣ охотниковъ къ переселенію и они образовали слободы: Солдатова, Игнашино, Монастыршина, Озерная, Покровская; но наиболѣе извѣстны были—слобода Андрюшкина, находившаяся ниже Албазина по теченію Амура, у устья р. Буринги, (Буринды) въ 140 верстахъ и селеніе Паново нѣсколько выше устья Ольдекона, (р. Олдоя) верстахъ въ 70 выше Албазина [1]). А. Ф. Миддендорфъ во время путешествія своего въ 1845 г. видѣлъ въ этой мѣстности на островахъ Амура слѣды бывшихъ пашень.

Въ 1674 (или 73) году въ Нерчинскъ на мѣсто Аршинскаго назначенъ былъ воеводой Шульгинъ, которому и поручено было главное управленіе острогами: Нерчинскимъ, Телебинскимъ, Иргенскимъ и Албазинскимъ; въ послѣднемъ приказнымъ человѣкомъ (помощникомъ воеводы) былъ Никифоръ Черниговскій [2]); но вообще что дѣлали казаки въ теченіи почти десяти лѣтъ на Амурѣ, т. е. по 1681 годъ намъ въ точности неизвѣстно, мы имѣемъ только свѣдѣніе о томъ, что въ 1675 году Черниговскій изъ Албазина ходилъ на рѣку Ганъ съ 300 казаками [3]), но какими результатами увѣнчался его походъ неизвѣстно. Въ то время въ Манчжуріи населеніемъ, расположеннымъ по р. Нонни (Маунъ), управлялъ Китайскій воевода Монгутей. Въ теченіи этого времени построено казаками, въ разныхъ мѣстахъ Амурскаго края, нѣсколько острожковъ для сбора ясака съ инородцевъ, а именно: въ 1676 году у устья р. Гилюя, праваго притока Зеи, было построено ясашное зимовье для сбора ясака съ бродившихъ въ вершинахъ Зеи и ея притоковъ Тунгусовъ; но такъ какъ путь изъ этого зимовья былъ очень затруднителенъ, то зимовье перенесено было въ 1678 г. къ устью

---

1) Путешествіе на Сѣверъ и Востокъ Сибири 1860 г.
2) Samml. Russ. Gesch. 1736.
3) Дипломатич. Собраніе дѣлъ и т. д. Бантышъ-Каменскій.

р. Амумыша и названо Верхо-Зейскимъ острогомъ; но въ сѣдующемъ 1679 г. онъ былъ снесенъ наводненіемъ, вслѣдствіе чего перенесенъ въ 1681 г. немного ниже устья р. Брянды, противъ озера Бабакъ [1]). Въ 1679 г. основаны были: на р. Селимджѣ-Селенбинскій острогъ и на р. Зеѣ, при впаденіи рѣчки Долонца, немного ниже устья Селимджи-Долонскій острогъ.

Вслѣдствіе полученныхъ въ Москвѣ извѣстій о новомъ занятіи нами Албазина отъ Московскаго двора, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ 1675 г. для предупрежденія и избѣжанія могущихъ быть столкновеній съ Китаемъ отправлено было посольство Грека Николая Спафари, состоявшаго переводчикомъ посольскаго приказа, которому поручено было заключить торговый договоръ; но, какъ передаютъ намъ извѣстія, это посольство не удалось вслѣдствіе неисполненія [2]) будто бы нашимъ посломъ нѣкоторыхъ церемоніальныхъ обрядовъ, показавшихся ему унизительными. Спафари достигъ града Пежина (Пекина) только 15 Мая 1676 г. [3]), а въ Москву возвратился въ 1678 г., пробывъ въ посольствѣ безъ 2 мѣсяцевъ 3 года. Желая предупредить по возможности столкновеніе съ Китаемъ и могущія произойти отъ этого худыя послѣдствія для нашихъ слабыхъ поселеній въ новоприобрѣтенномъ краѣ, Спафари писалъ въ Албазинъ, совѣтуя казакамъ жить смирно на своемъ мѣстѣ, не плавать внизъ по Амуру и не требовать ясака съ подвластныхъ Китаю Тунгусовъ, какъ на Амурѣ, такъ и на Зеѣ. Но какіе совѣты могли подѣйствовать на казачью вольницу, отъ которой плохое житье было даже своему брату русскому крестьянину, а не только инородцамъ. Привожу слѣдующее обстоятельство для примѣра: въ 1683 году явились въ Нерчинскъ къ воеводѣ крестьяне съ жалобой на различнаго рода притѣсненія казаковъ и между прочимъ сообщили, что въ этомъ же году нѣкото-

---

1 Дополн. къ Акт. Историч. 1859 г. ст. 74.

2) Сибирскій Вѣстникъ 1822 г.

3) Дипломат. Собраніе дѣлъ и т. д. Бантышъ-Каменскій.

рые изъ Албазинскихъ казаковъ, зазвавъ къ себѣ 20 человѣкъ китайскихъ промышленниковъ и ограбивъ ихъ, заперли въ юртѣ и сожгли [1]). Къ этому нужно прибавить, что подобное варварство осталось безнаказаннымъ. Объ этомъ фактѣ упоминали и Китайцы въ своихъ жалобахъ въ Нерчинскѣ на своеволіе казаковъ, указывая, что въ 1681 г. бывшіе на соболиномъ промыслѣ казаки зазвали къ себѣ нѣкоего Одигрія съ 20 товарищами и сожгли ихъ [2]). До посольства еще Спафарп посланъ былъ изъ Нерчинскаго острога, бывшимъ тамъ воеводой Даніиломъ Аршинскимъ въ Пекинъ нарочнымъ Миловановъ съ 6 (а не 4-мя [3]) товарищами 26 (а не 18 [4]) Апрѣля 1670 г. (а не 1672 г.) и былъ принятъ милостиво Богды-Ханомъ, богато одаренъ и возвратился въ Нерчинскъ 8 Августа 1670 года, въ сопровожденіи китайскихъ чиновниковъ и почетнаго конвоя въ 65 человѣкъ, привезши съ собой грамоту и богатые подарки отъ повелителя Небесной Имперіи — Московскому Царю.

Этотъ же Милованов 26 Апрѣля 1681 года посланъ былъ Нерчинскимъ воеводой, Воейковымъ, для обозрѣнія Амура, описанія нашихъ поселеній на немъ и пріисканія новыхъ годныхъ къ поселенію мѣстъ. Изъ его донесенія [5]) мы узнаемъ, что мѣстныхъ жителей, занимавшихся хлѣбопашествомъ ни по Зеѣ, ни въ среднемъ теченіи Амура не было; они всѣ переселились уже въ Манчжурію. Но вездѣ, гдѣ только проѣхалъ Милованов, по Амуру, въ низовьяхъ Зеи и Селимджи до впаденія въ нее р. Уньми, онъ находилъ старыя, брошенныя пашни и отозвался съ похвалой о видѣнной имъ мѣстности; онъ и оставилъ намъ въ своемъ донесеніи описаніе указанныхъ выше нами острожковъ по рр. Зеѣ и Селимджѣ.

---

1) Дополн. къ Акт. Историч. 1867 г. ст. 67.

2) Дипломатич. Собраніе дѣлъ и пр. Бантышъ-Каменскій.

3) Историческое обозрѣніе Сибири 1838 г.

4) Дополн. къ Акт. Историч. 1857 г. ст. 6 и Акты Историч. 1842 г. ст. 211.

5) Дополн. къ Акт. Историч. 1859 г. ст. 74.

Въ описываемое время, т. е. въ 1681 году, осенью посланъ былъ Нерчинскимъ воеводой въ Албазинъ боярскій сынъ, Сѣнотрусовъ, съ наказомъ набрать изъ казаковъ, желающихъ участвовать въ экспедиціи въ низовья Амура, и плыть съ ними къ Охотскому морю для осмотра его береговъ. Охотниковъ нашлось 18 человѣкъ и съ ними весной слѣдующаго года Сѣнотрусовъ отправился. Но послѣдствія этой экспедиціи намъ не извѣстны.

Около этаго же времени лѣтомъ 1682 года другая партія казаковъ въ 61 человѣкъ, подъ начальствомъ сотника Фролова отправилась на Амгунь, одинъ изъ большихъ лѣвыхъ притоковъ нижняго теченія Амура, для обложенія ясакомъ тамъ кочевавшихъ инородцевъ, что они съ успѣхомъ и выполнили и основали у устья рѣки Дукичина (или Дуки) — Усть-Дукичинскій острогъ. Въ тоже время другая партія казаковъ изъ Якутска прибыла въ эту же мѣстность и заложила при устьѣ Немилена, также притока Амгуни — Немиленское ясашное зимовье. Соединившись, обѣ эти партіи казаковъ встрѣтили отрядъ Гиляковъ и Натковъ, въ 300 человѣкъ, шедшихъ къ Тугурскому острогу, съ намѣреніемъ его разорить; разбили этотъ отрядъ но, узнавъ о походѣ будто бы Китайцевъ на Албазинъ, обѣ казачьи партіи возвратились черезъ Тугурскій острогъ въ Якутскъ.

Лѣтомъ слѣдующаго 1683 года, 17 Іюля, послана была изъ Албазина партія казаковъ на 6 лодкахъ, состоявшая изъ 67 человѣкъ подъ начальствомъ Мыльникова на смѣну команды Фролова[1]); но эта партія у Айгуна была окружена Манчжурами на 300 лодкахъ, въ числѣ 6,000 человѣкъ, что и заставило казаковъ пристать къ сѣверному (лѣвому) берегу рѣки. Начальникъ Манчжурскаго войска пригласилъ Мыльникова къ себѣ въ Айгунъ для переговоровъ, куда онъ отправился съ 10 казаками; но это была только хитрость Манчжуръ, которые оставили его и бывшихъ съ нимъ казаковъ плѣнными въ Айгунѣ. Узнавъ о постигшей ихъ начальника участи, партія Мыль-

1) Дополн. къ Акт. Историч. 1867 г. ст. 67.

никова разбѣжалась въ разныя стороны; изъ нея 23 человѣка отправились въ Селенбинскій острогъ, а оттуда черезъ Удской въ Якутскъ; часть казаковъ сдалась въ плѣнъ Манчжурамъ, а нѣкоторые бѣжали въ Албазинъ, куда прибыли 10 Августа, объявивъ о случившемся [1]).

Въ Китайскихъ источникахъ это событіе описывается такъ [2]): Въ 1682 году Русскіе по теченію Амура сплыли внизъ и построили укрѣпленіе при сліяніи рѣкъ Айгуня (вѣроятно Амгуни) и Дукпчата, а въ 1683 году посланные въ это укрѣпленіе на помощь 67 казаковъ подъ командой Мыльникова были окружены близъ Айгуна 300 (только) Манчжурами и Мыльниковъ съ 30 казаками взять въ плѣнъ и отведенъ въ Пекинъ, гдѣ подалъ Императору Китайскому проектъ о постройкѣ русскихъ мельницъ и мыловарни.

Въ томъ же 1683 году въ Іюнѣ мѣсяцѣ отправлена была партія казаковъ въ 21 человѣкъ изъ Албазина въ Селенбинскій острогъ для сбора ясака; но узнавъ отъ бѣжавшихъ изъ подъ Айгуна казаковъ о судьбѣ Мыльникова, оставила острогъ и черезъ Удской достигла Якутска [3]).

Къ описываемымъ событіямъ присовокупляемъ свѣдѣнія, находящіеся въ печати [4]), о появленіи будто бы въ 1681 году у стѣнъ Албазина 3,000 Манчжурскаго войска, которое, встрѣтивъ сильное сопротивленіе со стороны Албазина, захвативъ 20 казаковъ въ плѣнъ, возвратилось обратно въ Манчжурію. Что этотъ походъ ожесточилъ казаковъ, которые усилили свои набѣги, и, что отъ перебѣжчиковъ было узнано, что Манчжуры готовятся къ новому походу на Албазинъ. Въ 1682 г. воевода Албазина Толбузинъ получилъ отъ Китайскаго Императора Кан-Хи грозную грамоту, въ которой повелитель Китая требо-

1) Дополн. къ Акт. Историч. 1869 г. ст. 24.
2) Иркутскія Епархіальн. Вѣдом. 1872 г. № 30 и 31.
3) Дополн. къ Акт. Историч. 1869 г. ст. 79
4) Русскій Художественный листокъ 1859 г.

валъ немедленнаго удаленія казаковъ съ Амура. 27 Ноября 1684 года[1]) получена была въ Албазинѣ вновь грамота отъ Китайскаго Богды-Хана, написанная на трёхъ языкахъ, въ которой заключалось требованіе о сдачѣ Албазина. Эта грамота была отвергнута въ общемъ собраніи казаками, которые, извѣщая объ этомъ Нерчинскаго воеводу, просили его о присылки имъ подкрѣпленія. Но какую помощь могъ оказать имъ Нерчинскъ, когда во всемъ Забайкальѣ, въ шести острогахъ, не насчитывалось и 500 казаковъ (или даже 200[2]).

Въ описываемое нами время Албазинъ объявленъ былъ Правительствомъ отдѣльнымъ воеводствомъ и ему данъ былъ гербъ: орелъ съ распростертыми крыльями, держащій въ правой ногѣ лукъ, а въ лѣвой стрѣлу. Воеводой назначенъ былъ находившійся въ Албазинѣ сотникъ Алексѣй Толбузинъ, обезсмертившій себя въ исторіи Амура двукратной защитой Албазинскаго острога и геройскою своею смертію въ немъ[3]).

Въ то время, какъ казаки появились на берегахъ Черной рѣки (Амура) и своими набѣгами, сопровождаемыми насиліемъ и грабежомъ, наводили ужасъ на мѣстное береговое населеніе, въ прилежащей къ Амуру Манчжуріи, произошелъ важный политическій переворотъ въ періодъ съ 1631 по 1649 годъ[4]) (а по другимъ свѣдѣніямъ съ 1616 — 1644 г.[5]).

Инородцы, напуганные жестокостями казаковъ, разглошали по всей Манчжуріи о нашихъ авантюристахъ самые нелѣпые слухи; представляли Русскихъ людьми необыкновенными; людьми, не боящимися смерти, идущими на вѣрную гибель, бросающимися на пушки и проч. Наружность этихъ пришельцевъ казалась имъ также необыкновенной и вотъ какъ описываетъ Рус-

---

1) Дополн. къ Акт. Историч. 1867 г. ст. 67 (v).
2) Тамъ же.
3) Зап. Сиб. Отд. Импер. Русск. Геогр. Общ. 1857 г. кн. III.
4) Сибирскій Вѣстникъ 1822 г.
5) Статистич. Описаніе Китайск. Имперіи 1842 г.

скихъ одинъ Китаецъ, сосланный на поселеніе въ Манчжурію [1]): ««Въ 1669 году люди изъ царства Лочэ или Лао-цзянъ, взбунто-«вались и перешли на У-лун-цзянъ, и въ странѣ Хей-цзинъ отни-«мали собольи мѣха. Оружіе ихъ было весьма страшно. Ихъ цар-«ство простирается къ Востоку (?) на 10,000 ли (5,000 верстъ). «Изъ произведеній ихъ весьма превосходны парча и лаковые «приборы (вѣроятно наши подносы). Люди всѣ съ впалыми гла-«зами, высокимъ носомъ, зелеными зрачками и красными воло-«сами. Они храбры какъ тигры и искусны въ стрѣльбѣ изъ ру-«жей, у нихъ были пушки, называемыя арбузами, потому что «форма ихъ (ядеръ) походила на арбузы, они мѣтко попадали въ «непріятельскій лагерь, хотя бы на разстояніи нѣсколькихъ ли и «только тамъ растрескивались. Кто ни попадался, непремѣнно «былъ убиваемъ. Манчжуры всѣ испугались. Цзянъ-цзюнь, до-«нося объ этомъ Государю, просилъ о спасеніи....»» А потому нѣтъ ничего удивительнаго, что, пользуясь такой страшной репутаціей, при личной храбрости и неустрашимости казаки дѣйствительно оказывали чудеса въ бояхъ съ Манчжурами, одерживали побѣды надъ врагомъ въ десятеро ихъ сильнѣйшемъ; такъ напримѣръ, припомнимъ побѣду Хабарова при нападеніи Манчжурскаго войска на Ачанскій острогъ въ 1652 году, или неудачную ихъ осаду Кумарскаго острога, при Степановѣ, въ 1655 г. Но возрастающее могущество Китайской Имперіи при громадныхъ военныхъ ея средствахъ и болѣе выгодныхъ мѣстныхъ условіяхъ должно было положить конецъ этимъ случайнымъ удачамъ нашихъ отважныхъ молодцовъ. Это мы уже видимъ въ несчастной битвѣ Степанова въ 1658 году, при устьѣ Сунгари и наконецъ въ послѣдующихъ событіяхъ, изложеніемъ которыхъ мы теперь займемся; а именно въ двукратной осадѣ Албазина, хотя и обезсмертившей его защитниковъ въ лицѣ Толбузина и Бэйтона, но тѣмъ не менѣе кончившейся для насъ потерей на

1) Зап. Импер. Русск. Геогр. Общ. 1857 г. кн. XII. О Нингутѣ и Иркутскія Епарх. Вѣдом. 1872 г. № 30 и 31.

долгое время Амурскаго края. И здѣсь мы видимъ, что пока казаковъ связывало согласіе, пока не было у нихъ раздоровъ, они сражались храбро, не щадя своей жизни, готовые всѣ до единаго лечь на полѣ брани, почему большею частію выходили побѣдителями изъ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствъ. Смѣло можно утверждать, что будь больше порядка между казаками и меньше жестокости въ обращеніи съ инородцами; поселись казаки между ними и займись хозяйствомъ, а не разбоемъ, то ни какая сила Китая не могла бы ихъ одолѣть. Въ 1644 году Манчжуры окончательно покорили Китай и на престолѣ Небесной Имперіи воцарилась новая — Манчжурская династія, второй Императоръ которой Кхан-си (Кан-хи), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ повелителей Китайской Имперіи, обратилъ серьёзное вниманіе на Сѣверную Манчжурію и съ 1669 года началъ возстановлять старыя крѣпости и строить новыя. Такъ выстроены были въ сѣверной ея части: Нингута, Мэргень и Цицикаръ; послѣдній только въ 1791 году обнесенъ стѣной и въ это время съ своими предмѣстіями имѣлъ въ окружности около 5 верстъ. При этомъ же государѣ послѣдовало распоряженіе о переселеніи жителей береговъ Амура, обратившихся къ нему съ просьбой о защитѣ ихъ отъ казачьихъ набѣговъ, на берега р. Нони, впадающей въ Сунгари, и, наконецъ, граммотой въ 1684 году, посланной въ Албазинъ, о которой мы уже упоминали, Кхан-си потребовалъ сдачи острога и удаленія Русскихъ съ береговъ Амура, предъявивъ свои права на владѣніе послѣднимъ и остававшимися еще тамъ бродячими инородцами. Впрочемъ, уже съ 1682 года начинается принятіе Китайскимъ Правительствомъ энергичныхъ мѣръ къ изгнанію казаковъ изъ Амурскаго края. Такъ въ этомъ году разоренъ былъ Манчжурами Долонскій острогъ, а въ 1683 году Селенбинскій, защитники которыхъ перебрались черезъ Удской острогъ въ Якутскъ; но въ Верхо-Зейскомъ и Тугурскомъ острогахъ, гдѣ не ожидали нападеніе непріятеля, Манчжуры успѣли захватить небольшое число бывшихъ въ этихъ острогахъ казаковъ въ плѣнъ. Осно-

ванную незадолго передъ этими событіями крѣпость свою Айгунъ, (Сахалинъ-ула-хотонъ) Манчжуры перенесли съ лѣваго берега на правый (съ 1683 по 1685 годъ) и укрѣпили ее сильнѣе, а съ 1698 г. поставили въ этой крѣпости постоянный гарнизонъ. 7 Іюля 1684 года Китайское войско на лодкахъ подходило къ Албазину и захвативъ въ плѣнъ 31 челов., возвратилось, отправивъ плѣнныхъ въ Пекинъ [1]).

4 (12) Іюня 1685 года появился у стѣнъ Албазина авангардъ, а 10 числа этаго же мѣсяца и остальное войско, простиравшееся, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, до 15,000, при 40 или 50 осадныхъ орудіяхъ и 150 (или 100) полевыхъ; войско это состояло изъ 10,000 пѣхоты и конницы и кромѣ того 5,000 Манчжуръ, пришедшихъ на 100 лодкахъ, въ каждой по 50 человѣкъ. По свѣдѣніямъ же Витзена, Манчжурское войско состояло только изъ 4 или 5 тысячъ человѣкъ, при 15 пушкахъ [2]) и пришло къ Албазину на лодкахъ по р. Амуру. Воевода Албазина Толбузинъ распорядился сжечь всѣ дома, находившіеся внѣ острога [3]), но вблизи его, а жителей перевелъ къ себѣ въ острогъ, въ стѣнахъ котораго оказалось всего 450 защитниковъ, при 3 пушкахъ и 300 мушкетерахъ [4]). Вѣроятно большая часть жителей изъ окрестныхъ деревень бѣжала въ Нерчинскъ, такъ какъ по свидѣтельству Черепанова въ 1686 году однихъ крестьянъ было до 1,000 душъ и казаковъ 900. Не получивъ отвѣта на посланное въ Албазинъ 11 Іюня предложеніе о добровольной сдачѣ острога, Манчжуры приступили къ осадѣ Албазина; 1 Іюля непріятель произвелъ первый и очень неудачный приступъ, во время котораго потерялъ до 150 человѣкъ убитыми [5]). Казаки же въ первые дни осады также потеряли до 100 человѣкъ. Вслѣдствіе этаго обстоятельства, а также,

---

1) Диплом. Собраніе дѣлъ и проч. Бантышъ-Каменскій.
2) Samml. Russisch. Gesch. 1732 г.
3) Hydrographie des Russ. Reiches 1844 г. Bd. II.
4) Зап. Сибирск. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1858 г. кн. V.
5) Дипломат. Собраніе дѣлъ и проч. Бантышъ-Каменскій.

уступая просьбѣ священника и всѣхъ жителей острога, Толбузинъ обратился къ начальнику Манчжурскаго войска съ переговорами о сдачѣ острога, если дозволятъ ему съ жителями, оставивъ Албазинъ, уйти въ Нерчинскъ. На это послѣдовало согласіе главнаго начальника Манчжурскаго войска. Албазинъ былъ казаками оставленъ и разрушенъ непріятелемъ. Осада Албазина кончилась 22 Іюня и часть Манчжурскаго войска издали провожала Русскій отрядъ до устья Аргуни. Къ этимъ извѣстіямъ мы можемъ присоединить, что, по нѣкоторымъ источникамъ, 25 человѣкъ казаковъ съ священникомъ склонились будто бы на предложеніе Манчжуръ переселиться въ Пекинъ [1]). Другіе же передаютъ этотъ случай такъ, что 151 [2]) человѣкъ взяты были въ плѣнъ и имъ предложено было Манчжурскимъ военачальникомъ на выборъ: возвратиться въ Нерчинскъ, или быть отправленными въ Пекинъ. Изъ нихъ 101 человѣкъ объявили желаніе возвратиться въ Забайкалье, а 50 согласились отправиться въ Пекинъ. Манчжурскій военачальникъ — первыхъ за обнаруженный ими патріотизмъ послалъ съ священникомъ въ Пекинъ, гдѣ имъ и отведено было мѣсто для жительства, получившее названіе — русской сотни; а послѣднихъ 50 человѣкъ за измѣну поселилъ въ Манчжуріи.

На второй день своего пути изъ Албазина въ Нерчинскъ казаки встрѣтили 100 человѣкъ при 3 пушкахъ и 300 мушкетахъ, шедшихъ къ нимъ на подкрѣпленіе изъ Забайкалья. У устья Урки, часть Албазинскихъ казаковъ отпросилась у Толбузина на Лену. По прибытіи въ Нерчинскъ 10 Іюля Толбузину приказано было немедленно готовиться обратно въ Албазинъ и вмѣстѣ съ нимъ посланъ былъ Бейтонъ съ своими 200 казаками; а также и прежніе жители Албазина. Отправленная впередъ

---

1) Сынъ Отечества 1848 г., Историч. Обозрѣніе Сибири 1838 г. и Samml. Russ. Gesch. 1736 г.

2) Зап. Сиб. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1858 г. кн. V, Сибирскій Вѣстн. 1822 г. и Русскій Худож. Листокъ 1859 г. № 2.

15 Іюля изъ Нерчинска развѣдочная партія, въ 70 человѣкъ, возвратившись 7 Августа, сообщила, что хотя Албазинъ разрушенъ и сожженъ, но все войско Манчжурское ушло въ Айгунъ, оставивъ весь хлѣбъ на корню цѣлымъ и невредимымъ. Прибывъ 27 Августа [1]) на пепелище острога Толбузинъ приступилъ немедленно къ постройкѣ жилищъ и возведенію вновь острога и по возможности къ лучшему его укрѣпленію. Всего прибыло съ Толбузинымъ и Бейтономъ 677 человѣкъ съ 5 мѣдными и 3 чугунными пушками. Осенью этаго же года успѣли снять съ корня до 1,000 десятинъ уцѣлѣвшаго на пашняхъ хлѣба, вспахали поля и засѣяли вновь озимь.

7 Марта 1686 года Бейтонъ отправился съ 300 казаками къ бывшему Кумарскому острогу провѣдать, что дѣлается въ Манчжуріи. Около р. Кумары онъ встрѣтилъ 17 Марта отрядъ Манчжуръ въ 40 человѣкъ, обратившихся при видѣ казаковъ въ бѣгство. Бейтонъ гнался за ними верстъ 30 по р. Тагѣ, впадающей въ Кумару, и, настигши, разбилъ ихъ, причемъ 30 Манчжуръ легло на полѣ битвы, потеря же казаковъ состояла изъ 7 убитыхъ и 31 раненаго. Отъ взятыхъ въ плѣнъ Манчжуръ Бейтонъ узналъ, что въ Манчжуріи готовятся къ новому походу на Албазинъ. И дѣйствительно 7 Іюля 1686 года явилось вновь подъ стѣнами Албазинскаго острога Манчжурское войско въ 8000 человѣкъ. На 150 лодкахъ (бусахъ, отъ 20 до 40 человѣкъ на каждой), помѣщалась пѣхота, а 3000 конницы пришло сухимъ путемъ; при этомъ войскѣ находилось 40 пушекъ [2]). У Витзена мы находимъ тѣ же свѣдѣнія, только общее число войска показано въ 7000 человѣкъ [3]). Вообще мы должны замѣтить, что казаки сильно преувеличивали въ своихъ донесеніяхъ численность непріятельскихъ силъ; можетъ быть подъ числомъ 10,000 такъ часто ими приводимымъ, слѣдуетъ понимать не-

1) Дополн. къ Акт. Историч. 1867 г. ст. 67 (XIV).
2) Samml. Russ. Gesch. 1736 г.
3) Samml. Russ. Gesch. 1732 г.

болѣе какъ выраженіе — много. Казаковъ въ Албазинѣ оказалось 736 человѣкъ (или 826) и 8 мѣдныхъ пушекъ [1]). Произведенный Манчжурами 1-го Сентября приступъ былъ блистательно отраженъ осажденными, которые, сдѣлавъ затѣмъ до пяти вылазокъ, истребили значительное число Манчжуръ; потери же казаковъ были незначительны; но къ несчастію въ одной изъ вылазокъ въ началѣ 1687 [2]) (въ концѣ Сентября [3]) года, мужественный защитникъ Албазина, герой Толбузинъ былъ раненъ ядромъ въ ногу и вскорѣ отъ раны умеръ. Мѣсто его заступилъ Бейтонъ, состяжавшій себѣ не меньшую славу при дальнѣйшей защитѣ Албазина, и принадлежавшій, подобно своему предшественнику, къ самымъ свѣтлымъ личностямъ того времени.

Изъ Нерчинска въ этомъ же 1686 году послана была партія казаковъ въ 70 человѣкъ [4]), подъ командой Лончшакова, къ Албазину; но, найдя послѣдній въ осадѣ и считая невозможнымъ въ него проникнуть, Лончшаковъ возвратился назадъ въ Забайкалье, взявъ съ собой 10 человѣкъ Албазинцевъ, найденныхъ имъ въ лѣсу, отъ которыхъ онъ узналъ, что при неожиданномъ появленіи Манчжуръ казаки, въ числѣ 30 человѣкъ, стерегшіе табуны Албазинскихъ лошадей, были отрѣзаны отъ сообщенія съ острогомъ, при чемъ лошади отбиты у нихъ Манчжурами и 20 человѣкъ изъ ихъ числа взято въ плѣнъ.

Въ теченіи почти года Албазинцы мужественно выдерживали осаду. Полные надежды на помощь изъ Нерчинска, казаки стойко держались въ стѣнахъ острога, несмотря даже и на то, что вслѣдствіе частыхъ вылазокъ, а въ особенности отъ развившейся среди ихъ цынги [5]), число защитниковъ Албазина уменьшилось въ Ноябрѣ 1687 года до 150 [6]) человѣкъ, въ Апрѣлѣ до

---

1) Дополн. къ Акт. Историч. 1867 г. ст. 67.
2) Записки Сиб. Отд. Импер. Русск. Геогр. Общ. 1858 г. кн. V.
3) Историч. Обозрѣніе Сибири 1838 г.
4) Дополн. къ Акт. Историч. 1867 г. ст. 67 (XXIII).
5) Акты Историческ. 1842 г. V, стр. 296.
6) Samml. Russ. Gesch. 1736 г.

82 [1]), а въ Маѣ до 66. Въ концѣ Ноября 1687 г. Манчжуры перемѣнили осаду на блокаду, а 6-го (или 4) Мая, снявъ послѣднюю отступили изъ подъ стѣнъ острога, а 30 Августа Манчжурское войско пошло обратно въ Айгунъ, получивъ изъ Пекина приказаніе о снятіи осады и отступленіи изъ подъ Албазина, вслѣдствіе начавшихся между Московскимъ дворомъ и Китайскимъ правительствомъ переговоровъ о разграниченіи земель.

Мы думаемъ, что для читателей не безъинтересно будетъ предлагаемое нами изложеніе извѣстій объ осадѣ Албазина по Китайскимъ источникамъ, которые, хотя въ общемъ согласны съ представленнымъ выше изложеніемъ, но въ частностяхъ представляютъ нѣкоторыя измѣненія и разногласіе. Вотъ главная суть этого изложенія [2]): ««Въ 1683 году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, «Китайскій Императоръ послалъ на Амуръ одного изъ высшихъ «своихъ сановниковъ Ланг-тана, для разузнанія и собранія «свѣдѣній о положеніи дѣла на Амурѣ. Узнать обстоятельно отно-«сительно Русскихъ, объ ихъ численности и силахъ къ защитѣ и «изыскать мѣры къ изгнанію Русскихъ, такъ какъ всѣ старанія, упо-«требленные Манчжурами въ этомъ отношеніи, оставались тщет-«ными. По собраніи свѣдѣній и изложеніи ихъ въ своемъ донесеніи «повелителю Китая Лангтанъ получилъ затѣмъ отъ него прика-«заніе набрать 3000 войска, взявъ половину людей изъ Нингуты, «а другую изъ Гирина и отправиться съ этимъ войскомъ рѣкой «къ Яксѣ (т. е. Албазину). Въ 1684 году посланы были въ Алба-«зинъ двое изъ русскихъ плѣнныхъ съ указомъ Китайскаго Импе-«ратора, въ которомъ онъ требовалъ добровольной сдачи крѣпости, «обѣщая за это прощеніе и милость свою казакамъ. Отвѣтъ Ал-«базинцевъ на этотъ указъ неизвѣстенъ. Въ 1685 году казаки «напали на Орочонъ и Солоновъ, что вынудило Китайскаго Импе-«ратора отдать приказъ о взятіи Албазина. Вслѣдствіе чего 20 «Іюня этого же года Манчжурское войско подошло къ Хонгомо,

1) Записки Сиб. Отд. Импер. Геогр. Общ. 1858 г. кн. V.
2) Иркутскія Епарх. Вѣдом. 1872 г. № 30—31.

«откуда правителю Албазина послано было требованіе о сдачи «крѣпости, но, не получивъ отвѣта, главнокомандующій Манчжур- «скаго войска Лангтонъ 22 Іюня подступилъ къ Албазину; «24 Іюня рано утромъ Манчжуры увидѣли на рѣкѣ лодку съ 40 «казаками, плывущую къ крѣпости, напали на нее и такъ какъ «бывшіе на ней Русскіе не хотѣли сдаться, то ихъ всѣхъ въ «схваткѣ перебили, а бывшихъ на лодкѣ — 15 женщинъ и дѣтей «взяли въ плѣнъ. Войско раздѣлено было на три части и подсту- «пило къ острогу съ суши и съ рѣки; но попытка этого приступа «не удалась; тогда главнокомандующій приказалъ обложить крѣ- «пость сухимъ лѣсомъ и поджечь; испугавшись (будтобы) этого «приготовленія казаки въ числѣ 600 душъ просили о дозволе- «ніи капитуляціи крѣпости. Просьба ихъ была уважена и они, «сдавъ крѣпость, возвратились на родину. Священникъ же Па- «шило (вѣроятно Василій, но въ то время въ Албазинѣ священ- «никомъ былъ Максимъ Леонтьевъ) и 45 казаковъ вернулись «изъ отряда назадъ и просили дозволенія остаться въ поддан- «ствѣ великодушнаго Императора. Въ 1687 году отъ взятаго въ «плѣнъ Русскаго Окшонко (вѣроятно Аксентія) Манчжуры «узнали, что Албазинъ возобновленъ, а потому по сдѣланному объ «этомъ случаѣ донесенію Императору получено было отъ него «приказаніе — взять вновь Албазинъ. Собранное Манчжурское «войско 3-го Іюня прибыло въ Айгунъ, а 14-го въ Мендигенъ, «гдѣ на военномъ совѣтѣ военачальниками Китайскими положено «было раздѣлить войско на двѣ половины: одну отправить во- «дой, а другой идти сухимъ путемъ. Войско достигло Албазина «28 Іюля. Предварительно послано было главнокомандующимъ «Манчжурскаго войска предложеніе о добровольной сдачѣ крѣ- «пости; но Русскіе отвѣчали на это пальбой изъ пушекъ и вылаз- «кой. Послѣ жаркаго боя Манчжуры захватили часть земли, при- «легающей къ крѣпости и начали возводить бастіонъ. Въ одномъ «изъ сраженій убитъ былъ Еркеша (Алексѣй Толбузинъ) глава «Лочей, (названіе данное Китайцами Русскимъ, что означало — «лѣсные жители). И только что рѣшился Лангтанъ штурмовать

«городъ, чтобы прекратить вылазки казаковъ, какъ неожиданно «прискакалъ курьеръ отъ Императора съ повелѣніемъ снять осаду. «Это было въ Ноябрѣ 1687 года (по извѣстіямъ Витзена 30-го «Ноября [1]). 11 Ноября начальникъ Албазина обратился къ Китай«скому главнокомандующему съ просьбой о присылкѣ провіанта, «что было исполнено и китайскій офицеръ, сопровождавшій въ «Албазинъ провіантъ, донесъ своему начальнику, что въ крѣпости «осталось всего 20 человѣкъ и тѣ больные. 26 Мая войско снявъ «осаду отошло отъ Албазина; а 21 Августа получено было при«казаніе идти войску въ Нингуту»». Этими данными и ограничиваются извѣстія объ осадѣ Албазина.

Витзенъ [2]) сообщаетъ, что на предложеніе Китайцевъ о доставкѣ Русскимъ провіанта и врачей для леченія больныхъ, Бейтонъ отвѣчалъ, что во врачахъ и въ провіантѣ онъ не нуждается, въ доказательство послалъ хлѣбъ въ $32^1/_2$ фунта, принятый главнокомандующимъ Манчжурскаго войска съ благодарностью.

Событія послѣднихъ лѣтъ привели Московскій дворъ къ убѣжденію, что безъ означенія точныхъ границъ путемъ трактата, трудно удержать за собой Амурскій край. А потому наше Правительство и обратилось къ Пекинскому двору съ предложеніемъ о назначеніи уполномоченныхъ для мирнаго рѣшенія спора о границахъ. Для этой цѣли въ концѣ 1686 г. по полученіи извѣстія о первомъ разореніи Манчжурами Албазина, послана была грамота Китайскому Богдыхану отъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, съ Венюковымъ и Θаверовымъ [3]). Въ этой грамотѣ сообщалось о назначеніи для переговоровъ о границѣ со стороны Московскаго двора окольничаго Θеодора Головина, который, по сношеніи съ Китайскими уполномоченными, мѣстомъ для переговоровъ назначилъ Селенгинскъ; но вслѣдствіе возникшихъ въ Монголіи безпорядковъ мѣсто для переговоровъ приш-

---

1) Samml. Russ. Gesch. 1732 г.

2) Samml. Russisch. Gesch. 1732 г.

3) Дипломат. Собраніе дѣлъ и т. д. Бантышъ-Каменскій.

лось перемѣнить съ Селенгинска на Нерчинскій острогъ, куда и прибыли Китайскіе уполномоченные съ 10,000 войскомъ, а по другимъ извѣстіямъ войско простиралось до 15,000 чел. при 50 пушкахъ [2]). Въ качествѣ переводчиковъ при Китайскихъ уполномоченныхъ находилось два іезуита Жербильонъ и Перейра, бывшіе скорѣе ихъ совѣтниками. Послѣ долгихъ споровъ, въ виду значительнаго Манчжурскаго войска, объ отступленіи котораго Русскій уполномоченный долгое время тщетно домогался, Головинъ уступилъ требованіямъ Китайскихъ уполномоченныхъ, и по Нерчинскому договору 27 Асгуста 1689 года Амуръ остался за Китаемъ. — Рѣка Горбица, впадающая въ Шилку съ лѣвой стороны и рѣка Аргунь, правый притокъ Амура, назначены границей обопхъ Государствъ; на сѣверѣ же границу долженъ былъ составлять Становой хребетъ. На востокѣ граница осталась не опредѣленной, по незнанію въ точности этой мѣстности и по неимѣнію основательныхъ полныхъ свѣдѣній у обѣихъ договаривающихся сторонъ; а потому предположено было послать со временемъ Комиссію для изслѣдованія той мѣстности и тогда уже опредѣлить границы на востокѣ; но это и осталось только въ предположеніи.

Второй періодъ. Отъ 1689 по 1847 годъ.

Такъ кончилось первое обладаніе Россіей Амуромъ и попытка нашихъ казачьихъ партій, подкрѣпляемыхъ правительствомъ, утвердиться въ Амурскомъ краѣ силою оружія; попытки продолжавшіяся съ небольшими перемежками въ теченіи сорока лѣтъ. Хотя въ силу Нерчинскаго договора Амуръ былъ уступленъ Китаю, но пограничные жители рѣкъ Шилки и Аргуни продолжали появляться въ его верховьяхъ, устроивали съ Орочонами больчжары [1]) (родъ торжковъ), пролагали тропы въ лѣ-

---

1) Морской Сборникъ 1861 г. № 5.

сахъ, покрывавшихъ горы Хинганскаго хребта, для добычи пушнаго звѣря, бывали въ самомъ Айгунѣ и забирались на р. Усури. Старообрядецъ Гурій Васильевъ жилъ скитомъ на р. Уркѣ, недалеко отъ Албазина, и три раза проплывалъ Амуромъ до его устья; личность эта замѣчательна своею любовью къ скитаніямъ: три раза ловили его Манчжуры и возвращали въ Нерчинскъ, откуда онъ совершалъ вновь свои побѣги съ товарищами въ 1815, 1818 и 1822 годахъ. Взаимныя отношенія пограничныхъ жителей, по самому роду ихъ образа жизни и занятій, въ особенности на Сѣверной нашей границѣ, не могли быть строго подчинены тѣмъ пунктамъ постановленія Нерчинскаго договора, кои предписывали герметическую замкнутость обѣихъ сосѣднихъ странъ. Такъ Тунгусамъ, бродившимъ въ отрогахъ Становаго хребта, существованіе которыхъ зависило почти исключительно отъ мѣста нахожденія корма для оленей (моха), а также и отъ мѣста нахожденія пушныхъ звѣрей, промыселъ которыхъ составлялъ единственный источникъ ихъ благосостоянія, не возможно было строго придерживаться пограничной черты, и охотясь за пушнымъ звѣремъ, Тунгусы зачастую вынуждены были переходить границу, а также и въ случаяхъ лѣсныхъ пожаровъ, уничтожавшихъ иногда на огромномъ пространствѣ мохъ — единственный кормъ оленей. По случаю этихъ переходовъ границы нашими Тунгусами, Китайцы приносили жалобы Правительству, получая постоянно одинъ и тотъ же отвѣтъ: что боязнь голода, вслѣдствіе недостатка корма для оленей вынуждаетъ къ этому переходу границъ, принадлежащихъ намъ бродячихъ Инородцевъ. Статья Нерчинскаго договоря о свободѣ торговли, которую Китайцы старались всячески стѣснить, была неоднократно также причиной нашихъ столкновеній и порождала нерѣдко недоразумѣнія между сосѣдними государствами. Это-то и послужило поводомъ къ частымъ посылкамъ нашимъ Правительствомъ посольствъ и курьеровъ съ грамотами въ Китай, которыя хотя, какъ увидимъ ниже, и не приводили насъ къ желаемымъ результатамъ и не достигали цѣлей,

ради которыхъ были посылаемы; но служили все таки къ большему ознакомленію нашему съ Китаемъ. Вообще посѣщеніе Русскими Китая началось почти съ первымъ временемъ господства нашего въ Сибири: такъ еще при Борисѣ Годуновѣ, въ концѣ XVI столѣтія были посылаемы Русскіе въ Китай [1]). Для возстановленія торговыхъ сношеній съ этимъ Государствомъ, еще за долго до ознакомленія нашего съ берегами Амура, начались посылки торговыхъ каравановъ, изъ которыхъ первый, отправленный изъ Томска въ 1608 году, возвратился безъ успѣха. Затѣмъ въ 1619 году [2]), при Китайскомъ Богдыханѣ — Вал-ли пріѣзжали изъ Томска вновь въ Пекинъ двое изъ Русскихъ торговать. Первымъ же русскимъ посломъ отъ имени Московскаго царя Алексѣя Михайловича отправленъ былъ изъ Тобольска въ 1654 г. Федоръ Байковъ, который, впрочемъ, прибылъ въ г. Канбалыкъ, такъ назывался въ то время Русскими Пекинъ, только 3 Марта 1656 года. Посольство это не имѣло успѣха, такъ какъ Байковъ отказался исполнить нѣкоторые обряды, предписываемые Китайскимъ церемоніаломъ, и показавшіеся нашему послу унизительными; а потому Байковъ не только не видѣлъ Богдыхана, но вынужденъ былъ оставить 4 Сентября того же года Пекинъ, не получивъ ни словеснаго, ни письменнаго отвѣта на свою миссію. Въ 1658 г. посланъ былъ въ Пекинъ съ царскою грамотою боярскій сынъ Иванъ Перфильевъ, въ сопровожденіи бухарца Сеткула Аблина; въ этотъ разъ подарки Московскаго царя были приняты Китайскимъ Богдыханомъ, который отдарилъ и отъ себя нашего царя; но посольство не привело насъ ни къ какимъ результатамъ. Въ 1668 году былъ вновь посланъ въ Пекинъ упомянутый выше бухарецъ Аблинъ, но возвратился безъ успѣха въ Тобольскъ и то только въ 1672 году. Кстати упомянемъ здѣсь о довольно удачной поѣздкѣ въ Пекинъ торговаго каравана изъ Селенгинска

---

1) Сынъ Отечества 1840 г. т. 1.

2) Дипломатич. Собраніе дѣлъ и т. д. Бантышъ-Каменскій.

въ 1674 г. подъ управленіемъ боярскаго сына Ивана Паршеникова съ 43 человѣк., они пробыли въ Пекинѣ семь недѣль и съ успѣхомъ торговали [1]).

Что мысль о возвращеніи Амура никогда не покидала совершенно нашего Правительства и что Амурскій край обращалъ на себя неоднократно вниманіе какъ Правителей Сибири, такъ и частныхъ лицъ, это мы постараемся вкратцѣ изложить, по извѣстнымъ намъ и касающимся этаго предмета фактамъ. Еще до потери нами Амурскаго края, а именно въ 1681 г., зашла въ первый разъ рѣчь объ Амурѣ, какъ о рѣкѣ, могущей быть годной для сообщеній съ Индіей, и, вслѣдствіе этаго, въ 1716 г., два купца обратились въ Сенатъ съ просьбой о разрѣшеніи имъ торговли черезъ Сибирь и Амуръ съ Индіей [2]); но это предпріятіе и въ настоящее время не выполнимое, тѣмъ менѣе могло быть осуществленно въ то время по совершенному незнанію предпринимателями условій сообщенія по Сибирскимъ воднымъ системамъ. Преданіе говоритъ [3]), что будто бы еще Петръ Великій, указывая на важные для Россіи морскіе пункты — устья Невы и Дона, присоединилъ къ этому указанію и устье Амура; но при той громадной программѣ, которую задалъ себѣ Великій Преобразователь Россіи, ему трудно было исполнить всѣ свои предначертанія; и Амуръ, по отдаленности своей, конечно долженъ былъ остаться на заднемъ планѣ. Но если бы Петру удалось, какъ онъ желалъ, судя по словамъ его, сказаннымъ за годъ до смерти, съѣздить [4]): ««въ Сибирь и потомъ дальше и «дальше въ страну Тунгусовъ до Китайской стѣны»», то, вѣроятно, дѣла наши на Амурѣ приняли бы другой оборотъ. Переселеніемъ въ Забайкалье окольныхъ стрѣльцовъ Петръ Великій положилъ первый камень для нашей военной силы въ верховьяхъ

---

1) Дипломатич. Собраніе дѣлъ и т. д. Бантышъ-Каменскій.
2) Путешествіе на Сѣверъ и Востокъ Сибири 1860 г.
3) Русское Слово 1859 г. Іюнь.
4) Путешествіе на Сѣверъ и Востокъ Сибири 1860 г.

Амура. Для устраненія возникшихъ недоразумѣній вслѣдствіе неточности нѣкоторыхъ пунктовъ Нерчинскаго договора Петръ I, въ 1692 году, послалъ въ Пекинъ посольство въ лицѣ голландца Елизара Исбранда-Идесса, которому между прочимъ поручено было домогаться о размѣжеваніи земель у Охотскаго моря, о постройкѣ въ Пекинѣ православнаго храма и объ укрѣпленіи нашихъ торговыхъ сношеній. Этому посольству удалось отстранить поводъ къ совершенному разрыву нашихъ торговыхъ сношеній съ Китаемъ, которые продолжали быть натянутыми и, хотя въ 1717 г. ходу отправленъ былъ въ Пекинъ съ 30 людьми для торговыхъ цѣлей Василій Іоинъ, а въ 1718 году съ тою же цѣлію Истопниковъ, но произведенные Русскими безпорядки во время нахожденія торговыхъ каравановъ въ Пекинѣ и въ Манчжуріи, подали поводъ Китайскому правительству запретить торговлю Русскимъ даже въ Монголіи, и отправившійся въ 1722 году торговый караванъ подъ управленіемъ Третьякова не былъ пропущенъ въ Китай.

Но главной причиной неудовольствія Китайцовъ на насъ послужило слѣдующее обстоятельство: по тогдашнему обычаю Китайское правительство при проѣздѣ торговыхъ каравановъ и духовныхъ миссій, изъ которыхъ первая миссія отправлена была изъ Тобольска въ 1715 году съ Архимандритомъ Иларіономъ, давало имъ кормъ, фуражъ и подводы, что при частыхъ помѣщеніяхъ купцами Пекина ради своихъ торговыхъ выгодъ, казалось Китайскому правительству обременительнымъ; но не желая это высказать прямо и нарушить установившійся временемъ обычай, оно начало дѣлать всѣвозможныя стѣсненія торговли и на представленія объ этомъ Россіи въ грамотахъ своихъ заявляло, что Китайскимъ подданнымъ русскіе товары не пригодны... Чтобы стѣсненной торговли дать вновь болѣе простора и свободы Петръ I послалъ въ 1719 году чрезвычайнымъ посломъ Капитана лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Льва Измайлова[1]);

1) Дипломатич. Собраніе дѣлъ и т. д. Бантышъ-Каменскій.

въ свитѣ его находился Лоренцъ Ланге, который оставленъ былъ въ Пекинѣ агентомъ отъ Русскаго Правительства; но пробылъ въ этомъ званіи недолго и вслѣдствіе недружелюбія Китайскаго Правительства и притѣсненія торговли оставилъ Пекинъ въ 1822 году. Ланге оставилъ намъ путевые журналы совершенныхъ имъ четырехъ поѣздокъ въ Китай: первой въ 1715 г. въ качествѣ агента отъ Русскаго Правительства, второй въ 1719, въ свитѣ Измайлова, третьей въ 1727—28 и четвертой въ 1736—37; послѣднія двѣ совершены имъ съ торговыми караванами. Къ слову упомянемъ и о слѣдующихъ караванахъ, отправленныхъ нашимъ Правительствомъ въ Китай послѣ Лоренца-Ланге, а именно: четвертый караванъ, подъ управленіемъ Фирсова былъ въ Пекинѣ въ 1740 г., 5 караванъ подъ управленіемъ Лебринта въ 1744 г. и шестой караванъ съ Владыкинымъ въ 1753 году. При Екатеринѣ I-й въ 1725 году, вслѣдствіе домогательства Китайскаго Правительства о разграниченіи земель между Монголіей и Забайкальемъ, посланъ былъ чрезвычайнымъ посломъ графъ Савва Владиславовичъ Рагузинскій. Послѣ трехлѣтнихъ сношеній, перенесши не разъ различнаго рода стѣсненія, налагаемыя китайскими церемоніями, онъ заключилъ, наконецъ, 24 Октября 1727 года (25 Августа[1]) Буринскій договоръ, ратификованный въ Петербургѣ 14 Іюня 1728 года. Этимъ договоромъ опредѣлена была граница наша съ Китаемъ въ Забайкальѣ, между рѣкой Аргунью на Востокѣ и хребтомъ Шабанъ-Дабага на Западѣ. Въ силу этого договора мы лишились права свободной торговли съ Китаемъ, которую въ силу новаго договора мы могли производить только въ одномъ пунктѣ, въ Кяхтѣ. Въ такомъ положеніи дѣло наше относительно торговли оставалось безъ измѣненія до 1858 года т. е. до заключенія Айгунскаго договора[2]). Относительно вопроса объ Амурѣ Буринскій договоръ не измѣнилъ ни одной іоты

1) Историч. Обозрѣніе Сибири 1838 г.
2) Русская Рѣчь 1861 г., № 42.

Нерчинскаго, главный недостатокъ котораго состоялъ въ томъ, что мы не выговорили себѣ права свободнаго плаванія по Амуру; и вотъ почти въ теченіи двухъ-сотъ лѣтъ Китайцы ревниво охраняли этотъ пунктъ договора[1]). Вслѣдъ за заключеніемъ нами Буринскаго договора, посѣтило Петербургъ въ 1731 и 32 г. Китайское посольство, не имѣвшее впрочемъ никакого значенія относительно занимающаго насъ вопроса, а явилось только для заявленія дружескихъ отношеній Повелителя Небесной Имперіи къ нашей Великой Государынѣ[2]).

Академику Миллеру принадлежитъ починъ печатно высказать отзывъ объ Амурѣ; ознакомивъ насъ съ исторіей пріобрѣтенія нами этаго края, онъ въ 1741 году между прочимъ указываетъ на важное значеніе этой рѣки и на пользу свободнаго по ней плаванія[3]). Онъ же обратилъ первый вниманіе на неточности, заключающіяся въ Нерчинскомъ договорѣ, относительно означенія нашихъ границъ. Въ договорѣ сказано, что граница должна идти по р. Горбицѣ, но рѣкъ съ этимъ названіемъ двѣ: одна большая, а другая малая Горбицы. Первая находится въ 480 верстахъ ниже Нерчинска и носитъ еще названіе Амазара, а вторая только въ 250 верстахъ отъ Нерчинска. Китайцы воспользовались этою неточностію означенія границы и, принимая ее вначалѣ по Большой Горбицѣ (Амазару), перенесли затѣмъ на Малую Горбицу. Точно также не ясно обозначены въ договорѣ и сѣверныя части нашихъ границъ; сказано, что онѣ должны идти по каменнымъ горамъ, простирающимся до моря, но такихъ горъ, которыя бы упирались въ Охотское море, нѣтъ. Становой же хребетъ, по которому нужно предполагать должна была бы идти наша граница, идя первоначально съ Запада къ Востоку, поворачиваетъ затѣмъ въ своемъ дальнѣйшемъ направленіи на Сѣверъ и оканчивается Чукотскимъ Носомъ на крайнемъ сѣверо-востокѣ Азіатскаго ма-

1) Zeitschrift für Allgem. Erdkunde 1855 г. Bd. V.
2) Samml. Russisch. Gesch. 1732 г.
3) Путешествіе на Сѣверъ и Востокъ Сибири 1860 г.

терика, и конечно, уже по этому обстоятельству никакъ немогъ на всемъ своемъ протяженіи служить границей Китайской имперіи [1]). Впослѣдствіи, какъ мы увидимъ ниже, А. Ф. Миддендорфомъ обнаружено, что Китайцы поставили свои пограничные знаки значительно южнѣе главнаго гребня Становаго хребта и тѣмъ показали намъ, что они принимали сѣверную свою границу несогласно съ нашими понятіями о ней.

Между 1742—47 годами полученъ былъ изъ Сибири въ С.-Петербургѣ, неизвѣстно кѣмъ написанный, проектъ о необходимости пріобрѣтенія Амура и о средствахъ къ его возвращенію; но на этотъ проектъ Правительство не обратило вниманія. Товарищъ Беринга въ морскихъ его путешествіяхъ Чириковъ, при посѣщеніи своемъ устьевъ Амура, пришелъ къ убѣжденію о крайней необходимости устройства при устьѣ рѣки поста и, сообщая объ этомъ въ 1746 году, говоритъ, что при выполненіи этаго предположенія необходимо испросить у Китайскаго Правительства разрѣшенія на свободное плаваніе по Амуру, потому что иначе не возможно будетъ поддерживать наши предпріятія у юго-восточныхъ береговъ Охотскаго моря.

Въ 1753 году Сибирскій Губернаторъ Мятлевъ подалъ въ Правительствующій Сенатъ проектъ о доставленіи сплавомъ по Амуру провіанта, необходимаго для Камчатки и Охотска [2]). Проектъ этотъ былъ утвержденъ Сенатомъ, о чемъ увѣдомленъ былъ Пекинскій Дворъ посланнымъ съ этою цѣлію въ 1756 году изъ Петербурга курьеромъ Василіемъ Братищевымъ, которому поручено было домогаться разрѣшенія отъ Китайскаго Правительства пропуска русскихъ судовъ рѣкою Амуромъ; но на это Пекинскій Дворъ отвѣтилъ отказомъ [3]). Правительство же наше, занятое въ то время болѣе важными дѣлами, и избѣгавшее столкновенія съ Китаемъ, не поднимало болѣе этаго вопроса, желая разрѣшить его путемъ мирныхъ переговоровъ. Впрочемъ въ

1) Ежемѣсячныя Сочиненія 1757 г. Апрѣль, гл. II.
2) Сынъ Отечества 1860 г. № 9.
3) Дипломатич. Собраніе дѣлъ и т. д. Бант.-Каменскій.

1757 г. начальникъ Охотска Шипелевъ получилъ приказаніе изъ Петербурга привлечь въ русское подданство Гиляковъ (Тунгусовъ), живущихъ между устьями рѣкъ Уды и Амура. Затрудненія, встрѣчаемыя нашимъ Правительствомъ въ разрѣшеніи частыхъ споровъ съ пограничными властями Китая, послужило поводомъ къ разрѣшенію Иркутскому Губернатору Мятлеву вести непосредственно отъ себя эти переговоры съ Китайскимъ Правительствомъ, о чемъ Губернаторъ увѣдомилъ Пекинскій дворъ посланнымъ въ 1757 г. курьеромъ Замощиковымъ.

Большія затрудненія въ доставкѣ различнаго рода припасовъ въ Камчатку, гдѣ мы имѣли уже портъ, заставляли наше Правительство неоднократно помышлять о возвращеніи Амура. Были года, когда пудъ хлѣба съ доставкою въ Камчатку обходился Правительству до 15 р. ас.; сообразно этому была дороговизна и многихъ другихъ припасовъ первой житейской потребности. По поводу этихъ обстоятельствъ Императрица Екатерина II не разъ высказывала свое мнѣніе о важности Амура для Россіи, говоря ««если бы Амуръ могъ намъ только служить какъ «путь, черезъ который легко можно продовольствовать Кам«чатку, то и тогда обладаніе имъ имѣетъ уже значеніе»». Посланное нашимъ Правительствомъ въ царствованіе Екатерины II чрезвычайное посольство Полковника Кропотова, въ 1768 г. не касалось впрочемъ этаго вопроса.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія стали появляться вновь въ печати статьи о пользѣ Амура для Сибири и въ числѣ первыхъ лицъ, высказавшихся объ этомъ печатно, былъ Сарычевъ въ 1802 году [1]). Въ 1803 году послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ о назначеніи Рязанова посланникомъ къ Японскому двору и съ нимъ отправлены были, въ этомъ же году, два судна подъ командой Крузенштерна, которому между прочими инструкціями, поручено было описать берега Восточнаго океана и изслѣдовать островъ Сахалинъ и устье Амура. Результаты

1) Путешествіе на Сѣверъ и Востокъ Сибири 1860 г.

посольства были далеко не блестящи: домогательство Рязанова получить отъ Японскаго Правительства разрѣшеніе на свободную торговлю не было достигнуто, а изслѣдованія Крузенштерномъ устья Амура оказалось къ сожалѣнію очень поверхностнымъ. Причина неточности въ его изслѣдованіяхъ лежала въ боязни встрѣтить у устья Амура Китайцевъ и возбудить въ нихъ недовѣріе къ намъ. Сдѣланныя Крузенштерномъ поверхностно изслѣдованія привели его къ ложному заключенію. Встрѣтивъ глубину въ 4 сажени въ Татарскомъ проливѣ, онъ заключилъ, что Сахалинъ въ сѣверной своей части соединяется съ материкомъ Азіи и представляетъ полуостровъ, и что устье Амура забросано мелями и недоступно для судовъ. Конечно, на подобное его заключеніе, по всей вѣроятности, не малое имѣли вліяніе свѣдѣнія того времени объ этихъ мѣстахъ, доставленныя извѣстнымъ мореплавателемъ Лаперузомъ. Въ 1783 году (11 (22) Іюня 1787 г. увидѣлъ берегъ Манчжуріи [1]) Лаперузъ открылъ заливъ де-Кастри и, идя съ Юга на Сѣверъ по Татарскому проливу, глубина котораго отъ 15 саженей уменьшилась до 9 саж., а затѣмъ даже до 6, возвратился назадъ, предположивъ, что между устьемъ Амура и Сахалиномъ находятся мели и что даже островъ соединенъ съ материкомъ песчаннымъ перешейкомъ. Десять лѣтъ спустя Капитанъ Браутонъ, слѣдуя этимъ же путемъ, нашелъ глубину только въ двѣ сажени, поднявшись впрочемъ на 9 миль сѣвернѣе Лаперуза, идя узкимъ каналомъ, стѣсненнымъ со всѣхъ сторонъ мелями; онъ пришелъ къ тому же заключенію, какъ и великій его предшественникъ и рѣшилъ, что на Сѣверъ изъ Татарскаго пролива нѣтъ выхода въ Охотское море [2]). Авторитетность мнѣній извѣстныхъ изслѣдователей, подкрѣпленная изслѣдованіями нашего, не менѣе извѣстнаго, мореплавателя Крузенштерна, была по всей вѣроятности причиной, что Правительство перестало на

---

1) Вѣстн. Импер. Русск. Геогр. Общ. 1859 г. кн. 4.
2) Mittheilungen v. A. Petermann. 1856 г.

время настойчиво хлопотать объ Амурѣ, хотя вопросъ о немъ не переставалъ насъ занимать. Въ 1805 году, при отправленіи нашимъ Дворомъ въ Пекинъ посла графа Головкина, въ его инструкціи между прочимъ сказано[1]): ««въ случаѣ согласія Ки«тайцевъ на распространеніе торговли съ Россіей, исходатай«ствовать право содержать ей своихъ торговыхъ агентовъ на «устьѣ Амура и развѣдать о степени судоходства рѣки и вытре«бовать отъ Китайцевъ позволенія ходить по Амуру ежегодно, «хотя нѣсколькимъ судамъ, для снабженія Камчатки и Русской «Америки необходимыми припасами»». Кромѣ того Правительство поручило своему послу собрать обстоятельныя свѣдѣнія объ Амурѣ, о прилежащихъ къ нему мѣстностяхъ, въ особенности о Манчжуріи и о военномъ состояніи странъ, лежащихъ между Байкаломъ и Усть-Стрѣлкой. Головкинъ поручилъ отчасти это дѣло Полковнику Д'овре и графу Ламберту, подъ условіемъ сохраненія строжайшей тайны. Изъ собранныхъ и представленныхъ ими свѣдѣній графомъ Головкинымъ составлена была особая записка о рѣкѣ Амурѣ, гдѣ высказывается мнѣніе о невозможности и ненадобности домогаться у Китайцевъ уступки всей рѣки, а ограничиться пространствомъ, какое опредѣляется рѣками Зеей, Амуромъ и Удью[2]). Хотя это посольство и не достигло всѣхъ ожидавшихся отъ него выгодъ, но тѣмъ не менѣе оно положило основаніе къ болѣе точному знакомству нашему съ положеніемъ дѣлъ въ Китаѣ и на границѣ нашей съ нимъ, о чемъ мы къ сожалѣнію нашему не знали, не смотря на нахожденіе въ теченіе болѣе ста лѣтъ нашей духовной миссіи въ Пекинѣ. Отправлявшимся въ кругосвѣтное плаваніе въ 1807 и въ 1809 годахъ нашимъ судамъ поручено было описать восточные берега Сибири до устья Амура и островъ Сахалинъ; но объ исполненіи этаго порученія мы ничего не знаемъ. Въ 1810 году Иркутскому Гражданскому Губернатору Трескину, въ числѣ

1) Морской Сборникъ 1861 г. № 5 и 10. На Востокѣ.
2) Морской Сборникъ 1861 г. № 5 и 10. На Востокѣ.

предметовъ трактата съ Китайцами, поручено было затронуть вопросъ и объ Амурѣ; но его домогательства по этому предмету ни къ чему не привели и Китайцы ни подъ какимъ условіемъ не соглашались допустить Русскихъ на берега Амура. Послѣ этаго почти въ теченіи 20 лѣтъ вопросъ объ Амурѣ не поднимался, если не упомянуть о мнѣніи Шемелина, высказанномъ въ его путевыхъ замѣткахъ; и Правительство наше не предпринимало никакихъ попытокъ по этому вопросу. Главный Коммиссіонеръ Сѣверо-Американской Компаніи Шемелинъ въ 1816 году въ печати высказалъ мнѣніе свое о крайней необходимости для Россіи плаванія по Амуру, а, слѣдовательно, о необходимости его пріобрѣтенія[1]). Въ 1828 году возникла переписка объ Амурѣ и Генералъ Губернаторъ Восточной Сибири Лавинскій, лично заинтересовавшись этимъ вопросомъ, на запросъ Управлявшаго Азіатскимъ Департаментомъ Рудофиникова, собравъ отъ разныхъ лицъ свѣдѣнія по этому предмету, въ своей запискѣ отъ 1832 года говоритъ, что рѣка Амуръ глубока и судоходна; что Гиляки, обитающіе въ низовьяхъ Амура и инородцы, населяющіе Сахалинъ и нѣкоторыя части При-Амурскаго края, независимы отъ Китая и что Якутскіе торгаши свободно производятъ торговлю съ инородцами по рѣкамъ Селимджѣ и Буреѣ. Въ заключеніи своей запискѣ Лавинскій высказываетъ мнѣніе, что для болѣе подробнаго изслѣдованія Амура необходимо было бы послать особую экспедицію. Возникшая по этому случаю переписка препровождена была въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, которое отъ 17-го Мая 1833 года между прочимъ говоритъ: ««Сколь не кажутся основательными и мудро придуманными всѣ «предлагаемыя Вами средства, но необходимость требуетъ, дабы «приведеніе ихъ въ исполненіе было отложено до болѣе благо«пріятствующихъ обстоятельствъ»». Отказъ этотъ былъ основанъ на ложномъ страхѣ повредить нашей Кяхтинской чайной торговлѣ; эта боязнь служила постоянно главной причиной всѣхъ

1) Путешествіе на Сѣверъ и Востокъ Сибири. 1860 г.

нашихъ нерѣшительныхъ и недостаточно настойчивыхъ требованій въ сношеніяхъ съ Китаемъ. Къ этому же времени относится экспедиція Лодыженскаго въ 1832 г. въ Албазинъ, къ которому онъ сплылъ по р. Шилкѣ съ 15 казаками и описалъ все найденное имъ въ этой экспедиціи. На основаніи изученія Китайскихъ источниковъ Лодыженскій представилъ въ Иркутскъ проектъ о завоеваніи Амурскаго края [1]), оставшійся впрочемъ безъ послѣдствій.

Появленіе въ 1840-хъ годахъ китабоевъ въ Охотскомъ морѣ, успѣхи Англичанъ у Китайцевъ и возникшее вслѣдствіе этаго торговое движеніе въ водахъ Тихаго океана, продажа Россійскою Американскою Компаніею ея владѣній въ Калифорніи [2]), все это возбудило не мало толковъ въ нашей печати и постоянно приходилось прислушиваться къ сожалѣніямъ о потери нами Амурскаго края и о важномъ его значеніи для Россіи; но на ходъ дѣла о возвратѣ намп Амура всѣ эти толки не имѣли никакого вліянія, равно какъ и представленія по этому вопросу Генералъ Губернатора Восточной Сибири Рупрехта. Только упадокъ съ 1842 года Кяхтинской торговли обратилъ наконецъ вниманіе нашего Правительства на Амуръ и прибрежье Охотскаго моря. Вслѣдствіе этаго Контръ-Адмиралу Путятину въ 1843 году поручено было осмотрѣть внимательно юго-восточный берегъ Охотскаго моря, сѣверную оконечность Сахалина и губу, образуемую этою оконечностію и материкомъ, гдѣ предполагалось устье Амура; но таже ложная боязнь Министра Финансовъ, возбудить неудовольствіе Китайцевъ и подорвать окончательно Кяхтинскую торговлю, послужила причиной, что и эта экспедиція была отложена до болѣе благопріятнаго времени. Въ 1844 году состоялось Высочайшее повелѣніе, въ которомъ предложено было Россійской Американской Компаніи снарядить на счетъ казны судно и отправить для изслѣдованія устья Амура. Наконецъ 5 Мая 1846 года,

---

1) Путешествіе на Сѣверъ и Востокъ Сибири, 1860 г.
2) Русскій Инвалидъ 1857 г. 3 Ноября.

бригъ «Константинъ» отправился подъ командой подпоручика Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Гаврилова, къ устью Амура и это было первое судно, вошедшее въ рѣку, по которой Гавриловъ поднялся до Гиляцкой деревни «Чныrахъ». Въ донесеніи своемъ Гавриловъ говоритъ: ««Къ сѣверной части лимана рѣки «Амура могутъ, но съ большимъ трудомъ, подходить парусныя «суда, сидящія въ водѣ не болѣе 16 футовъ, дальнѣйшее же пла«ваніе по лиману для парусныхъ судовъ невозможно; что же «касается до входа въ самую рѣку, то можно подняться и найти «проходъ въ рѣку; но только для пароходовъ, сидящихъ въ водѣ «не болѣе 5 футовъ и проч.»» Мы привели выписку изъ этаго донесенія для того, чтобы показать какъ важный вопросъ о доступности устья Амура для судовъ не только не былъ рѣшенъ этимъ изслѣдованіемъ, но еще болѣе затемненъ и скорѣе сводился къ рѣшенію о недоступности устья Амура.

Къ описываемому времени относится путешествіе совершенное въ 1844 и 45 годахъ академикомъ Миддендорфомъ, вдоль южнаго склона Становаго Хребта изъ Удскаго края, лежащаго у береговъ Охотскаго моря. Въ сообщеніяхъ о своемъ путешествіи А. Ф. Миддендорфъ представилъ собранныя имъ свѣдѣнія о томъ, что низовья Амура никогда не принадлежали Китаю и что пограничные ихъ знаки поставлены южнѣе главнаго кряжа Становаго хребта, чрезъ что владѣнія Россіи, по его приблизительному исчисленію, увеличиваются почти на 50,000 квадратныхъ верстъ [1]).

Но дѣло о пріобрѣтеніи Амура долгое время находилось бы еще in statu quo, если бы два обстоятельства не подвинули его наконецъ къ окончательному рѣшенію. Это назначеніе въ 1847 году Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири энергичнаго и необыкновенно дѣятельнаго Н. Н. Муравьева, впослѣдствіи графа Амурскаго и въ особенности, возгорѣвшаяся Восточная война.

---

1) Путешествіе на Сѣверъ и Востокъ Сибири. 1860 г.

Третій періодъ. Отъ 1847 по 1858-й годъ.

Назначая въ 1847 году Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири Н. Н. Муравьева, незабвенный Государь Императоръ Николай I-й между прочимъ сказалъ ему: ««Что же касается до «*Русской рѣки Амура*, то объ этомъ рѣчь впереди [1])»». Но изъ дѣйствій Муравьева мы видимъ ясно, что онъ понялъ мысль своего Монарха такъ, что вопросъ объ Амурѣ стоитъ на очереди.

Въ этомъ же 1847 году снаряжался въ кругосвѣтное плаваніе транспортъ «Байкалъ» для доставки грузовъ въ Камчатку, съ командиромъ котораго Капитанъ-Лейтенантомъ Невельскимъ познакомился Муравьевъ. Слѣдствіемъ этаго знакомства была переписка между ними, изъ которой видно, что Муравьева очень интересовалъ запутанный вопросъ о доступности для судовъ устья Амура, такъ какъ въ то время сильно въ этомъ сомнѣвались вслѣдствіе распространеннаго мнѣнія, о которомъ мы уже говорили и основаннаго на наблюденіяхъ знаменитыхъ мореплавателей Лаперуза, Браутона и Крузенштерна, утверждавшихъ о существованіи перешейка между материкомъ и островомъ Сахалиномъ и мелей у устья Амура. Муравьевъ въ Невельскомъ нашелъ себѣ достойнаго помощника, интересовавшагося равнымъ образомъ вопросомъ объ Амурѣ, а потому Невельской горячо принялся за задуманное имъ дѣло объ изслѣдованіи устья Амура, для чего выбралъ себѣ на судно опытныхъ офицеровъ и запасся всѣми необходимыми для этой цѣли инструментами. Въ это же время возникла переписка о перенесеніи Охотскаго порта, открытаго съ моря всѣмъ вѣтрамъ и крайне неудобнаго для стоянки судовъ, изъ которыхъ не одно уже поплатилось у береговъ его своимъ существованіемъ. Воспользовавшись этой перепиской Муравьевъ просилъ, чтобы Невельскому дано было порученіе, по сдачѣ грузовъ въ Петро-

1) Русское Слово 1859 г. № 6, 7 и 8.

павловскѣ, осмотрѣть юго-восточные берега Охотскаго моря, отъ Тугурской губы. Кромѣ того Генералъ-Губернаторъ сообщилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что въ послѣднее время иностранцы, путешествующіе по Сибири, собираютъ свѣдѣнія о Камчаткѣ, объ Амурѣ и о сообщеніи этихъ мѣстъ съ Восточною Сибирью. Изъ описанія Миддендорфа мы узнали, около этаго же времени, что Амуръ принадлежитъ къ многоводнымъ рѣкамъ, способенъ къ судоходству, не имѣетъ ни пороговъ, ни мелей и что живущіе въ низовьяхъ Амура Гиляки и по настоящее время никому не подвластны; вслѣдствіе этихъ извѣстій у Муравьева родилась мысль послать надежнаго человѣка, который спустился бы съ верховьевъ Амура и представилъ бы точное описаніе всей долины рѣки. Для выполненія этой цѣли выбранъ былъ имъ Вагановъ, который весной 1848 года [1]) съ нѣсколькими казаками снаряженъ былъ въ экспедицію на Амуръ; но, къ несчастію, онъ пропалъ безъ вѣсти и всѣ принятыя Генералъ-Губернаторомъ мѣры къ его разысканію остались тщетны — Вагановъ канулъ какъ бы въ воду. Вслѣдствіе ходатайства Муравьева, Невельскому приказано было описать берега юго-восточной части Охотскаго моря, изслѣдовать устье Амура и выбрать къ Сѣверу отъ него пунктъ для устройства торговыхъ сношеній съ Гиляками, причемъ Правительство предоставило право торговли съ ними Россійско-Американской Компаніи. Одновременно съ этимъ поручено было въ 1850 г. ученой экспедиціи Полковника Агте произвесть топографическую рекогносцировку Становаго хребта отъ Горбицы къ Удскому краю, изслѣдованія которой, оконченныя въ 1852 г., не только подтвердили все найденное Миддендорфомъ, но нашли даже многое въ болѣе выгодномъ для насъ отношеніи, а именно: что нѣкоторые изъ пограничныхъ знаковъ поставлены еще ниже мѣстъ, указанныхъ Миддендорфомъ и что мѣстные жители считаютъ верховье Амура принадлежащими Китаю до устья р. Буреи.

---

1) Путешествіе по Амуру и Восточной Сибири 1868 г.

Изъ представленнаго въ 1849 году описанія Невельскаго, а также изъ появившихся въ печати изслѣдованій Чихачева, Попова и Бошняка, намъ стало извѣстно, что: 1) Сахалинъ островъ. 2) Входъ въ лиманъ Амура открытъ съ Юга и съ Сѣвера для судовъ значительной величины, такъ какъ по фарватеру наименьшая глубина доходитъ до 5 сажень. 3) Что Охотское море соединено съ Татарскимъ проливомъ каналомъ, идущимъ вдоль западнаго берега Сахалина. Хотя описанію Невельскаго не вполнѣ повѣрили въ Петербургѣ, но плаваніе въ 1853 году шкуны «Востокъ», которая заходила въ лиманъ Амура, окончательно разсѣяло всякое сомнѣніе въ дѣйствительности и вѣрности сдѣланнаго Невельскимъ открытія. Въ 1850 году состоялось Высочайшее повѣленіе [1]) объ основаніи на берегу Охотскаго моря, близь лимана Амура, зимовья для торговыхъ предпріятій Россійско-Американской Компаніи; вслѣдствіе этаго повелѣнія того же года, 29 Іюня, въ сѣверной части залива «Счастье», на узкомъ, песчанномъ, далеко выдающемся въ море мысѣ, близь Гиляцкой деревни Искай, было выстроено зимовье, получившее названіе Петровскаго и ставшее опорнымъ пунктомъ вновь предполагавшихся дѣйствій нашихъ на Амурѣ. Въ этомъ зимовьѣ первоначально было всего только 40 человѣкъ команды, состоявшей изъ матросовъ, а частью изъ Якутскихъ казаковъ. Въ томъ же 1850 году, Невельской посѣтилъ устье Амура и на лѣвомъ берегу рѣки, на оконечности мыса Куэгда, приблизительно въ 140 верстахъ отъ Петровскаго зимовья, поставилъ 6 Августа постъ, названный имъ Николаевскимъ, оставивъ въ немъ 5 человѣкъ команды. Этотъ постъ положено было особымъ комитетомъ, подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича, оставить въ видѣ лавки Россійско-Американской Компаніи, увѣдомивъ Китайское Правительство, что эта мѣра предпринята нами съ цѣлію наблюденія за устьемъ Амура. Первая зимовка нашей команды въ Николаевскѣ въ 25 человѣкъ была

---

1) Военный Сборникъ 1860 г. № 8 и 9.

въ зиму съ 1851 на 1852 годъ. Завязавшіеся торговыя сношенія съ Гиляками расположили ихъ въ нашу пользу.

Продолжительные весенніе льды и частые и сильные туманы въ Охотскомъ морѣ заставили уже первыхъ нашихъ дѣятелей въ новомъ краѣ обратить вниманіе на Татарскій проливъ и искать по прибрежью его болѣе удобныхъ гаваней. О существованіи залива де-Кастри, намъ извѣстно было изъ описанія Лаперуза, изъ распроса же Гиляковъ мы узнали, что этотъ заливъ находится не далеко отъ береговъ Амура и что южнѣе де-Кастри есть еще много хорошихъ и удобныхъ гаваней. Эти то извѣстія и послужили поводомъ къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ прибрежій Татарскаго пролива. Благодаря неутомимой дѣятельности, сопряженной съ необыкновенными трудностями и лишеніями Гг. Чихачева и Бошняка, изслѣдовавшихъ низовья Амура и прибрежье Татарскаго пролива и представившихъ описаніе сдѣланныхъ ими открытій, мало по малу эти мѣста были нами заняты. Въ теченіи 1851, 52 и 53 года, въ болѣе удобныхъ заливахъ и гаваняхъ, послѣдовало основаніе нашихъ постовъ. Въ 1853 году вышло Высочайшее повелѣніе о занятіи острова Сахалина, гдѣ 12 Іюля при Заливѣ Анива поставленъ постъ Муравьевскій [1]) и на самой узкой южной части Сахалина, у устья рѣчки Кусунай, 21 Іюля заложенъ постъ Ильинскій (Кусунай).

Ожидаемый разрывъ съ Европою въ 1853 году побудилъ наше Правительство, вслѣдствіе представленія Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, обратить особенное вниманіе на Амуръ, такъ какъ только сплавомъ по этой рѣкѣ мы могли своевременно и относительно дешево снабдить наши военные посты Охотскаго побережья и Камчатки необходимымъ провіантомъ и оружіемъ. Это обстоятельство заставило наше Правительство обратиться къ Пекинскому двору съ просьбой о разрѣшеніи намъ сплава грузовъ по Амуру. Послѣ жаркихъ преній въ особо назначенномъ Высочайше по этому поводу комитетѣ послѣдовало разрѣшеніе

1) Военный Сборникъ 1860 г. № 9.

Муравьеву, если бы и не получено было отвѣта Китайскаго Правительства на сдѣланный запросъ, произвесть сплавъ грузовъ для Камчатки по Амуру; но, утверждая это рѣшеніе комитета, Государь Императоръ Николай I-й сказалъ Муравьеву: ««но «чтобы и не пахло пороховымъ дымомъ.»» Китайское Правительство по принятому имъ обычаю въ отношеніи дипломатическихъ съ нами переговоровъ медлило отвѣтомъ, между тѣмъ время уходило и дальнѣйшее ожиданіе и промедленіе могло бы для насъ быть гибельно. А потому Муравьевъ рѣшился дѣйствовать энергично и рѣшительно и, не дожидая болѣе разрѣшенія Пекинскаго двора, онъ на пароходѣ «Аргунь», въ 60 силъ, выстроенномъ на Шилкинскомъ заводѣ въ 1853 году, съ 75 казаками, отправился со сплавомъ, 17 Мая 1854 года въ первую военную экспедицію по Амуру [1]). По нѣкоторымъ источникамъ этотъ сплавъ состоялъ изъ 50 баржъ, множества плотовъ и 1000 казаковъ [2]). О причинѣ, вызвавшей необходимость этаго сплава, сообщено было заблаговременно Дайцинскому (Китайскому) Правительству отъ 4 Февраля 1854 года, при чемъ было присовокуплено, что по всѣмъ дѣламъ о разграниченіи земель разрѣшено нашимъ Правительствомъ Генералъ-Губернатору Восточной Сибири сноситься прямо съ Пекинскимъ дворомъ. 28 Мая экспедиція прибыла къ устью Зеи, откуда посланы были Муравьевымъ впередъ въ Айгунъ чиновники съ извѣщеніемъ о нашемъ прибытіи. Это извѣстіе, совершенно неожиданное, какъ бы громомъ поразило начальника Айгуна, который, не получивъ никакого распоряженія отъ своего Правительства о сплавѣ и вообще ничего объ этомъ не вѣдая, началъ представлять свои доводы о невозможности пропуска; но появленіе никогда не виданнаго Манчжурами парохода и огромнаго числа плывущихъ по рѣкѣ баржъ и лодокъ экспедиціи до того перепугало Манчжурскихъ чиновниковъ, что они только одного желали — скорѣйшаго удаленія

1) Зап. Сибирск. Отд. Импер. Русск. Геогр. Общ. 1857 г. кн. III.
2) Путешествіе по Амуру и Восточной Сибири въ 1868 г.

русскаго военнаго отряда изъ подъ стѣнъ ихъ города. 14 Іюня 1854 года первая военная экспедиція прибыла благополучно въ Маріинскій постъ, гдѣ въ то время были всего только двѣ небольшія избы, въ которыхъ помѣщались пять человѣкъ, содержавшихъ постъ. Въ этомъ же году оставлена была въ Маріинскомъ посту сотня казаковъ, при двухъ горныхъ орудіяхъ.

Успѣхъ нашей первой военной экспедиціи составляетъ важную эпоху въ исторіи пріобрѣтенія Амура; эта экспедиція окончательно познакомила насъ съ берегами рѣки и показала намъ пригодность ея для сплава, удобство и возможность заселенія береговъ Амура при малонаселенности страны, миролюбіе мѣстныхъ ея жителей и, главное, слабость Китайцевъ. И если бы не излишняя боязнь нашихъ министровъ о подрывѣ чайной Кяхтинской торговли, то мы давно могли бы уже владѣть Амуромъ безъ всякихъ съ нашей стороны лишнихъ потерь. Занятіе нами устьевъ Амура и совершенный по этой рѣкѣ сплавъ разнаго рода припасовъ, пришедшихъ заблаговременно въ Камчатку, были причиной счастливаго отраженія нами нападенія Англо-Французовъ въ 1854 году на Петропавловскій портъ; а также послужили впослѣдствіи спасеніемъ нашему военному флоту, находившемуся въ водахъ Тихаго Океана, и нашедшему себѣ вѣрное убѣжище отъ непріятеля въ лиманѣ Амура, доступъ къ которому не былъ извѣстенъ Англо-Французамъ. Узнавъ объ отбитіи нападенія непріятельской эскадры на Петропавловскій портъ, Муравьевъ ясно предвидѣлъ, что врагъ не захочетъ остаться въ долгу и, вѣроятно, готовится къ новому нападенію; а потому Генералъ-Губернаторъ сдѣлалъ тотчасъ распоряженіе о снятіи Петропавловскаго порта и о томъ что бы наша эскадра, нагрузивъ на себя все казенное имущество порта и принявъ всѣхъ служащихъ отправилась къ устью Амура. Это распоряженіе Муравьева вполнѣ удалось и непріятель былъ сильно сконфуженъ, не найдя нашей эскадры ни у береговъ Камчатки, ни у береговъ Татарскаго пролива.

Въ 1855 году для подкрѣпленія нашихъ постовъ на устьѣ

Амура и снабженія провіантомъ командъ, зимовавшихъ тамъ судовъ: фрегата Авроры, корвета Оливуца, винтовой шкуны Востокъ, шкуны Хеда и трехъ транспортныхъ судовъ Иртыша, Двины и Байкала, предпринятъ былъ второй сплавъ. Эта вторая военная экспедиція состояла изъ 113 баржъ и съ ней сплавлены: 15-й линейный батальонъ, 14-й полубатальонъ, и сводный казачій полубатальонъ. Съ этимъ же сплавомъ прибыли въ низовья Амура первые переселенцы, крестьяне Забайкальской и Иркутской губерній и основали между постами Николаевскимъ и Маріинскимъ три селенія: Иркутское, Богородское и Михайловское. Около же поста Маріинскаго, на высокомъ островѣ Амура, поселилась казачья сотня, образовавъ станицу Сучи.

12 Мая 1855 года у устья р. Кумары къ Генералъ-Губернатору явились высланные изъ Айгуна къ нему на встрѣчу Китайскіе чиновники для совѣщанія о разграниченіи земель по Амуру. Муравьевъ предложилъ имъ сплыть внизъ до Маріинскаго поста и тамъ вести переговоры, такъ какъ онъ очень занятъ и остановиться для переговоровъ въ пути своего слѣдованія не имѣетъ времени. Предложеніе это было принято Китайскими уполномоченными. При переговорахъ Муравьевъ предложилъ имъ принять Амуръ за границу обоихъ государствъ, на что Китайскіе уполномоченные не соглашались, ссылаясь на листъ нашего Сената въ Пекинъ въ 1853 году, въ которомъ признается границей р. Горбица и хребты горъ, идущіе отъ ея вершины; но Генералъ-Губернаторъ настаивалъ на своемъ предложеніи, а потому переговоры ни къ чему не привели и Китайскіе уполномоченные, уѣзжая, увезли полное убѣжденіе, что Муравьевъ дѣйствуетъ на Амурѣ самовольно. Въ этомъ же 1855 году Вице-Адмиралъ Путятинъ поднялся вверхъ по Амуру на винтовомъ пароходѣ «Надежда», который не дошелъ до устья-Стрѣлки 300 верстъ. Пароходъ «Шилка», построенный въ этомъ же году въ Шилкинскомъ заводѣ, спускаясь внизъ по рѣкѣ, сталъ на мель близъ устья рѣки Кутаманды, выше Албазина, гдѣ и основанъ былъ постъ.

Въ Николаевскомъ посту, имѣвшемъ весной 1854 года всего только 25 человѣкъ команды, къ осени этого же года было 800 человѣкъ, а весной 1855 года населеніе его простиралось почти до 5000 человѣкъ. Конечно, вслѣдствіе подобнаго наплыва народонаселенія, въ мѣстности отдаленной и малонаселенной неизбѣжны были различнаго рода лишенія, которыя приходилось испытать находившимся въ посту лицамъ, какъ въ помѣщеніи, такъ и относительно продовольствія; а потому неизбѣжно было развитіе нѣкоторыхъ болѣзней, сопряженныхъ обыкновенно съ подобнаго рода обстановкой, какъ напримѣръ цынги. Все это послужило матеріаломъ для нападокъ на новоприобрѣтенный край; недовольные имъ желали выставить непригодность его для Россіи и видѣли въ пріобрѣтеніи его только излишнюю обузу для насъ. Явились защитники противоположнаго мнѣнія, высказывавшіеся въ пользу края, а потому въ печати появилась полемика между этими двумя противоположными лагерями, полемика, длившаяся довольно долгое время.

Въ 1856 году основаны были нами на лѣвомъ берегу Амура три военныхъ поста: Кумарскій, Зейскій и Хинганскій, послѣдній при входѣ рѣки во хребетъ Малаго Хингана; цѣль, вызвавшая основаніе этихъ трёхъ постовъ, заключалась въ необходимости имѣть склады для провіанта, возвращавшимся въ Забайкалье нашимъ войскамъ съ низовой рѣки. Въ этомъ же 1856 году, спустилась по рѣкѣ третья военная экспедиція, въ составѣ 110 баржъ и плотовъ. Въ концѣ этого же года состоялось Высочайшее утвержденіе Приморской Области, въ составъ которой вошли Камчатка, все прибрежье Охотскаго моря съ Удскимъ краемъ и всѣ занятыя нами мѣста въ низовьяхъ Амура и вдоль Татарскаго пролива. Главнымъ же центромъ Управленія области назначенъ Николаевскъ. Въ этомъ году между Николаевскомъ и Маріинскомъ выстроены почтовыя станціи и получены два парохода изъ Америки «Амуръ» и «Лена». Изъ всѣхъ фактовъ, нами изложенныхъ, ясно видно, что занятіе Амурскаго края совершалось помимо воли и желанія Китая; но странно, и

безъ всякаго съ его стороны сопротивленія. А потому заслуга Муравьева въ этомъ случаѣ велика именно тѣмъ, что онъ съумѣлъ поставить себя къ Китайскимъ властямъ на Амурѣ такъ, что они его сильно побаивались и, видя въ немъ распорядителя крайне энергичнаго, а въ случаѣ необходимости и готоваго рѣшиться на все, боялись его прогнѣвить и часто, помимо своего желанія, соглашались съ его доводами. И такъ занятіе нами Амурскаго края совершилось мирно, согласно волѣ Императора Николая I, сказавшаго: ««что бы и не пахло порохо«вымъ дымомъ»». При занятіи такого огромнаго, отдаленнаго и мало заселеннаго края, неизбѣжны были ошибки и промахи, не смотря на все желаніе ихъ избѣгнуть, за которыя приходилось расплачиваться или сейчасъ же, или со временемъ. Ниже представляемъ одинъ и едвали не единственный случай крупной нашей неудачи, гдѣ мы поплатились тотчасъ же за нашу ошибку. Описаніе этаго случая мы находимъ въ печати[1]) и разсказы о немъ мнѣ не разъ приходилось слышать изъ устъ первыхъ амурскихъ дѣятелей во время моего пребыванія на Амурѣ. Ко второму роду неудачъ, за которыя и по настоящее время несуть наказаніе казаки Амура, относимъ неудачный выборъ мѣстъ для ихъ поселенія; но объ этомъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.

Третья военная экспедиція 1856 года была одной изъ болѣе значительныхъ по числу сплавленнаго съ нею войска. Она отправилась 4 Іюня изъ Шилкинскаго завода и прибыла 19 Іюля въ Маріинскій постъ. Для возвращенія войскъ заготовлено было продовольствіе въ пяти временныхъ постахъ, разстояніе между которыми приблизительно было слѣдующее:

Отъ Маріинскаго до Сунгарійскаго поста	900	верстъ.
» Сунгарійскаго до Хингапскаго	270	»
» Хинганскаго до Усть-Зейскаго	390	»

1) Русскій Міръ 1872 г. № 45, 46 и 50.

Отъ Усть-Зейскаго до Кумарскаго	200	верстъ.
» Кумарскаго до Кутоманды	380	»
» Кутоманды до Усть-Стрѣлочнаго	200	»
И того около	2340	верстъ.

Одинъ изъ участниковъ, находившійся въ военномъ отрядѣ, возвращавшемся въ 1856 году изъ Маріинска въ Забайкалье и состоявшемъ изъ двухъ съ половиною ротъ Сибирскихъ линейныхъ батальоновъ № 13 и 14, оставилъ намъ слѣдующее описаніе этаго возвращенія[1]). 27 Іюля отрядъ, состоявшій изъ 370 нижнихъ чиновъ и 9 офицеровъ выступилъ изъ Маріинскаго поста и 26 Августа достигъ благополучно Сунгарійскаго караула, сдѣлавъ переходъ въ 900 верстъ въ мѣсяцъ, при 30 верстныхъ переходахъ въ сутки. Принявъ въ достаточномъ количествѣ провіантъ на 11 сутокъ, пришли въ срокъ въ Хинганскій постъ 6 Сентября, дѣлая переходы приблизительно въ 27 верстъ. Затѣмъ безъ особенныхъ приключеній, имѣя достаточно провизіи, достигли 22 Сентября Усть-Зейскаго, а 8 Октября Кумарскаго караула. Отошедши пять верстъ отъ послѣдняго, по случаю сильнаго ледохода, возвратились обратно въ Кумарскій караулъ, гдѣ оставались до 28 Октября, вырывъ для своего помѣщенія на это время землянки. Часть же команды остановилась въ 15 верстахъ выше Кумары. Съ 3 Ноября отрядъ имѣлъ уже половинную дачу сухарей, а съ 6 Ноября вышелъ весь чай, вмѣсто него варили сухую траву и древесную кору; къ этому приходилось идти при 20° мороза, ночевать все время въ полѣ, подъ открытымъ небомъ у костровъ, разгребая снѣгъ; одежда оборвалась, а отъ шедшаго снѣга мокла на людяхъ и нечѣмъ было ее перемѣнить. Съ 9 Ноября шедшій сзади отрядъ началъ встрѣчать уже отставшихъ солдатъ отъ 1-го отдѣленія и этого же числа на одномъ изъ острововъ Амура нашелъ 10 человѣкъ, изъ числа которыхъ три умерли отъ голода; эти люди остава-

1) Русскій Міръ 1872 г. № 45, 46 и 50.

лись на островѣ 18 дней, пока успѣли имъ доставить муку и втеченіи послѣднихъ 10 дней варили траву, древесную кору, ранцовые ремни и сумы и этимъ только питались. Всему отряду впереди предстояла таже ужасная участь голодной смерти; но къ счастію солдатамъ извѣстно было, что вблизи рѣки Кутоманды осталась отъ сплава на мели баржа съ мукой, за которой отправлено было впередъ три человѣка. Всѣхъ занималъ только вопросъ не взята ли мука возвращавшимися впереди частями войска. Продолжая свой путь 2-е отдѣленіе отряда 13 Ноября встрѣтило на островѣ 25 человѣкъ отставшихъ, изъ которыхъ 8 умерло отъ голода, эти несчастные оставались втеченіи уже 8 дней безъ всякаго продовольствія, равно какъ и встрѣченные 14 Ноября 6 солдатъ. На слѣдующій день 15 Ноября нашли еще 6 человѣкъ отставшихъ и бывшихъ въ теченіи 7 дней безъ пищи, изъ нихъ одинъ умеръ. Этого же дня отрядъ встрѣтилъ, возвращавшагося отъ Кутоманды съ мукой солдата Толстихина, который везъ на 6-ти лошадяхъ муку и раздавалъ ее отставшимъ солдатамъ, спасая этихъ несчастныхъ отъ грозившей имъ неминуемо голодной смерти. 17 Ноября встрѣтились и посланные 2-мъ отдѣленіемъ солдаты съ мукой на лошадяхъ; а 19 Ноября отрядъ достигъ обмелевшей у устья Кутаманды баржи, сдѣлавъ переходъ въ 380 верстъ въ 22 дня, дѣлая переходы только по 18 верстъ, по глубокому снѣгу, при 20-градусныхъ морозахъ, полуодѣтый и голодный. Отдохнувъ и подкрѣпивъ свои силы, отправились далѣе въ путь, оставивъ 12 Декабря въ дорогѣ 24 человѣка съ отмороженными ногами, изъ которыхъ всѣ почти умерли. Наконецъ 16 Декабря отрядъ Облеухова прибылъ въ Усть-Стрѣлочный караулъ, потерявъ изъ 379 солдатъ 102 человѣка, а именно 3-я рота 13 батальона изъ 95 человѣкъ потеряла 18, а 3-я и 4-я роты 14 батальона изъ 275 человѣкъ потеряли 84. Съ Маіоромъ Языковымъ, возвращавшійся съ устья Амура, отрядъ, состоявшій: изъ 1-й и 2-й роты 13 батальона, въ числѣ 629 человѣкъ потерялъ дорогой 63 солд, а у Есаула Пряжевскаго изъ 190 человѣкъ умерло

33 [1]). Остальные части войска, шедшіе впереди, какъ-то конная казачья сотня, взводъ пѣшей артилеріи, 1 и 2 роты 14-го батальона, прибыли благополучно въ Забайкальѣ какъ вслѣдствіе того, что успѣли возвратиться до наступленія зимняго времени, такъ и отъ того, что имѣли вездѣ достаточное количество провіанта. Мнѣ разсказывали офицеры 1-й и 2-й роты 13-го батальона о томъ, что между Албазиномъ и Усть-Стрѣлкой имъ приходилось сильно голодать, но положеніе ихъ команды не было на столько отчаянное, какъ положеніе описаннаго выше отряда Облеухова, гдѣ дѣло доходило даже до того, что солдаты грызли, по разсказамъ офицеровъ, своихъ умершихъ товарищей. Отвѣтственность въ этомъ несчастіи, которое могло быть предупреждено, должна была бы пасть на начальника отряда, который имѣлъ достаточно времени, для посылки изъ своей команды людей въ Айгунъ за покупкой провіанта; ибо отрядъ въ Кумарскомъ посту простоялъ 20 дней. Запасшись вполнѣ провіантомъ на весь путь онъ могъ бы тогда двинуться впередъ безъ опасенія погубить ввѣренный ему военный отрядъ голодной смертію.

Въ 1857 году состоялось Высочайше утвержденное заселеніе лѣваго берега Амура и весной этого года переселенцы—казаки Забайкальской области—въ числѣ 450 семей, заняли весь лѣвый берегъ Амура отъ Усть-Стрѣлки до Малаго Хингана, образовавъ станицы Амурской конной казачьей бригады; а при устьѣ Зеи сталъ лагеремъ 14-й линейный батальонъ и дивизіонъ линейной легкой батареи. Сплавъ казеннаго имущества въ этомъ году произведенъ былъ уже съ подряда купцами. На поселеніе въ Николаевскъ, по неимѣнію тамъ женской прислуги, послано было 60 женщинъ изъ ссыльно каторжныхъ, что практиковалось и затѣмъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Въ устье Амура вошло въ этомъ году семь иностранныхъ судовъ. Въ 1858 году, 9 Мая заложена была церковь въ Усть-Зейской станицѣ, во

1) Русскій Архивъ 1878 г. кн. 8.

имя Благовѣщенія и станица переименована въ городъ Благовѣщенскъ. Въ теченіи этого же года продолжено заселеніе лѣваго берега Амура отъ Малаго Хингана до устья р. Уссури, образовавшее станицы Амурскаго пѣшаго батальона. А при впаденіи Уссури, на высокомъ правомъ берегу Амура, основано поселеніе 13-го линейнаго батальона — Хабаровка.

Такимъ образомъ совершилось присоединеніе къ Россіи обширнаго Прп-Амурскаго края, помимо согласія на то Небесной Имперіи, такъ какъ первый трактатъ о присоединеніи къ Россіи Амура подписанъ былъ только въ 1858 году, когда почти весь лѣвый берегъ рѣки былъ нами занятъ. 16 (28) Мая 1858 года Генералъ Губернаторъ Восточной Сибири Муравьевъ и Дзянь-дзюнь Ишань, заключили трактатъ, извѣстный подъ названіемъ Айгунскаго договора, по которому Россія пріобрѣла весь лѣвый берегъ Амура, а правый отъ впаденія Уссури, а также и все прибрежье Восточнаго океана до границы Кореи. Жители Манчжурско-Китайскихъ деревень, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Амура, отъ устья Зси до деревни Хормолдженгъ, (на протяженіи 150 верстъ) оставлены на прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства подъ вѣденіемъ Китайскаго Правительства. Въ 1857 году отправленъ былъ нашимъ Правительствомъ посланникомъ въ Китай графъ Путятинъ, которому послѣ долгихъ и тщетныхъ попытокъ попасть въ Пекинъ, наконецъ удалось заключить 1 (13) Іюня 1858 года, слѣдовательно немного позже Айгунскаго договора, трактатъ Тянъ Цзинскій въ томъ же смыслѣ о границахъ съ присоединеніемъ Уссурійскаго края. Послѣднія затрудненія, возбужденныя Китайцами при ратификаціи Айгунскаго договора и Тянь-Цзинскаго трактата 1858 года, были успѣшно устранены нашимъ посланникомъ при Пекинскомъ Дворѣ Игнатьевымъ, которому 2 Ноября 1860 года удалось заключить съ Китайскимъ Правительствомъ окончательный Пекинскій договоръ, которымъ утверждены всѣ пункты первыхъ двухъ договоровъ и опредѣлена граница по рѣкѣ Уссури и отъ

нея по чертѣ, проведенной нашей пограничной комиссіей чрезъ озеро Ханка до береговъ Японскаго моря[1]).

Высочайшимъ указомъ 8 Декабря 1858 года повелѣно составить Амурскую область изъ всѣхъ земель, находящихся по лѣвому берегу Амура, начиная отъ соединенія рѣкъ Шилки и Аргуни, или отъ границъ Забайкальской и Якутской областей, по всему теченію Амура до устья рѣки Уссури и до новой границы Приморской области; областнымъ городомъ назначенъ Благовѣщенскъ.

Присоединеніе Амура началось во время Восточной войны, когда Государство и безъ того было сильно обременено огромными расходами; въ виду этого обстоятельства Генералъ Губернаторъ Муравьевъ для расходовъ по устройству вновь пріобрѣтеннаго края испросилъ разрѣшеніе Правительства изъ остатковъ, образующихся отъ сокращенія расходовъ по Управленію Восточною Сибирью, составить особый военный капиталъ, на что и послѣдовало 11 Января 1854 года Высочайшее разрѣшеніе. Этотъ капиталъ и былъ главнымъ и почти единственнымъ источникомъ, изъ котораго черпалась бо́льшая часть всѣхъ расходовъ по занятію и устройству При-Амурскаго края. Считаемъ не лишеннымъ интереса, представить читателю о состояніи этаго капитала и его расходованіи по 1-е Января 1860 года[2]).

Къ 1-му Январю 1860 г. въ приходѣ было всего 836,588 р. 58 коп.

Израсходовано:

a) На заготовленіе матеріаловъ, инструментовъ и возведеніе на устьѣ Амура батарей и казенныхъ помѣщеній	43,271 р. $36\frac{1}{4}$ к.
b) На постройку парохода «Шилка»	41,800 » $93\frac{1}{2}$ »

1) Географо-Статистическій Словарь Росс. Импер. 1862—72 гг.
2) Иркутскія Губернск. Вѣдомости 1860 г. № 5.

c) Содержаніе крейсеровъ въ Охотскомъ морѣ	25,408 р. 48	к.
d) Переселеніе Амурскаго коннаго казачьяго полка съ полнымъ хозяйствомъ и двухълѣтнимъ продовольствіемъ	117,724 » 76	»
e) За 6 рѣчныхъ пароходовъ	137,065 » 26	»
f) На Уссурійскую ученую экспедицію	10,000 »	
g) Подарки Манчжурскимъ чиновникамъ, прогоны лицамъ, командированнымъ на Амуръ и на мѣстные расходы Губернаторамъ Амурской и Приморской Области .	195,570 » 99	к.
И того израсходовано . . .	570,841 р. 78¼	»
Остатокъ къ 1 Январю 1860 года. . . .	265,746 » 79¾	»

Заканчивая свое описаніе пріобрѣтенія Россіей При-Амурскаго края, мы должны повторить, что огромное пространство этого края возвращено Россіи, благодаря неутомимой дѣятельности, благоразумнымъ и настойчивымъ мѣрамъ, принятымъ Николаемъ Николаевичемъ Муравьевымъ, какъ выражено это въ Высочайшемъ рескриптѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, возведшаго за эти заслуги Муравьева въ графское достоинство съ присоединеніемъ къ фамиліи его названія — Амурскаго, въ память о томъ краѣ, которому въ особенности посвящены были всѣ труды Муравьева и постоянная его заботливость. Желающимъ ознакомиться съ болѣе подробной исторіей пріобрѣтенія Амурскаго края, въ особенности двухъ послѣднихъ періодовъ, могу указать на статью Дм. Романова, помѣщенную въ журналѣ Русское Слово за 1859 годъ, въ книжкахъ за Апрѣль и съ Іюня по Августъ мѣсяцы. Историческія же событія перваго періода изложены наиболѣе подробно и вѣрно въ сочиненіи академика Г. Ф. Миллера въ его Sammlung Russischer Geschichte 1736 г. и въ переводѣ этого же сочиненія, помѣщеннаго въ ежемѣсяч-

ныхъ сочиненіяхъ 1757 года, съ Іюля по Октябрь мѣсяцы. Изъ этого источника черпали свои свѣдѣнія всѣ писатели, не исключая Фишера, въ Сибирской исторіи котораго отдѣлъ о пріобрѣтеніи Амура, составляетъ не болѣе, какъ компиляцію изъ труда Миллера. Въ заключеніе помѣщаю перечень источниковъ, которыми я пользовался при составленіи настоящей главы предлагаемаго на судъ читателей труда.

ИСТОЧНИКИ.

1) Sammlung Russischer Geschichte G. F. Müller 1732 и 1736 годъ. 2) Ежемѣсячныя сочиненія 1757 г. Г. Ф. Миллеръ Іюль, Августъ, Сентябрь и Октябрь. 3) Акты историческ. собран. и издан. Археографич. Комисс. 1842 г. 4) Дополненія къ Актамъ историч. собран. и издан. Археографич. Ком. 1846, 48, 51, 57, 59, 62, 67, 69 и 75 годовъ. 5) Русское Слово 1859 г. Дм. Романовъ — Апрѣль, Іюнь, Іюль и Августъ. 6) Сибирская Исторія Фишера 1774 г. 7) Сынъ Отечества 1840 г. т. I, 1848 г. кн. 9 и 1860 г. кн. 9 и 10. 8) Морской Сборникъ 1861 г. № 5 и 10 С. Максимовъ и 1862 г. № 2 и 4 Разборъ Сочин. Равенштейна. 9) Сибирскій Вѣстникъ 1822 г. Спасскій. 10) Путешествіе по окраинамъ Русской Азіи въ 1868 г. М. Венюковъ. 11) Военный Сборникъ 1860 г. № 8 и 9. Бартоломей. 12) Газета Амуръ 1860 г. Сгибневъ № 29—33, 35, 36, 38—43, 45—47. 13) Записки Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русск. Географ. Общ. 1857 г. кн. III. Н. Свербѣевъ. 1858 года книг. V. Сельскій. 14) Вѣстникъ Императорск. Русск. Географич. Общ. 1853 г. ч. VII, отд. II Спасскій и 1859 года кн. IV. М. Венюковъ. 15) Путешествіе на Сѣверъ и Востокъ Сибири 1860 г. Миддендорфъ. 16) Историческое Обозрѣніе Сибири 1838 г. Словцовъ. 17) Наши Землепроходцы 1874 г. Д. Садовниковъ. 18) Путешествіе по Амуру и Восточн. Сибири въ 1868 г. А. Мичи. 19) Путешествіе на Амуръ 1855 г. Р. Маакъ. 20) Исторія р. Амура, составленная изъ обнародован. источни-

ковъ 1859 г. 21) Русскій Міръ 1872 г. № 45, 46 и 50. А. О. 22) Русскій Художеств. листокъ 1859 г. № 2, 4, 5 и 9. 23) Иркутскія Губернск. Вѣдом. 1860 г. № 5. 24) Иркутск. Епархіальн. Вѣдом. 1872 г. № 30 и 31 Громовъ. 25) Русская рѣчь 1861 г. № 42. 26) Географо-Статистич. Словарь Росс. Импер. Семенова 1862—72 гг. 27) Путешествіе на пароходѣ Аргунь въ 1860 г. 28) Русскій Инвалидъ 1860 года Романовъ. 29) Hydrographie des Russ. Reiches S. Ch. Stuckenberg 1844 г. Bd. II. 30) Zeitschrift für Allgemeine Erdkunde 1855 г. Bd. II Gumprecht. 31) Sibirien und das Amurgebiet von A. Kohn und R. Andree 1876 г. 32) Mittheilungen von Petermann Gotha 1856 г. 33) Русскій Архивъ 1878 г. кн. 8, и 11. Оборона Камчатки и Восточной Сибири противъ Англо-французовъ 1854—55 гг. и Къ исторіи пріобрѣтенія Амура. П. Шумахеръ. 34) Дипломатическое Собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ Государствами съ 1619 по 1792 г. составилъ Н. Бантышъ-Каменскій. Издано въ память 300 лѣтія Сибири В. Флоринскимъ. 1882 г. Казань.

II.

ТОПОГРАФІЯ, ОРОГРАФІЯ И ГЕОЛОГІЯ.

А. ОРОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Что бы представить по возможности болѣе ясную картину топографіи Амурскаго края, мы должны коснуться общаго направленія главныхъ горныхъ цѣпей въ Сибири.

Взглянувъ на карту нашихъ владѣній въ Азіи, мы видимъ, что на границѣ нашей, въ этой части свѣта, начиная съ Запада отъ истоковъ Иртыша въ Киргизскихъ степяхъ къ берегамъ Восточнаго океана тянется собственно одна горная система, образующая сѣверную окраину восточнаго азіатскаго нагорья,

отдѣльныя части которой носятъ различныя названія. Такъ, начиная съ Запада, горный хребетъ носитъ названіе Алтайскихъ (т. е. золотыхъ) горъ, затѣмъ къ Востоку слѣдуетъ Саянскій хребетъ, далѣе идетъ Кентей-ханъ, извѣстный къ Востоку до Усть-Стрѣлки подъ названіемъ Хингана, по сѣверному склону котораго на значительномъ протяженіи проходитъ наша граница съ Китаемъ. Впрочемъ, названіе Хингана онъ носитъ только въ предѣлахъ Китая, составляя восточную окраину высокой степи Гоби[1]). Южное продолженіе этого хребта состоитъ изъ плоскихъ горъ, которыя, при незначительной относительной высотѣ, обладаютъ, однакоже, довольно значительною абсолютною высотою надъ уровнемъ океана; этотъ хребетъ богатый утёсами, отличается дикимъ характеромъ мѣстности, но вообще мало еще изслѣдованъ; южныя покатости его безлѣсны и, понижаясь мало-по-малу, теряются въ пустынѣ Гоби; онѣ замѣчательны въ историческомъ отношеніи, по мѣсту нахожденія на нихъ могилы Чингисъ-хана; сѣверные же склоны этого хребта покрыты богатыми хвойными лѣсами.

Далѣе къ Востоку, по южной границѣ Манчжуріи, проходитъ хребетъ Сіельки. Эти горы намъ почти еще не извѣстны; высочайшая вершина ихъ Пехта достигаетъ, по нѣкоторымъ источникамъ, 8,000 ф.[2]), а по другимъ 15,000 ф.[3]) надъ пов. ок.; берущіе начало въ ущельяхъ этихъ горъ истоки рѣчекъ текутъ или на Югъ въ Китай, или на Сѣверъ и Востокъ въ бассейнъ Амура.

Затѣмъ слѣдуетъ Чань-Бо-Шань (Амба-Шаньянь-Алинь) т. е. большія бѣлыя горы, дѣлящія Манчжурію на сѣверную и южную и сильно углубляющіяся въ Корею; эти горы составляютъ крайній водораздѣльный хребетъ Амурскаго бассейна, под-

---

1) Землевѣдѣніе Азіи. К. Риттеръ. 1856—59 г.

2) Путеш. по степямъ и горамъ Сибири и сосѣднимъ землямъ Азіи 1865 г. Этцель и Вагнеръ.

3) Военный Сборникъ 1860 г. № 8 и 9. Бартоломей.

нимая свои высоты до 12,000 [1]) фут. надъ пов. ок. (13,100 [2]). По Китайскимъ источникамъ этотъ хребетъ имѣетъ тысячу ли протяженія и до двухсотъ ли [3]) подъема, считая отъ подошвы хребта до каменныхъ безлѣсныхъ вершинъ его горъ [4]).

Разсмотрѣнная нами горная система, имѣя нѣсколько тысячь верстъ протяженія, образуетъ много горныхъ узловъ, отъ которыхъ въ разныя стороны расходятся хребты горъ. Въ предлагаемомъ очеркѣ мы коснемся только описанія горнаго узла въ Кентей-ханѣ и горныхъ узловъ, находящихся въ хребтахъ, лежащихъ къ Востоку отъ него.

Отъ Кентейскаго горнаго узла, лежащаго къ Ю.-В. отъ озера Байкала подъ 49° сѣв. шир. и около 128° вост. долг., (?) расходится въ разныя стороны много горныхъ цѣпей. Идущія отъ него къ С.-З. Байкальскія горы служатъ какъ бы соединеніемъ Кентей-хана съ Саянскимъ хребтомъ. Объ идущемъ къ Ю.-В. Хинганѣ мы уже говорили. Отдѣляющійся же къ С.-В. хребетъ носитъ названіе Становаго, который, получивъ свое начало на Даурской степной возвышенности, въ предѣлахъ Монголіи, состоитъ изъ нѣсколькихъ составныхъ частей, носящихъ разныя названія, смотря по мѣсту ихъ нахожденія. Такъ ю.-з. часть его извѣстна подъ названіемъ Яблоноваго хребта (Яблени-Даба), который на параллели 55° сѣв. шир. поворачиваетъ на С.-В. и по соединеніи съ Б. Хинганомъ у вершины Олдая, называется Становымъ хребтомъ; послѣдній, недоходя Охотскаго моря, поворачиваетъ на С. С.-В. и у береговъ этого моря окрещивается названіемъ Джукджура, далѣе къ Сѣверу зовется Алданскими горами и наконецъ, упираясь въ сѣверо-восточную оконечность Азіятскаго материка, образуетъ Чукотскій носъ, отдѣливъ отъ себя вѣтвь, соединяющую его съ цѣпью Камчатскихъ вулкановъ. На горные узлы, лежащіе въ хребтахъ, находящихся къ

---

1) Путешествіе по Амуру и Восточн. Сибири въ 1868 г. Мичи.
2) Sibirien und das Amurgebiet. 1876 г. Kohn и Andree.
3) Ли равняется почти нашей полуверстѣ.
4) Статистич. описаніе Китайской Имперіи 1842 г. Іоакинфъ.

Востоку отъ Кентейскаго узла мы укажемъ ниже, при описаніе этихъ хребтовъ.

Изъ общаго обзора мѣстности, лежащей къ Востоку отъ Кентейскаго горнаго узла до береговъ Тихаго океана, мы видимъ, что вся эта мѣстность, заключающаяся приблизительно между 42° и 55° сѣверн. шир., въ топографическомъ отношеніи представляетъ четвероугольникъ, богатый равнинами и плоскогоріями, но окруженный со всѣхъ сторонъ горами, а именно: съ С. и С.-З. Яблоновымъ и Становымъ хребтами, съ Ю.-З. и Ю. Хинганомъ, Сіельки и Чань-Бо-Шаномъ, а съ В. Сихэ-тэ-Алиномъ. Хотя всѣ эти горныя цѣпи и не очень высоки, за исключеніемъ Чань-Бо-Шаня, но тѣмъ не менѣе самымъ удобнымъ выходомъ изъ нихъ является только русло Амура. Все это пространство представляетъ какъ бы одну большую плоскость, наклонную отъ З. къ В., что ясно указываютъ сдѣланныя въ разныхъ пунктахъ опредѣленія уровня Амурскаго ложа, изъ которыхъ мы видимъ, что уровень мѣстъ расположенныхъ у рѣкъ и уровень воды въ рѣкахъ слѣдующій:

	Футы надъ поверхностью океана.		
1) Г. Нерчинскъ	1700[1]) (1730)[3])	уровень воды	—
2) Устье Горбицы	1223[2])	» »	—
3) Устье-Стрѣлки	1180[5]) (1200)[3])	» »	—
4) Ст. Албазинъ	830[5])	» »	795 Ф.[5])
5) Ст. Кумарская	600[5])	» »	580 »[5])
6) Г. Благовѣщенскъ	390[5]) (791[1]), 846[2])	отъ 400—500[4])	300[5])
7) У устья р. Бурей	621[1])	» »	—
8) У устья р. Сунгари	545[1])	» »	—
9) Г. Хабаровка	350[5]) (456[1]), 485)[2])	»	90[5])
10) Маріинскъ	26[5])	» »	11[5])

1) Военный Сборникъ 1872 г. № 5 Венюковъ.
2) Sibirien und das Amurgebiet 1876 г. Kohn und Andree.
3) Землевѣдѣніе Азіи 1856—59 г. К. Риттеръ.
4) Труды Сиб. Экспед. Имп. Р. Г. Общ. 1868 г. Физич. Отд. Шмидтъ.
5) Краткій очеркъ Амурскаго Края 1876 г. Н. Боголюбскій.

Изъ приведенныхъ цифровыхъ данныхъ видно, что они во многомъ противорѣчатъ другъ другу; а потому требуются болѣе точныя опредѣленія высоты мѣстностей, лежащихъ не только по теченію Амура, но и во всемъ При-Амурскомъ краѣ. Кстати упомянемъ объ ошибочномъ [1]), вѣроятно, предположеніи Г. Радде о высотѣ Амура въ М. Хинганѣ отъ 760до 800 ф. и Г. Аносова о положеніи станицы Михайло-Семёновской на 310 ф. надъ уровнемъ моря. Впрочемъ, не смотря на несовершенно полную точность этихъ выводовъ, можно всетаки видѣть, что паденіе плоскости отъ Нерчинска до устья Зеи (1370 верстъ) значительнѣе, а именно на версту приходится около однаго фута паденія; а отъ устья р. Зеи до устья Амура (1680 в.) только $^1/_4$ фута. Эту двояко наклонную плоскость изрѣзываютъ въ разныхъ направленіяхъ горныя цѣпи, которыя придаютъ мѣстности, относительно орографическаго ея очертанія, разнообразный характеръ. Въ этомъ отношеніи При Амурскій край можно разсматривать, какъ бы состоящимъ изъ слѣдующихъ пяти отличительныхъ отдѣловъ:

I. Гористой страны, чрезъ которую прорываются рѣки, образующія верховья Амура; подобный же характеръ сохраняютъ всѣ мѣстности, прилегающія къ главнымъ хребтамъ.

II. Страны плоскихъ возвышенностей, перерѣзанной отдѣльными горными вѣтвями.

III. Страны равнинъ.

IV. Холмистой степной возвышенности; и

V. Прибрежій юго-восточной части Охотскаго моря, Татарскаго пролива и сѣверной части Японскаго моря.

Хотя, повторяемъ, въ При-Амурскомъ краѣ встрѣчается много низменностей и плоскихъ возвышенностей, но по общему строенію его поверхности этотъ край болѣе всего можно отнести къ странѣ гористой. Горы его хотя и не высоки, но распространяютъ свои вѣтви во всѣ стороны, наполняя ими большую часть края и придавая ему характеръ, то мѣстности гористой, то холми-

1) Berichte über Reisen im Süden von Ost-Sibirien 1861 r. G. Radde.

стой. Общее свойство всѣхъ горъ Амурскаго края составляетъ влажность и сырость на ихъ хребтахъ и нахожденіе болотистыхъ долинъ и даже топей между горъ. Горные хребты, выполняющіе своими отрогами При-Амурскій край, состоятъ изъ слѣдующихъ, наиболѣе намъ извѣстныхъ главныхъ цѣпей:

1. Становаго хребта (или Яблоноваго).
2. Большаго Хингана.
3. Малаго Хингана.
4. Сихэтэ-Алинь.
5. Вѣтвей этихъ горныхъ цѣпей и отдѣльно стоящихъ хребтовъ или горъ.

1. *Становой хребетъ*, начавшись на Даурской степной возвышенности, у Кентейскаго горнаго узла, представляетъ въ этомъ углу дикую, горную страну, изрѣзанную глубокими, обрывистыми, болотистыми падями (т. е. межгорными узкими долинами), часто покрытыми непроходимымъ, хвойнымъ лѣсомъ. Этотъ громадный хребетъ, хотя и не можетъ быть отнесенъ къ самымъ высокимъ горнымъ хребтамъ нашей планеты, такъ какъ его вершины нигдѣ не достигаютъ снѣговой линіи, но тѣмъ не менѣе онъ принадлежитъ, по пространству имъ занимаемому, къ обширнѣйшимъ горнымъ цѣпямъ земнаго шара. Онъ имѣетъ въ длину болѣе 4000 верстъ, а отроги его выполняютъ большую часть всей Восточной Сибири, и понижаясь мало-по-малу къ сѣвернымъ тундрамъ, оканчиваются нерѣдко отвѣсными скалами у береговъ Ледовитаго океана. Въ своихъ южныхъ частяхъ Становой хребетъ представляетъ вообще мѣстность еще мало изслѣдованную и служитъ водораздѣломъ басейновъ трёхъ громадныхъ рѣкъ: Селенги, Лены и Амура. Въ юго-восточной части онъ имѣетъ высочайшую свою точку гору Сохондо или Чокондо, въ 8259 фут. надъ поверхностью океана, по изслѣданіямъ Г. Радде [1]) 7670 [2]) или 7700 [3]).

---

1) Berichte über Reisen im Süden von Ost-Sibirien 1861 г. G. Radde.
2) Вѣстн. Импер. Р. Г. Общ. 1855 г. т. XV. Отд. II.
3) Землевѣдѣніе Азіи 1856—59 г. К. Риттеръ.

Горная цѣпь, въ которой находится эта гора, не есть главная вѣтвь Яблоноваго хребта, который, отдѣлившись отъ Кентейскаго узла, идетъ на С.-В., но составляетъ побочную вѣтвь, отдѣлившуюся въ южной его части и направившуюся отъ Запада къ Востоку. Эта вѣтвь, измѣнивъ далѣе направленіе свое къ Сѣверо-Востоку, мало-по-малу понижается и теряется въ степяхъ Забайкалья. Гранитная вершина самой горы Сохондо имѣетъ болѣе крутой склонъ на южную сторону и у подножья одной изъ ея отвѣсныхъ скалъ, въ верхней половины горы, пріютились два небольшія озера, выше которыхъ гора поднимаетъ свою голую вершину, покрытую черноватыми и красноватыми лишаями, еще на 1500 фут. Величественный видъ открывается съ этой вершины на громоздящіяся внизу ея горы и теряется въ подернутыхъ туманной синевой дали, равнинахъ Монголіи. Множество потоковъ, стекая съ этой цѣпи горъ, а также и съ другихъ отроговъ Яблоноваго хребта, соединяясь, шлютъ свои воды черезъ Ононъ и Ингоду въ Амурскій бассейнъ. Гора Сохондо, хотя и представляется какъ бы совершенно уединенной и оторванной отъ цѣпи Яблоноваго хребта, но тѣмъ не менѣе она сохраняетъ видъ плоскогорія, составляющаго характерную черту нагорной внутренней Азіи, такъ что можно легко достигнуть голыхъ скалъ, которыми увѣнчана вершина этой исполинской горы, составляющей какъ бы связь Китайскаго Кентей-хана съ Яблоновымъ хребтомъ.

Средняя высота горныхъ вершинъ главнаго кряжа Станового хребта, который нигдѣ не представляетъ особенно выдающихся вершинъ, остается почти вездѣ одинаковая, и, по среднимъ выводамъ, колеблется въ При-Амурскомъ краѣ между 3000 и 7000 ф. надъ пов. ок. (отъ 4 до 6000 [1]) или отъ 5 до 6000) [2]). Общая же высота переваловъ и проходовъ равняется отъ 2 до 3000 фут. Мѣстность, окружающая главную цѣпь этого хребта,

---

1) Вѣстн. Импер. Р. Г. Общ. 1855 г. т. XV. Отд. II.

2) Berichte über Reisen im Süden von Ost-Sibirien 1861 г.

представляетъ нагорную болотистую страну, мшистая почва которой тянется въ горы по рѣчнымъ долинамъ почти до самыхъ рѣчныхъ истоковъ. Въ наружномъ видѣ большей части горныхъ отроговъ Яблоноваго хребта преобладающей и характеристической формой является усѣченный конусъ. Вездѣ, въ прилегающей къ Яблонову хребту мѣстности, куда бы мы ни бросили нашъ взглядъ, мы видимъ, то вдругъ поднимающіяся изъ равнинъ и стоящія какъ бы отдѣльно, то сплоченныя вмѣстѣ, конусообразныя горы, составляютъ ближайшіе отроги главной цѣпи. Яблоновый кряжъ, на своей вершинѣ, не имѣетъ гребня, а представляетъ довольно обширный плоскій хребетъ съ разбросанными по немъ въ безпорядкѣ исполинскими каменными глыбами сѣраго гранита. Отъ Нерчинскаго округа къ Востоку Яблоновый хребетъ представляетъ сплошной рядъ гольцевъ и къ вершинамъ Гилюя какъ бы понижается, разсыпаясь на отдѣльныя сопки, состоящія изъ обнаженныхъ гранитныхъ массъ, нагроможденныхъ одна на другую и представляющихъ отвѣсныя скалы, прорѣзанныя ущельями; но за вершинами Гилюя Становой хребетъ принимаетъ свой прежній характеръ плоскаго хребта и тянется по направленію къ Удскому краю [1]). Г. Шварцъ нашелъ, что нѣкоторыя вершины горъ у истоковъ Гилюя имѣютъ отъ 6 до 7000 [2]) фут. надъ поверхностью океана. Поднимаясь до этой высоты, онѣ представляютъ гольцы. Голыя вершины горъ, поднимающіяся за предѣлы растительности, зовутся въ Сибири «гольцами». Своими вершинами, на которыхъ торчатъ въ разныхъ мѣстахъ угловатыя каменныя глыбы, покрытыя нерѣдко еще въ Іюлѣ мѣсяцѣ снѣгомъ, гольцы бѣлѣютъ издали, представляясь на отдаленномъ горизонтѣ въ видѣ кучковатыхъ облаковъ. Вершины гольцовъ состоятъ преимущественно изъ совершенно голыхъ скалъ, изрытыхъ трещинами; камни ихъ покрыты только мѣстами или разноцвѣтными лишаями, или стелющимся кедро-

1) Извѣст. Импер. Русск. Геогр. Общ. 1866 г. т. II. Н. Аносовъ.
2) Географо-статист. Словарь Россійск. Импер. 1862—72. П. Семеновъ.

вымъ сланцемъ; подъемы на гольцы обрывисты и круты. Въ особенности не гостепріимны ихъ вершины во время снѣжныхъ мятелей, разыгривающихся здѣсь на вольномъ просторѣ несравненно сильнѣе, чѣмъ въ долинахъ. Каменныя громадныя вершины гольцовъ опираются на широкое основаніе нижнихъ ступеней горъ, одѣтыхъ дремучимъ хвойнымъ лѣсомъ, носящимъ въ Сибири названіе «тайги» и сходящимъ съ горъ черной полосой въ глубь долинъ.

На параллели Албазина Становой хребетъ тянется въ не дальномъ разстояніи отъ береговъ Амура, а потому вся эта мѣстность имѣетъ видъ весьма гористый и разсѣчена множествомъ узкихъ долинъ, по которымъ бѣгутъ въ Амуръ нѣсколько рѣчекъ. За Албазиномъ хребетъ удаляется отъ береговъ Амура, отдѣляя отъ себя невысокую горную вѣтвь, служащую водораздѣломъ Амура и Зеи.

Сѣверные склоны Становаго хребта вообще круче южныхъ, а потому они опускаются въ долины средняго теченія Лены значительными уступами, изрѣзанными извилистыми и крутыми падями, кажущимися почти не проходимыми. Ущелья до того стѣсняютъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, ложа рѣчекъ, что для подъема, сквозь тѣснины, на хребетъ, тунгусы принуждены даже развьючивать оленей. Вообще характеръ Становаго хребта угрюмъ, его отроги, вдаваясь между притоками Амура и Зеи, придаютъ и берегамъ этихъ рѣчекъ, въ верхнемъ ихъ теченіи, тотъ же мрачный характеръ и дѣлаютъ ихъ трудно доступными. Отвѣсныя скалы или крутые бока горъ, одѣтые хвойнымъ лѣсомъ, преимущественно еловымъ, придаютъ природѣ этихъ мѣстъ еще болѣе суровости и дикости.

Мы сказали, что Становой хребетъ за вершинами Гилюя принимаетъ характеръ плоскаго хребта, изъ котораго только тамъ и сямъ выдаются коническія вершины, служащія путеводною нитью протяженія и направленія главной оси хребта. Это плоскогоріе хребта замѣтно болѣе выражено къ Западу, и западный склонъ его менѣе крутъ восточнаго. По удаленію отъ глав-

наго гребня хребта, горы становятся все площе и площе и хребты отлого спускаются къ рѣчнымъ долинамъ. У истоковъ Зеи, Нора и Селимджи, Становой хребетъ снова достигаетъ наибольшей своей высоты и образуетъ горный узелъ у горъ Кюэх-Кая, изъ котораго расходится нѣсколько значительныхъ горныхъ цѣпей въ разныя стороны; главный же кряжъ Становаго хребта продолжаетъ свое направленіе на С. и С.-В. [1]).

2. *Большой Хинганъ*, Хинганъ-Таурикъ, по Китайски — Дахинь-ань-шань и по ихъ источникамъ составляетъ со Становымъ одинъ и тотъ же хребетъ, идущій по сѣверной окраинѣ Амурскаго бассейна, къ морю [2]).

Большой Хинганъ, начавшись въ хребтѣ Сіельки, около вершинъ Пэха (или Пэхта), представляетъ почти меридіанальный хребетъ, окаймляющій Манчжурію съ Запада. Имѣя направленіе съ Ю.-Ю.-З. къ С.-С.-.В, онъ, на своемъ протяженіи, отдѣляетъ плоскогоріе Монголіи (степь Гоби) отъ гористой Манчжуріи, составляя ея Ю.-З. и З., границу. Вершины и отроги этого хребта питаютъ истоки рѣкъ, бѣгущихъ по ихъ сѣвернымъ и сѣверозападнымъ покатамъ въ Сунгарійскую низменность.

Большой Хинганъ представляетъ во многихъ мѣстахъ удобные проходы (перевалы) и поднимается своими вершинами не болѣе 5—6000 фут. надъ пов. ок. (6560) [3]); но онъ очень широкъ, занимая мѣстами площадь въ 400 верстъ [4]). Главный кряжъ его состоитъ изъ болотистой плоскости, покрытой лѣсомъ, подъемъ на которую въ мѣстахъ переваловъ мало примѣтенъ. Г. Крапоткинъ, описывая свою поѣздку въ Манчжурію, говоритъ [5]), что Б. Хинганъ къ Западу опускается полого, но подъемъ на него будетъ около трехъ верстъ; къ Востоку же, въ Манчжурію, падаетъ довольно круто. Поперечныя пади его покрыты кочко-

1) Путешествіе на Сѣверъ и Востокъ Сибири. 1860 г. Миддендорфъ.
2) Статист. Описаніе Китайской Имперіи 1842 г.
3) Sibirien und das Amurgebiet. 1876 г.
4) Военный Сборникъ 1860 г. № 8 и 9.
5) Записки Сибирск. Отд. Импер. Руск. Геогр. Общ. 1865 г. кн. VIII.

ватымъ болотомъ, но это не бездонная тундра Сѣвера, а вездѣ въ этихъ болотистыхъ мѣстахъ на незначительной глубинѣ встрѣчается твердая почва. Съ вершинъ хребта, на перевалѣ, видны во всѣ стороны нагроможденныя другъ на друга горы, среди которыхъ, по направленію къ берегамъ Амура, ясно выдается гребень значительной высоты, гольца.

Б. Хинганъ состоитъ изъ нѣсколькихъ параллельно идущихъ хребтовъ. Вершины его горъ покрыты лиственничнымъ лѣсомъ, который къ Востоку, по мѣрѣ пониженія горъ, смѣняется болѣе разнообразной породой деревъ лиственнаго лѣса, и вмѣсто острецa степей и блѣдноватой, болотистой, травянистой растительности западнаго склона появляется къ Востоку болѣе густая и зеленая растительность Юга. Сѣверный же край этого хребта, пересѣкаемый Амуромъ, въ особенности отличается суровостью природы и климата и состоитъ изъ большаго числа параллельныхъ хребтовъ, простирающихся съ Юга на Сѣверъ и понижающихся къ Становому хребту. Выполняя все пространство между рѣками Газимуромъ, Шилкой и Аргунью и переходя Амуръ у устья-стрѣлки и Олдоя, онъ падаетъ круто къ берегамъ Аргуни, Амура и ихъ притоковъ и въ высшихъ точкахъ своихъ параллельныхъ цѣпей, идущихъ между рѣками Олдоемъ и Амазаромъ, содержитъ вершины, достигающія только 5000 фут. надъ пов. ок.[1]) При значительномъ своемъ протяженіи Б. Хинганъ, въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ имѣетъ мѣстныя названія; такъ часть его у истоковъ р. Гикъ извѣстна была Русскимъ подъ названіемъ Таргачинскаго хребта [2]).

3. *Малый Хинганъ.* Второй меридіанальный хребетъ, пересѣкаемый Амуромъ въ среднемъ его теченіи, носитъ названіе Малаго Хингана; но названіе это неизвѣстно мѣстному инородческому населенію, а дано этому хребту Русскими. По китайскимъ источ-

---

1) Военный Сборникъ 1872 г. № 6.

2) Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ Государствами 1882 г. Банты ш-Каменскій.

никамъ, эти горы носятъ названіе Гоммэчанъ[1]) (т. е. изъ трехъ вѣтвей состоящія); на правой сторонѣ Амура этотъ же хребетъ, идущій по Манчжуріи, называется Даусэ-алинь. Направленіе его съ Ю.-З. къ С.-В. и онъ служитъ водораздѣломъ рѣкъ Нони и Сунгари. Въ статистическомъ же описаніи Китайской Имперіи О. Іакинфа[2]) мы находимъ, что подъ названіемъ Хинь-ань-алинь извѣстны въ Манчжуріи двѣ цѣпи горъ, идущія по восточной и западной сторонѣ р. Нонь-улы и сходящіяся у береговъ Амура съ хребтомъ Ильхури-алинь. Въ донесеніяхъ казаковъ эти горы носили названіе, «Камень» (т. е. Каменныя). Г. Радде предложилъ называть эти горы Буреинскими, но названіе это не привилось и у русскаго населенія береговъ Амура, эти горы извѣстны подъ именемъ Малаго Хингана.

Въ сѣверо-восточномъ углу Амурской области отъ Становаго хребта, у горнаго узла Кюэхъ-Кая, отдѣляется высокая цѣпь горъ, которая идетъ сначала прямо къ Югу, затѣмъ дѣлаетъ въ своемъ ходѣ извилины къ В. и[3]) обогнувъ вершины Селимджи, идетъ опять въ прямомъ направленіи къ Ю.-Ю.-З., къ берегамъ Амура, замѣтно понижаясь къ этой рѣкѣ. Длина хребта 500 верстъ, не считая сѣверной извилистой части его, носящей названіе Джугдырь, (часть котораго у верховьевъ Селимджи называется Селимджинскимъ хребтомъ, который въ 2000 фут. высоты и служитъ соединеніемъ Малаго Хингана съ Становымъ хребтомъ. Развѣтвленія хребта Джугдырь на Западъ выполняютъ всю страну между верхними притоками Зеи, Селимджи и Нора, а на Востокъ весь Удской край, имѣющій гористо-тундристый характеръ. У вершинъ р. Буреи образуется новый горный узелъ, изъ котораго расходятся горныя цѣпи въ разныхъ направленіяхъ, и въ этомъ углу горы Малаго Хингана круто поднимаются изъ болотистой, покрытой хвойнымъ лѣсомъ равнины, достигая до

---

1) Труды Сибирск. Экспед. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1868 г. Физич. Отд.

2) Статистич. Описаніе Китайской Имперіи 1842 г.

3) Военный Сборникъ 1860 г. № 8 и 9.

4000 ф., а нѣкоторыя ихъ вершины доходятъ даже до 6000 ф., надъ пов. ок.[1]); но средняя высота Малаго Хингана и его отроговъ по вычисленіямъ Ф. Б. Шмидта равняется только 2552 ф. Самый гребень горъ большею частью представляетъ вездѣ голыя вершины, усѣянныя каменистыми розсыпями и съ вершинъ Буреи замѣтно направленіе зубчатаго гребня этого хребта съ Сѣвера на Югъ. Перевалы черезъ этотъ хребетъ доступны, но скалисты и болотисты. Наиболѣе изслѣдована часть этого хребта у береговъ Амура[2]). Отъ впаденія р. Убира на правомъ берегу Амура являются круто опускающіяся вы́соты горъ, имѣющія въ общемъ очертаніи видъ коническихъ сопокъ, но съ округленными и покрытыми лѣсомъ вершинами; эти горы носятъ названіе Дапталь; слѣдующія за ними горныя вершины зовутся Шакша-хада (Сякся-хада)[3]). Господствующія надъ всѣми горами вершины хребтовъ лѣваго берега Амура, носятъ названіе у Тунгусовъ Лагаръ-аулъ и Мургиль, и находятся въ трехъ дняхъ пути отъ береговъ рѣки. Отдѣляющаяся вѣтвь горъ отъ хребта Мургиль и оканчивающаяся близъ выхода Амура изъ Малаго Хингана извѣстна подъ названіемъ Мо-хада (худыя горы). Относительная высота вершинъ горъ Лагаръ-аулъ и Мургиль не превышаетъ 3500. То же самое должны мы сказать и о высотѣ горныхъ вершинъ этого хребта по правую сторону Амура между рѣками Сунгари и Нони (4260 ф.)[4]),

У береговъ Амура нѣтъ ни одной горы Малаго Хингана, которая возвышалась бы надъ уровнемъ ложа рѣки выше 1000 фут.[5]); не видно такъ же гольцевъ, выдающихся своими вершинами надъ линіей лѣсной растительности; напротивъ, горы представляютъ скорѣе видъ холмовъ, идущихъ въ разныхъ направленіяхъ одинаковой высоты, но изрѣзанныхъ глубокими доли-

1) Труды Сибир. Эксп. Импер. Русск. Геогр. Общ. 1868 г. Физич. Отд.
2) Berichte über Reisen im Süden von Ost-Sibirien 1861 г.
3) Путешествіе на Амуръ въ 1855 г.
4) Sibirien und das Amurgebiet 1876 г.
5) Труды Спб. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1868 г. Физ. Отд.

нами. Къ Востоку горы становятся выше и образуютъ полусферическія сопки и, наконецъ, сплошную гряду высокихъ, лѣсистыхъ горъ, идущихъ въ С.-С.-В. направленіи и составляющихъ водораздѣлъ рѣкъ Буреи, Селимджи и Зеи, на Западъ, Тугура и Уды, на Востокъ. Разница въ скатахъ этого хребта огромная: обращенные на Западъ, къ Буреѣ и Амуру, положе и поросли богатою растительностію; а обращенные къ Востоку, падаютъ въ рѣчныя долины круче и по жалкой своей растительности напоминаютъ тундры Якутской области, съ толстымъ слоемъ моха.

4. *Сихэтэ-Алинь.* Крайній водораздѣльный кряжъ, находящійся на Ю.-В. Амурскаго бассейна. Чань-Бо Шань отдѣляетъ отъ себя къ Сѣверо-востоку идущую вѣтвь, носящую названіе Сихэтэ-алинь (т. е. береговой хребетъ), который представляетъ третій меридіанально идущій и разсѣкаемый водами Амура хребетъ. Онъ тянется непрерывной береговой грядой горъ вдоль береговъ Японскаго моря и Татарскаго пролива. Главная ось этого хребта представляетъ въ гребнѣ своемъ въ южныхъ частяхъ рѣзко выдающіяся отъ окружающихъ ихъ горъ голыя вершины гольцевъ достигающія 5173 ф. [1]) Идя вдоль морскихъ береговъ, хребетъ Сихэтэ-алинь то приближается къ самому берегу моря, то удаляется отъ него; причемъ наибольшее отдаленіе оси хребта отъ морскаго берега доходитъ до 200 верстъ, противъ Императорской гавани, а наименьшее, въ 11 верстахъ, находится противъ залива Пластунъ [2]). Въ сѣверной же своей части этотъ хребетъ идетъ мѣстами почти въ равномъ разстояніи отъ береговъ Амура и Татарскаго пролива и, идя въ то же время параллельно теченію р. Уссури, отдѣляетъ области этихъ двухъ рѣкъ отъ водъ Татарскаго пролива, но такъ какъ ось хребта значительно ближе лежитъ къ морскому берегу, то и рѣки, имѣющія свои вершины въ его отрогахъ и текущія въ Уссурійскій бассейнъ, имѣютъ болѣе значительное протяженіе бе-

1) Изв. Сиб. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1877 г.
2) Изв. Сиб. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1877 г.

реговыхъ рѣкъ. Представляя въ вершинахъ своей главной оси то повышающійся, то понижающійся хребетъ, онъ къ устью Амура становится значительно ниже и высота его не вездѣ одинакова, колебаясь между 4 и 6000 фут. надъ пов. океана [1]). Этотъ хребетъ въ Уссурійскомъ краѣ представляетъ много болотистыхъ переваловъ, ведущихъ съ береговъ рѣкъ Уссури и Амура къ морю. Вершины этого хребта на Сѣверѣ у залива Де-Кастри, не высоки и имѣютъ округленныя формы, увѣнчанныя коегдѣ небольшими холмами въ видѣ сопокъ, между которыми залегли болѣе или менѣе широкія пади съ бѣгущими по нимъ шумливо рѣчками. Отсутствіе лѣса на вершинѣ этого относительно невысокаго хребта и въ его восточныхъ покатахъ зависитъ какъ отъ дѣйствія сильныхъ вѣтровъ, срывающихъ верхушки деревъ, такъ еще болѣе и даже главнымъ образомъ, отъ господствующихъ здѣсь продолжительныхъ и чрезвычайно сильныхъ морскихъ тумановъ. Лѣсъ покрываетъ только нижнія покатости горъ; верхнія же части горъ у морскаго берега нерѣдко состоятъ изъ голыхъ, самыхъ разнообразныхъ очертаній, скалъ и утесовъ, круто падающихъ внизъ и прорѣзанныхъ во многихъ мѣстахъ узкими ущельями и рытвинами. Цвѣтъ этихъ скалъ сѣроватый, съ болѣе темными на нихъ пятнами отъ моху и низкаго сланцеваго кустарника, стелющагося по отвѣсамъ скалъ и забирающагося даже въ ихъ разселины. Подошвы всѣхъ горъ спускаются или въ болотистую равнину, или обрываются скалами въ морскія бездны, представляя мѣстами только незначительныя отлогія береговыя полосы. На Югѣ, въ мѣстахъ, гдѣ ось хребта близко подходитъ къ морскому берегу, стоящіе у моря утесы достигаютъ до 800 фут., на сѣверѣ же высота ихъ не болѣе 400 фут. [2]). Непривѣтливое море дѣлаетъ доступъ къ этимъ берегамъ неудобнымъ, вслѣдствіе сильныхъ морскихъ прибоевъ волнъ и частыхъ тумановъ. Нагорье, возвышаясь во внутрен-

1) Путешествіе по Амуру и Восточн. Сибири въ 1868 г.
2) Изв. Сиб. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1877 г.

ность края, имѣетъ характеръ горной страны т. е. не представляетъ возвышенныхъ плоскостей, а образуетъ волнообразную мѣстность [1]). Вообще восточные склоны этаго хребта болѣе круты, оканчиваются, какъ сказано, нерѣдко отвѣсными утесами у морскихъ береговъ, и самый хребетъ представляется съ этой стороны какъ бы гласисомъ азіатскаго материка. Западные же его отроги носятъ болѣе мягкій характеръ, вездѣ доступны и покрыты роскошною растительностію Юга [2]).

5. *Побочныя цѣпи горъ* (второстепенныя) *и отдѣльно стоящіе хребты и горы.* Разсматривая главныя цѣпи горныхъ хребтовъ, находящихся въ При-амурскомъ краѣ, мы видимъ, что эти хребты отдѣляютъ отъ себя много побочныхъ вѣтвей, которыя, развѣтвляясь въ извѣстной мѣстности, придаютъ ей болѣе или менѣе гористый характеръ. Начиная съ Запада, мы видимъ, что въ Забайкальѣ отъ хребта Хингана, идущаго отъ Кентейскаго горнаго узла, отдѣляется нѣсколько горныхъ параллельныхъ вѣтвей, расходящихся по направленію рѣчныхъ долинъ. Изъ нихъ однѣ идутъ между рѣкою Кэрулэномъ и Онономъ къ устью Аргуни и извѣстны подъ названіемъ Нерчинскихъ рудныхъ горъ, юго-западная часть которыхъ зовется Адунъ — Чалономъ (или Адонъ-Шалонъ). Голыя вершины этихъ послѣднихъ горъ, идущихъ по правому берегу Онона, возвышаются надъ окружающею ихъ мѣстностью только на нѣсколько сотъ футовъ, но обращаютъ на себя вниманіе своими странными формами. Въ своей срединѣ хребетъ, возвышаясь, представляетъ горы какъ бы разорванныя крутыми и глубокими пропастями и падями; многочисленныя и разнообразныя скалистыя вершины этихъ горъ являются наблюдателю то въ видѣ портиковъ, то въ видѣ пирамидъ, то въ видѣ, наконецъ, разныхъ причудливой формы изваяній какъ бы животныхъ и т. п. Другая вѣтвь горъ, идущая между рѣкъ Онономъ и Ингадой, носитъ названіе Даурскихъ горъ.

---

1) Вѣстникъ Европы 1870 г.
2) Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1859 г. кн. 3 и 4.

Переходя къ Манджуріи, мы видимъ, что отъ Большаго Хингана въ сѣверо-западномъ углу, перпендикулярно отъ его оси, отдѣляется горная вѣтвь, *Ильхури-алинь*. Этотъ невысокій хребетъ дугообразно сопровождаетъ правый берегъ Амура отъ р. Эмури (Албазихи) до Малаго Хингана, съ отрогами котораго, какъ кажется, соединяется. Горы, входящія въ эту цѣпь, не высоки, пологи и представляютъ очень удобные перевалы съ береговъ Амура въ Манчжурію. Понижаясь отъ береговъ Амура къ низменности, которую орошаетъ своими мутными водами рѣка Нони, горы переходятъ въ мѣстность, имѣющую видъ волнистой степи, на которой мѣстами попадаются небольшія, отдѣльно стоящія сопки этого хребта, имѣющія видъ шатровъ, у подошвы которыхъ попадаются куски пузырчатаго базальта и лавы (по дорогѣ изъ Айгуна въ Мэргень [1]) Отроги этихъ горъ противъ устья р. Буреи на правомъ берегу Амура носятъ названіе хребта Морра.

Въ С.-З. Манчжуріи, въ рѣчной области р. Нони, въ 25 верстахъ къ Юго-востоку отъ г. Мэргеня, находится озеро, имѣющее въ окружности 15 верстъ. Въ горахъ, его окружающихъ, вѣроятно отрогахъ хребта Ильхури-алинь, беретъ истокъ р. Немэръ, имѣющая до 150 верстъ теченія и впадающая съ лѣвой стороны въ р. Нони. Эта гористая мѣстность носитъ названіе Уюнъ-холдонги (т. е. девять бугровъ) и находится въ 125 верстахъ отъ устья р. Немэра. По китайскимъ источникамъ, въ этой мѣстности было землетрясеніе, начало котораго неизвѣстно [2]), но за которымъ 11 Октября 1720 г. слѣдовало изверженіе, продолжавшееся нѣсколько мѣсяцевъ, повторившееся затѣмъ въ 1721 году и кончившееся въ началѣ 1722 года. Эта замѣчательная вулканическая область находится, по всей вѣроятности, въ мѣстѣ соединенія западныхъ отроговъ Малаго Хингана съ хребтомъ Ильхури-алинь.

---

1) Русскій Вѣстникъ 1865 г. Іюнь.

2) Вѣстникъ Импер. Русск. Геогр. Общ. 1855 г. т. XV. Отд. II.

Изъ побочныхъ хребтовъ, проходящихъ по сѣверной Манчжуріи намъ извѣстенъ еще Кэнтей-алинь, составляющій водораздѣлъ между рѣками Сунгари и Уссури. Онъ принадлежитъ къ меридіанальнымъ хребтамъ и состоитъ изъ многихъ параллельно идущихъ цѣпей. Отроги его достигаютъ праваго берега Сунгари, ниже впаденія въ нее р. Муда-дзяна, то приближаются къ рѣкѣ, то удаляются отъ нея. У г. Нингуты горы этого хребта превращаются въ невысокіе продолговатые холмы, увѣнчанные остроконечными вершинами, по скатамъ которыхъ попадаются куски ноздреватой лавы. Эти горы къ Югу отъ Нингуты представляютъ много высокихъ вершинъ, съ большимъ числомъ въ горахъ пещеръ, въ которыхъ находятся: озера, рѣчные потоки, капельники и слышится подземный гулъ [1]).

Находящійся на лѣвомъ берегу р. Муда-дзяна и идущій по среднему теченію Сунгари хребетъ носитъ у Китайцевъ назнаніе Ся-Бо-Шаня и возвышаетъ правый берегъ Сунгари, подходя къ рѣкѣ ниже города Бэдунэ [2]). Хребетъ этотъ представляетъ сѣверный отрогъ Чань-Бо-Шаня и называется по манчжурски, Ацзигэ-шаньянъ-алинь (т. е. малыя бѣлыя горы). Въ этихъ горахъ въ 9 ли къ Югу отъ города Гирина возвышается жертвенная гора съ находящимся на вершинѣ ея храмомъ [3]).

Переходя въ изложеніи нашемъ къ Сѣверо-западу Амурскаго края, мы видимъ, что у верховьевъ р. Гилюя отдѣляется отъ Становаго хребта невысокій лѣсистый кряжъ, Нюкжа, который тянется между Зеей и Амуромъ, служа водораздѣломъ этихъ рѣкъ и къ Югу понижается. Ось этого хребта идетъ ближе къ берегамъ рѣки Ура и Зеи; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приближается и къ берегамъ Амура, какъ напримѣръ, въ мѣстѣ нахожденія горы Цагаянъ, гдѣ отроги хребта Нюкжа заставляютъ Амуръ сдѣлать Улусу-Мадонскую излучину. Горы его, подходя-

---

1) Статистич. Описаніе Китайск. Имперіи 1842 г.
2) Военный Сборникъ 1875 г. № 1, 2 и 3.
3) Статистич. Описаніе Китайской Имперіи 1842 г.

щія въ этомъ мѣстѣ къ берегамъ рѣки, представляютъ вершины округленныя, безлѣсныя, и, мало по малу понижаясь, изглаживаются къ устью Зеи, часть же горъ болѣе высокая отходитъ вновь къ берегамъ Зеи и только въ отдаленіи съ береговъ Амура не высокія вершины ихъ виднѣются на горизонтѣ въ видѣ темнаго контура. Высота вершинъ этого хребта не превышаетъ 1000 фут. надъ пов. моря; большею частію горы его имѣютъ отъ 200 до 300 ф. относительной величины [1]). Мало по малу хребетъ этотъ переходитъ въ холмистую мѣстность, а часть его, подошедши къ берегамъ Зеи въ нижнемъ ея теченіи, образуетъ такъ называемыя Бѣлыя горы.

У вершинъ Гилюя и Олдоя, сѣвернѣе предъидущихъ горъ, отдѣляется отъ Становаго хребта, болѣе высокій отрогъ горъ, носящій названіе Тукурингра, который направляется первоначально къ Юго-востоку, но затѣмъ у береговъ Зеи, поворачиваетъ къ В. и идетъ двумя градусами ниже главной цѣпи Становаго хребта, параллельно съ нимъ. Между устьями Ура и Гилюя, этотъ отрогъ пересѣкаетъ Зею и, переходя на ея лѣвый берегъ, носитъ названіе хребта Джагду (или Джакчу), идущаго верстахъ въ 400 [2]) сѣвернѣе устья Зеи и служащаго водораздѣломъ между притоками Зеи и отчасти Селимджи. Этотъ хребетъ, соединяясь съ хребтомъ Джугдырь (или Селимджинскимъ), образуетъ высшія свои точки, носящія названія, *Ямъ-алинъ*. Отъ горнаго узла, находящагося въ Ю. части хребта Джугдырь, отдѣляющаяся горная вѣтвь идетъ на Востокъ къ Охотскому морю и носитъ названіе, Мухтель (и Мевачанъ); эти горы у морскихъ береговъ круто опускаются въ воды океана, а въ рѣчныя долины Амурскихъ притоковъ растилаются пологими скатами своихъ отроговъ. Этотъ хребетъ, смотря по мѣстности, гдѣ развѣтвляются его многочисленныя отроги, носитъ различныя названія.

Отдѣлившаяся отъ Малаго Хингана, у восточныхъ его пока-

---

1) Военный Сборникъ 1860 г. № 8 и 9.
2) Иркутскія Губернск. Вѣдом. 1860 г.

тостей, вѣтвь, составляющая водораздѣльный хребетъ вершинъ рѣкъ Горыни и Амгуни, носитъ названіе хребта Ванда, который, идя далѣе на В., переходитъ въ хребетъ Чаятынь, выполняющій мѣстность въ нижнемъ теченіи этихъ же рѣкъ и служитъ также водораздѣломъ долинъ этихъ рѣкъ отъ Амурской; а идующій Ю.-З. хребетъ Даяны раздѣляетъ долины р. Куръ и Горыни и отдѣляетъ такъ же долину послѣдней рѣки отъ Амурской; утесы этого хребта у устья Горыни извѣстны подъ названіемъ горъ Цянка. Горы этихъ послѣднихъ хребтовъ мало изслѣдованы, не представляютъ значительныхъ высотъ и покрыты хвойнымъ лѣсомъ [1]).

Остается упомянуть еще о горныхъ вѣтвяхъ хребта Сихэтэалинь. Одна изъ этихъ вѣтвей носитъ названіе хребта Хехцырь и лежитъ въ сѣверной части Уссурійскаго края; она выполняетъ своими отрогами мѣстность на правомъ берегу нижняго теченія р. Уссури и правый берегъ Амура, ниже сліянія этихъ двухъ рѣкъ. Вторая, меньшая вѣтвь, отдѣлившись отъ хребта Сихэтэ-Алинь, идетъ по лѣвому берегу р. Быкина, оканчивается у праваго берега Уссури и носитъ названіе, горъ *Цыфаку*.

Объ отдѣльно идущихъ горныхъ цѣпяхъ мы мало еще знаемъ, такъ какъ величина, направленіе и строеніе этихъ хребтовъ почти не изслѣдованы. Такъ, мы знаемъ только, что въ водораздѣлѣ рѣкъ праваго берега Буреи и лѣваго Зеи и Селимджи, въ среднемъ ихъ теченіи, идетъ горный кряжъ, состоящій изъ невысокихъ, съ пологами скатами горъ, носящій названіе Турана. По выходѣ Амура изъ Малаго Хингана, на лѣвомъ берегу рѣки замѣтны тянущіяся параллельно цѣпи Хингана два хребта Чурки и Урекчи [2]). Вообще, въ нижнемъ теченіи Амура, на лѣвомъ его берегу, часто виднѣются въ отдаленіи стоящія отдѣльно горы или подходящіе къ рѣкѣ хребты, связь которыхъ съ ближайшими цѣпями еще не опредѣлена. Вотъ все, что намъ пока извѣстно о горныхъ цѣпяхъ Приамурскаго края.

---

1) Военный Сборникъ 1872 г. № 6.
2) Труды Сибирск. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1864 г.

II. *Страна плоскихъ возвышенностей.* Во всѣхъ водораздѣлахъ рѣчныхъ областей Амура и Зеи встрѣчаются довольно чачто плоскіе хребты, вслѣдствіе чего внутри края преобладаютъ какъ бы плоскости (плоскогорія), представляющія въ общей массѣ площадь со склономъ къ Тихому океану. На Сѣверѣ по этимъ плоскогоріямъ проходятъ горы, мѣстами довольно высокія, не имѣющія иногда между собою видимой связи или представляющія отдѣльно-стоящія цѣпи горъ и даже сопки. При этомъ вездѣ встрѣчаются во множествѣ какъ бы разбросанными, галисто песчаные наносы [1]). Средняя высота этого плоскогорья 1354 Ф. над. п. океана; оно выполняетъ верхнюю часть рѣчной долины Зеи и Нора и среднее теченіе Селимджи; по немъ разбросаны во множествѣ различной величины озера. Характеръ плоскихъ хребтовъ высказывается больше на Западѣ, но продолжается и на Востокъ до крайнихъ почти истоковъ Зеи и Селимджи. По мѣрѣ удаленія отъ гребня Становаго хребта и его развѣтвленій, характеръ плоскогорія все болѣе и болѣе обнаруживается: вначалѣ оно имѣетъ видъ болѣе волнистой мѣстности, которая чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе становится плоскою, такъ какъ ея хребты все отложе и отложе спускаются къ вытянутымъ въ длину рѣчнымъ долинамъ, на которыхъ только мѣстами поднимаются круто не высокіе конечные отроги хребтовъ; наконецъ, плоскогоріе переходитъ въ Зейскую и Амурскую, луговую, травянистую степь.

Пространство на правомъ берегу р. Зеи, внизъ отъ устья Ура, представляетъ мѣстность, состоящую изъ подобныхъ же плоскихъ горъ, прорѣзанныхъ множествомъ ручьевъ и овраговъ и поросшихъ сплошнымъ мѣшаннымъ лѣсомъ; мѣстность, впрочемъ сильно болотистая и мало годна къ заселенію; въ южной части своей она, начиная отъ станицы Бусевой на Амурѣ и деревни Москвитина на Зеѣ, внизъ по этимъ рѣкамъ до гор. Благовѣщенска, то есть до сліянія Зеи и Амура, имѣетъ видъ треугольника

1) Горный журналъ 1861 г. № 4.

и, хотя представляетъ продолженіе той же плоской возвышенности, но болѣе пологіе скаты ея горъ и находящіяся между ними долины представляютъ уже болѣе удобства къ заселенію и вполнѣ годны для хлѣбопашества. Идущій по срединѣ этой мѣстности водораздѣльный хребетъ отклоняется, какъ выше мы уже сказали, по мѣрѣ приближенія къ мѣсту сліянія рѣкъ, къ правому берегу Зеи, образуя крутыя, но незначительной высоты сопки, Бѣлыя горы. Весь этотъ треугольникъ представляетъ пространство въ 5543 кв. версты, поросшее мѣшаннымъ лѣсомъ [1]).

III. *Страна равнинъ.* Спустившись отъ Становаго хребта къ берегамъ Зеи и Амура, мы встрѣчаемъ разстилающіяся огромныя луговыя степи, находящіяся и по другимъ рѣчнымъ долинамъ главныхъ притоковъ Амура. Начнемъ наше описаніе съ р. Зеи.

Зейская луговая низменность состоитъ изъ двухъ частей: верхняя, начинаясь у вершинъ нѣкоторыхъ притоковъ Зеи, идетъ до выхода ея изъ горныхъ тѣснинъ хребта Джагду. Долина этой части теченія рѣки представляетъ продолговатую котловину, изъ которой только и есть выходъ на Югъ по горному ущелью, чрезъ которое Зея проложила себѣ путь. Нижняя часть Зейской травянистой равнины значительно больше предъидущей. Она занимаетъ весь лѣвый берегъ Зеи до ея устья, обнимаетъ низовья всѣхъ притоковъ лѣваго ея берега по выходѣ Зеи изъ горнаго ущелья, а также низовья Селимджи и простирается на Востокъ къ низовьямъ Буреи, иначе до хребта Турана, служащаго водораздѣломъ средняго теченія рѣкъ Буреи и Зеи; а по Амуру къ Востоку доходитъ до горъ Малаго Хинганскаго хребта. Она болѣе возвышена противъ другихъ рѣчныхъ долинъ Приамурскаго края, пересѣкается оврагами и заключаетъ до 2000 кв. миль. Часть этой равнины, заключающаяся въ низовьяхъ Зеи между тремя параллельно въ нея текущими рѣчками: Томью,

---

1) Изв. Импер. Русск. Геогр. Общ. 1868 г. т. IV. Отд. II.

Бѣлой и Будындой, граничащая къ Югу берегами Амура и къ Востоку р. Завитой, его лѣвымъ притокомъ, наиболѣе изслѣдована и отчасти уже заселена. Эта мѣстность представляетъ исключительно степную равнину съ разбросанными по ней кое-гдѣ перелѣсками изъ дубняка, черной и бѣлой березы и лещины. Незначительно возвышаясь надъ уровнемъ рѣкъ Зеи и Амура, почва ея мало-по-малу поднимается въ сѣверо-восточномъ направленіи къ истокамъ означенныхъ выше небольшихъ трехъ рѣчекъ, сходящіяся вершины которыхъ поросли сосновымъ лѣсомъ. Эта равнина заключаетъ 15335 кв. верстъ; изъ этого числа: луговъ 1075 кв. верстъ, мѣшаннаго лѣсу 3000 кв. верстъ и степной, годной подъ пашни, земли 11260 кв. верстъ[1]) Простираясь далѣе впаденія Селимджи въ Зею, эта равнина представляетъ уже болѣе холмистую и болотистую мѣстность, перерѣзанную во многихъ мѣстахъ болотистыми логами и мелкими рѣчками, съ множествомъ разбросанныхъ по ней озеръ и покрытую изрѣдка березовыми рощами.

Вторая луговина, болѣе низменная и болѣе пышная по своей луговой растительности, простирается по лѣвому берегу Амура отъ Малаго Хингана до устья р. Дондона, ниже впаденія Уссури; на Сѣверѣ граничитъ хребтомъ Ванда. По величинѣ менѣе предъидущей, отъ которой отдѣлена хребтомъ Малаго Хингана; въ нее какъ-бы впадаютъ всѣ остальныя равнины, сливаясь въ одну Приамурскую луговую степь. Эта равнина у береговъ Амура намъ хорошо извѣстна и представляетъ у рѣки чрезвычайно низменную долину, подверженную разливамъ Амура. По выходѣ рѣки изъ ущелья горъ Малаго Хингана эта равнина представляетъ вообще мѣстность ровную, степную, покрытую черноземомъ, съ супесковой подпочвой, мѣстами глинистой, а потому въ этой своей части годную къ земледѣлію. У береговъ Амура и впадающихъ въ него рѣчекъ мѣстность становится кочковатою, болотистою, съ попадающимися по ней мѣстами озерами и мѣс-

1) Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1868 г. т. IV. Отд. II.

тами не большими перелѣсками изъ дуба, черной березы и лешины. Между станицами *Нагибовой и Доброй*, въ трехъ верстахъ отъ берега, возвышается небольшая конусообразная гора, единственная на всемъ этомъ низменномъ прибрежьѣ рѣки. Чѣмъ дальше внизъ по Амуру, тѣмъ равнина представляется низменнѣе, сплошныя болота занимаютъ большія пространства вдоль береговой полосы, озера больше и чаще, а возвышенныя сухія мѣста встрѣчаются рѣдко и то только песчаныя, даже перелѣски изъ дуба и березы совершенно исчезаютъ. Эта мѣстность представляетъ наиболѣе удобства къ скотоводству.

Къ этой луговой низменности мы должны причислить и открывающуюся въ нее долину р. Амгуни, которая въ нижнемъ своемъ теченіи представляетъ обширную травянистую равнину въ 75 верстъ шириной, низменную, болотистую и безлѣсную.

Третья равнина занимаетъ все теченіе Нони и отъ устья ея все нижнее теченіе р. Сунгари, переходя при впаденіи послѣдней въ Амурскую луговину. Она очень болотиста, почти совершенно безлѣсна, покрыта громадной травой и камышами, подвержена на далекомъ разстояніи по берегамъ рѣкъ ихъ разливамъ, а потому мало заселена. Принадлежа къ Манчжуріи, она намъ еще почти неизвѣстна.

Четвертую луговую равнину, самую пышную по ея травянистой растительности, представляетъ мѣстность, лежащая по теченію р. Уссури, начинаясь южнѣе озера Ханка, а за послѣднимъ къ югу переходитъ въ холмистую степь, покрытую прекрасной травянистой растительностью и кое гдѣ рощами. Луговая же степь идетъ преимущественно вдоль всего лѣваго берега Уссури и соединяется у ея устья съ Амурской долиной; ширина ея до 50 верстъ и представляетъ мѣстами достаточно облѣсенную мѣстность. Въ Уссурійскую луговину открывается въ нижней ея трети довольно обширная долина р. Поръ (праваго притока Уссури) идущаго верстъ на 50 вверхъ по рѣкѣ, и представляющая степную и довольно хорошо облѣсенную долину.

При описаніи водъ Приамурскаго края мы будемъ имѣть

случай еще разъ коснуться вкратцѣ характера луговыхъ мѣстъ, лежащихъ вдоль рѣчныхъ долинъ и вообще орографическаго характера прирѣчныхъ мѣстъ.

IV. *Холмистая степная возвышенность* находится въ Забайкальѣ и представляетъ сѣверную окраину степени Гоби, вдавшуюся только незначительной своей частью въ наши владѣнія на Ю.-З. Забайкалья; а именно: у юго-восточной части Яблоноваго хребта и вѣтви его Чокондо начинаются эти высокія мѣста Русской Даурiи, простирающіяся приблизительно между 112° и 109° в. д. (отъ Гринвича) и граничащія къ Сѣверу 50° сѣв. шир. и берегами рѣкъ Онона и Онона-Борзы и верховьями Газимура, Урулюнгуя и лѣвымъ берегомъ Аргуни. Высота этихъ степей отъ 2200 до 3000 Ф. надъ пов. моря; разбросанныя же по нимъ горы, имѣя незначительную относительную величину, не превышаютъ 3500 [1]) фут. надъ пов. ок. Эта мѣстность представляетъ холмистую степь съ почвой по большей части песчаной или песчано-глинистой, богатой солончаками и, идя за наши предѣлы и за р. Кэрулэнъ верстъ на 120, поднимается мало-по-малу до 4000 Ф. надъ пов. ок. [2]). Подобная же холмисто-возвышенная степная мѣстность идетъ и за Аргунью, но чѣмъ далѣе къ Востоку, тѣмъ болѣе и болѣе принимаетъ характеръ волнистой мѣстности и верстахъ въ 100 отъ праваго берега Аргуни переходитъ въ отроги Большаго Хингана.

V. *Прибрежье юго-восточной части Охотскаго моря, Татарскаго пролива и сѣверной части Японскаго моря.* Что бы закончить очеркъ топографіи Приамурскаго края, остается упомянуть о прибрежье Тихаго океана, заключающемъ юго-восточную часть Охотскаго моря, Татарскій проливъ и сѣверную часть Японскаго моря. Эта часть береговой полосы идетъ отъ залива Петръ-Великій на С.-В. до залива Ульбанскаго, представляя къ Югу отъ устья Амура склоны хребта Сихэтэ-алинь,

1) Записки Имп. Русск. Геогр. Общ. 1861 г. кн. IV. и Berichte über Reisen im Süden von Ost-Sibirien.

2) Изв. Сиб. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1870 г. т. 1.

и къ Сѣверу, склоны Мевачана (Мухтель), которые мы уже имѣли случай описать выше. Оба эти хребта, а въ особенности послѣдній, подходя близко своими склонами къ морскимъ берегамъ, опускаются часто отвѣсными скалами въ море, не оставляя береговой полосы. И вообще все поморье принадлежащей намъ части Тихаго океана, за исключеніемъ очень немногихъ мѣстъ, лежащихъ болѣе у южныхъ береговыхъ частей, не представляетъ удобства къ значительному заселенію, а въ особенности представляетъ мало годныхъ мѣстъ для основанія земледѣльческихъ колоній.

Въ пополненіе описанія прибрежья Тихаго океана, мы укажемъ на топографію нѣкоторыхъ намъ извѣстныхъ гавней. Заливъ де-Кастри врѣзываясь въ материкъ образуетъ въ своей западной части Самоновскую бухту, окруженную съ Сѣвера и Юга высокими горами въ 1500 Ф., которыя тянутся въ разстояніи 6 верстъ отъ расположеннаго въ этой мѣстности Поста Александровскаго, къ Западу-же отъ него лежитъ долина, впадающей въ морѣ небольшой рѣки. Заливъ св. Ольги вдается съ Юга и юга-востока въ материкъ, имѣя $2^1/_2$ морскія мили длины и около двухъ миль ширины; въ сѣверо-восточной части этаго залива находится такъ называемая тихая пристань, въ которую впадаетъ р. Ольга. По сѣверному берегу залива идётъ высокій отрогъ горъ, вдающійся мысамъ въ морѣ и отдѣляющій заливъ отъ морскаго берега, а отъ материка гавань защищена идущими къ С.-З. отрогами горъ, такъ что постъ св. Ольги расположенъ какъ бы въ котловинѣ, окруженной горами [1]). Превосходная гавань Владивостока расположена на оконечности полуострова, раздѣляющаго заливы Амурскій и Уссурійскій и мало защищена отъ Сѣвера невысокими, пологами безлѣсными отрогами горъ Сихэтэ-алинь.

До пріобрѣтенія Россіей Приамурскаго края весь бассейнъ рѣки Амура считался за часть главнаго Азіатскаго нагорья. Съ

1) Лѣтописи Главной Физической Обсерваторіи 1880 г.

полученіемъ первыхъ описаній и свѣдѣній объ Амурѣ П. П. Семенова [1]) высказалъ мнѣніе, что вся рѣчная область Амура представляетъ переходную форму страны уступовъ, спускаясь къ Тихому океану тремя обширными ступенями. У соединенія рѣкъ Шилки и Аргуни, гдѣ лежитъ сѣверо-восточный уголъ главнаго Азіатскаго нагорья и гдѣ пересѣкаются два значительныхъ горныхъ направленія (одно, составляющее Яблоновый хребетъ, идущій съ З., Ю.-З. къ В., С.-В., а другое Большой Хинганъ, направляющійся почти меридіанально съ Ю., Ю.-З. къ С. С.-В.), находится высшая точка уступовъ къ Тихому океану. Огражденное Большимъ Хинганомъ плоскогоріе Гоби представляетъ такимъ образомъ высшій изъ этихъ уступовъ, лежащій 4000 ф. надъ пов. ок. Второй уступъ представляетъ рѣчная область Амура, лежащая не выше 1200 ф. надъ пов. ок., гласисомъ который служитъ хребетъ Сихэтэ-алинь, и третій уступъ составляетъ дно Охотскаго моря, огражденное грядою Курильскихъ острововъ. П. П. Семеновъ говоритъ, что если-бы вообразить себѣ уровень океана приподнятымъ отъ 1000 до 1500 фут., то рѣчная область Амура превратилась бы въ море, въ которомъ вершины ея хребтовъ составляли бы острова. Г. Радде съ этой же точки смотритъ на Приамурскій край и говоритъ [2]), что верхній уступъ заключаетъ теченіе Амура до Западныхъ покатостей Большаго Хингана, средняя высота его 1600 ф., второй уступъ, начинаясь у восточныхъ скатовъ Большаго Хингана приблизительно отъ Кумары, идетъ до Бурсинскихъ горъ (Малаго Хингана), средняя высота его отъ 800 до 900 ф.; третій, начинаясь отъ юго-восточнаго склона Малаго Хингана (горы Мохада) идетъ до рѣки Куры, имѣетъ отъ 400 до 500 ф. Г. Миддендорфъ не соглашается съ мнѣніемъ Г. Семенова, что Амуръ представляетъ страну уступовъ и приводитъ довольно вѣскія доказательства, а именно, что на рѣкахъ нигдѣ не встрѣ-

1) Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1855 г. т. XV отд. II.
2) Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1861 г. кн. IV.

чается значительныхъ пороговъ или водопадовъ (исключеніе представляетъ р. Бурея, на которой есть пороги, но теченіе ея не на В.; а на Ю., Ю.-З.), на всемъ теченіи самаго Амура нигдѣ нѣтъ пороговъ что большая часть рѣкъ, впадающихъ въ Амуръ, текутъ въ верховьяхъ своихъ съ С.-В. на Ю.-З., а затѣмъ уже на Ю.-В, или съ Ю.-В, на С.-З а потомъ на С.-В. и, что самое теченіе Амура, по выходѣ изъ Большаго Хингана, направляется на Ю., Ю.-В и съ впаденіемъ только Сунгари поворачивается на С., С.-В. Изъ этаго мы скорѣе можемъ заключитъ, что при общемъ наклонѣ плоскости Амурскаго бассейна съ З. къ В., находятся еще два значительныхъ ея наклона съ сѣвера и съ юга, такъ что бассейнъ Амура скорѣе представляетъ котловину или соединеніе нѣсколькихъ котловинъ. Долѣе, г. Миддендорфъ замѣтилъ, что хребты въ Приамурскомъ краѣ имѣютъ ту общую характеристическую черту, что при своемъ параллелизмѣ, они отдѣляютъ отъ себя подъ прямыми углами побочные отроги, которые, соединяясь съ идущими къ нимъ на встрѣчу отрогами другихъ параллельныхъ хребтовъ, образуютъ четыреугольники или котловины, что мы видимъ не только въ частности въ рѣчныхъ долинахъ Уды, Тугура, Усульгина, верхняго теченія Зеи, но и въ общемъ относительно всего Амурскаго бассейна, который образуетъ какъ-бы котловинообразную область, окруженную горнымъ комцемъ, изъ котораго одинъ только свободный выходъ, устья Амура. Къ стати укажемъ на другой еще выходъ, хотя и менѣе удобный, это долина р. Уссури, озеро Ханка, затѣмъ растилающаяся между послѣднимъ и рѣкою Суйфуномъ степь и наконецъ нижняя часть долины Суйфуна, въ этомъ мѣстѣ понижающійся береговой хребетъ Сихэтэ-алинь имѣетъ всего только 597 ф. [1]).

Замѣченные во всѣхъ береговыхъ обнаженіяхъ рѣки Амура, отъ Албазина до Благовѣщенска, а также по Зеѣ до впаденія въ нее Селимджи, весьма распространенные песчаные насосы наво-

1) Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1879 г. т. XV. вып. V. Воейковъ.

дятъ на мысль о бывшемъ въ этихъ мѣстахъ водоемѣ. Мнѣніе это подтверждаетъ и Г. Шмидтъ своими геологическими изслѣдованіями [1]). Г. Семеновъ, при описаніи береговъ верхняго и средняго теченія Амура [2]), говоритъ, что повсемѣстная горизонтальность аллювіальныхъ осадковъ, ровная высота острововъ и береговъ, все наводитъ на мысль, что нѣкогда между этими горами былъ обширный бассейнъ, съ опорожненіемъ котораго рѣка промыла себѣ русло въ осадкахъ, образовавшихся на днѣ его котловины. Г. Миддендорфъ [3]) находитъ, что острова и берега въ верховьяхъ Амура намывнаго свойства, такъ какъ низменность прилегаетъ къ горамъ Амурской долины, имѣющей положительно горный характеръ.

Позднѣйшія, болѣе обширныя и точныя изслѣдованія какъ Амурскаго края, такъ и сѣверной Манчжуріи, проливъ болѣе свѣта относительно характера строенія Приамурья, дадутъ намъ вѣроятно точное объясненіе и о способѣ образованія долины Амура. Имѣющіяся краткія извѣстія о строеніе сѣверной Манчжуріи заставляютъ придти къ тому заключенію, что въ Амурскомъ краѣ существовалъ нѣкогда огромный водный бассейнъ, который можетъ быть въ эпоху поднятія хребта *Ильхури-алинь* (который, какъ видно, представлялъ среди себя еще недавно дѣйствовавшіе вулканы), прорвалъ каменныя преграды береговаго хребта и нашелъ истокъ своимъ водамъ въ Тихій океанъ. Присутствіе огромнаго числа и очень значительныхъ прѣсноводныхъ озеръ, разбросанныхъ въ разныхъ частяхъ Амурскаго края, преимущественно въ нижнемъ его теченіи, служитъ также подтвержденіемъ сдѣланныхъ предположеній о существованіи здѣсь воднаго бассейна.

Остается упомянуть еще о мнѣніи Г. Аносова [4]), который не согласенъ съ тѣмъ, что Амуръ разсѣкаетъ своимъ теченіемъ

---

1) Труды Сиб. Экс. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1868 г. Физич. Отдѣлъ.
2) Вѣст. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1855 г. т. XV. Отд. II.
3) Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири 1860 г.
4) Горный журналъ 1856 г. № 4.

Малый Хинганъ, а доказываетъ что рѣка катитъ свои воды по западнымъ уступамъ этаго хребта. Г. Аносовъ пришелъ къ этому заключенію какъ на основаніи осмотра прилегающихъ къ берегамъ Амура горъ Малаго Хингана, такъ и изъ сравненія ихъ геологическаго строенія. Онъ пришелъ къ тому заключенію, что у береговъ Амура въ этомъ мѣстѣ встрѣчаются отроги двухъ хребтовъ. Одинъ изъ этихъ хребтовъ, отдѣлившись отъ Становаго, идетъ съ С. къ Ю. и оканчивается у лѣваго берега Амура; а другой хребетъ тянется изъ глубины Монголіи, огибаетъ сѣверную Манчжурію и упирается своими конечными отрогами въ правый берегъ Амура, достигая отчасти до мѣста сліянія Сунгари съ Амуромъ. Короче сказать, въ этомъ мѣстѣ Г. Аносовъ находитъ громадный сдвигъ встрѣтившихся двухъ хребтовъ, который и размывается водами Амура.

По срединѣ разсмотрѣннаго нами Приамурскаго края раскинулась Амурская Область, имѣя съ сѣвера естественной границей ось Становаго хребта, а съ Ю.-З. русло рѣки Амура; на западъ границу ея составляетъ мысленно проведенная черта отъ устья Аргуни къ Яблоновому хребту; а на востокѣ такая же черта, проведенная отъ устья Уссури къ вершинамъ рѣки Уды. Пространство, занимаемое Амурскою Областью, исчислено въ 5129,5 кв. миль, что составитъ 248,164 кв. версты; а по исчисленію полковника Стрѣльбицкаго 394,984 кв. версты [1]). Сравнивая величину Амурской Области съ государствами Европы, мы находимъ, что она по своему пространству подходитъ ближе всего къ величинѣ Испаніи.

---

1) Сборникъ Историко-Статистич. свѣдѣній о Сибири и сопредѣльныхъ ей странахъ 1875 г. и Статистич. временникъ Росс. Имп. 1871 — 1875 гг.

В. ГЕОЛОГИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

При описаніи строенія почвы Приамурскаго края, мы коснемся только вкратцѣ вопроса о горныхъ породахъ, встрѣчающихся въ разныхъ мѣстахъ Забайкалья.

Хотя въ Яблоновомъ хребтѣ преобладающей горной породой является кристаллическая, но въ области его найдены на значительномъ пространствѣ осадки девонской и юрской системъ. Наиболѣе распространены изъ кристаллическихъ породъ: граниты, сіениты, гнейсъ, слюдянные, тальковые и глинистые сланцы, рѣже порфиръ и трахиты. На восточныхъ склонахъ вѣтвей этого хребта находятся серебро-свинцовые рудники и значительныя золотоносныя розсыпи.

Въ горахъ, сопровождающихъ теченіе рѣки Ингоды, наиболѣе распространены горныя породы изъ гранита, изъ котораго и состоятъ преимущественно обнаженія въ верхнемъ теченіи рѣки, далѣе слѣдуетъ обнаженія изъ гнейсовъ грюнштейновъ, порфира и слюдянныхъ сланцевъ, съ роговикомъ. По берегамъ же рѣки Онона мы въ обнаженіяхъ горъ встрѣчаемъ, кромѣ тѣхъ же гранитовъ, порфировъ и сланцевъ единственное, кажется, въ Россійской Имперіи мѣсторожденіе олова отъ устья р. Ононъ-Борзы до сліянія рѣкъ Онона съ Ингодой. Это мѣсторожденіе открыто еще въ 1812 году, но по убогому содержанію олова въ настоящее время не разрабатывается.

Вся масса хребта Адунъ-Чалона, идущаго по правому берегу Онона, состоитъ изъ гранита и эти горы пріобрѣли извѣстность своими обогатыми копями цвѣтныхъ камней. Кромѣ того въ обнаженіяхъ горъ, сопровождающихъ истоки Онона встрѣчаются пласты бураго каменнаго угля; въ онаженіяхъ рѣки Турги, берущей начало въ хребтѣ Адунъ-Чалона и впадающей съ правой стороны въ Ононъ, встрѣчается сланцевая глина, хорошо сохранившая остатки рыбъ (Lycoptera и Esseria Middendorffii) и от-

печатки листьевъ растеній [1]). Горные породы хребта Адунъ-Чалона, кромѣ гранита, состоятъ изъ полеваго шпата проникнутаго внутри топазомъ, съ дымчато-сѣрыми кварцовыми кристаллами, содержитъ въ себѣ и отдѣльные кристаллы топаза и берилла цвѣта зелёно-аквамаринового или медово-желтаго.

Далѣе по рѣкѣ Онону, нѣколько выше устья р. Унды являются пласты глинистаго известняка, темнаго цвѣта, съ крутымъ паденіемъ пластовъ къ западу; а близь устья Унды развиты обширные пласты слюдистаго сланца. Породы эти переходятъ въ крупный конгломератъ, состоящій изъ кварца, глинистаго сланца и зеленаго камня, въ рѣчныхъ же валунахъ встрѣчается много сердоликовъ халцедоновъ и яшмы желтаго, зеленаго краснаго и другихъ цвѣтовъ. Слѣдуя далѣе къ Востоку мы встрѣчаемъ въ горахъ между рѣкъ Ононъ-Борза и Аргунью (отъ впаденія въ нее Урулюнгуя: гранитъ, измѣняющійся въ сіенитъ и гнейсъ, глинистый сланецъ, плотный кристаллическій известнякъ, перемежающійся съ глинистымъ сланцемъ и представляющій мѣсторожденіе серебро-свинцовыхъ рудъ [2]). Кромѣ того, въ горахъ лѣваго берега Аргуни мы встрѣчаемъ залежи каменнаго угля.

Переходя къ берегамъ Шилки, мы встрѣчаемъ въ обнаженіяхъ породы плутоническія и метаморфическія, изрѣдка замѣняющіяся пластами юрскими и третичными [3]). Горныя породы, характеризующія берега Шилки, состоятъ изъ метаморфическихъ известняковъ, изобилующихъ серебрянными рудами между тѣмъ, какъ признаки серебрянныхъ рудъ въ Амурскомъ краѣ относятся къ формаціи гнейсовъ и слюдянныхъ сланцевъ, развитыхъ въ м. Хинганскомъ хребтѣ [4]).

Между горъ, лежащихъ на лѣвой сторонѣ Шилки, противъ селенія Чалбучи находится, такъ называемая «масляная гора», на вершинѣ которой собирается каменное масло. Кромѣ того,

---

1) Труды Сиб. Эксп. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1868 г. Физич. отдѣлъ.
2) Историческое Обозрѣніе Сибири 1838 г.
3) Горный Журналъ 1871 г. № 4.
4) Тамъ же 1865 г. № 4.

въ горахъ встрѣчается бѣлая, сильно вязкая глина [1]), употребляемая мѣстными жителями для бѣленія домовъ. Немного ниже Горбицы прекращаются метаморфическіе известняки, между которыми залегаетъ мѣстами бѣлый мраморъ, и смѣняются кристаллическими породами: гранитосіенитомъ, съ большими кристаллами полеваго шпата, сіенитовымъ порфиромъ и кое-гдѣ діабазомъ; затѣмъ появляются сланцы раэлично изогнутые, переломанные, сдвинутые испещренные охрами, жилками кварца различной толщины; въ самомъ же кварцѣ находятся друзы горнаго хрусталя.

Переходя къ описанію геологическаго строенія береговъ Амура мы постараемся коснуться этого вопроса подробнѣе, излагая наше описаніе, по произведеннымъ, по настоящее время, изысканіямъ ученыхъ, посѣщавшихъ Амурскій край.

При сліяніи Шилки и Аргуни обнаженія праваго скалистаго берега Амура состоятъ изъ кремнистаго сланца, а горы лѣваго берега изъ крупно-зернистаго гранита, или представляютъ смѣсь красновато-желтаго полеваго шпата, дымчатаго кварца и черной слюды [2]). У устья Амура горы круче и въ обнаженіяхъ своихъ на лѣвомъ берегу состоятъ изъ плотнаго глинисто-кремнистаго сланца, слюдянистаго и переходящаго лидита (начало палеозоическихъ породъ) съ прожилками кварца; въ нижнихъ слояхъ онъ переходитъ въ мелко зернистый песчаникъ, мѣстами перемежаясь съ пластами сѣраго глинистаго сланца, переходящаго иногда въ черный лидитъ. Паденіе пластовъ къ Западу подъ угломъ въ 45°; мѣстами пласты являются, переломленными или волнообразно поднятыми. Около р. Олдоя находится видоизмѣненіе сланцевъ, вся масса ихъ содержитъ мелкіе кристаллы желѣзнаго блеска, кромѣ того много синихъ и черныхъ сланцевъ, иногда слюдистыхъ. Итакъ до р. Олдоя горныя породы состоятъ изъ гнейсовъ и слюдяныхъ или глинистыхъ сланцевъ и конгломерата;

---

1) Вѣстникъ Импер. Русск. Геогр. Общ. 1855, т. XV, отд. II.
2) Путешествіе на Амуръ въ 1855 г. Р. К. Маака.

ниже Олдоя породы измѣняются, начинаютъ появляться брусковые песчаники, мѣстами землистые и сланцы съ занозистыми изломами [1]). Обнаженія горъ лѣваго берега состоятъ также изъ кварцеваго песчаника съ проблесками слюды; а за впаденіемъ Невѣра изъ плотнаго песчаника, переходящаго въ сливной кварцъ. Перемежающіеся пласты глинистаго сланца, нерѣдко имѣющаго синевато-черный цвѣтъ и пласты песчаника съ пеясными оттисками древесныхъ стволовъ по направленію къ Албазину скрываются подъ песчанными наносами. Въ 20 верстахъ нижи Албазина обнаженія лѣваго берега состоятъ изъ полеваго шпатоваго порфира, глинистаго сланца и песчаника; пласты послѣдняго при ясно выраженномъ напластованіи имѣютъ или вертикальное положеніе, или падаютъ подъ угломъ отъ 10° до 15° на Западъ. Ниже по теченію рѣки въ горахъ песчаники переходятъ въ конгломератъ особаго рода, содержащій гальки кварца. Эти конгломераты достигаютъ удивительной мощности. Далѣе въ 40 верстахъ отъ Албазина появляются на обоихъ берегахъ рѣки—сіениты и гранито-сіениты; за ними слѣдуетъ гранитъ, смѣшанный съ полевымъ шпатомъ и друзами дымчатаго кварца. Ниже устья Онона въ скалахъ, опускающихся отвѣсно въ воду рѣки, мы находимъ гранитъ, который мѣстами состоитъ изъ бѣлаго полеваго шпата, окрашеннаго окисью желѣза, и небольшаго количества сѣраго кварца.

Не доходя 100 верстъ до впаденія рѣки Кумары начинается новѣйшее напластованіе Амурскаго бассейна, простирающееся до м. Хингана [2]): переобразованіе гранита изъ конгломератовъ и глинстаго песчаника. Гора Цагаянъ (Сагаянъ, т. е. бѣлая гора) представляетъ огромный наносъ, улегшійся между двумя малыми горами, состоящими, съ одной стороны изъ сланцевъ, а съ другой, изъ гранита. Этотъ утесъ, вышиною отъ 200 до 300 фут., длиной около полуверсты, состоитъ изъ горизонтально располо-

1) Иркутскія Губернск. Вѣдомости 1860 г. Н. Аносовъ.
2) Вѣстникъ Импер. Русск. Геогр. Общ. 1860 г. т. XXVIII, отд. I.

женныхъ слоевъ желтаго конгломерата и бѣлаго рыхлаго песчаника съ прослойками глины. На верхней половинѣ своей высоты утесъ прорѣзанъ двумя горизонтальными полосками чернаго цвѣта, изъ которыхъ поднимается часто густой дымъ. Песчаники содержатъ въ большемъ количествѣ куски: халцедоновъ, агата, сердоликъ, полу-опалы и яшмы. За этимъ утесомъ тотчасъ появляется гора изъ гранита. Затѣмъ горы праваго берега рѣки содержатъ въ своихъ обнаженіяхъ мелкій зернистый діоритовый сланецъ, плотнаго сложенія и темнозеленаго цвѣта; мѣстами попадаются въ немъ кристаллы роговой обманки. Ниже по теченію рѣки въ горахъ находится зернистый кварцъ съ прослойками слюднаго сланца.

Противъ устья Кумары на лѣвомъ берегу Амура стоитъ черный утесъ изъ базальтовыхъ породъ съ оторванными каменными глыбами у подножья его. Ниже устья Кумары береговыя обнаженія состоятъ изъ ноздреватаго мелафира темно-сѣраго цвѣта, иногда съ красновато бурымъ оттѣнкомъ; мѣстами же заключается въ немъ делесситъ или зерна синеватаго и бѣлаго халцедона. Въ Улусу-Модонской излучинѣ горы состоятъ изъ сіенита, переходящаго въ горахъ, находящихся ниже, въ породу, подобную фельзитовому порфиру. Далѣе слѣдуетъ въ обнаженіяхъ гранитъ сѣраго цвѣта, содержащій желтый полевой шпатъ, кварцъ и прослойки каменнаго угля. У ручья Керленъ въ обнаженіяхъ крутыхъ скалъ праваго берега мы встрѣчаемъ темносѣрый глинистый сланецъ, весьма сильно метаморфизованный съ значительнымъ содержаніемъ кварца. Далѣе горная порода праваго же берега состоитъ преимущественно изъ порфира, халцедона и известковыхъ сланцевъ. У станицы Бибиковой (75 верстъ выше устья р. Зеи) породы состоятъ, какъ полагаетъ Г. Шмидтъ, изъ минерала Кулибанита, смѣшаннаго съ перлитомъ, что заставляетъ предполагать присутствіе вулканическаго образованія [1]). Не доходя 20 верстъ до гор. Благовѣщенска, въ бе-

1) Труды Сибирск. Экспед. Имп. Р. Геогр. Общ. 1868 г. Физическ. Отдѣлъ.

реговыхъ обнаженіяхъ, въ нѣсколькихъ футахъ отъ поверхности рѣки, замѣтны прослойки каменнаго угля, пласть котораго залегаетъ и въ самомъ ложе рѣки. Затѣмъ до устья р. Зеи обнаженія праваго берега состоятъ изъ полево-шпатоваго порфира.

Отъ города Благовѣщенска до м. Хингана въ обнаженіяхъ лѣваго берега Амура мы замѣчаемъ бѣлые глинистые песчаники съ прослойками лигнита и съ желваками глинистыхъ сферосидератовъ [1]); а въ рѣдко встрѣчавшихся обнаженіяхъ праваго берега рѣки большею частью гранитъ и миндальный камень. У манчжурской деревни Хормолдженгъ ниже устья Зеи верстъ около 150 выступъ праваго берега состоитъ изъ темно-сѣраго глинистаго плотнаго сланца. На правомъ берегу идущія горы и носящія названіе Морра, по мѣрѣ приближенія къ устью рѣки Буреи подходятъ къ самому берегу Амура, образуя обнаженія, состоящія изъ роговой обманки, и, недоходя 35 верстъ до устья Буреи, изъ однороднаго мелкозернистаго гранита. Изслѣдованіе праваго берега этой мѣстности должно быть произведено особенно тщательно, такъ какъ отъ нея находится недалеко извѣстная вулканическая область Уюнъ-Халдонзи. Изъ показаній бѣглаго Васильева [2]) намъ извѣстно: Что ниже Айгуна около 200 верстъ находится на правомъ берегу Амура возвышенность съ отлогими боками въ длину не болѣе 100 саженей, на которой изъ каменныхъ разсѣлинъ выходитъ постоянно синеватаго цвѣта дымъ съ тяжелымъ сѣрнымъ запахомъ, такъ что по вечерамъ рѣка покрывается густымъ дымомъ. Холмъ этотъ былъ лишенъ совершенно растительности, да и находившаяся въ окружности зелень представляла видъ блеклой. По временамъ раздавался грохотъ, какъ бы пушечные выстрѣлы, но безъ сотрясенія земли. Объ этой мѣстности никто изъ новѣйшихъ изслѣдователей Амура не упоминаетъ. Слѣдуя далѣе къ устью Буреи, мы видимъ что Амуръ промылъ себѣ ложе среди пластовъ песчаника, въ которомъ мѣ-

---

1) Иркутскія губернскія Вѣдомости 1860 г. Н. Аносовъ.

2) Путешествіе на Сѣверъ и Востокъ Сибири 1860 г. Миддендорфъ.

стами встрѣчаются слои бураго угля и желѣзной руды, а затѣмъ слѣдуютъ обнаженія, состоящія изъ кварцеваго порфира, а при устьи Буреи изъ крупнаго зернистаго гранита. Ниже ея устья вновь появляются въ обнаженіяхъ породы осадочнаго образованія, состоящія изъ мелко-зернистаго песчаника, мергеля, сланца и бѣлой глины съ отпечатками лиственныхъ деревьевъ [1]) и съ пластами бураго угля до трехъ футовъ толщины (у Иннокентіевской станицы). Затѣмъ до устья рѣчки У-бира являются обнаженія изъ полево-шпатоваго порфира.

И такъ мы дошли до м. Хингана, который на протяженіи 120 верстъ прорѣзывается Амуромъ, слѣдуя по теченію рѣки, мы находимъ отъ устья У-бира до горы Сякся-хады обнаженія, состоящія изъ Кератитоваго порфира (краснаго), за нимъ слѣдуетъ слюдянный сланецъ томпако-бураго цвѣта, вначалѣ съ незначительнымъ присутствіемъ кварца въ видѣ жилокъ бѣлаго и синяго цвѣта, который въ слѣдующихъ за тѣмъ горахъ появляется все чаще и чаще и горная порода переходитъ въ хлоритовый сланецъ; впрочемъ, слюдянный сланецъ преобладаетъ. Близъ станицы Поликарповой находится известковая скала, какъ бы обвитая полосками хлоритоваго и слюдистаго сланцевъ съ гранитомъ [2]). Затѣмъ въ обнаженіяхъ слѣдуетъ мелко-зернистый гранитъ и гнейсъ. Въ юго-восточныхъ склонахъ хребта м. Хингана на лѣвомъ берегу Амура появляется известнякъ съ прослойками слюды, кварца и графита; ниже по теченію рѣки въ горахъ встрѣчаются пласты кремнистаго хлоритоваго сланца. Общее положеніе полосы известняковъ начинается въ маломъ Хинганѣ у береговъ Амура отвѣсными утесами и отъ станицы Союзной до Екатерино-Никольской идетъ сплошной массой известковыхъ сланцевъ, содержащихъ мѣстами мраморовидныя массы известняка. Среди сланца и известняка, паденіе пластовъ

---

1) Труды Сибирск. Экспед. Императ. Русск. Геогр. Общ. 1868 г. Физическій Отдѣлъ.

2) Труды Сиб. Экспед. Имп. Р. Геогр. Общ. 1868 г. Физическій Отдѣлъ.

котораго круто и непостоянно, залегаетъ пластъ слоистаго краснаго желѣзняка, толщиною въ 4 сажени и болѣе [1]). Вообще м. Хинганъ имѣетъ гранитную и гнейсо-гранитную ось поднятія, по обѣ стороны которой расположены формаціи древнихъ метаморфическихъ сланцевъ. Отдѣльно стоящіе хребты Чурки и Урекчи, тянущіеся параллельно м. Хингану, состоятъ исключительно изъ глинистаго сланца, гранита и роговика и здѣсь въ основаніи породъ, какъ и въ верховьяхъ Амура, лежитъ глинистый сланецъ [2]).

Затѣмъ мы встрѣчаемъ обнаженія горныхъ породъ между устьями рѣкъ Сунгари и Усури только на правомъ берегу Амура, и эти обнаженія состоятъ изъ черно-блестящаго глинистаго сланца, далѣе однороднаго гранулита, красноватаго цвѣта; еще ниже по теченію рѣки встрѣчаются плотный темно-зеленовато-сѣрый хлоритовый сланецъ и темно-сѣрый глинистый сланецъ съ жилками кварца, переходящій отчасти въ гранитъ. Перемѣжающіеся пласты этихъ горныхъ породъ наклонены на Востокъ.

На правомъ берегу Амура и Усури тянится хребетъ Хехцырь (Хукчиръ) ось поднятія котораго гранитнаго образованія [3]). Ниже устья Усури въ обнаженіяхъ этаго хребта встрѣчается отвердѣлая желѣзистая глина, тальковый сланецъ и коричневаго цвѣта яшмы. На лѣвомъ берегу Амура не доходя устья р. Горыни, на 49° Сѣв. шир., противъ острова св. Кирилла, находится гора Оджалъ (Мунку-Хонко), обнаженія которой состоятъ, по изслѣдованіямъ Маака, изъ желтаго кварца съ мелкими пластинками слюды серебристаго цвѣта и кусочками сѣрнаго колчедана. Химическое разложеніе этой руды показало, что она состоитъ изъ 68 частей мышьяка, 31 части желѣза и 1 части сѣры. Необыкновенный блескъ этой руды подалъ поводъ туземцамъ утверждать, что гора содержитъ въ нѣдрахъ своихъ серебро. У устья

---

1) Горный Журналъ 1865 г. № 4.
2) Труды Сибирск. Экспед. Имп. Р. Геогр. Общ. 1868 г. Физич. Отдѣлъ.
3) Путешествіе на Амуръ въ 1855 г. Маакъ.

Горыни въ черномъ глинистомъ сланцѣ встрѣчаются раковины (родъ Madiola); [1]) господствующей же породой здѣсь являются песчаники и сланцы съ прослойками известковаго шпата [2]). Огромныя массы песчаника, отторгнутыя отъ горъ, лежатъ у ихъ подножій, имѣя какъ-бы отполированныя стороны. У Софійска въ обнаженіяхъ праваго берега рѣки найденъ глинистый сланецъ, сильно прокаленный дѣйствіемъ подземнаго огня. Отъ Кизи до Николаевска прибрежная формація горъ отличается отсутствіемъ гранита; песчаники же и сланцы представляютъ всевозможныя разновидности, прорѣзаны жилами порфира, но въ нихъ не замѣтно метаморфизма [3]). Около Николаевска по берегамъ Амура встрѣчается бураго цвѣта глина и сѣрый глинистый сланецъ, а вблизи города по р. Личи пласты бѣлой глины, замѣняющей жителямъ мѣлъ при бѣленіи домовъ. Къ устью Амура встрѣчаются вездѣ порфировыя породы, пемзы и лава, слѣдовательно господствующей породой представляется вулканическая. Мысъ «Полосатикъ» состоитъ изъ известняка съ нахожденіемъ въ немъ окаменѣлыхъ раковинъ [4]).

Перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ немногихъ данныхъ, которые мы могли собрать о геологическомъ строеніи почвы остальной части огромнаго При-амурскаго края. Въ водораздѣльномъ хребтѣ Зеи и Амура, у вершинъ Олдоя, въ горномъ кряжѣ находится соединеніе гранитной формаціи Яблоноваго хребта съ сланцевой, береговъ Амура. Въ вершинахъ рѣки Янкана, притока Олдоя, находится голецъ изъ уцѣлѣвшаго сіенита среди разрушившихся породъ сланца. Подъемъ сланцевъ на главные водораздѣлы составляетъ рѣдкое явленіе въ Амурскомъ краѣ, такъ какъ они обыкновенно являются въ низовьяхъ рѣчекъ, вершины же горъ состоятъ обыкновенно изъ гранита и сіенита. Идя далѣе

---

1) Труды Сибирск. Экспед. Импер. Русск. Геогр. Общ. 1868 г. Физическій Отдѣлъ.

2) Иркутскія Губернск. Вѣдомости 1860 г. Н. Аносовъ.

3) Иркутскія Губернск. Вѣдомости 1860 г.

4) Зап. Сиб. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1856 г. кн. II.

къ Сѣверо-востоку, мы въ вершинахъ Гилюя встрѣчаемъ мѣстность, которая среди гранита и сіенита заключаетъ сланцы и представляетъ какъ бы котловину, замкнутую со всѣхъ сторонъ породами огненнаго образованія [1]). Въ горахъ по р. Джалиндѣ, притокѣ Ура, впадающаго въ Зею, обнаженія горъ состоятъ изъ гранита и сіенита, въ идущемъ же къ Югу плоскогоріи гранитная формація исчезаетъ и замѣняется глинистыми и тальковыми сланцами съ прослойками извести и песчаниками, подобными берегамъ Амура [2]).

Главный кряжъ Становаго хребта состоитъ изъ гранитовъ, сіенитовъ, гнейсовъ съ жилками авгитныхъ и полево-шпатовыхъ порфировъ, діорита и діобаза, которые прикрыты кристаллическими известняками. Побочные же отроги горъ къ берегамъ Амура состоятъ преимущественно изъ песчаника и глинистыхъ сланцевъ, перешедшихъ мѣстами въ кварцъ. На горахъ и въ долинахъ находятся песчанные наносы [3]). Полоса, идущая по верхнему теченію рѣкъ Тока, Мукмахы, Брянды и Аюшкана къ устью р. Копури и вообще всѣхъ рѣкъ текущихъ изъ Становаго хребта между р. Зеей и Селимджей, содержитъ въ обнаженіяхъ горъ: гранитъ, гнейсъ, сіенитъ, мѣстами порфиръ; переходныя же формы не найдены [4]); затѣмъ слѣдуетъ равнина, заполненная новѣйшими наносами и рѣчниками. По рѣкѣ Кинлянжану, притоку р. Копури, бѣгущему съ высотъ Становаго хребта, преобладающей горной породой являются слюдяной сланецъ, сіенитъ, гранитъ, кварцъ разныхъ цвѣтовъ съ друзами горнаго хрусталя и порфиръ темно-зеленаго цвѣта; въ пескахъ найдено золото [5]). По притоку той же р. Копури, р. Богчѣ (Борчѣ), вершины горъ состоятъ изъ бѣлаго кварца, а низовья изъ діорита; тутъ найдены жилы серебросвинцовыхъ рудъ, со-

1) Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1866 г. т. II.
2) Иркутскія Губернск. Вѣдом. 1860 г. Н. Аносовъ.
3) Горный Журналъ 1861 г. № 4. Его же.
4) Иркутскія Губернск. Вѣдомости 1860 г.
5) Тамъ же. Н. Аносовъ.

стощія изъ свинцоваго блеска съ примѣсью кварца [1]). Въ береговыхъ обнаженіяхъ Зеи, ниже впаденія Тока, встрѣчается гранитъ, кварцитъ и песчаникъ [2]). По среднему теченію Зеи Ф. Б. Шмидтъ встрѣтилъ юрскую систему; въ бѣлыхъ же горахъ, находящихся на правомъ берегу Зеи, въ нижнемъ ея теченіи, находится тонкій пластъ бѣлой и зеленой глины, которая чрезвычайно вязка и могла бы служить для приготовленія фарфора.

Переходя далѣе къ Востоку, къ берегамъ р. Буреи, мы имѣемъ болѣе полныя изслѣдованія этой мѣстности, благодаря трудамъ Г. Шмидта [3]). Въ верховьяхъ Буреи горы въ обнаженіяхъ своихъ представляютъ глинистый и слюдистый сланецъ, проникнутый кремнеземомъ; въ обнаженіяхъ же горныхъ вершинъ гранитъ.

А. Ф. Миддендорфъ, посѣтившій эту мѣстность въ зимнее время, не могъ изслѣдовать береговыхъ обнаженій; но, основываясь на внѣшнемъ очертаніи нѣкоторыхъ горныхъ вершинъ, пришелъ къ заключенію, что горныя породы въ М. Хинганѣ, прорваны трахитами.

Бурея, соединивъ оба свои истока и пройдя до 200 верстъ, пробивается затѣмъ среди гранитныхъ отвѣсныхъ скалъ безъ явнаго признака наслоенія; далѣе пласты становятся ясными и имѣютъ паденіе на Западъ; но порода дѣлается мергелистою и появляются окаменѣлости животныхъ остатковъ съ отпечатками растеній (Ammonites и двустворчатыя раковины, служатъ представителями въ Амурскомъ краѣ морскихъ окаменѣлостей). Далѣе по теченію рѣки, къ Югу, ложе ея лежитъ среди ровной мѣстности и только изрѣдка на правомъ берегу Буреи являются обнаженія глинистаго сланца и песчаника, содержащихъ растенія (Avicola). Затѣмъ, въ обнаженіяхъ горъ рѣчной долины заключается значительный пластъ хорошаго каменнаго угля съ

---

1) Изв. Сиб. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1871 г. т. II. № 3.
2) Очеркъ Амурскаго края и пр. 1876 г. Боголюбскій.
3) Труды Сиб. Эксп. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1868 г. Физич. Отдѣлъ.

отпечатками растеній (Pterophyllum, Pachypteris, Pecopteris, Taeniopteris и тростники), лежащій въ глинистомъ сланцѣ и песчаникахъ, тожественныхъ съ являющимися въ верховьяхъ Амура и Зеи, и принадлежащихъ къ Юрской формаціи. Правый берегъ верхняго теченія Нюмана состоитъ изъ гранита, мѣстами діорита, прорѣзавшаго метаморфическіе сланцы, гдѣ залегли золотоносныя розсыпи. На талько-хлоритовомъ сланцѣ, за устьемъ Нюмана, береговыя обнаженія Буреи состоятъ изъ угольнаго песчаника, глины и угля. Далѣе внизъ по теченію рѣка вступаетъ вновь въ болѣе гористую мѣстность и обнаженія крутыхъ ея скалъ, въ 800 Ф. высоты, состоятъ изъ однороднаго краснаго гранита. При выходѣ изъ этого горнаго кряжа въ одномъ изъ обнаженій найдены жилы известковаго шпата въ гранитѣ съ прожилками роговой обманки и тонкими пластинками графита. Въ нижнемъ теченіи рѣки, въ длинномъ обнаженіи въ 100 Ф. высоты, носящемъ названіе «Цагаяна», мы находимъ свѣтлую глину и пески. По долинѣ рѣки Амгуни, въ вершинахъ ея, около М. Хингана, до впаденія въ Амгунь рѣки Кэрби, встрѣчается гранитъ, далѣе слѣдуютъ песчаники и наконецъ долина рѣки заполняется новѣйшими наносами [1]). По р. Искай, впадающей въ заливъ Счастія, надъ песчаными наносами слѣдуетъ пластъ сланцевой глины въ $4^1/_2$ Ф. толщины, покрывающій пластъ глины бѣлаго цвѣта, затѣмъ опять слѣдуетъ пластъ сланцевой глины, а подъ послѣднимъ пластъ глины синяго цвѣта, содержащій Na Cl (8,37%) и Ca So_4 (38,55%), затѣмъ слѣдуетъ гипсъ [2]).

Въ горахъ, опускающихся утесами къ южнымъ берегамъ Охотскаго моря, встрѣчаются въ обнаженіяхъ на большомъ пространствѣ сѣро-вакковая формація, и попеременно являются глинистый, кремнистый сланцы и сѣро-вакковые песчаники. Всюду видно метаморфическое дѣйствіе пробившихся породъ въ прорвавшемся наружу гранитѣ; кромѣ того, встрѣчается діоритъ

1) Очеркъ Амурскаго края и проч. 1876 г. Боголюбскій.
2) Горный Журналъ 1881 г. Ноябрь. А. Ефимовъ.

въ видѣ миндальника; конусы же горъ состоятъ изъ трахитовыхъ породъ [1]).

Геогностическое строеніе береговаго хребта Сихэтэ-алинь состоитъ главнымъ образомъ въ сѣверныхъ частяхъ изъ встрѣчающихся въ немъ древнихъ вулканическихъ трахитовыхъ и базальтовыхъ формацій и окаменѣлостей, а къ Югу изъ гранитовъ. Обнаженія въ восточныхъ склонахъ этого хребта, въ южно-усурійскомъ краѣ, состоятъ изъ сіенита, глинистыхъ сланцевъ, зеленаго порфира, песчаниковъ и кварцевъ. Въ западныхъ его покатахъ, при шурфовкѣ, оказалось вулканическій туфъ, песчаникъ, діоритъ и зелено-каменный порфиръ [2]).

Относительно происхожденія острововъ на р. Амурѣ и ихъ строенія Г. Аносовъ высказался [3]) такъ: Что въ верхнемъ теченіи рѣки, начиная отъ устья Стрѣлки, внизъ на разстояніи 200 верстъ, острова состоятъ изъ круто падающихъ пластовъ дилювіальнаго происхожденія, изъ конгломерата, въ которомъ преобладаютъ кварцъ, лидитъ и сіенитъ. Остальные всѣ острова аллювіальнаго происхожденія и состоятъ изъ горизонтальныхъ пластовъ песку съ прослойками глины. Полноводіе постоянно подмываетъ и разрушаетъ эти острова; они имѣютъ элиптическую форму и направленіе по теченію рѣки. Острова же, лежащіе при впаденіи въ Амуръ большихъ рѣкъ, лежатъ поперегъ Амура, не имѣютъ ровной высоты и горизонтальнаго напластованія, а уподобляются песчанымъ холмамъ.

Общій выводъ изъ изложеннаго геологическаго очерка представляется слѣдующимъ: Становой хребетъ состоитъ преимущественно изъ гранитныхъ кристаллическихъ породъ, которыя составляютъ основу всѣхъ главныхъ горныхъ цѣпей не только Становаго хребта, но и Малаго Хингана и Сихэтэ-алинь. На южномъ склонѣ Становаго хребта находится известковая полоса,

---

1) Путешествіе на Сѣверъ и Востокъ Сибири 1860 г. Миддендорфъ.
2) Горный Журналъ 1863 г.
3) Записки Сибирск. Отд. Императ. Русск. Геогр. Общ. 1856 г. кн. 1.

которая тянется отъ верховьевъ Зеи черезъ вершины Олдоя, къ Шилкѣ и въ мѣстности ниже Горбицы переходитъ черезъ Шилку къ Аргуни; эта полоса принадлежитъ къ девонской формаціи. Затѣмъ слѣдуютъ граниты и кристаллическіе сланцы, переходящіе въ широкую полосу напластованныхъ глинистыхъ сланцевъ, песчаниковъ и конгломератовъ съ болѣе или менѣе толстыми пластами каменнаго угля и съ отпечатками растеній, находящихся въ сланцахъ и относящихся къ хвойнымъ деревьямъ и различнымъ односѣмянодольнымъ растеніямъ. Эта полоса принадлежитъ юрской формаціи, идетъ подобно известковой съ Запада къ Востоку и занимаетъ собой склоны нагорій къ низменностямъ. Богатыя отложенія юрскаго періода встрѣчаются въ Амурскомъ краѣ уже съ устья Олдоя, лѣваго притока Амура, и въ особенности въ окрестностяхъ выше Албазина и ниже его до станицы Вагановой, у которой прекращаются; отпечатки растеній находятся въ черномъ шифрѣ. Подобная же формація найдена въ верхнемъ теченіи Буреи, но пластъ, въ которомъ найдены отпечатки растеній, здѣсь состоитъ изъ мягкой желтовато-бѣлой глины, причемъ и отпечатки сохранившихся растеній не чернаго, но желтаго или красно-коричневаго цвѣта. Далѣе къ Востоку у устья Горыни найдены подобныя же отложенія юрскаго періода. По изслѣдованіямъ Пр. *Oswald Heer* [1]) эти растенія принадлежатъ къ слѣдующимъ видамъ:

	По верхнему Амуру.	Буреѣ.	Амурск. краю.
Filices	13	6	15
Equisetaceae	1	1	2
Cicadeae	11	5	12
Coniferae	10	5	11
Итого.	35	17	40

Изъ этихъ сорока видовъ растеній юрскаго періода 13 ви-

1) Mémoires de L'académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. VII Série, tom. XXII, № 12. 1876 г.

довъ найдены и въ Сибири. Съ отпечатками растеній найдены были Маакомъ и Шмидтомъ остатки и животныхъ, какъ-то: аммониты, белемниты и раковины; но вообще въ бассейнѣ Амура изслѣдователя поражаетъ бѣдность вымершихъ ископаемыхъ видовъ животныхъ и чрезвычайное однообразіе строенія и состава почвы, немногосложность видовъ кристаллическихъ и осадочныхъ породъ, простирающихся на огромныя пространства.

Отъ юрской полосы по направленію къ Югу пролегаетъ мѣстность, отдѣленная отъ предъидущей кристаллическими породами, состоящими изъ бѣлаго песчаника и глины съ прослойками угля; эта полоса принадлежитъ среднему теченію Амура отъ Сагаяна до М. Хингана; по рѣкѣ Буреѣ она идетъ на 100 верстъ отъ ея устья, а по р. Зеѣ до впаденія въ нее Селимджи, и относится къ третичной осадочной формаціи, составляя принадлежность плоскогорій и низменностей Амура. Значительнаго различія между геологическимъ строеніемъ верхняго и нижняго теченія Амура нѣтъ [1]).

Признаки плутоническихъ породъ мы встрѣчаемъ по Амуру между станицами Кумарской и Бибиковой, въ углу сліянія Амура съ Уссури, по берегу Амурскаго лимана и въ хребтѣ Сихэтэ-алинь, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣверной Манчжуріи.

Изъ ископаемыхъ богатствъ Приамурскаго края, въ настоящее время наиболѣе заслуживаютъ вниманія, золотоносныя розсыпи и залежи каменнаго угля. О первыхъ мы будемъ имѣть случай говорить подробно въ этнографическомъ очеркѣ, въ отдѣлѣ о горномъ промыслѣ; здѣсь же коснемся только указанія мѣста нахожденія золотоносныхъ розсыпей. Сдѣланныя по настоящее время въ Амурскомъ краѣ открытія мѣстонахожденій золота можно раздѣлить на слѣдующія семь группъ:

1. *Верхне-Амурская* группа лежитъ въ верховяхъ Амура, къ ней относятся слѣдующія открытія:

---

1) Труды Сиб. Эксп. Импер. Русск. Геогр. Общ. 1868. Физич. отд.

a) По лѣвымъ притокамъ р. Амазару и Уркѣ найдены только признаки золота.

b) По р. Уруши заявлены три площади, добыто въ 1870 г., 1 п. 2 ф. 4 з. 66 дол. золота, при среднемъ содержаніи въ 100 п. песку 1 зол. 35 дол.

c) Р. Олдой, вершины его золотоносны. Изъ притоковъ Большаго Олдоя, по р. Монголи сдѣлано шесть заявокъ, но золото оказалось гнѣздовое и по отдаленности отъ берега Амура разработка заявленныхъ площадей найдена не выгодною. По р. Модолану золото оказалось также гнѣздовое, притомъ золотоносный пластъ узокъ, а потому разработка площадей не была предпринята, хотя содержаніе золота было хорошее отъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ золотника. По притокамъ Малаго Олдоя, берущимъ начало у Янканскаго гольца оказалось самое богатое нахожденіе золота, а потому въ этой мѣстности сдѣлано наибольшее число заявокъ, а именно: по р. Болдыжану, двѣ площади; по р. Янкану, четыре площади, изъ которыхъ двѣ разрабатываются, и въ періодъ времени съ 1871 по 76 г. дали около 150 пуд. золота.

d) Р. Невѣръ съ притокомъ Ульдигичей имѣетъ шесть заявленныхъ площадей.

e) По р. Бургали заявлены четыре площади, въ нѣкоторыхъ среднее содержаніе золота доходитъ до 1 золотника.

2. *Вторая группа Зейская.* Въ этой группѣ всѣ рѣки чѣмъ болѣе подходятъ верховьями къ Становому хребту, тѣмъ болѣе даютъ надежды на открытіе въ ихъ долинахъ золота; по настоящее время открытія сдѣланы въ слѣдующихъ мѣстахъ:

a) По р. Джалиндѣ, правому притоку рѣки Уръ, заявлено до 20 площадей и въ періодъ времени съ 1868 по 76 г. на трехъ только пріискахъ намыто золото $975\frac{1}{2}$ пудовъ.

b) Р. Гилюй; по правымъ притокамъ его заявлено девять площадей, изъ которыхъ лежащія по р. Желтулаку представляютъ среднее содержаніе золота въ 1 зол. 17 долей.

c) Небольшіе притоки Зеи между р. Гилюемъ и Брянтою оказались золотоносны, а по притоку послѣдней рѣки, Ульдикиту

заявлено пять площадей, среднимъ содержаніемъ золота въ 1 золотникъ 60 долей.

d) Лѣвый притокъ Зеи, р. Копури, содержитъ въ своихъ розсыпяхъ небогатое содержаніе золота, лѣвый же ея притокъ рѣки Кинляняжакъ содержитъ до $1^1/_2$ зол. золота.

3. *Третья группа Селимджинская,* представляетъ слѣдующія мѣстонахожденія розсыпей, которые впрочемъ всѣ еще мало развѣданы:

a) По р. Нору, правому притоку Селимджи заявлено 12 площадей.

b) По притокамъ Нижняго Мына, одиннадцать площадей съ среднимъ содержаніемъ $19^1/_2$ долей золота.

c) По Верхнему Мыну и его притокамъ заявлено 12 площадей съ среднимъ содержаніемъ отъ $1^3/_4$ до 2 зол. Работы поставлены по р. Бокаджѣ, правому притоку Верхняго Мына, и въ 1875 году намыто золота 12 пудовъ.

d) По р. Инкану и его притокамъ шесть площадей съ среднимъ содержаніемъ въ 18 долей.

e) По Большому Маэртану (въ верховьяхъ Селимджи) четыре площади съ среднимъ содержаніемъ $94^1/_2$ доли.

4. *Четвертая группа Буреинская.* Честь открытія золота по системѣ Буреи принадлежитъ Г. Набокову, который по правому притоку Буреи р. Ниману заявилъ до 50 площадей, а именно: по р. Агдѣ, среднимъ содержаніемъ 89 долей, по р. Канаку, въ 3 зол. 61 долю и по р. Ольгѣ, 38 зол. 72 доли золота, послѣднее открытіе надѣлало много шума, но предполагаемаго богатства не оказалось, такъ какъ золото найдено гнѣздовое.

5. *Пятая группа по р. Амгуни.* Золотоносныя розсыпи находятся по лѣвому притоку р. Амгуни-Херпучи, въ которую впадающія рѣки золотоносны, а именно съ правой стороны р. Тамнатъ, на которой разрабатываются пріиски и добывается ежегодно до 4 пудовъ золота, и съ лѣвой стороны р. Хокъ, на которой заявлены площади.

6. *Шестая группа Озерная.* Ниже Малаго Хингана, по лѣ-

вому берегу Амура тянется громадная низменность, на которой въ разныхъ мѣстахъ находится много озеръ довольно значительной величины; по нѣкоторымъ рѣчкамъ, впадающимъ въ эти озера, заявлены золотоносныя розсыпи:

a) По р. Бѣха, вливающейся въ озеро Саргу, открыта площадь съ среднимъ содержаніемъ въ $1^1/_2$ зол. золота, и по р. Купчуль розсыпь содержитъ 2 зол. 35 дол.

b) По впадающимъ въ озеро Удылъ рѣчкамъ Алокчѣ и Битки сдѣланы заявки.

c) По впадающей въ озеро (Чилаха) р. Киргичакъ открыты розсыпи.

7. *Седьмая группа Уссурійская*, обнимаетъ собой весь Уссурійскій край. Произведенныя въ верховьяхъ р. Уссури развѣдки не открыли золота. По притокамъ же рѣкъ, впадающихъ въ озеро Ханка-Мо и Сіен-хэ, открыты розсыпи съ убогимъ содержаніемъ золота; но въ особенности много сдѣлано заявокъ по береговымъ рѣчкамъ и можно съ увѣренностію сказать, что большая часть рѣкъ, впадающихъ въ море, начиная отъ Удской губы и вплоть до нашей границы съ Кореей, содержитъ въ своихъ розсыпяхъ болѣе или менѣе золото. Въ настоящее время сдѣланы заявки по слѣдующимъ береговымъ рѣкамъ Южно-Уссурійскаго края: Су-ду-хэ, Чин-ченъ-су-ай, Сучанъ, Удми, Коготунъ, Ченъ-хень, Цимаха и проч., по притокамъ р. Суйфуна. На островахъ: Аскольдѣ, Путятинѣ и Петровѣ также найдено золото, изъ нихъ на островѣ Аскольдѣ золотоносный пластъ лежитъ у берега и уходитъ въ море и содержитъ отъ 40 до 90 дол. зол. По 1880 годъ въ Уссурійскомъ краѣ сдѣлано до 133 заявокъ объ открытіи золотоносныхъ площадей и находилось 17 пріисковъ, изъ которыхъ не всѣ разрабатывались и добыча вообще золота, по бѣдности розсыпей, незначительна.

Всего по бассейну рѣки Амура на всѣхъ пріискахъ съ 1868 по 1875 годъ добыто золота 1615 пудовъ, полагая, (при средней пробѣ 92), цѣну пуда золота въ 13000 р., мы видимъ, что золота намыто на сумму 21 милліонъ металлическихъ рублей, что

вѣроятно возместило тѣ издержки, которыя сдѣланы правительствомъ по пріобрѣтенію Амура [1]).

Второе важное богатство Приамурскаго края, въ ископаемомъ царствѣ, составляютъ, какъ мы сказали, залежи каменнаго угля. Постараемся представить общій сводъ всѣхъ извѣстныхъ намъ мѣстностей, въ которыхъ по настоящее время усмотрѣны были каменноугольныя залежи, разработка которыхъ, за исключеніемъ Сахалина, нигдѣ не производится. Въ верховьяхъ Амура мы встрѣчаемъ признаки каменнаго угля, на р. Урсѣ, притокѣ Онона, на р. Шилкѣ и Аргунѣ. Такъ какъ залежи каменнаго угля въ Забайкальѣ, по берегамъ Аргуни, намъ наиболѣе извѣстны и такъ какъ развѣдка этихъ залежей, хотя и не вполнѣ достаточная, была уже произведена, то мы дозволяемъ себѣ сказать о нихъ нѣсколько словъ. Каменноугольныя залежи по р. Аргуни расположены одна отъ другой въ разстояніи 160 верстъ, въ двухъ мѣстахъ, Дуройскомъ и Чалбучинскомъ, но, не смотря на производившуюся добычу каменнаго угля, распредѣленіе пластовъ его въ этихъ копяхъ и по настоящее время не опредѣлено еще въ точности. Въ Дуройскомъ мѣсторожденіи каменнаго угля, лежащемъ у самаго берега Аргуни, развѣдочныя шахты были углублены въ 1860 году не болѣе, какъ на 15 саженъ, и найдены были пласты каменнаго угля въ два аршина толщиной, весьма хорошаго качества; но добыча его производилась весьма незначительная. Чалбучинское мѣсторожденіе менѣе надежное [2]).

Переходя въ Амурскую область, мы находимъ каменный уголь во многихъ мѣстахъ въ глинистомъ сланцѣ отъ устья р. Олдоя до станицы Черняевой. Въ этой мѣстности въ обнаженіяхъ горъ проявляются въ пластахъ глинистаго сланца прослойки сланцеваго угля и отпечатки различнаго рода растеній, по признакамъ которыхъ г. Шмидтъ заключаетъ, что находящійся по Амуру каменно-угольный бассейнъ принадлежитъ къ

---

1) Очеркъ Амурскаго края и проч. 1876 г. Боголюбскій.
2) Горный журналъ 1877 г. кн. 2.

юрской формаціи. Слѣдуя внизъ по теченію Амура мы находимъ въ горѣ «Цагаянъ» среди свѣтлаго песчаника, горизонтально лежащія черноватыя полосы отъ 3 до 5 фут. толщины, подходящія своими свойствами частью къ торфу, а частью къ бурому углю. Ниже Кумары, между станицами Корсаковой и Казакевичевой, снова являются пропластки бураго угля въ обнаженіяхъ песчаника и глинистаго сланца. Въ 20 верстахъ выше Благовѣщенска, въ руслѣ Амура, на островахъ и обнаженіяхъ праваго берега находится листоватый бурый уголь. Выше станицы Иннокентіевской, въ 9 верстахъ, въ обнаженіяхъ праваго берега на протяженіи двухъ верстъ подъ песчаникомъ, лежатъ два пласта бураго угля, цвѣтъ его отъ темно-бураго до смоляно-чернаго, твердость незначительна, изломъ ровный. Каждый пластъ угля отъ 3 до 5 ф. толщины. По входѣ Амура въ Малый Хинганъ во многихъ мѣстахъ проявляются прослойки бураго угля въ пластѣ песчаника[1]). Близъ деревни Ново-Михайловки, въ низовьяхъ Амура, въ 160 верстахъ отъ Николаевска находится мѣсторожденіе бураго угля. Но развѣдки его не привели къ благопріятнымъ результатамъ и самый пластъ угля оказался всего только до $5^1/_2$ фут. толщины.

По рѣкѣ Зеѣ, по сообщеніямъ г. Шмидта, уголь встрѣчается въ среднемъ теченіи рѣки на параллели Албазина, кромѣ того противъ устья Селимджи и въ бѣлыхъ горахъ. На р. Буреѣ г. Миддендорфъ въ 1844 году открылъ мощный пластъ каменнаго угля хорошаго качества. Между пластами угля лежитъ песчаникъ и глинистый сланецъ, въ послѣднемъ заключаются хорошо сохранившіеся отпечатки хвойныхъ растеній, доказывающихъ принадлежность этихъ осадковъ къ Юрской формаціи. Въ разстояніи около 150 верстъ отъ предыдущихъ залежей г. Шмидтъ нашелъ по Буреѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, въ береговыхъ обнаженіяхъ подобные же пласты каменнаго угля, ле-

---

1) Изв. Сиб. Отд. Импер. Руск. Геогр. Общ. 1873 г. т. IV. № 4 и Горный Журналъ 1877 г. кн. 2.

жавшіе отчасти горизонтально, или имѣвшіе слабое паденіе къ западу; угольные пропластки доходили въ этихъ мѣстахъ до 1 фута толщины.

Въ береговой полосѣ Японскаго моря добывается небольшое количество каменнаго угля въ заливѣ Посьета. На берегу Амурскаго залива, по р. Монгугаю и у устья р. Суйфуна также найдены залежи каменнаго угля; но въ послѣднемъ мѣстѣ своего нахожденія онѣ оказались очень землисты. Кромѣ того, остается упомянуть еще о нахожденіи въ береговыхъ обнаженіяхъ заливовъ Уссурій и Америка каменнаго угля, гдѣ въ послѣднее время открыты еще два новыхъ надежныхъ пласта превосходнаго угля, толщиною отъ $2^1/_3$ до $3^1/_2$ фут.; пласты обширны и лежатъ въ вершинахъ рѣчки Сидеми, въ 22 верстахъ отъ морскаго берега; кромѣ того сдѣланы открытія мѣсторожденій каменнаго угля на полуостровѣ Муравьевъ Амурскій и въ долинѣ р. Сучана и Тазуши [1]).

Но самыя значительныя каменно-угольныя залежи мы находимъ на островѣ Сахалинѣ. Такъ какъ развитіе на немъ каменноугольнаго дѣла можетъ имѣть громадное вліяніе на судьбу Амурскаго края, въ особенности въ торгово-промышленномъ отношеніи, то мы дозволимъ себѣ коснуться только въ кратцѣ вопроса о количествѣ добываемаго нынѣ въ этой мѣстности каменнаго угля, потому что описаніе Сахалина не входитъ въ нашу программу. По собраннымъ г. Кеппеномъ [2]) свѣдѣніямъ о добычѣ угля въ Дуэ, она колеблется между 100 и 200,000 пудъ, не смотря на неистощимые его запасы. Между тѣмъ въ сосѣдней Японіи изъ однихъ Токасимскихъ копей добывается до 50 милліоновъ пудъ. Цѣна нашего угля 10 коп., а Токасимскаго 36 коп. Добыча угля на Сахалинѣ самая большая была въ 1863 году, 611,214 пудовъ, и наименьшая въ 1875 году, 95,898 пудовъ. Отпускъ самый большій въ 1870 г. всего только 254,054

1) Горный журналъ 1881 г. Іюль и Августъ.
2) Тоже 1875 г. № 4.

пуда. Частнымъ лицамъ самое большое количество отпущеннаго каменнаго угля было въ 1868 г., 140,147 пудовъ. Интересующимся этимъ дѣломъ мы можетъ указать на пространный трудъ г. Кеппена [1]).

Заканчивая нашъ геологическій очеркъ, намъ остается упомянуть еще о другихъ богатствахъ ископаемаго міра, но относительно ихъ Амурскій край представляетъ вполнѣ еще, terra incognita. Вотъ тѣ немногія данныя, которыя намъ извѣстны по этому вопросу. Въ восточныхъ склонахъ Малаго Хингана, въ полосѣ известняковъ, лежащихъ на правомъ берегу р. Самары, впадающей въ Амуръ, у станицы Пузино, въ 25-ти верстахъ отъ берега Амура, на протяженіи почти 40 верстъ находятся богатыя залежи желѣзныхъ рудъ; въ особенности въ верховьяхъ правыхъ притоковъ Самары, рѣчекъ: Лиственной и Озёрной. Руда состоитъ изъ краснаго желѣзняка съ 70% содержанія чистаго желѣза. Въ верховьяхъ же Самары встрѣчаются слѣды самородной мѣди и мѣдныхъ рудъ. Это открытіе сдѣлано г. Аносовымъ [2]) Не смотря на недостатокъ, дороговизну и дурное качество, получаемыхъ въ Амурскомъ краѣ желѣзныхъ издѣлій, эти богатыя залежи желѣзныхъ рудъ лежатъ и по настоящее время втунѣ. По р. Вайцину и Авакумовкѣ, въ Уссурійскомъ краѣ, найдены серебросвинцовыя руды, а около гавани Св. Ольги присутствіе мѣди. Въ Славянской бухтѣ найденъ цѣлый утесъ, состоящій изъ устричныхъ раковинъ, дающихъ при обжиганіи превосходнаго качества известь. По Зеѣ говорятъ есть мраморъ. Ниже впаденія Сунгари на берегу Амура встрѣчается хорошаго качества точильный камень, славящійся своею добротою въ Манчжуріи; но мѣсто его нахожденія не указано [3]). Кромѣ того, въ горахъ Малаго Хингана, по сообщенію Г. Аносова, находятся

---

1) Горный журналъ 1875 г. № 4 и Изв. Имп. Руск. Геогр. Общ. 1880 г. т. XVI вып. 3.

2) Изв. Имп. Руск. Геогр. Общ. 1865 г. т. 1.

3) Записки Импер. Русск. Геогр. Общ. 1857 г., кн. XII. Записки о Нингутѣ.

слѣдующіе минералы: у станицы Раддевой—друзы мелкихъ кристалловъ аметиста въ жилахъ кварца, а у станицы Союзной въ жилахъ чистаго известковаго шпата правильные кристаллы того же минерала. Въ шлихахъ, вымываемыхъ въ руслахъ рѣчекъ, попадаются мелкіе кристаллы — циркона, роговой обманки, горнаго хрусталя и блестки золота. На Шилкѣ, на впадающей въ нее рѣчкѣ Урульгѣ найдены большой величины топазы, тяжеловѣсы, аквамарины, изумруды, бериллы, турмалины, аметисты, шерлы и горный хрусталь различныхъ видоизмѣненій. Но въ особенности богаты драгоцѣнными камнями извѣстныя Забайкальскія-Адунчалонскія копи.

ИСТОЧНИКИ.

1. Вѣстникъ Императорскаго Географическаго Общества, 1855 г. т. XV, отд. II. Обозрѣніе Амура въ физико-географическомъ отношеніи — Аносова и Пермыкина, редижирована Семёновымъ. Тамъ же — Смѣсь.—Свѣдѣнія о рѣкахъ Шилкѣ и Амурѣ Абрамова. О существованіи огнедышащей горы въ Манчжуріи Васильева. 1858 г. т. XXII. Путешествіе къ вершинамъ Гилюя и на р. Зею въ 1856 г. Усольцева. 1859 г., т. XXV, отд. II, кн. 3. Очеркъ мѣстности между заливомъ де-Кастри и р. Амуромъ, Д. Романовъ. № 4. Обозрѣніе рѣки Уссури и земель къ Востоку отъ нея до моря, П. Венюкова. 1860 года, т. XXVIII. Геологическія изслѣдованія Амура — Шмидтъ.

2. Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1865 г., т. I. Желѣзныя руды въ Амурскомъ краѣ — Н. Аносовъ. 1866 г., т. II. Золото въ Амурскомъ краѣ — Н. Аносовъ. 1868 г., т. IV, отд. II. Статья Вялова. 1880 г., т XVI, вып. 3. Статистическій очеркъ горной промышленности Россіи съ 1860 по 1877 годъ—А. Кеппенъ.

3. Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Об-

щества, 1861 г., кн. IV. Путешествіе въ юго-восточную Сибирь въ 1855—59 гг.—Г. Радде.

4. Записки Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1856 г., кн. I. Краткій геогностическій очеркъ прибрежій рѣки Амура — Н. Аносовъ. Кн. II. Статья Пермыкина, 1864 г. кн. VII. Поѣздка въ г. Цицикаръ въ 1863 г., Малевичъ. 1865 г., кн. VIII. Двѣ поѣздки въ Манчжурію въ 1864 г. П. Крапоткина.

5. Труды Сибирской экспедиціи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1864 г. Математическій отдѣлъ—Путешествіе поручика Усольцева въ 1856 г.—1868 г. Физическій отдѣлъ Ѳ. Б. Шмидтъ и Т. П. Гленъ.

6. Извѣстія Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1870 г., т. I. Краткій историческій очеркъ торговли Русскихъ съ Китаемъ—Бутины. 1871 г., т. II, № 3. Минеральныя открытія на Амурѣ—Аргуновъ. 1873 г., т. IV, № 4. Очеркъ каменно-угольныхъ мѣсторожденій, находящихся въ области рѣчной системы Амура—А. Кеппенъ. 1877 г. Русское прибрежье Тихаго океана—Большевъ.

7. Горный журналъ, 1861 г., № 4. Отчетъ о дѣйствіи поисковой партіи въ Амурской области—Н. Аносовъ. 1863 г. О дѣйствіи Уссурійской золото-поисковой партіи, Баснина; статья Н. Аносова. О золотопромышленности Китайцевъ въ Манчжуріи и Приморской области восточной Сибири—Лопатинъ. 1865 г. № 4. Ущелье Хингана и формація рудныхъ известняковъ въ Амурскомъ краѣ — Н. Аносовъ. 1866 г. № 10. Донесеніе объ открытіи золота въ Амурской области — Н. Аносовъ. 1871 г. № 4. Горная промышленность на Амурѣ и прибрежьяхъ Приморской области — Дейхманъ. 1875 г. № 4. О золотыхъ розсыпяхъ р. Амура — П Михайловъ. Островъ Сахалинъ, его каменно-угольныя мѣсторожденія и развивающаяся на немъ каменно-угольная промышленность — А. Кеппенъ. 1877 г. № 2. Статья А. Кеппена. 1879 г. Іюль. Очеркъ разработки Нинанскихъ золотыхъ пріисковъ на Амурѣ—П. Михайловъ. 1881 г.

Іюль и Августъ. Горный промыселъ въ южно-Уссурійскомъ краѣ — Вс. Крестовскій. Ноябрь. Изслѣдованіе соленосности сѣверо-восточной части Николаевскаго округа Приморской области—А. Ефимовъ.

8. Военный Сборникъ 1860 г., № 8 и 9. Описаніе Амурскаго края—Бартоломея. 1872 г., № 1, 5 и 7. Матеріалы для военнаго обозрѣнія русскихъ границъ Азіи—Венюкова. 1875 г. № 1, 2 и 3. Сунгарійская экспедиція въ 1872 г. — Я. Барабатъ.

9. Землевѣдѣніе Азіи К. Риттера, переводъ Семенова, 1856—59, тоже 1879 г. Восточная Сибирь: озеро Байкалъ и Прибайкальскія страны, Забайкалье и степь Гоби.

10. Очеркъ Амурскаго Края, южной части Приморской области и острова Сахалина въ геологическомъ и горнопромышленномъ отношеніяхъ 1876 г. Г. Боголюбскій.

11. Путешествіе по степямъ и горамъ Сибири и сосѣднимъ землямъ Средней Азіи. А. Этцель и Г. Вагнеръ 1865 г. перев. Депиша.

12. Путешествіе по Амуру и восточной Сибири въ 1868 г. А. Мичи.

13. Путешествіе на Амуръ въ 1855 г. Р. Маака.

14. Путешествіе на Сѣверъ и Востокъ Сибири, 1860 года Миддендорфа.

15. Статистическое описаніе Китайской Имперіи, 1842 г. О. Іакинфа.

16. Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg VII Série, tom XXII № 12. 1876 г. Beiträge zur Jura Flora Ost- Sibiriens und des Amurlandes von Pr. Oswald Heer.

17. Sibirien und das Amurgebiet von Alb. Kohn und Rich. Andree. Leipzig 1876 г.

18. Berichte über Reisen im Süden von Ost-Sibirien, 1861 года G. Radde (23 Bd. Изданіе Императорской Академіи Наукъ).

19. Географо-Статистическій словарь Россійской Имперіи П. Семёновъ 1862 — 72 г.

20. Вѣстникъ Европы 1870 г. Уссурійскій край — Пржевальскій.

21. Русскій Вѣстникъ, 1865 г. кн. 6. Поѣздка изъ Забайкалья на Амуръ чрезъ Манчжурію, П. Крапоткинъ.

22. Иркутскія Губернскія Вѣдомости 1860 г. (№№ 7, 8, 12 отъ 14 до 17) Отчетъ Амурской Поисковой партіи. Н. Аносовъ.

23. Сборникъ историко-статистическихъ свѣдѣній о Сибири и сопредѣльныхъ ей странахъ 1875 г.

24. Статистическій Временникъ Россійской Имперіи 1871 по 75 гг.

25. Историческое Обозрѣніе Сибири 1838 г. Словцовъ.

26. С. Петербургскія Вѣдомости 1875 г. № 351. Михайловъ.

27. Газета Амуръ 1861 г.

III.

ГИДРОГРАФІЯ.

Амурскій бассейнъ занимаетъ безспорно самое видное мѣсто изъ всѣхъ водныхъ системъ Сѣвера Азіи. Все громадное пространство Сибири, начиная отъ Уральскихъ горъ до Становаго хребта, на протяженіи нѣсколькихъ тысячъ верстъ, разсѣкается тремя замѣчательными по своей громадности водными системами: Оби, Енисея и Лены; но воды этихъ исполинскихъ рѣкъ мало приносятъ пользы странѣ относительно выгодъ сообщенія съ другими мѣстностями, такъ какъ вливаютъ свои воды въ мало доступный Ледовитый океанъ. Четвертая великая рѣка Сибири, Амуръ, одна, по своему положенію относительно океана, за-

служиваетъ наше полное вниманіе, представляя возможность болѣе свободнаго сообщенія съ берегами Тихаго океана. Начало этой главной артеріи сѣверо-востока Азіи даютъ двѣ рѣки, Ононъ и Ингода, берущія свои начала въ сѣверо-восточныхъ склонахъ высокихъ горъ, составляющихъ границу плоскогорія Средней Азіи. Образующійся изъ соединенія этихъ двухъ рѣкъ водный потокъ извѣстенъ подъ названіемъ Шилки, а по соединеніи съ Аргунью получаетъ уже названіе Амура. Эта послѣдняя рѣка, принявъ въ среднемъ своемъ теченіи съ лѣвой стороны многоводную Зею, а съ правой еще болѣе значительный притокъ Сунгари и ниже ея Уссури, вливаетъ свои воды однимъ огромнымъ русломъ въ Татарскій проливъ.

Сдѣлавъ общій очеркъ Амура, перейдемъ теперь къ частному описанію этой замѣчательной во многихъ отношеніяхъ рѣки. Откуда взято Русскими названіе рѣки Амуръ? Изъ обитавшихъ и живущихъ въ настоящее время инородцевъ по берегамъ этой рѣки никто не называетъ ее этимъ именемъ. Наше первое знакомство и первыя наши свѣдѣнія объ Амурѣ относятся къ XVII столѣтію, когда Сибирскіе казаки впервые узнали отъ Тунгусовъ на р. Ульѣ, что имѣющіяся у нихъ въ обращеніи вещи они получаютъ отъ народа, живущаго на р. Мамурѣ. Поярковъ первый доставившій намъ свѣдѣнія объ Амурѣ, въ донесеніи своемъ не совершенно ясно опредѣляетъ названіе частей этой рѣки; такъ онъ говоритъ, что по впаденіи Зеи рѣка называется Шилкою и удерживаетъ это названіе до впаденія Сунгари (Шунгала), откуда получаетъ названіе послѣдней рѣки; но вслѣдъ затѣмъ называетъ рѣку Амуромъ, не поясняя, съ котораго именно мѣста рѣка пріобрѣтаетъ это названіе [1]). (Вѣроятно по впаденіи Уссури, о существованіи которой Поярковъ въ своемъ донесеніи не упоминаетъ). Въ настоящее время туземцы, населяющіе берега Амура, какъ напримѣръ Гольды, называютъ рѣку Мангу, приписывая ей это названіе отъ впаденія Сунгари; а Гиляки на-

1) Дополн. къ актамъ Историч. 1848 г. ст. 12 и Samml. Russ. Gesch. 1736 г.

зываютъ рѣку Маму [1]) (Аму [2]). Риттеръ [3]) производитъ названіе Амура, отъ Гилякскаго слова, «Ямуръ», а по мнѣнію Пальмерса, «Гимуръ» т. е. большая вода; первое изъ этихъ названій принято было Бюфономъ [4]), противъ чего возставалъ академикъ нашъ, Миллеръ. Любители толкованія происхожденія этого слова находятъ сходство названія рѣки Амуръ съ привѣтствіемъ, употребляемымъ монголами (Бурятами), «амуръ-менду» [5]), забывая, что казаки первыя свѣдѣнія о рѣкѣ получили не отъ Бурятъ, а отъ Тунгусовъ (аморъ, означаетъ спокойный [6]). О. Іакинфъ предполагаетъ, не произошло ли названіе Амуръ отъ впадающей въ него противъ станицы Албазина рѣчки Эмури (нынѣ Албазиха). Принимая же во вниманіе исторію первоначальнаго знакомства нашего съ краемъ, мы скорѣе всего должны допустить, что названіе рѣки произошло отъ Гольдскаго или Гиляцкаго слова, Мангу или Маму (Аму), передѣланнаго первыми казаками въ Амуръ. Китайцы, принимая Амуръ за притокъ Сунгари, верхнее его теченіе называютъ Хелунь-кянъ, Хелонгъ-кіангъ т. е. рѣка чернаго дракона или Хэ-лун-цзянъ, Гелонгъ, Я-лонгъ-кіангъ, а въ болѣе отдаленныя времена Хэ--шун [7]) т. е. черная рѣка; по сліяніи Амура съ Сунгари, нижнее теченіе рѣки называютъ: Куен-тонгъ [8]), Хун-тхун-кянъ [9]) или Сун-хуа-кянъ. Манчжуры зовутъ рѣку, Сахалянъ-ула т. е. рѣка чернаго дракона; Монголы-Хара-мурень или Кара-туранъ, черная рѣка; Тунгусы Си́лкарь или Шилкарь.

Гдѣ истоки Амура? которую изъ составляющихъ его рѣкъ принять за верховье? Пока вопросъ объ истинныхъ истокахъ

---

1) Путешествіе на Амуръ въ 1855 г.
2) Географо-Статистическій словарь 1862—72 г.
3) Землевѣденіе Азіи 1856—1859 г.
4) Ежемѣсячныя сочиненія 1757 г.
5) Hydrographie des Russichen Reiches 1844 г. B. II.
6) Статистическое описаніе китайской Имперіи 1842 г.
7) Тамъ-же.
8) Путешествіе по Амуру и восточной Сибири въ 1868 г.
9) Статистич. Описаніе Китайской Имперіи 1842 г.

р. Аргуни не былъ рѣшенъ, большинство писателей, принимая за начало Аргуни рѣку Кэрулэнъ (Кюрюленъ), считали ее верховьемъ Амура, на основаніи того предположенія, что протяженіе Амура при этомъ значительно увеличивалась. При настоящихъ-же нашихъ познаніяхъ о рѣкахъ, входящихъ въ составъ верхняго теченія Амура, мы должны принять за начало его рѣку Ононъ. Длина теченія этой рѣки, ея направленіе, которое она не измѣняетъ, соединившись съ Ингодою, а также одновременная прибыль и болѣе высокое стояніе воды въ Шилкѣ, при половодьѣ въ Ононѣ, все это убѣждаетъ, что не Ингода, а Ононъ составляетъ настоящее верховье Амура [1]).

Ононъ (у Китайцевъ, Ва-нонхе) беретъ начало въ Китайскихъ предѣлахъ съ С.-В. покатостей горъ Кентей-хана (верстахъ въ 15 отъ истоковъ Кэрулэна); сдѣлавъ верстъ 60 въ своемъ теченіи, рѣка появляется въ Забайкальѣ и, пробѣжавъ до 20 верстъ по границѣ, уходитъ опять въ Монголію, гдѣ, сдѣлавъ до 200 верстъ, является вновь въ нашихъ владѣніяхъ, не покидая ихъ болѣе до сліянія своего съ Ингодой. Общее теченіе имѣетъ на В. С.-В., при длинѣ отъ 600 до 700 верстъ. Ширина рѣки, при вторичномъ вступленіи въ Забайкалье, до 50 сажень, расширяясь въ нижнемъ теченіи, доходитъ до 100 сажень, но къ устью вновь съуживается до 80, при ширинѣ долины, богатой лугами, отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 верстъ. Глубина рѣки не превышаетъ 10 футъ; ложе ея богато мелями и островами, теченіе быстрое, прибыль воды значительная, вода мутная. Берега рѣки круты и высоки, но нигдѣ горы не превышаютъ 1000 футъ надъ поверхностію рѣчнаго ложа. Правый берегъ покрытъ обширными лѣсами, лѣвый же большею частью обнаженъ; въ томъ же мѣстѣ, гдѣ отроги Адунъ-Чалона заставляютъ рѣку уклониться къ Сѣверу, лѣса съ ея береговъ совершенно исчезаютъ. Берега рѣки большею частью очень живописны и въ историческомъ отношеніи замѣчательны, какъ мѣсто родины знаменитаго Чингисхана.

---

1) Путешествіе на Амуръ въ 1855 году.

Ононъ богатъ рыбой и въ немъ въ первый разъ попадаются раки (cancer astaculus L.), но очень мелкіе, которыхъ нѣтъ въ остальныхъ рѣкахъ Сибири.

Ингода (у Тунгусовъ Ангода) беретъ начала на сѣверо-восточномъ склонѣ горы Чокондо и течетъ въ этомъ направленіи до Читы, имѣя ниже города ширину русла отъ 18 до 30 сажень, и въ своемъ дальнѣйшемъ теченіи направляется на Востокъ. Въ верхнемъ ея теченіи на протяженіи 160 верстъ долина рѣки до того узка, что представляетъ дикое ущелье, среди котораго съ шумомъ бѣжитъ Ингода по руслу, наполненному камнями, образуя водопады, а мѣстами шивера. На всемъ этомъ пространствѣ берега рѣки недоступны къ заселенію и почти еще не изслѣдованы. Затѣмъ долина рѣки Ингоды расширяется, но горы все еще стѣсняютъ ея русло, которое не превышаетъ 15 сажень ширины при глубинѣ въ 4 фута; ложе каменисто, а вода чрезвычайно прозрачна; въ долинѣ встрѣчается много минеральныхъ ключей. Во всемъ верхнемъ своемъ теченіи Ингода принадлежитъ къ живописнѣйшимъ мѣстностямъ В. Сибири, мѣстами рѣка омываетъ своими шумящими, быстрыми, прозрачными водами, какъ бы нависшія надъ рѣкой громадныя стѣны, состоящія, мѣстами, изъ совершенно обнаженныхъ сѣрыхъ скалъ, мѣстами поросшихъ хвойнымъ лѣсомъ, мѣстами же висящія надъ ложемъ морщинистыя скалы поросли различнаго цвѣта мохомъ, то сѣрымъ, то зеленоватымъ, то желтымъ или красноватымъ, или скалы какъ бы островками покрыты кудрявою, весёлою зеленью молодыхъ берёзокъ, или, наконецъ, между скалъ пробѣгаютъ темно-зелёнаго цвѣта бархатныя полосы сочной зелени, испещренной яркими красками разнообразныхъ цвѣтовъ; въ этихъ то мѣстахъ нерѣдко дикое и суровое соединено въ восхитительной группировкѣ съ мягкимъ и красивымъ, такъ что съ трудомъ отрываешься отъ созерцанія этой очаровательной природы.—Не даромъ Нерчинскій край и носитъ названіе Сибирской Швейцаріи! За Читой долина рѣки расширяется и доходитъ до 3 верстъ, при ширинѣ ложа Ингоды отъ 30 до 50 сажень и представ-

ляетъ мѣстами также весьма живописныя мѣстности. Рѣка, извиваясь между высокихъ горъ, приближается своимъ русломъ то къ одному, то къ другому ихъ скату, покрытому густымъ лѣсомъ, который не представляетъ однообразія свойственнаго сосѣднимъ степнымъ мѣстамъ. Скаты эти поросли не одною только елью да жиденькой осиной или бѣлой берёзой, но чаще и чаще попадается раскидистая сосна или громадная лиственица, а береза принимаетъ болѣе красивыя формы и мощный видъ. Правый берегъ рѣки представляетъ болѣе красотъ; горы его подступаютъ вплотную къ ложу рѣки, оставляя только изрѣдка нешироків береговыя полосы, покрытыя богатою травянистою растительностью. Въ нижнемъ своемъ теченіи Ингода удобна для сплава, хотя впрочемъ мели, а мѣстами, шивера представляютъ много затрудненій. Быстрота теченія весной доходитъ до 8 верстъ въ часъ. Длина Ингоды 560 верстъ.

Шилка. Соединившись въ одно русло, двѣ предыдущія рѣки образуютъ Шилку, которая хотя и становится шире, глубже и менѣе быстрой, но также богата шиверами и перекатами, обставлена еще болѣе крутыми горами и образуетъ въ своемъ теченіи до 11 быковъ т. е. скалъ, выдающихся въ рѣку, прибой воды у которыхъ очень силенъ, вслѣдствіе чего эти мѣста становятся крайне опасными для сплавовъ въ малую воду, когда фарватеръ рѣки идетъ у самыхъ быковъ. Въ сухое лѣто Шилка, въ иные годы, бываетъ до того мелководна, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образуются черезъ рѣку броды глубиной не болѣе $^3/_4$ аршина. Берега рѣки обставлены большею частью высокими и крутыми известковыми горами, представляющими много пещеръ; мѣстность не лишена красотъ, но такъ какъ одни и тѣже виды постоянно повторяются съ ничтожными измѣненіями, то чѣмъ ниже спускаешься по рѣкѣ, тѣмъ впечатлѣнія, производимыя картинами береговъ Шилки, становятся менѣе привлекательны, такъ какъ и самая мѣстность принимаетъ все болѣе и болѣе дикій и пустынный видъ; покатости каменныхъ горъ, сильно сжавшихъ извилистое русло рѣки, покрыты довольно однообразной хвойной

растительностію. Въ мѣстахъ, гдѣ горы отходятъ отъ берега рѣки, выдвигая впереди себя небольшую поляну, не превышающую часто и 300 сажень, пріютились почтовыя станціи, въ 25—30 верстномъ разстояніи, прозванныя кѣмъ-то семью смертными грѣхами. Эти станціи представляютъ единственные признаки людской жизни въ этихъ пустынныхъ мѣстахъ, которыя изрѣдка разнообразятся посѣщеніемъ нѣсколькихъ семей Орочонъ во время ихъ перекочевокъ. Приближаясь къ соединенію съ Аргунью, рѣка круто поворачиваетъ къ Югу и не доходя пяти верстъ до Усть-Стрѣлки, дѣлится на три притоки (рукава), пологіе берега которыхъ поросли берёзовыми рощами. Соединивши свои притоки въ одно русло и принявъ два рукава рѣки Аргуни, Шилка продолжаетъ быстро катить свои воды въ каменистомъ ложѣ среди такихъ же высокихъ горъ, и принимаетъ названіе Амура. Горы праваго берега Шилки въ нижнемъ ея теченіи выше горъ лѣваго ея берега. Вода въ Шилкѣ чиста, легка, но не очень прозрачна. Дно ложа рѣки составляютъ: песокъ, хрящъ, кое-гдѣ глина, рѣчные валуны, а мѣстами небольшія сланцевыя скалы. Длина теченія Шилки 405 верстъ[1]).

Аргунь (Эргунэ). Вопросъ объ истинныхъ истокахъ этой рѣки давно былъ спорнымъ и заслуга разъясненій соотношеній между Аргунью, Хайларомъ, Кэрулэномъ и Далай-норомъ не принадлежитъ Г. Радде, какъ нѣкоторые полагаютъ, а по нашему мнѣнію, академику Миллеру. Приводимъ по этому случаю слѣдующія его слова[2]): «Амуръ рѣку, Бюфонъ, въ 1-й части натуральной его исторіи, ошибочно называетъ Ямуромъ и полагаетъ, что она произошла отъ Керлона, называемаго русскими Кюрюлюмъ, впавшаго въ озеро Далай, изъ котораго нѣтъ истока въ Амуръ, хотя на ландкартахъ и показано, что Аргунь течетъ изъ этого озера. Но въ бытность мою въ той странѣ я видѣлъ, что Аргунь произошла изъ сліянія двухъ устьевъ (вѣроятно рука-

1) Hydrographie des Russischen Reiches 1844 г. Bd. II.
2) Ежемѣсячныя сочиненія 1757 г. Мартъ гл. III.

вовъ) Хайлара, а третье ея устье впало въ озеро Далай, а между первыми устьями и Далаемъ нѣтъ никакого соединенія». Изъ этого изложенія мы ясно видимъ, что въ 1750-хъ годахъ вопросъ объ истокахъ Аргуни былъ разрѣшенъ Миллеромъ; но на это не обращено было въ свое время должнаго вниманія и составители ландкартъ и географій, продолжали указывать на Кэрулэнъ, какъ на истокъ Аргуни, придерживаясь, вѣроятно, въ своихъ описаніяхъ Китайскихъ источниковъ, по которымъ[1]) начало Аргуни составляетъ Кэрулэнъ (Лу-цзюй, Кюлонъ или Лукюхэ, а по Монгольски Кей-лу-лянъ), берущій свои истоки двумя ручьями у подошвы юго-восточныхъ отроговъ хребта Гень-тей и имѣющій 2000 ли теченія а съ Аргунью до 3,800 ли (1,200 верстъ). Г. Кашинъ[3]), отвергая честь заслуги г. Радде въ открытіи истоковъ Аргуни, представилъ довольно точное описаніе верховьевъ рѣки. По его описанію, истоки р. Аргуни находятся въ отрогахъ Малаго Кентея, идущаго на Югъ въ глубь Монголіи и рѣка въ верховьяхъ своихъ извѣстна подъ названіемъ Хайлара на протяженіе трехъ сотъ верстъ. Долина, по которой она течетъ, представляетъ мѣстность ровную, шириной верстъ до 30; грунтъ рѣки иловатый, глинистый, глубина ея незначительна, а теченіе необыкновенно тихое. Направленіе рѣки отъ истоковъ съ В. на З., противъ озера Далая, лежащаго въ 40 верстахъ южнѣе рѣки (по Будогоскому всего только въ 25 верстахъ) Хайларъ поворачиваетъ съ З. на С.-В. Въ мѣстѣ этого поворота идетъ отъ рѣки сухое русло, шириной до 10 саженей, къ озеру Далай-нору и носитъ названіе мутный протокъ (Далай-Голъ), имѣющій незначительное паденіе къ озеру. По этому руслу, при высокомъ стояніи воды въ Далаѣ, происходитъ теченіе въ Хайларъ. Иногда уровень воды въ озерѣ до того поднимается, что затопляетъ окрестную степь и тогда съ водой идетъ изъ озера рыба въ Аргунь, и на оборотъ, при сильномъ разливѣ

1) Вѣст. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1857 г. ч. XIX.
2) Землевѣдѣніе Азіи 1856 — 59 г.
3) Зап. Сиб. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1863 г. кн. 3.

рѣки Хайлара вода течетъ изъ нея по этому же руслу въ озеро. Отъ этого мутнаго протока рѣка, пройдя горы Чиръ, поворачиваетъ на С.-В. и подходитъ къ русскимъ владѣніямъ; у Абагатуйскаго караула она перемѣняетъ свое названіе на Аргунь. Рѣка продолжаетъ свое чрезвычайно извилистое медленное теченіе по болотистой, поросшей камышами долинѣ, шириной отъ 5 до 20 верстъ; высота долины рѣки въ этомъ мѣстѣ лежитъ надъ поверхностію океана на 1700 ф. Затѣмъ лѣвый берегъ Аргуни продолжаетъ быть пологимъ, правый представляется возвышеннѣе, далѣе внизъ по теченію рѣки подступающіе къ обоимъ ея берегамъ отроги горъ, имѣютъ видъ отлогихъ возвышенностей, которыя, вновь мало по малу удаляясь отъ рѣки, теряются въ окружающей Аргунь, солонцоватой, безплодной и безлѣсной низменности. У караула Хайласатуя къ правому берегу рѣки подступаютъ довольно высокія, лѣсистыя горы; на лѣвомъ же берегу тянется въ отдаленіи дугообразно идущая, менѣе высокая и разорванная цѣпь горъ. Далѣе, принявъ съ правой стороны двѣ очень быстрыя рѣчки Ганъ и Дербулъ (Терву), текущія изъ Большаго Хингана, Аргунь ускоряетъ свое теченіе до 6 $^1/_2$ верстъ въ часъ и долина ея все болѣе и болѣе съуживается, берега дѣлаются возвышеннѣе и круче и, чѣмъ ближе къ устью, чаще образуютъ обрывистые утёсы (щеки). У Чалбучинскаго караула, на правомъ берегу Аргуни, находится такъ называемая Яшмовая гора, которая со стороны рѣки очень крута и сплошь покрыта яшмовыми обломками. По обѣимъ сторонамъ средняго теченія рѣки долины смѣняются горами, поросшими преимущественно лиственицей; горы особенно высоки на лѣвомъ берегу и въ нихъ находятся пещеры. Вообще берега рѣки являются во многихъ мѣстахъ живописными, но пустынны. За впаденіемъ р. Урови берега Аргуни представляютъ широкую, облѣсенную низменность; при впаденіи же рѣки Быстрой правый берегъ Аргуни представляется болѣе отлогимъ и мѣстами даже низменнымъ. Въ 25 верстахъ отъ устья рѣки, на лѣвомъ ея берегу,

находится такъ называемый «Кирпичный утесъ» [1]), представляющій скалу, въ 15 сажень высоты, красно-сѣраго цвѣта; горизонтально лежащіе пласты песчаника придаютъ этой скалѣ видъ, какъ будто бы она сложена изъ кирпича. Въ нижнемъ своемъ теченіи рѣка быстро катитъ мутныя воды свои по узкой долинѣ, имѣя значительное паденіе; каменистое дно ея, кромѣ того, богато мелями и представляетъ большое число подводныхъ камней (валуновъ), которые и дѣлаютъ рѣку для сплава опасною и мало пригодной. Изъ лѣвыхъ притоковъ Аргуни по величинѣ обращаетъ на себя вниманіе только Газимуръ. Упомянемъ еще и объ Уровѣ, заслужившимъ печальную извѣстность по своей нездоровой долинѣ, способствующей развитію между жителями болѣзни — зоба. Длина теченія Аргуни 1177 верстъ [2]), а по другимъ свѣденіямъ только 900 [3]), (именно — 250 верстъ теченія Хайлара и 650 Аргуни, а принимая Кэрулэнъ за вершину рѣки — 1800 [4]) верстъ). Ширина рѣки у устья 180 саженей, глубина отъ 2 до 20 футовъ. Вода въ рѣкѣ желтовато-бѣлая, а зимой въ мѣстахъ, гдѣ рѣка промерзаетъ, получаетъ даже бурый цвѣтъ и непріятный запахъ.

По соединеніи Аргуни съ Шилкою, подъ 53°19′ сѣв. шир. и 139°25′ в. д. [5]) (отъ Ферро) рѣка получаетъ названіе *Амура* и лежитъ на 1200 ф. надъ пов. моря (Фуссъ); оба берега Амура въ этомъ мѣстѣ круты, у праваго же берега рѣки мѣстами тянутся небольшія луговины. По приближенію къ Амазару лѣвый берегъ становится болѣе высокимъ, скалистымъ и у самой станицы, вышедшія къ рѣкѣ горы оставляютъ впереди себя песчаную, влажную низменность всего только версты въ двѣ длины и не много болѣе 100 сажень ширины. За станицей горы, поднимаясь круто, опускаются въ воды рѣки скалистой стѣной. Послѣ

---

1) Газета Сибирь 1876 г.
2) Записки Сибирск. Отд. Импер. Руск. Геогр. Общ. 1863 г. кн. 3.
3) Географо-Статистич. Словарь Росс. Имп. 1862—72 г.
4) Вѣстникъ Импер. Русск. Геогр. Общ. 1855 г. т. XV. Отд. II.
5) Вѣсти. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1858 г. т. XXII.

впаденія Олдоя Амуръ дѣлаетъ среди горъ, на протяженіи двадцати верстъ, три дугообразныя извилины, въ которыхъ то правый, то лѣвый берегъ представляются скалистыми и крутыми. На всемъ-выше описанномъ пространствѣ теченія Амура горы оставляютъ впереди себя мѣстами небольшія низменности, обрывисто оканчивающіяся у береговъ рѣки, по которымъ не рѣдко на самый берегъ Амура выходятъ болота, или же площадки эти густо поросли берёзкой и лиственицей. Крутые же бока горъ изрѣзаны тамъ и сямъ глубокими, небольшими падями, по которымъ бѣгутъ въ рѣку шумные, свѣтлые, горные ручьи. Ширина долины Амура не превышаетъ полуторы или двухъ съ половиною верстъ, при ширинѣ русла рѣки не болѣе полу-версты, въ наиболѣе широкихъ мѣстахъ. Горы хотя и съ крутыми боками, но умѣренной высоты и ни одна изъ нихъ не выдается замѣтно надъ другими, всѣ онѣ имѣютъ какъ будто одну высоту надъ уровнемъ рѣчной долины. За впаденіемъ Невѣра, у устья котораго стоитъ отвѣсная скала, горы отступаютъ какъ на лѣвомъ такъ и на правомъ берегу и за Албазиномъ синѣютъ вдали, а рѣка вступаетъ въ болѣе широкую долину и въ этомъ мѣстѣ усѣяна островами. Уровень воды въ рѣкѣ у Албазина приблизительно 795 Ф. надъ пов. ок.[1]) Пробѣжавъ около ста верстъ по подобной мѣстности, Амуръ становится у́же, дѣлаетъ болѣе частые изгибы въ своемъ теченіи, долина его также съуживается и число острововъ значительно уменьшается. Горы, подступая къ рѣкѣ, заставляютъ ее описать кривунъ между станціями Вагановой и Ольгиной, такъ что рѣкой считается въ этомъ мѣстѣ 30 верстъ, а берегомъ только 15-ть. Скаты гористыхъ береговъ рѣки покрыты преимущественно лиственицей. Не доходя двухъ верстъ до станицы Кузнецовой, скалы, придвигаясь къ рѣкѣ, образуютъ на лѣвомъ ея берегу какъ бы двѣ стѣны зданія, стоящія параллельно одна къ другой, въ видѣ башни; въ срединѣ между двухъ каменныхъ стѣнъ, на каменистой розсыпи пріюти-

1) Очеркъ Амурскаго края 1876 г. Боголюбскій.

лось нѣсколько деревьевъ; но форма этихъ скалъ видоизмѣняется по мѣрѣ удаленія отъ нихъ, представляясь уже издали въ видѣ колосальной человѣческой фигуры съ шлемомъ на головѣ, прислонившейся къ утёсу. За этимъ утёсомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ мыса «Казакевича», берегъ становится вдругъ низменнымъ и, идя до станицы Кузнецовой, представляетъ вокругъ на довольно значительномъ протяженіи болотистую мѣстность, заливаемую рѣкой въ полноводье. Затѣмъ слѣдуетъ живописный «Цагаянъ», о которомъ каждый пишущій путешественникъ не упускаетъ случая поговорить, такъ какъ это дѣйствительно одно изъ самыхъ живописныхъ мѣстъ верховій Амура. Рѣка течетъ очень быстро у подножья скалы, имѣющей полукруглую форму и представляющей отвѣсную стѣну въ нѣсколько сотъ футъ, состоящую изъ бѣлыхъ и желтыхъ пластовъ песчаника, съ черными въ верхней своей части полосками торфа, очень часто дымящагося. Миновавъ пріютившійся живописно у нижняго конца утеса небольшой островокъ, густо поросшій тальникомъ, Амуръ продолжаетъ свое болѣе медленное теченіе въ долинѣ, въ скоромъ времени расширяющейся и ложе его вновь покрывается островами. На правомъ берегу горы не отходятъ далеко отъ русла рѣки, которая жмется мѣстами у самыхъ ихъ подножій. Не доходя 50 верстъ до Кумары, горы подступаютъ вновь къ лѣвому берегу рѣки и затѣмъ придвигаются ближе и къ правому, и хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на лѣвомъ берегу рѣки отступаютъ въ глубь страны, но изъ виду болѣе нигдѣ не теряются; Амуръ же, разливая широко свои воды, омываетъ безлѣсную низменную мѣстность, находящуюся на лѣвомъ его берегу у станицъ Кольцовой и Ушаковой; на правомъ берегу въ этомъ мѣстѣ поднимаются круто скалистыя горы. Вообще все теченіе рѣки отъ Албазина до Кумары, во время низкаго стоянія воды, представляетъ во многихъ мѣстахъ большія затрудненія, по мелководью, для правильнаго пароходнаго сообщенія и не одинъ разъ приходилось пароходамъ стоять по-долгу на меляхъ въ протокахъ, которыми такъ богатъ Амуръ въ этомъ своемъ теченіи. Горы,

подступая къ ложу рѣки у станицы Кумарской, противъ устья рѣки Кумары, образуютъ на лѣвомъ берегу утёсъ Лонгтаръ Даоши-хада), у подножья котораго лежатъ громадныя каменныя глыбы. Уровень воды въ рѣкѣ находится приблизительно на 580 ф. надъ пов. ок. За станицей горы обступаютъ рѣку, которая течетъ среди скалистыхъ береговъ, изрѣзанныхъ рытвинами и оврагами; правый берегъ обставленъ обнаженными отвѣсными скалами, поднимающимися на 400 или 500 футовъ надъ поверхностью воды; среди нихъ видны мѣстами конусообразныя сопки; на лѣвомъ же берегу въ горахъ попадаются пещеры. Теченіе рѣки среди подобной гористой мѣстности идетъ на протяженіи 100 верстъ на Ю.-В.; при выходѣ рѣки изъ горъ находится извѣстная большая излучина Амура, Улусу-Маданская, названная такъ по стоявшему здѣсь до занятія нами Амурскаго края Манчжурскому караулу (Урусумъ денъ). Въ этой излучинѣ рѣка описываетъ двѣ петли, одну большую въ 35 верстъ длины, причемъ перешеекъ, образуемый вдавшеюся въ Амурское русло горой, не превышаетъ версты. Не доходя пяти верстъ до станицы Казакевичевой, находящаяся на лѣвомъ берегу рѣки, гора опускается въ воду скалою, и за тѣмъ, понижаясь, оканчивается конической сопкой, за которой поднимается новая утесистая гора, отдѣленная отъ предыдущей узкою падью; на эту гору ведетъ деревянная лѣстница, оканчивающаяся бесѣдкой на вершинѣ, отъ которой до станицы Корсаковой не болѣе версты. Затѣмъ рѣка, образовавъ другую меньщую петлю, направляется вновь на Ю.-В. и удерживаетъ это направленіе своего теченія до устья Зеи. Горы этой мѣстности, какъ въ излучинѣ, такъ и далѣе внизъ по теченію рѣки, хотя и высоки, но принимаютъ другой характеръ: ихъ вершины болѣе круглы и почти лишены лѣсной растительности, которая представляетъ уже исключительно лиственныя породы.

Далѣе внизъ по Амуру горы праваго его берега значительно выше горъ лѣваго, который за станицей Бибиковой, на протяженіи 50 верстъ, представляетъ довольно открытую мѣстность

съ расположенными на ней крестьянскими селеніями. Затѣмъ противъ станицы Игнатьевой Амуръ входитъ какъ-бы въ каменный коридоръ, длиною неболѣе 20 верстъ, для того, чтобы представить наблюдателю болѣе живую картину своего выхода въ равнины. За станицей Верхне-Благовѣщенской, верстахъ въ 7 отъ города открывается величественный видъ на обширную водную площадь: Амуръ широко раскинулся и течетъ въ одномъ руслѣ, на лѣвомъ берегу котораго, на мысу, образуемомъ соединеніемъ многоводной Зеи и Амура, виднѣется городъ Благовѣщенскъ, а на правомъ берегу Черной рѣки, противъ города, по скату удаляющейся вдаль горы, находится манчжурская деревня, утопающая среди зелени окружающей ее рощи. Картина эта особенно хороша лѣтомъ въ ясную, тихую погоду, когда на горизонтѣ, подернутомъ синевою дали, какъ-бы выплываютъ изъ воды разбросанные въ устьѣ Зеи зеленые острова. Фарватеръ рѣки отъ Кумары до Благовѣщенска представляется вполнѣ удобнымъ, такъ какъ Амуръ въ этомъ своемъ теченіи съуживается, и при большей глубинѣ имѣетъ меньше острововъ и рѣже дробится на протоки. Около города уровень воды въ рѣкѣ лежитъ приблизительно на 330 ф. надъ пов. ок.

Принявъ Зею, Амуръ еще болѣе разширяется и образуетъ множество острововъ; Зея же, неся массу песка, заметаетъ имъ у устья своего и ложе Амура, дѣлая фарватеръ рѣки въ этомъ мѣстѣ непостояннымъ и труднымъ для прохода судовъ въ малую воду. Далѣе внизъ берега Амура становятся оживленнѣе, вслѣдствіе довольно густаго ихъ заселенія. Мѣстность сохраняетъ на нѣсколько сотъ верстъ низменный, безлѣсный, степной характеръ; почва песчаная, въ особенности это ясно выражено на лѣвомъ берегу рѣки. На правомъ же берегу, при замѣтномъ отсутствіи лѣса, горы только изрѣдка выходятъ къ самому руслу рѣки. По отсутствіи древесной растительности на берегахъ Амура особенно бросаются въ глаза острова своею густою зеленью, состоящею преимущественно изъ тальника и кустарниковъ; лѣса же только кое-гдѣ синѣютъ издали по гребнямъ горъ праваго берега, подер-

нутыхъ туманною синевою дали. По приближенію къ устью Буреи, по которой открывается широкая долина ея нижняго теченія, лѣвый берегъ Амура продолжаетъ быть песчанымъ и обрывистымъ, а на правомъ берегу показываются невысокія горы, съ чрезвычайно отлогими боками, густо поросшими прекраснымъ лиственнымъ лѣсомъ. Наконецъ, около 148,5° в. долг. (мер. Ферро), Амуръ, дѣлая послѣдній значительный поворотъ съ С.-З. къ Ю., съуживается до 300 сажень и, пріобрѣвши чрезъ это бо́льшую глубину, ускоряетъ свое теченіе, прокладывая дорогу своимъ водамъ, на 120-ти верстномъ пространствѣ, черезъ довольно значительную горную цѣпь Малаго Хингана. Горы подступаютъ сначала къ правому берегу Амура, начинаясь отъ впадающей въ него р. У-бира, бѣгущей со скатовъ этого же хребта, по западнымъ его уступамъ. При входѣ въ Хинганъ у лѣваго берега Амура лежитъ одинокій островъ и на всемъ дальнѣйшемъ теченіи рѣки, среди горъ, въ ея руслѣ нѣтъ болѣе острововъ. Горы, подступая къ самому берегу рѣки, опускаются въ ея воды часто отвѣсными скалами и на всемъ своемъ протяженіи въ рѣдкихъ мѣстахъ выдвигаютъ впередъ себя незначительную узкую береговую полосу, такъ что на всемъ этомъ 120-верстномъ теченіи Амура долина его представляется, какъ-бы лежащей среди каменнаго коридора. Богатая южная растительность, густо одѣвая горы, образуетъ изъ себя нерѣдко зеленыя стѣны, или высится съ утёсовъ то слѣва, то справа надъ русломъ рѣки. Амуръ дѣлаетъ въ этомъ теченіи множество небольшихъ поворотовъ, на З и на Ю. При выходѣ изъ Хингана горы слѣдуютъ обратному порядку и оставляютъ рѣку сначала на правомъ берегу, сворачивая къ Ю.-З и мало-по малу теряются изъ вида; затѣмъ горы разстаются съ Амуромъ и на лѣвомъ берегу, отклоняясь на С.-З. и уходя въ этомъ направленіи сначала длинными, почти непрерывающимися грядами, потомъ виднѣются одинокими сопками; наконецъ исчезаютъ вдали невысокими холмами и мѣстность переходитъ въ необозримую равнину. При выходѣ изъ Хингана рѣка образуетъ два острова, лежащіе одинъ противъ другаго и

представляющіе видъ оторванныхъ скалъ; каждый изъ острововъ не болѣе версты въ длину и одинъ изъ нихъ густо поросъ лѣсомъ. Далѣе Амуръ течетъ вновь по долинѣ въ высшей степени однообразной, болѣе низменной, чѣмъ верхняя, только мѣстами покрытой группами деревьевъ, множествомъ небольшихъ озеръ, болотами и богатой травянистой растительностію. Рѣка, разбиваясь часто на множество протоковъ, образуетъ архипелагъ острововъ; берега ея обрывисты и подмыты водой. Не много выше устья Сунгари Амуръ раздѣляется на два протока, изъ которыхъ болѣе широкій омываетъ лѣвый берегъ рѣки, и правый принимаетъ въ себя желто-бѣлыя, мутныя воды Сунгари. По впаденіи послѣдней, оба протока Амура вскорѣ соединяются въ одно русло, въ которомъ легко различить двѣ полосы отдѣльно текущихъ водъ рѣкъ: Черной и Молочной. Затѣмъ воды ихъ мало-по-малу смѣшиваются и придаютъ въ дальнѣйшемъ теченіи водѣ Амура болѣе желтый цвѣтъ. Направленіе теченія Амура, по выходѣ изъ Хингана на С.-В., по впаденіи же Сунгари среднее направленіе теченія до устья Уссури рѣка удерживаетъ на В.-С.-В. Число острововъ значительно увеличивается. На лѣвомъ берегу горы виднѣются только кое-гдѣ въ отдаленіи; на правомъ же берегу онѣ подходятъ мѣстами къ самому руслу рѣки, опускаясь утесами къ ея водамъ.

При впаденіи Уссури, имѣющей при устье до $1\frac{1}{2}$ верстъ ширины, на правомъ ея берегу, въ углу соединенія обѣихъ рѣкъ, поднимаются круто горы хребта Хехцырь; лѣвый же берегъ Амура продолжаетъ быть низменнымъ и болотистымъ. Теченіе Амура поворачиваетъ къ Сѣверу, удерживая направленіе впавшей въ него рѣки, темная вода которой рѣзко отдѣляется отъ желтоватой воды Амура.

Принявъ Уссури, рѣка дѣлается еще шире; продолжая разбиваться по прежнему на множество протоковъ и образуетъ въ своемъ теченіи среди громаднаго числа острововъ настоящій лабиринтъ водныхъ каналовъ (протоковъ) изъ котораго, при незнакомствѣ съ рѣкою, мудрено выбраться. Острова становятся не-

сравненно больше, но бѣдны растительностію, съ обрывистыми песчанными берегами, которые, обсыпаясь, уменьшаютъ величину острова, такъ что небольшіе острова совершенно смываются теченіемъ рѣки, которая въ другомъ мѣстѣ намываетъ новые острова. Горы, сопровождающія первоначально только правый берегъ рѣки, являются и на лѣвомъ въ 150 верстахъ ниже устья Уссури. Эти горы кажутся круче и выше горъ праваго берега, вершины ихъ острѣе; нѣкоторые изъ отроговъ горъ выходятъ къ руслу Амура, представляя голыя и обрывистыя сопки. Берега рѣки, а также и горы густо поросли преимущественно хвойнымъ лѣсомъ, который придаетъ мѣстности мрачный и непривѣтливый видъ, малоразнообразящійся бѣгущими изъ ближайшихъ падей по щебню прибрежья свѣтлыми водами ручьевъ и рѣчекъ. Вообще виды въ нижнемъ теченіи Амура пустынны, непривлекательны и даже угрюмы и дики; эта суровость и непривѣтливость мѣстности еще болѣе усиливается безлюдьемъ страны.

Приближаясь къ устью Горыни, горы становятся выше, поднимаются надъ рѣкой параллельными кряжами-террасами и на дальнихъ ихъ вершинахъ замѣчаются мѣстами просвѣты въ видѣ яркихъ бѣлыхъ пятенъ, — это или остатки снѣга, или каменныя обнаженныя вершины горъ, лишенныя древесной растительности и покрытыя только мхами (гольцы). Миновавъ Горынскій хребетъ, Амуръ идетъ однимъ широкимъ русломъ, дробясь затѣмъ вновь на множество протоковъ; ширина низменности, занятой ими, въ этомъ мѣстѣ отъ 20 до 25 верстъ. Далѣе за устьемъ Горыни рѣка сопровождается на правомъ берегу тѣми же горами, а на лѣвомъ растилается до впаденія Амгуни огромная низменность, изрѣзанная протоками рѣки, часть которыхъ въ малую воду высыхаетъ. Длина этой низменности 150 верстъ, а ширина отъ 50 до 75 верстъ. Мѣстами среди этой равнины виднѣются группы отдѣльно стоящихъ высотъ, не имѣющихъ, повидимому, никакой связи съ сосѣдними вѣтвями горъ. Рѣка, въ особенности за Софійскомъ, дробится на безчисленное множество протоковъ. Встрѣтивъ въ береговомъ хребтѣ препятствіе къ слія-

нію своихъ водъ съ моремъ, Амуръ направляетъ свое теченіе на Сѣверъ у подножья хребта, образовавъ въ встрѣтившихся на пути углубленіяхъ между горъ озеро Кизи, отъ котораго до залива Де-Кастри только 20 верстъ, и озеро Кадо, а рѣка продолжаетъ катить свои воды еще на протяженіи почти 300 верстъ (отъ Кизи) у подножья горъ береговаго хребта, при ширинѣ русла до 2-хъ и болѣе верстъ. По впаденіи Амгуни, одного изъ большихъ притоковъ лѣваго берега нижняго теченія Амура, горы подходятъ вновь къ лѣвому его берегу и сопровождаютъ теченіе рѣки до впаденія ея въ море, образуя сѣверный мысъ лимана — Табахъ, а горы праваго берега образуютъ у его устья, — южный мысъ Пронге. Сумрачно выглядятъ въ этихъ мѣстахъ до самаго устья высокіе, гористые берега рѣки, затянутые мрачною зеленью хвой, дремучихъ полярныхъ лѣсовъ, состоящихъ преимущественно изъ елей. По впаденіи Амгуни, Амуръ направляется подъ прямымъ почти угломъ на Востокъ къ морю, и, огибая скалу Тыръ, опускающуюся отвѣсно въ воды его русла на правомъ берегу, ускоряетъ значительно свое теченіе и, прорывъ значительную глубину для своего ложа вливается въ Татарскій проливъ однимъ русломъ, образуя лиманъ до 12 верстъ ширины. На одномъ изъ утёсовъ, противъ устья Амгуни, поднимающихся на правомъ берегу Амура на 100 футъ надъ поверхностію его воды, на скалѣ «Тыръ» находятся остатки разрушеннаго, вѣроятно, буддійскаго храма. Между этими обломками бо̀льшій состоитъ изъ гранитной колонны съ лежащимъ на ней кускомъ мрамора, на которомъ находятся надписи на Китайскомъ языкѣ: «монастырь вѣчнаго покоя», а на санскритскомъ заключаетъ извѣстную буддійскую молитву: «О! драгоцѣнный лотусъ, аминь». Этотъ памятникъ, надо полагать, относится ко времени владычества въ Китаѣ Монгольской династіи Юанъ.

Средняя скорость теченія Амура въ его нижнемъ теченіи по сообщенію Г. Зеланда[1]) около 1,3 версты въ часъ или

1) Военно - Медицинскій Журналъ 1882 г.

1,3 фута въ секунду (вѣроятно далеко значительнѣе). Глубина мѣстами достигаетъ до 30 саженъ (противъ г. Николаевскъ рѣка имѣетъ отъ 7 до 10 саженей глубины); но за мысама фарватеръ начинаетъ мелѣть и глубина его доходитъ на Сѣверѣ мѣстами даже до 10 футовъ, а на Югѣ 13 ф. Вода въ низовьяхъ Амура чиста, прозрачна, мягка и при кипяченіи не образуетъ осадка. Произведенныя зимою въ Николаевскѣ г. Зеландомъ [1]) изслѣдованія воды р. Амура показали, что вода рѣки свободна отъ взвѣшенныхъ частицъ, — равныхъ почти О (осадка); растворенныхъ плотныхъ частей въ водѣ очень мало (на 1000 к. ц. — 0,053) и по незначительному содержанію въ водѣ растворенныхъ минеральныхъ солей, она должна быть причислена къ наиболѣе мягкимъ водамъ; вода очень бѣдна углекислою известью и вообще углекислыхъ щелочей въ ней очень мало, но она болѣе содержитъ хлористыхъ и сѣрнокислыхъ соединеній, слѣды желѣза и незначительную примѣсь органическихъ веществъ.

Длина теченія Амура отъ соединенія Шилки съ Аргунью до впаденія въ море 2000 верстъ, а по изгибамъ рѣки до 3000 верстъ [2]). Длина же всего теченія Амура, если принятъ за его начало Аргунь, составитъ 4,500 в., а собственно Амура 2700 верстъ [3]). По Риттеру длина Амура 290 геогр. миль, а по извилинамъ его теченія 430 г. миль [4]).

Притоки Амура въ верхнемъ его теченіи до впаденія Зеи незначительны и только рѣки Амазаръ, Олдой и Урка представляютъ наиболѣе значительные притоки лѣвой его стороны, а Албазиха и Кумара — правой.

Причина этого явленія лежитъ въ томъ, что оба водораздѣльные хребта, идущіе на правомъ и лѣвомъ берегу Амура, состоятъ изъ невысокихъ плоскихъ горъ, а главное, что они держатся

---

1) Военно - Медицинскій Журналъ 1882 г. іюнь.

2) Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1853 г. ч. VII отд. II.

3) Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1855 г. т. XV, отд. II.

4) Землевѣденіе Азіи 1856 —59 гг.

довольно близко береговъ Амура, особенно въ мѣстности отъ Албазина до впаденія Зеи.

1. *Амазаръ* (Кэрбечи) или Большая Горбица, беретъ начало въ Яблоновомъ хребтѣ, течетъ въ началѣ на Ю.-З., З. и Ю, а затѣмъ на В. параллельно Шилкѣ и, наконецъ, поворачивая къ Ю.-В., впадаетъ въ Амуръ ниже Усть-Стрѣлки верстахъ въ 50. Значительная, но мало изслѣдованная рѣка; длина ея теченія до 300 верстъ. При впаденіи ея въ Амуръ берега ея утесисты. По всей вѣроятности, эта рѣка предназначалась Нерчинскимъ трактатомъ границей Китая и Россіи. Въ недавнее время въ нижнемъ теченіи рѣки открыты минеральные источники.

2. *Олдой*. Долина рѣки въ низовьяхъ узка и ограничена не очень высокими горами, далѣе вверхъ расширяется и представляетъ или сухія мѣста, или луговую болотистую долину, богатую травянистою растительностью; но къ верховьямъ Олдоя долина сильно съуживается, ея болотистая почва покрыта мохомъ, изъ котораго поднимаются кустарнообразныя лиственицы и жиденькія березки и сосны, образующія, впрочемъ, нерѣдко довольно густыя чащи. Близъ истоковъ же рѣки высокія, скалистыя вершины горъ преграждаютъ дорогу и только кое-гдѣ можно встрѣтить скудную травянистую растительность, годную для корма скота; кругомъ болото, покрытое кочками и мохомъ. Направленіе теченія рѣки съ С.-З. на Ю.-В. По ея притокамъ открыты богатыя золотоносныя розсыпи.

3. *Урка* имѣетъ въ главныхъ чертахъ подобную же долину и извѣстна какъ путь, служившій долгое время казакамъ въ ихъ походахъ съ береговъ Лены на Амуръ.

4. *Албазиха* (Эмури). Лѣвый берегъ ея гористъ и лѣсистъ; правый болѣе отлогъ, мѣстами представляетъ или травянистые луга или нерелѣски. При впаденіи въ Амуръ, у устья рѣки, лежитъ островъ длиною въ три версты, на которомъ сохранились слѣды бывшихъ осадныхъ работъ китайцевъ во время походовъ ихъ къ Албазину.

5. *Кумара* (Камара, Кумара—бира Ху-ма-лэ). Вершина но-

ситъ названіе Таха вытекаетъ изъ горнаго хребта, носящаго названіе И-кэ-гу-ку-да, съ сѣверо-западнаго его склона и течетъ на Ю.-В. около 800 верстъ. Извѣстна по бывшему у устья ея острогу (Казачей крѣпости).

6. *Зея.* У Якутовъ Дже-юрэхъ, у Тунгусовъ-Джи-ониканъ или Чжи, у Манчжуръ Изинкири или Чикири, у Китайцевъ Хуанъ-хэ т. е. Желтая рѣка [1]); называлась еще также у Русскихъ: Азія — рѣка [2]).

Зея беретъ начало изъ южнаго склона Становаго хребта; верхнее ея теченіе мало извѣстно и должно быть отнесено къ гористой мѣстности; но, принявъ рѣки Токъ и Арги, она выходитъ изъ горной долины на плоскогорье, а за тѣмъ хребты совершенно исчезаютъ, появляются большими площадями луга съ обширными озерами, усаженными тиссовыми и ивовыми кустарниками. При устьѣ Тока уровень воды р. Зеи лежитъ приблизительно на 980 Ф. н. пов. ок. Почти всѣ притоки верхняго теченія Зеи можно охарактеризовать такъ: находясь верховьями своими въ отрогахъ Становаго хребта, они протекаютъ по мѣстности гористой и долины ихъ чрезвычайно болотисты, состоятъ изъ мочажинъ т. е. изъ болотъ, кочки которыхъ покрыты краснымъ мохомъ; пробираясь въ этихъ мѣстахъ, необходимо ступать съ кочки на кочку, чтобы не очутиться по колѣно въ водѣ. Вокругъ, куда не взглянешь, представляются взору нагромажденныя горы съ глубокими ущельями, густо поросшія хвоей; лѣсъ мѣстами до того густъ, что путникъ поставленъ бываетъ въ необходимость прокладывать себѣ дорогу топоромъ. По мѣрѣ приближенія къ Зеѣ, горы понижаются, обращаются въ болѣе плоскіе хребты, долины рѣкъ расширяются, появляется луговая растительность; слѣдуя далѣе внизъ по теченію рѣкъ, мѣстность, окружающая долины, принимаетъ холмистый характеръ и затѣмъ, къ устью рѣкъ открываются луговыя пространства, поросшія гус-

---

1) Путешествіе на Амуръ въ 1855 г.

2) Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1853 г. ч. VII отд. II.

тою высокою травою съ разсѣянными вездѣ озерами. По этой необозримой равнинѣ катитъ свои воды рѣка Зея; но недалеко отъ устья праваго своего притока, Гилюя, на разстояніи отъ послѣднаго 18 верстъ, у береговъ Зеи появляются горы, сначала на правомъ берегу, а затѣмъ и на лѣвомъ, стѣсняющія ложе рѣки, которое лежитъ какъ бы въ ущельѣ, и наполняющія его подводными камнями. Русло рѣки, имѣвшее до 300 сажень ширины, съуживается на 100 саж., быстрота теченія рѣки доходившая только до 5 верстъ въ часъ, въ этомъ мѣстѣ пріобрѣтаетъ скорость до 20-ти верстъ. Въ этомъ узкомъ каменномъ коридорѣ, по которому быстро и съ шумомъ несетъ свои воды Зея на протяженіи почти 50 верстъ, съ правой стороны открывается горное ущелье, по которому бурливо бѣжитъ Гилюй и вливается въ Зею. На правомъ берегу Зеи и лѣвомъ Гилюя, въ мѣстѣ сліянія рѣкъ, поднимается изъ воды высокая сопка съ находящимися на ней пограничными китайскими знаками (амвонами). Выйдя изъ горнаго ущелья въ открытую, широкую долину, Зея пріобрѣтаетъ вновь слабое теченіе, которое и удерживаетъ до впаденія въ Амуръ.

До устья Селимджи горы подходятъ къ Зеѣ то съ одной, то съ другой стороны, и она пробѣгаетъ совершенно открытыя только небольшія пространства; русло ея большею частью жмется то у подошвы одной стороны горъ, то у подошвы другой, которыя, впрочемъ, нерѣдко обступаютъ рѣку съ обѣихъ сторонъ, оступаясь небольшими утёсами въ ея тихо катящіяся воды, причемъ рѣка то съуживается, то вновь расширяется. Скаты горъ отъ Ура до Селимджи покрыты строевымъ хвойнымъ лѣсомъ. Ширина долины Зеи, около впаденія въ нее Селимджи, доходитъ до 5 верстъ и картина мѣстности совершенно измѣняется: — горы исчезаютъ сперва на правомъ берегу, а потомъ и на лѣвомъ и Зея течетъ по открытой равнинѣ до своего устья. Впрочемъ, верстахъ во 15, до впаденія въ нее лѣваго притока р. Тома, на правомъ ея берегу снова появляются горы, состоящія изъ мергеля и опускающіяся къ рѣкѣ довольно круто;

вершины ихъ представляютъ волнистую линію, съ выдающимися небольшими сопками; эти горы носятъ названіе — Бѣлыхъ горъ. Впереди себя они выдвигаютъ мѣстами къ рѣкѣ довольно обширный, болотистый лугъ, заливаемый водою въ половодье. Не доходя 8 верстъ до Благовѣщенска, горы эти оканчиваются пологими спусками, съ которыхъ открывается прелестный видъ на сліяніе двухъ огромныхъ водныхъ потоковъ — Амура и Зеи, съ лежащимъ на мысу городомъ и синѣющими вдали горами Манчжуріи.

Направленіе теченія Зеи, отъ вершинъ ея до впаденія Ура, съ С.-В. на Ю.-З., затѣмъ рѣка круто поворачиваетъ на Ю.-В., и течетъ параллельно съ Амуромъ, сохраняя это направленіе до впаденія Селимджи, а отсюда течетъ на Ю.-Ю.-З. Ширина долины отъ р. Тока до впаденія Селимджи отъ 4 до 12 верстъ; острововъ въ среднемъ теченіи Зеи появляется все болѣе и болѣе, а въ особенности за впаденіемъ р. Тома. Ложе въ верхнемъ теченіи каменистое, ниже устья Селимджи песчанное; ширина ложа Зеи у устья Ура отъ 250 до 450 сажень, ниже доходитъ (считая и острова) до трехъ съ половиною верстъ; но въ мѣстахъ, гдѣ рѣка собираетъ свои воды въ одно русло, ширина его не превышаетъ 500 или 700 сажень въ большую воду. Глубина различна, но къ устью рѣки, мельче, вслѣдствіе песчанныхъ мелей въ ея руслѣ, которыя часто мѣняются [1]). Длина теченія рѣки до 900 [2]) или 1100 верстъ [3]). Бассейнъ ея полагаютъ, примѣрно въ 186,000 кв. верстъ. Наиболѣе замѣчательные для насъ притоки праваго берега Зеи: Брянда, Гилюй, Уръ и Умлеканъ; лѣвые — Копури, Дэпъ, Тогда, Селимджа и Томъ.

а. *Брянда* (Быранта), ихъ двѣ; верхняя извѣстна по походу Пояркова на Амуръ, имѣетъ теченіе съ С.-З. на Ю.-В., начинается въ скалистыхъ отрогахъ Становаго хребта, теченіе ея извилистое, имѣетъ длины до 150 верстъ.

---

1) Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1858 г. т. XXII.
2) Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1868 г. т. IV отд. II.
3) Географо - Статистич. Словарь Росс. Имперіи 1862—72 гг.

b. *Гилюй.* (Гилю, Гюлей, по китайски Килэ) беретъ начало у южнаго склона Становаго хребта, у отроговъ горъ Атычанъ, имѣющихъ у западныхъ своихъ подошвъ до 3000 ф.[1]) высоты и состоящихъ изъ скалистыхъ горъ съ обнаженными вершинами. Гилюй образуется изъ двухъ вѣтвей, изъ которыхъ восточная носитъ названіе Олгонгры. Притоки Гилюя болотисты, по краямъ долинъ возвышается рядъ крутыхъ горъ и даже скалъ, разрѣзанныхъ узкими поперечными долинами, поросшими до-нельзя густою чащей лѣса. При спускѣ въ долину рѣки съ горъ встрѣчается сначала поросшее мохомъ болото, переходящее у береговъ рѣки въ настоящую трясину; текущая по болотистому же ложу рѣка съ своими крутыми и обрывистыми берегами, заросшими густымъ кустарникомъ, не смотря на незначительную ширину въ двѣ или три сажени, во многихъ мѣстахъ не имѣетъ удобнаго брода. Таково теченіе верхней части рѣки и всѣхъ ея притоковъ; въ нижнемъ же ея теченіи долина Гилюя стѣснена высокими, крутыми и скалистыми горами, скудно одѣтыми лѣсомъ; ложе рѣки извилисто, порожисто, усѣяно множествомъ большихъ камней и лежитъ какъ-бы въ ущельѣ, по которому быстро несется рѣка, имѣя у устья не болѣе 50 сажень ширины. Такъ какъ скалы опускаются мѣстами одновременно на обоихъ берегахъ въ рѣку, не оставляя впереди себя прибрежной полосы, то берега Гилюя въ нижнемъ его теченіи почти недоступны.

c. *Уръ* течетъ по болотистой, открытой долинѣ, поросшей высокой травой съ разсѣянными по ней небольшими озерами. Хотя мѣстами по берегамъ рѣки и подходятъ высокія горы, но скаты ихъ пологи.

d. *Умлеканъ* небольшая рѣка, о которой упоминаетъ Поярковъ въ своемъ походѣ на Амуръ; около устья ея онъ основалъ первое зимовье въ Амурскомъ краѣ и встрѣтилъ первыхъ жителей, занимавшихся хлѣбопашествомъ. За впаденіемъ Умлекана Зея въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи, приближаясь къ водораз-

---

1) Труды Сибирск. Экспед. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1864 г. Мат. Отд.

дѣльному хребту, не принимаетъ ни однаго сколько-нибудь значительнаго притока съ правой стороны.

e. *Копури* — лѣвый притокъ верховьевъ Зеи, течетъ въ гористой мѣстности, долина рѣчки обставлена крытыми горами; эта небольшая рѣка извѣстна по сдѣланнымъ въ долинѣ ея открытіямъ золотоносныхъ розсыпей, а въ горахъ серебросвинцовыхъ рудъ. Устье рѣки лежитъ приблизительно на 1190 ф. надъ пов. ок.

f. *Селимджа* беретъ свое начало въ сѣверо-восточномъ углу Амурской области, изъ З., Ю.-З. покатостей хребта Ямъ-алинь, находящагося въ водораздѣльномъ узлѣ хребтовъ — Джакду, Турана и Малаго Хингана. Рѣка течетъ сначала на С.-З., затѣмъ на З., Ю.-З., около 500 верстъ и наконецъ на Ю., Ю.-З. Въ верхнемъ и среднемъ теченіи мелка и порожиста, чрезвычайно быстра и разбивается на множество протоковъ. У впаденія рѣки Нора, праваго и очень значительнаго притока Селимджи, мѣстность представляетъ совершенно открытую равнину.

Длина теченія Нора 130 верстъ по богатой, луговой равнинѣ, въ верхнихъ его притокахъ, лежащихъ въ горныхъ долинахъ, открыты золотоносныя розсыпи.

Вообще вся мѣстность по притокамъ Селимджи, начиная съ Нора, представляетъ отлогіе, невысокіе хребты (плоскогорія), пересѣкаемые рѣчками и ручьями, текущими не въ глубоко врѣзавшихся долинахъ; подобная мѣстность находится почти по верховьямъ всѣхъ рѣчекъ, начиная отъ Нора, къ Западу и также по притокамъ Зеи-Тогдѣ, Дэпу до р. Эльгды, впадающей въ Зею, въ 15 верстахъ ниже Гилюя.

Отъ устья Нора правый берегъ Селимджи, до впаденія ея въ Зею, представляется скалистымъ и довольно живописенъ; но скалы не высоки, состоятъ изъ красноватаго гранита; лѣвый же ея берегъ представляетъ необозримую равнину, большею частію травянистую, изрѣдка поросшую лѣсомъ. Съ впаденіемъ Нора рѣка достигаетъ до 300 саженей ширины и теченіе ея, хотя извилисто, но медленнѣе, а ложе рѣки становится глубже и при

впаденіи въ Зею образуетъ дельту съ лежащими въ устьѣ ея островами, поросшими тальникомъ.

g. *Томь* орошаетъ равнину, пересѣкаемую невысокими холмами; у верховья и у устья рѣки мѣстность поросла сосновымъ лѣсомъ. Правый берегъ рѣки болѣе болотистъ и менѣе годенъ къ заселенію; лѣвый же берегъ возвышеннѣе, суше, и относительно густо заселенъ, имѣя на своемъ берегу 8 крестьянскихъ селеній.

7. *Завитая*—небольшой лѣвый притокъ Амура; верховьемъ своимъ подходитъ къ р. Тому и беретъ истоки свои въ конечныхъ отрогахъ хребта Турана. Въ верховьяхъ рѣки встрѣчаются сосновые лѣса, въ дальнѣйшемъ же теченіи рѣка омываетъ степную мѣстность, причемъ правый берегъ незначительно выше лѣваго. Теченіе Завитой крайне извилистое, послужило основаніемъ къ ея наименованію; рѣка очень мелка; длина ея теченія около 200 верстъ; берега годны къ заселенію и на нихъ расположено 9 крестьянскихъ селеній.

8. *Бурея* (Нима̀нъ-бирра, Ніоманъ-бирра, или Нюмень) извѣстна была во время казачьихъ походовъ въ XVII столѣтіи подъ названіемъ—Быстрой. Рѣка начинается двумя истоками Большимъ и Малымъ Алыномъ, бѣгущими изъ горъ Малаго Хингана, которыя поднимаются у ихъ истоковъ до 6000 футъ (до 5000 абсолютной высоты по Шварцу) [1]). Голыя вершины этихъ горъ, поднявшись за предѣлы лѣсной растительности, покрыты щебнемъ, поросшимъ бѣлымъ мхомъ и альпійскими растеніями. Рѣка течетъ первоначально на Ю.-З. по очень узкой долинѣ, которую тѣснятъ отвѣсныя скалы Малаго Хингана; правый берегъ рѣки кажется круче лѣваго. Бурея въ своемъ глубоко лежащемъ ложѣ жмется то къ одной, то къ другой изъ крутыхъ покатостей горъ, поросшихъ густымъ хвойнымъ лѣсомъ, изъ-за котораго всюду виднѣются голые камни горныхъ вершинъ (гоньцевъ); но при сліяніи обоихъ истоковъ подъ 51°39′ сѣв. шир. и 151°57″ в. д. (отъ Ферро)

1) Географо-Статистич. словарь Россійск. Имп. 1862 — 72 гг.

Бурея теряетъ характеръ горной рѣчки. Въ началѣ теченіе ея очень быстро, русло имѣетъ значительное паденіе, понижаясь уступами, вслѣдствіе чего теченіе рѣки то довольно медленно и глубоко, то вслѣдъ затѣмъ быстро, мелко, порожисто. До соединенія обоихъ истоковъ уровень рѣки надъ поверхностью моря понижается до 700 футовъ. Затѣмъ рѣка течетъ между отлого спускающихся къ ней скатами горъ, въ которыхъ только при крутыхъ изгибахъ рѣки замѣчаются обнаженія. Ширина рѣки въ этомъ ея теченіи доходитъ до 50 и 60 сажень, но нерѣдко съуживается и до 40 сажень, постоянно дробясь на множество протоковъ, и, не смотря на впаденіе въ нее большаго числа ручьевъ и рѣчекъ, мало прибываетъ въ своей величинѣ. Хотя горы становятся положе, но только съ впаденіемъ Умальтына, у устья котораго рѣка падаетъ съ трёхфутовой высоты, онѣ покидаютъ берега рѣки, и она течетъ какъ бы среди волнистой равнины, причемъ долина ея расширяется до $2\frac{1}{2}$ верстъ и рѣка направляетъ свое теченіе съ З. на Ю.-З., разбиваясь на много протоковъ, омывающихъ лѣсистые острова. По такой мѣстности Бурея протекаетъ около 200 верстъ, принявъ въ этомъ теченіи значительный правый притокъ Нюманъ, около устья котораго долина Буреи окаймлена невысокими и отлого спускающимися горами, и еще болѣе расширяется. Далѣе, горы появляются вновь по обѣимъ сторонамъ рѣки, обставляя долину ея крутыми гранитными утёсами, поднимающимися до 800 футъ высоты надъ уровнемъ рѣки[1]). Бурея, прокладывая себѣ путь, вступаетъ въ эту гористую мѣстность, какъ бы чрезъ каменныя ворота, и теченіемъ своимъ пробивается черезъ нѣсколько параллельно идущихъ хребтовъ (Турана), имѣющихъ направленіе съ С. къ Ю. При выходѣ изъ этой гористой мѣстности, находится послѣдній порогъ съ огромными, разбросанными по всему руслу рѣки каменными глыбами. Затѣмъ, принявъ съ лѣвой стороны довольно значительный притокъ Тырму, Бурея выходитъ изъ горъ и продолжаетъ те-

1) Труды Сиб. Экспед. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1868 г. Отд. Физич.

ченіе по мѣстности, которая становится все болѣе и болѣе ровной и низменной, и только кое-гдѣ правый берегъ представляется скалистымъ. Къ востоку, въ омываемой Буреею долины встрѣчается много озеръ и болотъ, луга покрыты уже болѣе роскошною южною растительностію и хвойный лѣсъ смѣняется лиственнымъ; по берегамъ рѣки являются рощи изъ дуба и черной берёзы, а на островахъ орѣховое дерево, пробковое и акація, перевитыя лозами дикаго винограда. При впаденіи въ Амуръ подъ 49°23′ сѣв. шир. и 147°20″ в. д. [1]) (мер. Ферро) на правомъ берегу Буреи тянется довольно длинное песчаное обнаженіе, носящее названіе Цагаяна. Длина всего теченія рѣки отъ 550—600 верстъ. Отъ истоковъ своихъ до устья Нюмана рѣка на протяженіи 200 верстъ падаетъ на 1000 футъ, или другими словами, на каждую версту приходится пять футъ паденія рѣки; а отсюда до устья своего, на протяженіи 400 верстъ, падаетъ на 600 футъ, или на версту причитается $1\frac{1}{2}$ фута паденія; не даромъ рѣка и получила отъ казаковъ прозваніе Быстрой!

Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Бурею, обращаетъ на себя особенное вниманіе довольно значительный ея правый притокъ, *Нюманъ*, вслѣдствіе нахожденія въ вершинахъ его и притоковъ Нюмана очень богатыхъ золотыхъ розсыпей. Рѣка беретъ начало двумя истоками, вершины которыхъ лежатъ въ гористой мѣстности, долина рѣки обставлена отвѣсными скалистыми горами и конусообразными сопками одна другой выше, бока которыхъ покрываютъ богатые пихтовые лѣса. Чѣмъ ниже спускаешься по теченію рѣки, тѣмъ мѣстность представляетъ болѣе и болѣе характеръ волнистой горной страны, въ которую врѣзалась долина рѣки [2]). Затѣмъ до вливающагося въ Нюманъ лѣваго его притока, Нимакàна, рѣка течетъ въ тѣсной долинѣ и имѣетъ не болѣе 50 саженъ ширины. Хотя иногда на рѣкѣ и встрѣчаются невысокія, обрывистыя скалы, но вообще идущія по берегамъ ея

1) Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1858 г. т. XXII.
2) Путешествіе на Сѣверъ и Востокъ Сибири 1860 г.

горы невысоки и спускаются къ рѣкѣ отлого, а мѣстами смѣняются низменными, лѣсистыми пространствами; подобный характеръ мѣстности продолжается до впаденія Нюмана въ Бурею.

9. *Самара*, лѣвый небольшой притокъ Амура, вытекаетъ изъ восточныхъ покатостей Малаго Хингана и впадаетъ въ Амуръ у станицы Пузино, въ 25 верстахъ ниже станицы Екатерино-Никольской. Низовья этой рѣки представляютъ мѣстность, открытую и поросшую рѣдкими рощами, дуба, липы и лещины, въ вершинахъ же ея встрѣчаются сплошные, хвойные лѣса — изъ кедра и лиственицы. Долина этой рѣки годна къ заселенію и на берегу Самары расположено корейское селеніе — Благославенное; въ долинѣ рѣки находятся мощныя залежи рудъ, богатыхъ содержаніемъ желѣза.

10. *Сунгари*. Сумо, Я-цзыхэ, Кунь-тунъ, Гиринъ-ула [1]), по Манчжурски — Сунгари-ула т. е. молочная рѣка, Шунгалъ — у казаковъ. По китайскимъ источникамъ, начало Сунгари составляетъ рѣчка Сунъ-хуа-цзянъ, т. е. сосновая рѣка, берущая свое начало на С.-З. склонъ Шань-ань-алина [2]), это названіе Сунгари удерживаетъ до впаденія р. Тумынь. Начавшись, какъ полагаютъ нѣкоторые, изъ сліянія шести ручьевъ [3]), рѣка пролагаетъ себѣ путь сначала въ гористой странѣ, и направляясь на С.-З.; орошаемая верховьями ея мѣстность, постепенно понижаясь, обрывается песчанными холмами въ прибрежье р. Нонни. Соединившись съ своимъ большимъ воднымъ притокомъ р. Тумынь, берущей начало въ Ю.-З. отрогахъ Чань-Бо-Шаня, рѣка называется уже Сунгари-ула. У города Гирина долина ея узка и рѣка течетъ съ Сѣвера на Югъ, какъ бы въ ущельѣ, среди синѣющихъ вдали горъ, которыя грядами спускаются къ рѣчной долинѣ.

Отъ Гирина слѣдуя внизъ по теченію рѣки, долина Сунгари

---

1) Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1857 г. т. XX, отд. II.
2) Морской Сборникъ 1862 г. № 2 и 4.
3) Путешествіе на Амуръ въ 1855 году.

обставлена вначалѣ каменистыми, острозубчатыми горами, скаты которыхъ одѣты густымъ лиственнымъ лѣсомъ, и которыя верстахъ въ 25 ниже города оканчиваются. Рѣка въ этомъ мѣстѣ разбивается на множество протоковъ, усѣяна островами, поросшими богатою растительностію, а берега представляютъ очень живописную мѣстность; ширина ложа рѣки до 200 сажень, и рѣчная вода прозрачна. Затѣмъ, мѣстность постепенно понижается и къ руслу рѣки подходятъ горы только съ праваго ея берега, обнаженія которыхъ представляютъ глинистый сланецъ; эти горы составляютъ отроги Чань-Бо-Шаня и простираются до впаденія праваго притока Сунгари, рѣки Ажи-хэ; а на лѣвомъ берегу ея около окрестностей Баянъ-сусу образуютъ группу довольно высокихъ горъ, отроги Даусэ-алиня [1]). Затѣмъ мѣстность по теченію Сунгари представляетъ болѣе степной характеръ и только изрѣдка равнина прерывается цѣпями холмовъ и невысокими сопками, обрывающимися къ рѣкѣ обнаженіями краснаго песчаника, а по берегамъ рѣки разбросаны песчанныя дюны. Недалеко отъ города Бэдунэ начинается совершенно голая степь, привольно раскинувшаяся по обѣ стороны рѣки и, на сколько возможно обнять зрѣніемъ мѣстность, она нигдѣ не представляетъ возвышеній, принимая видъ до нельзя однообразный и утомительный. Вся эта низменная долина подвержена разливамъ рѣки и покрыта густою, исполинскою травою, камышами и тальникомъ; подобный характеръ мѣстности болѣе выраженъ на лѣвомъ берегу рѣки и сохраняется далеко внизъ по ея теченію. На этой равнинѣ ниже города Бэдунэ верстахъ въ 20, вливаетъ въ Сунгари свои мутныя воды медленно текущая съ Сѣвера р. Нонни; принося съ собою массу воды, далеко превышающую таковую въ р. Сунгари, она отклоняетъ своимъ теченіемъ направленіе послѣдней, которая по этому круто поворачиваетъ на В., а затѣмъ на С.-В., сохраняя это направленіе до впаденія въ Амуръ, причемъ теченіе Сунгари становится далеко медленнѣе. Ниже

1) Военный Сборникъ 1875 г. № 1—3.

города Бэдунэ правый берегъ Сунгари мало-по-малу возвышается, такъ какъ къ нему подходятъ отроги горъ Сяо-бо-шаня, около Хуланя возвышается и лѣвый берегъ рѣки подходящими къ нему отрогами горъ Даусэ-алиня. Выше города Сянъ-синя (около 350 верстъ отъ устья) горы подступаютъ какъ на правомъ, такъ и на лѣвомъ берегу рѣки къ самому ея ложу, которое прорывается на протяженіи 20 верстъ сквозь хребетъ горъ. Затѣмъ рѣка течетъ вновь по равнинѣ и только верстахъ въ 150 ниже Сянъ-Синя къ правому берегу рѣки, подходятъ отроги горъ Кентей-алиня въ видѣ зубчатаго безлѣснаго хребта, живописно опускающагося къ рѣкѣ, которая имѣетъ въ этомъ мѣстѣ около версты ширины. Далѣе, рѣка течетъ на протяженіи 200 верстъ по совершенно открытой, низменной, луговой, поросшей гигантскою травою и подверженной разливамъ, мѣстности. Рѣка рѣдко течетъ въ одномъ руслѣ, но обыкновенно разбивается на множество протоковъ, образуя цѣлый архипелагъ острововъ, поросшихъ тальникомъ, покрывающимъ и низменные берега рѣки. Всѣ острова наноснаго свойства, глинисто-песчанные и имѣютъ продолговатое очертаніе. Фарватеръ рѣки чрезвычайно извилистъ и мелокъ, круто переходитъ, среди безчисленныхъ мелей, съ одного берега рѣки къ другому. Въ мѣстахъ. гдѣ рѣка сжата горами, какъ у Сянь-синя и Баянъ-сусу, она течетъ въ одномъ руслѣ и глубока. Быстрота теченія рѣки въ низменныхъ мѣстахъ до 4-хъ верстъ въ часъ, а въ гористыхъ до 5-ти верстъ и болѣе. Ширина рѣки обыкновенно отъ 1 до 2-хъ верстъ, за впаденіемъ же Нонни, доходитъ до восьми верстъ. Вода въ рѣкѣ до того мутна, что негодна для питья безъ предварительной очистки. Къ устью рѣка съуживается до $1^1/_2$ версты и вливаетъ подъ 47° 42′ сѣв. шир. и 150° в. долг. [1]) (мер. Ферро) въ Амуръ однимъ русломъ свои буровато-бѣлыя воды; а такъ какъ масса воды, приносимая Сунгари, гораздо значительнѣе таковой Амура, то мутныя ея воды занимаютъ двѣ тре-

1) Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1858 г. Усольцевъ.

ти ширины Черной рѣки и рѣзко отдѣляются своимъ цвѣтомъ отъ водъ Амура; полоса этого раздѣленія замѣтна на протяженіи 15-ти верстъ, пока воды обѣихъ рѣкъ не смѣшаются, послѣ чего вода Амура принимаетъ желтоватый цвѣтъ. Длина теченія Сунгари до впаденія Нонни 455 верстъ, за тѣмъ до устья 700 верстъ, а всего 1155 [1]) верстъ. По другимъ источникамъ, отъ устья до Гирина отъ 1050—1100 [2]) верстъ, или отъ истоковъ до впаденія Нонни — 1600 ли и остальнаго теченія 2100 [3]) ли, а всего около (3700 ли) 2000 верстъ. Изъ притоковъ Сунгари назовемъ намъ извѣстные: — Нонь-улу и Мудань-дзянъ.

а) *Нон-ни*, Нонь-ула, Нонни-дзянъ. Въ древности Нонь, На-хэ, Нао-вэнь, Хула-вэнь лѣвый притокъ Сунгари и вмѣстѣ съ тѣмъ самый бо́льшій, беретъ начало въ Большомъ Хинганскомъ хребтѣ, двумя истоками и течетъ первоначально съ С.-З на Ю.-В, вблизи истоковъ р. Кумары. Отъ Города Цицикара рѣка течетъ около 50 верстъ на Ю., Ю.-З., потомъ около 30-ти верстъ на Ю.-В., а далѣе до впаденія въ Сунгари сохраняетъ направленіе на Ю., Ю.-В. Верхнее теченіе рѣки, намъ неизвѣстное, окружено тремя хребтами; съ З. Большимъ Хинганомъ, съ С. и отчасти съ С.-В. Ильхури-алинь и съ В. Малымъ-Хинганомъ (Даусэ-алинь); но начиная отъ Цицикара, ни одинъ изъ хребтовъ не подходитъ къ руслу рѣки своими отрогами и рѣка на всемъ этомъ теченіи омываетъ громадную низменную, пустынную мѣстность, въ высшей степени однообразную и почти не заселенную. Приближаясь къ устью, Нонни течетъ между крутыхъ, подмытыхъ водою, береговъ, а потому и разливы ея здѣсь бываютъ не такъ велики, какъ выше, гдѣ вездѣ вдоль ея береговъ видны озера и болота, остающіяся послѣ ея разливовъ. Разбиваясь часто на протоки, рѣка образуетъ много болотистыхъ острововъ; теченіе ея очень медленное отъ 3-хъ до 4-хъ верстъ въ

---

1) Путешествіе по Амуру и Восточн. Сибири въ 1868 г.
2) Зап. Сиб. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1865 г. кн. VIII.
3) Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ. — 1857 г. т. XIX, отд. II.

часъ; вода очень мутна и фарватеръ рѣки, по словамъ мѣстныхъ жителей, не менѣе 5-ти футъ. Во время разлива, Нонни во многихъ мѣстахъ представляетъ видъ громаднаго озера; эти разливы повторяются ежегодно и затопляютъ всю окрестную мѣстность. Почва береговъ рѣки на значительномъ разстояніи илиста, во время дождей обращается на долго въ невысыхающую грязь, а во время засухи до того высыхаетъ, что обращается какъ бы въ камень; по берегамъ рѣки попадаются солончаки. Береговая растительность крайне однообразна — вездѣ острецъ, камышъ и осока; лѣсовъ почти нѣтъ [1]). Изъ притоковъ Нонни замѣчательна р. Нэмэръ (Намоли); въ нижнемъ теченіи ея находятся озёра; длина теченія Нэмэра около 400 верстъ.

b) *Муданъ-дзянъ*, Хурха, или Хулха-Гура, Мучуанъ, Нинчутя, беретъ истоки въ горахъ Чань-Бо-Шаня и все теченіе рѣки принадлежитъ, кажется, къ гористой мѣстности. Около города Нинчуты, не доходя до него трёхъ верстъ, рѣка проходитъ черезъ озеро Биртынь-алео, имѣющее около 5 миль ширины и до 70 миль въ окружности; при выходѣ изъ этого озера она образуетъ значительный водопадъ. [2]) У города рѣка имѣетъ до 20 сажень ширины, очень быстра и довольно глубока, берега ея густо заселены; въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи рѣка порожиста и русло ея загромождено огромными камнями [3]). Длина теченія рѣки около 1400 верстъ.

11) *Уссури*, Узули, Ву-су-ли-хэ, Уцзыкянь, Има-хузе; начало ея составляютъ двѣ рѣки — Дауби-хэ и Санда-гу (Ула-хэ). Рѣка Дауби-хэ беретъ начало въ сѣверныхъ покатостяхъ Сихэтэ-алиня, вначалѣ течетъ среди высокихъ горъ, а потому долина ея узка и имѣетъ характеръ мѣстности дикой, затѣмъ горы отходятъ отъ рѣчнаго русла, длина рѣки расширяется и на ней, уже въ среднемъ теченіи, являются луга и обширныя равнины, а при сліяніи съ Сандо-гу русло Дауби-хэ имѣетъ уже до 100

1) Военный Сборникъ 1875 г. № 1—3.
2) Военный Сборникъ 1875 г. № 1—3.
3) Статистич. описаніе Китайской Имперіи 1842 г.

сажень ширины. Сандо-гу вытекаетъ верстахъ въ 70 отъ моря, изъ южныхъ отлогихъ покатостей хребта Сихэтэ-алиня; мѣстность въ верховьяхъ рѣки болотиста, лѣсиста, теченіе—быстрое; южная часть рѣки носитъ названіе Ула-хэ; въ долинѣ ея найдены Г. Венюковымъ во многихъ мѣстахъ остатки отъ развалинъ бывшихъ городовъ.

По сліяніи этихъ двухъ рѣкъ, образовавшаяся Уссури течетъ первоначально по открытой долинѣ, но къ устью Сунгачи мѣстность всхалмивается и горы, приближаясь къ правому берегу рѣки, образуютъ въ одномъ мѣстѣ въ руслѣ ея островъ, представляющій не высокую, но отдѣльно стоящую скалу; вся окружающая рѣку мѣстность поросла лиственнымъ лѣсомъ. Не доходя Сунгачи, рѣка хотя и омываетъ равнину, но теченіе Уссури все еще быстро, извилисто и она большею частью заключена въ одномъ руслѣ. За впаденіемъ Сунгачи, идутъ по обоимъ берегамъ Уссури луговыя степи и рѣка пріобрѣтаетъ болѣе медленное теченіе. Послѣ принятія лѣваго притока, Мурени, и не доходя 70 верстъ до устья праваго значительнаго притока, Быкина, мѣстность по теченію рѣки представляетъ, на протяженіи почти 150 верстъ, долину, обнесенную съ обѣихъ сторонъ живописными горами, среди которыхъ медленно извивается рѣка; ложе ея съуживается, а сопровождающія теченіе ея горы опускаются нерѣдко въ ея воды утесами. За устьемъ Быкина, на правомъ берегу Уссури, горы начинаютъ удаляться, представляя на Востокѣ, въ туманной дали, зубчатыя свои вершины, и затѣмъ теряются совершенно изъ вида; за впаденіемъ же лѣваго притока, р. Норы, открывается и на лѣвомъ берегу Уссури необозримая долина, которая тянется до впаденія рѣки въ Амуръ. На правомъ же берегу р. Уссури, не доходя на разстояніи пятидесяти верстъ до ея устья, появляются отроги горнаго хребта, Хехцырь, которые представляютъ мѣстами круто опускающіяся къ руслу рѣки горы въ 400 футъ высоты. При устьѣ, Уссури раздѣляется на два рукава, далеко расходящіяся, образуя между ними огромный величины островъ. Въ верхнемъ своемъ теченіи

рѣка шириной до 70 саженей, въ среднемъ до 150 саж., а при впаденіи въ Амуръ, подъ 48° 16′ сѣв. шир. и 152° 45′ в. долг. (мер. Ферро) ширина Уссури доходитъ до $1^3/_4$ версты. Глубина рѣки во время засухи въ нижнемъ теченіи бываетъ мѣстами въ $2^1/_2$ фута; быстрота теченія 3— 4 версты въ часъ. Въ общемъ направленіи своего теченія Уссури представляетъ собою изогнутую къ Западу дугу и течетъ почти меридіанально съ Юга на Сѣверъ. Длина теченія рѣки 750 верстъ [1]). Изъ притоковъ Уссури назовемъ только болѣе значительные съ правой стороны рр. Има и Бикинъ, которыя въ среднемъ своемъ теченіи образуютъ значительныя котловинообразныя пространства, поросшія богатымъ лиственнымъ лѣсомъ, къ устью же долины этихъ обѣихъ рѣчекъ съуживаются. Р. Поръ (или Хоръ) при устьѣ своемъ представляетъ обширную, степную, но облѣсенную долину верстъ на 50, вершины же рѣкъ текутъ въ гористой мѣстности. Изъ лѣвыхъ притоковъ назовемъ Сунгачу, Мурень и Норъ, изъ которыхъ послѣднія двѣ принадлежатъ Китаю и въ нижнемъ своемъ теченіи представляютъ обширныя луговыя долины.

Изъ всѣхъ притоковъ Уссури обращаетъ на себя особенное вниманіе р. *Сунгача*, составляющая водный путь къ озеру Ханка. Эта рѣчка замѣчательна своимъ чрезвычайно извилистымъ теченіемъ, дѣлая очень много до того крутыхъ поворотовъ, что мѣстами извилины ея описываютъ петли. По прямой линіи отъ истоковъ рѣки изъ озера Ханка до впаденія ея въ Уссури считается отъ 90 до 105 верстъ, а по теченію рѣки до 250 верстъ (180 в.) [2]). При незначительной своей ширинѣ, всего отъ 20 до 25 сажень, рѣка течетъ среди обрывистыхъ береговъ, представляя изъ своего ложа какъ-бы природный каналъ; вездѣ глубина у самыхъ береговъ рѣки не менѣе двухъ футовъ, а въ срединѣ отъ 5 до 20 и болѣе фут. Сильныя извилины Сунгачи, при

1) Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1859 г. кн. 4, Военный Сборникъ 1860 г. № 8 и 9. Всемірный Путешественникъ 1872 г. и Вѣстникъ Европы 1870 г.

2) Географо-Статистич. Словарь Россійской Имперіи 1862—72 гг.

малой ея ширинѣ, значительно затрудняютъ плаваніе по ней и рѣка доступна только небольшимъ пароходамъ. Вытекая изъ в. угла озера Ханка, рѣка течетъ первоначально на В., и затѣмъ на С.-В. Мѣстность, орошаемая Сунгачей, представляетъ обширную низменную равнину, изрѣзанную множествомъ небольшихъ рѣчекъ и ручьевъ, покрытую незначительной величины озёрами, болотами и поросшую гигантскою травою и камышами. Кое-гдѣ на горизонтѣ виднѣются низкія горы и въ одномъ только мѣстѣ эта равнина прерывается небольшой грядой холмовъ, поросшихъ соснами. Берега рѣки въ ихъ обрывахъ представляются состоящими изъ синей глины, покрытой толстымъ слоемъ чернозёма; къ устью же рѣки берега ея песчанны; мѣстами берега рѣки поросли кустарниками. Вода рѣки почти постоянно желтая, мутная, и даетъ большой осадокъ глинистыхъ частей. Въ истокѣ своемъ изъ озера рѣка на протяженіи 20 верстъ и въ самые сильные морозы не замерзаетъ, причиною чему служатъ, вѣроятно, вливающіеся въ Сунгачу теплыя ключи.

12) *Горынь*. (Герынь или Гырынь) имѣетъ истоки свои въ сѣверныхъ отрогахъ хребта Ванда и верхнее теченіе рѣки намъ совершенно неизвѣстно. Изслѣдованная часть теченія Горыни заключаетъ нижнее ея теченіе на протяженіи 130-ти верстъ отъ ея устья. Если подниматься по рѣкѣ, отъ мѣста впаденія ея въ Амуръ, то Горынь представляется текущей среди высокихъ горъ, въ довольно узкой долинѣ; но далѣе вверхъ по рѣкѣ горы расходятся и она катитъ свои воды среди равнины, разбиваясь на протоки и образуя въ своемъ руслѣ большія группы острововъ, поросшихъ прекраснымъ хвойнымъ и лиственнымъ лѣсомъ, покрывающимъ собой также и всю лежащую по рѣкѣ окрестность. Нижнее теченіе Горыни пустынно, но въ среднемъ живетъ племя тунгусовъ Киле (Самогирцы). Среднее направленіе теченія рѣки на Ю., Ю.-В., длина теченія около 450 верстъ, ширина при устьѣ полъ-версты; теченіе ея быстро и рѣка вливается въ Амуръ двумя рукавами.

13) *Амгунь* или Хамунь, по Китайски—Гонъ, Генъ-конь или

Гинь-конь, у Гиляковъ—Гоно-хо [1]), вытекаетъ изъ восточныхъ склоновъ Малаго Хингана, течетъ на С.-В., параллельно Амуру и впадаетъ въ него послѣ поворота на Сѣверъ. Рѣка представляетъ въ теченіи своемъ широкую, открытую, богатую пастбищами долину, удобную къ заселенію. Длина теченія рѣки отъ 600 до 800 верстъ; рѣка богата рыбой. Въ 150 верстахъ отъ ея устья, на небольшихъ ея лѣвыхъ притокахъ, открыты золотоносныя розсыпи.

Рѣчная область Амура занимаетъ, по исчисленію Берхгауза, площадь въ 36.400 кв. миль [2]) (37000) [3]), по таблицѣ же Тейхмана [4]) бассейнъ Амура равняется 38.000 кв. миль. Въ теченіи своемъ до Благовѣщенска, отъ Усть-Стрѣлки Амуръ имѣетъ около 1 фута паденія на версту, ниже Благовѣщенска паденіе ложа рѣки менѣе значительно и до Николаевска составляетъ четвертъ фута на версту. Если принять высоту ложа рѣки у Нерчинска въ 1700 футъ, а длину теченія Амура по прямому разстоянію до морскаго берега въ 2500 верстъ, то среднее паденіе рѣки, для всего ея теченія будетъ немного болѣе полу-фута на версту. На протяженіи всего теченія Амура нѣтъ ни водопадовъ, ни пороговъ, ни шиверовъ, тоже мы должны сказать и объ общемъ теченіи всѣхъ значительныхъ его притоковъ — Зеи, Сунгари и Уссури. Первая изъ этихъ рѣкъ, хотя и имѣетъ въ среднемъ своемъ теченіи въ одномъ мѣстѣ шивера и значительное паденіе, но это обнимаетъ небольшое теченіе рѣки и обусловливается тѣмъ, что рѣка пробивается черезъ цѣпь, преградившихъ ей путь, горъ; остальныя же большія рѣки быстры только въ своихъ верховьяхъ. Изъ извѣстныхъ намъ притоковъ Амура одна только Бурея представляетъ въ верхнемъ и среднемъ своемъ теченіи небольшіе водопады.

---

1) Ежемѣсячныя Сочиненія 1757 г. и Землевѣдѣніе Азіи 1856—59 гг.
2) Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общ. 1855 г. т. XV, отд. II.
3) Геогр.-Статист. Словарь Россійской Имперіи 1862—72 гг.
4) Землевѣдѣніе Азіи 1856—59 гг. и Физика земли 1854. г. III.

Вообще правый берегъ Амура выше лѣваго, тоже свойство береговъ мы находимъ и у всѣхъ лѣвыхъ притоковъ его. Глубина Амура различна; ниже Албазина, сильно разливаясь по открытой мѣстности, рѣка представляетъ въ своемъ фарватерѣ, во время мелководья, во многихъ мѣстахъ не болѣе $2^1/_2$ и 3 фут.; при среднемъ же уровнѣ воды не менѣе 4 и 5 фут., а въ Маломъ Хинганѣ фарватеръ рѣки отъ 18 до 25-ти ф. глубины. Колебаніе же въ уровнѣ воды, по наблюденіямъ г. Радде, въ этой мѣстности доходитъ до 9 фут. и самое высокое стояніе ея между 10—16 Іюля [1]); но въ наводненіе 1872 г. вода въ М. Хинганѣ поднималась въ рѣкѣ до 49 ф. противъ средняго ея уровня [2]). По нашимъ же наблюденіямъ самое высокое стояніе воды въ Амурѣ у Благовѣщенска бываетъ большею частью въ концѣ Іюля или въ началѣ Августа. — Не говоря о множествѣ названій Амура и о томъ, что рѣка въ теченіи своемъ три раза перемѣняетъ имя, она, кромѣ этого, представляетъ много особенностей въ своемъ теченіи. Начавшись подъ 48° сѣв. шир., Амуръ дѣлаетъ первую дугу къ Сѣверу, доходя до 53°20′ широты; затѣмъ образуетъ вторую дугу къ Югу на параллели 48° широты и, наконецъ, впадаетъ въ море подъ 53°8 сѣв. широты; слѣдовательно въ своемъ теченіи рѣка находится два раза подъ однимъ и тѣмъ же градусомъ сѣверной широты. Въ нижнемъ своемъ теченіи Амуръ на протяженіи болѣе 300 верстъ катитъ свои воды параллельно морю, у подошвы береговаго хребта Сихэтэ-алинь, тщетно пытаясь прорвать его толщу; онъ образовалъ при этой своей попыткѣ два далеко вдавшіеся въ углубленіе горъ озера — Кизи и Када. На всемъ этомъ трехъ-сотеномъ протяженіи теченія рѣки, разстояніе между ея берегами и морскими не превышаетъ 80 верстъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже не болѣе 20 верстъ — единственный примѣръ въ положеніи рѣчныхъ долинъ. Общій характеръ въ теченіи Амура тотъ, что

1) Berichte über Reisen im Süden v. Ost-Sibirien. 1861 г.
2) Биржевыя Вѣдомости 1873 г. № 17.

при впаденіи значительныхъ своихъ притоковъ онъ слѣдуетъ ихъ направленію; такъ напримѣръ, при впаденіи Зеи и Буреи теченіе этихъ рѣкъ заставляетъ его отклониться къ Югу; воды же Сунгари и Уссури поворачиваютъ теченіе его на Сѣверъ, а воды Амгуни — на Востокъ. Въ теченіи своемъ Амуръ принужденъ пролагать себѣ дорогу черезъ нѣсколько, пересѣкающихъ ему путь, меридіанальныхъ горныхъ цѣпей.

Изъ топографическаго отдѣла этой статьи видно, что ложа рѣчекъ, составляющихъ верховье Амура, идутъ по продольнымъ долинамъ отроговъ Яблоноваго хребта, далѣе по соединеніи этихъ рѣкъ въ Амуръ, послѣдній въ своемъ теченіи наталкивается на идущіе въ краѣ три меридіанальныхъ хребта. Первый изъ нихъ, Большой Хинганъ, Амуръ прорѣзываетъ, начиная отъ Усть-Стрѣлки до Албазина, яснымъ доказательствомъ чему служитъ направленіе горныхъ пластовъ, по которымъ течетъ рѣка, катя свои воды или по направленію этихъ пластовъ, или на-крестъ ихъ. У Албазина рѣка выходитъ изъ горнаго массива Большаго Хингана и течетъ затѣмъ у подошвы хребта Ильхури-алинь. Далѣе къ Югу, встрѣчая другой меридіанально идущій хребетъ, Малый Хинганъ, Амуръ на протяженіи 120 верстъ, прокладываетъ себѣ дорогу по каменному корридору и, наконецъ, около устья своего пробивается черезъ третью каменную преграду береговаго хребта Сихэ-тэ-алинь. Г. Романовъ высказалъ мнѣніе, что Амуръ разрѣзываетъ будто-бы своимъ теченіемъ еще два хребта — Горынскій и Амгунскій, но въ пользу этого предположенія нѣтъ вѣскихъ доказательствъ [1]).

Амуръ и всѣ вливающіяся въ него рѣки имѣютъ еще ту особенность, что разливы ихъ бываютъ не весной, при вскрытіи рѣкъ отъ льда, а лѣтомъ въ Іюлѣ и въ Августѣ. Эта особенность рѣкъ свойственна не только исключительно бассейну Амура, но замѣчается и у всѣхъ большихъ рѣкъ Китая и зависитъ оттого, что всѣ ихъ истоки находятся въ горахъ, на которыхъ

1) Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1859 г. т. XXV. Отд. II. кн. 3.

окончательное таяніе снѣга происходитъ не ранѣе Іюля мѣсяца; къ этому въ Іюлѣ начинаются частые дожди, которые главнымъ образомъ и играютъ большую роль въ половодьи рѣкъ; чѣмъ дожди обильнѣе и чаще, тѣмъ прибыль воды въ рѣкахъ значительнѣе. Весной Амуръ не разливается и прибыль воды въ немъ незначительна; причина этого обстоятельства кроется въ томъ, что въ верховьяхъ рѣкъ количество выпадшаго снѣга бываетъ незначительно, но главное вслѣдствіе того, что весна въ Приамурскомъ краѣ начинается исподоволь — днемъ тепло и вѣтренно, ночью тихо и морозно. Вся вода, успѣвшая образоваться днемъ отъ таянія снѣга, къ ночи отчасти подмерзаетъ, а отчасти стекаетъ мало-по-малу въ рѣки, не производя переполненія ихъ водой. Кромѣ этого, такъ какъ Амуръ течетъ на значительномъ разстояніи съ Сѣвера на Югъ, то въ южныхъ частяхъ своихъ, раньше освобождается отъ льда, чѣмъ верховья его притоковъ, даже и тѣхъ, которые текутъ съ Юга, такъ какъ вершины рѣчекъ лежатъ въ гористыхъ, высокихъ мѣстахъ, гдѣ дѣйствіе тепла наступаетъ позже и медленнѣе. Около города Благовѣщенска ледъ на рѣкѣ идетъ два раза; сначала въ срединѣ Апрѣля мѣсяца въ мѣстности, прилежащей къ городу, Амуръ расходится незамѣтно, ледъ на рѣкѣ уничтожается, какъ отъ дѣйствія весенняго тепла, такъ и отъ прибыли воды изъ небольшихъ ближайшихъ рѣчекъ, вслѣдствіе чего образуются громадныя полыньи, а остающійся ледъ бываетъ очень тонокъ и ноздреватъ. За тѣмъ, черезъ недѣлю или дней 10, идетъ по рѣкѣ, такъ называемый, Кумарскій ледъ, что продолжается отъ 3 до 5 дней; ледъ же болѣе верхнихъ частей Амура не достигаетъ города и теченіе рѣки его разбрасываетъ по берегамъ и островамъ. Бывающая въ это время прибыль воды въ рѣкахъ не значительна и вода скоро спадаетъ.

Покрытіе льдомъ рѣки совершается медленно: сначала около среднихъ чиселъ Октября начинаютъ показываться по утрамъ на рѣкѣ небольшія, тонкія льдины, называемыя въ Сибири «шугой», которыя днемъ исчезаютъ, а во время вѣтра отгоняются

къ одному изъ береговъ рѣки, такъ что другая половина рѣки остается свободной отъ льда. Но съ увеличеніемъ холодовъ, льда появляется больше и больше и онъ не исчезаетъ и днемъ; масса его дѣлается почти сплошной (сало), образуются забереги у рѣки и, наконецъ, въ послѣднихъ числахъ Октября Амуръ около города окончательно замерзаетъ. Впрочемъ, этого вопроса мы коснемся еще въ отдѣлѣ о климатѣ Приамурскаго края.

Со времени поселенія Русскихъ на Амурѣ, т. е. съ 1855 по 1882 годъ, было до 8-ми большихъ наводненій, изъ которыхъ особенно опустошительно было наводненіе 1872 года, описаніе котораго, и по возможности полную картину произведеннаго имъ опустошенія, я, какъ очевидецъ, постараюсь представить. Самое высокое стояніе воды въ Стрѣтенскѣ было 27-го Іюня, со 2-го же Іюля вода начала идти на убыль; но въ концѣ Іюля начала вновь прибывать. Въ станицахъ же Покровской и Албазинѣ самая большая вторичная прибыль воды была 28 и 29 Іюля и уровень воды поднялся на $7\frac{1}{2}$ саженъ выше средняго своего стоянія; эта неимовѣрная прибыль воды зависѣла, главнымъ образомъ, отъ большой воды шедшей изъ Аргуни. Въ г. Благовѣщенскѣ высшая прибыль воды была съ 3-го на 4-го Іюля, причемъ вода поднялась выше пяти саженъ противъ своего средняго уровня, затопила половину города, по улицамъ котораго разъѣзжали въ лодкахъ и даже небольшой (телеграфный) параходъ причаливалъ къ домамъ, стоящимъ на базарной площади. Съ 7-го Іюля вода начала сбывать. Въ М. Хинганѣ вода поднималась выше 7 саженъ противъ средняго своего уровня. Изъ 27 станицъ, пострадавшихъ отъ наводненія, въ первомъ полку Амурской конной казачьей бригады снесено почти совершенно водою десять и въ нихъ 207 домовъ, а въ 8-ми или 9-ти станицахъ снесено до $\frac{2}{3}$ домовъ т. е. 142 (а по другимъ извѣстіямъ 101 домъ). Изъ станицъ особенно сильно пострадали, начиная съ верховьевъ Амура, слѣдующія: Покровская, затѣмъ Амазаръ, въ которой уцѣлѣло только два дома, и въ Игнашиной, одинъ домъ; далѣе, въ Сгибневой два дома и телеграфная станція; Ор-

лова разрушена до тла. Въ Албазинѣ снесено водою 12 домовъ и разрушено два. Въ селеніи Воскресенскомъ изъ 19 домовъ, осталось только девять и то полуразрушенныхъ. Станица Бейтонова въ 40 дворовъ совершенно уничтожена водою, а въ Станицѣ Толбузиной уцѣлѣлъ только одинъ домъ. Въ Черняевой изъ 80 домовъ осталось только пятьнадцать. Жители станицы Степановой, залитой буквально водою, бѣжали на гору, гдѣ были найдены параходомъ, и уже два дня не имѣли чего поѣсть. Нѣкоторыхъ станицъ какъ напримѣръ: Корсаковой, Буссевой, которыя вновь и не выстроились, совершенно нельзя было найти, а узнали мѣсто ихъ бывшаго нахожденія только по окружающей ихъ мѣстности. Ниже г. Благовѣщенска лежащія по Амуру казачьи станицы пострадали отъ наводненія значительно меньше. Убытки, какъ видно изъ представленнаго нами описанія, причиненнаго наводненіемъ разрушенія, громадны, но несчастій съ людьми не было, по крайней мѣрѣ онѣ намъ не извѣстны. Вторичная значительная прибылъ воды въ Амурѣ въ этомъ же году была въ Благовѣщенскѣ съ 3 на 4 Августа. Кромѣ того населенія Приамурскаго края пострадало еще отъ наводненій въ слѣдующіе годы. Въ 1861 г., въ особенности велика была прибыль воды въ Зеѣ, вслѣдствіе чего наиболѣе понесли убытка крестьянскія селенія, расположенныя на правомъ берегу Зеи и станицы, лежащія по Амуру, ниже г. Благовѣщенска; въ этомъ же году было сильное наводненіе и по р. Уссури, которое повторилось въ послѣдней мѣстности въ 1863 году; въ 1868 году сильное наводненіе въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. Въ 1876 году, въ верховьяхъ Амура, въ Августѣ мѣсяцѣ; въ 1877 году въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. Въ 1879 г. въ верхнемъ теченіи Амура вода поднималась мѣстами выше 5 саженъ противъ средняго ея уровня, затопила въ станицахъ 1-го и 2-го полка, въ Августѣ мѣсяцѣ, 1451 десятину пашней, съ неубраннымъ еще хлѣбомъ, и, наконецъ, въ наводненіе 1881 г., бывшею особенно сильнымъ въ среднемъ и нижнемъ теченіи Амура, все что было посѣяно на поляхъ вблизи рѣки, и на лугахъ все потопило и

унесло, начиная съ Екатерино-Никольской станицы до Николаевска. Изъ этихъ наводненій скажемъ нѣсколько словъ о наводненій 1861 года. Такъ такъ въ это наводненіе прибыль воды въ Амурѣ главнымъ образомъ зависѣла отъ большой воды шедшей по р. Зеѣ, то верховья Амура не пострадали. Сильная прибыль воды, въ низовьяхъ Зеи, началась съ 28 Іюня и перваго Іюля вода достигла $3^1/_2$ саженъ высоты противъ своего средняго уровня, затопила покосы и огороды въ селеніяхъ, расположенныхъ на правомъ берегу Зеи; особенно сильно пострадали Бѣлогорье; съ 3-го числа Іюля вода начала сбывать. Въ Августѣ была вторично сильная прибыль воды, которая по р. Зеѣ сильно поднималась два раза; съ 8 по 14 и 19 по 29 Августа, къ этой водѣ присоединилась еще довольно значительная вода, шедшая съ верховьевъ Амура, вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Амурѣ, лежащихъ ниже города Благовѣщенска, уровень воды поднимался на 4 и 5 саженъ, такъ какъ и въ р. Буреѣ замѣтна была сильная прибыль воды, то въ это наводненіе преимущественно пострадали на Амурѣ мѣста, лежащія за впаденіемъ Буреи, такъ, что всѣ пашни и огороды въ станицахъ, за исключеніемъ только, и то отчасти, высоко-лежащихъ мѣстъ, принадлежащихъ Екатерино-Никольской станицѣ, были залиты водою и уничтожены. Изъ приведеннаго выше описанія, мы видимъ, что Приамурскій край страдаетъ отъ наводненій исключительно только лѣтомъ, а именно въ періодъ сильныхъ дождей; но такъ какъ количество выпадающей влаги не ежегодно бываетъ одинаково велико, то встрѣчаются годы, когда прибыль воды въ рѣкахъ не производитъ наводненія, хотя половодье бываетъ ежегодно съ половины Іюля до половины Августа [1]). Къ счастію жителей береговъ Амура, половодье бываетъ не одновременно во всѣхъ рѣкахъ. Эти періодически повторяющіеся наводненія, были при-

---

1) Газета Амуръ 1861 г., Современная Лѣтопись 1864 г. (№ 14), С.-Петербургскія Вѣдомости 1872 г. (№ 236 и 282), 1873 г. (№ 334), Биржевыя Вѣдомости 1873 (№ 17), Газета Сибирь 1882 г. (№ 2).

чиною жестокихъ нападокъ на лицъ, распоряжавшихся первоначальнымъ заселеніемъ края, ихъ винили въ томъ, что ими не было обращено достаточно вниманія на выборъ мѣста для поселеній; при чемъ обвинители забывали, что этимъ лицамъ неизвѣстны были мѣстныя условія края, и что, даже въ Европѣ, въ мѣстахъ уже издавна заселенныхъ, мы видимъ примѣры гибельныхъ наводненій, какъ напримѣръ въ Южной Франціи, въ Венгріи, или, наконецъ, послѣднія наводненія 1882 года въ Верхней Италіи, въ Тиролѣ и въ Германіи, причемъ вода въ рѣкахъ поднимаясь только на $3\frac{1}{2}$ метра (около $1\frac{1}{2}$ саж.) причиняла разореніе; что же значитъ эта прибыль въ сравненіи съ Амурскими наводненіями, при которыхъ вода поднимается до семи и болѣе саженъ противъ средняго своего уровня. Въ заключеніе этого сжатаго очерка о наводненіяхъ, позволю себѣ представить картину береговъ Амура во время половодья и по окончаніи его. Во время своихъ разливовъ Амуръ представляетъ мѣстами изъ себя цѣлыя озера мутной воды, въ нѣсколько верстъ ширины, изъ которыхъ кое-гдѣ торчатъ верхушки деревьевъ и кустарниковъ на затоплепныхъ водою островахъ; береговыя скалы спускаются вездѣ своими отвѣсными стѣнами въ воды рѣки, которая около нихъ образуетъ сильные прибои и вода вездѣ подходитъ къ крутымъ береговымъ скатамъ горъ, мимо которыхъ рѣка мѣстами быстро несетъ на своихъ мутныхъ волнахъ исторгнутыя съ корнями столѣтнія деревья, обломки строеній, городьбу, бревна, стоги сѣна, крестьянскую лачугу и проч. Въ маловодье, позднею осенью берега Амура представляютъ иное зрѣлище: гдѣ въ половодье береговые скаты горъ или скалы прямо возвышались изъ воды, тамъ въ мелководье они далеко отстоятъ отъ воды, отдѣляясь отъ нея широкими песчаными пространствами, усѣянными галькой или возвышенными песчаными холмами; станицы лежатъ часто въ отдаленіи отъ береговъ рѣки, на крутыхъ, обрывистыхъ безводныхъ ея протокахъ, такъ что, смотря на эти берега, не вѣрится, чтобы разливы рѣки могли ихъ топить.

Озера. Амурскій край очень богатъ озёрами, большее число которыхъ находится на лѣвой низменной береговой полосѣ Амура. Эти озера составляютъ остатки или отъ прежняго его ложа, которое мало-по-малу передвигалось вправо, или послѣдствія постоянно повторяющихся его сильныхъ разливовъ, или же, наконецъ, остатки, какъ нѣкоторые полагаютъ, прежде бывшаго огромнаго прѣсно воднаго бассейна, воды котораго, прорвавшись, проложили себѣ путь къ морю, черезъ русло Амура. Предѣлы прежнихъ озёръ можно прослѣдить до горъ у береговъ Амура и до хребта Мевачанъ.

Во многихъ мѣстахъ и въ настоящее время на лѣвой береговой полосѣ Амура мы встрѣчаемъ многочисленныя углубленія и возвышенія — остатки прежняго русла рѣки и ея острововъ. Городъ Благовѣщенскъ расположенъ на одномъ изъ подобнаго рода мѣстъ; при рытьѣ колодцевъ, въ городѣ, подъ незначительнымъ слоемъ чернозёма, идетъ слой гальки, а затѣмъ глина и песокъ. Озера, находящіяся въ огромномъ числѣ въ отлогихъ покатостяхъ Становаго хребта по теченію Зеи и ея притоковъ до р. Буреи, почти не изслѣдованы. Но самыя замѣчательныя по величинѣ озера лежатъ въ нижнемъ теченіи Амура и болѣе или менѣе отдалены отъ его береговъ. Мы назовемъ здѣсь только самыя большія, на лѣвомъ берегу: Балонь (Оджалъ), Эворонъ, Джичанья, Удылъ, Болмачь-бя, Орелъ, Чля, Саргу, Гухта, Бидзи, Цюки и мног. друг., а на правомъ: — Кизи и Када у самыхъ береговъ Амура и Ханка въ Уссурійскомъ краѣ.

Изъ озеръ у береговъ Амура наиболѣе изслѣдовано озеро Кизи, которое соединено съ рѣкой не большимъ протокомъ. При разливахъ рѣки, уровень воды въ озерѣ повышается иногда до 25-ти футовъ, между тѣмъ какъ въ Николаевскѣ высота воды при половодье Амура рѣдко превышаетъ 8 футовъ, противъ средняго стоянія воды. Наибольшая длина озера 37 верстъ, а ширина $18^1/_2$, площадь же его равна 210 кв. верстамъ. Отъ

постоянныхъ наносовъ, впадающихъ въ озеро рѣчекъ, оно годъ отъ году мелѣетъ [1]).

Озеро Ханка (Синхай) имѣетъ въ длину отъ Сѣвера къ Югу отъ 80-до 90 верстъ, а ширины отъ 50 до 60 верстъ, окружность его около 250; а занимаемую имъ площадь полагаютъ въ 2300 кв. верстъ [2]). Озеро принимаетъ въ себя съ З. и Ю.-З. слѣдующія семь рѣчекъ: Туръ, Усачиха, Сіэнъ-хэ, Мо, Лефу (самый большій притокъ) Сандаха и Тонкая; истокомъ же его служитъ одна только Сунгача, этимъ объясняется обиліе воды въ послѣдней. Ханка, открыта вѣтрамъ, которые наносятъ на берега его песокъ, образуя песчаныя дюны и увалы, чрезъ что озеро уменьшается въ объемѣ и мелѣетъ. На сѣверной части Ханки находится небольшое озеро, носящее названіе Аски-Ханосой, имѣющее до 30 верстъ длины и отъ 2 до 5 ширины и отдѣляющееся отъ Ханки узкою полосою земли (косою) отъ нѣсколькихъ сажень до одной версты. Берега озера Ханка пологи и окружены со всѣхъ сторонъ степнаго и безлѣснаго мѣстностію и только отчасти на Зап. и С.-З. возвышены и утесисты, у устья же рѣчекъ болотисты. Глубина озера незначительна отъ 3 до 5 сажень, дно его песчано-илистое, вода прѣсная, мутна и не вкусная. Озеро бурливо, замерзаетъ около первыхъ чиселъ Декабря, а освобождается ото-льда въ началѣ Апрѣля; зимою ледъ на озерѣ даетъ сильныя трѣщины, какъ и на Байкалѣ. Озеро богато рыбой. Ханка, по его фаунѣ, относятъ къ числу озеръ океаническаго происхожденія ([3]).

Минеральные источники. Большимъ разнообразіемъ минеральныхъ водъ изобилуютъ склоны горъ, принадлежащихъ къ сѣверной Манчжуріи, вулканическое свойство которыхъ ясно обнаружено во многихъ мѣстахъ; но эти источники намъ неизвѣстны. Въ нашихъ же предѣлахъ наибольшею извѣстностію пользу-

---

1) Вѣстн. Импер. Русск. Геогр. Общ. 1859 г. № 3.

2) Извѣст. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1875 г. и Всемірный Путешественникъ 1872 г.

3) Газета Сибирь 1877 г. № 4. Военно-Медицинскій Журналъ 1882 г. Іюнь.

ются какъ по богатству водъ, такъ и по ихъ разнообразію и лечебнымъ свойствамъ, — воды Забайкалья. Соляные источники попадаются какъ по берегамъ Аргуни, такъ и въ другихъ частяхъ Нерчинскаго края. Минеральныхъ источниковъ, изобилующихъ углекислотой, встрѣчается въ особенности много по долинѣ рѣки Ингоды, ниже Читы, какъ-то у селеній: Кукинскаго, Александровскаго, въ 50 верстахъ отъ Читы, источники весьма обильны, холодны, кипятъ какъ въ котлѣ; около нихъ устроено небольшое помѣщеніе для пріѣзжающихъ больныхъ. Князе - береговое, Урульга, лежитъ въ мѣстности между берегами Шилки и Онока, мало извѣстны. Завитинское и друг. [1]) на Шилкѣ по р. Борщевкѣ [2]), и хорошо извѣстныя уже Дарасунъ на р. Турѣ, въ 232 верстахъ отъ г. Нерчинска; воды содержатъ много углекислоты, и есть приспособленія для больныхъ. Зюльзинскіе, въ 75 верстахъ отъ г. Нерчинска, на р. Нерчѣ, окружены горами, устроено помѣщеніе для больныхъ.

Близь горъ Камтау въ Забайкальѣ же находятся горячіе сѣрные источники, извѣстные цѣлебными своими свойствами. Но вообще всѣ эти источники или мало еще изслѣдованы, или не имѣютъ надлежащихъ приспособленій для леченія и даже помѣщенія больныхъ, а потому не приносятъ той пользы, которую отъ нихъ можно было бы ожидать.

На Амурѣ въ настоящее время извѣстны минеральные источники въ двухъ противуположныхъ его концахъ,—въ верхнемъ и нижнемъ его теченіи. Въ верхнемъ его теченіи открыты только въ послѣдніе годы углекислые источники; въ нижнемъ теченіи р. Амазара, но анализа водъ этихъ источниковъ мы еще не имѣемъ. Большею извѣстностію пользуются минеральныя воды, находящіяся въ низовьяхъ Амура и носящія мѣстное названіе Хабля, но извѣстныя болѣе подъ именемъ Анненскихъ желѣзныхъ ключей. Они находятся въ 120 верстахъ отъ Николаевска и въ

---

1) Географо-Статистич. Словарь Россійской Имперіи 1862 — 72.
2) Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1855 г. т. XV.

10 (или 8) верстахъ отъ Больше-Михайловскаго селенія и въ 3-хъ верстахъ отъ устья р. Кэмъ, текущей въ Амуръ; лежатъ на правомъ берегу Амура, въ долинѣ, окруженной горами и открытой только къ С.-З. Ключи стали извѣстны съ 1864 г., а въ 1866 году открыты были для пользованія больныхъ, при чемъ устроено было при водахъ лѣтнее отдѣленіе Николаевскаго Морскаго Госпиталя; лучшее время для леченія Іюнь и Іюль. Имѣются ключи различной температуры — одни болѣе горячіе отъ 24° до 36° R. [1]), а другіе—болѣе холодные отъ 8° до 24° R. Передъ ненастьемъ температура ключей возвышается на два градуса. По другимъ извѣстіямъ температура воды колеблется между 29° и 43° R.; при холодѣ — 30° R. наружнаго воздуха, температура ключевой воды была 29° R., а 17 Мая вода въ ключѣ имѣла 41° R., лѣтомъ же въ теченіи сутокъ температура воды колеблется между 41°—43° R. [2]). Вкусъ воды слегка щелочной, иногда съ запахомъ сѣроводороднаго газа. По разложенію:

	Въ 1 фунтѣ воды [3]).	Въ 16 унціяхъ воды содерж. частей 3696 гр. тверд. [4]).
Углекислой закиси желѣза	0,245	0,245 гр.
Углекислой извести	0,159	0,154 »
Сѣрнокислаго кали	0,520	0,520 »
» натра	2,568	2,480 »
Повареной соли	0,849	0,239 »
Хлористой магнезіи	0,026	0,054 »

Незначительные слѣды іода и литія. Г. Зеландъ, изслѣдовавъ воду этихъ ключей, не нашелъ въ ней желѣза и думаетъ, что запахъ сѣроводорода, замѣчаемый иногда въ слабой степени, зависитъ отъ разложенія попавшихъ въ воду органиче-

---

1) Военно-Медицинскій Журналъ 1882 г. Іюнь.
2) Военный Сборникъ 1869 г. № 12.
3) Восточное Поморье за 1866 г.
4) Газета Сибирь 1882 г. № 14.

скихъ веществъ и полагаетъ, что эти воды болѣе всего подходятъ къ индифферентнымъ термамъ. По р. Уссури, въ 15 верстахъ отъ станицы Нижне-Михайловской, въ лѣсу, есть источникъ, богатый углекислотой; вода его горько-соленаго вкуса и имѣетъ лѣтомъ температуру 12° R.

Колодцы. Въ настоящее время въ Амурскомъ краѣ необходимости въ колодцахъ нѣтъ, такъ какъ селенія расположены по берегамъ рѣкъ. Но въ г. Благовѣщенскѣ для большаго домашняго удобства нѣкоторыми изъ жителей вырыты въ дворахъ колодцы; находящаяся въ нихъ вода на глубинѣ трехъ и четырехъ саженей имѣетъ различныя качества, большею частію желѣзистая и въ нѣкоторыхъ колодцахъ содержитъ до того много желѣза, что, постоявши въ стаканѣ, образуетъ на его стѣнкахъ желтоватый осадокъ; при питьѣ отдаетъ сильно вкусомъ чернилъ, а настой чая принимаетъ черный цвѣтъ, такъ что вода изъ этихъ колодцевъ для питья негодна и употребляется для поливки огородовъ, мытья половъ и проч. Разложеніе этой воды, къ сожалѣнію, по настоящее время не было сдѣлано. Въ слободѣ Ивановкѣ, лежащей на берегу небольшой рѣчки Будынды, промерзающей въ зимнее время, жителями также вырыто нѣсколько колодцевъ, но вода въ нихъ оказалась всего на глубинѣ одной сажени, а потому въ зимнее время такъ-же замерзаетъ; на вкусъ колодезная вода отдаетъ болотомъ и вообще для питья мало годна; можетъ быть, при большемъ углубленіи колодцевъ можно будетъ получить и лучшаго качества воду. Въ г. Николаевскѣ, по изслѣдованіямъ Г. Зеланда [1]) одного колодца, осадка углекислой извести не оказалось, а общая твердость оказалась равною 10° по французск. шкалѣ. По словамъ же Г. Ефимова [2]) вода въ нѣкоторыхъ колодцахъ солоновата на вкусъ. Въ г. Владивостокѣ и въ селѣ Никольскомъ колодцы даютъ воду твердую.

Въ заключеніе этого очерка, остается сказать нѣсколько

1) Военно-Медицинскій Журналъ 1882 г. Іюнь.
2) Горный Журналъ 1881 г. Ноябрь.

словъ о береговыхъ рѣчкахъ, впадающихъ въ Восточный океанъ и находящихся въ Уссурійскомъ краѣ; но такъ какъ онѣ имѣютъ мало значенія для края и вообще имѣютъ б. ч. одни и тѣже качества, то мы ограничимся общимъ ихъ очеркомъ. Всѣ эти рѣчки берутъ начало въ восточныхъ покатостяхъ хребта Сихэтэ-алинь, не велики, не представляютъ особенныхъ удобствъ къ заселенію ихъ береговъ, за исключеніемъ небольшаго числа, текущихъ въ самыхъ южныхъ предѣлахъ нашихъ владѣній, ни къ болѣе удобному сообщенію страны съ моремъ. Всѣ эти рѣчки имѣютъ крутое паденіе, каменистое дно, много пороговъ и дно ихъ часто загромождено огромными валунами. Изъ всѣхъ этихъ рѣкъ заслуживаетъ вниманіе только Суйфунъ, текущая на южной границѣ нашей съ Кореей. Эта рѣка беретъ начало въ Манчжуріи въ хребтѣ Сихэтэ-алинь, течетъ сначала на В., а потомъ на Ю.-В., вливаясь въ Амурскій заливъ. Вступая въ наши предѣлы значительною рѣкою, она течетъ мѣстами по ровной, болотистой долинѣ, усѣянной озерами, мѣстами отроги горъ отлогими спусками подходятъ къ ложу рѣки, представляя удобныя мѣста къ заселенію, вслѣдствіе чего въ настоящее время на ней находится нѣсколько крестьянскихъ селеній и казачьихъ станицъ. Судя по встрѣчающимся по берегамъ рѣки остаткамъ развалинъ бывшихъ на ней укрѣпленій и городовъ, мѣстность эта была ранѣе довольно густо заселена. Суйфунъ доступенъ для мелкосидящихъ пароходовъ отъ устья верстъ на 80 и то только весной или во время половодья; рѣка подвержена сильнымъ разливамъ, такъ при наводненіи 1861 году вода въ рѣкѣ поднималась до 7 саженъ высоты противъ средняго своего уровня.

ИСТОЧНИКИ.

1. Вѣстникъ Императорскаго Географическаго Общества 1853 г. часть 7 отд. II. Свѣдѣнія Русскихъ о рѣкѣ Амурѣ въ

XVII столѣтіи Спасскій, 1855 г. т. XV. Отд. II. Обозрѣніе Амура въ физико-географическомъ отношеніи Аносова и Пермыкина, редижирована Семёновымъ, 1857 г. т. XIX, Отд. II. Описаніе большихъ рѣкъ, впадающихъ въ Амуръ, Васильевъ, 1858 г. т. XXII Путешествіе къ вершинамъ Гилюя и на р. Зею въ 1856 г. Усольцевъ. 1859 г. т. XXV. Кн. 3. Очеркъ мѣстности между заливомъ де-Кастри и р. Амуромъ. Д. Романовъ, кн. 4. Обозрѣніе р. Уссури и земель къ востоку отъ нея до моря И. Венюковъ.

2. Записки Императорскаго Географическаго Общества 1861 г. кн. IV. Путешествіе въ юго-восточную Сибирь въ 1855—59 Г. Радде; Извѣстіе о рѣкѣ Сунгари Максимовичъ.

3. Извѣстія Императорскаго Географическаго Общества 1868 года т. IV. Отд. II. Плаваніе по р. Сунгари въ 1868 году, Хилковскій и статьи Вялова. 1875 г. Постъ Камень-Рыболовъ и его окрестности. Олимп. Васильевой.

4. Записки Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1863 г. кн. VI. Нѣсколько словъ объ Аргунѣ. Н. Кашинъ. 1865 г. кн. VIII, Свѣдѣнія о рѣкѣ Сунгари отъ устья до Гирина, Усольцевъ. Двѣ поѣздки въ Манчжурію въ 1864 году. П. Крапоткинъ.

5. Труды Сибирской Экспедиціи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1868 г., Физическій Отдѣлъ. Ѳ. Б. Шмидтъ.

6. Военный Сборникъ 1860 г. № 8 и 9. Описаніе Амурскаго края, Бартоломея. 1869 г. № 12, Приморская Область Восточной Сибири. Д. Плаксинъ. 1875 г. № 1—3. Сунгарійская Экспедиція въ 1872 году. Я. Барабашъ.

7. Морской Сборникъ 1861 г. № 5 и 10. На Востокѣ С. Максимовъ; 1862 г. № 2 и 4. Разборъ сочиненія Равенштейна «Русскіе на Амурѣ».

8. Путешествіе на Амуръ въ 1855 г. Р. Маакъ.

9. Географо-Статистическій словарь Россійской Имперіи 1862—72 г. П. Семеновъ.

10. Землевѣденіе Азіи, К. Риттеръ, переводъ Семенова 1856—59 гг. Тоже 1879 г. Вып. I. Восточная Сибирь: озеро Байкаль и Прибайкальскія страны, Забайкалье и Степь Гоби.

11. Статистическое Описаніе Китайской Имперіи О. Іакинфъ 1842 г.

12. Путешествіе по Амуру и Восточной Сибири въ 1868 году. А. Мичи.

13. Путешествіе на Сѣверъ и Востокъ Сибири. 1860 г. Миддендорфъ.

14. Всемірный Путешественникъ. 1872 г. Далёкая Россія (Уссурійскій край) Алябьевъ.

15. Вѣстникъ Европы 1870 г. Уссурійскій край. Пржевальскій.

16. Дополненіе къ Актамъ Историческимъ 1848 года ст. 12.

17. Ежемѣсячныя сочиненія 1757 г. Г. Ф. Миллеръ.

18. Sammlung Russischer Geschichte 1736 г. G. E. Müller.

19. Hydrographie des Russischen Reiches 1844 г. Bd. II. S. Ch. Stuckenberg.

20. Sibirien und das Amurgebiet von Alb. Kohn et Rich. Andree. Leipzig 1876 г.

21. Berichte über Reisen im Süden von Ost-Sibirien 1861 г. G. Radde (23 Bd., изданіе Императорской Академіи Наукъ).

22. Военно-медицинскій журналъ. 1882 г. Іюнь. Приморская Область въ санитарномъ отношеніи. Н. Зеланда.

23. Биржевыя Вѣдомости 1873 г. № 17.

24. Восточное Поморье за 1866 годъ.

25. Газета Амуръ за 1861 годъ.

26. Газета Сибирь за 1876 г. и 1882 г. № 2.

27. С.-Петербургскія Вѣдомости 1872 г. № 236 и 282 и за 1873 г. № 334.

28. Современная Лѣтопись 1864 г. № 14.

IV.

КЛИМАТЪ

I. Частный очеркъ: климатъ гор. Благовѣщенска.

Если въ климатологическомъ отношеніи многія мѣстности нашего обширнаго отечества мало еще изслѣдованы и многія изъ нихъ не имѣютъ достаточно полнаго и точно разработаннаго матерьяла по своей метеорологіи, то неудивительно, если объ окраинахъ Россіи свѣдѣнія эти еще скуднѣе. Амурскій край въ этомъ отношеніи счастливѣе. Обративъ своимъ положеніемъ вниманіе правительства и частныхъ лицъ, онъ съ перваго же времени занятія его Россіей сдѣлался предметомъ разносторонникъ изслѣдованій, при чемъ обращено было вниманіе и на изученіе его климата, слѣдствіемъ чего явилось прекрасное описаніе его климата, хотя относительно и краткое, въ извѣстномъ трудѣ Л. И. Шренка [1]), а въ послѣднее время въ достойной вниманія статьѣ Г. Воейкова [2]). Къ этому за послѣдніе годы климатологія Приамурскаго края обогатилась цѣлымъ рядомъ метеорологическихъ наблюденій, напечатанныхъ въ Лѣтописяхъ Главной Физической Обсерваторіи.

Желая пополнить пробѣлъ въ климатологіи Амурскаго края, на сколько позволяютъ мнѣ мои личныя наблюденія, я старался собрать все, что извѣстно въ этомъ отношеніи объ Амурскомъ краѣ и, включивъ, главнымъ образомъ, свои собственныя наблюденія, представить по возможности точную картину его климата. Мои наблюденія, при своей значительной неполнотѣ, имѣютъ то достоинство, что велись однимъ и тѣмъ же лицемъ во всё время

---

1) Reisen und Forschungen im Amurlande Bd. IV, Lieferung I u II Meteorologische Beobachtungen im Amurlande und Resultate aus denselben v. Fritsche (во II ч. помѣщена обширная статья Д-ра Фрицше — Das Klima Ost-Asien).

2) Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1879 г. т. XV, Вып. V.

наблюденій и обнимаютъ собою довольно значительный, девятилѣтній, періодъ времени.

Конечно, климатъ такого обширнаго края, заключеннаго приблизительно между 42° и 55° сѣв. шир. и 111° и 141 вост. долг. отъ Гринвича, представляетъ большое разнообразіе, обусловливаемое какъ его громаднымъ протяженіемъ, такъ и особыми естественными условіями различныхъ мѣстностей, лежащихъ ближе или дальше отъ моря, выше или ниже надъ поверхностію океана, гористостію, при чемъ, кромѣ абсолютной высоты, имѣетъ вліяніе на климатъ форма возвышеній и направленіе горъ, облѣсенность мѣстности и проч., и проч. Но, при разборѣ климатическихъ данныхъ мы увидимъ, что во всемъ Приамурскомъ краѣ преобладаетъ континентальный климатъ, придающій всей странѣ общую физіономію, характеристической чертой которой, кромѣ періодичности нѣкоторыхъ атмосферныхъ явленій (направленія вѣтра, дождя и проч.), служитъ и то, что приморскія мѣстности края не пользуются ни болѣе мягкимъ климатомъ, ни болѣе богатою растительностію въ сравненіи съ мѣстами, лежащими на той же широтѣ, но въ глубь страны.

Интересуясь новымъ краемъ, въ которомъ я долженъ былъ пробыть на службѣ нѣсколько лѣтъ, я воспользовался представившимся мнѣ случаемъ собрать по возможности метеорологическія данныя о той мѣстности, гдѣ мнѣ пришлось жить. Зная, что въ отношеніи метеорологіи гор. Благовѣщенска лежитъ большой пробѣлъ, я тотчасъ же по прибытіи своемъ туда приступилъ къ термометрическимъ наблюденіямъ, а также къ записи всѣхъ перемѣнъ, происходившихъ въ общемъ состояніи погоды, насколько это было доступно для моихъ изслѣдованій; всѣ свои наблюденія я вносилъ ежедневно въ журналъ. Эти наблюденія, веденныя мной лично и по возможности аккуратно въ теченіи девяти лѣтъ, даютъ мнѣ возможность сдѣлать изъ нихъ выводы, представивъ ихъ на судъ читателей. Барометрическія наблюденія производились мною только въ теченіи послѣднихъ четырёхъ лѣтъ.

Такъ какъ выборъ мѣста для наблюденій и самые инструменты, которыми наблюденія производятся, играютъ важную роль въ вѣрности самыхъ наблюденій, то я считаю необходимымъ указать и на это обстоятельство. Термометръ, по которому я производилъ все время наблюденія, былъ спиртовый Реомюра, съ дѣленіями на градусы, половины которыхъ можно было опредѣлить; нулевая точка термометра предварительно была провѣрена; термометръ висѣлъ на высотѣ приблизительно $1^1/_2$ метра отъ поверхности земли, на стѣнѣ небольшаго деревяннаго сарая, обращенной къ Сѣверу, такъ что солнечные лучи на него никогда не падали; вслѣдствіе небольшаго навѣса у сарая, дождь и снѣгъ также не достигали термометра. Мѣстность открытая, ровная, большихъ зданій около ея не было и постройки стояли рѣдко, улицы широкія и прямыя. Термометрическія наблюденія записывались три раза въ сутки: въ 7 часовъ утра, въ 2 часа по полудни и въ 9 часовъ вечера. Барометръ металлическій анэроидъ, его показанія вносились только два раза въ сутки въ 7 часовъ утра и въ 7 часовъ вечера.

Несмотря на все желаніе свое представить по возможности полную картину климата гор. Благовѣщенска, я долженъ сознаться, что для выполненія этой задачи, у меня не достаетъ данныхъ, относящихся къ нѣкоторымъ отдѣламъ климатологіи; такъ, напримѣръ къ отдѣлу о влажности воздуха, о количествѣ выпадающей влаги и проч.; эти наблюденія мы имѣемъ за послѣднее только время [1]) и я ими буду пользоваться во второй половинѣ этой главы, при сравненіи климата гор. Благовѣщенска съ другими мѣстностями. Да и вообще въ моихъ наблюденіяхъ не можетъ быть и рѣчи о той точности, которой слѣдуетъ ожидать отъ наблюденій въ хорошо устроенныхъ метеорологическихъ станціяхъ, снабженныхъ хорошими инструментами, разнообразными приспособленіями и спеціально назначенными только для производства наблюденій лицами. Но недостатокъ свѣдѣній

1) Лѣтописи Главной Физической Обсерваторіи съ 1879 по 80 гг.

по метеорологіи гор. Благовѣщенска даетъ мнѣ смѣлость предложить читателямъ и мой слабый трудъ, посвященный разработкѣ его климата. Всѣ мои выводы и указанія въ первой половинѣ труда т. е. о климатѣ собственно гор. Благовѣщенска я представляю по старому стилю и по термометру Реомюра. Во время частыхъ переѣздовъ, которые я въ послѣднее время дѣлалъ, часть моихъ журналовъ утеряна, но къ счастію, средніе выводы, которые я подготовлялъ для этой статьи, уцѣлѣли. Изъ представленныхъ мною уцѣлѣвшихъ журналовъ въ Главной Физической Обсерваторіи были сдѣланы средніе выводы температуры, съ переводомъ на новый стиль и на термометръ Цельзія, за періодъ наблюденій съ 1867 по 1874 годъ (за 7 лѣтъ), каковые мною для сравненія и будутъ ниже представлены.

Обращаясь къ даннымъ о климатѣ гор. Благовѣщенска, укажу предварительно на его топографическое положеніе. Городъ лежитъ при сліяніи двухъ огромныхъ рѣкъ Амура и Зеи, на ровномъ, открытомъ, степномъ мѣстѣ, окаймлённомъ съ С.-З., З и Ю, невысокими горами, которыя на Югѣ т. е. на правомъ берегу Амура, выше, подъ 50°51′[1]) (52′)[2]) сѣв. шир. и 127°37′ в. долг. отъ Гринв., въ 110 [3]) 170 метр. надъ поверхностію океана (отъ 400—500 [4]) Ф., 791 [5]) Ф., 846 Ф. [6]).

I. *Температура.* Обращаясь къ изображенію годоваго хода температуры, мы для того, чтобы представить болѣе ясно и наглядно колебанія ея, пользуемся вычисленіемъ среднихъ величинъ, для чего прибѣгаемъ или къ естественному дѣленію времени на годы и сутки, или къ искуственному его дѣленію на мѣсяцы, пятидневія и т. д. Для подтвержденія сдѣланныхъ мною

---

1) Лѣтописи Главной Физической Обсерваторіи съ 1879—81.
2) Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1862 г.
3) Reisen und Forschungen im Amurlande L. Schrenk. Bd. IV.
4) Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1860 г. и Труды Сиб. Экспед. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1868 г. т. 1.
5) Военный Сборникъ 1872 г. № 6.
6) Sibirien und das Amurgebiet 1876 г. Kohn et Andrée.

ниже выводовъ, представляю на сколько кажется необходимымъ таблицы за различные періоды времени:

Средняя мѣсячныя температуры за періодъ съ 1867 по 1875 годъ.

Мѣсяцы.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.	1872 г.	1873 г.	1874 г.	1875 г.	Средн. t за 9 лѣтъ.
Январь . .	—20,1	—17,5	—17,7	—23,8	—21,2	—21,6	—20,3	—15,9	—18,6	—19,62
Февраль .	—11,6	—12,2	—12,6	—15,9	—13,7	—13,7	—12,6	—14,5	—13,0	—13,31
Мартъ. . .	— 3,6	— 4,2	— 6,6	— 6,2	— 4,8	— 4,9	— 1,9	— 4,0	— 3,6	— 4,42
Апрѣль . .	3,3	4,7	4,8	3,8	2,2	4,2	4,1	3,6	3,6	3,81
Май	9,4	9,4	10,9	9,7	9,6	11,5	10,5	11,9	10,0	10,32
Іюнь	15,0	16,1	17,6	17,0	14,9	17,1	16,4	16,6	16,6	16,36
Іюль	18,5	16,4	16,5	16,7	16,9	17,9	16,4	17,4	16,1	16,98
Августъ .	12,7	13,2	13,4	13,5	11,9	12,4	11,0	12,9	12,8	12,64
Сентябрь.	5,7	8,4	6,4	4,4	5,3	7,4	3,4	5,5	5,5	5,79
Октябрь .	— 2,4	— 4,4	— 3,4	— 5,0	— 3,2	— 3,7	— 2,5	— 3,3	— 3,6	— 3,50
Ноябрь . .	— 9,8	—17,0	—15,5	—13,6	—14,1	—15,5	—13,7	—13,3	—11,1	—13,73
Декабрь. .	—19,0	—18,2	—21,1	—23,2	—21,6	—22,6	—21,3	—21,6	—18,2	—20,76
Годъ	— 0,16	— 0,44	— 0,58	— 1,88	— 1,48	— 0,96	— 0,88	— 0,39	— 0,29	— 0,79
Зима.	—16,90	—15,96	—17,13	—20,96	—18,83	—19,30	—18,06	—17,33	—16,60	—17,89
Весна. . . .	3,03	3,30	3,03	2,43	2,33	3,60	4,23	3,83	3,33	3,23
Лѣто	15,40	15,23	15,83	15,73	14,56	15,80	14,60	15,63	15,16	15,32
Осень. . . .	— 2,16	— 4,33	— 4,16	— 4,73	— 4,00	— 3,93	— 4,26	— 3,70	— 3,06	— 3,81

Изъ представленныхъ выводовъ девятилѣтнихъ наблюденій видно, что средняя годовая температура гор. Благовѣщенска 0,79 R., при чемъ колебанія температуры, идущія внизъ (1,08° R.), оказываются значительнѣе колебаній, идущихъ вверхъ (0,63° R.). Средняя температура мѣсяцевъ и временъ года за разсматриваемый нами періодъ времени видно изъ послѣдней

графы. Для сличенія я представляю свои девятимѣсячныя среднія въ градусахъ Цельзія и рядомъ съ ними наблюденія другихъ лицъ и мои наблюденія по новому стилю (за 7 лѣтъ).

Мѣсяцы.	Съ 1860—61 г. за 2 года. Гольтерманнъ.	Съ 1867—73 г. за 7 лѣтъ мои наблюденія.	Съ 1878—80 г. за 3 года. Ефимовъ.	Средн. выводъ за 12 лѣтъ по новому стилю.	Съ 1867—75 г. за 9 лѣтъ мои наблюденія по старому стилю.
Январь	—26,5	—27,3	—24,6	—26,1	—24,5
Февраль	—20,7	—20,6	—18,5	—19,9	—16,6
Мартъ	— 9,4	—11,1	— 7,5	— 9,3	— 5,5
Апрѣлъ	2,7	1,2	1,6	1,8	4,7
Май	11,6	8,7	10,1	10,1	12,8
Іюнь	17,4	17,6	20,0	18,3	20,3
Іюль	22,3	21,0	22,5	21,9	21,2
Августъ	20,5	18,2	20,1	19,6	15,7
Сентябрь	12,7	10,6	13,1	12,1	7,1
Октябрь	2,4	0,7	0,3	1,1	— 4,3
Ноябрь	—13,1	—13,0	—11,4	—12,5	—17,1
Декабрь	—24,8	—24,1	—22,5	—23,8	—25,8
Года	— 0,40	— 1,50	0,26	— 0,55	— 1,0
Зима	—24,00	—24,00	—21,86	—23,26	—22,30
Весна	1,63	— 0,40	1,40	0,86	4,00
Лѣто	20,06	18,93	20,86	19,93	19,06
Осень	0,66	— 0,56	0,66	0,23	4,76

Переводъ наблюденій на новый стиль, не измѣняя значительно средней годовой температуры, показываетъ, что температура первой половины года холоднѣе, а второй теплѣе относительно температуры, выведенной по старому стилю. Наблюденія, произведенныя Гг. Гольтерманномъ и Ефимовымъ [1]) не противорѣчатъ нисколько моимъ наблюденіямъ и представляютъ выводы близко подходящіе къ моимъ. Изъ приведенныхъ выше наблюденій мы вправѣ заключить, что зима гор. Благовѣщенска очень холодна, лѣто же бываетъ очень теплымъ, такъ что разность

1) Лѣтописи Главной Физической Обсерваторіи съ 1870—71 г. и съ 1879 по 81 г. О температурѣ воздуха въ Россійской Имперіи 1882 г. и Reisen und Forschungen im Amurlande L. v. Schrenck.

между этими двумя временами года достигаетъ до 33,2°R., что ясно указываетъ на континентальность климата, который какъ увидимъ ниже, связанъ съ рѣзкими крайностями температуры, выражающимися не только въ сильныхъ колебаніяхъ ея въ различные мѣсяцы, но даже въ колебаніяхъ температуры одного и того же мѣсяца, а въ особенности въ разностяхъ температуры между сосѣдними мѣсяцами. Для нагляднаго ознакомленія съ этими послѣдними колебаніями температуры, представляю слѣдующіе выводы:

Между	Январемъ и Февралемъ	6,3° R.
»	Февралемъ и Мартомъ	8,9° »
»	Мартомъ и Апрѣлемъ	8,2° »
»	Апрѣлемъ и Маемъ	6,5° »
»	Маемъ и Іюнемъ	6,0° »
»	Іюнемъ и Іюлемъ	0,6° »
»	Іюлемъ и Августомъ	4,4° »
»	Августомъ и Сентябремъ	6,9° »
»	Сентябремъ и Октябремъ	9,3° »
»	Октябремъ и Ноябремъ	10,2° »
»	Ноябремъ и Декабремъ	7,0° »
»	Декабремъ и Январемъ	1,1° »
»	Лѣтомъ и зимою	33,2° »
»	самымъ холоднымъ и теплымъ мѣсяцами	37,7° »

Далѣе наши наблюденія указываютъ, что самый холодный мѣсяцъ въ Благовѣщенскѣ Декабрь (а по новому стилю Январь), и по среднимъ выводамъ холодъ въ Декабрѣ превышаетъ Январьскіе морозы на 1,1° R. и въ теченіи девятилѣтнихъ наблюденій три раза встрѣчается, что Январь былъ холоднѣе Декабря. Точно такое же отношеніе мы замѣчаемъ между Іюнемъ и Іюлемъ, изъ которыхъ послѣдній бываетъ б. ч. теплѣе, хотя въ теченіи того же періода наблюденій два раза встрѣчается, что Іюнь былъ теплѣе Іюля. Среднія температуры ближайшихъ къ

нимъ мѣсяцевъ представляютъ сильныя уклоненія; причемъ и разность между средними температурами сосѣднихъ мѣсяцевъ очень значительна и осенью выражена болѣе, чѣмъ весною; потому и переходъ отъ тепла къ холоду рѣзче, чѣмъ обратно отъ холода къ теплу. Вообще же какъ тотъ, такъ и другой переходъ очень рѣзокъ и значителенъ, что ясно видно изъ представленной выше разности температуры смежныхъ мѣсяцевъ, указывающей на то, что минимумъ отклоненій среднія предѣльныя температуры достигаютъ два раза въ годъ: въ теплое время года, между Іюлемъ и Іюнемъ (0,68° R.) и въ холодное время между Декабремъ и Январемъ (1,1°R.); максимумъ же эта разность достигаетъ такъ же два раза въ годъ: между Октябремъ и Ноябремъ (10,2° R.) и между Февралемъ и Мартомъ (8,9° R.). Болѣе точную картину хода температуры представляютъ пятидневныя среднія показанныя въ слѣдующихъ таблицахъ и на приложенной діограммѣ.

Разсматривая діаграмму, мы видимъ, что среднія температуры идутъ круто по обѣ стороны, что указываетъ на быстрое и прогрессивное измѣненіе температуры, и что осенью эта линія немного круче, вслѣдствіе болѣе быстраго паденія температуры въ это время года, но за исключеніемъ самыхъ теплыхъ и холодныхъ мѣсяцевъ мы не видимъ нигдѣ въ ходѣ линіи значительныхъ зигзаговъ, указывающихъ на остановку или обратный ходъ температуры.

Періодъ растительности. Годъ, представляя естественную единицу времени, можетъ быть различнымъ образомъ раздѣленъ на части. Такъ, въ мѣстностяхъ съ умѣреннымъ климатомъ, перемѣны, происходящія въ температурѣ воздуха и связанныя съ ней тѣсно измѣненія въ растительности, подали поводъ къ принятому въ общежитіи дѣленію на четыре времени года, изъ которыхъ каждое обнимаетъ собой періодъ въ три мѣсяца; но для наблюдателя, при сравненіи различныхъ мѣстъ, лежащихъ въ однѣхъ и тѣхъ же широтахъ, представляется очень много особенностей и уклоненій въ періодѣ развитія растительной жизни,

ПЯТИДНЕВНЫЯ СРЕДНІЯ ТЕМПЕРАТУРЫ.

Годы.	Январь.						Февраль.					
Въ 1867 году.....	—20,0	—18,9	—20,1	—21,2	—20,1	—17,5	—18,4	—11,7	—10,2	—11,3	— 9,0	— 9,2
» 1868 »	—16,7	—18,0	—17,0	—18,6	—19,0	—16,1	—12,3	—15,4	—11,6	—11,1	—12,3	— 9,5
» 1869 »	—18,2	—19,7	—17,8	—20,0	—17,4	—13,0	—14,5	—15,0	— 9,2	— 9,9	—13,1	—11,2
» 1870 »	—22,9	—25,7	—25,6	—24,4	—25,7	—21,5	—17,9	—19,3	—15,6	—20,7	—12,2	— 9,8
» 1871 »	—24,8	—21,0	—20,5	—21,1	—20,3	—20,1	—19,4	—18,3	—13,3	—13,1	—10,8	— 6,9
» 1872 »	—26,7	—28,9	—19,9	—17,5	—18,4	—17,5	—17,5	—14,3	—14,5	—18,0	—12,1	— 6,7
» 1873 »	—19,0	—23,1	—20,5	—18,3	—22,9	—18,9	—18,3	— 9,1	—11,4	—12,4	—14,3	—10,7
» 1875 »	—20,8	—17,6	—13,8	—18,8	—20,5	—20,0	—14,5	—13,8	—16,7	—14,5	—12,2	— 5,4
Средняя *t* пятидневія за 8 лѣтъ....	—21,13	—21,61	—19,40	—19,98	—20,53	—18,07	—16,60	—14,61	—12,81	—13,87	—12,00	— 8,67
Средняя *t* мѣсяца...	—20,12						—13,07					

Годы.	Мартъ.						Апрѣль.					
Въ 1867 году.....	— 6,5	— 8,0	— 1,1	— 4,5	— 4,5	3,3	1,2	—1,6	2,1	6,5	6,0	5,5
» 1868 »	—11,4	— 7,0	— 6,1	— 2,9	0,7	1,3	6,9	6,4	4,1	4,2	7,5	5,2
» 1869 »	—12,5	— 8,0	— 7,8	— 7,0	— 2,3	— 0,1	3,4	1,7	4,9	2,3	9,0	6,7
» 1870 »	— 9,7	— 7,5	— 7,5	— 6,2	— 4,8	— 1,6	1,9	1,3	4,8	5,6	2,5	8,6
» 1871 »	— 5,7	—11,5	— 4,1	— 1,7	— 3,1	— 2,0	0,3	—0,3	3,5	4,4	2,1	3,9
» 1872 »	— 7,3	— 5,5	— 7,0	— 8,5	— 0,3	— 0,9	2,5	3,3	4,4	4,4	3,4	7,3
» 1873 »	— 7,2	— 6,3	— 3,1	— 3,2	1,1	1,6	0,3	2,5	3,6	5,1	6,9	6,5
» 1875 »	— 2,0	— 7,0	— 4,8	— 0,1	— 5,4	— 4,7	0,5	2,0	0,5	4,4	4,0	10,1
Средняя *t* пятидневія за 8 лѣтъ.....	— 7,78	— 7,60	— 5,18	— 4,26	— 2,32	— 0,38	2,12	1,91	3,48	4,61	5,17	6,72
Средняя *t* мѣсяца...	— 4,58						4,0					

ПЯТИДНЕВНЫЯ СРЕДНІЯ ТЕМПЕРАТУРЫ.

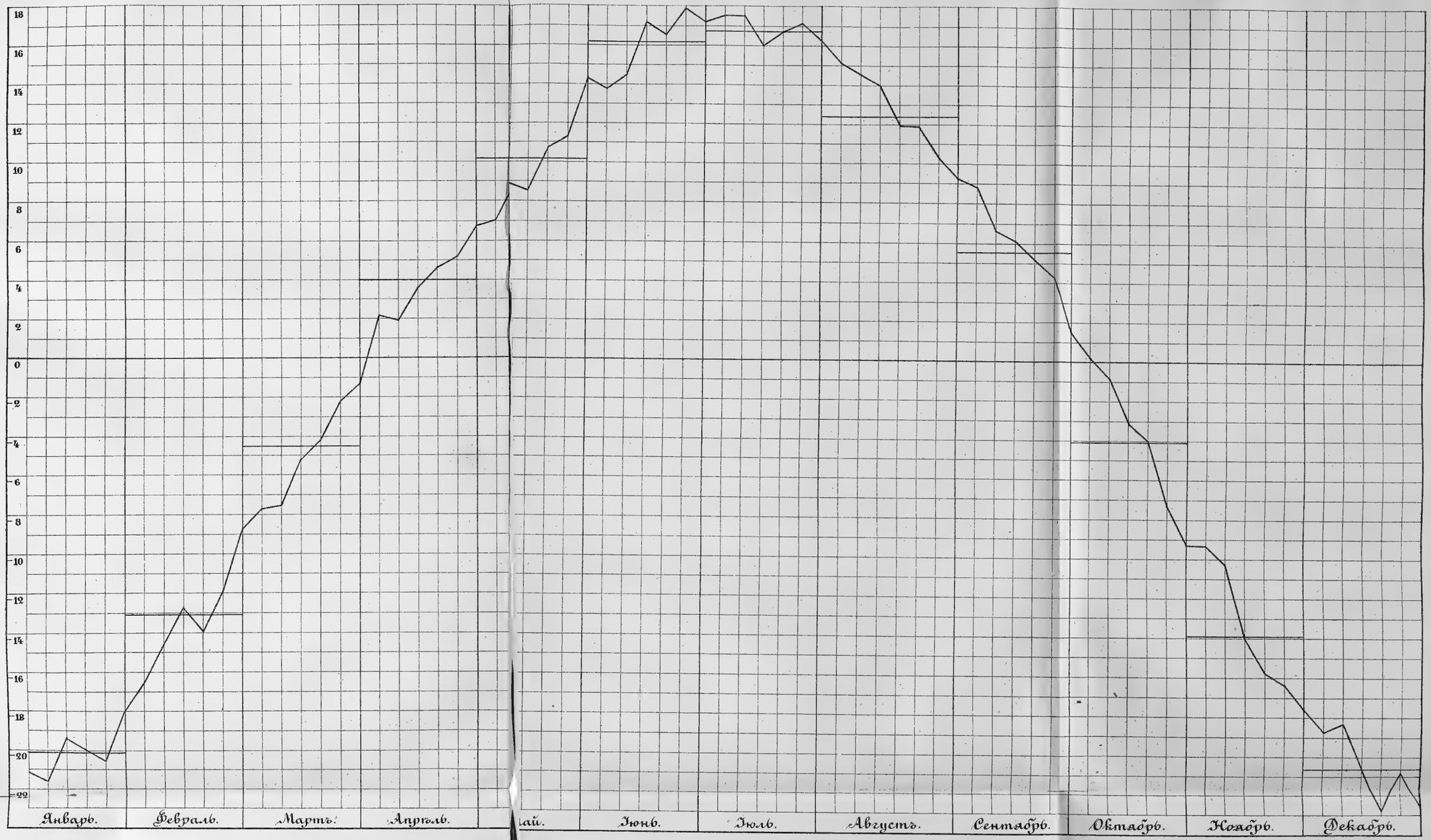
Годы.	Май.						Іюнь.					
Въ 1867 году.....	7,0	9,7	6,7	12,1	7,5	12,3	14,2	12,3	15,2	14,7	15,7	16,8
» 1868 »	6,3	11,5	6,0	11,9	10,3	13,1	14,9	16,7	13,2	15,4	17,8	16,6
» 1869 »	8,5	8,4	9,5	12,4	13,8	16,5	17,3	18,3	19,3	14,8	17,4	20,4
» 1870 »	8,1	8,4	7,8	7,8	11,6	13,5	13,1	11,9	16,8	19,1	20,6	19,1
» 1871 »	4,7	7,7	7,4	10,0	8,6	16,4	9,5	11,9	15,9	13,2	18,4	15,8
» 1872 »	9,3	11,1	8,8	11,0	13,9	13,3	12,9	16,5	19,7	20,8	17,3	14,3
» 1873 »	5,9	5,9	10,9	9,1	14,5	16,2	14,3	17,0	19,7	16,1	16,3	15,2
» 1875 »	6,3	8,0	1,1	10,7	9.8	12,6	13,6	12,0	17,0	17,6	18,9	18,3
Средняя *t* пятидневія за 8 лѣтъ.....	7,01	8,83	8,53	10,62	11,25	14,23	13,72	14,57	17,10	16,46	17,80	17,06
Средняя *t* мѣсяца...	10,08						16,11					

Годы.	Іюль.						Августъ.						
Въ 1867 году.....	19,1	17,6	14,6	18,7	16,3	17,4	15,0	16,0	13,7	11,2	11,0	11,5	8,0
» 1868 »	16,8	18,7	14,7	14,6	17,5	15,8	13,9	16,0	14,2	12,4	12,6	11,4	11,9
» 1869 »	18,8	17,0	14,3	15,1	16,0	16,8	15,0	17,0	16,1	11,9	10,0	11,5	8,6
» 1870 »	16,6	20,2	18,1	16,0	17,6	12,9	13,9	15,1	15,9	13,9	15,1	8,1	10,4
» 1871 »	19,3	19,0	16,3	15,0	15,7	15,9	15,5	13,2	11,4	10,3	11,6	15,0	9,0
» 1872 »	15,6	15,9	16,6	19,9	17,7	20,7	17,9	13,3	11,9	11,5	11,8	10,7	10,3
» 1873 »	13,2	17,7	17,1	18,4	18,3	14,5	14,2	14,0	11,7	11,0	11,5	11,1	6,1
» 1875 »	19,8	13,5	14,9	15,6	17,8	15,7	15,0	11,9	16,3	13,5	11,7	10,4	8,6
Средняя *t* пятидневія за 8 лѣтъ.....	17,40	17,45	15,82	16,66	17,11	16,21	15,05	14,56	13,90	11,96	11,91	10,21	9,11
Средняя *t* мѣсяца...	16,77						12,38						

ПЯТИДНЕВНЫЯ СРЕДНІЯ ТЕМПЕРАТУРЫ.

Къ статьѣ Шперка: О дальномъ Востокѣ.

къ стр. 223.



Лит. А. Э. Мюнстера, Мойка, 40.

ПЯТИДНЕВНЫЯ СРЕДНІЯ ТЕМПЕРАТУРЫ.

Годы.	Сентябрь.						Октябрь.					
Въ 1867 году.....	4,8	7,5	4,1	6,9	5,3	3,2	1,6	—2,7	—4,7	—2,5	— 4,6	— 2,8
» 1868 »	8,5	8,1	8,3	8,9	7,7	4,1	1,2	—3,2	—2,0	—1,9	—13,1	—10,9
» 1869 »	8,1	5,3	8,1	8,5	8,7	1,0	—1,1	—2,0	—2,3	—6,1	— 6,5	— 7,4
» 1870 »	8,9	7,9	3,4	2,2	0,2	0,1	—0,2	0,7	—8,7	—9,1	— 8,1	— 8,4
» 1871 »	13,6	3,2	7,1	3,9	3,3	1,5	—3,6	1,1	—0,1	—4,9	—10,6	— 8,9
» 1872 »	10,5	10,2	8,9	5,5	2,5	2,5	—1,2	—1,5	—4,7	—1,8	— 5,8	—12,2
» 1873 » ...	7,5	3,5	3,6	1,5	3,2	—0,8	3,9	0,1	—1,2	—4,1	— 4,2	—10,2
» 1875 »	8,5	7,5	5,5	3,7	3,6	0,9	0,1	0,2	—1,7	—2,0	— 5,0	—14,0
Средняя *t* пятидневія за 8 лѣтъ.....	8,80	6,65	6,12	5,13	4,31	1,56	0,09	—0,91	—3,17	—4,05	—7,23	—9,35
Средняя *t* мѣсяца...	5,43						—4,10					

Годы.	Ноябрь.						Декабрь.					
Въ 1867 году.....	— 4,7	— 6,4	—13,1	—12,9	— 9,4	—14,1	—14,3	—18,1	—17,6	—23,2	—25,3	—17,3
» 1868 »	—10,7	—16,0	—17,5	—17,2	—19,5	—15,7	—19,0	—13,1	—20,2	—13,3	—17,2	—22,8
» 1869 »	—11,5	—12,1	—14,6	—23,8	—17,1	—16,8	—22,2	—18,7	—20,5	—24,0	—21,0	—23,8
» 1870 »	— 9,8	— 8,7	—13,7	—16,2	—17,7	—20,1	—23,1	—23,9	—20,3	—24,7	—20,7	—25,6
» 1871 »	—11,8	—12,7	—14,0	—14,4	—14,5	—17,7	—17,3	—19,2	—20,0	—23,0	—22,9	—28,5
» 1872 »	—11,0	—11,0	—17,1	—13,2	—17,3	—24,6	—23,3	—20,7	—25,9	—28.1	—19,6	—19,2
» 1873 »	—10,3	— 7,2	—12,5	—13,9	—19,5	—19,1	—17,3	—16,9	—22,0	—27,0	—20,9	—23,7
» 1875 »	— 5,1	— 8,0	— 9,1	—14,4	—15,7	—12,5	—12,6	—15,3	—17,5	—18,8	—18,4	—19,5
Средняя *t* пятидневія за 8 лѣтъ.....	— 9,35	—10,26	—13,95	—15,75	—16,33	—17,57	—18,63	—18,23	—20,50	—22,77	—20,75	—22,55
Средняя *t* мѣсяца...	—13,87						—20,57					

и мы видимъ, что трёхъмѣсячный срокъ для каждаго времени года не можетъ быть одинъ и тотъ же для всѣхъ мѣстностей, лежащихъ подъ одной и той же параллелью. Для дѣленія года, по степени развитія растительности, за начало и конецъ зимы принимаютъ тѣ моменты, когда средняя суточная температура равна нулю и затѣмъ начинаетъ или возвышаться — весной, или падать — осенью; за начало и конецъ лѣта принимаютъ среднюю суточную температуру не ниже 12° R., при періодическомъ ея повышеніи и пониженіи. Слѣдовательно, періодъ времени, заключающійся между колебаніями средней температуры отъ 0° до 12° R., составляетъ весну и осень. На зиму же падаетъ время, когда средняя суточная температура ниже 0°. Средніе выводы девятилѣтнихъ моихъ наблюденій дали для г. Благовѣщенска слѣдующія данныя:

	Зимы.	Весны.	Лѣта.	Осени.
Начало времени приходится:	1 Окт.	23 Март.	9 Мая.	23 Авг.
Продолжительность въ суткахъ:	173	47	106	39
Продолжительность въ процентахъ:	47,4	12,9	29,0	10,7

Изъ этихъ выводовъ усматривается, что зима занимаетъ около половины года, лѣто немного болѣе четверти года, а весна и осень, вмѣстѣ взятыя, составляютъ менѣе четверти года, при чемъ осень менѣе продолжительна, что подтверждаетъ высказанное нами выше мнѣніе, что въ Благовѣщенскѣ переходъ отъ тепла къ холоду совершается быстрѣе. Итакъ, въ городѣ Благовѣщенскѣ преобладаетъ холодное время года надъ тёплымъ; на долю же умѣренной температуры выпадаетъ очень короткій періодъ времени.

Суточный періодъ. Для ознакомленія съ ходомъ температуры въ теченіи сутокъ привожу слѣдующіе выводы изъ трехъчасовыхъ наблюденій, а также разностей температуры этихъ часовъ.

Мѣсяцы.	Средняя температура.			Разность температуръ.	
	1. Въ 9 час. утра.	2. Въ 2 часа по полудни	3. Въ 9 час. вечера.	1 и 2.	2 и 3.
Январь.....	—23,7	—16,2	—20,7	7,5	4,5
Февраль.....	—17,2	— 8,0	—14,0	9,2	6,0
Мартъ.....	— 7,9	— 0,4	— 5,2	7,5	4,8
Апрѣль.....	1,1	7,8	2,6	6,7	5,2
Май.....	7,3	14,8	8,3	7,5	6,5
Іюнь.....	12,8	21,7	14,6	8,9	7,1
Іюль.....	14,0	21,3	15,6	7,3	5,7
Августъ.....	10,2	16,5	11,0	6,3	5,5
Сентябрь.....	2,4	10,6	4,4	8,2	6,2
Октябрь.....	— 6,6	0,1	— 4,2	6,7	4,3
Ноябрь.....	—16,7	—10,5	—14,2	6,2	3,7
Декабрь.....	—23,2	—17,5	—21,3	5,7	3,8
Годъ.....	— 3,9	3,3	— 1,9	7,3	5,2

Изъ разбора приведенныхъ выше выводовъ мы видимъ, что средняя восьмилѣтняя годовая температура утреннихъ часовъ въ г. Благовѣщенскѣ равна — 3,9° R. и значительно холоднѣе вечерней температуры въ 1,9° R., и, что разность средней температуры между утренними и вечерними часами наиболѣе выражена въ зимнее время и доходитъ въ Январѣ до 3° R., лѣтомъ же достигаетъ своего минимума въ Августѣ мѣсяцѣ, не превышая 0,8° R. Но эти колебанія разностей средней температуры далеко значительнѣе между утренними и полуденными часами и средняя годовая разность этихъ часовъ доходитъ до 7,3° R.; въ отдѣльныхъ же мѣсяцахъ эта разность достигаетъ максимума въ Февралѣ (9,2° R.) а затѣмъ въ Іюнѣ (8,9° R.), а минимума въ самомъ холодномъ мѣсяцѣ Декабрѣ (5,7° R). Во второй половинѣ дня разность въ колебаніи средней температуры года значительно меньше и равна 5,2° R.; между отдѣльными мѣсяцами она достигаетъ максимума въ тёплое время года, въ Іюнѣ мѣсяцѣ (7,1° R.), а минимума въ холодное время года — въ Ноябрѣ (3,7° R.).

Крайнія температуры даютъ намъ возможность ознакомиться какъ съ рѣзкими переходами, которымъ подвергается температура въ теченіи года, такъ и съ крайними предѣлами, которыхъ температура достигаетъ.

ВЫСШІЕ МАКСИМУМЫ И НИЗШІЕ МИНИМУМЫ И РАЗНОСТЬ МЕЖДУ НИМИ ЗА 9 ЛѢТЪ.

Мѣсяцы.	1867 г.			1868 г.			1869 г.			1870 г.			1871 г.			1872 г.			1873 г.			1874 г.			1875 г.			Средній выводъ.		
	Высш. максим.	Низш. миним.	Разность.	Высш. максим.	Низш. миним.	Разность.	Высш. максим.	Низш. миним.	Разность.	Высш. максим.	Низш. миним.	Разность.	Высш. максим.	Низш. миним.	Разность.	Высш. максим.	Низш. миним.	Разность.	Высш. максим.	Низш. миним.	Разность.	Высш. максим.	Низш. миним.	Разность.	Высш. максим.	Низш. миним.	Разность.	Высш. максим.	Низш. миним.	Разность.
Январь...	—12	—29	17	— 8	—27	19	— 4	—28	24	—13	—32	19	—12	—34	22	—12	—35	23	—12	—31	19	— 7	—29	22	—10	—27	17	—10,0	—30,2	20,2
Февраль...	— 1	—24	23	2	—22	24	2	—22	24	2	—27	25	— 1	—26	25	3	—25	28	— 3	—26	23	— 2	—27	25	1	—22	23	— 0,1	—24,6	24,5
Мартъ....	13	—17	30	12	—17	29	5	—21	26	4	—20	24	- 6	—18	24	6	—16	22	9	—16	25	14	—23	37	9	—14	23	8,7	—18,0	26,7
Апрѣль...	18	— 8	26	19	— 4	23	18	— 2	20	20	— 2	22	11	— 4	15	14	— 2	16	18	— 5	23	18	— 3	21	18	— 4	22	17,1	— 3,8	20,9
Май.....	23	1	22	21	1	20	21	1	20	21	2	19	25	2	23	23	4	19	26	3	23	23	0	23	24	1	23	23,0	1,7	21,3
Іюнь.....	30	5	25	27	8	19	28	10	18	30	7	23	26	7	19	29	8	21	29	9	20	27	10	17	30	8	22	28,4	8,0	20,4
Іюль.....	30	10	20	27	9	18	28	11	17	28	8	20	26	12	14	29	10	19	26	9	17	29	10	19	30	10	20	28,1	9,9	18,2
Августъ..	22	5	17	24	6	18	24	6	18	23	3	20	22	4	18	20	4	16	20	0	20	22	6	16	25	4	21	22,4	4,2	18,2
Сентябрь.	15	— 1	16	18	— 4	22	16	— 4	20	19	— 7	26	15	— 3	18	20	— 4	24	14	— 5	19	19	— 6	25	16	— 1	17	16,9	— 3,9	20,8
Октябрь...	9	—13	22	8	—19	27	10	—15	25	8	—15	23	9	—18	27	8	—15	23	10	—15	25	7	—17	24	8	—21	29	8,6	—16,4	25,0
Ноябрь...	4	—22	26	— 7	—29	22	— 3	—31	28	— 3	—23	20	— 3	—25	22	— 6	—29	23	— 3	—27	24	— 2	—22	20	1	—23	24	— 2,4	—25,7	23,3
Декабрь...	— 4	—31	27	— 7	—28	21	— 9	—31	22	—13	—31	18	—12	—33	21	—12	—34	22	—13	—32	19	—13	—31	18	—11	—26	15	—10,4	—30,8	20,4
Годъ.....	30	—31	61	27	—29	56	28	—31	59	30	—32	62	26	—34	60	29	—35	64	29	—32	61	29	—31	60	30	—27	57	10,9	—10,8	21,7
Средняя величина годов. макс. и миним..	12,3	—12,0	24,3	11,3	—10,5	21,8	11,3	—10,5	21,8	10,2	—11,4	21,6	9,3	—11,3	20,6	10,2	—11,2	21,4	10,1	—11,3	21,4	11,3	—11,0	22,3	11,8	— 9,6	21,4	—	—	—

Представленныя крайнія температуры приводятъ къ заключенію, что, несмотря на болѣе или менѣе значительныя уклоненія величинъ максимума и минимума, въ различные годы средняя величина ихъ колеблется въ извѣстныхъ предѣлахъ, незначительно измѣняющихся. Самый большой абсолютный максимумъ въ 30° R. былъ наблюдаемъ въ Іюнѣ и въ Іюлѣ 1867 и 1875 годовъ, а самый низкій абсолютный минимумъ въ — 35° R. въ Январѣ 1872 года, слѣдовательно крайняя разность между наибольшей и наименьшей температурами, за девятилѣтній періодъ наблюденій, была въ г. Благовѣщенскѣ въ 65° R. Разсматривая далѣе представленные выше средніе выводы мы видимъ, что наибольшій средній максимумъ Іюня мѣсяца въ 28,4° R. очень мало разнится отъ средняго максимума Іюля въ 28,1°R. По вычисленіямъ г. Вильда средній годовой максимумъ для г. Благовѣщенска [1]) 17,9° R. наступаетъ 20 Іюля по новому стилю, а минимумъ въ — 20,8° R., наступаетъ 9 Января. Обращаясь къ нашимъ наблюденіямъ видимъ, что въ обѣ стороны слѣдуетъ значительное паденіе высшихъ температуръ и соотвѣтствующіе мѣсяцы имѣютъ почти одинаковые средніе максимумы, тоже, хотя и не столь правильно, замѣчаемъ и въ среднихъ минимумахъ. Такъ, наиболѣе выраженная разница максимумовъ между Февралемъ и Ноябремъ доходитъ только до 2,3° R., а минимумовъ между Маемъ и Августомъ до 2,5° R., впрочемъ, повторяемъ, минимумы не показываютъ въ этомъ отношеніи той правильности, какъ максимумы, и, находясь относительно своихъ высотъ въ

1) О температурѣ воздуха въ Россійской Имперіи. Вып. 2-ой 1882 г. Г. Вильдъ.

обратномъ отношеніи, достигаютъ наибольшей своей величины въ Декабрѣ мѣсяцѣ до 30,8° R. Представляемые ниже выводы разности между средними максимумами и средними минимумами сосѣднихъ мѣсяцевъ служатъ лучшимъ доказательствомъ высказаннаго нами выше положенія, что переходъ отъ лѣта къ зимѣ въ гор. Благовѣщенскѣ болѣе рѣзокъ, чѣмъ обратный переходъ температуры отъ зимы къ лѣту, а именно разность между средними максимумами слѣдующая:

Между	Январемъ и Феврал.	9,9° R.	Іюлемъ и Август.	5,7° R.
»	Феврал. и Мартомъ	8,8° »	Август. и Сентяб.	5,5° »
»	Мартомъ и Апрѣлемъ	8,4° »	Сентяб. и Октяб.	8,3° »
»	Апрѣлемъ и Маемъ	5,9° »	Октябр. и Ноябр.	11,0° »
»	Маемъ и Іюнемъ	5,4° »	Ноябр. и Декабр.	8,0° »
»	Іюнемъ и Іюлемъ	0,3° »	Декабр. и Январ.	0,4° »
	Сумма. . . .	38,7° R.		38,9° R.

Разность между средними минимумами:

Между	Январ. и Февралемъ	5,6° R.	Іюлемъ и Август.	5,7° R.
»	Феврал. и Мартомъ	6,6° »	Август. и Сентяб.	8,1° »
»	Мартомъ и Апрѣл.	14,2° »	Сентяб. и Октяб.	12,5° »
»	Апрѣлемъ и Маемъ	5,5° »	Октябр. и Ноябр.	9,3° »
»	Маемъ и Іюнемъ	6,3° »	Ноябр. и Декабр.	5,1° »
»	Іюнемъ и Іюлемъ	1,9° »	Декабр. и Январ.	0,6° »
	Сумма	40,1° R.		41,3° R.

Средній максимумъ:		Средній минимумъ:	
Іюня	28,4° R.	Декабря	30,8° R.
Декабря	10,4° »	Іюля	9,9° »
Сумма	38,8° R.		40,7° R.

Разсматривая эти данныя, мы находимъ, что минимумы подвержены бо̀льшимъ колебаніямъ, чѣмъ максимумы, такъ первые измѣняются отъ 30,8° R. до 9,9° R., т. е. на 40,7° R., вторые же

колеблятся въ предѣлахъ между 10,4° R. и 28,4° R., что составляетъ 38,8° R. Имѣя въ виду, что въ амплитудѣ мѣстности главную роль играютъ минимумы и чѣмъ они ниже, тѣмъ амплитуда мѣстности является значительно бо̀льшею, мы, на основаніи нашихъ вычисленій, о крайностяхъ температуры гор. Благовѣщенска, вправѣ ожидать, что амплитуда его должна быть значительна и дѣйствительно она достигаетъ въ городѣ до 36,6° R. Продолжая разборъ измѣнчивости крайностей температуры, мы видимъ, что всѣ мѣсяцы въ году обладаютъ значительною разностію между своими высшими и низшими температурами, причемъ эта разность наиболѣе выражена въ переходные мѣсяцы отъ холода къ теплу и обратно, наименьшая же разность бываетъ лѣтомъ, а затѣмъ зимою. Относительно годовой разности между высшими и низшими температурами она во всѣ года очень значительна и наибольшую въ этомъ отношеніи разность представляетъ 1872 годъ, (64° R.), который отличался наибольшимъ непостоянствомъ температуры, каковую намъ пришлось наблюдать въ теченіи девяти лѣтъ. Для временъ года разность между высшими и низшими максимумами и минимумами была слѣдующая:

	Для максимумовъ	Для минимумовъ
Зимой.	16° R.	13° R.
Весной	22° »	23° »
Лѣтомъ.	10° »	12° »
Осенью.	27° »	30° »

Эти выводы ясно указываютъ, что разность для крайнихъ максимумовъ и минимумовъ наибольшая въ переходное время года и особенно велика осенью; наименьшая же лѣтомъ, и сумма разностей для минимумовъ больше таковой для максимумовъ, что и приводитъ насъ вновь къ заключенію: что лѣто въ Благовѣщенскѣ отличается наибольшимъ постоянствомъ температуры, что переходъ отъ тепла къ холоду болѣе рѣзокъ и значителенъ и отъ бо̀льшаго колебанія минимумовъ зависитъ и болѣе значительная амплитуда мѣстности.

Измѣнчивость температуры. Отъ разбора крайностей температуры переходимъ къ ознакомленію съ степенью ея измѣнчивости, для чего и представляемъ слѣдующіе выводы измѣнчивости среднихъ мѣсячныхъ температуръ за девятилѣтній періодъ наблюденій:

СРЕДНЯЯ ИЗМѢНЧИВОСТЬ МѢСЯЧНЫХЪ ТЕМПЕРАТУРЪ Т. Е. ОТКЛОНЕНІЕ ИЗОТЕРМЫ ОТДѢЛЬНАГО ГОДА ОТЪ ОБЩЕЙ СРЕДНЕЙ ТЕМПЕРАТУРЫ ЗА ДЕВЯТЬ ЛѢТЪ.

Мѣсяцы.	Средняя t за девять лѣтъ.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.	1872 г.	1873 г.	1874 г.	1875 г.	Измѣнчивость средняя.	Наибольшая измѣнчивость съ +	Наибольшая измѣнчивость съ —	Абсолют. измѣнчив., полученная черезъ суммиров. предъид.
Январь . . .	— 19,62	— 0,5	+ 2,1	+ 1,9	— 4,2	— 1,6	— 2,0	— 0,7	+ 3,7	+ 1,0	1,96	+ 3,7	— 4,2	7,9
Февраль . .	— 13,31	+ 1,7	+ 1,1	+ 0,7	— 2,6	— 0,4	— 0,4	+ 0,7	— 1,2	+ 0,3	1,01	+ 1,7	— 2,6	4,3
Мартъ	— 4,42	+ 0,8	+ 0,2	— 2,2	— 1,8	— 0,4	— 0,5	+ 2,5	+ 0,4	+ 0,8	1,06	+ 2,5	— 2,2	4,7
Апрѣль . . .	3,81	— 0,5	+ 0,9	+ 1,0	0,0	— 1,6	+ 0,4	+ 0,3	— 0,2	— 0,2	0,56	+ 1,0	— 1,6	2,6
Май	10,32	— 0,9	— 0,9	+ 0,6	— 0,6	— 0,7	+ 1,2	+ 0,2	+ 1,6	— 0,3	0,77	+ 1,6	— 0,9	2,5
Іюнь	16,36	— 1,4	— 0,3	+ 1,2	+ 0,6	— 1,5	+ 0,7	0,0	+ 0,2	+ 0,2	0,67	+ 1,2	— 1,4	2,6
Іюль	16,98	+ 1,5	— 0,6	— 0,5	— 0,3	— 0,1	+ 0,9	— 0,6	+ 0,4	— 0,9	0,64	+ 1,5	— 0,9	2,4
Августъ . .	12,64	+ 0,1	+ 0,6	+ 0,8	+ 0,9	— 0,7	— 0,2	— 1,6	+ 0,3	+ 0,2	0,60	+ 0,9	— 1,6	2,5
Сентябрь .	5,79	— 0,1	+ 2,6	+ 0,6	— 1,4	— 0,5	+ 1,6	— 2,4	— 0,3	— 0,3	1,08	+ 2,6	— 2,4	5,0
Октябрь . .	— 3,50	+ 1,1	— 0,9	+ 0,1	— 1,5	+ 0,3	— 0,2	+ 1,0	+ 0,2	— 0,1	0,60	+ 1,1	— 1,5	2,6
Ноябрь . . .	— 13,73	+ 3,9	— 3,3	— 1,8	+ 0,1	— 0,4	— 1,8	0,0	+ 0,4	+ 2,6	1,58	+ 3,9	— 3,3	7,2
Декабрь . .	— 20,76	+ 1,8	+ 2,6	— 0,3	— 2,4	— 0,8	— 1,8	— 0,5	— 0,8	+ 2,6	1,51	+ 2,6	— 2,4	5,0
Годъ	— 0,79	+ 0,6	+ 0,4	+ 0,2	— 1,1	— 0,7	— 0,2	— 0,1	+ 0,4	+ 0,5	1,00	+ 0,6	— 1,1	1,7

Стоящій передъ числомъ знакъ + означаетъ, что температура этого мѣсяца за одинъ годъ была выше средней девятилѣтней температуры этого же мѣсяца; а числа безъ знаковъ показываютъ на сколько первая была ниже послѣдней. Приведенные выше выводы показываютъ, что наибольшею измѣнчивостью средней температуры отличаются мѣсяцы Январь (1,96° R.) и Ноябрь (1,58° R.); съ Апрѣля же мѣсяца до Августа замѣчается наибольшее постоянство средней мѣсячной температуры. Границы, въ которыхъ колеблется средняя измѣнчивость каждаго мѣсяца за девятилѣтній періодъ наблюденій, не превышаютъ 2° R.; но для абсолютныхъ колебаній эти границы далеко значительнѣе, и самый большой предѣлъ вращеній среднихъ температуръ падаетъ на зимніе мѣсяцы, въ Ноябрѣ доходитъ до 7,2° R., а въ Январѣ до 7,9° R.; наименьшій же предѣлъ этихъ вращеній бываетъ лѣтомъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ (2,4° R.). Но какъ бы ни была не постоянна и измѣнчива средняя температура отдѣльныхъ мѣсяцевъ, она имѣетъ свои границы для каждой мѣстности, за предѣлы которыхъ средняя температура не возвышается и ниже которыхъ она не падаетъ; предѣлъ этихъ вращеній для абсолютной измѣнчивости средней годовой температуры гор. Благовѣщенска, по нашимъ девятилѣтнимъ наблюденіямъ, достигаетъ до 1,7° R. Г. Вильдъ, по произведеннымъ выводамъ относительно вѣковаго хода температуры въ Петербургѣ, пришелъ къ заключенію, что продолжительные ряды болѣе холодныхъ годовъ перемѣжаются съ рядами болѣе теплыхъ лѣтъ и величина амплитуды этихъ періодическихъ колебаній измѣняется отъ 1° до 2° Ц.; разница же въ годовой средней температурѣ между годами можетъ доходить до 5° Ц. Далѣе, наши наблюденія въ Благовѣщенскѣ указываютъ, что изотерма различныхъ годовъ рѣдко совпадаетъ съ самой изотермой (средней) мѣстности, но большею частію находится по ту или другую ея сторону; то же мы замѣчаемъ и въ средней температурѣ отдѣльныхъ мѣсяцевъ, которая въ своихъ колебаніяхъ рѣдко совпадаетъ съ средней температурой выведенной за продолжительной срокъ наблюденій.

Поворотъ температуры въ Маѣ, представляетъ одно изъ интересныхъ явленій въ метеорологіи Европы и Россіи; явленіе это, первоначально подмѣченное въ общежитіи, подтверждается и термометрическими наблюденіями, хотя оно выражается не во всѣхъ мѣстностяхъ опредѣленно, ясно. Для примѣра привожу слѣдующія данныя:

Числа.	Средняя t дня въ Маѣ мѣсяцѣ, въ			
	гор. Благовѣщенскѣ за 8 лѣтъ наблюден.	гор. Самарѣ за 11 лѣтъ наблюденій.	гор. Харьковѣ за 4 года наблюденій.	Германіи.
4-го Мая.	6,6	—	15,5	—
5-го »	8,4	—	14,8	—
6-го »	8,5	—	13,8	—
7-го »	8,8	—	12,5	—
8-го »	8,8	12,3	11,2	10,3
9-го »	9,4	12,9	10,5	10,2
10-го »	8,4	11,5	11,4	9,9
11-го »	7,5	11,8	11,0	9,6
12-го »	9,0	10,3	11,0	9,6
13-го »	8,7	11,1	11,4	9,7
14-го »	8,7	11,9	14,2	9,8
15-го »	8,2	12,6	15,3	10,0
16-го »	9,0	12,2	—	10,3

Эти данныя показываютъ пониженіе температуры въ первой четверти Мая, которое яснѣе всего выражено въ Харьковѣ, а наименѣе ясно выражено въ Благовѣщенскѣ, гдѣ и продолжительность этого пониженія температуры незначительна. Впрочемъ, это явленіе замѣчается во всей Восточной Сибири, общественное мнѣніе приписываетъ его вскрытію рѣкъ отъ льда. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ В. Сибири это пониженіе температуры по утрамъ нерѣдко выражается холодными утренниками (инеемъ), которые не замѣчаются болѣе только со второй половины Мая.

Постоянство зимы. Несмотря на то, что температура въ зимнее время въ гор. Благовѣщенскѣ подвержена сильнымъ колебаніямъ, въ обществѣ сложилось мнѣніе, что это время года отличается наибольшимъ постоянствомъ погоды, при чемъ подразумѣваютъ то состояніе ея, при которомъ температура стоитъ ниже 0° и не представляетъ возможности къ образованію отте-

пелей, появляющихся обыкновенно при средней суточной температурѣ выше 0°. Въ этомъ отношеніи дѣйствительно зима въ гор. Благовѣщенскѣ вполнѣ заслуживаетъ названіе постоянной, какъ показываютъ слѣдующія данныя изъ восьмилѣтнихъ моихъ наблюденій, и служащія къ болѣе полной характеристикѣ описываемой мѣстности:

Годы.	Въ Мартѣ:				Въ Октябрѣ:			
	Число дней, въ которые средняя суточная t выше 0°.	Число мѣс., въ которое средняя суточн. t была выше 0°.	Температура въ 2 часа по полудни.	Число мѣсяца.	Число дней, въ которые средняя суточная t выше 0°.	Число мѣс., въ которое средняя суточн. t была выше 0°.	Температура въ 2 часа по полудни.	Число мѣсяца.
Въ 1867 г.	6 дней	16 Мар.	1° R.	5 Мар.	6 дней	7 Окт.	4° R.	6 Нояб.
» 1868 »	5 »	25 »	2° »	29 Фев.	6 »	19 »	4° »	20 Окт.
» 1869 »	3 »	29 »	1° »	11 Мар.	2 »	3 »	4° »	19 »
» 1870 »	не было	2 Апр.	1° »	19 »	4 »	12 »	1° »	29 »
» 1871 »	не было	5 »	2° »	14 »	7 »	14 »	1° »	29 »
» 1872 »	2 дня	25 Мар.	2° »	25 Фев.	3 »	21 »	8° »	21 »
» 1873 »	12 »	16 »	1° »	14 Мар.	6 »	7 »	2° »	18 »
» 1875 »	4 »	19 »	1° »	26 Фев.	3 »	10 »	2° »	22 »

Изъ представленныхъ свѣдѣній ясно видно, что зимой оттепели въ Благовѣщенскѣ не бываютъ, такъ какъ температура при которой возможно образованіе оттепелей, обнаруживается, среднимъ числомъ, весной около 24 Марта, осенью же до 11 Октября. Весной, по среднему выводу, только послѣ 7 Марта являются дни, въ которые въ два часа по полудни температура стоитъ выше нуля; осенью же только до 20 чиселъ Октября возможно ожидать, что бы термометръ въ тѣни поднялся выше нуля; и такъ, по среднему выводу, съ 11 Октября по 24 Марта стоитъ въ Благовѣщенскѣ полугодовая, суровая зима, средняя температура которой — 12,5° R.

Состояніе льда на Амурѣ. Заканчивая отдѣлъ о ходѣ температуры въ гор. Благовѣщенскѣ, считаю не лишенными интереса къ помѣщенію данныя, относящіяся ко времени покрытія

Амура льдомъ и вскрытія рѣки отъ льда. По нашимъ наблюденіямъ время вскрытія рѣки наиболѣе тѣсно связано съ средней температурой Марта и Апрѣля; чѣмъ средняя температура этихъ двухъ мѣсяцевъ выше, тѣмъ ранѣе рѣка сбрасываетъ свой ледянной покровъ и чѣмъ средняя температура Сентября и Октября ниже, тѣмъ ранѣе рѣка покрывается льдомъ. Для подтвержденія высказаннаго мнѣнія, привожу слѣдующія данныя:

Годы.	Средняя *t* Марта и Апрѣля.	Время вскрытія рѣки отъ льда.	Средняя *t* Сентября и Октября.	Время появленія на рѣкѣ льда (шуги).	Время окончательнаго замерзанія рѣки.
Въ 1867 г.	—0,15° R.	20 Апрѣля	1,65° R.	—	3 Ноября
» 1868 »	0,25° »	9 »	2,00° »	—	27 Октября
» 1869 »	—0,90° »	24 »	1,50° »	13 Октября	30 »
» 1870 »	—1,20° »	24 »	—0,30° »	14 »	25 »
» 1871 »	—1,30° »	29 »	1,05° »	18 »	28 »
» 1872 »	—0,35° »	14 »	1,85° »	14 »	1 Ноября
» 1873 »	1,10° »	20 »	0,45° »	18 »	27 Октября
» 1875 »	+0,0° »	22 »	0,95° »	18 »	28 »

Приведенные нами наблюденія указываютъ, что ледоходъ у гор. Благовѣщенска начинается около половины Октября, окончательно же рѣка покрывается льдомъ только въ концѣ мѣсяца, а взламываетъ его въ 20-хъ числахъ Апрѣля; слѣдовательно, Амуръ, среднимъ числомъ у города бываетъ покрытъ льдомъ 173 дня, а свободенъ отъ него въ теченіи 192 сутокъ. Но не все время свободное отъ льда у Благовѣщенска Амуръ доступенъ для судоходства, такъ какъ не мало теряется времени по случаю ледохода, который осенью продолжается у города приблизительно отъ 10 до 17 дней, а весной отъ 7 до 10 дней; кромѣ того рѣка не одновременно вскрывается въ верховьяхъ своихъ въ Стрѣтенскѣ, гдѣ начинается пароходство и въ низовьяхъ у гор. Николаевска, такъ что время собственно для навигаціи считается съ 1-го Мая по 1-го Октября т. е. всего пять мѣсяцевъ. Привожу ниже собранныя мною данныя, относящіяся ко времени замерзанія и вскрытія какъ Амура, такъ и нѣкоторыхъ его притоковъ: (См. табл. на стр. 236).

II. *Давленіе воздуха. Среднее давленіе.* Для болѣе точныхъ выводовъ о давленіи воздушнаго столба въ гор. Благовѣщенскѣ необходимо было бы имѣть наблюденія за большее число лѣтъ и производить таковыя по ртутному барометру, представляющему болѣе гарантій въ вѣрности, чѣмъ анэроидъ; также слѣдуетъ назначить большее число часовъ для записыванія наблюденій и распредѣлить болѣе правильно самые часы наблюденій, что мнѣ, при прямыхъ занятіяхъ невозможно было сдѣлать. Хотя представляемые ниже выводы изъ произведенныхъ мною барометрическихъ наблюденій не имѣютъ, можетъ быть, той вѣрности и точности, которую отъ нихъ слѣдуетъ требовать, такъ какъ я не имѣлъ возможности и случая провѣрить свой анэроидъ, но отсутствіе данныхъ, относящихся до этого рода наблюденій для гор. Благовѣщенска, даетъ мнѣ смѣлость представить нѣкоторые выводы, добытые изъ моихъ четырехлѣтнихъ барометрическихъ наблюденій. Наблюденія, веденныя Г. Ефимовымъ [1]), представляютъ слѣдующіе барометрическіе выводы за 1878—80-й годъ:

По новому стилю.		По новому стилю.	
Январь	755,8 миллим.	Іюль	734,3 миллим.
Февраль	755,8 »	Августъ	744,4 »
Мартъ	749,9 »	Сентябрь	748,9 »
Апрѣль	748,8 »	Октябрь	752,3 »
Май	743,5 »	Ноябрь	754,1 »
Іюнь	745,0 »	Декабрь	755,5 »
		Года. . .	749,8 миллим.
Зимы.	755,7 миллим.	Лѣта.	741,2 миллим.
Весны.	747,4 »	Осени.	751,7 »

Эти цифровыя данныя ясно представляютъ слѣдующее ежегодно повторяющееся періодическое измѣненіе давленія воздуха

1) Лѣтописи Главной Физической Обсерваторіи съ 1878 по 1881 годъ.

Рѣка и мѣстность.	Время вскрытія рѣкъ отъ льда.	Время покрытія рѣкъ льдомъ.	Число дней покрытія рѣкъ льд.	Число дней свободн. отъ льда.
1) Ононъ у Оловянныхъ рудниковъ [1].	22 Апрѣля (средній выводъ).	8 Ноября (средній выводъ).	195	170
2) Нерча у Нерчинска [1].	23 » » »	13 Октября » »	173	192
3) Шилка 8 верстъ ниже Нерчинска [1].	22 » » »	23 » » »	184	181
Шилка въ Стрѣтенскѣ.	15 Апрѣля 1861 г. 24 Апрѣля 1870 г. и 2 Мая 1871 г. [2].	12 Ноября 1870 г. и 9 Ноября 1871 г. [2].	171	194
4) Амуръ въ Благовѣщенскѣ	10—13 Апрѣля 1859 г., 7 Апрѣля 1860 г., 8 Апрѣля 1861 г. [3], 22 Апрѣля 1862 г. и 20 Апрѣля 1882 г. [10].	8 Ноября 1859 г., 5 Ноября 1860 г. и 2 Ноября 1861 г. [3].	173	192
Амуръ въ М. Хинганѣ.	10—16 Апрѣля [4].	6 Ноября [4] (31 Октября).	155	210
Амуръ у Хабаровки.	Среднимъ числомъ въ первой половинѣ Апрѣля [5].	Среднимъ числомъ во второй половинѣ Ноября [5], 20 Ноября 1870 г., 29 Октября 1871 г. [2] и 6 Ноября 1873 г.	—	—
Амуръ у Николаевска.	9—12 Мая [6], 8—16 Мая [5], 1—16 Мая [7], 8 Мая 1855 г., 10 Мая 1861 г., 1 Мая 1882 г.	Отъ 14—29 Ноября [6]. Въ концѣ Октября (5 и 7), 14 Ноября 1855 г. и 13 Ноября 1881 г. [10].	177	188
5) Уссури.	Въ началѣ Апрѣля [8], 2 Апрѣля 1861 г.	Среднимъ числомъ въ началѣ Ноября [8], 26 Октября 1873 г.	—	—
6) Озеро Ханка.	Конецъ Апрѣля [8]. Въ 1-хъ числахъ Апрѣля [9].	Во второй половинѣ Ноября [8], 13 Ноября [9].	—	—

въ гор. Благовѣщенскѣ: изъ временъ года зимѣ соотвѣтствуетъ наибольшая высота барометра, лѣту наименьшая; въ теченіи всей весны барометръ падаетъ, въ теченіи всей осени поднимается, при чемъ весной барометръ стоитъ ниже, чѣмъ осенью. Изъ мѣсяцевъ наименьшую высоту представляетъ мѣсяцъ Іюль, наивысшую Январь и Февраль. Въ переходное время года, весеній мѣсяцъ Апрѣль, по среднему давленію воздуха соотвѣтствуетъ осеннему мѣсяцу Сентябрю; средняя же годовая высота барометра наиболѣе соотвѣтствуетъ весенней, наблюдаемой въ Мартѣ мѣсяцѣ.

Крайнія давленія воздуха. При разборѣ показаній средняго давленія воздуха, отъ нашихъ наблюденій ускользаютъ крайности давленія, вслѣдствіе чего теряются изъ виду предѣлы колебаній барометра въ ту и другую сторону или уклоненія отъ періодическаго хода давленія воздуха. Эти непериодическія колебанія барометра, по сдѣланнымъ мною выводамъ изъ моихъ четырехъ-лѣтнихъ наблюденій, показываютъ, что разность между абсолютными наибольшей и наименьшей высотой барометра была слѣдующая:

Въ Январѣ	14,0 миллим.	Въ Іюлѣ	15,1 миллим.
» Февралѣ	21,6 »	» Августѣ	13,9 »
» Мартѣ	18,9 »	» Сентябрѣ	13,9 »
» Апрѣлѣ	15,2 »	» Октябрѣ	17,7 »
» Маѣ	20,2 »	» Ноябрѣ	16,4 »
» Іюнѣ	16,4 »	» Декабрѣ	21,6 »

1) О Климатѣ Россіи. К. Веселовскій 1857 г.
2) Газета Сибирь 1874 г.
3) Reisen und Forschungen im Amurlande L. Schrenck. Bd. IV.
4) Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches etc. 1861 г. G. Radde.
5) Военный Сборникъ 1869 г. № 12. Плаксинъ.
6) Медико-Топографическій Сборникъ 1871 г. Э. Шперкъ.
7) Морской Сборникъ 1872 г. Д-ръ Миллеръ.
8) Всемірный Путешественникъ 1872 г. Алябьевъ.
9) Изв. Импер. Русск. Геогр. Общ. 1875 г. О. Васильева.
10) Газета Сибирь 1882 г.

Наибольшее колебаніе барометра приходится на зиму и въ нашихъ наблюденіяхъ не превышало 21,6 миллим. Амплитуда колебаній самая большая въ холодные мѣсяцы, наименьшая въ теплые; но Январь и Май мѣсяцы представляютъ уклоненіе отъ этого правила, такъ какъ въ Январѣ амплитуда достигаетъ наибольшаго своего минимума, а въ Маѣ она довольно значительна; слѣдовательно колебанія барометра образуютъ въ теченіи года два максимума и два минимума, и хотя мы замѣчаемъ въ теченіи года въ величинѣ колебаній періодическое повышеніе и пониженіе барометра, но въ этихъ колебаніяхъ нѣтъ той правильности, каковою отличаются періодическія колебанія термометра; и вообще мы должны замѣтить, что правильныя, періодическія измѣненія въ давленіи воздушнаго столба значительны, между тѣмъ, какъ неправильныя, не періодическія его колебанія не такъ велики и меньше, чѣмъ въ Европѣ и Сѣв. Америкѣ подъ тою же широтою.

Измѣнчивость давленія воздуха, какъ видно изъ нашихъ наблюденій, въ гор. Благовѣщенскѣ незначительна и не превышаетъ 1,1 миллим., а по среднему выводу изъ четырехлѣтнихъ моихъ наблюденій была слѣдующая:

Въ Январѣ	0,9 миллим.	Въ Іюлѣ	0,2 миллим.
» Февралѣ	0,8 »	» Августѣ	0,5 »
» Мартѣ	0,2 »	» Сентябрѣ	0,7 »
» Апрѣлѣ	0,6 »	» Октябрѣ	0,9 »
» Маѣ	0,6 »	» Ноябрѣ	1,1 »
» Іюнѣ	0,5 »	» Декабрѣ	0,1 »

Эти данныя указываютъ, что средняя меньшая измѣнчивость давленія воздуха бываетъ въ Декабрѣ, въ Мартѣ и въ Іюлѣ, а наибольшая во время наступленія холодовъ и въ холодное время года, но вообще не представляетъ въ своемъ измѣненіи ни значительныхъ колебаній, ни большой правильности.

III. *Вѣтры* въ климатѣ каждой страны играютъ одну изъ наиболѣе видныхъ ролей, обусловливая болѣе другихъ причинъ климатъ мѣста. Отъ силы вѣтровъ, отъ направленія ихъ,

отъ болѣе или менѣе частаго появленія того или другаго воздушнаго теченія, зависитъ повышеніе или пониженіе температуры, бо̀льшая или меньшая влажность воздуха и проч. Во всѣхъ явленіяхъ природы мы замѣчаемъ вѣчный кругооборотъ, равнымъ образомъ и вѣчно движущаяся атмосфера представляетъ намъ тотже общій законъ, обусловливаемый здѣсь главной причиной почти всѣхъ метеорологическихъ явленій, солнцемъ. Но для того что бы въ вѣтрахъ прослѣдить ходъ ихъ кругообращенія, необходимо имѣть наблюденія за большой періодъ времени, такъ какъ числа, взятыя за короткое время, могутъ дать ошибочные выводы, въ особенности въ мѣстностяхъ, въ которыхъ направленія нѣкоторыхъ воздушныхъ теченій или рѣдки, или скоро проходящи; къ подобнаго рода мѣстностямъ принадлежитъ отчасти и гор. Благовѣщенскъ. Для того, что бы представить по возможности болѣе удовлетворительную картину вѣтровъ, я прилагаю ниже составленную мной таблицу какъ общаго числа вѣтровъ, такъ и числа вѣтровъ въ процентахъ.

Положеніе города вдали отъ моря, въ глубинѣ восточнаго азіатскаго материка, который въ лѣтніе жары сильно и равномѣрно нагрѣвается, является главной причиной развитія въ теплое время года сильно выраженнаго восходящаго тока воздуха, служащаго причиной сильной напряженности вѣтровъ лѣтомъ и появленія ихъ наиболѣе днемъ; положеніе же Благовѣщенска вблизи центра большой лѣтней азіатской циклоны, а зимой, антициклоны объясняетъ намъ причину преобладанія тихой погоды надъ вѣтренной. При сравненіи климата разныхъ мѣстностей Приамурья мы укажемъ на ту важную роль, какую вѣтеръ играетъ въ климатологіи Приамурскаго края; а также представимъ объясненіе причины развитія въ краѣ того или другаго изъ главныхъ воздушныхъ теченій. Теперь же обратимся къ цифровымъ даннымъ, относящимся къ болѣе или менѣе частому появленію того или другаго направленія вѣтра въ гор. Благовѣщенскѣ.

ТАБЛИЦА, ПОКАЗЫВАЮЩАЯ ЧИСЛО ВѢТРОВЪ ЗА ДЕВЯТЬ ЛѢТЪ, СРЕДНІЙ ВЫВОДЪ ДЛЯ ГОДА И ПРОЦЕНТНОЕ ЧИСЛО ВѢТРОВЪ.

Мѣсяцы и времена года.	N.			NE.			E.			SE.			S.			SW.			W.			NW.			Тихая погода.	
	Общее число.	Средній выводъ.	Процент. число.	Общее число.	Средній выводъ.	Процент. число.	Общее число.	Средній выводъ.	Процент. число.	Общее число.	Средній выводъ.	Процент. число.	Общее число.	Средній выводъ.	Процент. число.	Общее число.	Средній выводъ.	Процент. число.	Общее число.	Средній выводъ.	Процент. число.	Общее число.	Средній выводъ.	Процент. число.	Общее число.	Средній выводъ.
Январь.....	39	4,3	35,4	3	0,3	2,8	2	0,2	1,8	2	0,2	1,8	5	0,6	4,5	2	0,2	1,8	29	3,2	26,4	28	3,1	25,5	169	18,8
Февраль.....	43	4,8	29,6	—	—	—	3	0,3	2,0	2	0,2	1,4	4	0,4	2,8	9	1,0	6,2	45	5,0	31,0	39	4,3	27,0	109	12,1
Мартъ.....	57	6,3	28,9	8	0,9	4,1	11	1,2	5,6	3	0,3	1,5	12	1,3	6,1	14	1,6	7,1	41	4,6	20,8	51	5,7	25,9	82	9,1
Апрѣль.....	50	5,6	23,3	9	1,0	4,2	13	1,4	6,0	9	1,0	4,2	29	3,2	13,6	22	2,4	10,3	39	4,3	18,3	43	4,8	20,1	56	6,2
Май.....	29	3,2	15,4	3	0,3	1,5	17	1,9	9,5	15	1,7	7,9	35	3,9	18,6	23	2,6	12,2	45	5,0	23,8	21	2,3	11,1	91	10,1
Іюнь.....	16	1,8	13,6	5	0,6	4,3	9	1,0	7,6	10	1,1	8,5	29	3,2	24,5	22	2,4	18,6	20	2,2	17,0	7	0,8	5,9	152	16,9
Іюль.....	19	2,1	14,9	5	0,6	3,9	19	2,1	14,9	16	1,8	12,5	27	3,0	21,1	13	1,4	10,1	18	2,0	14,0	11	1,2	8,6	151	16,8
Августъ.....	36	4,0	23,0	8	0,9	5,2	20	2,2	12,8	16	1,8	10,3	13	1,4	8,4	13	1,4	8,4	30	3,3	19,1	20	2,2	12,8	123	13,7
Сентябрь.....	33	3,7	22,1	1	0,1	0,7	4	0,4	2,5	6	0,7	4,0	13	1,4	8,6	4	0,4	2,5	41	4,6	27,4	47	5,2	32,2	121	13,4
Октябрь.....	47	5,2	29,5	2	0,2	1,3	2	0,2	1,3	1	0,1	0,6	6	0,7	3,7	8	0,9	5,0	48	5,3	30,2	45	5,0	28,4	120	13,3
Ноябрь.....	35	3,9	31,5	3	0,3	2,7	2	0,2	1,8	2	0,2	1,8	4	0,4	3,6	3	0,3	2,7	29	3,2	26,1	33	3,7	29,8	159	17,7
Декабрь.....	41	4,6	41,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	0,4	4,0	2	0,2	2,0	23	2,6	23,0	30	3,3	30,0	179	19,9
Годъ.....	445	49,4	25,1	47	5,2	2,7	102	11,3	5,7	82	9,1	4,6	181	20,1	10,2	135	15,0	7,6	408	45,3	22,9	375	41,7	21,2	1512	168,0
Зима.....	123	13,7	35,3	3	0,3	0,9	5	0,6	1,3	4	0,4	1,1	13	1,4	3,8	13	1,4	3,3	97	10,8	26,8	97	10,8	27,5	457	50,8
Весна.....	136	15,1	22,5	20	2,2	3,3	41	4,6	7,0	27	3,0	4,5	76	8,4	12,8	59	6,6	9,9	125	13,9	20,9	115	12,8	19,1	229	25,4
Лѣто.....	71	7,9	17,1	18	2,0	4,5	48	5,3	11,8	42	4,6	10,4	69	7,7	18,0	48	5,3	12,4	68	7,6	16,7	38	4,2	9,1	426	47,3
Осень.....	115	12,8	27,7	6	0,7	1,6	8	0,9	1,9	9	1,0	2,1	23	2,6	5,3	15	1,7	3,4	118	13,1	27,9	125	13,9	30,1	400	44,4

Разбирая цифровыя данныя, помѣщенныя въ этой таблицѣ, мы видимъ изъ средняго вывода, что относительно распредѣленія вѣтровъ въ теченіи года самымъ частымъ вѣтромъ является N, затѣмъ W и NW; эти вѣтры составляютъ, преобладающее годовое направленіе воздушнаго теченія. Самыми же рѣдкими вѣтрами бываютъ NE, затѣмъ E и SE. Наблюденія, произведенныя Г. Ефимовымъ показываютъ, что вѣтры, въ гор. Благовѣщенскѣ, по болѣе или менѣе частому своему появленію и направленію, распредѣлены такъ: чаще является направленіе N, NW и S; рѣже E, NE и SE; слѣдовательно противуположное восточное направленіе вѣтра напменѣе выражено.

Обративъ наше вниманіе въ таблицѣ на болѣе или менѣе частое появленіе вѣтра по временамъ года, увидимъ, что зимой и весной напчаще являются N и W и эти два времени года представляютъ въ направленіи вѣтровъ ту только разницу, что зимой чаще является N, а весной W, и что весна представляетъ наиболѣе вѣтренное время года, между тѣмъ какъ зима отличается наименьшимъ числомъ вѣтровъ и что самымъ рѣдкимъ вѣтромъ въ это время года бываетъ E. Въ холодное время года вѣтры отличаются большимъ постоянствомъ и правильностью, въ теплое же время года (лѣтомъ), при сильно развивающемся восходящемъ токѣ воздуха, является частая перемѣна въ направленіи вѣтровъ. Весной, а также и осенью, при наибольшемъ развитіи вѣтровъ, подмѣчено, что они имѣютъ въ теченіи дня періодичность въ своемъ появленіи. Раннимъ утромъ погода обыкновенно тихая, съ девяти часовъ начинается легкій вѣтеръ, преимущественно NW и W, который къ полудню крѣпнетъ, достигая около 2 или 3 часовъ по полудни своей наибольшей силы, а затѣмъ къ вечеру мало-по-малу стихаетъ, и вѣтренный день смѣняется тихой, ясной, холодной ночью; это явленіе продолжается довольно правильно въ теченіи нѣсколькихъ недѣль. Лѣтомъ выражено преобладаніе южнаго направленія надъ сѣвернымъ и хотя вос-

точное направленіе сильнѣе выражено, чѣмъ въ другія времена года, но западное направленіе (по моимъ наблюденіямъ) преобладаетъ надъ нимъ, вслѣдствіе чего среднее направленіе вѣтровъ лѣтомъ юго-западное; въ это время года вѣтры чаще мѣняютъ свое направленіе, а потому и распредѣлены равномѣрнѣе, чѣмъ въ другія времена года; изъ вѣтровъ NE составляетъ значительное меньшинство. Осенью NW беретъ перевѣсъ надъ всѣми вѣтрами, за нимъ слѣдуютъ W и N; восточное же направленіе представляетъ значительное меньшинство въ числѣ вѣтровъ. Послѣ весны, осень самое вѣтренное время года: вѣтры въ это время года не только появляются чаще, но достигаютъ и большей силы.

Обращаясь къ разбору распредѣленія вѣтровъ по мѣсяцамъ, мы находимъ въ гор. Благовѣщенскѣ слѣдующее явленіе: Январь представляетъ большею частію тихую погоду; направленіе появляющихся въ теченіи этого мѣсяца вѣтровъ, по частотѣ ихъ слѣдующее: W, N, NW. Число вѣтровъ въ Февралѣ значительно увеличивается, направленіе ихъ почти не измѣняется и выражается такъ: W, N, и NW. Мартъ, относительно частоты и силы вѣтровъ, представляетъ бурный мѣсяцъ; главное направленіе въ общихъ чертахъ тоже, что и въ предъидущихъ мѣсяцахъ, съ слѣдующимъ небольшимъ измѣненіемъ: N, NW и W, число же всѣхъ направленій вѣтра, сравнительно съ Январемъ, почти удваивается. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ сила вѣтра достигаетъ своего максимума и хотя все еще сѣверное и западное направленіе вѣтровъ преобладаетъ; но чаще появляются и другія направленія, изъ которыхъ замѣтнѣе выдается южное.

Число вѣтровъ въ Маѣ уменьшается, а также измѣняется ихъ направленіе, распредѣляясь такъ: W, S, N. Іюнь представляетъ значительное уменьшеніе вѣтровъ, которые въ слѣдующіе за нимъ мѣсяцы начинаютъ вновь увеличиваться въ числѣ; направленіе же вѣтровъ сильно измѣняется и преобладающимъ направленіемъ является S и SW. Число вѣтровъ въ Іюлѣ увеличивается, южное направленіе еще болѣе выражено; распредѣле-

ніе же вѣтровъ относительно ихъ направленія довольно равномѣрно, что замѣтно во всѣ лѣтніе мѣсяцы. По частотѣ своего появленія вѣтры распредѣлены такъ: S и E. Августъ представляется переходнымъ мѣсяцемъ въ направленіи вѣтровъ, которые при довольно равномѣрномъ распредѣленіи относительно своего направленія, представляютъ начинающійся переходъ къ главному годовому направленію. При наиболѣе сильномъ развитіи восточнаго направленія вѣтра, достигающаго въ этомъ мѣсяцѣ своего максимума, главное направленіе вѣтровъ выражается такъ: N, W и E. Сентябрь представляетъ совершенно иную картину въ направленіи вѣтровъ относительно предъидущихъ мѣсяцевъ и подходитъ уже ближе къ холоднымъ мѣсяцамъ, по преобладающему направленію вѣтровъ, которое ясно выражено такъ: NW, W и N. Октябрь относительно частоты вѣтровъ и направленія ихъ во многомъ сходенъ съ предъидущимъ, но сила вѣтра въ этомъ мѣсяцѣ достигаетъ вторично своего максимума и представляетъ слѣдующій порядокъ въ направленіи воздушнаго теченія: W, N и NW. Ноябрь и Декабрь представляютъ сильное уменьшеніе въ напряженности и числѣ вѣтровъ, при ясно выраженномъ холодномъ воздушномъ теченіи, при чемъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ число вѣтровъ достигаетъ значительнаго минимума, при совершенномъ отсутствіи восточнаго направленія; главное направленіе вѣтровъ въ эти два мѣсяца выражается такъ: N, NW и W.

Если обратимся къ разбору самихъ воздушныхъ теченій относительно взаимнаго ихъ отношенія то увидимъ, что сѣверный вѣтеръ относительно всѣхъ воздушныхъ теченій, представляется преобладающимъ вѣтромъ, а по частотѣ своего появленія, по мѣсяцамъ, наичаще бываетъ въ Мартѣ и Апрѣлѣ, а рѣже всего въ Іюнѣ и въ Іюлѣ. Сѣверо-восточное направленіе вѣтра наименѣе выражено, а въ теченіи нѣкоторыхъ холодныхъ мѣсяцевъ (Январь и Декабрь), въ иные годы, совершенно отсутствуетъ; наичаще же вѣтры этого направленія являются въ мѣсяцы переходнаго времени года въ Апрѣлѣ и въ Августѣ.

Восточный и юго-восточный вѣтеръ является чаще предъидущаго и достигаетъ своего максимума въ Іюлѣ и въ Августѣ, осенью же и зимой они принадлежатъ къ числу рѣдкихъ вѣтровъ, съ наступленіемъ же весеняго времени являются чаще и нерѣдко достигаютъ своего относительно высокаго развитія въ Маѣ. Южный вѣтеръ, можно сказать, есть исключительная принадлежность теплыхъ мѣсяцевъ года; достигая своего максимума въ Маѣ, онъ составляетъ господствующее направленіе воздушнаго теченія въ Іюнѣ и въ Іюлѣ, къ холодному времени года значительно уменьшается, достигаетъ своего минимума въ Ноябрѣ, и держится на этой высотѣ въ теченіи всей зимы. По наблюденіямъ Г. Ефимова южный вѣтеръ довольно часто появляется и въ холодное время года и по частотѣ своего появленія занимаетъ третье мѣсто между вѣтрами, а равно по его наблюденіямъ и восточное направленіе вѣтра, въ теплое время года, преобладаетъ надъ западнымъ, такъ что главное направленіе вѣтра въ лѣтнее время бываетъ юго-восточное, а не юго-западное (какъ въ моихъ наблюденіяхъ). Далѣе, юго-западный вѣтеръ наичаще замѣчается весной въ Апрѣлѣ и въ Маѣ, въ зимнее же время является очень рѣдко, хотя, впрочемъ, чаще другихъ рѣдко бывающихъ направленій вѣтра. Западный вѣтеръ принадлежитъ къ числу наиболѣе выраженныхъ воздушныхъ теченій и, по частотѣ своего появленія въ теченіи года, занимаетъ между вѣтрами третье мѣсто. Весна и осень тѣ времена года, въ которые онъ наичаще обнаруживается, а въ мѣсяцахъ Февралѣ и Октябрѣ онъ достигаетъ своего максимума. Сѣверо-западному вѣтру, по частотѣ появленія, принадлежитъ второе мѣсто, а по его напряженности и силѣ — первое. За исключеніемъ лѣтнихъ мѣсяцевъ Іюня и Іюля этотъ вѣтеръ довольно равномѣрно распредѣленъ въ остальныхъ мѣсяцахъ, достигая своего максимума два раза въ годъ: весной въ Мартѣ, осенью въ Сентябрѣ.

Изъ представленнаго изложенія о направленіи вѣтровъ мы приходимъ къ заключенію, что въ гор. Благовѣщенскѣ ясно

выражены два противоположныхъ направленія: въ холодное, болѣе продолжительное время, сѣверо-западное или материковое, и въ теплое время года, болѣе короткое, юго-западное или (юго-восточное) морское направленіе вѣтра. Переходъ этихъ направленій отъ зимы къ лѣту совершается въ весенее время черезъ W къ S, а осенью обратно черезъ E къ N. Годовое среднее направленіе вѣтра NWW и только въ теченіе Мая, Іюня и Іюля онъ переходитъ въ SW (или SSE), въ остальные же мѣсяцы года оно близко держится средняго годоваго направленія вѣтра. По временамъ года среднее направленіе вѣтра выражается такъ: зимой NNW, осенью приближается болѣе къ Западу WNW, лѣтомъ переходитъ въ SW и перемѣнное направленіе (или SSE), а осенью снова въ WNW.

Сила вѣтра. Недостатокъ анемометра не далъ мнѣ возможности собрать точныхъ данныхъ относительно силы различныхъ вѣтровъ и въ самое направленіе ихъ можетъ быть вкрались ошибки; въ веденныхъ мною наблюденіяхъ я отмѣчалъ не только направленіе вѣтра, но обозначалъ и его напряженность, какой она представлялась моимъ личнымъ ощущеніямъ. Силу вѣтра я подраздѣлилъ на четыре степени, обозначая ихъ цифрами, а именно: слабый вѣтеръ—1, [1]) сильный—2, очень сильный—3 и буря—4. Эти наблюденія обнимая собой довольно продолжительный періодъ времени, даютъ мнѣ возможность сдѣлать хотя приблизительный выводъ о силѣ вѣтра, для чего я употреблялъ слѣдующій пріемъ: сумму всѣхъ чиселъ, изображающихъ силу вѣтровъ, я раздѣлилъ на сумму его проявленій и полученное такимъ образомъ отъ дѣленія частное принялъ за выраженіе среднихъ силъ вѣтра. Эти выводы привели меня къ слѣдующему заключенію: наименьшую силу вѣтры имѣютъ зимой, достигая своего минимума въ Февралѣ мѣсяцѣ, съ этого времени

1) 1 — вѣтеръ шелестилъ только листьями деревъ; 2—приводилъ въ движеніе только тонкія вѣтви; 3 — колебилъ и толстыя вѣтви и 4 — ломалъ деревья.

движеніе воздуха значительно усиливается, достигая своего максимума въ Апрѣлѣ, затѣмъ напряженность вѣтровъ уменьшается и въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ представляетъ незначительныя колебанія, достигая втораго своего минимума въ Іюнѣ, съ наступленіемъ же осени вѣтры вновь усиливаются, достигая новаго максимума въ Октябрѣ мѣсяцѣ.

Изъ вѣтровъ, какъ и слѣдовало ожидать, самымъ сильнымъ оказывается SW, средняя сила котораго за годъ 1,9; сила этого вѣтра, какъ извѣстно, признается самою значительною для всей сѣверной части стараго свѣта; принадлежа и въ гор. Благовѣщенскѣ къ числу наиболѣе сильныхъ вѣтровъ, SW по силѣ и напряженности своей равномѣрно дуетъ въ осенее, весенее и лѣтнее время, достигая своего максимума въ силѣ осенью (2,1), а минимума зимою (1,7). За этимъ вѣтромъ по своей наибольшей силѣ слѣдуетъ N (1,7), имѣющій наибольшую силу весной (1,9) и наименьшую зимой (1,6) NW, имѣющій среднюю годовую силу въ 1,6, достигаетъ максимума своей силы весной (1,8) и минимума лѣтомъ (1,4). Наиболѣе слабыми вѣтрами оказываются SE и E (1,5), первый изъ нихъ наименьшую силу имѣетъ зимой (1,0), а наибольшую весной (1,7), второй по напряженности своей немного сильнѣе предъидущаго, достигаетъ максимума своей силы осенью (1,7), а минимума весной (1,3). Сѣверо-восточный вѣтеръ (1,6), обнаруживаетъ наибольшую свою силу зимой (2,0), а наименьшую осенью (1,3). Южный вѣтеръ (1,6), имѣетъ максимумъ своей напряженности весной (1,9) а минимумъ зимой (1,4); навонецъ западный вѣтеръ (1,5) подобно предъидущему достигаетъ наибольшей своей силы весной (1,8), а наименьшей зимой (1,3).

При изслѣдованіи вѣтровъ обращаютъ на себя вниманіе крайнія появленія ихъ силы, именно бури, которыя въ зимнее время, сопровождаясь снѣгомъ, носятъ въ Сибири названіе пургъ; но въ Благовѣщенскѣ, какъ бури, такъ въ особенности пурги, не составляютъ выдающагося явленія, какъ показываютъ

приводимыя ниже данныя изъ моихъ девяти-лѣтнихъ наблюденій:

Годы.	Общее число бурь.	Время ихъ появленія.	Общее число пургъ.	Время ихъ появленія.
Въ 1867 году.	2	27 Марта и 6 Августа	1	5 Апрѣля.
» 1868 »	4	9, 23 и 24 Апр. и 5 Іюля.	Не	было.
» 1869 »	Не	было		
» 1870 »	1	18 Апрѣля.	Не	было.
» 1871 »	5	31 Мая, 8 и 10 іюля, 8 Августа и 28 Сентяб.	1	24 Марта.
» 1872 »	3	16 Апрѣля, 7 іюля и 21 Октября.	2	15 Февраля и 15 Марта.
» 1873 »	4	23 и 24 Апр., 8 и 25 Мая.	Не	было.
» 1874 »	Не	было		
» 1875 »	3	3 и 19 Мая и 6 Іюня.	Не	было.

Въ теченіи девяти лѣтъ наблюдались слѣдовательно всего 22 бури и 4 только пурги, что среднимъ числомъ въ годъ составитъ отъ 2 до 3 бурь и менѣе одной вьюги на два года. Бури чаще всего бываютъ въ Апрѣлѣ, а затѣмъ въ Маѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ, а пурги преимущественно весною. Изъ вѣтровъ наибольшее участіе въ буряхъ принимаютъ SW и S, а въ пургахъ NW. Относительно распредѣленія по годамъ мы замѣчаемъ большую неправильность: такъ бываютъ годы, какъ наприм. 1869 и 1874, въ которые вовсе не было ни бурь, ни пургъ; а въ иные онѣ являются довольно часто, какъ напр. въ теченіи 1871 года ихъ было шесть. По наблюденіямъ г. Ефимова [1]) число бурь въ Благовѣщенскѣ показано громадное, а именно въ 1878 г. 41, въ 1879 г. 74 и въ 1880 г. 45, что составитъ среднимъ числомъ по 53 бури въ годъ; я нахожу это число не соотвѣтствующимъ дѣйствительности, и думаю, что это громадное

1) Лѣтописи Главной Физической Обсерваторіи 1878—80 г.

число произошло вслѣдствіе принятія г. Ефимовымъ очень сильныхъ вѣтровъ, которые обозначалъ цыфрою 3, — за бури.

Температура вѣтровъ. При разработкѣ этого вопроса мы наталкиваемся на фактъ, заявленный нами ранѣе, что при изслѣдованіи вѣтровъ большую роль играетъ продолжительность наблюденій, представляющая возможность собрать большей матерьялъ для среднихъ выводовъ; это особенно важно для Благовѣщенска, гдѣ нѣкоторыя направленія вѣтровъ, въ иные мѣсяцы, встрѣчаются очень рѣдко; а потому при вычисленіи среднихъ для этихъ мѣсяцевъ, получаются числа, представляющія, кажущіяся противорѣчія, такъ напримѣръ, появляющійся въ Декабрѣ или Январѣ мѣсяцѣ, послѣ продолжительнаго холода, южный вѣтеръ бываетъ не рѣдко холоднѣе, смѣняющаго его сѣверо-западнаго и даже сѣвернаго вѣтра, и можетъ въ нѣкоторые годы подать поводъ къ неправильному заключенію, будто южное направленіе холоднѣе сѣвернаго. Изъ приведенныхъ выше на стр. 240 чиселъ вѣтровъ видно, что среднимъ числомъ E, SE и SW въ Январѣ бываютъ не болѣе 0,2 разъ, а въ Ноябрѣ E и S также по 0,2 раза и т. д. А въ иные годы нѣкоторыя рѣдко появляющіяся воздушныя теченія, какъ E и NE, въ особенности въ холодные мѣсяцы, совершенно отсутствуютъ, вслѣдствіе чего выведенныя для нихъ среднія температуры могутъ оказаться ниже или выше дѣйствительной. Но несмотря на могущія быть въ этомъ отношеніи ошибки, вслѣдствіе кратковременности наблюденія, я нахожу добытыя мной данныя на столько интересными, что рѣшаюсь ихъ представить. Средняя температуры за годъ всѣхъ вѣтровъ (—0,4° R.) немного выше средней годовой температуры (—0,79° R.), что указываетъ на то обстоятельство, что вѣтры своей температурой способствуютъ къ повышенію изотермы гор. Благовѣщенска. Переходя къ разбору этого явленія въ частности, мы замѣчаемъ, что изъ вѣтровъ наиболѣе холодными оказываются: N (—1,7° R.), NW (—1,4° R.) и W (—1,0° R.) и что средняя годовая температу-

ра ихъ холоднѣе изотермы года. Но, въ самые холодные мѣсяцы, средняя температура этихъ вѣтровъ превышаетъ таковую же мѣсяца на 1° и даже 1,6° R.; лѣтомъ же на оборотъ ниже изотермы, а въ Іюнѣ мѣсяцѣ ниже средней мѣсячной температуры на 1,9° R. Относительно временъ года температура вѣтровъ повышаетъ среднюю температуру первыхъ (отъ 0,2° до 1,6° R.), за исключеніемъ лѣта, температуру котораго понижаетъ на 1,1° R.

На температуру вѣтровъ вліяетъ въ особенности направленіе, откуда они несутъ воздухъ и какъ великъ путь, пробѣгаемый ими до мѣста наблюденій. Такъ, въ гор. Благовѣщенскѣ восточные вѣтры, идущіе отъ Охотскаго моря, дѣлаютъ относительно другихъ вѣтровъ самый короткій путь и, пріобрѣтая отъ моря болѣе высокую температуру и влажность, не успѣваютъ утерять ихъ дорогой; между тѣмъ какъ южное направленіе вѣтровъ, идя черезъ высокія горы Манчжуріи, отдѣляющія ее отъ Китая, теряетъ часть своего тепла, а потому относительно холоднѣе предъидущаго воздушнаго теченія; это еще болѣе относится къ вѣтрамъ западнымъ, которые, пробѣгая огромныя пространства Азіятскаго материка, или черезъ высокіе хребты Яблоновый и Б. Хинганъ, являются самыми холодными и сухими. Сѣверный вѣтеръ хотя и идетъ отъ моря, но отъ моря, покрытаго или льдами, или плавающими льдинами; кромѣ того онъ проносится по гористой мѣстности, покрытой лѣсами, теряетъ свою влагу и часть тепла; впрочемъ, своей температурой онъ не много понижаетъ зимнюю стужу, а лѣтомъ вліяетъ еще сильнѣе на пониженіе жары.

Переходя къ разбору средней температуры каждаго отдѣльно взятаго направленія вѣтра, мы уже къ сказанному можемъ присовокупить, что N (—1,7° R.) имѣетъ среднюю температуру ниже таковой же другихъ воздушныхъ теченій и только съ Ноября по Февраль мѣсяцъ температура его выше средней температуры этихъ мѣсяцевъ (до 1° R.). NE, имѣетъ довольно высокую среднюю температуру (1°,0 R.), потому что этотъ вѣтеръ

является наичаще въ теплое время года; а въ холодное, какъ напримѣръ въ Декабрѣ и Февралѣ мѣсяцахъ, онъ не былъ наблюдаемъ; но вообще средняя температура сѣверо-восточнаго вѣтра ниже таковой же временъ года и отдѣльныхъ мѣсяцевъ, слѣдовательно этотъ вѣтеръ понижаетъ температуру воздуха. Восточный вѣтеръ (1,3° R.) идетъ отъ Тихаго Океана и достигая Благовѣщенска кратчайшимъ путемъ, имѣетъ болѣе высокую температуру въ сравненіи съ NE. Во всѣ почти мѣсяцы его температура выше средней мѣсячной, за исключеніемъ лѣта. SE (2,7° R.) во многомъ сходенъ съ предъидущимъ, но годовая температура его еще выше, а потому онъ вліяетъ еще сильнѣе на повышеніе годовой изотермы. S (1,7° R.) и SW (2,4° R.) играютъ также большую роль въ повышеніи годовой температуры съ той разницей, что SW значительно теплѣе южнаго вѣтра, за исключеніемъ холоднаго времени года, когда послѣдній теплѣе. W (—1,0° R.) и NW (—1,4° R.) принадлежатъ къ числу самыхъ холодныхъ воздушныхъ теченій, въ особенности NW, котораго температура ниже годовой изотермы на 0,6° R., и эти вѣтра сильно понижаютъ годовую температуру.

Влажность вѣтровъ. Самымъ вѣрнымъ средствомъ при рѣшеніи вопроса о влажности вѣтровъ служитъ изслѣдованіе содержанія паровъ въ нихъ; но, къ сожалѣнію, подобнаго рода изслѣдованія для меня были недоступны, такъ какъ недостатокъ необходимыхъ для этого рода наблюденій инструментовъ лишилъ меня возможности собрать для гор. Благовѣщенска матерьялъ по этому отдѣлу метеорологіи. Попытаемся, впрочемъ, притти къ рѣшенію этого вопроса, хотя и ни столь вѣрно, другимъ путемъ, а именно; укажемъ при какихъ вѣтрахъ наичаще бываютъ дождь и снѣгъ. Выводы изъ моихъ девятилѣтнихъ наблюденій показываютъ, что самое большое число дождливыхъ дней выпадаетъ, какъ и слѣдовало ожидать, на долю восточнаго направленія вѣтровъ, такъ что въ теченіи года приходится одинъ дождливый и снѣжный день на 1,9 NE и на 1,5 E и SE; затѣмъ по вліянію своему на частоту выпаденія влаги слѣдуютъ S (1:2,1)

и SW (1:2,5), наирѣже дожди бываютъ при NW (1:5,7) и W (1:4,8), что вполнѣ подтверждаетъ высказаное выше мнѣніе о происхожденіи и направленіи вѣтровъ.

Привожу выводы по мѣсяцамъ изъ данныхъ, добытыхъ по этому предмету: въ Январѣ снѣгъ наичаще выпадаетъ при E; въ Февралѣ рѣдко выпадаетъ снѣгъ, но если это случается, то чаще всего при N и SW вѣтрахъ. Съ марта мѣсяца особенно сильно выражено вліяніе восточнаго направленія вѣтровъ на выпаденіе влаги: изъ 11 вѣтровъ E—7 приносятъ съ собою дождь, тоже отношеніе мы замѣчаемъ и при юго-восточныхъ вѣтрахъ (:1,5); между тѣмъ, какъ при сѣверо-западныхъ вѣтрахъ изъ 10 вѣтровъ только одинъ бываетъ съ дождемъ. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ наичаще приноситъ съ собою дождь SE (:1,5), а рѣже всего W (:6,5). Въ Маѣ мѣсяцѣ самый частый вѣтеръ, приносящій дождь, это E (:1,3), рѣже всѣхъ вѣтровъ сѣверный (:3,2); но такъ какъ въ этомъ мѣсяцѣ распредѣленіе вѣтровъ довольно равномѣрно, то и въ выпаденіи влаги вѣтры не представляютъ значительныхъ уклоненій; тоже явленіе замѣчается и въ слѣдующихъ трехъ мѣсяцахъ, съ Іюня по Августъ, хотя, впрочемъ, при восточномъ направленіи дожди бываютъ чаще и выпаденіе влаги обильнѣе, всего чаще въ это время дождь идетъ при SE (:1,3). Въ Сентябрѣ E (:1,3) и SE (:2,0), наичаще приносятъ съ собою дождь, рѣже всего въ этомъ мѣсяцѣ оно выпадаетъ при W (:6,8). Въ Октябрѣ мѣсяцѣ восточное направленіе вѣтровъ (:1,0) влечетъ почти постоянно за собою ненастье, между тѣмъ какъ при W (:16,0) оно является рѣдко. Въ Ноябрѣ снѣгъ выпадаетъ наичаще при SW (:1,5), а затѣмъ при SE и E (:2,0), западный же вѣтеръ (: 7,2) остается самымъ сухимъ. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ выпаденіе снѣга случается вообще очень рѣдко, чаще всего его можно ожидать при S (:4,0), а рѣже всего при NW (:10,0).

IV. *Гидрометеоры.* Въ настоящемъ очеркѣ я, къ сожалѣнію, по неимѣнію гигрометра и омбраметра не могу представить изслѣдованій какъ по абсолютной и относительной влаж-

ности воздуха, такъ и по количеству выпадающей влаги въ гор. Благовѣщенскѣ и въ своемъ описаніи долженъ ограничиться только указаніемъ тѣхъ перемѣнъ, которыя доступны были для моихъ наблюденій, какъ напр. облачность, число дождей и пр. Во второмъ же отдѣлѣ этой главы, при сравненіи климата Благовѣщенска съ другими мѣстностями и при изложеніи климата всего Приамурья, я пополню недостающія свѣдѣнія о городѣ Благовѣщенскѣ наблюденіями г. Ефимова.

Облачность. Обыкновенный способъ для опредѣленія степени облачности основанъ на отношеніи части небеснаго свода, покрытаго облаками ко всему своду и производится глазомѣромъ, а потому представляетъ для наблюдателя не рѣдко довольно трудную задачу для точнаго выполненія, что ясно видно изъ сравненія моихъ наблюденій съ таковыми же г. Ефимова, у котораго число облачныхъ дней необыкновенно велико и относительно мало число ясныхъ дней, такъ какъ г. Ефимовъ вѣроятно къ числу облачныхъ дней относилъ всякій день, въ теченіи котораго гдѣ либо на небѣ показывались облака, а къ яснымъ днямъ относилъ только тѣ дни, въ которые не было видно на небесномъ сводѣ ни единаго облачка. Правильное рѣшеніе вопроса о степени облачности въ особенности затруднительно въ теплое время года, когда съ увеличеніемъ температуры воздуха на небесномъ сводѣ чаще и чаще являются кучевыя облака, которые своимъ измѣнчивымъ числомъ и величиною то совершенно затемняютъ солнце, то, вновь разсѣеваясь, представляютъ наблюдателю совершенно ясную небесную лазурь, то вновь закрываютъ весь горизонтъ и, скучиваясь, проносятся надъ мѣстностію небольшой тучей, посылающей скоропроходящій дождь. Послѣ продолжительной холодной зимы, когда небесный сводъ, надъ гор. Благовѣщенскомъ, только изрѣдка покрывается исключительно перистыми или тонкими свѣтло сѣрыми слоисто-перистыми облаками; появленіе кучевыхъ облаковъ, какъ предвѣстниковъ наступающаго тепла, принимается радостно наблюдателемъ и явленіе это, привлекая на себя особенное вниманіе,

вносится можетъ быть чаще, чѣмъ слѣдовало бы въ журналъ служа къ обозначенію рубрики облачной погоды. Кромѣ того къ этой рубрикѣ могутъ быть отнесены и тѣ случаи когда, въ совершенно ясные дни, замѣчаются разбросанными гдѣ то далеко въ синевѣ неба легкія перистыя облака, или что также нерѣдко бываетъ въ Благовѣщенскѣ весною и осенью, весь небесный сводъ покрытъ, какъ бы вуалемъ, сплошными весьма тонкими слоистыми облаками, сквозь которые тускло свѣтитъ солнечный кругъ. Обыкновенно въ теплое время года для наблюдателя картина состоянія свода небеснаго представляется слѣдующая: утро ясное и тихое; но съ поднятіемъ солнца надъ горизонтомъ, надъ рѣкой и межгорными долинами тянетси полосами бѣлый туманъ, который быстро исчезаетъ и затѣмъ на совершенно безоблачномъ темно-лазуреваго цвѣта небѣ являются кое-гдѣ въ отдаленіи на горизонтѣ одинокія, кучевыя облака, которые съ увеличеніемъ температуры дня растутъ въ числѣ и величинѣ, поднимаясь все выше къ зениту, а съ 2-хъ или 3-хъ часовъ по полудни начинаютъ снова уменьшаться въ числѣ и какъ бы тая въ небесной лазури къ вечеру совершенно исчезаютъ съ небеснаго свода.

Раздѣленіе между ясными, облачными днями и пасмурной погодой, при настоящемъ способѣ наблюденія, представляетъ въ большинствѣ случаевъ только относительную вѣрность, такъ какъ вполнѣ зависитъ отъ субъективныхъ впечатлѣній наблюдателя, а потому одинъ и тотъ же день однимъ можетъ быть принятъ за ясный, а другимъ за облачный, или послѣдній за пасмурный. Въ своихъ наблюденіяхъ я держался слѣдующаго правила: къ облачнымъ днямъ относилъ только такіе дни, въ которые въ теченіи сутокъ большая половина неба была покрыта облаками и солнце часто и на долю ими закрывалась, въ эти дни дождь нерѣдко смѣнялся ясной погодой; если же облака покрывали менѣе половины небеснаго свода и только изрѣдка и не надолго закрывали собой солнце, то я такой день относилъ къ яснымъ; къ пасмурной же погодѣ я причислялъ тѣ только дни,

въ которые солнце совсѣмъ не показывалось изъ-за облаковъ. На основаніи этихъ наблюденій привожу слѣдующій средній выводъ, и для сравненіи, наблюденія г. Ефимова [1]).

Мѣсяцы.	Мои 9-ти-лѣтнія наблюденія по старому стилю съ 1867 по 1876 годъ.							Г. Ефимова, 3-хъ-лѣтн. наблюденія по новому стилю съ 1878 по 1880 годъ.						
	Число дней. Ясно.	Облачно.	Пасмурно.	Дождь.	Снѣгъ.	Градъ и крупа.	Гроза.	Ясно.	Облачно.	Пасмурно.	Дождь.	Снѣгъ.	Градъ и крупа.	Гроза.
Январь ..	26,0	3,6	1,4	—	2,7	—	—	16,3	13,1	1,6	—	0,3	—	—
Февраль .	23,2	3,4	1,4	—	1,8	—	—	15,3	10,7	2,0	—	2,0	—	—
Мартъ ...	17,2	9,0	4,8	0,7	5,0	0,2	—	9,6	17,4	4,0	—	4,0	—	—
Апрѣль ..	14,8	10,1	5,1	4,0	3,3	0,2	0,3	6,0	17,0	7,0	2,0	4,0	—	—
Май.....	14,1	12,9	4,0	11,5	—	0,1	2,7	1,0	15,4	14,6	9,0	1,0	1,0	1,0
Іюнь.....	14,7	12,0	3,3	11,0	—	—	6,2	3,6	16,8	9,6	7,0	—	—	5,3
Іюль.....	12,7	13,2	5,1	13,9	—	—	5,3	4,3	19,7	7,0	9,1	—	0,3	7,3
Августъ .	11,5	13,8	5,7	14,6	—	—	3,3	2,0	17,7	11,3	10,3	—	0,3	4,3
Сентябрь.	19,1	8,2	2,7	4,8	0,5	0,2	0,4	5,3	16,7	8,0	7,0	—	0,3	3,0
Октябрь .	19,8	7,9	3,3	1,3	4,2	—	—	7,0	18,0	6,0	2,0	3,0	—	0,3
Ноябрь ..	20,4	6,0	3,6	—	6,0	—	—	8,6	16,4	5,0	0,3	3,3	—	—
Декабрь..	23,8	5,6	1,6	—	3,3	—	—	13,6	14,8	2,6	—	2,3	—	—
Годъ....	217,3	105,7	42,0	61,5	26,8	0,7	18,2	92,6	193,7	78,7	46,7	19,9	1,9	21,2
Зима....	73,0	12,6	4,4	—	7,8	—	—	45,2	38,6	6,2	—	4,6	—	—
Весна...	46,0	32,0	13,8	16,2	8,3	0,5	3,0	16,6	49,8	25,6	11,0	9,0	1,0	1,0
Лѣто....	38,9	39,0	14,2	39,2	—	—	14,8	9,9	54,2	27,9	26,4	—	0,6	16,9
Осень...	59,3	22,1	9,6	6,1	10,7	0,2	0,3	20,9	51,1	19,0	9,3	6,3	0,3	3,3

Какъ ни разнятся въ частности наблюденія г. Ефимова отъ моихъ, но какъ тѣ, такъ и другія, ясно указываютъ на значительное увеличеніе числа дней съ облачной и пасмурной погодой отъ зимы къ лѣту, и что зима представляетъ наибольшее число дней съ ясной погодой. Разбирая эти данныя относительно облачности по мѣсяцамъ, находимъ, что всѣ три зимніе мѣсяца отличаются поразительнымъ сходствомъ состоянія облачности представляя максимумъ ясной погоды; лѣтомъ же, наоборотъ, число ясныхъ дней наименьшее и наиболѣе богаты облачностію

1) Лѣтописи Главной Физической Обсерваторіи 1878—1880 г.

Августъ и Іюль. Въ переходныя времена года мы находимъ, что въ весеннее время облачность сильнѣе развита, чѣмъ осенью, которая по числу ясныхъ дней подходитъ болѣе къ зимѣ, въ особенности конецъ осени. Причина сильной облачности лѣта лежитъ въ томъ, что сильно развивающійся, въ теплое время восходящій токъ воздуха, унося въ верхніе, болѣе холодные слои отмосферы влажный теплый воздухъ, способствуетъ образованію облаковъ; зимой обратно-нисходящій холодный токъ воздуха уменьшаетъ возможность къ образованія послѣднихъ. Вотъ одна изъ причинъ почему облачность сильнѣе выражена лѣтомъ и днемъ, чѣмъ зимой и ночью. Затѣмъ, на облачность сильно вліяетъ направленіе вѣтра такъ, развивающіеся въ холодное время года на материкѣ восточной Азіи западные вѣтра уносятъ ничтожную влажность материковаго атмосфернаго воздуха съ болѣе густымъ холоднымъ нисходящимъ воздушнымъ теченіемъ въ теплыя морскія страны въ образовавшееся тамъ съ разрѣженнымъ теплымъ воздухомъ пространство; лѣтомъ же, наоборотъ, къ восходящему току воздуха образовавшемуся на материкѣ Азіи, присоединяется еще восточное воздушное теченіе отъ моря, несущіе насыщенный парами теплый воздухъ, способствуя образованію облаковъ; вотъ причины частыхъ лѣтнихъ дождей и мало снѣжныхъ зимъ, въ большей части Приамурья.

Туманы наичаще являются осенью, въ особенности они сильны у береговъ рѣки, въ гористыхъ мѣстахъ, гдѣ они иногда по долгу носятся у рѣчнаго ложа, представляя крайне непріятное явленіе для параходства. Но такъ какъ туманы легко ускользаютъ отъ наблюденія, появляясь обыкновенно въ очень ранніе часы утра или же очень поздно вечеромъ и въ гор. Благовѣщенскѣ, лежащемъ въ степной мѣстности не представляютъ выдающагося явленія, то и числовыя данныя о нихъ я не привожу; во второмъ отдѣлѣ этой главы мы будемъ имѣть еще случай коснуться этаго предмета.

Число атмосферныхъ осадковъ. Облачность тѣсно связана съ

выпаденіемъ влаги, а потому переходимъ къ разбору этого явленія, входящаго въ атмосферный кругооборотъ виды. Изъ представленныхъ въ послѣдней таблицѣ числовыхъ данныхъ мы видимъ, что число дождливыхъ и снѣжныхъ дней неравномѣрно распредѣлено въ году. Средніе выводы показываютъ, что въ теченіи года выпаденіе влаги бываетъ отъ 68 до 90 разъ; по временамъ же года это число распредѣлено такъ: зимой можно ожидать только снѣгъ и то не болѣе семь или восемь разъ или, другими словами, снѣгъ выпадаетъ въ каждый зимній мѣсяцъ не болѣе трехъ разъ. Съ наступленіемъ весны число дней съ выпаденіемъ влаги сильно ростетъ и доходитъ до 25 разъ, т. е. приходится по восьми дождливыхъ дней на каждый весеній мѣсяцъ; лѣтомъ же дождливость достигаетъ своего максимума, доходя до 40 дождливыхъ дней, или на каждый мѣсяцъ приходится по 13 дней съ дождемъ. Осенью выпаденіе влаги значительно уменьшается, число дней съ дождемъ и снѣгомъ доходитъ до 17 или до шести ежемѣсячно. При этомъ мы должны замѣтить, что зимой исключительно выпадаетъ только снѣгъ, весной и осенью снѣгъ и дождь, причемъ весной чаще идетъ дождь, а осенью снѣгъ и нерѣдко въ одинъ и тотъ же день смѣняютъ другъ друга; съ первой же четверти Мая можно ожидать, что снѣга болѣе не будетъ до половины Сентября. Вообще число дождливыхъ дней болѣе чѣмъ вдвое превышаетъ число снѣжныхъ дней, и жители гор. Благовѣщенска въ теченіи года пользуются болѣе сухою погодою, чѣмъ дождливой, которая значительна только лѣтомъ.

Промежутки между дождями. Съ количествомъ выпадающей влаги, продолжительностію дождливыхъ дней и промежутками между ними тѣсно связано большее или меньшее плодородіе года, а потому и свѣдѣнія, относящіеся до этого вопроса, не лишенныя интереса, приводятся ниже. При опредѣленіи промежутокъ невозможно всегда строго придерживаться границъ мѣсяцевъ, а потому я причислялъ промежутокъ къ тому мѣсяцу, на долю котораго падаетъ бо́льшая часть промежутка

кромѣ того, выведены мною, какъ средняя величина интерваловъ въ каждомъ мѣсяцѣ, такъ и средняя величина числа дождливыхъ дней, заключающихся въ интервалахъ:

Величина интерваловъ.	Число интерваловъ.					
	Въ Апрѣлѣ.	» Маѣ.	» Іюнѣ.	» Іюлѣ.	» Августѣ.	» Сентябрѣ.
Въ одинъ день	8	22	11	14	18	8
» два дня	5	12	12	12	19	6
» три »	5	12	7	5	9	4
» четыре дня	6	2	7	7	3	7
» пять дней	5	6	6	4	4	1
» шесть дней	2	3	—	2	—	1
» семь дней	3	1	1	1	—	3
» восемь дней	2	1	2	1	2	6
» девять днэй	1	—	—	—	—	1
» десять дней	2	1	2	—	—	2
» одиннадцать дней	—	1	—	1	—	—
» двѣнадцать дней	—	—	1	—	1	1
» четырнадцать дней	1	—	—	—	—	—
» пятнадцать дней	2	—	—	1	—	—
Болѣе пятнадцати дней	—	—	—	—	—	2
Среднее число интерваловъ	5,3	6,7	5,4	5,3	6,2	4,6
Число дней въ интервалахъ	4,8	2,8	3,5	3,2	2,5	5,2

Общій выводъ изъ этихъ данныхъ слѣдующій: чѣмъ больше въ мѣсяцѣ интерваловъ, тѣмъ они меньше и, наоборотъ, чѣмъ меньше интерваловъ въ мѣсяцѣ, тѣмъ больше дней между появленіемъ дождя. Обративъ вниманіе на интервалы, мы замѣчаемъ, что длинные періоды между дождями въ Благовѣщенскѣ рѣдки; такъ въ теченіи девяти лѣтъ интерваловъ, превышающихъ 11 дней, было всего только девять, или, ежегодно по одному большему интервалу, приходящемуся преимущественно на весну или на начало осени; а такъ какъ самые длинные интервалы бываютъ въ Сентябрѣ или Апрѣлѣ мѣсяцахъ, то они и вліяютъ особенно вредно на урожай хлѣбовъ. Но усиленное выпаденіе дождя и уменьшеніе интерваловъ между его выпаде-

ніемъ, бывающее особенно часто въ Августѣ, отзывается невыгодно для земледѣльцевъ, мѣшая своевременной и правильной уборкѣ хлѣбовъ; частое же выпаденіе дождя, въ нѣкоторые годы, въ Іюнѣ мѣсяцѣ затрудняетъ уборку сѣна. Изъ весеннихъ мѣсяцевъ еще въ Апрѣлѣ довольно часто выпадаетъ снѣгъ, такъ что среднимъ числомъ въ этомъ мѣсяцѣ снѣгъ составляетъ 3,2, дождь 3,1, дождь и снѣгъ вмѣстѣ идущіе 1,3, всего числа выпадающей въ этомъ мѣсяцѣ влаги; самые же сильные дожди (ливни) какъ по продолжительности, такъ и по количеству выпадающей влаги, бываютъ въ Августѣ и въ Іюлѣ. Привожу числа, показывающіе продолжительность дождей въ дняхъ:

	Въ Апрѣл.	Въ Маѣ.	Въ Іюнѣ.	Въ Іюлѣ.	Въ Август.	Въ Сентяб.
До одного дня.....	23	37	26	20	30	30
» двухъ дней	10	16	11	15	13	9
» трехъ дней	5	6	8	11	8	2
» четырехъ дней.....	3	3	4	2	4	—
» пяти дней.....	—	1	1	2	4	—
» шести дней	—	—	1	—	1	—
Болѣе шисти оней.....	—	—	—	3	1	—
Болѣе одного дня.....	18	26	25	33	31	11
Средн. продолжительность дождливыхъ дней.....	2,0	2,8	2,7	3,6	3,4	1,2

Эти данныя ясно указываютъ намъ, что наиболѣе продолжительные дожди бываютъ преимущественно въ Іюлѣ и въ Августѣ мѣсяцахъ, и что лѣтомъ черезъ каждые два или три дня можно ожидать дождь продолжительностью въ три дня; но къ осени картина измѣняется, интервалы превышаютъ пять дней и длительность дождя падаетъ до одного дня; въ зимніе же мѣсяцы, въ особенности же въ Январѣ и Февралѣ, въ иные годы бываетъ не болѣе одного или двухъ снѣжныхъ дней въ мѣсяцъ и то снѣгъ падаетъ мелкій, сухой и не болѣе какъ въ теченіи двухъ-

трехъ часовъ: такъ что сумма осадковъ зимнихъ трехъ мѣсяцевъ бываетъ всего только 0,8 [1]) миллим.; между тѣмъ какъ въ Августѣ 1868 года шелъ дождь, продолжался 13 дней съ небольшими перерывами, и количество выпадшей въ этомъ мѣсяцѣ въ 1880 году влаги доходило до 119,5 миллиметровъ и болѣе.

Градъ. Такъ какъ въ метеорологіи градъ и крупа принимаются за гидрометеоры, имѣющіе общую причину своего происхожденія, то я помѣстилъ эти явленія въ одной и той же графѣ (таблица на стр. 254), общіе выводы которой указываютъ, что въ Благовѣщенскѣ въ теченіи девяти лѣтъ градъ и крупа были всего только семь разъ, собственно же градъ выпалъ только одинъ разъ, а именно въ Сентябрѣ 1871 года, вмѣстѣ съ дождемъ, и не представлялъ для наблюденія особеннаго интереса ни по величинѣ градинъ, ни по количеству выпавшаго града. Крупа же идетъ относительно чаще и преимущественно въ весеннее и осеннее время года, при чемъ выпаденіе ея въ весенніе мѣсяцы замѣчается чаще; она обыкновенно выпадала то съ дождемъ, то со снѣгомъ, предшествуя или смѣняя ихъ, такъ что изъ 6 разъ крупа выпала исключительно одна только въ Сентябрѣ 1873 года. За послѣдніе три года съ 1878 по 1880 годъ выпаденіе града и крупы замѣчалось чаще и среднимъ числомъ приходится по два раза въ годъ.

Грозы. По числу грозъ, бывающихъ въ гор. Благовѣщенскѣ въ теченіи года, это явленіе природы не обращаетъ на себя особеннаго вниманія. Съ возвышеніемъ теплоты воздуха и влажности увеличивается и число грозъ, а потому онѣ обнаруживаются преимущественно въ лѣтніе мѣсяцы и, хотя грозы появлялись иногда и въ Апрѣлѣ и даже въ концѣ Сентября, но вообще въ эти мѣсяцы онѣ составляли рѣдкое явленіе. Хотя грозы посѣщаютъ гор. Благовѣщенскъ относительно и не часто и продолжительность ихъ въ нѣсколько часовъ составляла исключи-

1) Лѣтописи Главной Физической Обсерваторіи съ 1878—80 г.

тельное и рѣдкое явленіе; но напряженность электричества бываетъ въ иныя грозы очень велико, раскаты грома не умолкаютъ, кажется что надъ головою разсыпаются цѣлыя каменныя горы и небо озаряется безпрерывными и разнообразными сверканіями молніи. Время появленія сильныхъ грозъ большею частію полночь, затѣмъ онѣ чаще всего являлись послѣ полдня, или къ вечеру; въ утренніе же часы гроза составляла большую рѣдкость и никогда не была сильна и продолжительна. Данныя, помѣщенныя выше въ таблицѣ (на стр. 254), показываютъ какъ часто грозы обнаруживались, такъ и распредѣленіе ихъ по мѣсяцамъ и временамъ года. По годамъ число грозъ распредѣлено не равномѣрно, а равно и напряженность электричества выражалась не одинаково сильно, такъ самыя частыя и сильныя грозы были въ 1872 и 73 годахъ. Дни первой и послѣдней грозы слѣдующіе:

Въ	1867	году	12 Апрѣля	и	30 Августа
»	1868	»	12 »	»	25 »
»	1869	»	28 »	»	26 »
»	1870	»	4 Мая	»	9 Сентября
»	1871	»	18 »	»	8 »
»	1872	»	2 »	»	23 Августа
»	1873	»	1 »	»	28 »
»	1874	»	4 »	»	26 Сентября
»	1875	»	10 Мая	и	5 Сентября

Среднимъ числомъ первая гроза бываетъ въ началѣ Мая, а послѣдняя въ первыхъ числахъ Сентября.

II. Общій очеркъ погоды гор. Благовѣщенска, краткое описаніе климата другихъ мѣстъ Приамурья и сравненіе климата ихъ съ другими мѣстностями.

Переходя къ общему очерку климата гор. Благовѣщенска, мы постараемся, по возможности, пополнить пробѣлы, находящіеся въ частномъ его описаніи, изложенномъ нами выше и для

большей полноты картины климата, воспользуемся данными изъ наблюденій другихъ лицъ; а такъ какъ климатъ какой бы то ни было мѣстности выступаетъ яснѣе при сравненіи его съ другими мѣстностями, лежащими или подъ одной съ нею географической широтой, или прилежащими къ ней, или имѣющими близкую связь по своему топографическому положенію, то мы представимъ для сравненія данныя изъ климата другихъ мѣстъ Приамурья, а также изъ климата нѣкоторыхъ мѣстностей Европейской Россіи.

Обращаясь къ общему очерку хода и перемѣнъ погоды въ гор. Благовѣщенскѣ, каковыми они представились моимъ наблюденіямъ, начну съ описанія зимы; но при этомъ рождается вопросъ: съ котораго мѣсяца начинается зима въ гор. Благовѣщенскѣ, и обнимаетъ ли она собой трехъ-мѣсячный періодъ времени, обыкновенно принятый? Для рѣшенія этого вопроса необходимо выяснить тѣ моменты, которые должны быть приняты за начало и конецъ зимы. Если принять за время наступленія зимы покрытіе рѣкъ льдомъ, а за окончаніе ея вскрытіе ихъ отъ льда, то въ Благовѣщенскѣ зима обнимаетъ время отъ первыхъ чиселъ Ноября до 20-хъ чиселъ Апрѣля, слѣдовательно, за зиму слѣдуетъ принять наименьшее пять съ половиною мѣсяцевъ. И дѣйствительно, если мы обратимъ наше вниманіе на среднюю мѣсячную температуру, то увидимъ, что въ теченіи всего этого времени термометръ стоитъ ниже нуля, а средняя мѣсячная температура съ Ноября по Мартъ мѣсяцъ ниже—13° R. Средняя же суточная температура стоитъ ниже нуля съ первыхъ чиселъ Октября до послѣднихъ чиселъ Марта и только изрѣдка въ Апрѣлѣ она выше нуля. Во все это время, съ Ноября по Мартъ мѣсяцъ, въ теченіи 173 дней, не бываетъ оттепелей и неразлучныхъ съ ними гололедицъ, погода стоитъ большею частью ясная, тихая и каждый день смѣло можно расчитывать на 20° мороза; въ особенности холодны бываютъ ночи, вслѣдствіе сильнаго лучеиспусканія земли при безоблачномъ небѣ. Нерѣдко среди зимы, въ морозные дни,

съ вечера появляется туманъ, держащійся въ теченіи всей ночи: небо ясно, луна, окруженная какъ бы кругомъ, освѣщаетъ мѣстность подернутую легкимъ туманомъ и сверху изъ безоблачнаго неба сыплются мелкіе, иглистые кристаллы, замерзшихъ туманныхъ пузырьковъ—явленіе свойственное холоднымъ странамъ и поражавшее меня въ Якутскѣ, гдѣ я имѣлъ случай ее наблюдать даже среди яснаго дня.

Если снѣгъ не успѣлъ достаточно покрыть землю въ теченіи Октября или Ноября мѣсяца, то жители гор. Благовѣщенска и его окрестностей расчитываютъ на безснѣжную зиму, такъ какъ падающій изрѣдка въ Декабрѣ и Январѣ незначительный сухой и мелкій снѣгъ, тотчасъ же сносится первымъ вѣтромъ съ замерзшей земли, дающей сильныя трещины. Эти безснѣжныя зимы заставляютъ въ теченіи самаго холоднаго времени ѣздить на колесахъ, что при сильныхъ холодахъ и промерзшей землѣ недоставляетъ особеннаго удовольствія, тѣмъ болѣе что къ этому присоединяется еще то неудобство, что мазь на осяхъ экипажа замерзаетъ. Глубокій снѣгъ въ городѣ большая рѣдкость, а зимнія вьюги почти неизвѣстны; конецъ зимы чаще, чѣмъ ея начало, сопровождается выпаденіемъ болѣе глубокаго снѣга; санная же дорога, въ годы когда она бываетъ, устанавливается большею частью въ концѣ Ноября мѣсяца. Принимая зиму въ три мѣсяца, средняя температура ея доходитъ до — 17,89° R., по старому стилю, а морозы до — 35° R.; если же принять зиму съ 1-го Ноября по 15 Апрѣля, то средняя температура ея будетъ — 12,5° R.; вообще, зима въ Благовѣщенскѣ по длительности своей не уступаетъ Иркутской, которая вычислена въ 168 дней[1]).

Весна. Придерживаясь принятаго нами момента окончанія зимы вскрытія рѣки, мы находимъ, что весна въ Благовѣщенскѣ начинается по среднимъ выводамъ, около 20-хъ чиселъ Апрѣля и дѣйствительно это первый мѣсяцъ, послѣ продолжительныхъ холодовъ, средняя температура котораго выше нуля, а именно

1) О климатѣ Россіи. К. Веселовскій 1875 г.

3,81° R.; хотя изрѣдка встрѣчаются теплые дни и въ концѣ Марта, но суточная средняя температура выше нуля устанавливается только въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, а теплая погода не ранѣе половины Мая. Послѣ ясной, тихой зимней погоды наступаетъ вѣтренная весна, число ясныхъ дней значительно уменьшается и часто среди теплаго дня поднимается вѣтеръ и погода вдругъ мѣняется на холодную, выпадаетъ глубокій снѣгъ, отъ котораго бѣлѣетъ вся окрестность; дождь и снѣгъ нерѣдко смѣняютъ въ одинъ и тотъ же день другъ друга, а зачастую идутъ вмѣстѣ или съ присоединяющейся къ нимъ крупой. Вѣтры, имѣвшіе зимой исключительное направленіе между N и W, все чаще и чаще являются съ S и E, удерживая, впрочемъ, свое главное направленіе NW, пріобрѣтая суточную періодичность, такъ что состояніе погоды въ теченіи сутокъ представляетъ слѣдующую картину: раннимъ утромъ тихо, ясно, холодно, днемъ вѣтренно и небо покрыто или кучевыми или слоистыми облаками, смѣняющими нерѣдко другъ друга. Въ Маѣ мѣсяцѣ иногда идетъ еще снѣгъ, хотя очень рѣдко, но въ теченіи весенняго времени снѣгъ явленіе частое, такъ что въ иную весну, принимая ее за три мѣсяца, снѣгъ выпадаетъ до 13 разъ, а иньи прекращаются только послѣ 15 Мая; такъ послѣдніе сильные иньи были: 12 Мая 1867 г. (—2° R.), 13 Мая 1870 г., 15 Мая 1871 г. и 9 Мая 1875 г. Хотя тепло беретъ наконецъ свое и борьба его съ холодомъ оканчивается, но теплое время окончательно устанавливается только послѣ половины Мая, а съ 20-хъ чиселъ этого мѣсяца погода быстро переходитъ въ очень теплую, начинается поразительно скорое развитіе растительности и въ нѣсколько дней мѣстность становится неузнаваемой; все вокругъ зелено и цвѣтетъ. Почки на деревьяхъ начинаютъ распускаться въ 20-хъ числахъ Апрѣля, только на черемухѣ и боярышникѣ; въ концѣ мѣсяца показывается кое-гдѣ небольшая трава, въ началѣ Мая развиваютъ свои почки: душистый осокоръ и сибирская яблонь, а затѣмъ бѣлая береза, но только къ концу мѣсяца всѣ деревья одѣваются въ молодую листву. Средняя температура весны, при-

нимая ее за три мѣсяца, 3,23° R., по стар. стилю. Принимая для границъ весны колебаніе средней суточной температуры отъ 0° до 12° R., продолжительность весны въ Благовѣщенскѣ выразится 47 сутками, а въ Иркутскѣ 72-мя. Изрѣдка бывающія весной, въ Апрѣлѣ и Маѣ, грозы непродолжительны.

Заканчиваю описаніе весны бывшимъ 6 Апрѣля 1872 года грязнымъ дождемъ. Съ утра день былъ облачный при сильномъ южномъ вѣтрѣ, около пяти часовъ по полудни все небо покрылось дождевыми облаками, довольно низко и быстро несшимися съ SW къ NE, началъ накрапывать дождь; вдругъ облака приняли красновато-бурый оттѣнокъ и наступилъ внезапно такой сильный полумракъ, что заставилъ зажечь лампы; затѣмъ полилъ сильный дождь, по окончаніи котораго стекла на окнахъ оказались покрытыми слоемъ сѣроватаго налета; черезъ часъ полумракъ исчезъ, хотя погода оставалась облачной. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ оказалось, что въ этотъ день пожаромъ истреблена большая часть значительнаго Манчжурскаго города Цицикара, лежащаго примѣрно въ 400 верстахъ къ Юго-Западу отъ Благовѣщенска.

Лѣто. Начавшаяся въ послѣднихъ числахъ Мая теплая погода стоитъ въ теченіи всѣхъ трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ и жары, увеличиваясь съ Мая, мало-по-малу уже въ концѣ Іюня достигаютъ своего максимума, доходя иногда до 30° R. въ тѣни и даже ночи не доставляютъ прохлады, потому что большею частью бываютъ душны; подобное состояніе погоды продолжается отъ двухъ до трехъ недѣль, дожди въ это время рѣдки и скоропроходящи. Но съ половины Іюля погода измѣняется, наступаетъ періодъ дождей, которые въ Августѣ достигаютъ свой максимумъ. Число пасмурныхъ дней, не превышающее зимой пяти дней, въ три мѣсяца лѣтомъ въ подобный же періодъ времени достигаетъ 14; а въ иные годы число дождливыхъ дней въ одномъ Августѣ доходитъ до 23-хъ. Это дождливое время подало поводъ одному изъ первыхъ ученыхъ путешественниковъ по Амуру Р. К. Мааку предположить о существованіи въ южной

части Амурскаго края дождливой полосы, но эта полоса простирается, какъ кажется, за предѣлы Амурскаго края, ослабѣвая въ своей силѣ и напряженности, отъ Востока къ Западу и отъ Юга къ Сѣверу; такъ что дождливое время по Сѣверу и Западу за предѣлами Приамурскаго края не представляетъ уже той періодичности, которую оно имѣетъ на Амурѣ и чѣмъ далѣе къ Западу, тѣмъ появляется позже, нерѣдко въ концѣ Августа и даже въ началѣ Сентября. Жалобы на сильные лѣтніе дожди начали раздаваться съ перваго же времени заселенія Амура; такъ въ 1865 году сообщаютъ [1]), что съ первыхъ чиселъ Іюля, въ мѣстности около Екатерино-Никольской станицы, шелъ дождь почти непрерывно въ теченіи двухъ недѣль; вторая половина Іюля сухая, конецъ мѣсяца и первая половина Августа опять дожди, затѣмъ вторая половина мѣсяца и Сентябрь сухая погода. Въ сообщеніи изъ гор. Благовѣщенска [2]) о погодѣ 1860 года находимъ слѣдующее: весна холодная, съ 20-хъ чиселъ Мая тепло, въ Іюнѣ сильныя жары, съ Іюля мѣсяца дожди. Послѣ страшной засухи 1862 года въ Забайкальѣ, продолжавшейся и въ началѣ лѣта 1863 года, пошли затѣмъ страшные дожди, въ концѣ Іюля и въ началѣ Августа при сильныхъ низовыхъ SE вѣтрахъ; дожди шли на протяженіи всего Амура, непереставая, въ теченіи трехъ недѣль; а 4 и 5 Августа пронесся въ низовьяхъ Амура ураганъ. Грозы лѣтомъ, въ иные годы, довольно часты и особенно сильны въ ночное время въ Іюнѣ и въ Іюлѣ мѣсяцахъ. Къ особенностямъ Благовѣщенскаго лѣта относятся сильныя и частыя росы въ концѣ Іюня и въ началѣ Іюля, дѣйствующія вредно на нѣкоторыя растенія. Довольно частое явленіе лѣтомъ представляетъ сухой туманъ (изгарь), продолжающійся по нѣсколько дней сряду; впрочемъ это явленіе замѣчается иногда и весной; такъ въ 1867 году оно продолжалось съ 22 по 28 число Апрѣля, а въ 1868 году только длилось одинъ

1) Русскій Вѣстникъ 1866 г. Май.
2) Журналъ Сельскаго хозяйства 1860 г. № 12.

день 9-го Апрѣля. Лѣто 1869 года было особенно богато сухимъ туманомъ, а именно: съ 22-го по 25-е Іюня, съ 3-го по 14-е Іюля и съ 10-го по 14-е Августа. Въ сообщеніиотакомъ же туманѣ, бывшемъ въ 1860[1]) году, мы находимъ слѣдующее: «въ Благовѣщенскѣ были съ Іюня сильные жары и стояла мгла, сквозь которую тусклымъ огненнымъ глазомъ свѣтило жгучее солнце». Вообще мгла отъ этого тумана бываетъ иногда до того сильна, что солнце съ 5 часовъ по полудни теряетъ свой блескъ, дискъ солнца какъ бы увеличивается и представляется краснымъ и на него удобно можно смотрѣть; передъ закатомъ солнца видна на горизонтѣ темно-лиловая полоса, въ которую еще до окончательнаго своего захода погружается солнце въ видѣ краснаго шара. Лѣтомъ жары съ началомъ дождей сильно спадаютъ и уже въ концѣ Августа погода становится замѣтно прохладнѣе, листья на деревьяхъ начинаютъ желтѣть, являются по утрамъ туманы, а въ началѣ Сентября и инье, и все въ окружающей насъ природѣ предвѣщаетъ приближающуюся осень. Средняя температура лѣта по старому стилю 15,32° R.; продолжительность его въ Благовѣщенскѣ можетъ быть принята въ 106 дней, а въ Иркутскѣ оно продолжается только 63 дня[2]).

Осень. Если принять за предѣлы осени колебаніе температуры между 0° и 12° R., то длительность осени выразится только въ 39 сутокъ, если же принять за конецъ ея покрытіе рѣки льдомъ, то длительность осени увеличится до 60 сутокъ, въ Иркутскѣ же она равняется 63 днямъ. Это короткое въ Благовѣщенскѣ время года имѣетъ нерѣдко свою пріятность, такъ какъ выдающіеся иногда нѣсколько совершенно теплыхъ, тихихъ дней (бабье лѣто), заставляютъ забывать наступающее холодное время; только вечера да утренники даютъ знать объ этомъ, такъ какъ къ ночи термометръ падаетъ до нуля и даже

1) Журналъ Сельскаго хозяйства 1860 г. № 12.
2) О климатѣ Россіи. К. Веселовскій 1857 г.

ниже. Утренніе туманы и иньи часты; деревья къ концу Сентября лишаются совершенно листвы; а въ началѣ Октября холодъ по утрамъ достигаетъ отъ —7° до —10° R. Вновь появляются вѣтра съ N и NW съ тою же періодичностью и повторяется описанная нами выше картина весны: утро морозное, тихое, день вѣтренный, уже въ серединѣ Октября термометръ даже днемъ рѣдко поднимается до 0° R., большею же частью стоитъ между —5° и —15° R., а ночами морозы доходятъ иногда и до —20° R. Средняя температура трехъ осенихъ мѣсяцевъ равна —3,81° R.

Переходя къ сравненію климата гор. Благовѣщенска съ другими мѣстами Приамурскаго края, мы конечно a priori должны ожидать большаго разнообразія, такъ какъ невозможно, чтобы на такомъ громадномъ пространствѣ и при столь разнообразныхъ топографическихъ условіяхъ климатъ былъ бы вездѣ одинаковый. Дѣйствительно, какимъ образомъ ожидать что бы Нерчинскъ, лежащій внутри материка, высоко надъ поверхностью Океана и Николаевскъ, находящійся у морскаго берега, или, что бы мѣстности у Становаго хребта, окруженныя болотами, топями, дѣвственными лѣсами и хребтами горъ и, лежащая значительно южнѣе Манчжурія съ своими обширными и богатыми травянистыми степями, или, наконецъ, высоко лежащая, безводная, песчанная степь Гоби съ своими солончаками, что бы всѣ эти мѣстности имѣли одинаковый климатъ. Но не смотря на все это мы можемъ замѣтить, что климатъ всѣхъ мѣстъ Приамурскаго края имѣетъ одно большое сходство, а именно: всѣ мѣстности Приамурья, пользующіяся даже болѣе южнымъ и приморскимъ положеніемъ, имѣютъ суровый, континентальный климатъ, и по замѣчанію г. Максимовича[1]) средняя температура приморскихъ мѣстъ на 2° или на 3° холоднѣе противъ мѣстъ, лежащихъ вблизи на той же широтѣ, но внутри края. Всѣ мѣстности Приамурья пріобрѣтаютъ еще большее сходство черезъ то, что направленіе вѣтровъ и облачность, въ общихъ чертахъ, имѣютъ

1) Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ 1864 г. Іюль.

одинъ и тотъ же характеръ, измѣняясь въ частности мало-помалу въ направленіи отъ Востока къ Западу и отъ Юга къ Сѣверу, при чемъ на направленіе вѣтра сильно вліяютъ топографическія условія мѣстности (расположеніе горъ).

Г. Радде[1]), во время пребыванія своего на Амурѣ, у входа въ М. Хинганскій хребетъ, охарактиризовалъ климатъ этой мѣстности такъ: «зимой небо постоянно ясно, большіе холода, при чемъ морозы въ Январѣ доходятъ до—31,5° R., какъ исключеніе богатая снѣгомъ зима. Короткое весеннее время, лѣто теплое, очень влажное, съ половины Іюня частыя непогоды, а съ конца мѣсяца и въ теченіи Іюля почти ежедневно дожди; если не бываетъ дождя, то сильный туманъ и росы. Туманы начинаются съ конца Іюля и продолжаются до средины Сентября. Сильная жара 28° R. въ тѣни. Ночи въ Іюнѣ теплѣе іюльскихъ и температура держится между 14° и 15° R. Осень долго продолжающаяся, иней въ началѣ Сентября, вѣтры въ этомъ мѣсяцѣ NW и SE въ постоянной борьбѣ, съ Октября же NW былъ единственнымъ вѣтромъ до 14 Февраля, за исключеніемъ только четырехъ дней, и въ Ноябрѣ термометръ упалъ до—28° R. Ледъ на рѣкѣ съ 20 Октября, а 31 рѣка встала. Мятель въ Ноябрѣ, а затѣмъ въ Февралѣ. Изъ вѣтровъ SE приноситъ дождь, а NW напротивъ, съ сухой и ясной погодой». Я нашелъ умѣстнымъ представить здѣсь этотъ интересный очеркъ климата мѣстности, лежащей у входа въ Мало-Хинганскій хребетъ, такъ какъ объ этой мѣстности, по настоящее время, у насъ нѣтъ ни болѣе лучшаго, ни болѣе точнаго описанія ея климата, и такъ какъ ярко обрисованная г. Радде картина климата означенной мѣстности представляетъ большое сходство съ климатомъ гор. Благовѣщенска, что впрочемъ и естественно, такъ какъ эти обѣ мѣстности, хотя и отдаленныя на четырехъсотъ верстное разстояніе, имѣютъ много сходства въ своемъ топографическомъ положеніи.

---

1) Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Länder Asiens. 1861 r. G. Radde.

Для точнѣйшаго познанія разныхъ обстоятельствъ, относящихся до климата какой либо мѣстности, очень важна продолжительность наблюденій въ значительномъ числѣ близко лежащихъ мѣстъ, потому что только сравнительный способъ ведетъ въ климатологіи къ поучительнымъ заключеніямъ и яснѣе представляетъ климатъ извѣстной мѣстности, а также причину разныхъ его уклоненій. Для сравненія климата гор. Благовѣщенска и приамурскаго края съ климатомъ мѣстностей Европейской Россіи, я взялъ: Харьковъ, Самару и Бѣлостокъ какъ мѣста, лежащія подъ одной и той же географической широтой съ нѣкоторыми мѣстностями Амурскаго Края, о которыхъ мы имѣемъ метеорологическія наблюденія. Благодаря появившемуся въ послѣднее время прекрасному труду Г. И. Вильда—«О температурѣ воздуха въ Россійской Имперіи», мы могли составить слѣдующую таблицу о средней температурѣ мѣстъ Амурскаго Края, пополнивъ эти свѣдѣнія еще нѣкоторыми данными изъ другихъ источниковъ и собственными наблюденіями [1]). (См. табл. на стр. 270).

Приведенныя въ этой таблицѣ свѣдѣнія о ходѣ температуры въ разныхъ мѣстахъ приамурскаго края, а еще болѣе, составленныя г. Вильдомъ [2]) изотермическія линіи о ходѣ температуры въ Россійской Имперіи, показываютъ, что годовая средняя изотерма идетъ въ средней части Амурскаго Края по параллели, но къ Западу Приамурья эта линія поднимается къ Сѣверу, такъ наприм. съ Благовѣщенскомъ, лежащимъ по 50° сѣв. шир. имѣетъ одинаковую годовую изотерму въ 1° Ц. г. Чита, лежащій подъ 52° сѣв. шир.; а къ Востоку изотерма въ—1° Ц. лежитъ немного ниже 50° сѣв. шир. Поднятіе изотермы къ Сѣверу особенно ясно выражено въ холодные мѣсяцы, такъ январская

---

1) Ueber das Klima Ost-Asiens insbesondere des Amur-Landes, Chinas und Japans von Dr. H. Fritsche въ изданіи Reisen und Forschungen im Amurlande von L. Schrenck. Bd. IV. Медико-Топографическій Сборникъ 1871 г. Военный Сборникъ 1872 г. № 6. Вѣстникъ Императорскаго Русск. Геогр. Общ. 1858 г. и Записки Императорскаго Русск. Геор. Общ. 1862 и проч.

2) Атласъ о температурѣ воздуха Россійской Имперіи 1882 г. Вильдъ.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ХОДА СРЕДНЕЙ МѢСЯЧНОЙ И ГОДОВОЙ ТЕМПЕРАТУРЫ.

Гринвича Сѣверная	Восточная долгота отъ	Высота надъ поверхн. ок. въ метрахъ.	Названіе мѣстъ.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Годъ.
52° 2′	113° 30′	630 ?	Гор. Чита (за два года)	—18,9	—23,2	—19,6	— 9,7	1,0	7,0	14,9	18,8	17,0	7,9	0,1	—11,2	—1,32
51° 58′	116° 35′	600	Гор. Нерчинскъ (за 11 лѣтъ)	—28,8	—33,5	—28,0	—16,5	— 3,0	7,0	15,8	18,2	14,6	7,5	—3,2	—19,3	—5,76 [1]
51° 19′	119° 37,	660	Заводъ Нерчинскъ (за 36 лѣтъ)	—26,3	—29,4	—24,0	—12,8	— 0,6	8,0	15,4	18,3	15,4	8,5	—1,6	—15,6	—3,74
53° 23′ (22″)	124° ?	?	Прiиски Албазинскiе (за 1 годъ)	—24,5	—29,3	—18,0	—17,2	— 0,1	8,1	17,5	20,1	16,8	7,8	—1,3	—23,2	—3,60
50° 15′	127° 37′	170 ?	Гор. Благовѣщенскъ (за 11 лѣтъ)	—24,3	—27,0	—20,4	—10,2	1,7	9,3	18,0	21,1	18,7	11,3	1,4	—13,4	—1,15
				З	и м	ы.		В	е с	н ы.		Л	ѣ т	а.	О	с е	н и.	
?	?	?	Станица Михайло-Семеновская (за 3 года)		—14,3			8,1			23,7			—1,8		3,92 [2]
48° 16′ 28″	135° 7′	50 ?	Гор. Хабаровка (за 3 года)	—21,5	—25,6	—19,3	— 7,7	1,6	9,6	18,7	21,5	20,9	13,5	2,6	— 8,8	0,45
51° 42′	140° 11′	50 ?	Гор. Марiинскъ (за 1 годъ)	—18,2	—23,3	—18,8	— 9,7	1,8	7,2	14,8	16,5	17,4	12,8	2,8	— 9,0	—0,47
?	?	?	Постъ Камень-Рыбаловъ (за 2 года)	—16,8	—21,5	—11,5	— 1,6	5,1	13,1	20,5	26,7	21,7	13,0	5,3	— 5,6	4,03
54° 30′	134° 59′	80	Острогъ Удской (за 1 годъ)	—30,0	—27,9	—26,0	—10,9	— 1,7	4,1	13,7	16,3	15,7	9,6	—1,4	—17,4	—4,67
53° 8′	140° 43′	20	Гор. Николаевскъ (за 22 года)	—21,1	—22,9	—20,8	—13,2	— 3,1	3,6	12,5	16,4	16,1	10,2	1,7	—10,0	—2,55
49° 1′	140° 19′	10	Постъ Александровскiй (за 1 годъ)	—13,4	—18,8	—17,7	— 7,7	— 1,0	3,3	10,0	14,3	15,3	12,1	1,9	— 5,1	—0,56
43° 46′	135° 19′	10	Гавань Св. Ольги (за 3 года)	— 9,4	—13,1	— 9,0	— 1,9	4,8	8,4	14,4	20,2	20,4	14,2	7,3	— 2,0	4,52
42° 48′	132° 52	10 ?	Находка (за 1 годъ)	—11,5	—17,8	—11,8	— 2,4	4,9	10,6	14,1	17,6	18,5	16,7	7,7	— 1,1	3,79
43° 9′	132° 0′	30	Гор. Владивостокъ (за 5 лѣтъ)	—10,7	—15,0	—10,6	— 1,9	4,5	9,7	14,4	19,8	20,8	16,4	9,4	— 1,5	4,60
52° 17′	104° 22′	460	Гор. Иркутскъ (за 28 лѣтъ)	—17,4	—20,5	—16,6	— 8,4	2,4	9,2	15,3	18,8	16,2	9,5	1,0	—10,6	—0,09
50° 1′	36° 14′	120	Гор. Харьковъ (за 9 лѣтъ)	— 5,6	— 8,9	— 5,2	— 1,5	6,7	13,8	18,7	20,9	19,5	13,6	7,4	0,8	6,68
53° 8′	23° 10′	150	Гор. Бѣлостокъ (за 3 года)	— 2,6	— 2,0	— 4,4	— 0,2	5,4	10,5	17,8	18,6	17,6	13,2	7,4	0,8	6,84
53° 45′	49° ′?	235	Гор. Самара (за 11 лѣтъ)	—10,2	—12,0	—12,3	— 6,8	5,3	15,1	19,2	22,3	19,0	12,8	4,6	— 3,1	4,49

изотерма гор. Благовѣщенска въ — 26° Ц. къ Востоку сильно поднимается, и идётъ круто на Сѣверъ у восточныхъ береговъ Тихаго океана; хотя и не столь значительное поднятіе изотермы того же мѣсяца къ Сѣверу замѣчаемъ и у западнаго края Приамурья; тоже самое мы должны сказать и объ изотермѣ Февраля мѣсяца въ—20° Ц.; такъ что всѣ изотермы мѣсяцевъ съ очень низкой температурой образуютъ въ ходѣ своемъ дуги, обращенныя выпуклостію на Югъ, въ Манчьжурію. Ходъ изотермы въ Мартѣ измѣняется, описываемая его дуга незначительна и какъ бы сглаживается, идя по срединѣ края по параллели и ходъ ея напоминаетъ собою ходъ годовой изотермы. Съ Апрѣля мѣсяца линіи хода изотермъ начинаютъ сильно подниматься къ Сѣверу у западнаго угла и падать къ Югу на Востокѣ Амурскаго Края, что съ каждымъ теплымъ мѣсяцемъ дѣлается замѣтнѣе и достигаетъ крайнихъ своихъ предѣловъ въ Іюлѣ, котораго мѣсячная изотерма въ гор. Благовѣщенскѣ въ 21° Ц. на Востокѣ, у устья Сунгари, круто падаетъ къ Югу и, не доходя береговъ Восточнаго океана, идетъ по западной части Южно-Уссурійскаго края (подъ 42° сѣв. шир.) и уходитъ въ Корею, а къ Западу поднимается къ Сѣверу черезъ гор. Нерчинскъ (51° сѣв. шир.) и Читу (52° сѣв. шир.). Съ Августа мѣсяца слѣдуетъ обратный ходъ мѣсячныхъ изотермъ, которыя въ этомъ мѣсяцѣ напоминаютъ собою іюньскія. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, съ укороченіемъ продолжительности дня и уменьшеніемъ высоты солнца

1) Такъ какъ въ г. Нерчинскѣ наблюденія велись по ртутному термометру, то и зимняя температура выведенная для города невѣрна и показана ниже дѣйствительной, такъ какъ ртуть при сильныхъ холодахъ замерзаетъ.

2) Мнѣ кажется, что средняя температура лѣта для ст. Михайло-Семёновской показана выше дѣйствительной, а потому средняя температура года, для этой мѣстности велика.

надъ горизонтомъ и вслѣдствіе этого уменьшенія нагрѣванія земли солнечными лучами, а также вслѣдствіе преобладанія ясной погоды и значительнаго лученспусканія теплоты въ ясныя ночи, начинается охлажденіе земной поверхности и обратное передвиженіе изотермъ съ Сѣвера къ Югу, при чемъ изотермы Октября идутъ въ срединѣ края почти по параллели, поднимаясь на Востокѣ къ Сѣверу, и ближе всего подходятъ по виду описываемой ими линіи къ средне-годовой изотермѣ; а въ слѣдующіе мѣсяцы Ноябрь и Декабрь образуютъ вновь дуги, обращенныя своею выпуклостію въ Манчжурію, съ тою только разницею, что въ первой холодной половинѣ года выпуклость дугъ лежитъ ближе къ Востоку, а во второй къ Западу.

Обращаясь къ сравненію температуры Амурскаго края съ отдѣльными мѣстностями, мы замѣчаемъ особенно рѣзкую разницу въ температурѣ зимнихъ мѣсяцевъ Приамурья и Россіи, такъ напр. гор. Благовѣщенскъ, лежащій подъ одной и тойже географической широтой съ гор. Харьковомъ, имѣетъ среднюю годовую температуру на 7,9° Ц. ниже, а изотерма Января мѣсяца представляетъ разность въ 18,1° Ц.; гор. Николаевскъ, лежащій съ Бѣлостокомъ подъ одной и той же широтой, представляетъ годовую разность температуры 9,3° Ц., а Январьскую въ 20,9° Ц.; Владивостокъ, лежащій у берега моря и Владикавказъ на высотѣ 680 м., имѣютъ разность годовыхъ температуръ 13,3° Ц., а Январьской въ 12,2° Ц. Не менѣе интереса представляетъ сравненіе Январьской изотермы съ мѣстами Сѣверной Америки, которая, какъ извѣстно, зимой гораздо холоднѣе Европы; такъ Январь въ Владивостокѣ холоднѣе Портсмута и Нюхэмшира, лежащихъ на одной и той же широтѣ, на 10,5° Ц.; а Николаевскъ-Риголэ въ Лабрадорѣ на 6,1° Ц. [1]). Что весь Приамурскій край въ теченіи года имѣетъ болѣе низкую температуру, чѣмъ ему слѣдовало бы имѣть по географическому положенію и что мѣста, лежащія въ болѣе низкихъ широтахъ и у береговъ морскихъ, имѣютъ болѣе суровую

1) Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1879 г. т. XV. вып. V. Воейковъ.

зиму, ясно видно изъ нижепредставляемыхъ свѣдѣній термическихъ аномалій.

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.
Заводъ Нерчинскъ [1]	—18,0	—14,3	— 6,7	—2,3	1,3	4,3
Гор. Благовѣщенскъ	—20,2	—15,0	— 8,6	—3,8	—1,3	3,1
» Хабаровка	—21,2	—16,1	— 8,1	—6,2	—1,8	2,2
» Николаевскъ [1]	—15,0	—13,4	—10,6	—7,1	—5,5	—1,5
» Владивостокъ [1]	—17,1	—13,1	— 8,8	—7,0	—6,2	—4,8

	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.
Заводъ Нерчинскъ [1]	4,7	2,9	—0,1	—4,6	—12,1	—17,7	—5,2
Гор. Благовѣщенскъ	4,1	2,3	—0,9	—5,0	—13,4	—19,3	—6,6
» Хабаровка	3,3	3,0	—0,3	—6,2	—11,8	—19,5	—7,4
» Николаевскъ [1]	0,2	0,8	—0,7	—3,1	— 7,8	—12,9	—6,4
» Владивостокъ [1]	—2,0	—0,8	—1,6	—4,1	— 8,2	—13,4	—7,3

Сравнивая эти аномаліи и изономалы картъ атласа г. Вильда, мы видимъ, что годовая изономала въ 5° Ц. обнимаетъ весь Амурскій край и, что, чѣмъ значительнѣе величина аномалій, тѣмъ ограниченнѣе пространство онѣ занимаютъ, и, что самыя большія отрицательныя аномаліи помѣщаются къ Сѣверу отъ Амурскаго края. Изаномалы отдѣльныхъ мѣсяцевъ представляютъ очень много интереса, а именно: при разборѣ ихъ мы замѣчаемъ, что отрицательная аномалія въ 20° Ц. помѣщается вся въ Манчжуріи, затѣмъ изономала въ 19° Ц. захватываетъ въ свою область юго-западную часть Амурскаго края; съ уменьшеніемъ величины отрицательной аномаліи круги, описываемыя изономалами увеличиваются и онѣ распространяются болѣе къ Сѣверо-Западу; къ Востоку же линіи ихъ лежатъ у береговъ Тихаго океана тѣснѣе и съ каждымъ болѣе теплымъ мѣсяцемъ область отрицатель-

1) Reisen und Forschungen im Amurlande L. Schrenck. Bd. IV Lief. V.

ной аномаліи растетъ, передвигаясь къ Сѣверо-Востоку такъ, что въ Маѣ мѣсяцѣ бо́льшая часть Амурскаго края входитъ въ область положительной аномаліи, которая надвигается въ край съ Запада, достигая максимума своего распространенія и величины въ Іюлѣ, при чемъ, впрочемъ, приморскія мѣста, въ особенности, лежащія въ Уссурійскомъ краѣ, не выходятъ круглый годъ изъ области отрицательной аномаліи, которая въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, занимаетъ собой вновь почти всю область Амурскаго бассейна, за исключеніемъ юго-западной его части. Итакъ, разборъ представленныхъ нами выше данныхъ указываетъ на то, что лежащія внутри материка мѣстности имѣютъ лѣтомъ положительную термическую аномалію, а въ остальное время года отрицательную, лежащіе же у морскаго берега имѣютъ за небольшимъ исключеніемъ, почти круглый годъ отрицательную аномалію.

Чѣмъ далѣе подвигаемся отъ Востока къ Западу, тѣмъ рѣзче обозначается континентальность климата; такъ, Благовѣщенскъ, не смотря на болѣе южное свое положеніе относительно Николаевска, имѣетъ почти такую же суровую зиму, а температура зимы Нерчинска холоднѣе, чѣмъ сѣвернѣе лежащаго Николаевска. Въ этомъ отношеніи мы видимъ обратное явленіе между климатомъ Европы и сѣверо-восточной Азіи; въ первой мѣстности, лежащія на Востокѣ отличаются болѣе холоднымъ климатомъ и положеніе мѣстности у моря вліяетъ на смягченіе климата; въ Приамурьѣ обратное отношеніе: мѣстности лежащія къ Западу, имѣютъ болѣе холодный климатъ и положеніе у моря не смягчаетъ его суровости. Разъясненіе этого явленія мы находимъ: въ противуположномъ положеніи суши и моря и въ свойствѣ морскаго теченія; въ Европѣ къ Востоку лежитъ материкъ, а къ Западу море; въ Азіи наоборотъ; затѣмъ Гольфштромъ приноситъ къ берегамъ Европы теплое теченіе, а у нашихъ береговъ Азіи идетъ холодное теченіе, несущее съ собою льды даже въ Іюлѣ.

Вообще мы замѣчаемъ, что зима въ Приамурскомъ краѣ значительно холоднѣе зимы мѣстъ, лежащихъ съ нимъ подъ одними

градусами широты въ другихъ частяхъ свѣта; эта разница въ годовой температурѣ немного сглаживается болѣе высокою температурою лѣта большей части Приамурья, такъ что годовая изотерма края болѣе всего приближается къ таковой же сѣверной Америки, за исключеніемъ, впрочемъ, береговой полосы Амурскаго края, которая при своемъ относительно холодномъ лѣтѣ и веснѣ, на всемъ своемъ пространствѣ между 42° и 56° сѣв. шир., имѣетъ болѣе низкую годовую температуру, чѣмъ гдѣ либо на земномъ шарѣ, въ тѣхъ же широтахъ. Между условіями вліяющими наиболѣе на сильное пониженіе температуры въ Амурскомъ краѣ, мы должны указать, кромѣ значительнаго лучеиспусканія земли вслѣдствіе продолжительной зимы при ясномъ небѣ, и кромѣ сѣвернаго и сѣверо-западнаго воздушнаго теченія, еще и на особенность топографическихъ условій края. Во второй главѣ, при изложеніи устройства поверхности Амурскаго края, мы видѣли, что онъ представляетъ сцѣпленіе многихъ котловинъ и самъ окруженъ какъ бы кольцемъ горными хребтами, а такъ какъ во время зимы бываетъ часто затишье при ясномъ небѣ — условія, благопріятныя для образованія холоднаго воздуха — то наиболѣе холодные, а слѣдовательно и тяжелые слои его, сползая по склонамъ горъ скопляются въ долинахъ и котловинахъ, окруженныхъ горами, преграждающими, въ нижнихъ слояхъ свободный стокъ воздуха къ Тихому океану. Наиболѣе удобнымъ выходомъ этому холодному воздуху представляютъ только русла рѣкъ, по которымъ онъ и стекаетъ въ Амурскую долину, а отсюда стремится къ морю по слѣдующимъ путямъ: къ Николаевску по руслу Амура, вслѣдствіе чего въ низовьяхъ Амура стоитъ сильная стужа и температура Января мѣсяца, въ Николаевскѣ понижается до — 22,9° Ц., между тѣмъ далеко сѣвернѣе лежащій портъ Аянъ, имѣетъ температуру Января на 4° Ц. теплѣе, благодаря только проходящему вблизи Становому хребту, заслоняющему собою портъ отъ свободнаго стока холоднаго воздуха изнутра края. Второй болѣе удобный путь представляетъ долина р. Уссури, которая отдѣлена отъ Уссурійскаго и Амурскаго заливовъ невысо-

кимъ въ 597 фут. водораздѣломъ, вслѣдствіе чего въ лежащемъ въ этой мѣстности портѣ Владивостокѣ средняя температура Января — 15,0° Ц.; подобнаго рѣзкаго холода мы нигдѣ не встрѣчаемъ, ни въ Европѣ, ни въ сѣверной Америкѣ, подъ тою же широтой, даже въ мѣстахъ, лежащихъ внутри края и на горахъ. Третій путь для стока холоднаго воздуха представляетъ долина р. Сунгари, отдѣленная отъ долины р. Ліао-хэ, впадающей въ Печелійскій заливъ, водораздѣломъ въ 967 фут., вслѣдствіе чего является сильное пониженіе Январьской температуры въ Ніучвангѣ (подъ 40°41′ сѣв. шир.) до — 12,0° Ц.; между тѣмъ какъ лежащій только немного южнѣе Пекинъ (подъ 39°57′ с. ш.), но защищенный отъ Сѣвера горами, имѣетъ температуру Января — 4,6° Ц. [1]) Что горы оказываютъ большое вліяніе на температуру мѣстностей Приамурскаго края, видно изъ того, что гавань св. Ольги, лежащая сѣвернѣе Владивостока, имѣетъ изотерму Января (— 13,1° Ц.) на два градуса теплѣе, вслѣдствіе того только, что хребетъ Сихэтэ-Алинь сѣвернѣе Владивостока сильно возвышается и заслоняетъ собой доступъ къ заливу св. Ольги холоднымъ N и NW вѣтрамъ, которые въ Владивостокѣ главнымъ образомъ вліяютъ на пониженіе Январьской изотермы. Распредѣленіе температуры во всѣ холодные мѣсяцы съ Ноября по Февраль мало чѣмъ разнится отъ Январьской, и только, какъ мы указали выше, различіе это оказывается съ Марта и состоитъ въ томъ, что повышеніе температуры внутри края, какъ въ Благовѣщенскѣ, Нерчинскѣ и далѣе къ Западу, идетъ быстрѣе, чѣмъ въ мѣстахъ, лежащихъ вдоль морскаго берега, гдѣ повышеніе температуры встрѣчаетъ задержку въ близости моря, менѣе нагрѣвающагося солнцемъ чѣмъ земля, а отчасти и въ таяніи льдовъ, покрывающихъ Татарскій проливъ. Въ лѣтніе же мѣсяцы температура береговой полосы задерживается въ своемъ болѣе быстромъ повышеніи, холоднымъ лиманнымъ теченіемъ, идущимъ изъ Охотскаго моря по Татарскому проливу въ Японское море.

---

1) Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1879 г. т. XV. вып. V. Воейковъ.

Впрочемъ, всѣ мѣста, лежащія вдоль морскихъ береговъ Приамурья расходятся въ температурѣ сообразно своему болѣе или менѣе южному положенію, и эта разница въ температурѣ распредѣлена довольно равномѣрно, за небольшимъ исключеніемъ, по всѣмъ мѣсяцамъ; причемъ, впрочемъ, зимніе мѣсяцы представляютъ бо́льшую разницу противъ лѣтнихъ. Вслѣдствіе встрѣчи теплаго лѣтняго воздуха материка съ болѣе холоднымъ морскимъ воздухомъ являются въ прибрежьѣ частые и сильные туманы; но горная цѣпь Сихэтэ-Алиня, не дозволяетъ ни этому холодному воздуху, ни туманамъ, проникнуть внутрь Амурскаго края, вотъ почему лѣто береговой полосы значительно холоднѣе лѣта мѣстъ, лежащихъ внутри края подъ соотвѣтственной широтой. Холодное морское теченіе, понижающее температуру конца весны и начала лѣта, служитъ какъ бы причиной запаздыванія осени, такъ что холода по прибрежью наступаютъ позднѣе, вслѣдствіе чего и осень въ Приморскихъ мѣстахъ теплѣе весны, между тѣмъ какъ внутри края, по мѣрѣ удаленія отъ моря, различіе въ температурѣ этихъ двухъ временъ года исчезаетъ, а въ средней полосѣ весна даже теплѣе осени. Утренніе морозы начинаются въ Благовѣщенскѣ въ концѣ первой половины Сентября, въ Нерчинскѣ въ началѣ Сентября, а на Албазинскихъ пріискахъ не рѣдко во второй половинѣ Августа (по старому стилю).

Хотя мы указали уже выше на пониженіе температуры отъ Востока къ Западу, такъ напримѣръ лежащія подъ одной широтой Маріинскъ имѣетъ годовую изотерму 0,4° Ц., а Нерчинскъ — 3,7° Ц.; но за Нерчинскомъ встрѣчаемъ уже мѣстности, лежащія западнѣе, но имѣющія болѣе высокую годовую изотерму; возьмемъ, для примѣра Иркутскъ, лежащій сѣвернѣе Нерчинска но имѣющій изотерму только — 0,5° Ц.; слѣдовательно близко подходящую къ Благовѣщенской, лежащему двумя градусами южнѣе, ближе къ морю и далеко не такъ высоко надъ поверхностію океана. А потому рождается вопросъ: между какими градусами вост. долг. находится предѣлъ уменьшенія годовой изотермы на Востокѣ и начинается вновь ея повышеніе, вопросъ очень инте-

ресный, но въ настоящее время, не разрѣшимый по недостатку наблюденій, хотя г. Фритче, въ своихъ изслѣдованіяхъ полагаетъ, что этотъ минимумъ лежитъ въ мѣстностяхъ между 110 и 115° вост. долг. по Гринвичу. Далѣе онъ замѣчаетъ, что увеличеніе средней годовой температуры въ Амурскомъ краѣ съ градусами широты довольно значительно, и въ средней полосѣ доходитъ до 0,6° Ц., на одинъ градусъ, а къ Югу даже на 1,4° Ц., что тѣсно связано съ сильнымъ нагрѣваніемъ солнечными лучами болѣе поднятаго надъ уровнемъ моря Азіатскаго материка. Абсолютная измѣнчивость мѣсячныхъ температуръ въ При-Амурьѣ мало чѣмъ разнится отъ таковой же въ Россіи и Германіи и только въ зимніе мѣсяцы она въ послѣдней меньше Амурской. Вообще во всемъ Амурскомъ краѣ абсолютная измѣнчивость мѣсячныхъ температуръ достигаетъ своего максимума въ зимнее время, а минимума лѣтомъ. Минимумъ температуры бываетъ въ первой половинѣ Января, а максимумъ во второй половинѣ Іюля и годъ раздѣленъ какъ бы на двѣ равныя половины; въ одномъ изъ этихъ полугодій температура стоитъ выше нуля, а въ другомъ ниже. Средняя измѣнчивость распредѣлена по мѣсяцамъ чрезвычайно сходно съ абсолютной и средняя годовая измѣнчивость температуры колеблется по Ц. въ Николаевскѣ ± 0,67, въ Владивостокѣ ± 0,42; въ Благовѣщенскѣ ± 0,68 и въ Нерчинскѣ ± 0,8°.

Годовое колебаніе среднихъ предѣльныхъ температуръ или годовая средняя амплитуда достигаетъ своего максимума въ сѣверо-восточной Азіи и представляетъ значительные размѣры въ Амурскомъ краѣ, такъ напр. годовая амплитуда въ мѣстностяхъ Приамурскаго края слѣдующая:

Въ заводѣ Нерчинскѣ	47,8° Ц.
На Албазинскихъ пріискахъ ..	49,5° Ц.
Въ гор. Благовѣщенскѣ.....	48,4° »
» » Хабаровкѣ.....	46,0° »
» » Маріинскѣ	40,7° »

Въ гор. Николаевскѣ..... 40,9° Ц.
» пос. Камнѣ-Рыбиловѣ.... 48,2° »
» гор. Владивостокѣ..... 36,2° »

Между тѣмъ средняя годовая амплитуда въ Россіи, въ гор. Самарѣ 34,4° Ц., въ гор. Харьковѣ 29,2° Ц., а въ Либавѣ только 21°0 Ц.; точно также она значительно меньше и въ сѣверной Америкѣ. Амплитуда суточныхъ колебаній температуры, которая въ большей части Европы и Западной Сибири бываетъ лѣтомъ больше зимней, въ Амурскомъ краѣ представляетъ обратное явленіе; вотъ ея выводы.

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.
Зав. Нерчинскъ.....	—6,9	—9,2	—11,2	—10,9	—10,7	—11,8
Гор. Благовѣщенскъ.....	—7,5	—9,1	— 7,6	— 6,9	— 7,5	— 8,9
» Николаевскъ.....	—5,7	—9,1	—12,0	— 8,3	— 7,4	— 7,8

	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.
Зав. Нерчинскъ.....	—10,7	—11,0	—11,4	—9,8	—7,6	—6,3	—9,4
Гор. Благовѣщенскъ....	— 7,3	— 6,2	— 8,2	—6,7	—6,2	—5,7	—7,3
» Николаевскъ.....	— 6,6	— 7,7	— 9,2	—6,5	—5,4	—4,8	—7,6

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что суточная амплитуда достигаетъ вездѣ своего минимума въ Декабрѣ мѣсяцѣ, но съ поднятіемъ солнца надъ горизонтомъ растетъ и амплитуда, къ дальнѣйшему повышенію которой представляютъ препятствія появляющіеся облачность и дожди, большое выпаденіе которыхъ въ Іюлѣ и Августѣ мѣсяцѣ, вліяя на суточный ходъ температуры, значительно понижаетъ амплитуду, которая, впрочемъ, съ прекращеніемъ дождей начинаетъ вновь увеличиваться, достигая своего втораго максимума въ Сентябрѣ; но такъ какъ солнце все слабѣе и слабѣе нагрѣваетъ землю, то слѣдуетъ вторичное паденіе суточной амплитуды, достигающей своего минимума въ Де-

кабрѣ. Карта изамплитудъ г. Вильда, т. е. линій одинаковыхъ разностей между изотермами Января и Іюля, представляетъ очень много интереса; изъ нея мы усматриваемъ, что область самой значительной амплитуды, въ старомъ свѣтѣ, достигающей 66° Ц., лежитъ къ Сѣверу отъ Амурскаго края, занимая относительно небольшую область, съ уменьшеніемъ величины амплитуды область изамплитудъ расширяется во всѣ стороны, но менѣе всего къ Востоку такъ, что у береговъ Тихаго океана линіи изамплитудъ тѣснятся другъ къ другу. Изамплитуда въ 50° Ц., надвигаясь съ Сѣвера, захватываетъ въ свою область верхнее теченіе Амура и верховье Зеи, а изамплитуда въ 44° Ц. охватываетъ почти весь Амурскій край, за исключеніемъ прибрежій Тихаго океана, которыя входятъ окончательно только въ кругъ изамплитуды въ 34° Ц. Между тѣмъ какъ въ Европѣ мы видимъ самую большую изамплитуду въ 30° Ц. на Сѣверѣ Скандинавіи и въ 34° Ц. небольшой кругъ изамплитуды на Ю.-З. Кавказа; вся почти Россія помѣщается въ области изамплитудъ не превышающихъ 28° Ц.

Для большей характеристикѣ высшихъ и низшихъ температуръ скажемъ нѣсколько словъ и объ отклоненіи ихъ отъ средней температуры соотвѣтственнаго мѣсяца и года. Это отклоненіе среднихъ предѣльныхъ температуръ въ Приамурскомъ краѣ достигаетъ своего максимума въ Апрѣлѣ и Октябрѣ, а своего минимума въ Январѣ и Іюлѣ; въ Европейской же Россіи отклоненіе средней низшей температуры имѣетъ только одинъ максимумъ въ Январѣ и одинъ минимумъ въ Іюлѣ; между тѣмъ какъ отклоненіе средней высшей температуры имѣетъ три минимума (въ Мартѣ, Іюлѣ и Ноябрѣ) и три максимума (въ Январѣ, Маѣ и Сентябрѣ). Заканчиваемъ обзоръ хода температуры воздуха въ Амурскомъ краѣ указаніемъ на крайности температуры въ теченіи года, которыя повсемѣстно бываютъ очень значительны; такъ вездѣ послѣ очень сильныхъ холодовъ, достигающихъ въ иныхъ мѣстностяхъ до — 50° Ц., лѣтомъ наступаетъ значительная жара, доходящая до 43° Ц. въ тѣни; привожу примѣры:

	Абсолютный Максим.	Миним.	Разность.
Въ Заводѣ Нерчинскѣ	35,6° Ц.	— 47,2° Ц.	82,8° Ц.
На Албазинскихъ пріискахъ . .	36,2° »	— 45,9° »	82,1° »
Въ гор. Благовѣщенскѣ.	37,6° »	— 43,7° »	81,3° »
» » Хабаровкѣ	33,3° »	— 42,1° »	75,4° »
» » Николаевскѣ.	37,0° »	— 50,0° »	87,0° »
» Пост. Камень-Рыболовъ. . .	43,0° »	— 35,0° »	78,0° »
» гор. Владивостокѣ	40,0° »	— 36,6° »	76,6° »

Атмосферное давленіе. По тѣмъ немногимъ даннымъ, которыя представляютъ намъ наблюденія въ Приамурскомъ краѣ относительно давленія воздушнаго столба, мы приходимъ къ тому заключенію, что барометръ показываетъ ясно выраженный минимумъ воздушнаго давленія лѣтомъ и максимумъ зимою; въ теплое время года колебанія барометра менѣе значительны, чѣмъ въ холодное и самыя большія колебанія замѣчаются не зимой, а въ началѣ весны въ Мартѣ, Апрѣлѣ и осенью въ Октябрѣ; эти непериодическія колебанія значительнѣе всего въ Николаевскѣ, а къ Западу уменьшаются, и они сравнительно меньше, чѣмъ въ Европѣ подъ тѣми же широтами; такъ напр. разность между абсолютными максимумами и минимумами года слѣдующая:

Въ Амурскомъ краѣ:

Въ Владивостокѣ	37,5	миллим.
» Николаевскѣ	39,7	»
» Хабаровкѣ	39,4	»
» Благовѣщенскѣ	39,4	»
» Нерчинскѣ	31,5	»

Въ Россіи:

Въ Самарѣ	39,2	»
» Харьковѣ	43,2	»
» Бѣлостокѣ	43,9	»

Періодическія измѣненія колеблятся отъ 6,5 до 12,5 милл. и, кажется, внутри края больше; такъ въ Николаевскѣ разность между высшими и низшими средними мѣсяцевъ 6,5 мил., въ Ха-

баровкѣ 10,8, въ Благовѣщенскѣ 12,5; въ зав. Нерчинскѣ 11,4 (за 1878 г.), причемъ максимумъ давленія бываетъ въ Январѣ, а минимумъ въ Іюлѣ; исключеніе представляетъ Николаевскъ, гдѣ максимумъ бываетъ въ Февралѣ.

Причина низкаго стоянія барометра въ Амурскомъ краѣ объясняется тѣмъ, что въ теченіи лѣта восточно-азіатскій материкъ, по причинѣ своей громадности и безводности, очень сильно нагрѣвается, а въ особенности относительно омывающаго его океана; при столь сильномъ нагрѣваніи на материкѣ образуется восходящій токъ воздуха, часть котораго поднимается вверхъ, а часть распространяется въ стороны, образуя центръ широко растянувшейся циклоны, въ которую вслѣдствіе разрѣженія въ ней воздуха, притекаютъ новые токи его изъ вблизи лежащаго океана, а такъ какъ этотъ воздухъ влаженъ и слѣдовательно легче сухаго атмосфернаго воздуха и не въ состояніи совершенно замѣнить собой количество поднимающагося вверхъ воздуха, то и давленіе его на барометръ слабѣе. Этотъ притокъ морскаго воздуха продолжается до Іюля мѣсяца т. е. до времени когда Азіатскій материкъ пріобрѣтаетъ свою наибольшую теплоту и восходящій токъ воздуха свою наибольшую напряженность, а такъ какъ въ это время распредѣленіе теплоты и влажности во всемъ Приамурскомъ краѣ довольно равномѣрно, то и давленіе воздуха повсемѣстно менѣе разнится. Съ пониженіемъ солнца твердая земля начинаетъ охлаждаться и въ теченіи продолжительныхъ ясныхъ ночей испускаетъ болѣе тепла, чѣмъ получаетъ отъ солнца, что и производитъ сильное охлажденіе и сгущеніе воздуха, который стремится массой сверху для выполненія образовавшагося въ лѣтнее время разрѣженнаго воздушнаго пространства и образуется антициклона, которая обнимаетъ собой весь Амурскій край; вслѣдствіе этого крайняго пониженія температуры, а также и наименьшей влажности воздуха барометръ достигаетъ максимума своей высоты [1]). Въ это время года въ Во-

1) Reisen und Forschungen im Amurlande v. L. Schrenck. Bd. IV. Lief. I статья. Dr. Fritsche.

сточной Сибири образуется самое высокое давленіе воздуха въ Январѣ мѣсяцѣ, въ Нерчинскѣ доходящее до 780,3 миллим. (средняя высота барометра, приведена къ уровню моря и къ широтѣ 45°), ненаблюдаемое болѣе нигдѣ на всемъ земномъ шарѣ. Изъ топографіи Амурскаго края намъ извѣстно, что бо́льшая часть его состоитъ изъ горъ, плоскогорій, или широкихъ долинъ, окруженныхъ горами, такъ что весь Приамурскій край образуетъ какъ бы собраніе нѣсколькихъ котловинъ и самъ окруженъ какъ бы кольцемъ со всѣхъ сторонъ цѣпями горъ. Въ этихъ то котловинахъ и плоскогоріяхъ накопляется холодный воздухъ и стоитъ въ нихъ почти въ теченіи всей зимы, обусловливая главнымъ образомъ высокое давленіе и состояніе погоды ясной и холодной. Но такъ какъ горы въ Амурскомъ краѣ не представляютъ собой выдающейся высоты и къ тому еще внутри края лежатъ выше надъ поверхностью моря, чѣмъ горы идущія вдоль береговъ, то менѣе холодный воздухъ, лежащій выше 3 — 5000 ф., находитъ себѣ свободный стокъ къ Восточному океану, болѣе же холодный и тяжелый воздухъ задерживается горами.

Разсматривая карту годовыхъ изобаръ Г. Штеллинга, [1]) мы видимъ, что среднее годовое давленіе воздуха въ 768 милл., имѣющее центръ свой на Сѣверо-Востокѣ Байкальскаго озера захватываетъ западную часть Приамурья; слѣдующія затѣмъ изобары, начиная отъ 767 до 757 милл., идутъ по Амурскому краю, причемъ всѣ изобары до 763 милл. представляютъ линіи, идущія круто отъ Сѣв.-Вост. къ Юго-Зап., образуя круги съ вытянутыми къ Юго-Зап. углами; съ изобары же въ 764 милл. начинается обратное направленіе линій съ С. къ Юго-Вост. и изобара въ 757 милл. захватываетъ только низовья Амура. Отдѣльный же ходъ мѣсячныхъ изобаръ показываетъ, что самое высокое давленіе воздуха въ 780 мил. развивается въ Январѣ мѣсяцѣ къ Востоку отъ Байкала между 61° и 49° с. ш., захва-

---

[1]) Метеорологическій Сборникъ 1879 г. т. VI, вып. 2. Ueber die Seehöhen der meteorolog. Stationen in Sibirien etc. E. Stelling.

тывая западную часть Приамурья и, что въ это время весь бассейнъ Амура лежитъ въ области высокаго давленія между изобарами въ 780 и 760 мил. Въ Февралѣ мѣсяцѣ давленіе воздушнаго столба въ верховьяхъ Амура уменьшается уже до 776 мил., а въ Мартѣ до 770 мил., причемъ всѣ линіи изобаръ холодныхъ мѣсяцевъ лежатъ у береговъ Охотскаго моря тѣсно одна около другой и идутъ по направленію меридіановъ. Съ наступленіемъ болѣе теплаго времени область изобаръ расширяется и въ теченіи трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ весь Амурскій край, находясь въ минимумѣ воздушнаго давленія и заключенъ между изобарами 758 и 756 мил. и линіи изобаръ въ своемъ ходѣ приближаются болѣе къ параллелямъ. Область же наименьшаго давленія воздуха лежитъ въ это время вблизи Амурскаго бассейна, вѣроятно въ западной части Гоби. Съ Сентября мѣсяца начинается въ Приамурскомъ краѣ увеличеніе воздушнаго давленія, которое заканчивается въ Маѣ и въ эти два мѣсяца давленіе воздуха наиболѣе равномѣрно распредѣлено по Амурскому краю и ближе всего подходитъ къ воздушному давленію въ это же время распространенному по Россіи. Съ Октября по Апрѣль мѣсяцъ надъ всей восточной Сибирью тяготѣетъ высокое давленіе, центръ котораго находится, какъ указали мы выше, въ области Байкала и въ верховьяхъ р. Лены. Проходящій по границѣ Приамурскаго края Становой (Яблоновой) хребетъ задерживаетъ отчасти распространеніе высокаго давленія тѣмъ, что мѣшаетъ свободному стоку самаго холоднаго и тяжелаго воздуха, составляя преграду и болѣе широкому распространенію области изобаръ съ высокимъ давленіемъ; эту же роль въ распредѣленіи изобаръ, хотя и въ меньшей степени, играютъ и меридіональные хребты Амурскаго края: Большой Хинганъ, М. Хинганъ и Сихэтэ-алинь. Между тѣмъ какъ западныя части Приамурья, а въ особенности мѣста, лежащія за Становымъ хребтомъ, имѣютъ круглый годъ относительно высокое давленіе, уменьшающееся только лѣтомъ; у береговой полосы Амурскаго края, а въ особенности въ прилежащемъ морѣ, находится круглый годъ относительно

слабое давленіе, которое достигаетъ свой минимумъ въ зимніе мѣсяцы, а лѣтомъ немного увеличивается; центръ этой циклоны лежитъ зимой въ сѣверной части Тихаго океана, весной приближается къ восточнымъ берегамъ нашихъ азіатскихъ владѣній, а лѣтомъ лежитъ въ Охотскомъ морѣ.

Привожу ниже для сравненія среднее давленіе воздуха по мѣсяцамъ, максимумы и минимумы давленія за 1880 годъ, [1]) причемъ замѣчу, что въ Николаевскѣ ежедневное воздушное давленіе обнаруживаетъ болѣе низкое стояніе барометра въ послѣобѣденные часы. (См. табл. на стр. 286).

Вѣтры. Мы уже видѣли выше, что вслѣдствіе неравномѣрнаго нагрѣванія лучами солнца суши и моря обусловливается разность температуры и давленіе воздушнаго столба, и что вслѣдствіе этого зимою надъ Тихимъ океаномъ, все еще согрѣтымъ лѣтними лучами солнца и охлаждающимся не такъ быстро какъ земля образуется минимумъ атмосфернаго давленія, а надъ болѣе охладившемся континентомъ максимумъ давленія; вслѣдствіе такого распредѣленія давленія образуется въ нижнемъ слоѣ воздуха теченіе отъ максимума къ минимуму, т. е. отъ антициклоны, находящейся, какъ показываютъ изобары, къ Западу отъ Амура у озера Байкала, къ циклонѣ, лежащей у береговъ Тихаго Океана. Преобладаніе же штилей въ западной части Амурскаго края въ Нерчинскѣ и Благовѣщенскѣ, съ значительнымъ уменьшеніемъ облачности ясно намъ указываетъ на то, что вся эта мѣстность лежитъ вблизи антициклоны, а направленіе вѣтровъ съ Сѣвера и Сѣверо-Запада, указываетъ также на то, что антициклона находится къ Западу отъ этихъ мѣстъ. Съ перемѣщеніемъ циклоны на лѣто къ Западу и съ образованіемъ антициклоны на Востокѣ, перемѣняется и воздушное теченіе. Это объясненіе разъясняетъ намъ причину передвижнаго направленія вѣтровъ въ холодное время года съ NW и W, а въ теплое время съ SE и E, а также и причину большей облачности и дождливости

---

[1]) Лѣтописи Главной Физической Обсерваторіи за 1881 г.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА СОСТОЯНІЯ БАРОМЕТРА ВЪ 1880 ГОДУ.

Названіе мѣстъ.	Январь.			Февраль.			Мартъ.			Апрѣль.			Май.		
	Среднее.	Максимумъ.	Минимумъ.	Среднее.	Максимумъ.	Минимумъ.	Среднее.	Максимумъ.	Минимумъ.	Среднее.	Максимумъ.	Минимумъ.	Среднее.	Максимумъ.	Минимумъ.
Заводъ Нерчинскъ	712,0	721,3	700,7	711,4	716,6	762,6	705,6	719,9	692,2	706,1	719,0	694,7	700,7	708,8	690,2
Г. Благовѣщенскъ	757,9	767,8	740,5	759,5	764,8	752,9	751,0	766,1	736,9	750,7	767,7	734,8	745,7	755,6	732,3
Г. Хабаровка	767,1	776,4	748,1	769,1	776,1	760,6	761,8	775,5	744,8	761,2	776,8	743,6	756,9	765,5	747,3
Г. Николаевкъ	759,4	770,3	733,2	763,1	768,8	756,0	756,8	772,9	740,3	757,1	972,6	741,4	756,7	766,5	746,3
Гавань Св. Ольги	761,7	771,4	748,3	763,8	771,0	755,7	759,0	770,1	746,8	759,1	770,0	743,3	754,2	763,1	146,5
Г. Владивостокъ за 1878 г.	765,8	773,1	752,3	766,8	774,4	761,3	761,8	774,0	751,4	759,5	772,5	741,2	754,6	764,5	743,0
Г. Иркутскъ. за 1879 г.	730,3	740,4	717,6	728,0	740,0	711,0	727,9	738,6	713,7	723,5	737,0	711,2	719,0	728,4	706,6
Г. Саратовъ	760,8	771,8	754,2	761,3	776,3	746,0	751,6	768,5	737,1	761,2	771,2	746,4	755,5	764,0	743,8
Г. Харьковъ за 1879 г.	754,6	769,8	737,8	746,4	760,4	729,2	748,2	757,5	726,6	746,8	757,5	734,2	747,8	754,8	737,4
Г. Бѣлостокъ	752,5	764,9	735,7	750,0	763,3	729,5	751,3	768,8	732,8	747,1	756,4	738,3	748,2	757,6	738,1

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА СОСТОЯНІЯ БАРОМЕТРА ВЪ 1880 ГОДУ.

Іюнь.			Іюль.			Августъ.			Сентябрь.			Октябрь.			Ноябрь.			Декабрь.			Годъ.		
Среднее.	Максимумъ.	Минимумъ.	Среднее.	Максимумъ.	Минимумъ.	Среднее.	Максимумъ.	Минимумъ.	Среднее.	Максимумъ.	Минимумъ.	Среднее.	Максимумъ.	Минимумъ.	Среднее.	Максимумъ.	Минимумъ.	Среднее.	Максимумъ.	Минимумъ.	Среднее.	Максимумъ.	Минимумъ.
702,2	707,9	693,7	701,1	706,3	693,8	701,7	708,5	694,1	704,3	711,8	696,5	705,5	718,4	686,6	709,6	720,0	697,5	712,7	721,1	702,2	706,1	721,3	686,6
747,6	752,5	738,7	746,0	752,4	733,5	745,7	752,9	738,8	749,3	754,7	738,8	752,4	763,7	735,5	755,8	766,4	742,5	758,8	764,6	750,9	751,7	767,8	732,3
759,0	763,1	755,4	757,0	763,5	743,4	755,9	764,6	747,2	760,7	766,5	749,7	763,1	771,0	746,4	764,9	774,8	754,5	766,7	777,7	755,4	762,0	777,7	743,4
757,4	763,5	749,6	754,5	762,2	736,0	753,5	760,1	745,2	756,0	766,0	738,4	756,8	768,0	738,3	761,0	770,3	741,6	760,2	767,7	745,9	757,7	772,9	732,2
755,6	760,0	745,5	754,4	760,2	747,4	752,9	759,7	744,6	756,9	762,3	746,5	759,7	765,3	749,3	758,8	769,5	747,0	759,5	768,1	747,8	758,0	771,4	743,3
757,0	762,6	746,6	753,0	758,1	744,1	756,3	765,5	747,0	759,8	766,2	752,6	763,8	770,8	742,6	766,1	778,7	755,1	763,6	774,1	747,1	760,7	778,7	741,2
716,7	723,8	706,7	716,2	721,1	707,5	717,0	725,8	709,9	722,8	730,5	713,3	728,1	737,8	716,7	725,9	740,8	710,3	724,1	739,6	707,4	723,3	740,8	706,6
754,5	763,2	739,2	751,7	760,1	739,4	754,3	759,4	744,2	758,9	767,7	742,6	754,0	762,5	743,0	761,6	775,1	748,0	757,0	772,6	740,0	756,9	776,3	737,1
746,7	752,7	740,8	744,0	749,4	733,7	745,3	754,6	735,0	753,1	759,5	745,8	750,2	759,5	739,1	749,4	766,8	729,3	749,9	762,7	728,2	748,5	769,8	726,6
746,3	754,0	737,1	746,9	755,8	730,8	746,7	756,3	738,5	749,6	759,1	741,1	744,1	760,6	724,9	748,9	765,7	732,4	743,0	763,4	727,0	747,9	768,8	724,9

лѣта. Указавъ причину, вліяющую на главное направленіе вѣтровъ въ Амурскомъ краѣ, обратимся къ даннымъ о числѣ и распредѣленіи вѣтровъ. Относительно суточнаго движенія воздуха наблюденія указываютъ, что во всѣхъ мѣстностяхъ края утромъ и вечеромъ большею частью бываетъ тихая погода, къ полудню же поднимается вѣтеръ. Далѣе изъ наблюденій замѣчено, что материковые вѣтры NW и W имѣютъ свой максимумъ зимой, а вѣтры съ моря E и SE лѣтомъ. Тихая погода внутри материка бываетъ преимущественно зимой, а у морскихъ береговъ въ концѣ лѣта и осенью и внутри края она составляетъ минимумъ 5%, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ даже до 70%, въ Приморскихъ же мѣстахъ достигаетъ только 15% въ отношеніи ко всѣмъ вѣтрамъ. Остальныя направленія вѣтровъ не имѣютъ такой періодичности какъ W, NW, E и SE и у береговъ встрѣчаются довольно равномѣрно распредѣленными во всѣ мѣсяцы года, исключая NE, который имѣетъ минимумъ зимой, а весной максимумъ; въ Нерчинскѣ же, наоборотъ, этотъ вѣтеръ достигаетъ зимой максимума, а лѣтомъ манимума. Если представить главное направленіе вѣтровъ въ наиболѣе извѣстныхъ намъ мѣстностяхъ Приамурья, то по временамъ года оно выразится такъ:

	Зима.	Весна.	Лѣто.		Осень.	Годъ.
Въ Нерчинскѣ.	NW	NW	NW и var.		WNW	WNW
» Благовѣщенск.	NNW	WNW	SW	»	WNW	WNW и тихо
» Маріинскѣ.	WNW	SE	S	»	WSW	—
» Николаевскѣ.	WNW	E	ESE	»	WNW	WNW и ESE
» Владивостокѣ.	NW	SE	SE	»	NW	—

Впрочемъ, наблюденія о направленіи вѣтровъ въ Приамурскомъ краѣ очень кратковременны и недостаточно полны, чтобы о нихъ сдѣлать окончательные выводы. Представляю ниже дан-

ныя о распредѣленіи направленія вѣтровъ въ Амурскомъ краѣ съ 1878 по 1880 [1]).

	Число дней.								Тихо.	Буря.
	N.	NE.	E.	SE.	S.	SW.	W.	NW.		
Въ Нерчинскѣ за 1878 г.....	24	43	28	17	7	27	14	59	146	—
» Благовѣщенскѣ средн. за три г.	66	14	10	18	45	22	24	57	99	53 ?
» Хабаровкѣ средн. за три года.	12	40	16	9	16	88	32	8	144	26
» Николаевскѣ за 1880 г.....	11	9	29	40	4	1	60	33	171	3 ?
» П. Александровскомъ за 1880 г.	9	7	16	30	53	19	121	28	61	37 ?
» Г. Св. Ольги, за 1880 г.....	13	30	3	14	7	29	4	78	187	4
» Владивостокѣ за 1878 г.....	84	14	20	85	34	11	14	66	37	23

Обращаясь снова къ топографіи края мы видимъ, что на направленіе вѣтровъ имѣютъ большое вліяніе проходящія вблизи приведенныхъ выше мѣстъ горы; такъ напримѣръ въ заводѣ Нерчинскѣ, защищенномъ съ Юга и Запада горами, направленіе вѣтровъ съ S и W наименѣе выражено, а преобладаетъ сѣверное направленіе съ отклоненіемъ вѣтра къ Востоку или Западу. Благовѣщенскъ менѣе всего открытъ для восточныхъ вѣтровъ, которые здѣсь рѣже всего набюдаются, а чаще является направленіе сѣверное или южное, съ отклоненіемъ къ Западу. Николаевскъ, какъ извѣстно, защищенъ съ Юга болѣе высокими горами, чѣмъ съ Сѣвера; а потому преобладающее направленіе вѣтровъ въ немъ восточное и западное, съ отклоненіемъ къ Сѣверу.

Открытая къ Западу долина рѣки, впадающей въ заливъ де-Кастри, съ расположеннымъ на ней постомъ Александровскимъ, указываетъ намъ причину преобладающаго здѣсь направленія западнаго вѣтра, а лежащая въ котловинѣ, гавань св. Ольги, окруженная высокими горами вблизи идущаго хребта Сихэтэ-алинь, представляетъ наиболѣе равномѣрное распредѣленіе воздушныхъ теченій и значительное затишье; между тѣмъ какъ лежащій менѣе чѣмъ на одинъ градусъ южнѣе постъ Владивостокъ, открытый болѣе доступу вѣтровъ, представляетъ намъ наиболѣе вѣрную картину господствующаго, въ Амур-

1) Лѣтописи Главной Физич. Обсерват. съ 1879 по 1881.

скомъ краѣ, направленія воздушнаго теченія, въ холодное время года съ NNW, а въ теплое съ SSE, и незначительное число дней тихой погоды. Представленное въ послѣдней графѣ таблицы число бурь, показываетъ намъ, что наибольшей силы вѣтеръ достигаетъ въ мѣстностяхъ открытыхъ болѣе свободному доступу западнаго вѣтра, съ его отклоненіями къ Югу.

Для пополненія краткаго очерка о вѣтрахъ привожу указанія и другихъ лицъ; такъ Д-ръ Миллеръ[1]) говоритъ, что въ Николаевскѣ преобладающее направленіе вѣтра W съ отклоненіемъ за Май къ NW; а лѣтомъ E, съ отклоненіемъ къ SE; иногда, какъ исключеніе, SW. Гамовъ[2]) замѣчаетъ, что при вѣтрахъ W бываетъ сухая погода, а при E, наоборотъ дождь или снѣгъ. Въ Уссурійскомъ краѣ, по наблюденіямъ г. Пржевальскаго[3]) преобладаютъ лѣтомъ S и SE, вѣтры съ моря, а зимой NW и W, или съ материка, что подтверждаетъ въ своихъ наблюденіяхъ изъ Камня-Рыболова Г-жа Васильева[4]). Д-ръ Зеландъ[5]) говоритъ: восточные и западные вѣтры, смотря по времени года, имѣютъ огромный перевѣсъ надъ остальными. Въ береговой полосѣ на Сѣверѣ зимою преобладаетъ W, лѣтомъ E, на Югѣ зимою NW, лѣтомъ SE.

Переходя къ сравненію облачности въ различныхъ мѣстностяхъ Приамурья, мы находимъ, что она достигаетъ своего максимума, не исключая и приморскихъ мѣстъ, лѣтомъ, а минимума зимой, обусловливаясь, главнымъ образомъ, направленіемъ господствующихъ въ краѣ вѣтровъ. А такъ какъ въ зимнее время вездѣ преобладаютъ NW и W, которые несутъ холодный воздухъ Сѣверо-Востока Азіи въ болѣе теплыя страны и уносятъ съ собой и безъ того бѣдный влагою воздухъ материка, то этимъ и обусловливается постоянно ясное небо не только въ

---

1) Морской Сборникъ 1872 г. Медиц. Прибавленіе.
2) Сѣверная Пчела, 1859 г. № 288.
3) Вѣстникъ Европы 1870 г. Іюнь и Іюль.
4) Извѣст. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1870 г. т. VI и 1875 г.
5) Военно Медицинскій Журналъ 1882 г. Іюль.

Приамурскомъ краѣ, но и на всемъ Востокѣ Азіи, лѣтомъ, наоборотъ, SE и E гонятъ влажный, теплый воздухъ Тихаго океана на сѣверо-восточный материкъ Азіи, увеличивая какъ относительную, такъ и абсолютную влажность воздуха, обусловливая этимъ образованіе болѣе сильной облачности. Этотъ фактъ повторяется довольно правильно ежегодно во всемъ Приамурскомъ краѣ и постоянно послѣ безоблачнаго зимняго неба, съ наступленіемъ тепла увеличивается облачность, достигающая своего максимума лѣтомъ, съ наступленіемъ же осени вновь уменьшается до зимняго минимума. Слѣдующія данныя служатъ яснымъ подтвержденіемъ высказаннаго выше мнѣнія, заключая указанія численности дней съ дождемъ и снѣгомъ и средней облачности [1]) выраженной въ десятичной скалѣ. (См. табл. на стр. 292).

Изъ всѣхъ мѣстъ Приамурья одинъ Николаевскъ составляетъ исключеніе изъ той поразительной періодичности, которая такъ ясно выражена повсемѣстно относительно распредѣленія облачности и числа дней съ осадками, не только по временамъ года, но и по мѣсяцамъ, представляя отъ зимняго минимума мало-по-малу возрастающій переходъ къ лѣтнему максимуму и затѣмъ постепенное уменьшеніе до минимума. Николаевскъ представляетъ довольно равномѣрное распредѣленіе числа дней съ осадками по всѣмъ мѣсяцамъ и въ этомъ отношеніи приближается къ Россіи, но въ облачности разнится, такъ какъ имѣетъ зимой ясно выраженный минимумъ. Г. Будищевъ [2]) приводитъ сумму дождливыхъ дней для Маріинска въ 140, а для Николаевска и для Хабаровки даже въ 160, изъ которыхъ $^1/_3$ приходится на лѣто; но какъ видно изъ приведенныхъ выше данныхъ это число сильно превувеличено. Составленное г. Веселовскимъ [3]) распредѣленіе дождливой погоды для Сибири, хотя, въ общихъ чертахъ, подходитъ къ Приамурскому

1) Лѣтописи Главной Физической Обсерваторіи 1880—81.
2) Зап. Сиб. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1867 г. кн. IX и X.
3) О климатѣ Россіи. К. Веселовскій.

	Число дней.	Заводъ Нерчинскъ.		Албазинскіе пріиски.		Благовѣщенскъ.		Хабаровка.		Николаевскъ		Владивостокъ.		Гавань Св. Ольги.		Харьковъ.		Бѣлостокъ.	
		Осадки.	Облачн.	Осадки.	Облачн.	Осадки.	Облачн.	Осадки.	Облачн.	Осадки.	Облачн.	Осадки.	Облачн.	Осадки.	Облачн.	Осадки.	Облачн.	Осадки.	Облачн.
Январь..	3—	2,1	1,6	2— »	»	3—	2,2	4—	2,5	7—	3,5	3—	2,3	4—	2,5	10—	6,2	10—	7,4
Февраль.	3—			3— »	»	2—	3,3	3—	3,4	6—	5,1	2—	2,7	7—	3,4	11—	8,5	19—	8,2
Мартъ...	4—	2,8		5— »	»	6—	3,7	5—	4,2	7—	4,5	4—	4,4	6—	4,3	11—	6,0	11—	6,9
Апрѣль..	6—	3,7		5— »	»	7—	5,1	9—	5,9	9—	6,5	8—	6,0	9—	5,1	11—	5,0	14—	7,6
Май.....	8—	6,5		7— »	»	12—	7,6	15—	7,4	11—	8,5	13—	6,3	12—	6,2	13—	4,3	10—	5,7
Іюнь....	11—	5,2		11— »	»	11—	6,3	9—	5,3	9—	8,1	12—	7,0	7—	5,2	14—	2,1	9—	5,3
Іюль....	15—	4,8		11— »	»	14—	5,7	14—	5,7	8—	7,2	11—	7,2	10—	6,2	11—	3,0	19—	6,8
Августъ.	15—	6,9		12— »	»	15—	7,6	13—	6,7	10—	8,0	10—	7,4	6—	5,3	9—	5,3	14—	6,5
Сентябрь.	10—	4,7		7— »	»	5—	4,9	12—	5,1	8—	6,9	7—	5,1	5—	3,1	9—	4,3	5—	3,3
Октябрь.	5—	4,1		7— »	»	6—	4,9	9—	4,5	11—	6,2	2—	4,7	5—	3,2	10—	5,8	11—	8,3
Ноябрь..	7—	3,4		8— »	»	6—	4,5	6—	3,3	10—	6,0	3—	3,8	5—	2,7	12—	8,8	15—	8,3
Декабрь..	5—	3,2		2— »	»	3—	3,4	11—	5,1	8—	5,1	3—	2,3	9—	4,1	13—	8,1	7—	6,0
Годъ....	92—	49,0	80— »		90—	59,1	110—	59,1	105—	75,6	79—	59,2	85—	51,3	134—	67,4	144—	80,3	
Зима....	11—	6,9	7— »		8—	8,9	15—	11,0	22—	13,7	8—	7,3	20—	10,0	34—	22,8	37—	21,6	
Весна...	18—	13,0	17— »		25—	16,4	29—	17,5	27—	19,5	26—	16,7	27—	15,6	35—	15,3	35—	20,2	
Лѣто....	41—	16,9	34— »		40—	19,6	36—	17,7	27—	23,3	33—	21,6	23—	16,7	34—	10,4	42—	18,6	
Осень....	22—	12,2	22— »		17—	14,2	27—	12,9	29—	19,1	12—	13,6	15—	9,0	31—	18,9	31—	19,9	

краю, но въ частности сильно расходится; такъ у него дней съ осадками показано зимою 17,1, весной 19,2, лѣтомъ 25,9; осенью 21,5; въ году 83,7. Сравнивая общее число дождливой погоды съ таковою же въ Европѣ, мы находимъ, что въ послѣдней сумма дождливыхъ дней почти вдвое болѣе и что въ распредѣленіи дождя нѣтъ той ясно выраженной періодичности.

Характеристическую особенность береговъ Охотскаго и Японскаго морей и Татарскаго пролива составляютъ туманы. Эти ту-

маны появляются чаще и бываютъ сильнѣе въ сѣверной части Татарскаго пролива и преимущественно въ теплое время года, и образуются вслѣдствіе того, что холодный морской воздухъ соприкасается съ болѣе теплымъ воздухомъ материка. По словамъ Г. Романова, [1]) въ заливѣ де-Кастри туманъ при восточномъ вѣтрѣ бываетъ по нѣскольку дней сряду и до того густъ, что иногда суда по нѣскольку дней стоятъ у входа въ заливъ, слышатъ выстрѣлы пушки въ Александровскомъ посту, но за туманомъ не могутъ войти въ заливъ. Въ теченіи четырехъ лѣтъ, говоритъ Д-ръ Зибертъ, [2]) туманъ не былъ наблюдаемъ во Владивостокѣ только въ Январѣ мѣсяцѣ и рѣдко бываетъ, вообще съ Сентября по Мартъ; но начиная съ Марта мѣсяца, туманы, съ увеличеніемъ тепла, появляются все чаще и чаще и достигаютъ максимума въ Іюлѣ мѣсяцѣ, затѣмъ снова уменьшаются въ числѣ. На зависимость тумана отъ направленія вѣтра ясно указываютъ наблюденія, изъ которыхъ видно, что при вѣтрахъ S и SE туманъ почти обыкновенное явленіе, и часто случается, что въ совершенно ясный день достаточно NW измѣниться въ S или SE, что бы вдругъ появился надъ берегомъ сильный туманъ. О вліяніи вѣтровъ во Владивостокѣ на появленіе тумана и выпаденіе дождя и снѣга, приводимъ слѣдующія интересныя данныя, сообщенныя Др. Зибертомъ:

За 4 года при пог. тихой	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW
Туманъ..... 4	—	—	9	187	13	5	3	4
Дождь..... 8	36	3	12	146	19	10	1	17
Снѣгъ..... 4	14	2	1	27	2	1	1	52

Въ связи съ туманомъ находится и выпаденіе влаги, а потому на сколько богатъ Владивостокъ идущими съ Марта по Сентябрь мѣсяцъ дождями, на столько онъ бѣденъ зимой снѣгомъ,

---

1) Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1859 г. кн. 3.
2) Морской Сборникъ 1880 г. Медицинское Прибавленіе.

такъ что въ Январѣ и Февралѣ бываетъ по два или по три снѣжныхъ дня; между тѣмъ какъ въ низовьяхъ Амура снѣга бываютъ постоянно глубоки, пурги часты и только приближаясь къ Благовѣщенску встрѣчаемъ опять безснѣжныя зимы; верхніе же притоки Амура какъ то Аргунь, Оконъ и др. нерѣдко совершенно бываютъ лишены снѣжнаго покрова, это же явленіе замѣчается и въ юго-западной части Забайкалья, лежащей въ районѣ Амурскаго бассейна, такъ что въ этихъ мѣстахъ домашній скотъ проводитъ всю зиму на подножномъ кормѣ. Во Владивостокѣ пурги очень рѣдки, непродолжительны и сопровождаются NW; снѣгъ вообще уменьшается къ Югу гдѣ, даже у самыхъ береговъ, его бываетъ мало; но уже въ Сѣверной части теченія р. Уссури и въ средней ея части снѣгу бываетъ иногда достаточно, хотя, впрочемъ, меньше чѣмъ въ соотвѣтственной части морскаго прибрежья. Градъ выпадаетъ въ Приамурскомъ краѣ очень рѣдко, и въ особенности составляетъ рѣдкое явленіе въ приморскихъ мѣстахъ. Переходя къ изложенію свѣдѣній о влажности воздуха въ Амурскомъ краѣ и о количествѣ выпадающей влаги, мы предпосылаемъ для большей видимости, слѣдующія цыфровыя данныя: (См. табл. на стр. 296).

Эти данныя ясно указываютъ на ту громадную разницу въ количествѣ выпадающей влаги, каковую намъ представляетъ тёплое и холодное время года. Въ мѣстахъ, лежащихъ внутри края, эта разность сильнѣе бросается въ глаза и эта неравномѣрность въ количествѣ выпадающей влаги съ градусами широты увеличивается отъ Сѣвера къ Югу; но зимній минимумъ въ количественномъ выпаденіи влаги въ различныхъ широтахъ представляетъ менѣе разницы, исключая только мѣстъ, лежащихъ у моря. Мѣсячный ходъ количественнаго выпаденія влаги также нѣсколько разнится въ различныхъ мѣстностяхъ; такъ напр., если взять средній выводъ за нѣсколько лѣтъ наблюденій, то въ Николаевскѣ бываетъ максимумъ въ Сентябрѣ (65 мил.), въ Нерчинскѣ въ Іюлѣ (100 мил.) или Августѣ (106 мил.), [1]) а въ

[1]) Reisen und Forschungen im Amurlande L. Schrenck,

болѣе южныхъ мѣстахъ въ Іюлѣ. Этотъ максимумъ обусловливается S и SE вѣтрами, которые, неся отъ Тихаго Океана теплый воздухъ, насыщенный парами, и проносясь надъ восточнымъ Азіатскимъ материкомъ, вслѣдствіе восходящаго тока лѣтней циклоны, принуждены подняться въ верхнія болѣе холодныя воздушныя высоты, откуда охлажденныя пары падаютъ въ видѣ дождя, обнаруживая такимъ образомъ тотъ рѣзко бросающійся переходъ отъ безснѣжныхъ зимъ къ дождливому лѣту. Съ передвиженіемъ лѣтней циклоны въ болѣе южныя широты въ Сентябрѣ мѣсяцѣ измѣняется направленіе вѣтровъ, и количество выпадающей влаги сильно уменьшается, (исключая приморскихъ мѣстъ) и достигаетъ зимой своего минимума. Съ ростомъ максимума мѣсячной температуры, идущей какъ бы съ Сѣвера къ Югу, увеличивается едва-ли не болѣе и сумма выпадающей влаги, годовое количество которой въ сѣверныхъ частяхъ Приамурья, какъ напримѣръ въ Нерчинскѣ, Благовѣщенскѣ и Николаевскѣ равняется отъ 300 до 500 миллим.; въ южныхъ же частяхъ это количество доходитъ до 700 и болѣе миллиметровъ. Абсолютная годовая и мѣсячная измѣнчивость количественнаго выпаденія влаги въ Амурскомъ краѣ бываетъ значительна и можетъ обусловить неурожаи; до чего доходитъ эта измѣнчивость видно изъ слѣдующаго примѣра:

		въ Іюнѣ.	въ Августѣ.	въ году.
Въ Нерчинскѣ	въ 1878 г.	49,3 мил.	98,7 м.	365,7
» »	» 1880 »	149,1 »	159,8 »	527,4
» Благовѣщенскѣ	» 1878 »	36,6 »	71,7 »	335,9
» »	» 1880 »	56,0 »	119,5 »	476,6
» Хабаровкѣ	» 1878 »	31.9 »	49,4 »	369
» »	» 1880 »	114,5 »	184,0 »	683
» Владивостокѣ	» 1878 »	6,3 »	49,5 »	244,7
» »	» 1879 »	—	— »	577,8
» Николаевскѣ	» 1879 »	38,4 »	41,5 »	392,5
» »	» 1880 »	39,1 »	67,2 »	477,0

Это чрезмѣрное выпаденіе, въ иные годы, влаги бываетъ

Мѣсяцы.	Заводъ Нерчинскъ за 1878 г.			Г. Благовѣщенскъ за 1878 годъ.			Г. Хабаровка за 1878 г.			Г. Николаевскъ за 1880 г.			Постъ Александровскъ за 1880 г.			Гавань Св. Ольги за 1880 г.			Г. Владивостокъ за 1878 г.			Примѣчаніе.
	Сумма осадковъ.	Абсолютн. влажность.	Относит. влажность.	Сумма осадковъ.	Абсолютн. влажность.	Относит. влажность.	Сумма осадковъ.	Абсолютн. влажность.	Относит. влажность.	Сумма осадковъ.	Абсолютн. влажность.	Относит. влажность.	Сумма осадковъ.	Абсолютн. влажность.	Относит. влажность.	Сумма осадковъ.	Абсолютн. влажность.	Относит. влажность.	Сумма осадковъ	Абсолютн. влажность.	Относит. влажность.	
Январь	0,6	0,4	79	0,0	0,4	75	0,7	0,4	88	6,9	0,7	78	50,8	—	—	5,1	1,1	74	0,0	1,0	68	Сумма осадковъ и абсолютная влажность представлены въ миллиметрахъ, а относительная влажность въ процентахъ. Свѣдѣнія эти заимствованы изъ Лѣтописей Главной Физической Обсерваторіи за 1879 и 81.
Февраль	0,1	0,7	79	0,0	0,9	73	0,0	0,9	87	2,2	0,6	71	0,0	—	—	22,4	1,6	76	2,5	1,6	72	
Мартъ	3,7	1,7	61	1,0	2,1	75	3,4	2,3	81	16,4	1,6	73	20,2	2,4	84	5,8	3,5	79	8,4	2,9	66	
Апрѣль	18,9	2,9	56	17,7	3,6	63	11,7	4,4	74	22,7	2,7	70	15,2	3,6	79	42,3	4,8	79	3,8	4,8	73	
Май	1,4	3,8	45	64,4	5,2	61	56,8	6,1	74	38,2	5,0	80	63,3	5,0	88	150,4	7,1	80	33,9	6,5	72	
Іюнь	49,3	9,9	61	36,6	13,2	67	31,9	13,8	74	39,1	8,4	74	33,1	7,6	84	73,8	8,9	84	6,3	10,4	85	
Іюль	85,4	12,1	70	96,3	14,6	76	73,6	14,9	81	67,2	12,1	78	83,8	10,0	86	36,5	12,6	85	49,5	14,6	86	
Августъ	98,7	10,6	71	71,7	13,9	76	114,5	15,1	81	70,8	11,8	82	122,0	11,1	87	160,1	15,7	87	44,9	16,7	86	
Сентябрь	85,1	6,3	73	32,3	7,8	73	16,5	9,1	76	42,3	8,6	75	68,5	8,5	80	227,4	11,4	84	36,7	12,0	78	
Октябрь	12,9	2,8	66	15,9	3,2	61	36,5	4,0	70	82,2	3,5	73	63,5	4,0	79	43,9	5,2	71	25,3	6,0	67	
Ноябрь	5,4	0,7	76	0,0	1,2	71	21,2	1,4	73	30,6	2,3	77	15,2	2,7	80	77,5	3,7	78	28,3	3,2	82	
Декабрь	4,2	0,3	77	0,0	0,5	74	3,2	0,5	76	58,4	1,4	80	60,9	1,5	85	1,8	1,8	79	5,1	1,4	81	
Годъ	365,7	4,4	68	335,9	5,6	70	370,0	6,1	78	477,0	4,9	76	596,5	—	—	847,0	6,4	80	244,7	6,8	77	
Зима	4,9	0,5	78	0,0	0,6	74	3,9	0,6	84	67,5	0,9	76	111,7	—	—	29,3	1,5	76	7,6	1,3	74	
Весна	24,0	2,8	54	83,1	3,6	66	71,9	4,3	76	77,3	3,1	74	98,7	3,7	84	198,5	5,1	79	46,1	4,7	70	
Лѣто	233,4	10,9	67	204,6	13,9	73	220,0	14,6	79	177,1	10,8	78	238,9	9,6	86	270,4	12,4	85	100,7	13,9	86	
Осень	103,4	3,3	72	48,2	4,1	68	74,2	4,8	73	155,1	4,8	75	147,2	5,1	80	348,8	6,8	78	90,3	7,1	76	

причиною тѣхъ опустошительныхъ наводненій, которыя нами описаны въ главѣ о водахъ Амурскаго края. Въ мѣстностяхъ, лежащихъ у береговъ Тихаго океана, происходитъ запаздываніе въ количественномъ выпаденіи влаги, что зависитъ отъ того, что у прибрежья морская вода до Августа бываетъ холоднѣе материка, и не даетъ возможности къ образованію значительнаго количества паровъ; съ Августа же вода становится теплѣе, и болѣе насыщенный парами воздухъ, къ этому съ Сентября мѣсяца прилежащій къ морю берегъ начинаетъ сильно охлаждаться, чѣмъ и способствуетъ значительно выпаденію влаги. Дѣйствительно мы видимъ, что въ прибрежьи въ это время выпадаетъ, въ иные годы, огромное количество дождя, такъ напр. въ гаванѣ Св. Ольги въ 1880 г. въ Августѣ было осадковъ 160 мил. и въ Сентябрѣ 227,4; но едвали не самое печальное въ этомъ отношеніи мѣсто заливъ де-Кастри, гдѣ, какъ говорятъ, лѣтомъ и осенью туманы и дожди почти ежедневны.

Слѣдовательно одною изъ характеристическихъ чертъ климата Амурскаго края можетъ служить преобладаніе лѣтнихъ осадковъ надъ зимними, что особенно ясно выражено въ западныхъ и среднихъ частяхъ края, гдѣ зимніе осадки доводятся до минимума; хотя въ Россіи также выпадаетъ лѣтомъ болѣе влаги чѣмъ зимой, но нѣтъ такого огромнаго контраста въ количественномъ выпаденіи ея между зимними и лѣтними мѣсяцами, такъ напримѣръ:

	Самый дождливый мѣсяцъ.		Самый сухой мѣсяцъ.	
Въ Нерчинскѣ	Августъ	106,0 мил.	Февраль	1,7 мил.
» Благовѣщенскѣ	»	96,9 »	Январь	0,3 »
» Хабаровкѣ	»	128,2 »	»	0,4 »
» Николаевскѣ	Сентябрь	65,0 »	Декабрь	3,8 »
» Св. Ольгѣ	»	227,4 »	»	1,8 »
» Владивостокѣ	Августъ	128,0 »	Январь	0,2 »
» Харьковѣ	»	96,8 »	Мартъ	10,0 »
» Бѣлостокѣ	»	96,0 »	Декабрь	11,4 »

Кромѣ того мы видимъ, что количество ежегодно выпадающей влаги въ Россіи и Европѣ не менѣе, а мѣстами далеко значительнѣе чѣмъ въ Амурскомъ краѣ; но выпаденіе осадковъ распредѣлено равномѣрнѣе по мѣсяцамъ и не смотря на то, что лѣтомъ влаги выпадаетъ болѣе чѣмъ зимою, ясная погода преобладаетъ надъ облачною, и послѣдняя максимума своего достигаетъ осенью и зимою, слѣдовательно ходъ облачности обратный Амурскому; здѣсь зимой ясные дни, а лѣтомъ сравнительно болѣе пасмурной погоды. Ежечасный ходъ относительной влажности обратенъ температурѣ дня, съ которою тѣсно связанъ, а именно: утромъ при минимумѣ дневной температуры относительная влажность наибольшая, а въ первые часы по полудни, при наивысшей дневной температурѣ, она имѣетъ свой минимумъ и ея ежедневная амплитуда растетъ съ повышеніемъ дневной амплитуды. Годовой максимумъ относительной влажности бываетъ лѣтомъ и движется съ Востока къ Западу, минимумъ же этой влажности обнаруживается внутри края въ Апрѣлѣ и Маѣ, въ Приморскихъ же мѣстахъ въ переходное время года и даже зимою. Годовая амплитуда относительной влажности равняется 22%, средняя же годовая относительная влажность колеблется между 68 и 88 и во внутреннихъ мѣстахъ Приамурья замѣчательно мала въ весеннее время. Относительная влажность въ Сибири и Россіи представляетъ обратный ходъ, а именно лѣтомъ она меньше, а зимой больше; въ Амурскомъ краѣ на ходъ влажности сильно вліяетъ изотерма мѣсяца, съ пониженіемъ которой замѣчается значительное пониженіе какъ относительной такъ и абсолютной влажности.

Абсолютная влажность имѣетъ обратный ходъ и во всѣ времена года достигаетъ своего минимума по утрамъ; въ теплое же время, съ Мая по Сентябрь мѣсяцъ, въ теченіи дня имѣется два максимума и два минимума абсолютной влажности, такъ что второй минимумъ послѣ утренняго развивается въ самые жаркіе часы дня, когда восходящій токъ воздуха достигаетъ своей большей напряженности; къ вечеру же образуется второй минимумъ.

Относительно временъ года, абсолютная влажность, во всѣхъ мѣстахъ Амурскаго края, достигаетъ зимой своего минимума, а лѣтомъ своего максимума и увеличивается повсемѣстно сообразно ходу температуры съ Сѣвера къ Югу. Годовая ея амплитуда увеличивается съ годовой амплитудой температуры; но кромѣ высокой температуры, на амплитуду абсолютной влажности имѣетъ большое вліяніе отдаленность мѣстъ отъ моря и направленіе вѣтровъ. Сравнивая ходъ ея въ Европѣ, мы видимъ, что абсолютная влажность въ Амурскомъ краѣ достигаетъ въ Іюлѣ и Августѣ до 16 мил. и близко подходитъ къ Европейской; зимой же въ Приамурьѣ она равна почти нулю, между тѣмъ какъ въ это время въ Европѣ она колеблется между 2—8 мил. Годовая абсолютная влажность въ Амурскомъ краѣ отъ 4 до 6 мил., между тѣмъ какъ на Западѣ Европы, въ мѣстностяхъ подъ тѣми же широтами, она равна 8 мил.

Грозы. Сила и напряженность электричества внутри края обнаруживается чаще, выражаясь въ увеличенномъ числѣ и силѣ грозъ, которые въ Приморскихъ мѣстахъ Амурскаго края бываютъ значительно рѣже, въ особенности въ мѣстахъ къ Сѣверу лежащихъ. Такъ напримѣръ въ 1878 и 80 г. было въ Нерчинскѣ 16 грозъ, въ Благовѣщенскѣ 21, въ Хабаровкѣ 15, въ Николаевскѣ 7, въ П. Александровскомъ 5, въ Св. Ольги 8 и въ Владивостокѣ 4. Сравнивая число грозъ въ Россіи мы видимъ, что среднимъ числомъ ихъ бываетъ въ году 11,5, причемъ въ мѣстахъ сѣверныхъ и Прибалтійскихъ рѣже, отъ 6—8 грозъ, а внутри Россіи чаще, отъ 12 до 14; въ Сибири въ Барнаулѣ среднее годовое число грозъ (за три года) доходитъ до 20-ти.

Въ Благовѣщенскѣ (за 13 лѣтъ) отъ 18,4 до 21,3, въ Хабаровкѣ за три года 18,6 въ Николаевскѣ 7,7, въ Владивостокѣ 13. Время грозъ съ Апрѣля мѣсяца по Октябрь. Въ Благовѣщенскѣ, кромѣ того не рѣдко грозы проходятъ стороной, и вечерами часты зорницы которые я не вносилъ въ показаніе о числѣ грозъ.

И такъ, изученіе климата Приамурскаго края приводитъ насъ

къ заключенію, что въ его климатѣ лежатъ двѣ характеристическія черты: первая не обыкновенная суровость и континентальность климата даже Приморскихъ мѣстъ; а вторая періодичность въ нѣкоторыхъ метеорологическихъ явленіяхъ, какъ напр. въ направленіи вѣтра, въ сопряженной съ этимъ явленіемъ облачности и въ количествѣ выпадающей влаги; періодичность этихъ явленій и привела А. И. Воейкова къ убѣжденію, что весь Амурскій бассейнъ лежитъ въ центральной области муссоновъ.

На суровость климата Приамурья вліяютъ главнымъ образомъ:

1. Положеніе Амурскаго бассейна на окраинѣ огромнаго Восточно-Азіатскаго материка, при чемъ взаимное отношеніе между сушей и прилегающимъ къ ней Тихимъ океаномъ, служитъ причиной къ періодическому развитію въ Амурскомъ краѣ въ зимнее время преобладающаго воздушнаго теченія съ континента, т. е. съ Сѣверо-Запада и Запада, которое увеличиваетъ и безъ того уже низкую температуру края тѣмъ, что унося съ собою влажность, обусловливаетъ ясное состояніе атмосферы, способствующее сильному лучеиспусканію земли.

2. Холодное морское теченіе, идущее изъ Охотскаго моря вдоль береговъ Амурскаго края въ Японское море и несущее съ собою льды даже въ Іюлѣ мѣсяцѣ. Это холодное теченіе достигаетъ границъ Кореи и хотя температура водъ его въ Татарскомъ проливѣ нѣсколько выше температуры Охотскаго моря, но производимое этимъ теченіемъ охлажденіе воздуха, лежащихъ у береговъ мѣстностей очень чувствительно. Наблюденія у Сѣверо-Американскихъ береговъ показали, что одна плывущая ледяная гора по морю понижаетъ окружающую температуру на 5° и даже на 7° Ц; конечно, у нашихъ береговъ не встрѣчаются подобныя ледяныя горы, но и сплошныя массы льда, покрывающія собою Татарскій проливъ, должны производить значительное пониженіе температуры, а чѣмъ сильнѣе образованіе льда въ морѣ и чѣмъ большія массы его несутся вдоль береговъ, тѣмъ болѣе замедляется нагрѣваніе воздуха; къ счастію Приамурскаго

края, это вліяніе холоднаго морскаго теченія распространено сильно только на прибрежныя мѣста, такъ какъ проходящій у береговъ Татарскаго пролива хребетъ Сихэтэ-алинь защищаетъ собой лежащія къ Западу мѣста отъ вреднаго морскаго вліянія. Теплое же морское теченіе, идущее изъ Желтаго моря въ Японское, доходитъ только до Южной части Сахалина и, поворачивая вдоль восточныхъ береговъ его, не обнаруживаетъ своего смягчающаго вліянія на климатъ Амурскаго края.

3. Расположеніе главныхъ хребтовъ играетъ не малую роль въ суровости климата Приамурья, такъ какъ проходящій по сѣверо-западной и сѣверной границѣ его Становой хребетъ, по своей незначительной высотѣ, мало защищаетъ край отъ сѣверо-западныхъ и сѣверныхъ холодныхъ вѣтровъ; напротивъ идущій на Югъ Чань-бо-шань съ высокими гольцами вершинъ своихъ отчасти преграждаетъ доступъ южнымъ вѣтрамъ; кромѣ того проходящіе въ краѣ меридіональные хребты, а также и Становой хребетъ, препятствуя свободному стоку наиболѣе холоднаго нижняго слоя (тяжелаго) воздуха, обусловливаютъ тѣмъ сильное пониженіе температуры. Къ причинамъ вліяющимъ на суровость климата Амурскаго края мы указываемъ еще: на пустынность края, богатство лѣсовъ, водъ, болотъ, значительное протяженіе и возвышенность нѣкоторыхъ горныхъ кряжей и прочія мало извѣстныя условія.

Заканчивая свой очеркъ о климатѣ Амурскаго края, мы должны сознаться, что въ этомъ отношеніи лежитъ большой пробѣлъ, что въ изученіи климатологіи не только Приамурье, но и вся Сибирь еще на долгое время будутъ представлять для работъ богатое и интересное поле, и что изученіе климата этихъ странъ обогатитъ метеорологію множествомъ интересныхъ фактовъ, относящихся до этихъ еще мало извѣстныхъ и недостаточно изслѣдованныхъ странъ, въ которыхъ находится не мало мѣстно-

стей, совершенно не тронутыхъ относительно изученія ихъ климата.

ИСТОЧНИКИ.

1. Reisen und Forschungen im Amurlande 1854—56. L. v. Schrenck. Bd. IV.

2. Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Länder Asiens 1861. G. Radde.

3. Лѣтописи Главной физической Обсерваторіи съ 1870 по 1881 годъ.

4. О температурѣ воздуха въ Россійской Имперіи. 1882 г. Г. Вильдъ.

5. Метеорологическій Сборникъ 1879 г. т. VI вып. 2. О высотѣ Сибирскихъ Метеорологическихъ станцій надъ уровнемъ моря, на основаніи новыхъ изобаръ. Э. Штеллингъ.

6. Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1858 г. т. XXII, Путешествіе къ вершинамъ Гилюя и на р. Зею въ 1856 г. Усольцевъ. — 1859 г. т. XXV, отд. II, кн. 3. Очерки мѣстности между заливомъ де-Кастри и р. Амуромъ. Д. Романовъ. 1860 г. т. XXVIII отд. I Геологическія изслѣдованія Амура.

7. Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1862 г. кн. II. Статья Гамова.

8. Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1870 г. т. VI. О природѣ и жителяхъ Уссурійскаго края. Пржевальскій. 1875 г. Постъ Камень-Рыболовъ и его окрестности. Ол. Васильева. 1879 года т. XV, вып. II. Климатъ области Муссоновъ Восточной Азіи: Амурскаго края, Забайкалья, Манджуріи, Восточной Монголіи, Китая, Японіи и т. д. А. И. Воейковъ.

9. Записки Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго

Географическаго Общества 1867 г. кн. IX и X. Описаніе лѣсовъ части Приморской Области. Будищевъ.

10. Труды Сибирской экспедиціи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1868 г. Физическій отдѣлъ. Ѳ. Шмидтъ и П. Гленъ.

11. Военный Сборникъ 1869 г. № 12. Приморская Область Восточной Сибири. Д. Плаксинъ. 1872 г. № 5, Матеріалы для военнаго обозрѣнія Русскихъ границъ Азіи. Венюковъ.

12. Морской Сборникъ 1857 г. № 4. Путь къ устью Амура, Пещуровъ. 1872 г. въ Медицинскомъ Прибавленіи: Медико-топографическія замѣтки о Николаевскѣ на Амурѣ, Миллеръ 1880 г. въ Медицинскомъ Прибавленіи: Матеріалы къ медико-топографическому описанію гор. Владивостока. Д-ръ В. Зибертъ.

13. Военно-Медицинскій Журналъ 1882 г. Іюнь и Іюль. Приморская область въ санитарномъ отношеніи. Н. Зеландъ.

14. Географо-Статистическій Словарь Россійской Имперіи 1862 — 72 г. П. Семеновъ.

15. Путешествіе на Амуръ 1855 г. Р. Маака.

16. Медико-топографическій Сборникъ 1870 г. отд. VI. Метеорологія гор. Самары. Ю. Унке. 1870 г. т. I и 1871 т. II. Географо-Патологическія очерки Восточной Сибири. Э. Шперкъ.

17. Всемірный путешественникъ 1872 г. Далёкая Россія. Алябьевъ.

18. Sibirien und das Amurgebiet von A. Kohn und R. Andree. 1876 г.

19. Русскій Вѣстникъ 1866 г. Май. Изъ Амурской жизни.

20. Вѣстникъ Европы 1870 г. Іюнь и Іюль. Уссурійскій Край. Пржевальскій.

21. Сѣверная Пчела 1859 г. № 268. Голосъ съ Амура. Гамовъ.

22. Журналъ Сельскаго Хозяйства 1860 г. № 2.

23. Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ 1864 г. Іюнь. Краткій отчетъ о путешествіи въ Амурскій край въ 1859 — 64 г. К. Максимовичъ.

24. Газета Сибирь 1874 г.
25. О Климатѣ Россіи К. Веселовскій 1857 г.
26. Очеркъ Метеорологіи. Шмидтъ. 1865 г.

V.

Флора и Фауна.

Ознакомившись съ топографіей и климатомъ Амурскаго края, легко уяснить себѣ тѣ особенности, которыя представляетъ край въ развитіи своего растительнаго и животнаго міра, съ которыми мы, благодаря прекраснымъ трудамъ Максимовича, Миддендорфа, Шренка, Радде и другихъ естествоиспытателей, болѣе или менѣе коротко знакомы. Чрезвычайное разнообразіе въ орографическомъ устройствѣ края служитъ одной изъ главныхъ причинъ большаго разнообразія въ царствѣ растительномъ; а исключительно счастливое положеніе главной жизненной жилы края Амура, протянувшагося далеко съ Запада къ Востоку и принявшаго съ далекаго Юга и Сѣвера массу значительныхъ водныхъ притоковъ, служитъ нитью къ разъясненію столкновенія флоры и фауны, прилежащихъ къ нему мѣстностей; Сѣвера и Юга, Запада и Востока, степей и горъ, континентальныхъ и приморскихъ мѣстъ. Суровый же климатъ Амурскаго края налагаетъ на царство растеній и животныхъ свою печать, сдерживаетъ распространеніе и развитіе южныхъ формъ, которыя, при относительно южномъ положеніи страны, могли бы достигнуть большаго развитія. Въ южныхъ широтахъ края, вездѣ, гдѣ только появляются горы, по ихъ вершинамъ и склонамъ развивается сѣверная флора и только въ долинахъ, защищенныхъ отъ суровыхъ вѣтровъ, ютятся болѣе южныя формы растеній, вслѣдствіе чего тотъ же хвойный лѣсъ и съ тѣми же почти породами лиственныхъ деревъ встрѣчается какъ

въ верховьяхъ Амура и у Становаго хребта, такъ и въ южныхъ нашихъ гаваняхъ. Это подмѣченное однообразіе характера въ распространеніи растительности разнообразится только пропорціей смѣси, или преобладаніемъ однѣхъ породъ надъ другими, или богатствомъ кустарныхъ породъ, или болѣе роскошною луговою растительностью. Къ особенностямъ Амурской флоры г. Максимовичъ относитъ обиліе семействъ Liliaceae, Smilaceae, Filices, Poligoneae а въ нижнемъ теченіи Амура Cyperaceae, при относительной бѣдности флоры растеніями, принадлежащими къ семействамъ Cruciferae, Caryophylleae и Leguminosae. Вообще вся растительность Амурскаго края распадается какъ бы на три большихъ отдѣла: на растительность степную, лиственную и хвойную.

Проходящіе меридіанально хребты, Большой Хинганъ на Западѣ и Сихэтэ-алинь на Востокѣ, составляютъ какъ бы естественную границу собственно Амурской флоры, а пересѣкающій это пространство по срединѣ меридіанальный хребетъ Малый Хинганъ дѣлитъ эту флору на два отдѣла: къ Западу лежащую флору верховьевъ Амура или Даурскую и къ Востоку лежащую флору или Манчжурскую. Конечно рѣзкихъ границъ здѣсь мы не должны искать, такъ какъ и вездѣ въ природѣ мы не видимъ скачковъ, а постепенную связь и переходъ однѣхъ формъ въ другія. Далѣе г. Радде[1]), относительно распространенія древесныхъ и кустарныхъ породъ, дѣлитъ всю флору Амура отъ Усть-Стрѣлки до впаденія Уссури на слѣдующіе четыри отдѣла, къ которымъ мы присоединимъ пятый: флору мѣстъ, лежащихъ далѣе къ Востоку отъ устья р. Горыни.

1. Начиная съ низовьевъ Шилки и Аргуни до Албазина, слѣдовательно въ мѣстности, гдѣ проходитъ главный хребетъ Большаго Хингана, преобладаетъ хвойный лѣсъ даурскихъ породъ и сѣверныя лиственныя деревья, какъ то: лиственница и

1) Reisen im Süden von Ost-Sibirien in den Jahren 1855—59 г. G. Radde. 2 Bd. и Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1861 г. кн. IV. г. Радде.

береза, сосна встрѣчается рѣдко, лѣсъ не густъ и растетъ медленно, подлѣсья почти нѣтъ и кустарники состоятъ изъ шиповника, таволги, богульника и разныхъ сѣверныхъ породъ тальника, сибирской яблони, боярки и черемухи. Хотя мы встрѣчаемъ нѣкоторое различіе въ растительности средняго теченія Аргуни въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка выходитъ изъ отроговъ горъ, граничащихъ съ Гоби, и обнаруживающееся въ появленіи черной березы, дуба и нѣкоторыхъ новыхъ породъ кустарниковыхъ растеній, какъ наприм. бересклета, калины и другихъ, но это различіе въ нижнемъ теченіи рѣки исчезаетъ и появляется на Амурѣ только около Албазина.

2. Отъ Албазина до устья Зеи мѣстность становится менѣе гористой, хвойныя деревья, по мѣрѣ приближенія къ Зеѣ, становятся все рѣже и рѣже; ниже Албазина появляется вновь дубъ, сначала малорослый, и другія породы лиственнаго лѣса и луга; но только съ устья Кумары замѣчается значительная разница въ растительности; между горъ ютится липа, или кое гдѣ въ долинѣ попадаются одиноко стоящія вязи и ясени; въ опушкѣ лѣса, все еще не богатаго растительностью, являются болѣе южныя формы, но рядомъ же въ долинѣ съ торфяной почвой, покрытой сочною зеленью сѣверныхъ луговыхъ травъ, растутъ сѣверныя породы деревьевъ; а на тянущейся по лѣвому берегу Амура возвышенной равнинѣ, понижающейся уступами къ Зеѣ, находится флора сухихъ возвышенныхъ мѣстъ, и вообще физіономія всей этой области цвѣтистостью своихъ луговыхъ мѣстъ напоминаетъ Даурію. Впрочемъ, не смотря на ясно выраженный характеръ забайкальской флоры, она начинаетъ мало по малу уступать мѣсто Сѣверо-Манчжурской, составляющей исключительную принадлежность средняго теченія Амура.

3. Со впаденіемъ Зеи еще болѣе измѣняется флора края, западная граница которой находится между впаденіемъ Зеи и Буреи; на Сѣверѣ граница этой растительности лежитъ не далеко отъ лѣваго берега Амура, такъ что богатство и разнообразіе формъ растительнаго царства быстро исчезаютъ по мѣрѣ

удаленія отъ береговъ Амура и приближенія къ мѣстностямъ Становаго хребта. По теченію Буреи флора южной растительности, выступаетъ только по впаденіи въ нее р. Тырмы; но въ полной своей красотѣ и роскоши проявляется съ вступленіемъ Буреи въ луговую область.

Все разсматриваемое пространство представляетъ по теченію Амура исключительно луговую степь, мало поросшую лѣсомъ, въ которомъ главную роль играютъ дубъ и черная береза. Болѣе сухія, степныя мѣста этой области отличаются преобладаніемъ легуминозныхъ и зонтичныхъ растеній, впрочемъ, не особенно богатыхъ видами этихъ семействъ, а также и пестрою разновидностью цвѣтовъ, между которыми не послѣднюю роль играютъ лиліи и орхидеи. Болѣе низменныя и влажныя мѣста покрыты высокими злаками, въ ростъ человѣка, и другими растеніями, отличающимися необыкновенно сильнымъ развитіемъ листьевъ и гигантскимъ ростомъ. Вся эта растительность, перевитая во всѣхъ направленіяхъ вьющимися растеніями, образуетъ на лугахъ мѣстами не проходимую заросль. Лѣсъ, попадающійся за впаденіемъ Буреи и состоящій, какъ мы сказали выше исключительно изъ дуба и черной березы, по мѣрѣ приближенія къ Малому Хингану болѣе и болѣе пополняется южными формами деревьевъ; но, что болѣе всего бросается въ глаза, эта смѣсь древесной растительности Юга и Сѣвера; такъ напр. въ долинѣ между горъ растетъ пробковое и орѣховое дерево, а по скатамъ горъ и ихъ не высокимъ вершинамъ: кедръ, ель и даже лиственница. Подлѣсье, рѣдкое и бѣдное растительностью въ верховьяхъ Амура, дѣлается гуще и разнообразнѣе. Кустарники бересклета и другіе, сильно перевитые вьющимися растеніями и виноградными лозами, дѣлаютъ это подлѣсье какъ бы сплошнымъ, а присоединившаяся и густо засѣвшая сплошными массами, между деревьевъ, лещина и валежникъ, дѣлаютъ ихъ почти не проходимыми. Пробравшись чрезъ эту гущу, встрѣчаемъ по склону горы полосу хвойныхъ деревъ, между которыми высокоствольный, съ своею роскошною широкою вершиною манчжурскій

кедръ, темныя своею зеленью пихты и ели перевиты вьющимися по нимъ растеніями и примѣшаны къ лиственному лѣсу; вершины же хребтовъ украшаетъ своею мягкою зеленью сибирская лиственница.

4. Луговая область, простирающаяся отъ Малаго Хингана, внизъ по Амуру, представляетъ какъ бы продолженіе предъидущей и напоминаетъ собой описаніе луговыхъ прерій Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Въ этой полосѣ встрѣчающіяся группами деревья представляютъ болѣе развитыя формы и мощный видъ; а въ береговыхъ лагунахъ и на островахъ являются водяныя растенія изъ породы Nymphеae, Salvineae и Trapa, а въ водахъ самой рѣки Linmantheum. Въ послѣднихъ двухъ отдѣлахъ распространеніе растеній идетъ болѣе съ Юга къ Сѣверу по русламъ рѣкъ Сунгари и Уссури.

5. За впаденіемъ Горыни, чѣмъ болѣе подвигаешься по рѣкѣ къ Сѣверо-Востоку, тѣмъ яснѣе выступаетъ флора Сѣвера и южныя формы лиственныхъ лѣсовъ уступаютъ мѣсто темнымъ хвоямъ приморскихъ странъ, а богатая луговая растительность представляется болѣе блѣдной и не достигаетъ той пышности и роскоши въ своемъ развитіи.

Вліяніе высотъ на границу распространенія древесной растительности тѣмъ значительнѣе, чѣмъ глубже въ край проникаютъ горы съ Сѣвера и Востока. Такъ напримѣръ, Малый Хинганъ покрытъ еще лѣсомъ на высотѣ 4000 фут. и только выше лежащія его вершины, у истоковъ Буреи, представляются голыми и покрыты массой ягелей, придающихъ имъ издали бѣлый цвѣтъ.

По мѣрѣ приближенія горъ къ берегамъ Охотскаго моря, граница лѣсной растительности лежитъ все ниже и ниже, а обращенная къ морю сторона горъ и ихъ вершины лишены почти совершенно этой растительности, что зависитъ отъ вліянія Охотскаго моря, выражающагося въ частыхъ и сильныхъ туманахъ и вѣтрахъ, гибельно дѣйствующихъ на ростъ и развитіе лѣса. Вообще мы находимъ въ Амурскомъ краѣ, что вершины болѣе высокихъ горъ, но не достигающія нигдѣ значительной высоты,

идущихъ на Сѣверѣ и Востокѣ края, представляютъ вездѣ альпійскую растительность, которая, съ уменьшеніемъ высоты горъ, или при той же высотѣ, но съ приближеніемъ горъ къ болѣе южнымъ широтамъ, замѣняется лиственницей и другими хвойными породами, а по скатамъ горъ и въ долинахъ являются породы лиственныхъ лѣсовъ.

Болѣе сѣверныя мѣстности Амурскаго края представляютъ сходство съ флорой Удской, Аянской, Становаго хребта, или Даурской горной флорой, а болѣе южныя мѣстности съ Амурской флорой (т. е. сѣверо-манчжурской). Вообще появленіе въ степныхъ мѣстахъ края горныхъ отроговъ измѣняетъ физіономію флоры и придаетъ ей болѣе разнообразный характеръ: являются новыя формы растеній и мѣстная флора становится значительно богаче видами. Степныя мѣстности въ Амурскомъ краѣ не представляютъ мѣстъ, совершенно лишенныхъ на значительномъ пространствѣ лѣсной растительности, и онѣ не имѣютъ рѣзкихъ границъ, ибо отроги горъ, внѣдряясь въ степныя мѣста, обусловливаютъ и болѣе значительное ихъ облѣсеніе, и на оборотъ, вдающіяся между горъ луговыя мѣста придаютъ ей болѣе степной характеръ; но вездѣ гдѣ только течетъ рѣка и попадается намывная почва, появляется и лѣсная растительность, которая впрочемъ къ устью и по берегамъ рѣкъ, текущихъ въ широкихъ долинахъ, является б. ч. въ видѣ посредственнаго лѣса; но чѣмъ гористѣе дѣлается мѣстность, тѣмъ лѣсъ становится гуще и не рѣдко представляетъ непроходимыя дебри вѣковыхъ деревъ и вся лѣсная растительность проявляетъ необыкновенное обиліе и мощность, за исключеніемъ отвѣсныхъ скалъ или оголенныхъ вершинъ гольцевъ.

Переходя къ частному описанію древесныхъ и кустарныхъ породъ растеній, мы будемъ имѣть еще болѣе возможности ознакомиться съ развитіемъ и разнообразіемъ флоры Амурскаго края, при чемъ я обращу вниманіе читателей на тѣ только породы деревьевъ и кустарниковъ, которыя наиболѣе заслуживаютъ вниманія въ экономическомъ состояніи края, или которыя,

образуя новыя виды растительности, служатъ къ большей характеристикѣ флоры Амурскаго края. Болѣе подробное описаніе флоры вообще Приамурскаго края, желающіе могутъ найти въ трудахъ Максимовича, Миддендорфа, Маака, Радде и другихъ писателей, работами которыхъ мы воспользовались при составленіи настоящей главы и перечень трудовъ которыхъ помѣщенъ мною въ источникахъ этого отдѣла. Время развитья листвы на деревьяхъ и ихъ цвѣтенія относится большею частью къ городу Благовѣщенску, гдѣ я эти наблюденія записывалъ въ теченіи пяти лѣтъ.

1. *Лиственница,* имѣетъ два вида, Larix dahurica Turcz, и Larix sibirica Led. Составля характеристическое дерево всей Сибири, лиственница имѣетъ и на Амурѣ самое обширное распространеніе; она попадается въ лѣсахъ отъ западныхъ предѣловъ Сибири до береговъ Тихаго Океана, перебираясь даже на острова Охотскаго моря, а къ Сѣверу распространяется далѣе многихъ древесныхъ породъ, выдерживая непривѣтливый, суровый климатъ Сѣвера. Представляя одну изъ наиболѣе распространенныхъ древесныхъ породъ въ гористыхъ мѣстностяхъ Амура, она занимаетъ оба гористые, береговые ската по Шилкѣ и, хотя въ верхнемъ теченіи Амура лиственница замѣтно чаще растетъ на правомъ берегу рѣки, между тѣмъ какъ лѣвый береговой скатъ болѣе покрытъ сосной, но и здѣсь мѣстами она беретъ перевѣсъ. Въ отрогахъ Большаго Хингана и Становаго хребта она нерѣдко образуетъ сплошные лѣса, встрѣчается на вершинахъ болѣе южныхъ отроговъ горъ Малаго Хингана и въ Уссурійскомъ краѣ. Лиственница любитъ сухія покатости горъ, даже безводныя высоты и, если встрѣчается на влажныхъ мѣстахъ, то на каменистомъ грунтѣ и болѣе на сѣверныхъ склонахъ горъ, требуетъ для себя много свѣта, а потому и растетъ болѣе на плоскихъ возвышенностяхъ. Вездѣ, гдѣ только лиственницѣ благопріятствуетъ почва, она вытѣсняетъ другія породы деревьевъ и всего чаще можно встрѣтить ее растущею въ обществѣ сосны и бѣлой берёзы. Спускаясь съ вершинъ горъ, она

прекращается только тамъ, гдѣ встрѣчаетъ жирную, наносную или болотистую почву низменностей, и потому лиственницы нѣтъ на луговыхъ степяхъ Амура, которыя она обходитъ вмѣстѣ съ другими хвойными породами деревьевъ. На предѣлахъ, окружающихъ Амурскую луговину, лиственница растетъ болѣе на сѣверныхъ склонахъ и вершинахъ горъ, а сосна на южныхъ склонахъ; лиственница составляетъ въ гористыхъ мѣстахъ $^2/_3$ всего лѣса, а въ болѣе низменныхъ мѣстахъ она не превышаетъ и $^1/_3$ лѣса. Это прямоствольное дерево, съ широкою развѣтвистою вершиною, разнообразитъ весною пріятною, яркою зеленью своей ароматной листвы суровый характеръ хвойныхъ лѣсовъ; а зимою, лишенная листвы, сообщаетъ какъ бы болѣе мягкій характеръ темнымъ густымъ лѣсамъ сѣверныхъ хвой. Лиственница превосходитъ своимъ ростомъ окружающія ее деревья, достигая высоты отъ 80 до 100 футовъ и въ діаметрѣ отъ 3 до 4 фут.; представляетъ превосходное дерево для капитальныхъ построекъ и не только противустоитъ гніенію, но со временемъ дѣлается еще тверже, такъ что рубится съ трудомъ; растущая же у береговъ Охотскаго моря лиственница болѣе хрупка. Это дерево цвѣтетъ въ первой половинѣ Мая. Въ Южно-Уссурійскомъ краѣ встрѣчается еще новый видъ лиственницы, не извѣстный Сибири; а именно Larix Japonica Bud.

2. *Ель*; ея два вида, Сибирская ель Picea obovata Led. и аянская ель Picea ajanensis Fich. Сибирская ель любитъ влажную, тучную почву и закрытую мѣстность, а потому выноситъ хорошо даже темноту тѣснинъ и глубокихъ овраговъ. Дерево это имѣетъ обширное распространеніе въ лѣсахъ Амурскаго Края. По всему южному склону Становаго хребта попадаются густые еловые лѣса, даже на значительной высотѣ. Далѣе, мы встрѣчаемъ въ обиліи ель около устья Гилюя, у сліянія Нюмана съ Буреей; на восточныхъ и западныхъ покатостяхъ Малаго Хингана дерево это поднимается даже на вершины горъ въ водораздѣлѣ хребта Сихэтэ-Алинь; въ особенности много если въ горахъ, по берегу Амура, ниже впаденія Горыни, гдѣ не рѣдко

ёловые лѣса смѣняютъ дубовые. Въ Южно-Уссурійскомъ краѣ во многихъ мѣстностяхъ ель образуетъ огромные, сплошные лѣса, достигая громадныхъ размѣровъ. Однимъ словомъ, вездѣ, гдѣ въ Амурскомъ краѣ встрѣчаются хвойные лѣса, ель составляетъ какъ бы необходимую составную ихъ часть. Но въ мѣстахъ, лежащихъ вблизи Охотскаго моря, на сторонѣ горъ, обращенныхъ къ нему, сильные туманы и вѣтры препятствуютъ росту ели вверхъ, а потому она является въ этихъ мѣстахъ деревомъ болѣе присядистымъ съ сильно распростертыми въ ширину вѣтвями. Сплошные, чисто еловые лѣса, представляющіе строевыя деревья, чаще всего встрѣчаются въ нижнемъ теченіи Амура. Ель представляетъ дерево достигающее до 80 футъ высоты и отъ 2 до 3 ф. въ діаметрѣ; цвѣтётъ она въ Маѣ мѣсяцѣ. Аянская ель растетъ съ предъидущей, но кругъ распространенія ея болѣе ограниченный; дерево это любитъ почву жирную, намывную и избираетъ для себя острова и берега рѣчекъ; но по природѣ своей эта ель является представительницей собственно альпійской флоры, а потому и встрѣчается преимущественно въ верховьяхъ рѣчекъ, а не рѣдко и въ ущельяхъ горъ. Въ Амурской области чаще всего попадается въ хвойныхъ лѣсахъ южнаго склона Становаго хребта, въ верхнемъ теченіи рѣчекъ Буреи и Селимджи и только изрѣдка на болѣе высокихъ береговыхъ скатахъ средняго теченія Амура.

3. *Сибирская пихта.* Abies sibirica Led. требуетъ для своего успѣшнаго и полнаго развитія очень тучной и намывной почвы, а потому избираетъ преимущественно берега рѣчекъ и острова, затопляемые на долго водою, въ которой она безвредно стоитъ по цѣлымъ недѣлямъ. Чистые пихтовые лѣса встрѣчаются рѣдко и только на небольшихъ пространствахъ на южномъ склонѣ Становаго хребта, гдѣ это дерево встрѣчается чаще, такъ въ верхнемъ теченіи Нюмана правый берегъ его покрытъ мѣстами густымъ чисто пихтовымъ лѣсомъ. По Шилкѣ же и по всему Амуру растетъ въ верховьяхъ притоковъ, какъ примѣсь хвойныхъ лѣсовъ, наичаще въ обществѣ ели и кедра, и только въ

рѣдкихъ случаяхъ попадается какъ примѣсь въ лиственныхъ лѣсахъ. Пихта цвѣтетъ въ началѣ Мая. Это дерево по причинѣ мягкости и ломкости своей древесины считается негоднымъ для подѣлокъ и не представляетъ годнаго матеріала даже для топлива, такъ какъ горитъ худо и даетъ много дыма.

4. *Сосна.* Pinus silvestris L. Въ области верхняго теченія Амура это одно изъ наиболѣе распространенныхъ хвойныхъ деревьевъ; но по мѣрѣ приближенія къ впаденію Зеи, сосна отступаетъ отъ береговъ Амура и полукругомъ обходитъ луговую степь, приближаясь вновь къ берегамъ рѣки съ Малымъ Хинганомъ, который составляетъ предѣлъ ея восточныхъ границъ по долинѣ Амура, да и въ самомъ хребтѣ Малаго Хингана она встрѣчается болѣе въ сѣверхныхъ его частяхъ. Занимая въ верхнемъ теченіи Амура болѣе покатости горъ лѣваго его берега, слѣдовательно сторону горъ, обращенную болѣе къ Югу, сосна отъ Албазина внизъ по рѣкѣ переходитъ на самый хребетъ горъ, равно и въ Маломъ Хинганѣ, гдѣ въ южныхъ его частяхъ встрѣчается рѣдко. Огибая, какъ сказано было выше, луговую степь, сосна держится преимущественно предгорій, мѣстами, впрочемъ, спускается и въ низкія долины рѣкъ, но только съ песчаными берегами. Въ Уссурійскомъ краѣ сосна встрѣчается только въ вершинахъ хребта Сихэтэ-алинь. Дерево достигаетъ иногда до 100 ф. высоты и до 4 ф. въ отрубѣ; древесина ея, по своимъ качествамъ, превосходитъ русскую сосну и вполнѣ годна для кораблестроенія и мачтъ.

5. *Сибирскій Кедръ.* Pinus cembra β excelsa Max. β mandshurica Rup. Встрѣчается болѣе въ южныхъ гористыхъ частяхъ Амурскаго края и районъ его распространенія не великъ, а именно, южная часть хребта Малаго Хингана, откуда дерево переходитъ на правый берегъ Амура и распространяется въ хребтахъ Уссурійскаго края. Составляя особый видъ, кедръ этотъ имѣетъ шишки и орѣхи бо́льшіе, чѣмъ сибирскій кедръ, скорлупа орѣха тверже, а также и древесина по своимъ качествамъ лучше. Растетъ по скатамъ горъ, или по не высокимъ ихъ гребнямъ въ

смѣшанныхъ лиственныхъ или хвойныхъ лѣсахъ, избирая преимущественно западныя покатости горъ и мѣстность, защищенную отъ вѣтровъ. Дерево достигаетъ корабельныхъ и мачтовыхъ размѣровъ, т. е. до 100 фут. вышиною и до $3^1/_2$ ф. въ діаметрѣ. Формой ствола и корой походитъ на сосну, а вершиной своей на ель, но очищается отъ нижнихъ вѣтвей и сучьевъ выше сосны, а именно, на разстояніи 15 — 20 фут. отъ поверхности земли.

Кустарный кедръ или *кедровый сланецъ* Pinus pumila Reg., любимецъ самой суровой природы; довольствуясь малымъ, встрѣчается тамъ, куда не достигаетъ древесная растительность. Поднимаясь высоко на вершины главныхъ хребтовъ, онъ растетъ на мѣстахъ, открытыхъ сѣвернымъ вѣтрамъ, гдѣ каменистая почва не доставляетъ достаточнаго питанія другимъ деревьямъ, и, цѣпляясь вѣтвями между своими собратьями, стелется по склонамъ горъ, образуя нерѣдко непроходимыя чащи. Хотя стволъ Кустарнаго кедра достигаетъ отъ 3 до 5 саженей длины, но самое дерево не поднимается отъ земли выше $1^1/_2$ или 2 сажень, а извиваясь многоразлично, стелется по землѣ, вслѣдствіе чего и не представляетъ собою дерева значительной высоты. Роскошнѣе всего растетъ онъ въ Амурской области, по гребню Становаго хребта и въ сѣверной части Малаго Хингана, гдѣ не рѣдко попадается и въ разселинахъ скалъ.

6. *Бѣлая береза* Betula alba L. составляетъ одну изъ главныхъ примѣсей къ хвойнымъ лѣсамъ и въ особенности любитъ общество лиственницы и сосны, встрѣчается чаще въ лѣсахъ Сѣвера, чѣмъ Юга Амурскаго края. Переходя съ вершинъ хребтовъ на луговыя мѣста, она проникаетъ далѣе другихъ сѣверныхъ породъ и примѣшивается къ лиственному лѣсу; въ степныхъ мѣстахъ низовій Зеи ее часто можно встрѣтить съ дубомъ или черною березою. Дерево представляетъ тѣ же размѣры, какъ и въ Россіи, достигая отъ 45 до 60 фут. высоты и до $1^1/_2$ ф. въ отрубѣ. Въ Амурскомъ краѣ встрѣчается видоизмѣненіе бѣлой березы, извѣстное подъ названіемъ Betula Ermanii Cham., имѣющая ограниченный кругъ распространенія, а именно, находится

въ сѣверо-восточномъ углу Амурской области, въ Становомъ хребтѣ и Маломъ Хинганѣ. Этотъ видъ березы любитъ крутые утёсы и скалы, почему у тунгусовъ и получилъ названіе Каменной березы; но встрѣчается также иногда и на жирной почвѣ, въ густомъ лѣсу, по большей части вмѣстѣ съ пихтой. Дерево достигаетъ до 50 фут. высоты и отъ $^1/_2$ до 2 ф. толщины, скудно одѣто листвой, древесина ея очень тверда и крѣпка. Листъ на бѣлой берёзѣ развивается между 6 и 15 Маемъ, въ это же время она и цвѣтетъ. Кромѣ того въ Амурскомъ краѣ встрѣчаются Betula costata Trautv., которая попадается изрѣдка въ Маломъ Хинганѣ и по нижнему теченію Амура въ видѣ примѣси къ мѣшаннымъ лиственнымъ лѣсамъ. Betula fruticosa Pall., берёзовый ерникъ, растетъ по болотистымъ, низменнымъ мѣстамъ деревцомъ толщиною въ ручную кисть и до 15 ф. вышины; а въ болотистыхъ мѣстахъ низовій Амура, встрѣчается еще одинъ видъ бѣлый берёзы Betula Middendorfii Trautv., имѣющая видъ маловѣтвистаго кустарника, достигающаго всего до 10 ф. высоты.

7. *Даурская или черная береза.* Betula dahurica Pall., растетъ кривымъ деревомъ съ распростертыми во всѣ стороны извилистыми вѣтвями, не достигаетъ значительной высоты и имѣетъ лоснящуюся, черно-бураго цвѣта кору. Дерево любитъ мѣста сырыя, съ глинистой подпочвой, встрѣчается преимущественно съ дубомъ. Высоты достигаетъ обыкновенно до 20 рѣдко до 40 фут. и отъ 1 до 2 ф. въ діаметрѣ. Листъ на ней развивается одновременно съ дубомъ, т. е. между 8 — 18 Мая, въ это же время она и цвѣтетъ.

8. *Дубъ.* Quercus mongolica Fisch., принадлежа къ числу наиболѣе обыкновенныхъ деревьевъ Амурскаго чернолѣсья, имѣетъ самое обширное распространеніе. Появляясь первоначально въ среднемъ теченіи Аргуни и на Амурѣ, у Албазина, въ видѣ небольшаго коряваго деревца, онъ у Кумары переходитъ въ дуплистое дерево съ извилистыми вѣтвями, а въ болѣе южныхъ широтахъ за Малымъ Хинганомъ, хотя и является уже толстостволнымъ, съ роскошной листвой деревомъ и преобладающей породой

лиственнаго лѣса, но дуплистость его не покидаетъ и встрѣчается нерѣдко и въ большихъ дубахъ. Значительныхъ же размѣровъ и хорошаго качества дерево достигаетъ только въ Уссурійскомъ краѣ. А потому какъ ростъ, такъ и качество его древесины чрезвычайно различны и зависятъ отъ мѣста нахожденія дерева. Отъ коряваго кустарника, въ 2 — 3 Ф. высоты дубъ достигаетъ огромныхъ размѣровъ, до 70 и болѣе футъ высоты, при 2 — 4 Ф. въ отрубѣ. Растетъ какъ по низменнымъ равнинамъ, такъ и по скатамъ горъ. Листъ на немъ развивается между 10 — 18 Мая, въ это же время дерево и цвѣтетъ. Говоря о дубѣ мы должны упомянутъ и о встрѣчающемся на горахъ Южно-Уссурійскаго края *Грабъ*, достигающемъ иногда очень приличныхъ размѣровъ, а именно до 60 Ф. высоты и до 2 Ф. въ діаметрѣ; древесина его бѣла, тверда и годна къ токарнымъ подѣлкамъ. Дерево цвѣтетъ въ Маѣ.

9. *Липа.* Въ Амурскомъ краѣ встрѣчаются двѣ разновидности, изъ которыхъ Tilia mandshurica Rup. et Max. появляется отъ Кумары внизъ по Амуру и простирается къ Востоку далѣе другихъ лиственныхъ породъ, за исключеніемъ дуба и черной бебёзы. Дерево избѣгаетъ долинъ, достигаетъ отъ 30 до 50 фут. высоты, при толщинѣ ствола въ 2 — $3^1/_2$ Ф.; но по мягкости своей древесины, къ подѣлкамъ не годна. Вторая разновидность Tilia cordata Mill., хотя встрѣчается чаще по склонамъ горъ, но растетъ и въ долинахъ; этотъ видъ липы крѣпче предъидущей и достигаетъ иногда до 80 Ф. высоты при 3 Ф. въ отрубѣ, но кругъ ея распространенія болѣе ограниченный. Листъ на липѣ развивается послѣ 15 Мая, и цвѣтетъ она въ началѣ Іюля.

10. *Кленъ;* его много разновидностей, особенно въ южной части теченія Амура въ Маломъ Хинганскомъ хребтѣ. Изъ встрѣчаемыхъ въ Амурской области видовъ клёна назовёмъ: Acer ginala nov. spec. Max. появляется отъ устья Кумары, имѣетъ наибольшій кругъ распространенія и внизъ по Амуру достигаетъ оз. Кизи. Схожъ съ русскимъ видомъ Acer tataricum; избѣгаетъ гористыхъ мѣстъ и растетъ на островахъ или на плоскихъ

наносныхъ песчанныхъ берегахъ рѣкъ; достигаетъ высоты 15 Ф., при толщинѣ въ 1—$1^1/_2$ дюйма, цвѣтетъ въ Іюнѣ; Acer tegmentosum Max. растетъ въ Маломъ Хинганѣ отдѣльными, прямоствольными деревьями отъ 35 до 55 Ф. высоты и отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ Ф. толщины, напоминаетъ своею вершиною и короною молодыя чинары, цвѣтетъ въ Маѣ. Растетъ преимущественно на открытыхъ къ Югу влажныхъ долинахъ, избѣгая не защищенныхъ съ Сѣвера мѣстностей, очень тѣнистыхъ долинъ и крутыхъ покатостей горъ. Acer dedyle Max. встрѣчается рѣже предъидущаго и, наоборотъ, избираетъ себѣ самые тѣнистые овраги и ущелья крутыхъ береговыхъ горъ. Acer mono Max. растетъ по сухимъ покатостямъ горъ, открытымъ солнцу. Acer spicatum Lau. var. ukmrunduense Midd. Наичаще встрѣчается по берегамъ рѣчекъ текущихъ въ Маломъ Хинганѣ и его отрогахъ даже въ долинѣ р. Керби, впадающей въ Немиленъ, притокъ Амгуни. Нѣкоторыя породы клена достигаютъ на Югѣ до 50 Ф. высоты и имѣютъ до $2^1/_2$ Ф. въ отрубѣ. Предѣлъ распространенія менѣе нѣжныхъ видовъ клёна къ Востоку почти тотъ же что и дуба.

11. *Ясень.* Fraxinus mandshurica Fisch. Растетъ группами какъ по плоскимъ берегамъ рѣкъ, поросшихъ кустарниками, такъ и въ долинахъ между горъ, въ лиственномъ и мѣшанномъ лѣсу и хотя къ Западу и простирается до Зеи, но около города Благовѣщенска встрѣчается рѣдко. Имѣетъ грязновато-свѣтло-сѣраго цвѣта кору, какъ бы изрѣзанную чрезвычайно узкими трещинами, древесина ея темнѣе крымской ясени и представляетъ отличный матеріалъ для мебели. Дерево высокое, прямоствольное отъ 50 до 70 Ф. высоты и въ діаметрѣ отъ 3 до 4 Ф. листъ на ясени начинаетъ развиваться около половины Мая. Въ Уссурійскомъ краѣ встрѣчается другая разность ясени Fraxinus sinensis Max. очень сходная съ описаннымъ видомъ.

12. *Вязъ*, (илимъ), его нѣсколько видовъ: Ulmus montana Sm. представляетъ собой дерево съ широкой, развѣсистой вершиной, служитъ украшеніемъ многихъ манчжурскихъ деревень;

растетъ, начиная отъ Благовѣщенска, внизъ по берегамъ Амура на мѣстахъ сырыхъ, въ чернолѣсьѣ. Дерево достигаетъ до 40 фут. высоты и болѣе и до 2 фут. въ діаметрѣ. Ulmus glabra vel campestris Mill. любитъ богатую черноземную почву, сухое, защищенное мѣсто, достигаетъ большихъ размѣровъ отъ 50 до 70 Ф., а въ діаметрѣ отъ 2 до 4 Ф.; годенъ для корабельныхъ построекъ. Ulmus tuberosa Ehrb. встрѣчается ниже малаго Хингана. Ulmus pumila Pall., ильмовникъ, растетъ только въ верхнемъ теченіи Амура, на скалистыхъ склонахъ горъ, въ видѣ небольшаго коряваго кустарника.

13. *Осина.* Populus tremula L. встрѣчается по всему Амурскому краю, какъ примѣсь къ лѣсамъ, по плоскимъ прибрежьямъ, на береговыхъ скатахъ горъ, на низменныхъ равнинахъ и на островахъ; впрочемъ, по теченію нѣкоторыхъ рѣчекъ мы встрѣчаемъ богатыя, чисто осиновыя рощи, какъ напр. по р. Гильчину, гдѣ осина достигаетъ до 50 Ф. высоты и болѣе, имѣетъ до 3 Ф. въ отрубѣ и составляетъ въ этой мѣстности единственное годное къ постройкѣ домовъ дерево.

14. *Благовонный тополь*, (душисты осокорь). Populus suaveolens Fisch. составляетъ довольно распространенную породу въ Амурскихъ лѣсахъ. Дерево ростетъ по береговымъ окраинамъ горныхъ рѣчекъ, поднимаясь по ложу ихъ на значительную высоту горъ и спускаясь въ болѣе широкія долины; тополь любитъ жирную, намывную почву и попадается часто на островахъ. При пересадкѣ легко принимается и быстро растетъ, вотъ почему и составляетъ въ Благовѣщенскѣ одно изъ наиболѣе употребляемыхъ для посадки въ городѣ (бульварѣ) дерево. Тополь въ горахъ бываетъ отъ 30 до 40 Ф. высоты и 3 Ф. въ діаметрѣ, а въ долинахъ достигаетъ даже до 100 Ф. высоты и до 6 Ф. въ діаметрѣ; но стволъ его узловатъ, древесина мягка, не прочна и деревья часто ломаются вѣтрами. Листъ на тополѣ развивается между 24 Апрѣлѣ и 6 Маѣ, смотря по болѣе или менѣе раннему наступленію тепла, дерево цвѣтетъ въ концѣ Апрѣля.

15. *Бѣлая ольха.* Alnus incana W, встрѣчается почти по

всему Амуру, а alnus hirsuta Turc., хотя попадается вездѣ, но смотря по мѣсту своего произрастанія, измѣняется отъ кустарника въ 10 Ф. высоты въ верхнемъ и нижнемъ теченіи Амура, до высокоствольнаго дерева въ 50 фут. высоты въ Уссурійскомъ краѣ. Alnus fruticosa L (v. Alnobetula) встрѣчается повсемѣстно.

16. *Пробковое дерево*, (у казаковъ бархатное). Phelladendron Amurensis Rupr., появляется въ низовьяхъ Буреи и отсюда распространяется внизъ по Амуру до впаденія р. Хунгари (50° сѣв. ш.). Въ Мало-Хинганскомъ хребтѣ растетъ преимущественно въ лиственномъ лѣсу, по береговымъ скатамъ горъ или въ долинахъ между горъ; если деревья встрѣчаются въ открытыхъ долинахъ, то они не достигаютъ надлежащей высоты. Дерево имѣетъ прямой стволъ, кожа его пепельно сѣраго цвѣта, съ бороздками; корковый слой его не толще 3 дюймовъ. Дерево достигаетъ высоты отъ 30 до 50 Ф. и отъ 1 до 2 Ф. въ діаметрѣ. Листъ на немъ начинаетъ развиваться въ половинѣ Мая и при треніи ощущается ароматный запахъ; цвѣтетъ дерево въ Іюнѣ мѣсяцѣ.

17. *Орѣховое дерево*, (грецкій орѣхъ). Juglans mandshurica nov. sp. Max. Районъ распространенія этого дерева тотъ же, что и пробковаго, начиная съ низовьевъ Буреи къ Юго-Востоку, а по Амуру на Востокѣ его границу составляетъ р. Хунгари. Любя мѣстность, защищенную отъ вѣтровъ, растетъ въ тѣнистыхъ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсахъ, по берегамъ рѣчекъ, текущихъ среди крутыхъ, высокихъ горъ, хотя изрѣдка попадается и на ихъ откосахъ. Это красивое, высокое дерево достигаетъ 50, даже 80 Ф. высоты, имѣя 3 или 4 Ф. въ діаметрѣ. Стволъ дерева прямой, лишенъ снизу вѣтвей нерѣдко на разстояніи 6 саженъ отъ земли; а огромные листья его въ $3^1/_2$ Ф. длины и до $1^1/_2$ ширины образуютъ широкую, вѣтвистую вершину. Кожа на деревѣ свѣтло-бураго цвѣта, древесина очень тверда, дерево цвѣтетъ въ половинѣ Мая. Орѣхи его созрѣваютъ въ началѣ Сентября, они меньше и уже грецкихъ, на концахъ за-

острены, скорлупа толста, тверда, а потому зерно съ трудомъ можно достать, и оно, хотя вкусно, очень не велико; наружная мясистая оболочка, въ которой помѣщается орѣхъ, золотисто-желтаго цвѣта, пріятнаго запаха.

18. *Акація*, Maackia amurensis Rupr. et Max., растетъ на низменныхъ, песчанныхъ прибрежьяхъ, по опушкамъ лѣса и на островахъ. Встрѣчается, начиная отъ Зеи, внизъ по Амуру, исключая его устья, въ смѣшанныхъ лиственныхъ лѣсахъ. Распускаетъ свою зелень позже другихъ деревьевъ, а именно только въ концѣ Мая; цвѣты на деревѣ бѣлые съ зеленымъ оттѣнкомъ, расположены въ кистяхъ, меньше цвѣтовъ нашей бѣлой акаціи, не имѣютъ запаха и появляются только въ 20 числахъ Іюня. Въ тѣнистыхъ долинахъ она составляетъ иногда довольно видное дерево, на открытыхъ же мѣстахъ не достигаетъ своего полнаго развитія. Иногда встрѣчаются деревья отъ 35 до 40 Ф. высоты и до $1^1/_2$ Ф. въ діаметрѣ, снизу оно обнажено отъ сучьевъ на 10 и 15 Ф., древесина его красноватаго цвѣта. Другой видъ акаціи Caragana altagana, представляетъ кустарникъ не выше 7 футовъ, съ листьями, имѣющими сѣроватый оттѣнокъ и съ желтыми, мотыльковыми цвѣтами, появляющимися на деревцѣ въ Маѣ мѣсяцѣ; этотъ видъ акаціи менѣе распространенъ и въ Амурской области попадается въ самыхъ южныхъ частяхъ теченія Амура.

19. *Сибирская яблонь.* Pyrrus baccata L., растетъ почти по всему Амуру, наичаще на островахъ и по берегу рѣкъ въ чернолѣсьѣ. Деревцо достигаетъ 20 Ф. высоты, при 2 футахъ толщины; плоды на немъ немного больше крупной смородины и бываютъ двухъ сортовъ: одни красноватые, а другіе желто-оранжеваго цвѣта; на вкусъ кислы, терпки и годны только для маринадовъ. Листъ распускается на яблонѣ между 26 Апрѣля и 6 Мая; цвѣтетъ дерево 19—26 Мая, а плоды созрѣваютъ въ концѣ Августа. Pyrrus ussuriensis Max. попадается ниже Буреи, цвѣтетъ въ концѣ Мая, яблоки достигаютъ величины нашихъ кислицъ, но имѣютъ нѣсколько продолговатую, болѣе

грушевидную форму, зеленаго цвѣта, на вкусъ терпки; но, полежавши дней 7 или 10 въ комнатѣ, измѣняются въ коричневый цвѣтъ и становятся довольно сладки, мягки и вкусны. Дерево достигаетъ до 40 ф. высоты и отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ ф. толщины, имѣетъ твердую древесину, годную для столярныхъ подѣлокъ. Pyrrus sambucifolia Ch. et. Schl. встрѣчается по теченію Амура между Маріинскомъ и Николаевскомъ и въ заливѣ де-Кастри, представляетъ кустарникъ отъ 3 до 10 ф. высоты, сучковатый и мало вѣтвистый, цвѣтетъ въ началѣ Іюня, яблоки созрѣваютъ въ началѣ Сентября. Pyrrus vel Sorbus aucuparia L., *Рябина* попадается преимущественно въ горахъ, въ тѣнистыхъ мѣстахъ, въ верховьяхъ рѣчекъ, чаще встрѣчается на Сѣверѣ Амурскаго края, чѣмъ на Югѣ.

20. *Черемуха.* Prunus padus L., самое обыкновенное и часто встрѣчаемое дерево въ лѣсахъ всего Приамурскаго края. Особенно часто попадается на островахъ и на берегахъ по теченію рѣкъ, покрываетъ собой большія пространства. Дерево достигаетъ иногда до 50 ф. при толщинѣ ствола отъ $1^1/_2$ до 2 ф. Черемуха одно изъ деревьевъ, возвѣщающее ранѣе другихъ приближеніе тепла; распуская свою листву между 20 и 24 Апрѣля, покрывается сверху до низу своими красивыми, въ кистяхъ расположенными, пахучими бѣлыми цвѣтами между 12—20 Мая. Ягоды ея созрѣваютъ отъ 10 до 15 Іюля и въ большомъ употребленіи у инородцевъ, которые ихъ сушатъ, затѣмъ толкутъ и прибавляютъ къ похлебкѣ. Въ южныхъ частяхъ теченія Амура, въ Маломъ Хинганскомъ хребтѣ и въ Уссурійскомъ краѣ встрѣчаются еще: Prunus glandulifolia Rupr. et Max., деревцо, достигающее въ тѣнистыхъ долинахъ, до 35 ф. Prunus Maackii nov. sp. Rupr. и чрезвычайно рѣдко въ самыхъ южныхъ частяхъ Prunus cerasioides Max. амурская черешня. Кстати упомянемъ о принадлежащемъ къ этому семейству, но встрѣчающемся только въ Южно-Усстрійскомъ краѣ *абрикосовомъ деревѣ* Armeniaca vulgaris Lam. Дерево достигаетъ вышины 25 ф., при толщинѣ въ 1 ф., древесина его тверда и красна.

Плоды мелкіе, горьковаты, но ароматичны и вкусны, въ особенности въ варенье.

21. *Сирень.* Syringa (Legustrina) Amurensis Rupr., растетъ, начиная отъ Малаго Хингана, внизъ по Амуру, въ смѣшанныхъ лиственныхъ лѣсахъ, по склонамъ горъ или у подножья ихъ; но чаще въ долинахъ между горъ, избѣгаетъ совершенно открытыхъ равнинъ. Деревцо густо одѣто листвою и обильно цвѣтетъ, но цвѣты мелкіе, желто-бѣлаго цвѣта, и не имѣютъ пріятнаго запаха нашей сирени, а отдаютъ болѣе медовымъ запахомъ; цвѣтетъ въ половинѣ Іюня. Деревцо достигаетъ до 25 Ф., рѣдко больше, и имѣетъ до $1\frac{1}{2}$ Ф. толщины; древесина его годна на токарныя подѣлки.

22. *Боярышникъ.* Crataegus, его нѣсколько видовъ, растетъ преимущественно на песчаныхъ островахъ и низменныхъ береговыхъ равнинахъ, рѣже въ опушкахъ лѣса; изъ видовъ боярышника Crataegus pinnatifida почему-то на Амурѣ получилъ названіе резани, имѣетъ плоды значительно больше другихъ видовъ боярышника, ярко-краснаго цвѣта, но очень мясистые и пріятно кисловатаго вкуса; болѣе крупные плоды этого растенія привозятся въ зимнее время китайскими купцами и продаются въ Благовѣщенскѣ по 5 р. с. пудъ. Изъ этихъ плодовъ горожане варятъ варенье и приготовляютъ наливки, считающіяся лучшими. Боярышникъ при пересадкѣ легко принимается, скоро и сильно разростается и можетъ служить прекрасною живою изгородью. Листъ на немъ развивается между 22 Апрѣля и 5 Мая, цвѣтетъ отъ 17—25 Мая, а резань цвѣтетъ только послѣ 4 Іюня.

23. *Тальникъ*, верболозъ, Salix, его очень много видовъ, до 12; онъ сопровождаетъ какъ берега Амура, такъ и всѣхъ его притоковъ, и до того густо покрываетъ собой мѣстами берега и острова, что съ большимъ трудомъ можно въ такихъ мѣстахъ чрезъ его гущу пробраться. Чѣмъ южнѣе теченіе рѣки, тѣмъ болѣе встрѣчается разновидностей тальника.

24. *Бузина.* Sambucus racemosa L. составляетъ довольно

часто примѣсь подлѣсья лиственнаго лѣса средняго теченія Амура. Листъ на ней распускается послѣ 20-хъ чиселъ Апрѣля.

25. *Maximowiczia Amurensis* (Chinensis) nov. spec. Rupr. Новый родъ растенія попадается въ среднемъ теченіи Амура, за впаденіемъ въ него Буреи и внизъ по рѣкѣ доходитъ почти до Маріинска. Избѣгая солнца, этотъ вьющійся кустарникъ ютится большею частью въ густопоросшихъ молодыхъ лѣсахъ, тѣнистыхъ долинахъ или оврагахъ и даже въ глубокихъ лощинахъ. Обвивая, подобно винограду, стволы деревьевъ или лѣпясь по утесу горы, достигаетъ въ высоту до 20 ф., при толщинѣ стебля въ палецъ. Цвѣты на немъ блѣдно розовые, съ слабымъ, но пріятнымъ ароматомъ, появляются въ срединѣ Мая; плоды ягоды краснаго цвѣта, расположенныя гроздями, вкуса кисловатаго, съѣдобны, созрѣваютъ въ концѣ Августа или въ началѣ Сентября. Китайцы употребляютъ ихъ какъ лекарство. Корень растенія ароматный.

26. *Виноградъ.* Vitis Amurensis Rupr. появляется на островахъ, начиная отъ устья Зеи; въ долинахъ между горъ Малаго Хингана встрѣчается рѣже, чѣмъ въ долинѣ Амура, по которому доходитъ до озера Кизи (51° с. ш.), а въ Уссурійскомъ краѣ имѣетъ еще болѣе широкое распространеніе. Ягоды винограда мелки, толстокожи, кислы и годны только на маринадъ. Виноградъ цвѣтетъ въ мѣстностяхъ сѣвернаго своего произрастанія въ срединѣ Іюня, а въ тѣнистыхъ мѣстахъ даже въ началѣ Іюля. Кстати упомянемъ и о встрѣчающемся, впрочемъ только въ южно-Уссурійскомъ краѣ синемъ изюмѣ Cissus brevipediculata Max.; кустарникъ этотъ достигаетъ высоты до 15 ф., при толщинѣ стебля въ гусиное перо, цвѣтетъ въ Іюнѣ, ягоды созрѣваютъ въ Августѣ.

27. *Trochostigma* (*Actinidia*) *Kolomitka Rupr.* Новый родъ, составляющій для Амурскаго края интересное растеніе въ томъ отношеніи, что по настоящее время извѣстно было только въ южной Японіи и въ Гималайскихъ горахъ. Встрѣчается въ среднемъ теченіи Амура, избирая себѣ самыя тѣнистыя и влажныя

мѣста, преимущественно между валежникомъ; болѣе любитъ лѣса хвойные, чѣмъ лиственные, избѣгаетъ свѣта и равнинъ, стволъ растенія въ палецъ толщиною и достигаетъ 7 ф. вышины. Это растеніе довольно далеко распространяется отъ береговъ Амура въ Мало-Хинганскомъ хребтѣ къ Сѣверу въ его крутыхъ горахъ, поросшихъ лѣсомъ. Цвѣтетъ въ Іюлѣ, плоды его темно-синяго цвѣта, вкусны, созрѣваютъ въ Августѣ. Другой видъ Trochostigma acuminata et Suifunensis встрѣчается только въ южно-Уссурійскомъ краѣ и какъ самое названіе растенія показываетъ въ долинѣ р. Суйфуна. Ягоды этого вида каломитки грушевидныя, темно-красныя и вкусныя.

28. *Барбарисъ.* Berberis Amurensis Rupr. vel Sinensis Desf. Новый видъ барбариса, растетъ въ Маломъ Хинганѣ, избѣгаетъ открытыхъ равнинъ и вершинъ горъ и попадается на богатой чернозёмомъ почвѣ въ долинахъ между горъ, а на устьѣ Сунгари встрѣчается и на песчаной косѣ. Плоды созрѣваютъ въ Августѣ.

29. *Бересклетъ*; его три вида: Evonymus Maackii Rupr. Кустарникъ, попадающійся наичаще по берегамъ рѣкъ въ мѣстахъ, освѣщенныхъ солнцемъ, древесина его краснаго цвѣта; Evonymus pauciflora Max., напротивъ, избираетъ себѣ тѣнистыя долины и Evonymus alatus растетъ по среднему Амуру въ видѣ кустарника, достигающаго отъ 3 до 10 ф. вышины.

30. *Жестеръ.* Rhamnus dahurica Pall., представляетъ довольно часто встрѣчающійся колючій кустарникъ верхняго и нижняго теченія Амура, растетъ преимущественно на островахъ и ровныхъ сырыхъ мѣстахъ; кустарникъ сильно развѣтвляется, усаженъ частыми иглами, достигаетъ 25 ф. высоты и отъ $\frac{1}{2}$ до 1 ф. толщины.

31. *Lespedeza*, представляетъ три вида, которые нерѣдко встрѣчаются всѣ вмѣстѣ, разростаясь въ чернолѣсьѣ въ густую, непроходимую чащу; изъ нихъ Lespedeza bicolor Turcz. растетъ чаще отъ Малаго Хингана внизъ по Амуру, представляя самый обыкновенный кустарникъ на всѣхъ открытыхъ солнцу предго-

ріяхъ, но избѣгаетъ высотъ и хвойныхъ лѣсовъ. Покрывается въ Іюнѣ фіолетовыми или розовыми цвѣтами. Lespedeza Juncea Pers. встрѣчается исключительно на равнинахъ по всему Амуру и цвѣтетъ въ Августѣ; третій видъ Lespedeza stipulacea Max., попадается только въ южной части теченія Амура.

32. *Таволга.* Spirea; ея много видовъ, болѣе 12, изъ нихъ Spirea salifolia L. представляетъ одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ кустарниковъ Амурскаго края; неразборчивъ при выборѣ мѣста, а потому встрѣчается то на островахъ, то на болотистыхъ, трудно проходимыхъ мѣстахъ, густо поросшихъ этимъ кустарникомъ, то избираетъ себѣ берега богатыхъ водой источниковъ, то скалистые обрывы, то, наконецъ, равнины и степи средняго и нижняго теченія Амура, покрытыя исполинскою травою, образуя вездѣ, мѣстами, густыя заросли.

33. *Жасминъ пусторылъ.* Philadelphus tenuifolius Rup. et Max. попадается, начиная отъ Малаго Хингана внизъ по Амуру, въ самыхъ тѣнистыхъ оврагахъ, а также на влажныхъ долинахъ межъ горъ, но не избѣгаетъ и равнинъ. Цвѣтетъ въ Іюлѣ, цвѣты его, собранные въ пучки отъ 2 до 4, рѣдко до 7, сидятъ на концѣ вѣтвей, бѣлаго цвѣта и не имѣютъ аромата; другой видъ Philadelphus Schrenkii Rupr., цвѣтетъ въ Іюнѣ и цвѣты его наполняютъ ароматомъ лѣса.

34. *Малина*; ея два вида; Rubus Jodaeus L. распространенъ по всему Амурскому краю; но на Югѣ встрѣчается рѣже, чѣмъ на Сѣверѣ; въ лѣсахъ и на островахъ избираетъ самыя тѣнистыя и влажныя мѣста, богатыя валежникомъ; а другой видъ, Rubus Sasatilis, растетъ въ Маломъ Хинганѣ по сухимъ береговымъ долинамъ, а также и на горахъ, покрытыхъ только хвойнымъ лѣсомъ. Малина цвѣтетъ между 8 — 20 Іюня и въ Благовѣщенскѣ, посаженная въ садахъ, давала очень рѣдкій годъ и то мало плода, не смотря на свое обильное цвѣтеніе.

35. *Смородина*; ея нѣсколько разновидностей. Этотъ кустарникъ сопровождаетъ теченіе всѣхъ рѣкъ, рѣчекъ и ручьевъ, а также покрываетъ и всѣ острова. Ribes rubrum L var. gla-

bellum красная смородина (кислица); Ribes nigrum L. черная смородина; Ribes procumbens Pall. моховая смородина, растетъ на сырыхъ мѣстахъ; Ribes Dikuscha Fisch. дикуша; Ribes Diacantha Pall. таранушка; Ribes horridum Rup. крыжовникъ; этотъ видъ растетъ въ горахъ Сихэтэ алинь; но изъ разсказовъ крестьянъ мнѣ извѣстно, что на островахъ р. Буреи встрѣчается также крыжовникъ, но этотъ ли видъ, или можетъ быть Grassularia buryensis nov Sp. за достовѣрное не могу передать. Листъ на черной смородинѣ появляется между 20 Апрѣля и началомъ Мая, цвѣтетъ она послѣ 5 Мая; ягоды черной смородины созрѣваютъ между 1—12-мъ Іюля, а красной послѣ 20 Іюня.

36. *Калины*, два вида и оба встрѣчаются въ среднемъ теченіи Амура; изъ нихъ Viburnum opulus L. растетъ на мѣстахъ открытыхъ, вездѣ, за исключеніемъ скалъ, и любитъ солнечный свѣтъ; а Viburnum dahuricum Pall., наоборотъ, избираетъ для себя тѣнистыя долины, встрѣчается въ среднемъ теченіи Аргуни, а затѣмъ появляется и въ среднемъ теченіи Амура.

37. *Багульникъ*. Rhododendron dahuricum, невысокій кустарникъ, распространенъ по всему Амурскому краю, покрываетъ покатости горъ отъ верховій Амура до самыхъ южныхъ нашихъ гаваней у Тихаго океана, хотя на Югѣ встрѣчается рѣже. Его блѣдно-розовые цвѣты развиваются ранѣе листьевъ и въ то время, когда зелень еще почти не развита, онъ своими цвѣтами придаетъ покатостямъ горъ красивый красноватый цвѣтъ; цвѣтетъ въ верховьяхъ Амура между 25 Апрѣля и первыми числами Мая. Другой видъ Rhododendron chrysanthum L. кашкара имѣетъ цвѣты золотистаго цвѣта, украшающіе собою растеніе въ началѣ Мая, а нерѣдко даже въ концѣ Апрѣля; кустарникъ высотою въ 5 ф., покрываетъ преимущественно крутые и скалистые склоны горъ верхняго и нижняго теченія Амура.

38. *Деренъ*. Cornus alba var. Sibirica, растетъ въ Маломъ Хинганѣ, по среднему теченію Амура и въ Уссурійскомъ краѣ,

кустарникъ достигаетъ отъ 12 до 15 ф. вышины, цвѣтетъ въ Маѣ, а плоды созрѣваютъ въ Іюлѣ.

39. *Лещины* два вида: Corylus heterophylla Fisch. (орѣшникъ) появляется вмѣстѣ съ дубомъ, сопутствуя ему вездѣ, а потому граница его распространенія таже т. е. въ среднемъ теченіи Аргуни и затѣмъ начинаясь у Албазина на Амурѣ, поднимается по Зеѣ и Буреѣ и другимъ притокамъ Амура до появленія хвойныхъ лѣсовъ. Составляя подлѣсокъ смѣшанныхъ лиственныхъ лѣсовъ кустарникъ растётъ чрезвычайно густо и достигаетъ иногда до 6 ф. высоты, орѣхи его мелки. Листъ на лещинѣ развивается между 14 и 24 Мая и въ это же время кустарникъ цвѣтетъ. Другой видъ Corylus Mandshurica nov. sp. Rup. начинаетъ встрѣчаться въ видѣ подлѣсья отъ Малаго Хингана и распространяется внизъ по Амуру, встрѣчаясь вездѣ и въ Уссурійскомъ краѣ, за исключеніемъ морскаго берега. Орѣхи его крупнѣе.

40. *Можевельникъ*. его три вида: обыкновенный Juniperus communis L. var. nova Wild. очень вѣтвистый кустарникъ, достигающій 3 и 4 ф. высоты и хотя встрѣчается по всему Амуру, но относительно рѣдко; второй же видъ Juniperus dahurica Pall. составляетъ, такъ сказать, собственную незначительную принадлежность Приамурской флоры, кустарникъ достигаетъ до 15 ф., оба вида можевельника цвѣтутъ въ Маѣ. Кстати упомянемъ еще о рѣдко встрѣчающемся, и то только въ Южно-Уссурійскомъ краѣ по берегу оз. Ханка, третьемъ видѣ Juniperus arborea Bud., этотъ древовидный кустарникъ можевельника достигаетъ иногда до 5 саженъ высоты, при 4 вершкахъ въ отрубѣ, древесина его красновата, тверда и годна на мелкіе подѣлки.

Въ заключеніе описанія флоры считаю умѣстнымъ указать и на ту пользу, которую извлекаетъ или могло бы получать для себя мѣстное населеніе Амурскаго края, столь щедро одареннаго роскошною растительностью. Лѣсъ жителями употребляется, главнымъ образомъ только на постройки и топливо, да отчасти

на нѣкоторыя незначительныя подѣлки, предмета же торговли, на которую можно было бы разсчитывать по близости Китая и Японіи, гдѣ, какъ извѣстно, лѣсъ чрезвычайно дорогъ, онъ въ настоящее время не составляетъ, по многимъ причинамъ, между которыми главную роль играютъ: недостатокъ рукъ въ бѣдно заселенномъ, пустынномъ краѣ; недостатокъ предпріимчивости и неимѣніе въ краѣ капиталистовъ. Между тѣмъ лѣсъ могъ бы быть одной изъ самыхъ выгодныхъ статей нашей отпускной заграничной торговли въ Приамурскомъ краѣ, изобилующемъ, какъ видно изъ представленнаго выше очерка, многими породами деревьевъ, вполнѣ годныхъ для кораблестроенія; упомянемъ только о лиственницѣ и кедрѣ, прямые стволы которыхъ достигаютъ до 8 саженей длины и до 6 четвертей въ отрубѣ; другія же породы деревьевъ, какъ напр. ясень, вязъ, орѣховое дерево, достигающее четырехъ футъ толщины, а также менѣе толстыя породы клёна, доски желто-краснаго цвѣта жестера или тёмно-коричневаго акаціи и друг. породъ могли бы служить для разнаго рода подѣлокъ, какъ мебели и проч. Въ виду того, что когда нибудь придетъ время, когда лѣсъ будетъ для насъ дорогъ, мы не можемъ умолчать о томъ безпощадномъ и безразсудномъ истребленіи, какому онъ въ настоящее время подвергается. Пускаемые осенью и весною инородцами, а часто и казаками, палы въ степныхъ мѣстахъ для выжиганія старой травы, что бы дать возможность лучше и скорѣе рости новой травѣ, причиняютъ лѣсные пожары, истребляющіе иногда лѣсъ на значительномъ пространствѣ. Затѣмъ вырубка лѣса для постоекъ и топлива безъ всякой системы служить также не мало къ уничтоженію лѣса, къ чему присоединяется еще истребленіе его собирателями кедровыхъ орѣховъ, которые вмѣсто того, чтобы обивать шишки, валятъ нерѣдко самыя роскошныя кедровыя деревья, опустошая и безъ того рѣдкіе лѣса этого дерева, и уничтоженіе дуба китайскими искателями грибовъ, которые рубятъ лучшіе дубы, что бы на полуистлѣвшихъ стволахъ ихъ собирать современемъ появляющіяся грибовидные наросты, вы-

соко цѣнимые въ Китаѣ, какъ одно изъ лакомыхъ блюдъ ихъ кухни.

Подробнымъ изложеніемъ культурныхъ растеній, числа видовъ которыхъ доходитъ до 29 или 30, мы займемся во главѣ объ этнографіи края, теперь же укажемъ только на тѣ дико растущія растенія, которыми пользуется для своихъ нуждъ мѣстное населеніе. Число дикорастущихъ растеній доходитъ до 570, (600) видовъ, изъ нихъ исключительно Амуру свойственны только $^1/_7$ часть, а $^6/_7$ общи съ Уссурійской флорой и по мнѣнію г. Регеля переселеніе растеній въ этихъ двухъ рѣчныхъ бассейнахъ совершается болѣе замѣтнымъ образомъ съ южныхъ горъ на Сѣверъ.

И такъ, мѣстное населеніе употребляетъ: Сосну, преимущественно на постройку жилищъ, которыя строятся также изъ ели, бѣлой берёзы, а мѣстами даже изъ осины. Ель для постройки своихъ жилищъ чаще другихъ инородцевъ употребляютъ гиляки, дѣлая изъ нея же и свои узкія лодки: Пихта идетъ иногда на лодки, которыя, впрочемъ, въ среднемъ теченіи Амура чаще дѣлаютъ изъ кедра, а въ верхнемъ изъ сосны.

Лиственница идетъ на постройку жилищъ, и преимущественно на обкладку фундамента, на срубы для колодцевъ и проч., а кора ея, точно также, какъ кора кедра, употребляется гольдами и гиляками на покрытіе крышъ; твердая же древесина этихъ деревьевъ идетъ на лыжи и древки для охотничьяго оружія.

Ивы (тальникъ) употребляются на постройку жилищъ, особенно у манчжуръ, въ мѣстностяхъ, гдѣ мало лѣса; снаружи и внутри подобныя постройки обмазываются глиной. Изъ молодыхъ побѣговъ ивъ плетутъ корзины, а изъ ивовыхъ и липовыхъ мочалъ вьютъ верёвки, на что служитъ также конопля, лень и родъ крапивы (urtica dioica), изъ послѣднихъ трёхъ растеній приготовляютъ и нитки, служащія преимущественно для дѣланія сѣтей. Изъ конопли, кромѣ того, манчжуры приготовляютъ факелы, обмазывая для этого коноплю смѣсью выжимокъ конжута съ

пшеничными отрубями и затѣмъ высушивая; эти факелы длиною бываютъ до четырёхъ футовъ [1]).

Бѣлая берёза имѣетъ наибольшій кругъ употребленія между деревьями, такъ изъ нея дѣлаютъ: сани, оморочи, (лодки) утварь; внутреннюю часть ея коры (заболонь) размягчаютъ въ горячихъ парахъ и приготовленныя такимъ образомъ легкія, тонкія куски ея сшиваютъ для покрытія жилища (урасы у тунгусовъ, орочонъ).

Изъ стволовъ тополя и верболоза (Salix praecox) гольды и орочоне выдалбливаютъ свои лодки — оморочи.

Кора пробковаго дерева идетъ на поплавки къ сѣтямъ, а древесина на лыжи.

Твердыя деревья, какъ напр. дубъ, ясень и др. употребляются на рукоятки желѣзныхъ вещей, а изъ цѣльнаго, болѣе мягкихъ породъ, дерева выдалбливаются блюда, тарелки, дѣлаютъ лоханки и другую деревянную посуду.

Изъ молодой ясени, жимолости (Lonicera Maximowiczia и клёна (Acer Mono) дѣлаютъ лыжи и луки, а изъ жимолости стрѣлы.

Изъ ольхи (Alnobetula), вслѣдствіе легкости ея древесины, жители дѣлаютъ ложи къ ружьямъ.

Изъ злаковъ Calamagrostis purpurea идетъ на крыши домовъ, а изъ камыша дѣлаютъ рогожи.

Масса съѣдобныхъ ягодъ, какъ то: виноградъ, нѣсколько сортовъ смородины, крыжовникъ, малина, княжевика (мамура), морошка, земляника, брусника, клюква, голубица, черника, теренъ, барбарисъ, черёмуха, резань, жимолостъ (Lonicera Maximowiczii et Chamisso) Maximowiczia Amurensis и нѣкот. друг. могли бы служить для заготовленія впрокъ въ видѣ вареній, маринадовъ, сушеній и пр. а изобиліе грибовъ, въ особенности въ болѣе сѣверныхъ частяхъ края грузди, рыжики, березовики,

---

1) Зап. Импер. Русск. Геогр. Общ. 1857 г. кн. XII Записки о Нангутѣ.

бѣлые и проч. могли бы служить подспорьемъ въ домашнемъ хозяйствѣ въ видѣ соленій и пр. Кромѣ того болѣе 50 видовъ растеній, находящихся въ Амурскомъ краѣ, могли бы служить и отчасти служатъ врачебными средствами.

Для подстилки въ обувь кладутъ траву, носящую названіе у манчжуръ ула или Уля-цхао (Cyperus), которая растетъ по сырымъ берегамъ рѣкъ; трава эта тонка, длинна, необыкновенно мягка и упруга, скоро сохнетъ а потому сохраняетъ ноги отъ сырости и доставляетъ имъ тепло; эта трава считается одной изъ трехъ драгоцѣнностей Манчжуріи [1]) (соболь, джизенгъ и ула).

Мохъ употребляется для конопатки домовъ. Изъ наростовъ лиственницы приготовляютъ трутъ.

Изъ цвѣтовъ розъ (шиповника) манчжуры приготовляютъ напитокъ, а изъ горныхъ абрикосовъ пастилу.

Нѣкоторыя растенія доставляютъ жителямъ краску, такъ: кора лиственницы даетъ грязно-розовую краску, Alnaster fruticosus коричневую, а растеніе Camelina communis голубую [2]); не это ли послѣднее растеніе извѣстно въ Манчжуріи подъ названіемъ діянъ и не оно-ли доставляетъ красильное вещество синяго цвѣта [3]).

Фауна.

Хотя фауна Приамурскаго края не принадлежитъ исключительно ему одному, но тѣмъ не менѣе она представляетъ много рѣзкихъ чертъ, придающихъ ей особенный характеръ, о чемъ я считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ. Подобно тому, какъ флора представляетъ смѣсь растеній Сѣвера и Юга, Востока и Запада, такъ и въ фаунѣ Амурскаго края мы видимъ столкновеніе животныхъ Сѣвера, напр. сѣверный олень, съ предста-

1) Зап. Импер. Русск. Геогр. Общ. 1857 г. кн. XII Записки о Нингутѣ.
2) Приложеніе ко II т. Зап. Импер. Академіи Наукъ 1862 г. № 2.
3) Военный Сборникъ 1875 г. № 1, 2, и 3.

вителями Юга, какъ напр. тигръ, барсъ, или представителей западныхъ формъ, ёжъ и летучая мышь, и восточныхъ енотовидная собака изъ породы барсука. За тѣмъ мы находимъ въ Амурскомъ краѣ значительно болѣе выраженнымъ распространеніе сѣверныхъ породъ къ Югу сравнительно съ другими мѣстностями, лежащими подъ тѣми же широтами въ Европѣ и въ Зап. Азіи, что и составляетъ одну изъ замѣчательныхъ зооло-географическихъ особенностей Амурскаго края. Преобладающее число видовъ животныхъ, находящихся въ Амурскомъ краѣ, принадлежитъ фаунѣ восточной и сѣверной Сибири, а также и Европѣ (древнеборейскихъ), а потому и фауна Амурскаго бассейна должна быть отнесена къ Сѣверо-Восточной Азіатской фаунѣ; но при этомъ мы должны замѣтить, что собственно въ Амурскомъ краѣ сильно замѣтенъ недостатокъ животныхъ возвышенныхъ степныхъ мѣстъ, а главную массу его фауны составляютъ животныя, свойственныя гористымъ и лѣсистымъ мѣстностямъ.

Въ фаунѣ птицъ мы находимъ повтореніе того же факта, что большее число видовъ свойственны Европейско-Сибирской фаунѣ; но между пернатыми встрѣчается болѣе видовъ, которыхъ мы не замѣчаемъ ни въ остальной Сибири, ни въ Европѣ, а принадлежащихъ или Восточной или Южной Азіи т. е. принадлежащихъ Южно-Азіатской фаунѣ.

Слѣдовательно, фактъ, замѣченный въ классѣ млекопитающихъ, еще рѣзче выраженъ въ классѣ птицъ, смѣсь разнородныхъ породъ которыхъ и придаетъ особенный характеръ фаунѣ Амурскаго края. Л. И. Шренкъ [1]) говоритъ, что большая часть птицъ, свойственныхъ Дауріи, встрѣчаются и въ Амурскомъ краѣ, но многіе виды еще не найдены на Амурѣ, или замѣнены новыми видами. Если включить въ число найденныхъ на Амурѣ видовъ птицъ число видовъ, описанныхъ Палласомъ въ Дауріи, къ этому присоединить 33 вида птицъ, находящихся въ сосѣднихъ мѣстностяхъ сѣвернѣе и южнѣе Амура, слѣдовательно, на-

1) Reisen und Forschungen im Amurlande 1854—56 L. v. Schrenck.

хожденіе ихъ возможно и на Амурѣ, и 67 видовъ, которые по своему распространенію по параллели и у береговъ, омывающихъ Амурскій край, должны быть современемъ найдены, то число птицъ, свойственныхъ Амурскому краю, должно простираться, по словамъ Г. Шренка, до 234 видовъ. Эти виды птицъ составятъ $^{7}/_{10}$ свойственныхъ Европейско-Сибирской фаунѣ, $^{2}/_{10}$ Сибирской и $^{1}/_{10}$ Южно-Азіатской; послѣдняя незначительная часть видовъ и придаетъ собой Амурскому краю южный отпечатокъ. Но уже Г. Радде [1]) въ своихъ изысканіяхъ представляетъ фауну птицъ Амурскаго края далеко обширнѣе; такъ по его изслѣдованіямъ, число видовъ птицъ доведено до 328 и онъ убѣжденъ, что это число со временемъ, при болѣе продолжительномъ изслѣдованіи, должно увеличиться. Г. Радде считаетъ фауну птицъ Амурскаго края собственно Сибирской, съ прибавленіемъ немногихъ южныхъ формъ (Японскихъ, Китайскихъ и сѣверо-Австралійскихъ). Вообще онъ дѣлитъ всю фауну Амурскаго края на три отдѣла: Сибирскую, Сѣверо- Манчжурскую и Монгольскую.

Животныхъ	I Сибирскихъ.	II Сѣв.-Манчж.	III Монгольск.
Общихъ съ Европою	41	36	15
Чисто Азіатскихъ . .	16	21	15
Полярныхъ.	27	24	6
Южныхъ	1	7	1
Новыхъ видовъ	2	3	3
Изъ нихъ:			
Хищныхъ	15	20	10
Насѣкомоядныхъ . . .	5	5	2
Рукокрылыхъ	5	4	1
Грызуновъ.	24	20	14
Толстокожихъ.	1	1	—
Однокопытныхъ. . . .	1	—	1
Жвачныхъ.	6	7	2

1) Reisen im Süden von Ost-Sibirien in den Jahren 1855—60. G. Radde Bd. II.

Вообще изъ 85 видовъ млекопитающихъ, найденныхъ въ дикомъ состояніи, въ Амурскомъ краѣ:

Хищныхъ	22 вида.
Насѣкомоядныхъ	6 »
Рукокрылыхъ	5 »
Грызуновъ	39 »
Толстокожихъ	1 »
Однокопытныхъ	1 »
Жвачныхъ	11 »

Кромѣ того находится въ Амурскомъ краѣ 8 (9) видовъ домашнихъ животныхъ. Въ фаунѣ птицъ г. Радде находитъ, что южно-азіатской свойственны 43 вида, сѣверо-манчжурской 26 и монгольской 17 видовъ. Такъ какъ птицы, вслѣдствіе своихъ періодическихъ кочевокъ, менѣе доступны наблюденіямъ, то и свѣдѣнія о географическомъ распредѣленіи ихъ менѣе полны; для этого необходимы болѣе продолжительныя наблюденія чѣмъ тѣ, каковыя были производимы по настоящее время.

Знакомство наше съ орографіей края, его климатомъ, а также и съ растительностью ясно указываетъ намъ на то, что фауна Приамурскаго края должна быть очень разнообразна и что различныя его мѣстности должны сильно различаться своей фауной.

Высокія, сухія, солончаковыя степи Забайкалья; гористыя, покрытыя исключительно хвоей и богатыя болотами пространства сѣверныхъ частей края; приморскія мѣста со своими частыми туманами и вѣтрами и, наконецъ, открытыя, степныя мѣста съ своей богатой лиственной растительностью, должны сильно вліять на разнообразіе фауны. Это богатство и разнообразіе особенно сильно выражено между пернатыми тамъ, гдѣ Амуръ, дѣлая свои послѣдніе изгибы къ Югу, прорѣзываетъ горную цѣпь Малаго Хингана; тамъ, гдѣ сливаются съ Амуромъ два огромныя водныя бассейна Юга Приамурскаго края Сунгари и Ус-

сури: здѣсь богатая и разнообразная растительность одѣваетъ горы и холмы съ своимъ роскошнымъ подлѣсьемъ, перевитымъ вьющимися растеніями, тамъ мѣстность раскидывается въ необозримое пространство луговыхъ прерій, покрытыхъ гигантскою травою, а вблизи ложа рѣкъ густыми камышами.

Изъ 328 видовъ птицъ, найденныхъ въ Амурскомъ краѣ, по изслѣдованію г. Радде, находится:

I. Хищныхъ (Raptatores) 33 вида:

Коршуновъ	1 видъ.
Соколовъ	22 »
Совъ	10 »

II. Лазящихъ (Scansores) 18 видовъ:

Стрижей	2 вида.
Козодоевъ	2 »
Кукушекъ	3 »
Дятловъ	8 »
Зимородковъ	2 »
Удодовъ	1 »

III. Пѣвчихъ или воробьиныхъ (Oscines) 128 видовъ:

Жаворонковъ	6 видовъ.
Зябликовъ	33 »
Соекъ	20 »
Пѣвчихъ	65 »
Ласточекъ	4 »

IV. Куриныхъ (Gallinaceae) 17 видовъ:

Голубиныхъ	4 вида.
Lagopus	1 »
Куриныхъ	12 »

V. Голенастыхъ (Grallatores) 64 вида:

Бѣгающихъ	1 видъ.
Драхвъ	1 »

Лысухъ	4	вида.
Журавлей	6	»
Зуекъ	10	»
Куликовъ	32	»
Цапель	5	»
Аистовъ	3	»
Ибисовъ	1	»
Фламинговъ	1	»

VI. Плавающихъ (Natatones) 68 видовъ:

Утокъ	35	видовъ.
Пеликановъ	3	»
Гагаръ	6	»
Чистиковыхъ	8	»
Буревѣстниковъ	2	»
Крачекъ	14	»

Гг. Дыбовскій и Годлевскій, въ теченіи своего пребыванія на устьѣ Уссури въ $187^{3}/_{4}$ годахъ, собрали 101 видъ птицъ, между которыми оказалось новыхъ только 5 видовъ[1]). Между особенностями, составляющими въ фаунѣ Амурскаго края одну изъ характеристическихъ его чертъ, заслуживаетъ вниманія измѣненіе въ окраскѣ цвѣта шерсти животныхъ. Между естествоиспытателями господствовало мнѣніе, что темный цвѣтъ шерсти животныхъ въ Сибири тѣмъ сильнѣе выраженъ, чѣмъ восточнѣе мѣсто нахожденія животнаго; но въ Амурскомъ краѣ мы находимъ противорѣчіе этому предположенію: здѣсь бѣлки, соболь и другія животныя въ мѣстностяхъ, лежащихъ къ Востоку, имѣютъ болѣе свѣтлое окрашиваніе шерсти, слѣдовательно, на Амурѣ мы встрѣчаемъ какъ-бы границу болѣе густаго окрашиванія шерсти животныхъ, которое достигаетъ въ верховьяхъ его и у Становаго хребта своего максимума; за

1) Извѣст. Сиб. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1877 г.

тѣмъ къ Востоку и къ Югу животные мало-по-малу теряютъ густоту окраски шерсти и принимаютъ болѣе свѣтлое окрашиваніе ея; этотъ же фактъ т. е. болѣе черное окрашиваніе темныхъ цвѣтовъ, подмѣченъ и въ фаунѣ птицъ, у которыхъ, впрочемъ, окрашиваніе въ ржавый цвѣтъ ограниченнѣе и блѣднѣе чѣмъ у птицъ Европы.

Съ фауной рыбъ Амурскаго бассейна мы познакомились ближе, благодаря трудамъ г. Чекановскаго[1]), которымъ собрано 50 видовъ прѣсноводныхъ рыбъ; но онъ убѣжденъ, что это число едва-ли составляетъ $^2/_3$ всего количества видовъ рыбъ, водящихся въ громадной водной системѣ Амура, обнимающей до 37,000 кв. м. Изъ описанныхъ рыбъ, находящихся въ Амурскомъ краѣ, 31 видъ можетъ быть употребляемъ въ пищу, а именно: пила рыба, налимъ, сомъ, касатикъ, топлыга, сазанъ, конь-рыба, карась, лещь, верхо-глядъ, бѣлая рыба, востробрюшка, красноперъ, чебакъ, чернохребетка, линь, сигъ, хайрузъ, ленокъ, таймень, кунджа, мальма, кэта, горбуша, щука, чехонь, осетръ, калуга и минога. Фауна прѣсноводныхъ рыбъ Амурскаго бассейна занимаетъ, при настоящихъ о ней свѣдѣніяхъ, видное мѣсто среди фаунъ другихъ рѣкъ; при болѣе же близкомъ изученіи ея займетъ, вѣроятно, одно изъ первыхъ мѣстъ между рѣчными фаунами рыбъ. И здѣсь Амурскій край проявляетъ свой своеобразный характеръ: большая часть найденныхъ видовъ рыбъ принадлежитъ исключительно Амурскому бассейну; такъ, съ Байкальской фауной онъ имѣетъ всего только 6 общихъ видовъ, а съ фауной Европы только два вида. Характеристической чертой при изученіи ихтіологіи Амура является богатство карповыхъ и лососевыхъ видовъ рыбъ и бѣдность окуневыхъ; и здѣсь, подобно фаунѣ высшихъ классовъ животныхъ и флорѣ растительнаго царства, мы встрѣчаемъ смѣшеніе сѣверныхъ формъ съ болѣе южными.

По условіямъ жизни, рыбъ можно раздѣлить на постоянныхъ

1) Извѣст. Сиб. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1877 г. т. 1-й и 2-й.

и ходовыхъ; къ первымъ относится большая часть видовъ рыбъ Амурскаго бассейна, а ко вторымъ осетровыя и лососевыя. Изъ осетровыхъ Калуга (Acipenser Amurensis) доходитъ до 30 пудовъ и даже до 50 п.; [1]) печень ея считается вредною и неупотребляется въ пищу, такъ какъ производитъ ревматическіе боли, въ мышцахъ, слущеніе кожи и временное выпаденіе волосъ [2]); осетръ Шренка (Acip. Schrenkii) до 10 пудовъ и третій видъ изъ осетровыхъ Acip. ruthenus до одного пуда. Осетровая порода рыбъ появляется изъ моря въ низовьяхъ Амура, какъ только тронется ледъ. Лососевый родъ играетъ одну изъ главныхъ ролей въ экономіи края, такъ какъ составляетъ главную пищу населенія нижняго и отчасти средняго теченія Амура, а также служитъ пищей нѣкоторымъ животнымъ. Изъ породы этихъ рыбъ особенно замѣчательны два вида: горбуша и кэта, о которыхъ считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ. Первая Salmo vel Trutta proteus (gibbosus), достигаетъ длины въ $1^1/_2$ фута и идетъ въ такомъ громадномъ количествѣ въ нижнемъ теченіи Амура, что малые притоки его буквально кишатъ рыбой, которая въ это время служитъ пищей медвѣдямъ и другимъ животнымъ, и рыбу можно легко добывать даже при посредствѣ только заостренной палки; она заходитъ въ громадномъ количествѣ и въ малыя береговыя рѣчки нашего побережья, такъ напр. рѣчка, впадающая въ заливъ де-Кастри получила свое названіе Сомокъ, благодаря обилію въ ней этой рыбы. Другой видъ кэта Salmo vel Trutta lagocephalus, болѣе крупная, достигаетъ отъ 2 до 3 футовъ длины и вѣсъ ея бываетъ отъ 8 до $^1_1$15 фунтовъ. Горбуша идетъ въ рѣки въ концѣ Іюня и продолжаетъ подниматься вверхъ по Амуру до конца Августа. Кэта, хотя и начинаетъ появляться въ Іюлѣ, но въ большемъ количествѣ идетъ только въ Августѣ, а по другимъ извѣстіямъ съ 15 Іюля

---

1) Изв. Импер. Русск. Геогр. Общ. 1875 г. кн. 6.
2) Военно-медицинскій журналъ 1882 г. Іюль.

до половины Августа. [1]) По р. Уссури кэта поднимается, по словамъ Г. Пржевальскаго, съ половины Сентября и ея ходъ продолжается въ теченіи двухъ недѣль; обратный же ходъ рыбы неизвѣстенъ. При появленіи своемъ рыба имѣетъ чешую съ серебряннымъ отливомъ; но впослѣдствіи на тѣлѣ ея показываются красныя и бѣлыя пятна, увеличивающіяся по мѣрѣ того, какъ рыба поднимается вверхъ, причемъ измѣняется и самый видъ: у ней на спинѣ образуется горбъ, похожій на наростъ, отчего и произошло русское ея названіе горбуша; рыба, окончившая метаніе икры, имѣетъ необыкновенно горбатый видъ, суха, при этомъ она теряетъ чешую и у ней сильно обнажаются зубы, почему она зовется также и зубаткой. Гиляки заготовляютъ для себя впрокъ кэту, а для своихъ собакъ горбушу, и такъ какъ эта рыба составляетъ главный источникъ ихъ пропитанія, то и уловъ ея составляетъ для нихъ, такъ сказать, жизненный вопросъ. Изъ кожи самокъ, которыя нѣжнѣе, гольды изготовляютъ разныя принадлежности своей лѣтней одежды, отчего и получили отъ китайцевъ прозваніе рыбокожихъ юпа — татзы; а изъ болѣе грубой кожи самцевъ дѣлаютъ обувь.

Соленая кэта вкусомъ и цвѣтомъ напоминаетъ семгу, но уступаетъ ей въ нѣжности вкуса. Недостатокъ хорошаго качества соли составляетъ одну изъ главныхъ причинъ, почему заготовленіе рыбы впрокъ неимѣетъ большаго примѣненія. Изъ калуги и осетра добывается рыбій клей и хрящи, высоко цѣнимые въ китайской кухнѣ, а потому и составляютъ одинъ изъ важныхъ предметовъ для торговли инородцевъ съ Китайцами. Дешевизна рыбы въ низовьяхъ Амура доходитъ въ иные годы до того, что свѣжая кэта продавалась по 12 к. за пудъ; кэту въ 8 или 10 фунтовъ можно было купить лѣтомъ по 10 коп. за штуку; но съ окончаніемъ лова рыбы цѣны на нее быстро поднимаются и зимой туже кэту, но засоленную, продаютъ по 3 и даже по 5 р. с. пудъ и стоимость калуги также доходитъ до 3 р.

1) Морской Сборникъ 1872 г. Медиц. Прибавленіе.

за пудъ. Икра свѣжая осетровая, неочищенная продавалась при мнѣ въ Благовѣщенскѣ по 15 коп. фунтъ, а за паюсную икру, привозимую изъ Россіи, платили въ тоже время по 2 р. с. фунтъ.

Въ низовьяхъ Амура высоко цѣнится гиляками бѣлуха Delphinium leucas, вслѣдствіе богатаго содержанія въ ней ворвани. Русское свое названіе она получила отъ бѣлаго цвѣта, переходящаго, впрочемъ, иногда въ свинцовый и придающаго ея кожѣ яблочный цвѣтъ; молодыя же животныя бываютъ аспидно-сѣраго цвѣта. Бѣлуха принадлежитъ къ числу морскихъ гиперборейскихъ животныхъ, входитъ въ рѣку одновременно съ кэтой, поднимаясь по Амуру вверхъ верстъ до 700. Въ 1860 году Амурская торговая компанія завела было, какъ особый промыселъ, ловлю бѣлухи, и въ этомъ году добыто было до 1,600 пудовъ ворвани, которая вслѣдствіе худаго и неумѣлаго заготовленія впрокъ испортилась, и затѣмъ дальнѣйшій промыселъ ея былъ прекращенъ. Около устья Амура орочоны и гиляки убиваютъ много сивучей для добычи мяса и шкуръ. Нѣкоторые породы сивучей доходятъ до 10 футъ длины, изъ нихъ наиболѣе извѣстны: Phocanumularis Schl., barbata, Müll., ochotensis Pall. и equestris Pall. Въ прибрежьѣ нашемъ водится много сельдей и Сахалинская селёдка мало чѣмъ уступаетъ качествами своими голландской, килька во Владивостокѣ, треска, нѣкоторые виды которой, какъ Вахня — Gadus aeglefinus, водится въ огромномъ количествѣ въ сѣверныхъ частяхъ Татарскаго пролива и проч., могутъ служить къ развитію особаго рода промышленности.

Крайне суровый климатъ Амурскаго края не благопріятствуетъ жизни и развитію примыкающихся, а потому, хотя они въ южныхъ частяхъ Амурскаго края размножаются лѣтомъ въ большомъ количествѣ, но число видовъ ихъ незначительно, и за исключеніемъ трёхъ видовъ изъ этого класса животныхъ, далеко распространившихся на Сѣверо-Востокъ всей Сибири, какъ напр. лягушка (Rana temporaria), ящерица (Lacerta vivipara) и гадюка (Vipera Berus), находится въ краѣ еще: не ядовитая змѣя, Trigonocephalus Halys, въ сажень длиною, 4 или 5 видовъ лягу-

шекъ и ящерицъ и одинъ видъ черепахи, въ Южно-Уссурійскомъ краѣ Trionys Maackii.

Переходя къ описанію молюсковъ, мы находимъ что собственно Приамурскому краю съ Даурією изъ 63 видовъ, свойственныхъ всей Сибири, принадлежатъ 42 вида сухопутныхъ и прѣсноводныхъ моллюсковъ. Изъ 16 видовъ, найденныхъ на Амурѣ и не встрѣчающихся въ остальной Сибири, четыре вида находятся въ Европѣ и два вида въ Китаѣ, такъ что исключительно Амуру свойственно только 10 видовъ; а потому Г. Герстфельдъ высказалъ мнѣніе, [1]) что по фаунѣ своихъ моллюсковъ Амурскій край долженъ быть отнесенъ къ Сибири и составляетъ съ ней одно общее, хотя и представляетъ нѣкоторыя особенности.

Изъ 10 видовъ ракообразныхъ животныхъ два вида свойственны Европѣ и Сѣверной Азіи и два только вида принадлежатъ исключительно Амурскому краю. Въ южныхъ нашихъ гаваняхъ, какъ Владивостокѣ и Ольгѣ, ловятся шримсы и краббы, послѣднія доходятъ до 20—30 фунтовъ вѣса; рѣчные же раки находятся въ Амурѣ, но они мелки; раки неизвѣстны рѣкамъ Сибири и впервые попадаются въ рр. Ононѣ и Шилкѣ (cancer ustaculus L.).

Насѣкомыя. Изъ 470 видовъ изъ порядка жестокрылыхъ (Coleoptera), найденныхъ на Амурѣ, двѣ трети находятся въ Даурiи. Заговоривъ о насѣкомыхъ, нельзя пройти молчаніемъ о громадномъ размноженіи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ особенности болотистыхъ и по берегамъ рѣкъ, разнообразныхъ видовъ изъ порядка двукрылыхъ (Diptera): оводовъ, комаровъ, мошекъ, составляющихъ въ лѣтнее время сущій бичь для животныхъ и людей: отъ этого гнуса, какъ выражается въ Сибири мѣстное населеніе, нѣтъ никакихъ средствъ себя защитить. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слѣпень (Tabanus) и оводъ (Vestrus) поя-

1) Ueber Land- und Süsswasser-Mollusken Sibiriens und des Amur-Gebietes 1857 r. L. Gerstfeld.

вляется въ такомъ множествѣ, что буквально обсыпаетъ лошадей, на которыхъ ѣдешь, а потому нерѣдко несчастныя животныя ложатся, покрытыя кровью, на землю, что бы треніемъ избавиться отъ непріятнаго чувства, вызваннаго уколами насѣкомыхъ. Пчёлы (Apis) водятся въ дикомъ состояніи въ лѣсахъ, преимущественно Уссурійскаго края и мѣстные жители въ довольно значительномъ количествѣ собираютъ мёдъ; но пчеловодство на Амурѣ не составляетъ еще особеннаго рода промысла, хотя уже и сдѣланы попытки въ этомъ отношеніи въ крестьянскихъ селеніяхъ по р. Зеѣ.

Изъ порядка чешуекрылыхъ (Lepidoptera), найдено въ Амурскомъ краѣ 212 видъ; изъ которыхъ 154 вида свойственны также и Европѣ, а 30 видовъ Россіи и только 28 видовъ не находятся въ Европѣ; между ними достойна быть упомянутой великолѣпная темнолиловая бабочка Vanessa Maackii. Изъ 135 видовъ паукообразныхъ, собранныхъ у Становаго хребта, $^3/_4$ встрѣчаются и въ Европѣ. Изъ 7 видовъ многоногихъ свойствены Амурскому краю 6 видовъ и два только вида Сибири.

Изъ 10 видовъ червей шесть общи Сѣверной Азіи и Европѣ; изъ нихъ пять видовъ тянутся отъ Атлантическаго океана до Тихаго, а 4 вида свойствены только Сибири. Въ Амурской области во многихъ мѣстныхъ озерахъ находятся піявки, изъ которыхъ водящіяся въ озерахъ около станицы Бабстовой оказались принадлежащими къ виду Hirudo medicinalis и вполнѣ годными къ употребленію. Наилучшее время ихъ лова Апрѣль и Май мѣсяцы, такъ какъ затѣмъ піявки прячутся большею частью на дно озера и зарываются въ илъ. Ихъ два вида: однѣ меньше, съ слабо выраженными оранжевыми полосками по длинѣ спины и съ свѣтло-пепельнымъ брюшкомъ, испещреннымъ черными точками; другія крупнѣе и вмѣсто полосокъ на спинѣ имѣютъ продольные ряды оранжеваго цвѣта точекъ. При испытаніи піявокъ оказалось, что первый видъ лучше присасывается и дольше сосетъ кровь.

Классъ Radiata имѣетъ много представителей въ морѣ, омы-

вающимъ Тихоокеанійское наше побережье; между ними для насъ имѣетъ важное значеніе трепангъ (Holoturia tubulosa), составляющій, въ южныхъ нашихъ гаваняхъ, для мѣстнаго населенія одинъ изъ прибыльныхъ промысловъ и предметъ отпускной торговли съ Китаемъ.

Этимъ изложеніемъ мы закончимъ общій очеркъ фауны Амурскаго края и перейдемъ къ частному описанію тѣхъ животныхъ, которыя болѣе или менѣе вліяютъ на экономическій бытъ населенія, или обращаютъ на себя вниманіе по вреду, который причиняютъ или вообще чѣмъ либо замѣчательны; о домашнихъ животныхъ мы будемъ говорить въ главѣ VI [1]) въ отдѣлѣ о скотоводствѣ въ Амурскомъ краѣ.

Изъ породы жвачныхъ (Ruminantia):

Лось (сохатый) Cervus alces, находится болѣе или менѣе часто въ большей части Амурскаго края. Избѣгая открытыхъ мѣстъ, это животное встрѣчается въ большомъ количествѣ въ Становомъ хребтѣ, а также и по теченію р. Горыни. Въ нижнемъ теченіи Амура болотистая мѣстность, покрытая почти исключительно одной хвоей, составляетъ его любимое мѣсто пребыванія. Держась болѣе сѣверныхъ склоновъ горъ, хорошо поросшихъ лѣсомъ, лось въ Мартѣ посѣщаетъ южные ихъ склоны. Зимой чаще встрѣчается въ горныхъ узкихъ падяхъ, гдѣ питается тонкими молодыми побѣгами деревьевъ, преимущественно березой и ольхой; лѣтомъ же удаляется на вершины горъ, съ которыхъ спускается только по вечерамъ въ долины рѣчекъ для водопоя, причемъ очень остороженъ и пугливъ. Осенью животное отправляется на низменные острова рѣкъ, питаясь въ это время кореньями водянныхъ растеній. Позднимъ вечеромъ лось, уткнувъ свою морду въ воду, ищетъ въ ней своего корма, причемъ издаетъ особый звукъ, по которому его отыскиваетъ охотникъ; подкравшись къ нему незамѣтно, онъ удачнымъ выстрѣ-

---

1) Медицинскій Вѣстникъ 1870 г. № 5.

ломъ изъ ружья кладетъ животное на мѣстѣ. Для охоты на лосей употребляютъ берёзовыя дудки, посредствомъ которыхъ подражаютъ мычанью самки и этимъ привлекаютъ самцевъ, которые за свою довѣрчивость и оплошность дѣлаются добычей охотника. Зимой, во время глубокихъ снѣговъ, охота на лося бываетъ легка, такъ какъ животное по своей тяжести не легко можетъ укрыться отъ преслѣдованія. Лось принадлежитъ къ самымъ большимъ млекопитающимъ животнымъ Амурскаго края и добыча его на долго обезпечиваетъ продовольствіе охотника, давая ему до 25 пудовъ мяса.

Изюбръ Cervus Elaphus, хотя распространенъ почти по всему Амурскому краю, но встрѣчается не особенно часто, а къ Востоку отъ р. Горыни попадается какъ исключеніе. Любитъ посѣщать густо поросшіе лѣсомъ острова Амура и его притоковъ; зимою же удаляется въ долины наиболѣе пустынныхъ мѣстностей и излюбленнымъ его пребываніемъ бываютъ мѣста, богатые солончаками. Рѣдко соединяется въ семьи болѣе 4 и 5 головъ и средняя добыча его при счастьи простирается до семи штукъ на охотника. Это животное доставляетъ собой большую пользу мѣстнымъ жителямъ, какъ своимъ мясомъ, такъ и шкурой, которую китайцы принимали отъ инородцевъ въ ясакъ; но въ особенности дорого цѣнятся его рога панты, составляющіе одинъ изъ самыхъ прибыльныхъ предметовъ торговли; такъ напримѣръ, пара пантовъ достигаетъ цѣнности до 120 р. с. и даже до 150 р. Но дорого цѣнятся панты только у убитыхъ весной животныхъ, когда рога ихъ богаты кровеносными сосудами, концы роговъ мягки, какъ бы хрящеваты и покрыты нѣжною волосистою кожею. Панты употребляются Китайцами, какъ лѣкарство, при грудныхъ страданіяхъ, а главное, считаются самымъ дѣйствительнымъ средствомъ при половомъ безсиліи (impotentia virilis). Въ Приморской области продано пантовъ въ 1879 году 174 пары по 146 р. 55 к. пара на сумму 25,500 р.

Сѣверный олень Cervus Tarandus. Это гиперборейское животное встрѣчается въ верхнемъ теченіи Амура, гдѣ съ лѣваго

берега Шилки переходитъ на правый ея берегъ въ отроги Большаго Хинганскаго хребта и къ берегамъ Аргуни. Онъ огибаетъ къ Сѣверу, расположенную по р. Зеѣ луговую долину, переходя къ южнымъ склонамъ Становаго хребта, находится въ верховьяхъ Зеи, Силимджи и Буреи и отсюда, круто спускаясь къ Югу по хребту Малаго Хингана, переходитъ ниже устья Уссури къ хребту Сихэтэ-Алинь. Такъ какъ единственное пропитаніе сѣвернаго оленя мохъ, то олень и избираетъ своимъ пребываніемъ самыя неприглядныя мѣстности, обнаженныя тундры и не густо поросшія хвоей горы сѣверныхъ частей Амурскаго бассейна, гдѣ только изрѣдка попадается большими стадами и то только въ Становомъ хребтѣ. Въ домашнемъ быту инородцевъ Амурскаго края сѣверный олень не играетъ той большой роли, какъ у жителей глубокаго Сѣвера, гдѣ онъ составляетъ, какъ извѣстно, сущее благодѣяніе по той пользѣ, которую онъ приноситъ служа и пищей и одеждой и проч.

Косуля Cervus Capreolus распространена наиболѣе въ среднемъ теченіи Амура, но и въ верховьяхъ его служитъ однимъ изъ главныхъ источниковъ существованія ороченъ. Выпадающія мѣстами въ верхнемъ теченіи Амура межгорныя долины, покрытыя богатою травяною растительностью, а горы смѣшаннымъ лѣсомъ представляютъ удобныя мѣста для пребыванія козы; но этими качествами богаче среднее теченіе Амура, въ особенности между р. Зеей и Буреей, гдѣ пересѣченная холмами мѣстность, поросшая перелѣсками дуба и черной березы, избирается косулей для зимняго пребыванія, гдѣ она и собирается въ стада до 30 и болѣе штукъ, встрѣчается преимущественно у устья рѣкъ и по слабымъ покатостямъ горъ. За впаденіемъ р. Горыни, гдѣ лиственные лѣса начинаютъ замѣняться хвоей, коза встрѣчается все рѣже и рѣже. Лѣтомъ она удаляется въ горы Становаго хребта и его отроги и живетъ даже въ субальпійской мѣстности, избирая для себя густыя подлѣсья осины или ели и съ вершинъ горъ охотно сходитъ въ долины только вечерами. Въ концѣ Сентября и въ Октябрѣ косули начинаютъ собираться въ стада и готовятся

къ кочевкѣ, которая обыкновенно направляется съ Сѣвера къ Югу. Мясо козы составляетъ одинъ изъ немаловажныхъ источниковъ въ продовольствіи мѣстнаго населенія, а шкура ея служитъ къ изготовленію одежды. Бываютъ годы, что на охотника приходится до 30 и даже до 50 штукъ, добытыхъ зимою козъ. Мяса въ козѣ бываетъ пудъ или немного болѣе и оно продается отъ 1 р. до 2 р. за пудъ, а шкура отъ 50 коп. до 1 руб.

Антилопы Antilope crispa попадается изрѣдка въ Амурской области и то только въ сѣверо-западныхъ склонахъ М. Хингана на самыхъ крутыхъ и отвѣсныхъ его скалахъ, по которымъ животное очень ловко лазитъ и скачетъ. Но на сколько антилопы проворны и смѣлы въ своихъ движеніяхъ въ скалистыхъ мѣстахъ, на столько онѣ медленны и трусливы въ долинахъ, гдѣ легко нагоняются собакой. Мясо антилопы очень вкусно, но кожа ихъ не имѣетъ особеннаго достоинства.

Кабарга Moschus moschiferus, жилецъ горъ и крутыхъ скалъ, питается преимущественно листьями, а потому попадается напчаще въ Становомъ хребтѣ, въ верховьяхъ Амура до Кумары, въ нижнемъ теченіи Амура. Любя покрытыя хвоей мѣстности, кабарга приближается вновь къ берегамъ Амура только за впаденіемъ р. Горыни. Не любитъ покидать мѣстъ своего пребыванія, а потому, спуганная охотникомъ, возвращается вновь къ своему мѣсту. Шкура ея малоцѣнна, а охотятся на нее собственно изъ-за мѣшечка, находящагося у самцовъ между пупкомъ и крайнею плотью и содержащаго извѣстное врачебное средство мускусъ. Цѣна мѣшечку отъ 2 до 3 р. с., рѣдко дороже, сбывается преимущественно въ Китай и Японію.

Изъ породы толстокожихъ въ Амурскомъ краѣ водится только одинъ:

Кабанъ Sus scropha, распространенъ, впрочемъ, довольно сильно по всему Амуру, преимущественно въ мѣстахъ, поросшихъ дубомъ и орѣшникомъ (лещиной). Въ верхнемъ теченіи Амура онъ хотя и встрѣчается, но рѣдко, затѣмъ за Зеей, и въ особенности за впаденіемъ Буреи начинаетъ появляться чаще;

но въ большомъ количествѣ встрѣчается въ Маломъ Хинганѣ, гдѣ находитъ самыя благопріятныя условія для своего питанія; но гдѣ только мѣстность принимаетъ сѣверный характеръ и поросла исключительно одной хвоей, тамъ кабанъ болѣе не встрѣчается. Держась въ тѣнистыхъ влажныхъ мѣстахъ, онъ на утреннихъ заряхъ и вечернія сумерки отправляется стадами къ водопою. Молодыя свиньи имѣютъ цвѣтъ бурый или черно-пестрый, а старыя сѣро-черный. Къ осени мясо кабана очень жирно и онъ достигаетъ до 10 пудовъ вѣса.

Изъ породы грызуновъ наиболѣе обращаетъ на себя вниманіе, какъ предметъ промысла:

Бѣлка Sciurus vulgaris, которая распространена почти по всему Амурскому краю, гдѣ есть только лѣса, и чѣмъ мѣстность богаче хвойнымъ лѣсомъ, тѣмъ ея больше. Съ урожаемъ кедровыхъ орѣховъ (и хвойныхъ шишекъ) тѣсно связано бо́льшее или меньшее появленіе бѣлки, которая, соображаясь съ урожаемъ, эмигрируетъ съ одной мѣстности въ другую. Такъ по сообщенію Г. Радде, въ 1858 году около устья Стрѣлки, въ мѣстности, покрытой исключительно хвойнымъ лѣсомъ, бѣлки было до того мало, что на охотника приходилось не болѣе 3 или 4 штукъ. За годъ же до этого бѣлка въ этой мѣстности была въ такомъ громадномъ числѣ, что добыча ея составляла, среднимъ числомъ отъ 200 до 250 штукъ на ружье; а еще значительнѣе была добыча ея въ 1856 году, доставившая каждому охотнику отъ 300 до 350 шкурокъ; въ предъидущемъ же 1855 году бѣлки почти совершенно не было. Не малое вліяніе на количество бѣлки имѣетъ присутствіе злѣйшаго ея врага и преслѣдователя соболя, истребляющаго ее въ значительномъ числѣ, а потому въ мѣстностяхъ, гдѣ соболь уничтоженъ или значительно уменьшенъ промысломъ на него, тамъ бѣлка является относительно въ большемъ количествѣ. Съ мѣстностью связанъ болѣе или менѣе темный цвѣтъ бѣличьихъ шкурокъ и бѣлка представляетъ въ этомъ отношеніи подтвержденіе факта, что цвѣтъ шерсти пушныхъ звѣрей достигаетъ максимума своей окраски и густоты шерсти

въ Амурскомъ краѣ, въ его сѣверныхъ и западныхъ частяхъ, а къ Востоку и Югу они становятся свѣтлѣе и менѣе пушисты. Самыя лучшія по своему качеству бѣличьи шкурки, которыя имѣютъ темно-сѣрый цвѣтъ, переходящій почти въ черный, добываются по Шилкѣ и верхнему теченію Амура Албазинскія, далѣе Аргунскія, Становаго хребта и сѣверной части Малаго Хингана. Бѣлковье, иначе промыселъ на бѣлку, начинается въ концѣ Сентября и въ началѣ Октября и бываетъ очень значителенъ въ иные годы въ верховьяхъ Амура и въ Маломъ Хинганѣ; такъ въ послѣднемъ мѣстѣ казаки небольшой станицы Раддевки добыли въ 1858 году до 5,000 бѣлокъ. Цѣны на бѣличью шкурку бываютъ отъ 10 до 12 к. и даже доходятъ до 25 к. сер., смотря по качеству бѣлки.

Слѣдующіе виды грызуновъ, распространившихся по всему Амурскому краю, должны быть упомянуты вслѣдствіе того вреда, который они наносятъ хозяйству мѣстныхъ жителей; это разные виды мышей, въ особенности насюкъ mus decumans, для защиты отъ котораго своихъ припасовъ, манчжуры строятъ амбары на высокихъ столбахъ, и

Бурундукъ Tamias striatus; этотъ небольшой звѣрекъ, одѣтый въ пеструю, красивую шкурку, состоящую изъ перемежающихся бѣлыхъ и черныхъ полосокъ, распространенъ почти по всему Амуру; въ особенности многочисленъ онъ въ степныхъ мѣстахъ Амурской области, поросшихъ дубомъ и черной берёзой; встрѣчается нерѣдко и на островахъ. Причиняетъ сильный вредъ полямъ, собирая для себя въ зимній запасъ, зерна хлѣба; въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ хлѣбопашества, напр., въ горахъ Малаго Хингана, онъ собираетъ желуди, плоды лилій, по Шилкѣ же кедровые орѣхи; эти запасы достигаютъ отъ 2 до 3 фунтовъ. Вездѣ можно встрѣтить бурундука какъ въ степныхъ мѣстахъ лазящаго по деревьямъ дуба и берёзы, группами возвышающихся среди степей, такъ и въ Становомъ хребтѣ, носящемъ исключительно характеръ сѣверныхъ хвойныхъ мѣстъ, и на каменныхъ обрывистыхъ скалахъ, поросшихъ разнообразнымъ кустарни-

комъ. Бурундукъ живетъ исключительно или въ дуплахъ деревъ или въ норкахъ подъ корнями. Стоитъ только постучать о стволъ дерева, чтобы этотъ пугливый и до крайности трусливый звѣрекъ сталъ искать себѣ спасенія въ бѣгствѣ, взбираясь на самыя вершины дерева, откуда, при повторенныхъ постукиваніяхъ колотушкой о дерево, бурундукъ въ испугѣ, забывая всякую предосторожность, спускается въ низъ, дѣлаясь легкой добычей. Въ болѣе южныхъ широтахъ Приамурья и при теплой осени бурундукъ засыпаетъ въ концѣ Октября, а весной появляется изъ своихъ норокъ, какъ только сойдетъ снѣгъ въ концѣ Марта.

Изъ хищныхъ животныхъ, значительное число видовъ коихъ указываетъ на то, что край представляетъ благопріятныя условія для ихъ существованія, укажемъ на слѣдующихъ, обращающихъ на себя наше вниманіе, изъ кошачей породы:

Тигръ Felis tigris попадается въ Амурской области только въ юго-восточной ея части, отъ впаденія Буреи и не заходитъ далеко къ Сѣверу. Мѣстомъ же его распространенія служатъ собственно мѣста, лежащія на правомъ берегу Амура болѣе къ Югу, по теченію рѣкъ Сунгари и Уссури, гдѣ онъ доходитъ до самаго прибрежья Японскаго моря. Избирая мѣстопребываніемъ своимъ низкія мѣста, поросшія кустарникомъ или густою, высокою травою, по берегамъ рѣчекъ, тигръ скитается въ одиночку, охотясь за кабанами, составляющими его любимое блюдо; впрочемъ онъ не прочь полакомиться и собаками, причиняя этимъ вредъ инородцамъ, держащихъ собакъ для охоты или для своихъ переѣздовъ. Боязнь инородцевъ къ тигру доходитъ до почитанія его, они даже избѣгаютъ разговора о немъ; предметомъ охоты ихъ тигръ не бываетъ, а если они иногда и убиваютъ его, то вынужденные къ этому только или случаемъ или крайностію. Величина большихъ тигровъ доходитъ до $3^1/_2$ аршинъ, и такъ какъ они живутъ въ климатѣ съ значительной зимней стужей, то шерсть у нихъ гуще и длиннѣе, чѣмъ у ихъ собратовъ, живущихъ въ болѣе южныхъ широтахъ. Обыкновенная цѣна тигровой шкуры въ 9 или 10 р. с.; но встрѣчаются въ продажѣ шку-

ры и отъ 35 до 50 р. с. Въ первые пять лѣтъ убито казаками только около Екатерино-Никольской станицы пять тигровъ. Говорятъ, что кости тигра Китайцы употребляютъ какъ лекарство. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ водится тигръ, попадается и барсъ Felis irbis, имѣющій пятнистую шкуру, величиною онъ менѣе тигра и встрѣчается рѣже.

Рысь Felis lynx появляется во всемъ Амурскомъ краѣ, въ гористыхъ мѣстностяхъ, богатыхъ лѣсной растительностью, гдѣ водится преимущественно, въ густо поросшихъ лѣсомъ, рѣчныхъ долинахъ. Наиболѣе извѣстныя мѣста по промыслу рыси верхнее теченіе Амура, особенно мѣстности по рр. Амазару, Олдою, Пангѣ, а также Малый Хинганъ, въ его сѣверныхъ и восточныхъ отрогахъ. Въ торговлѣ не особенно много попадается шкуръ этого хищника, хотя Китайцы покупаютъ ихъ охотно и цѣнятъ довольно высоко, отъ 6 до 10 р. с., такъ какъ этотъ звѣрь живетъ въ одиночку и очень остороженъ, то и рѣдко дѣлается добычей охотника. Любимое блюдо рыси составляютъ лоси; а мясо самой рыси манчжуры считаютъ очень вкуснымъ.

Изъ породы собакъ упомянемъ: о

Волкѣ Canis lupus et alpinus, распространеніе котораго тѣсно связано съ мѣстомъ нахожденія косули, его главной пищи, по слѣдамъ которой онъ переходитъ изъ одной мѣстности въ другую. Первый видъ волка canis lupus, для своего пребыванія предпочитаетъ мѣста степныя, въ особенности гдѣ не выпадаютъ глубокіе снѣга. Порода этого волка боязлива и на людей онъ не бросается. Въ сѣверныхъ и гористыхъ мѣстахъ его замѣняетъ порода краснаго или альпійскаго волка canis alpinus, водящагося преимущественно въ Становомъ хребтѣ и въ Маломъ Хинганѣ, въ верховьяхъ Буреи. Эта порода волка кровожаднѣе и живетъ большими стаями, нерѣдко нападаетъ на охотниковъ и отнимаетъ у нихъ даже добычу. Эта порода волковъ до того жадна, что были случаи, когда охотники, заставая волковъ за трапезой, клали ихъ по нѣсколько штукъ на мѣстѣ, не обращая этимъ остальныхъ въ бѣгство. Собака, напавъ на слѣдъ краснаго волка, не идетъ по

немъ, а боязливо возвращается назадъ. Цвѣтъ волчьихъ шкуръ встрѣчается во всѣхъ своихъ окраскахъ, начиная отъ свѣтло-желтой до красной и до буровато-сѣрой, а потому и цѣна на нихъ различна отъ 1 р. доходитъ даже до 8 р. с.; а такъ какъ манчжуры охотно ихъ скупаютъ, то добыча волковъ составляетъ одинъ изъ немаловажныхъ промысловъ у инородцевъ.

Лисица Canis vulpes, хотя встрѣчается по всему Амуру, но чаще въ степныхъ мѣстахъ, такъ какъ она избѣгаетъ горъ. Любимое пребываніе ея у большихъ источниковъ, при чемъ она избираетъ охотно берега небольшихъ озеръ или высохшіе протоки (рукава) Амура, или острова его, покрытые густымъ тальникомъ. Окраска ея шерсти различная, отъ свѣтло-красной до темно-бурой; чѣмъ восточнѣе мѣсто нахожденія лисицы, тѣмъ окраска шерсти ея свѣтлѣе и она не такъ пушиста; а также и водящаяся на горахъ имѣетъ болѣе свѣтлую и грубую шерсть. Смотря по достоинству, цѣна лисьихъ шкуръ колеблется между 3 и 7 руб. сер.

Canis procynoides, особая порода степныхъ енотовидныхъ собакъ, заслуживаетъ упоминанія только, какъ животное въ первый разъ попадающееся не только въ Сибири, но вообще въ нашей фаунѣ. Животное очень походитъ какъ видомъ, такъ и окраской шкурки на енота, почему ошибочно и принято было первоначально за особую его породу. Водится преимущественно въ юго-восточныхъ частяхъ Амурской области, попадаясь изрѣдко даже у Кумары и держится исключительно степныхъ мѣстъ; наичаще же встрѣчается въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. На него охотятся не столько ради его шкурки, которая низкаго достоинства, а ради его жира цѣнимаго инородцами.

Порода куницъ заключаетъ нѣсколько животныхъ, о которыхъ слѣдуетъ упомянуть и между которыми первое мѣсто занимаетъ по своему драгоцѣнному мѣху:

Соболь Mustella Zibellina. Этотъ небольшой звѣрекъ былъ, можно сказать безъ преувеличенія, главнымъ путеводителемъ и двигателемъ въ наступательномъ движеніи первыхъ нашихъ

піонеровъ къ Востоку. Находя въ своихъ походахъ къ Востоку все болѣе и болѣе обильныя ухожья для добычи этого звѣрька, а также и болѣе высокое достоинство его мѣха, промышленники подвигались все далѣе и далѣе, не останавливаясь ни передъ какими препятствіями въ этихъ пустынныхъ и отдаленныхъ мѣстахъ. Этому же звѣрьку мы обязаны и первоначальнымъ знакомствомъ нашимъ съ Амуромъ и завоеваніемъ послѣдняго казаками въ XVII столѣтіи. Соболь цѣнится высоко не только русскими, но китайцами, у которыхъ соболій хвостъ на шапку дается только военнымъ, какъ награда и отличіе.

Въ Амурскомъ краѣ соболь распространенъ всюду, гдѣ и бѣлка, но болѣе всего въ сѣверо-восточныхъ частяхъ края, поросшихъ хвойнымъ лѣсомъ, съ прекращеніемъ котораго оканчивается и мѣсто нахожденія соболя; распредѣленіе его по краю не равномѣрно; такъ въ верхнемъ теченіи Амура и по его лѣвымъ притокамъ, а также и по Шилкѣ соболь встрѣчается рѣдко и на параллели Албазина добыча его простирается не болѣе 2 — 5 соболей на охотника; въ вершинахъ Зеи и Селимджи отъ 4 до 8 соболей; въ истокахъ Нюмана онъ встрѣчается чаще, а въ Маломъ Хинганѣ добыча его достигаетъ отъ 15 — 18 шкурокъ на ружье; къ Востоку, по притокамъ лѣваго берега Амура, находятся самыя богатыя по количеству добываемаго соболя мѣста, добыча котораго доходитъ, среднимъ числомъ, до 40 штукъ на охотника. Ни у одного пушнаго звѣря, качество его одежды не играетъ такой громадной роли въ цѣнѣ, какъ у соболя. Самою темною окраской и густотою шерсти обладаютъ соболи верхняго теченія Амура: Албазинскіе и Аргунскіе; затѣмъ слѣдуетъ Мало-Хинганскій соболь, который, не смотря на свое довольно южное происхожденіе, представляетъ довольно темный и густой мѣхъ и цѣнится относительно довольно высоко; но чѣмъ восточнѣе, а въ особенности южнѣе соболь, тѣмъ качество его шкурки значительно ухудшается. Относительно мѣста нахожденія соболя въ однѣхъ и тѣхъ же широтахъ и даже близко лежащихъ мѣстахъ замѣчено, что соболь сосновыхъ лѣсовъ

бываетъ противъ другихъ лучшаго качества. Всѣ эти обстоятельства сильно вліяютъ на достоинство шкурки этого звѣрька, составляющаго въ настоящее время одинъ илъ главныхъ источниковъ благосостоянія инородческаго населенія, и цѣна его шкурки колеблется, среднимъ числомъ, между 6 — 20 р. с. Во время занятія нами Амурскаго края въ 1850-хъ годахъ соболи покупались въ Маломъ Хинганѣ и низовьяхъ Амура отъ 3 до 5 р. с., а въ верхнемъ теченіи Амура цѣна на него была отъ 6 до 10 р. с., въ настоящее же время цѣнность его на всемъ Амурѣ почти удвоилась. Питаясь преимущественно бѣлкой, этотъ злой, лукавый и проворный звѣрекъ, сходный по многимъ своимъ качествамъ съ кошкой, вынужденъ иногда бываетъ, при эмиграціи бѣлки, оставлять мѣста своего жительства, причемъ онъ неохотно переплываетъ рѣки и избѣгаетъ селиться въ береговыхъ мѣстахъ. Живетъ онъ большею частью въ древесныхъ дуплахъ или подъ корнями деревьевъ, приготовляя себѣ мягкое логовище изъ травъ, моху и проч. Соболь одѣвается въ свою зимнюю одежду въ Октябрѣ мѣсяцѣ. Охота на него составляетъ одинъ изъ главныхъ зимнихъ промысловъ инородцевъ, которые при этомъ добываютъ и другихъ звѣрей, но какъ бы дѣлая это между дѣломъ Соболь въ лѣсу отыскивается собакой, которая, впрочемъ, можетъ ловить его только на открытомъ мѣстѣ; въ лѣсу же она загоняетъ звѣрька на дерево, гдѣ уже его находитъ мѣткая пуля звѣровщика. Такъ какъ соболь при своихъ экскурсіяхъ любитъ вскакивать на колоды валежника и бѣжать по нимъ, то охотники пользуются этою его привычкою и ставятъ на колоды ловушки съ приманкой, называемыя самострѣлами; но для того чтобы убитый звѣрекъ не былъ бы сожранъ проходящимъ товарищемъ, самострѣлы устраиваются такъ, что особымъ приводомъ убитый звѣрекъ поднимается вверхъ. Кровожадность соболя доходитъ до того, что самецъ пожираетъ своихъ дѣтёнышей, а потому самка и рожаетъ ихъ гдѣ нибудь скрытно, числомъ отъ 2 до 8. Число закупленнаго соболя въ первые годы доходило до 8,000 шкурокъ, а въ 1870-хъ годахъ до 20,000 соболей.

Горностай mustella erminea, обращаетъ на себя вниманіе по нарядной шкуркѣ, которая цѣнится относительно высоко по своей незначительной величинѣ. Любимое мѣстопребываніе этого звѣрька составляютъ разсѣлины скалъ или обнаженныя вершины горъ, гдѣ онъ легко ускользаетъ отъ своихъ враговъ и гдѣ онъ, какъ кажется, чувствуетъ себя особенно привольно; а потому, начиная съ Становаго хребта, онъ распространенъ вездѣ въ гористыхъ мѣстахъ. За истребленіе мышей и крысъ пользуется любовью у инородцевъ.

Выдра, Lutra vulgaris распространена по всему Амуру и представляетъ для инородцевъ предметъ охоты, такъ какъ ея мѣхъ покупается манчжурами. Выдра чаще всего встрѣчается по рѣчкамъ у Становаго хребта и Малаго Хингана, избирая для пребыванія своего мѣста пустынныя, въ верховьяхъ рѣчекъ, поросшихъ густымъ тальникомъ, гдѣ и ютится въ теченіи дня; покидая логовище свое на ночь для добычи, она возвращается въ него къ утру. Зимой нерѣдко переходитъ къ такимъ мѣстамъ рѣкъ, гдѣ онѣ не замерзаютъ, или по крайней мѣрѣ не сильно промерзаютъ, такъ какъ питается преимущественно рыбой; впрочемъ, лѣтомъ охотится и на утокъ. Мѣхъ ея представляетъ много разновидностей и цѣнится отъ 4, 5 и даже до 10 р. с.

Росомаха. Gulo borealis, слѣдуетъ вездѣ по пятамъ оленя, составляющаго ея исключительную пищу, а потому она встрѣчается вездѣ, въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ олень, т. е. въ мѣстностяхъ гористыхъ, поросшихъ хвойнымъ лѣсомъ; излюбленныя ею мѣста носятъ самый дикій характеръ въ горныхъ кряжахъ; какъ только мѣстность теряетъ этотъ характеръ, то и этотъ кровожадный звѣрь болѣе не встрѣчается. При своей значительной силѣ росомаха обладаетъ не малою хитростью, слѣдуетъ за другими хищниками и нерѣдко раздѣляетъ съ ними ихъ добычу; не мало вредитъ и охотникамъ, утаскивая у нихъ добычу довольно ловко изъ ловушекъ. Тунгусы употребляютъ ея мясо, находя его вкуснымъ. Шкуры ея не дороги, отъ $1^1/_2$ до 2 р. с.

Барсукъ. Meles Taxus, встрѣчается довольно часто, въ осо-

бенности въ среднемъ и южномъ теченіи Амура, начиная чаще попадаться отъ устья Кумары. Избираетъ для жительства своего не очень густые лѣса и обращенные на Югъ невысокіе склоны горъ, гдѣ и устраиваетъ себѣ логовище въ ямахъ или небольшихъ разсѣлинахъ, въ которыхъ роетъ себѣ глубокія норы. Нападаетъ иногда на молодыхъ домашнихъ животныхъ. Шерсть на немъ темнѣе европейскаго барсука, впрочемъ шкура его не имѣетъ особенной цѣны и стоитъ всего копѣекъ 60. Мясо его считается инородцами вкуснымъ и употребляется ими въ пищу, а жиромъ они натираются отъ различныхъ недуговъ, находя въ этомъ употребленіи его излѣченіе.

Медвѣжья порода заключаетъ представителя своего: *Медвѣдя* Ursus arctos, принадлежащаго къ породѣ, распространенной по всему Сѣверу Азіи. Медвѣдь, какъ житель лѣсовъ, встрѣчается въ большемъ количествѣ во всѣхъ гористыхъ и лѣсистыхъ мѣстностяхъ сѣверной части Амурскаго края, а также часто попадается у Охотскаго моря; встрѣчается нерѣдко и въ верхнемъ теченіи Амура и въ Маломъ Хинганѣ, гдѣ ютится въ самыхъ дикихъ, пустынныхъ мѣстахъ и достигаетъ значительной величины. Въ лѣтнее время медвѣдь удаляется въ болѣе высокія мѣста отъ докучливаго овода. Въ началѣ Октября отправляется въ свои берлоги, а пробуждается отъ зимней спячки различно, смотря по мѣсту нахожденія, въ Мартѣ или въ Апрѣлѣ. Въ южныхъ и восточныхъ частяхъ края онъ представляетъ животное смирное, даже пугливое, что вѣроятно зависитъ отъ пищи, состоящей исключительно изъ растеній и ягодъ, которыхъ онъ здѣсь находитъ въ изобиліи; у береговъ же Охотскаго моря медвѣдь питается часто рыбой, выбрасываемой моремъ, или во время лѣтняго хода рыбы забирается въ малыя рѣчки, откуда выбрасываетъ лапой на берегъ кэту и горбушу и затѣмъ пожираетъ ихъ. Медвѣдь на Амурѣ попадается съ различной окраской шерсти, отъ черной и темно-коричневой до свѣтло-коричневой, хотя темный цвѣтъ окраски преобладаетъ; попадаются также медвѣжьи шкуры, имѣющія бѣлыя пятна на шеѣ и передней части груди. Въ

Амурскомъ краѣ водится еще другая порода медвѣдя, болѣе мелкая Ursus tibetanus и еще болѣе смирная. По сообщенію г. Радде, эта порода медвѣдя живетъ преимущественно на деревьяхъ, приготовляя себѣ логовище въ дуплахъ ихъ, гдѣ зимуетъ, сидя; а также устраиваетъ для своего пребыванія родъ бесѣдокъ, нагибая и сплетая вѣтви деревьевъ близко стоящихъ, хотя въ этого рода жилищѣ не живетъ постоянно; подобнаго рода постройки г. Радде встрѣчалъ неоднократно въ горахъ Малаго Хингана. По словамъ тунгусовъ, эта порода медвѣдя имѣетъ небольшую пасть, такъ что можетъ только кусаться, а не рвать зубами; голосъ его похожъ на короткій лай, шерсть на немъ менѣе длинна, мясо очень вкусно. Эта порода водится въ Маломъ Хинганѣ и къ Юго-Востоку отъ него. Тунгусы даютъ сосать дѣтямъ медвѣжій жиръ, какъ очень питательное средство. Медвѣдь пользуется большимъ почетомъ у нѣкоторыхъ инородческихъ племенъ; такъ гиляки и мангуны убиваютъ его съ особенными церемоніями, носящими религіозный характеръ. Въ верхнемъ теченіи Амура медвѣжьи шкуры цѣнятся отъ 6 до 9 р. с.

Этимъ закончимъ нашъ очеркъ о фаунѣ Амурскаго края; интересующимся бо́льшими подробностями можемъ указать на труды гг. Шренка, Радде, Маака и другихъ, которыми мы пользовались при составленіи этого очерка и указанія на которыя находятся ниже, здѣсь же прилагаемъ только составленный нами систематическій списокъ животныхъ, птицъ, рыбъ и пресмыкающихся, наичаще встрѣчающихся въ Амурскомъ краѣ.

А. Млекопитающія.

I. Рукокрылыя Cheiroptera.

1) Plecotus auritus L. 2) Vespertilio Daubentonii, Leisler. 3) Vespertilio mystacinus Leisl. 4) Vesperugo borealis, Nills — летучая мышь

II. Насѣкомоядныя Insectivora.

1) Erinaceus europaeus L. var. Amurensis — ёжъ. 2) Sorex

vulgaris L. — Куторга. 3) Sorex pygmaeus Pall. и 4) Sorex fodiens Pall.

III. Плотоядныя или хищныя Carnivora v. Fera.

1) Ursus arctos L. — медвѣдь, 2) Ursus tibetanus Fr. Cuv. 3) Meles taxus Schreb. var. amurensis — барсукъ. 4) Gulo borealis Nills. — рассомаха. 5) Mustela zibellina L. — соболь. 6) Mustela sibirica Pall. — колонокъ. 7) Must. anluteola. 8) Mustela erminea L. — горностай. 9) Must. vulgaris Erfl. — ласка. 10) Mustela flavigula Radd. и 11) Must. putorius L. 12) Lutra vulgaris Erfl. — выдра. 13) Canis lupus L. — волкъ, 14) Canis alpinus Pall. 15) Canis vulpes L. — лисица. 16) Canis procyonoides Gray. 17) Canis familiaris L. — собака. 18) Felis lynx L. — рысь. 19) Felis borealis Thag. 20) Felis irbis Müll — барсъ. 21) Felis Tigris L. — тигръ и 22) Felis domestica — кошка.

IV. Грызуны Glires.

1) Sciurus vulgaris L. — бѣлка. 2) Pteromys volans L. — летяга. 3) Tumias striatus L. — бурундукъ. 4) Spermophilus Eversmanii Brandt., 5) Myosphalax talpinus Pall. 6) Mus decumanus Pall. — пасюкъ. 7) Mus sylvaticus L. — лѣсная мышь. 8) Mus musculus L. 9) Mus agrarius Pall. 10) Arvicola rutilus Pall. 11) Arvicola rufocanus Sund. 12) Arvicola amurensis Schrenk. 13) Arvicola amphibius L. — водяная крыса. 14) Arvicola saxatilis Pall. 15) Arvicola Maximoviczii Schr. 16) Siphneus Aspalux Pall. 17) Lepus variabilis Pall. var. canescens — заяцъ. 18) Lepus mandshuricus nov. spec. 19) Lagomys alpinus Pall. и 20) Lagomys hyperboreus Pall.

V. Толстокожія Pachydermata.

1) Sus scrofa L. — кабанъ: a. ferus Gmel. b. domesticus Briss.

VI. Однокопытныя Solidungula.

1) Equus caballus L. — лошадь и 2) Equus asinus — оселъ.

VII. Жвачныя Ruminantia.

1) Bos taurus L. — быкъ. 2) Moschus moschiferus L. — кабарга. 3) Cervus alces L. — лось. 4) Cervus tarandus L. — сѣверный олень. 5) Cervus capreolus L. var. pygargas Pall. — косуля. 6) Cervus elaphus L. изюбръ. 7) Antilope crispa Temm. 8) Ovis aries — овца и 9) Capra hircus L. — козелъ.

VIII. Pinipedia.

1) Phoca nummularis Schleg. 2) Phoca barbata Müll. 3) Phoca ochotensis Pall. и 4) Phoca equestris. Pall.

IX. Cetacea.

1) Delphinopterus leucas Pall. и 2) Balaenoptera longimana Rad.

B. Птицы.

I. Rapaces.

1) Aquila chrysaëtas L. 2) Aquila naevia Briss. — орелъ. 3) Aquila albicilla Br. 4) Haliaëtos pelagiens Pall. 5) Buteo lagopus Br. — сарычъ. 6) Buteo vulgaris Bechst. 7) Falco vespertinus L. var. Amurensis Radde. 8) Falco candicans Pall. — соколъ var. Gyrfalco L. 9) Falco subbuteo L. 10) Falco tinnunculus L. 11) Falco rufipes Bechst. 12) Falco aesolon L. 13) Pandion haliaëtas L. — скопа. 14) Circus cyaneus L. — лунь. 15) Circus nov. spec. съ совершенно черною головою. 16) Circus melanoleucos Gm. 17) Strix otus L. — сова (неясыть). 18) Strix uralensis Pall. 19) Strix barbata Pall. 20) Strix brachyotiis Forst. 21) Strix passerina L. 22) Strix nyctea L. 23) Strix funerca Lath. 24 (Strix bubo L — филинъ. 25) Milvus niger Briss. var. melanotis Fem. — коршунъ. 26) Astur palumbarius L. и 27) Astur Nisus L.

II. Scansores.

1) Cypselus Apus L. — стрижъ. 2) Cypselus ciris Pall. касатки. 3) Caprimulgus jataea Temm. — козодой, var. europaeus Schleg. 4) cuculus canorus L. — кукушка. 5) Cuculus amurensis nov. sp. 6) Cuculus optatus Gould. 7) Picus Martius L. — дятелъ пестрый. 8) Picus canus Gmel. Picus major L. 9) Picus minor L. 10) Picus tridactylus L. 11) Picus leucanotus Bechst. 12) Iynx torquilla L. — вертиголовка. 13) Alcedo ispida L. var. bengalensis Gm. — зимородокъ. 14) Upupa epops L. — удодъ и 15) Acanthylis caudacuta Lath.

III. Passerineae (Oscines).

1) Alauda alpestris L. жаворонокъ. 2) Alauda arvensis L. 3) Alauda cristata L. 4) Alauda mongolica Pall. 5) Plectrophanes nivalis L. Пуночка, подорожникъ. 6) Plectrophanes lapponica L. 7) Emberiza schoeniculus var. minor L. 8) Emberiza aureola Pall. 9) Emberiza elegans Temm. 10) Emb. pithyornus Pall. 11) Emb. pusilla Pall. 12) Emb. personata Temm. 13) Emb. fuscata Pall. 14) Emb. rutila Pall. 15) Emb. chrysophrys Pall. 16) Emb. cioides Brd. 17) Emb. spodocephala Pall. 18) Emb. amurensis? Radde. 19) Emb. rustica Pall. 20) Passer domesticus L. воробей, 21) Passer montanus L. 22) Pyrrhula sibirica Pall. снигирь. 23) Pyrrhula vulgaris Briss. var. orientalis Temm. 24) Pyrrhula erytrina Pall. 25) Pyrrh. longicauda Temm? 26) Pyrrhula rosea Pall. 27) Fringilla montifringilla L. 28) Fringilla spinus Вьюрокъ. 29) Fringilla linaria L. var. canescens Gould. 30) Fring. kanaruhiba Temm. 31) Fring. carduelis L. 32) Coccothranraustes vulgaris Pall. дубоносъ. 33) Loxia curvirostra L. клёстъ. 34) Loxia leucoptera Gmel. 35) Parus borealis Selys vel palustris L. 36) Parus cyanus Pall. синица. 37) Parus pendulinus L. 38) Parus caudatus L. 39) Parus ater. L. 40) Parus major L. 41) Parus sibiricus Gmel. 42) Sitta europaea L. var. uralensis Licht. поползень. 43) Bombycilla Garrula L. свирис-

тель. 44) Bombycilla phoenicoptera Tem. 45) Garrulus glaudarius L. var. Brandtii Eversm. сойка. 46) Garrulus infaustus L. 47) Nucifraga canyocatactes L. орѣховка. 48) Pica cyana Pall. 49) Pica caudata L. сорока. 50) Corvus corone L. ворона. 51) Corvus corax L. 52) Corvus monedula L. var. daurica Pall. 53) Corvus japonensis Bonap. 54) Fregilus graculus L. 55) Sturnus cineraceus Tem. скворецъ. 56) Certhia familiaris. L. 57) Pastor sturnius Pall. 58) Cinclus Pallasii Temm. 59) Cinclus leucogaster Eversm. var. aquaticus Bechst. 60) Anthus arboreus Bechst. щеврица. 61) Anthus pratensis L. var. japonica Temm. 62) Motacilla sulphurea Bechst. 63) Motacilla lugubris Temm. трясогузка. 64) Motacilla alba var. lugens Ill. v. paradoxa Schr. 65) Motacilla flava L. 66) Motacilla citreola Pall. 67) Motacilla pallida v. chinganensis nov. sp.? 68) Oriolus sinensis Gm. иволга. 69) Oriolus conchinensis Briss. var. indica. 70) Oriolus galbala L. 71) Oriolus amurensis nov. sp.? 72) Turdus fuscatus Pall. дроздъ. 73) Turdus pallidus Lath. 74) Turdus ruficollis Pall. 75) Turdus sibiricus Pall. 76) Turdus saxatilis L. 77) Turdus musicus L. 78) Turdus obscurus Gm. 79) Turdus amurensis nov. sp.? 80) Accentor alpinus Gm. 81) Accentor montanellus Pall. 82) Saxicola rubicola L. var. Hemprichii Ehrb. 83) Saxicola oenanthe L. 84) Saxicola albifrons Brandt. 85) Saxicola leucomela Pall. 86) Pericrocotus cinereus Lup. 87) Salicaria Aëdon. Pall. 88) Salicaria certhiola Pall. 89) Salicaria locustella Penn. 90) Salicaria Maackii Schr. 91) Sylvia Kamtschatkensis Gm. соловейко. 92) Sylvia galliope Pall. 93) Sylvia cyanura Pall. 94) Sylvia sibirica Midd. 95) Sylvia proregulus Pall. 96) Sylvia aurorea Pall. var. phoenicura L. 97) Sylvia Schwarzii Radde 98) Sylvia superciliosa Gm. 99) Lusciola cyane? Pall. 100) Lusciola svecica L. 101) Lusciola caligata Licht. 102) Muscicapa cinereo-alba Temm. 103) Muscicapa parva Bechst. 104) Muscicapa narcissina Temm. 105) Muscicapa sibirica Gm. 106) Muscicapa luteola Pall.? 107) Muscicapa grisole L. var. daurica. 108) Muscicapa albicolla Pall. 109) Lanius phoenicurus Pall.

сорокопутъ. 110) Lanius collurio L. 111) Lanius brachyuros Pall. 112) Phyllopneuste sibirica Midd. 113) Lanius excubitor L. v. maior Pall. 114) Lanius amurensis nov spec. 115) Phyllopneuste superciliosa Gm. 116) Regulus cristatus Briss. 117) Zosterops chloronotus Gould. 118) Hirundo rustica L. 119) Hirundo urbica L. ласточка. 120) Hirundo alpestris L. и 121) Hirundo riparia L.

IV. Gallinaceae.

1) Columba gelastis Temm. голубь var. Turtur L. 2) Columba risoria L. 3) Columba humilis? Temm. 4) Columba livia Briss. 5) Lagopus albus Gm. 6) Tetrao urogallus L. var. urogalloides тетеревъ. 7) Tetrao tetrix L. 8) Tetrao canadensis L. var. Franulinii Dougl. 9) Tetrao Bonasia L. рябчикъ. 10) Phasianus torquatus Gm. фазанъ. 11) Perdrix cinerea Briss. var. daurica Pall. куропатка. 12) Ortygion coturnix L. 13) Gallus gallinaceus L. куры.

V. Grallae.

1) Otis Tarda L. степная курица (драфа). 2) Fulica atra L. лысуха. 3) Grus leucogeranus Pall. журавль. 4) Grus Antigone L. 5) Grus virgo L. 6) Grus leucauchen Tem. 7) Grus cinerea Bechst. 8) Grus monachus Tem. 9) Crex erythrothorax Tem. 10) Vanellus crystatus Mey et Wolf. 11) Squatarola helvetica Briss. 12) Charadrius pluvialis L. var. orientalis Tem. 13) Charadrius mongolicus Pall. ржанка. 14) Charadrius curonicus Besecke. 15) Charadrius hiaticula L. 16) Charadrius cantianus Lath. 17) Haematopus ostralegus L. 18) Totanus glottis L. 19) Totanus glareola L. 20) Totanus ochropus L. 21) Actitis hypoleucas L. 22) Phalaropus cinereus Briss. 23) Limosa cinerea Gueld. 24) Tringa cinclus L. 25) Tringa Temminckii Leissl. 26) Tringa minuta Leissl. 27) Tringa subminuta Midd. 28) Scolopax major L. бекасъ-дуппель. 29) Scolopax gallinago L. 30) Scolopax chinganensis nov. sp. 31) Scolopax rusticula L. 32) Scolopax

solitaria Hodgs. 33) Numenius australis Gould. Куликъ-кронштепъ. 34) Numenius phacopus L. 35) Ardea cinerea L. цапля. 36) Ardea stellaris L. 37) Ardea virescens L. var. scapularis Illig. 38) Ardea alba L. 39) Ardea cinnamomea Gm. 40) Ciconia nigra L. аистъ. 41) Ibis nippon Temm. 42) Platalea leucorodia L. и 43) Gallinula amurensis nov. sp. водяная курица.

VI. Natatores.

1) Cygnus musicus Bechst. лебедь. 2) Anser cygnoides L. гусь. 3) Anser bernicla Ul., 4) Anser segetum Gmel. 5) Anser grandis Gm. 6) Anser Temminkii Boc. 7) Anser cinereus Meyer et Wolf. 8) Anas Boschas L. утка. 9) Anas Penelope L. 10) Anas crecca L. 11) Anas glocitans Pall. 12) Anas poecilorhyncha Gm. 13) Anas querquedula L. 14) Anas stepera L. 15) Anas fusca L. 16) Anas tadorna L. 17) Anas rustila Pall. 18) Anas falcata Pall. 19) Anas galericulata L. 20) Anas clypeata L. 21 Anas acuta шилохвостъ. 22) Anas nigra L. нырокъ. 23) Anas clangula L. гоголь. 24) Anas histrionica L. 25) Anas fuligula L. 26) Anas chinganensis nov. sp. 27) Mergus merganser L. крахаль. 28) Mergus serrator L. 29) Mergus albellus L. 30) Phalacrocorax carbo L. 31) Podiceps cornutus Lath. 32) Podiceps subcristatus Saeq. 33) Columbus glacialis L. гагара. 34) Columbus septentrionalis L. 35) Columbus arcticus L. гагара. 36) Larus rudibundus L. чайка. 37) Larus argenatus Brun var. cachinnans Pall. 38) Larus minutus Pall. 39) Sterna longipenis Mur. Ber. крачка. 40) Sterna leucoptera Meisen et Sch. 41) Sterna caspia Pall. 42) Procellaria gracilis L. Буревѣстникъ. 43) Thalassidroma senchinensis Tem. и 44) Pelecanus crispus Bras[1])

---

1) Изъ собранныхъ въ $187^3/_4$ г. на устьѣ Уссури гг. Двебовскимъ и Годлевскимъ 101 вида птицъ, новыми видами оказались: 1) Limonidromus indicans Gm. 2) Hororius squamiceps Swinth. 3) Orocetes Gularis Swinth. 4) Cyanoptila cyanomelaena Temm. и 5) Eophona personata Tem. et Sch. *).

---

*) Изв. Сиб. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1877.

С. Пресмыкающіеся.

1) Zootoca (Lacerta) vivipara Saeq ящерица. 2) Vipera Berus L. гадюка. 3) Trigonocephalus Halys Licht. 4) Trionyx Maackii Brandt черепаха. 5) Bufo vulgaris Dond. var. japonica жаба. 6) Bufo amurensis var. variabilis Pall. 7) Rana esculenta Linn. var. japonica лягушка. 8) Rana temporaria Linn. 9) Triton nov. sp.

Д. Рыбы.

Колючеперыя Acanthopteri.

I. Семейство Окунёвыя Pericoidei: 1) Actenolepsis Ditmarii.

II. Сем. Широколобыя Cottoidei: 1) Cottus czanaga Cz. Бычекъ, худа рыба. 2) Cottus haïtei Cz. бычекъ гайтей.

III. Сем. Тресковыя Gadoidei: 1) Lota vulgaris Cuv. налимъ обыкновенный.

IV. Сем. Сомовыя Siluroidei: 1) Silurus asotus Pall. Сомъ даурскій. 2) Bagrus calvarius Bos Скрыпунъ хильзанъ. 3) Bagrus ussuriensis nov. sp. скрыпунъ касатикъ.

V. Сем. Карповыя Cyprinoidei: 1) Onychodon mandschurensis Bos. Толпыга Манчжурская. 2) Cyprinus carpio L. var. murgo Cz. Карпъ сазанъ. 3) Cyprinus leptocephalus краснопер. 4) Cyprinus barbus. 5) Gobiobarbus labeo Pall. конь рыба даурская. 6) Gobiobarbus var. maculatus nov. sp. конь рыба укъ. 7) Carassius vulgaris Nils var. Kolenty карась даурскій. 8) Gobio fluviatilis Ag. var. cynocephalus Cz. пискарь даурскій. 9) Gobiosoma amurensis nov. sp. Палю Амурскій. 10) Rhodeus amorus Bl. var. sericeus Pall. Сорожка даурская. 11) Devario Asmussii nov. sp. Лещикъ Асмусса. 12) Devario chankaënsis nov. sp. Лещикъ Ханкайскій. 13) Megalobroma Sckolkowii nov. sp. Боянхо лещь Сколкова. 14) Megalobroma Sckolkowii var. carinatus nov. sp. 15) Culter abramoides nov. sp. Бѣлая рыба Чеконь. 16) Culter Sieboldii nov. sp. верхоглядъ. 17) Culter rutilus nov. sp. краснопер. 18) Culter lucidus nov. sp. востробрюшка. 19) Pseu-

dospius leptocephalus Pall. красноперъ остроголовый. 20) Micraspus Mianowskii Cz. Чебакъ пестрый. 21) Idus Waleckii Cz. язь чебакъ. 22) Nasus dahuricus Bos. сычь желтащекъ. 23) Squalidus chankaënsis nov. sp. Ельчикъ ханкайскій. 24) Telestes Brandtii nov. sp. Чернохребетка, подустъ. 25) Phoxinus Lagovskii Cz. Гальянъ Лаговскаго. 26) Phoxinus Czekanovskii Cz. Гальянъ Чекановскаго. 27) Phoxinus rivalaris Pall. Гальянъ пеструшка. 28) Phoxinus perenurus Pall. Гальянъ желтопузикъ. 29) Ladislavia Taczanovskii Cz. Конёкъ Тачановскаго. 30) Plagiognatasis Selskii nov. sp. Рыбчикъ красноперъ и 31) Barbodon lacustris nov. sp. Лень озерный.

VI. Сем. Лососевыя Salmonoidei: 1) Coregonus chadary Cz. Сигъ хадары. 2) Thymallus Grubii Cz. Хайрузъ Грубе. 3) Salmo coregonoides Pall. лосось ленокъ. 4) Salmo fluviatilis Pall. таймень. 5) Salmo leucomaenis Pall. кунджа. 6) Salmo Callaris Pall. малма. 7) Salmo eperlanus огуречникъ. 8) Truta lagocephalus Pall. кэта и 9) Truta proteus Pall. горбуша.

VII. Сем. Щуковыя Esocini: 1) Esox Reicherti Cz. Щука Рейхерта. 2) Esox lucius. Mid.

VIII. Сем. Вьюнковыя Acanthopsii: 1) Cobitis fossilis var. mohoity Cz. Вьюнъ лежень. 2) Cobitis Toni Cz. Вьюнъ питалка и 3) Cobitis taenia L. вьюнъ пищуха.

IX. Сем. Осетровыя Acipenserini: 1) Huso orientalis Pall. v. (acipenser amurensis?) Бѣлуга-Калуга. 2) Sturio Schrenckii Brand. осетръ Шренка и 3) Acipenser ruthenus? осетръ.

X. Сем. Миноговыя Petromyzonini: 1) Petromyzon Ernstii nov. sp. Минога Эрнста и 2) Petromyzon Reissneri Cz. Минога Рейснера.

ИСТОЧНИКИ.

1. Reisen im Süden von Ost-Sibirien in den Gahren 1855 — 59 Bd. I и II G. Radde и въ 23 т. изданія Императорской Академіи Наукъ 1861 г. и Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1861 г. кн. IV Путешествіе въ юго-восточную Сибирь 1855 — 59 г. Радде.

2. Reisen und Forschungen im Amur-Lande 1854 — 56 L. Schrenck I и II Bd.

3. Ueber Land-und Süsswasser Mollusken Sibiriens und des Amur-Landes. G. Gerstfeld 1859

4. Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou 1861 № 3. 1) Ueber den Fischfang und die Jagd der am Amur wohnenden Giljaken. Nordmann. 2) Aufzählung der von Radde in Baikalien, Dahurien und am Amur ete. et. von Regel.

5. Путешествіе на Сѣверъ и Востокъ Сибири. 1860 г. Миддендорфъ.

6. Путешествіе на Амуръ 1859 г. Р. Маака.

7. Iournal für Ornithologie 1869

8. Primitiae florae Amurensis 1879 г. C. I. Maximowicz.

9. Приложеніе ко II тому Записокъ Императорской Академіи Наукъ 1862 г. № 2 Амурскій край. К. И. Максимовичъ.

10. Труды Сибирской Экспедиціи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1874 г. Ботаническая часть Ѳ. Шмидтъ.

11. Извѣстія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1877 г. т. I и II. Рыбы системы водъ Амура Чекановскаго.

12. Записки Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1867 г. кн. 1 и 2 Описаніе лѣсовъ части Приморской области Будищевъ.

13. Записки Императорскаго Географическаго Общества 1857 г. кн. XII Записки о Нингутѣ.

14. Всемірный путешественникъ 1872 г. Далекая Россія Алябьевъ.

15. Морской Сборникъ 1872 года, въ Медицинскомъ прибавленіи медико-топографическія замѣтки о Николаевскѣ на Амурѣ д-ръ Миллеръ.

16. Военно-медицинскій журналъ 1882 г. Іюль. Приморская область въ санитарномъ отношеніи. Н. Зеландъ.

17. Медицинскій Вѣстникъ 1870 г. № 5.

VI.

Этнографія и Біологія.

По тѣмъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ, которыми мы могли воспользоваться при составленіи настоящаго очерка, о жизнѣ, развитіи и численности племенъ, населявшихъ въ отдаленныя времена Приамурскій край, мы невольно приходимъ къ заключенію, что этотъ край никогда не былъ густо заселенъ, страна эта никогда не была обитаема исключительно земледѣльческимъ, осѣдлымъ народамъ, но искони была болѣе родиной полукочевыхъ племенъ, занимавшихся преимущественно звѣриною и рыбною ловлею [1]). Этотъ край не имѣетъ собственной исторіи, а его прошлое наиболѣе тѣсно связано съ исторіею Китая, но послѣдняя, касаясь этихъ странъ, говоритъ о нихъ только мимоходомъ, что заставляетъ насъ заключить, что знакомство китайцевъ съ сѣвѣрной Манчжуріей въ болѣе отдаленныя историческія времена было поверхностно, а о странахъ верхняго и нижняго теченія Амура Китайское Правительство имѣло самыя смутныя понятія. Въ

---

1) Статистическое Описаніе Китайской Имперіи 1842 г. Іоакинѳъ. Зап. Императ. Р. Г. Об. 1857 г. Кн. XII. Описаніе Манчжуріи Васильевъ. 1879 г. т. VIII. вып. 2. Статья Арх. Палладія.

исторіи Китая чаще упоминается о народахъ, ютившихся у подножья Чань-Бо-Шаня, раздѣляющаго Манчжурію на сѣверную и южную, которыя хотя и носили разныя названія, но принадлежали къ одной и той же Манчжурской семьѣ; такъ, напримѣръ, тутъ жили племена: Ѣло, Уц-зи, Мохэсцы, Нючженцы и, наконецъ, нынѣшніе Манчжуры. Хотя мы выше сказали, что Приамурскій край никогда не былъ густо заселенъ, но было время когда онъ и не былъ тою пустынею, каковою мы его пріобрѣли отъ Китая. О существованіи нѣкогда въ Приамурскомъ краѣ болѣе густаго населенія и болѣе устроеннаго общества свидѣтельствуютъ, находящіяся въ южно-Уссурійскомъ краѣ, развалины городовъ, остатки дорогъ и развалины будійскихъ храмовъ, какъ напримѣръ на берегу Амура у Гиляцкаго селенія Тыръ и проч., но всѣ эти развалины и остатки, слѣды которыхъ мы встрѣчаемъ кое-гдѣ въ Пріамурскомъ краѣ, обязаны своимъ происхожденіемъ и существованіемъ не гражданскому развитію туземныхъ племенъ, а вліянію и господству болѣе цивилизованнаго Китая. Когда народонаселеніе Манчжуріи и прилегающихъ къ ней мѣстностей Амура размножалось, и отдѣльныя племена соединялись въ одно государство подъ властію однаго князя, тогда они съ сознаніемъ своей силы и самостоятельности устремлялись густыми толпами, въ болѣе южныя теплыя страны, или въ Корею черезъ южно-Уссурійскій край, или въ Китай черезъ Ляодунъ, гдѣ и сливались съ мѣстнымъ населеніемъ болѣе густымъ и болѣе развитымъ, а Манчжурія, теряя лучшія свои силы, на долго оставалась вновь пустыннюо страною. Изъ первыхъ манчжурскихъ владѣтелей упоминается—Ханъ Тайдзу, собравшій разрозненные манчжурскіе племена въ одно политическое цѣлое въ 1538 году, и двинувшійся въ предѣлы Небесной Имперіи; послѣдніе же движеніе въ Китай совершено Манчжурами въ XVII столѣтіи, за нѣсколько лѣтъ до появленія Якутскихъ казаковъ на берегахъ Амура т. е. до времени, съ котораго начинается первое наше знакомство съ Приамурскимъ краемъ. По дошедшимъ до насъ отъ казаковъ описаніямъ мы приходимъ къ

тому заключенію, что, хотя край былъ и гуще заселенъ въ сравненіи съ настоящимъ временемъ, но вообще населеніе его было не особенно густо и велико и представляло смѣсь разныхъ народовъ тунгузскаго племени, что мы видимъ и въ настоящее время; точно такую же смѣсь, какъ берега Амура, представляло и населеніе сѣверной Манчжуріи, состоявшее изъ тунгузо-манчжурскихъ племенъ, носившихъ названіе — Дахуровъ или Дагуръ, жившихъ также и по рр. Амуру, Зеѣ и Нонни, Солоновъ, Бираръ, Маняхиръ и проч. Владѣтели южной Манчжуріи нерѣдко посылали въ Приамурскія страны, во время своихъ между-усобныхъ войнъ, набирать для себя воиновъ, изъ считавшихся воинственными сѣверныхъ манчжурскихъ племенъ. Исторія, записавъ этотъ фактъ, не упоминаетъ ни объ одномъ сколько нибудь значительномъ государствѣ или городѣ на берегахъ Амура.

Во время перваго появленія казаковъ на Амурѣ они встрѣтили, какъ видно изъ донесеній Пояркова, бродячихъ оленьихъ Тунгусовъ по р. Бряндѣ, затѣмъ по р. Уру Тунгусы имѣли уже домашній скотъ, а при впаденіи р. Умлекана въ р. Зеѣ встрѣчены были впервые жители, занимавшіеся хлѣбопашествомъ, которыхъ казаки называютъ Даурами; они довольно густо заселяли низовья Зеи и, около впаденія ея, берега Амура; далѣе внизъ по Амуру до впаденія р. Сунгари жили Дучеры, которыхъ два улуса, болѣе чѣмъ въ 60 юртъ каждый, находились при устьѣ Сунгари; за ними слѣдовали Натки и, наконецъ, Гиляки. Хабаровъ же въ своихъ донесеніяхъ говоритъ, что въ верхнемъ теченіи Амура жили Дауры, за ними слѣдовали Гогулы, о которыхъ Поярковъ не упоминаетъ. Гогулы жили по обѣимъ сторонамъ Малаго Хингана до устья р. Сунгари; въ ихъ селеніяхъ (улусахъ) было обыкновенно отъ 60 до 80 юртъ; за ними слѣдовали Дугеры, селенія которыхъ были меньше и составляли не болѣе 10 юртъ. Дугеры жили на семь дней пути отъ р. Сунгари, слѣдовательно, селенія ихъ оканчивались приблизительно не далеко, за впаденіемъ р. Уссури. Всѣ эти народы занимались хлѣбопашествомъ и имѣли скотъ. Затѣмъ слѣдовали рыболовы — Ачаны

(у Пояркова Натки), а къ морю жили тоже рыболовы, Гиляки, не признававшіе ни чьей власти. Вообще, все населеніе Амура слыло у казаковъ подъ общимъ названіемъ Пѣгой орды[1]). Изъ селеній инородцевъ, носившихъ у казаковъ названіе то городковъ, то улусовъ, упоминаются въ донесеніяхъ слѣдующія:

1. *Давкаевъ* даурскій городокъ, при устьи р. Урки (Уркана), нынѣ на его мѣстѣ находится станица Игнашина.

2. *Чапинъ* (Чипинъ) ниже предъидущаго на $1^1/_2$ дня ѣзды, около нынѣшней станицы Свербѣевой.

3. *Якса*, русскій Албазинъ, на мѣстѣ его нынѣ станица того же названія.

4. *Дасаулов*ъ городокъ въ $1^1/_2$ дня ѣзды отъ Албазина внизъ по Амуру, нынѣ на этомъ мѣстѣ Бейтонова станица.

5. *Гогударов*ъ на одинъ день ѣзды отъ предъидущаго.

6. *Банбулаев*ъ на два дня ѣзды выше устья р. Зеи.

7. *Дадува* около устья р. Зеи.

8. *Кокореев*ъ улусъ, въ 24 юрты, ниже предъидущаго, противъ устья Зеи; въ настоящее время манчжурская деревня Малый-Сахалинъ.

9. *Толгинъ* городокъ, въ разстояніи однаго дня пути отъ устья р. Зеи (около нынѣшняго г. Айгуна).

10. *Ачанъ* на лѣвомъ берегу Амура, ниже устья р. Уссури, мѣстность опредѣленно не означена.

11. *Балдачинъ* городокъ на р. Зеѣ, отъ устья ея на одинъ день пути, вѣроятно на мѣстѣ нынѣшней китайской деревни Будынды.

12. *Острогъ*, названіе котораго не указано, при устьѣ р. Гугулъ-Кургу, на Зеѣ, ниже устья р. Селимджи на одинъ день пути. Въ этомъ острогѣ жило до 200 душъ[2]) и противъ него на правомъ берегу Зеи, селеніе въ 100 душъ Дауръ.

---

1) Сынъ Отечества 1848 г. Сентябрь, и наши землепроходцы 1874 г.
2) Дополн. къ Актамъ историч. 1848 г.

13. *Молдикичитъ* при впаденіи Селимджи въ Зею[1]), и

14. Селеніе Дауръ при впаденіи Умлекана въ Зею.

Мѣстность въ верхнемъ теченіи Амура, гдѣ находилась большая часть изъ упомянутыхъ городковъ, носила названіе у Китайцевъ Дауріи, что обозначаетъ въ переводѣ — граница.

Изъ этого перечня наиболѣе населенныхъ мѣстъ, мы вправѣ заключить, что 200 лѣтъ тому назадъ, хотя берега Амура и Зеи были относительно гуще заселены, но значительнаго населенія не имѣли, о большихъ городахъ не упоминается и все это населеніе, состоявшее б. ч. изъ тунгузо-манчжурскаго племени, раздѣлено было на мелкія владѣнія и не составляло политически цѣлаго государства. Каждый городокъ имѣлъ своего владѣтельнаго князька, какъ ихъ величали казаки, власть котораго рѣдко распространялась на вблизи лежащія селенія; а нѣкоторые городки имѣли даже нѣсколькихъ князьковъ, — это впрочемъ, относится собственно къ Даурамъ; объ управленіи, бывшемъ у остальныхъ инородцевъ, населявшихъ берега Амура, — у Годуловъ, Ачанъ и Гиляковъ въ донесеніяхъ казаковъ ничего не говорится. Казачьи набѣги, сопровождавшіеся насиліемъ и жестокостями, заставили инородческое населеніе береговъ Амура обратиться къ китайскому Правительству съ просьбой о защитѣ. Въ это время въ Небесной Имперіи совершился политическій переворотъ — Манчжуры завоевали Китай и на престолѣ Сына Неба воцарилась новая династія — Манчжурская, которой вопросъ о Манчжуріи, какъ о родинѣ царствующаго дома, былъ близокъ, вслѣдствіе чего и приняты были китайскимъ Правительствомъ тотчасъ мѣры къ огражденію мѣстностей, лежащихъ на правомъ берегу Амура отъ казачьихъ вторженій. Уцѣлѣвшее отъ казачьяго погрома населеніе Дауровъ и Дугеръ переселено было на берега р. Нонни, а также населеніе низовій р. Сунгари подвинулось болѣе внутрь страны или къ верхнему теченію рѣки. Китайское Правительство приняло болѣе энергичныя мѣры къ

1) Samml. Russisch. Geschichte 1732 г.

скорѣйшему и правильному заселенію сѣверной Манчжуріи,— положено начало построенія городовъ и крѣпостей, проведены дороги и страна раздѣлена на два округа или воеводства — въ 1673 году образовано Гиринское, а въ 1684 году Хэй-лун-цзянское (Амурское) воеводства; построены были города: Айгунъ въ 1683 г. Мэргэнь — въ 1687 г., а Цицикарь въ 1692 г.; въ послѣдній городъ въ 1699 году переведено было изъ Айгуна генералъ-губернаторство. Городъ Цицикарь лежитъ подъ 47° сѣв. шир., на р. Нонни — ула, среди песчаной равнины, окруженной песчанными насыпями отчасти природными, а отчасти искуственными, и имѣлъ въ 1864 г. до 60000 жителей[1]), отстоитъ отъ г. Айгуна въ 721 ли (около 400 верстъ).

Въ 1771 году гиринское воеводство имѣло только 56,673 д. жит. (13,027 семей); а хэй-лун-цзянское — 35,280 д. (20,508 семей). Черезъ десять лѣтъ, а именно въ 1781 г. первое имѣло уже 135,827 д., а второе — 36,408 д., все же населеніе сѣверной Манчжуріи заключало въ себѣ 172,235 д., но это число собственно только способныхъ носить оружіе, дѣти, женщины и старики не вошли въ это исчисленіе; а въ Хэй-лун-цзянѣ только значатся знаменные солдаты. Сѣверная Манчжурія и по настоящее время осталась страной военныхъ поселеній и считаетъ до 40,000 войска. Въ городахъ въ 1781 г. было жителей:

Въ Цицикарѣ	9,870	д. муж. п.
» Мэргэнѣ	4,039	» »
» Айгунѣ	7,493	» »
И того	21,402	д. муж. п. [2])

Въ мѣста, занятые ранѣе на Амурѣ Даурами и Дучерами, подвинулись съ Сѣвера и съ Запада Орочоне и Манегры; о послѣднихъ казаки не упоминаютъ въ своихъ донесеніяхъ, считая

1) Зап. Сиб. Отд. Импер. Руск. Геогр. Общ. 1864 г. кн. VII. Малевичъ.

2) Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1857 г. кн. XII. Описаніе Манчжуріи — Васильевъ.

ихъ за Тунгусовъ. Только жители нижняго теченія Амура, рыболовы — Натки (или Ачаны) и Гиляки, какъ менѣе страдавшіе отъ казачьихъ набѣговъ и не зависимые отъ Китая, остались на прежнихъ своихъ мѣстахъ. Зависимость вообще всѣхъ инородцевъ, обитавшихъ по берегамъ Амура, отъ китайскаго Правительства выражалась въ сборѣ съ нихъ подати мѣхами, этотъ сборъ отдавался обыкновенно Правительствомъ нѣкоторымъ частнымъ лицамъ на откупъ за извѣстную цѣну.

Переселеніе вновь Китайскихъ подданныхъ на лѣвый берегъ Амура было допущено только въ XIX столѣтіи. Въ 1812 году считалось во всей Манчжуріи 1,249,430 д. об. п., изъ этого числа въ Сѣверной Манчжуріи было не болѣе 450,000 [1]) об. п.

И такъ изложенныя нами выше свѣдѣнія о населеніи Сѣверной Манчжуріи и береговъ Амура указываютъ намъ на то, что Приамурскій край никогда не представлялъ густо заселенной мѣстности, а при занятіи нами въ 1850-хъ годахъ береговъ Амура, они найдены совершенно пустынными; только въ верхнемъ теченіи рѣки бродило нѣсколько сотъ семей Орочонъ и Манегровъ. Первые попадаются изрѣдка въ нижнемъ теченіи Шилки, но занимаютъ собственно мѣстность по верхнему теченію Амура, отъ впаденія р. Аргуни до р. Невѣра или Олдоя, т. е. приблизительно, верстъ на 200. Амурскихъ Орочонъ два рода: — Шалаганскій — 72 души обоего пола (40 м. п. и 32 ж. п.), кочуетъ по правому берегу Амура до Албазина и имѣетъ всего 82 гал. оленей; другой родъ — Нинагайскій считаетъ 134 души об. пола (68 м. п. и 66 ж. п.), кочуетъ по лѣвому берегу Амура отъ устья Стрѣлки до впаденія р. Невѣра и до лѣвыхъ притоковъ р. Олдоя. Оба рода переселились изъ Якутской Области [2]).

За Орочонами слѣдуютъ Манегры; между кочевками ихъ р. Невѣръ составляетъ какъ-бы границу, — къ Западу отъ нея

---

1) Статистич. Описаніе Китайской Имперіи 1842 г.

2) Вѣстн. Импер. Русск. Геогр. Общ. 1857 г. т. 21 Амурскіе Орочоне.

бродятъ Орочоне, а къ Востоку — Манегры, владѣющіе, вмѣсто оленей, лошадьми и представляющіе болѣе кочующій, чѣмъ бродячій народъ; они не такъ смирны и миролюбивы, какъ Орочоне и занимаютъ по Амуру мѣстность на протяженіи 400 верстъ до р. Кумары, въ глубь же страны они встрѣчаются по среднему теченію Зеи, Селимджи и ихъ притокамъ. Вообще же верхнее теченіе Амура до-нельзя бѣдно инородческимъ населеніемъ, только изрѣдка тамъ и сямъ встрѣчаются, какъ-бы случайно, коническіе юрты (урасы), покрытыя березовой корой, принадлежащія Орочону или Манегру. Манегровъ — китайскихъ подданныхъ, при занятіи нами Амура, находилось въ его верхнемъ теченіи до 800 человѣкъ, составлявшихъ родъ конной милиціи, а съ семействами число ихъ простиралось до 1800 душъ об. п.; по мѣрѣ занятія нами лѣваго берега Амура, они переселились почти всѣ на правый берегъ рѣки. Близь устья Зеи на Амурѣ начинаютъ встрѣчаться Манчжуры и верстахъ въ пяти выше устья Зеи стоитъ на правомъ берегу Амура первая манчжурская деревня, Амба-Сахалянъ (по китайски Дашге) въ 20 дворовъ; здѣсь начинается китайско-манчжурское населеніе, которое оканчивается деревнею Хормольджengъ. Оно сосредоточено на протяженіи только 80 верстъ по обоимъ берегамъ Амура и состоитъ изъ деревень, населенныхъ Манчжурами, Китайцами и Даурами. Деревни заключаютъ 10, 40 и даже 100 домовъ съ осѣдлымъ населеніемъ и съ прочнымъ сельскимъ хозяйствомъ.

Затѣмъ слѣдуетъ вновь рѣдкое населеніе, состоящее изъ Тунгусовъ, — Бираръ и Гольдовъ. Ниже устья Буреи, въ 75 верстахъ, встрѣчается первое селеніе Бираръ на правомъ берегу Амура, носящее названіе — Кандичанъ. Число же Гольдовъ въ Амурской Области, т. е. отъ Малаго Хингана до устья Уссури, простиралось въ 1859 году только до 300 д. Вообще, за впаденіемъ Буреи, на протяженіи почти 400 верстъ повторяется вновь, относительно степени заселенности края, картина верховій Амура: встрѣчаются только изрѣдка и то болѣе на правомъ берегу коническія юрты, впрочемъ окруженныя огородомъ, принадлежа-

щія Бирарамъ. Затѣмъ, за впаденіемъ Уссури, мѣстность представляется какъ-бы болѣе заселенной, попадаются иногда довольно значительныя группы жилищъ то на одномъ, то на другомъ берегу Амура, покрытыя корою хвойныхъ деревъ или тростникомъ; подлѣ жилищъ находятся подмостки для сушенія рыбы — это жилища миролюбивыхъ рыболововъ, Гольдовъ, а за ними слѣдуютъ Гиляки, также преимущественно рыболовы; они принадлежатъ, какъ нѣкоторые полагаютъ, къ Курильской семьѣ. По среднему теченію р. Горыни живетъ племя Тунгусовъ — Киле (Самогирцы), число которыхъ не велико, равно какъ и число обитающихъ по р. Амгуни Тунгусовъ — Нигидайцевъ. По Уссури живутъ разбросанно Гольды и Манзы (Китайцы), а у береговъ Японскаго моря и Татарскаго пролива — Тунгусы, носящіе названіе Орочей, Тазовъ, Манегровъ и пр. Въ 1874 году, во время съемкѣ Г. Большевымъ[1]) береговъ Татарскаго пролива и Японскаго моря, обнаружено имъ существованіе цѣлаго ряда селенія Манзъ и Орочей по долинамъ, впадающихъ въ море рѣчекъ. О существованіи этихъ селеній мы ранѣе и не подозрѣвали; жители ихъ занимаются не только рыбной ловлей, но и земледѣліемъ. Вообще наши свѣдѣнія о численности инородческаго населенія Приамурскаго края въ высшей степени неполны и сбивчивы и по настоящее время не принято мѣстнымъ начальствомъ никакихъ мѣръ для разъясненія этого вопроса. Такъ напримѣръ: Архимандритъ Палладій указываетъ на число Манзъ отъ 40 до 50000, вѣроятно, руководствуясь китайскими источниками, но это число чрезвычайно велико и не вѣрно Г. Пржевальскій полагаетъ число Манзъ отъ 4 до 500[2]); Г. Гельмерсенъ отъ 5 до 7000; Г. Алябьевъ все населеніе Уссурійскаго края считаетъ въ 5629 д., изъ него: Тазъ

---

1) Изв. Сиб. Отд. Импер. Русск. Геогр. Общ. 1877 г. Русское прибрежье Тихаго Океана.

2) Изв. Импер. Русск. Геогр. Общ. 1870 г. т. VI, 1871 г. т. VII, № 1 и 1874 г. т. X.

и Орочей 1396 д. Гольдовъ 425 д., Манзъ 2000 д. и Корейцовъ 1390 д. [1]); по свѣдѣніямъ Пьянкова въ 1873 году въ Уссурійскомъ краѣ считалось: Тазъ и Орочей 5000, Гольдовъ—300, Манзъ 3000 д. и Корейцовъ 3473 д. об. п. Г. Венюковъ полагаетъ въ Приморской Области: Тазъ и Орочей 400 д. Гольдовъ 1000 д. Манзъ 2000 д. и Корейцовъ 1451 д.; въ Амурской Области все число инородцевъ до 2700 д. [2]) а въ другомъ мѣстѣ [3]), онъ показываетъ Тунгусовъ 562 д. об. п. и Орочонъ, Манегровъ и Гольдовъ 1000 д. По свѣдѣніямъ Г. Буссе [4]) Гольдовъ, Гиляковъ, Орочей и Тазъ въ Приморской Области 8172 д. об. п., по моимъ же свѣдѣніямъ [5]), въ 1866 году однихъ Гиляковъ считалось 8241 д. (4038 м. п. и 4203 д. ж. п.); наконецъ Д-ръ Зеландъ [6]) говоритъ, что изъ инородческаго населенія только Корейцы были въ 1879 году переписаны и число ихъ оказалось до 7000; число же Манзъ колеблется смотря по временамъ года и по роду заработковъ; въ одномъ Владивостокѣ ихъ считается въ настоящее время до 7000, остальные разсѣяны по Южно-Уссурійскому краю, такъ что число всѣхъ Манзъ едвали менѣе 10000 чел., Гольдовъ до 5000, Гиляковъ до 7000, а остальныхъ инородцевъ не болѣе 1000 д. Всѣ эти свѣдѣнія, хотя съ одной стороны указываютъ намъ на неточность цифровыхъ данныхъ объ инородческомъ населеніи вновь пріобрѣтеннаго края, но съ другой стороны представляютъ ясное доказательство того, что инородческое населеніе крайне ничтожно.

Основаніемъ въ 1850 году Петровскаго зимовья, въ 140 верстахъ сѣвернѣе устья Амура, и затѣмъ основаніемъ на лѣвомъ берегу Амура, верстахъ въ 60 отъ моря, поста Николаев-

---

1) Всемирный Путешественникъ 1872 г.
2) Военный Сборникъ 1872 г. № 6.
3) Изв. Импер. Русск. Геогр. Общ. 1871 г. т. VII.
4) Журналъ Сельскаго Хозяйства и лѣсоводства 1871 г. Январь.
5) Медико - Топографическій Сборникъ 1870 г.
6) Военно - Медицинскій Журналъ 1882 г. Іюль.

ска, положено начало господству Россіи въ Приамурскомъ краѣ, которое и послужило ключемъ къ дальнѣйшимъ нашимъ дѣйствіямъ въ этой странѣ. Событія по занятію нами этого обширнаго края слѣдовали быстро одно за другимъ. Такъ уже въ 1853 году мы видимъ въ 200 верстахъ отъ устья Амура, на правомъ берегу рѣки, постъ Маріинскій и цѣлый рядъ постовъ вдоль береговъ Татарскаго пролива и на островѣ Сахалинѣ. Въ 1854 году предпринятъ былъ первый сплавъ по Амуру для подкрѣпленія нашихъ командъ, а въ слѣдующемъ 1855 году положено начало заселенія нами края поселеніемъ сотни казаковъ и 51 семейства крестьянъ въ низовьяхъ Амура; въ 1856 году основано нѣсколько постовъ; въ 1857 году занятъ нами весь лѣвый берегъ рѣки и выстроено 11 станицъ отъ устья Стрѣлки до Малаго Хингана; а 8-го Декабря 1858 года Высочайше утверждено положеніе о переселеніи государственныхъ крестьянъ изъ Россіи на Амуръ, ежегодно не болѣе 500 семей или около 3,500 д. об. п. Основу колонизаціи Амурскаго края положили солдаты восточно-сибирскихъ линейныхъ батальоновъ; ими выстроена первоначально часть казачьихъ станицъ и городовъ. За солдатами слѣдовали казаки Забайкальской области и наконецъ крестьяне изъ различныхъ мѣстностей Европейской Россіи и Сибири. Свѣдѣніе о ходѣ заселенія Амурской области читатель найдетъ въ таблицѣ Е. въ концѣ настоящей главы.

Перехожу къ изложенію принятыхъ мѣръ къ заселенію Амурскаго края и самаго хода заселенія. Никто не станетъ спорить что колонизація неизвѣстной и новой страны дѣло нелегкое и что оно сопряжено съ большими затрудненіями и промахами, которые не всегда можно предотвратить. А потому администрація, опираясь на это положеніе, если ей приходится имѣть дѣло съ колонизаціей новаго края, должна предварительно глубоко обдумать и разносторонне обсудить предполагаемыя ею дѣйствія по заселенію страны и выработать по возможности болѣе цѣлесообразныя правила. Это тѣмъ болѣе выполнимо въ настоящее время, такъ какъ примѣровъ и поученій много не только

въ исторіи заграничной колонизаціи, но у насъ самихъ, ибо кромѣ заселенія Сибири, которое дѣлалось не однократно по распоряженію Правительства, у насъ производилась колонизація Кавказа, Новороссійскаго края и проч. Изъ недавнихъ и въ то же время неудачныхъ заселеній припомнимъ переселеніе крестьянъ изъ Россіи въ Забайкальскую область, послѣдовавшее по указу 17 Октября 1799 года. Предположено было первоначально переселить 10,000 душъ; но уже первая партія переселенцевъ въ 2,000 душъ высоко подняла тамъ цѣны на хлѣбъ, что въ продовольствіи ея сталъ чувствоваться сильный недостатокъ и ассигнованныхъ суммъ на переселеніе не хватило; а потому дальнѣйшій ходъ эмиграціи былъ пріостановленъ и вновь прибывающія партіи поселены по тракту между Красноярскомъ и Иркутскомъ. Точь въ точь повторилось и съ исторіей заселенія на казенный счетъ Амурскаго края, какъ увидимъ ниже. Еще болѣе неудачны были наши попытки къ заселенію Аянскаго тракта, Вилюя и Камчатки, кончившіяся довольно грустнымъ фактомъ, а именно тѣмъ, что переселенцы оставили хлѣбопашество, для котораго были поселены, обратились къ занятіямъ мѣстныхъ жителей и превратились въ Якутовъ и Камчадаловъ. А потому при заселеніи новаго края слѣдуетъ предварительно изучить мѣстныя условія колонизируемой страны, селить сначала на новыхъ мѣстахъ небольшія колоніи и, смотря уже по результатамъ, усиливать колонизацію этихъ мѣстъ. Добровольныхъ переселенцевъ слѣдуетъ предпочитать обязательнымъ, но первыхъ можно ожидать въ избыткѣ только изъ странъ, переполненныхъ народонаселеніемъ, гдѣ сильно чувствуется недостатокъ въ продовольствіи и въ заработкѣ; этихъ условій въ настоящее время нѣтъ въ Сибири, а въ Россіи, хотя и есть нѣкоторыя мѣстности, готовыя дать контингентъ для переселенія, каковы напримѣръ губерніи Воронежская, Орловская, Тамбовская, Курская и проч., но отдаленность ихъ отъ Амура дѣлаетъ это переселеніе чрезвычайно дорого стоющимъ и въ высшей степени затруднительнымъ. Слѣдовательно, при заселеніи Амура оставалось наиболѣе до-

ступнымъ переселеніе по назначенію. Для послѣдней цѣли наиболѣе пригодны, конечно, мѣстности, прилежащія къ Амуру, такъ какъ черезъ это переселеніе должно обойтись Правительству дешевле; а для переселенцевъ оно выгоднѣе въ томъ отношеніи, что переселеніе для нихъ было скорѣе и легче; они менѣе чувствовали отдаленность родины, перемѣну какъ въ климатѣ, такъ и въ извѣстной жизненной обстановкѣ; къ тому же заселеніе Амура было дѣло спѣшное, требовалось соединить наши владѣнія въ восточной Сибири съ низовьями Амура; ожидать же переселенцевъ изъ Россіи было дѣло долгое. Вотъ почему Правительство сочло нужнымъ обратиться къ обязательному переселенію и какъ самому ближайшему источнику, могущему дать нужный элементъ для переселенія; оно обратилось къ Забайкальскому казачьему войску, въ тоже время какъ и къ самому дешевому способу переселенія. Казаковъ назначили къ переселенію по жребію, но при этомъ дозволялось нанимать и за себя; отъ этого произошло то неудобство для колонизируемаго края, что зажиточныхъ и хорошихъ хозяевъ пошло мало, а всякій бездомный или хотя и домовитый, но плохо жившій въ Забайкальѣ, шелъ наймытомъ въ новый край, внося съ собою лѣнь къ работѣ, апатію и незнаніе хозяйства, за которое приходилось приниматься. Къ этому еще при заселеніи не обращено было надлежащаго вниманія на то, чтобы казаки, привыкшіе къ звѣриному промыслу, поселены были въ болѣе гористыхъ и лѣсистыхъ мѣстностяхъ; занимавшіяся скотоводствомъ въ степныхъ мѣстахъ, или, чтобы избираемыя для станицъ мѣста представляли необходимыя для селенія удобства, какъ то: имѣли бы достаточно луговъ, мѣстъ для пашень, представляли бы мѣстность здоровую и проч.; а потому неудивительно, если новое населеніе, и безъ того апатичное и лѣнивое, не найдя для себя удобствъ, опустило руки. Къ этому малонадежному элементу присоединили еще поселеніе штрафныхъ солдатъ, носившихъ названіе «сынковъ», такъ какъ они были приселены къ семьямъ казаковъ; но затѣмъ пріобрѣвшихъ мѣстное названіе «бузуевъ» и «гольтипаковъ.» (т. е. оборванцевъ). Сознаніе въ

необходимости скорѣйшаго заселенія прибрежья Татарскаго пролива при недостаткѣ элемента къ переселенію заставило мѣстныхъ администраторовъ селить въ этихъ мѣстахъ безсрочно-отпускныхъ матросовъ и солдатъ, и даже кончившихъ срокъ своихъ работъ ссыльно-каторжныхъ. А потому и неудивительно, что съ самаго начала заселенія нами Амурскаго края колоніи наши мало преуспѣвали въ своемъ хозяйствѣ и вообще въ своемъ развитіи и что по настоящее время, послѣ 25 лѣтняго занятія Амура, мы видимъ въ большей части этого населенія туже бѣдность и ни малѣйшаго рвенія къ развитію своего благосостоянія.

Недостатокъ заселенія края подобнаго рода ненадежнымъ элементомъ сознавался и первыми администраторами, какъ видно изъ офиціальныхъ источниковъ, по которымъ мѣстная администрація хлопотала о переселеніи на Амуръ болѣе надежнаго элемента крестьянъ и даже колонистовъ и въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Составлено было нѣсколько проектовъ о колонизаціи Амура Чехами изъ Америки и Ирландцами [1]). Въ 1859 году предполагалось переселить въ Амурскій край изъ южной Россіи менонитовъ и другихъ колонистовъ въ числѣ 1,311 д. об. п. (50 семей), но все это осталось только въ предположеніи.

Сознавая, что прочное и полезное пріобрѣтеніе Приамурья могло быть достигнуто только заселеніемъ его хлѣбопашцами, комитетъ по заселенію края говоритъ: «Одно уже развитіе нашихъ военныхъ морскихъ силъ на устьяхъ Амура, помимо всѣхъ другихъ соображеній, требуетъ настоятельно быстраго заселенія Приамурскаго края. Своевременная доставка продовольствія для сухопутныхъ и морскихъ командъ, снабженіе флота всѣми необходимыми сырыми матеріалами будутъ вполнѣ обезпечены только тогда, когда разовьется мѣстная производительность края, чего безъ усиленія народонаселенія достигнуть невозможно» ....

1) Газета Голосъ 1878 г. № 31.

«Сибирскій комитетъ находитъ, что вопросъ о заселеніи Приамурскаго края есть вопросъ первостепенной важности. Усиленіе тамъ населенія существенно необходимо для развитія огромныхъ матеріальныхъ силъ края. Безъ этого вновь присоединенный край не принесетъ той пользы, которую вправѣ ожидать и требовать Россія. Комитетъ признаетъ полезнымъ допустить къ поселенію тамъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ переселенцевъ, преимущественно нѣмцевъ, извѣстныхъ своимъ трудолюбіемъ»... «Для привлеченія поселенцевъ комитетъ находитъ главнымъ условіемъ: обезпеченіе за переселенцами поземельнаго владѣнія. Было бы справедливо постановить условіемъ, чтобы всякій переселенецъ, отправляющійся въ Приамурскій край на свой собственный счетъ, имѣлъ право на пріобрѣтеніе тамъ участка земли въ собственность (безденежно)»... Далѣе предполагалось освободить переселенцевъ отъ разныхъ формальностей, отъ подачи просьбъ по инстанціямъ, чтобы ускорить по возможности переселеніе, избавить отъ рекрутской очереди, отъ платежа подушной повинности и дать прочія льготы.

Охотниковъ къ переселенію изъ Россіи нашлось много, но первые попытки къ переселенію крестьянъ на казенный счетъ не удались вслѣдствіе далеко не хватившихъ на покрытіе расходовъ по переселенію суммъ, ассигнованныхъ Правительствомъ; однимъ словомъ повторилась исторія переселенія 1799 года, описанная нами выше. Такъ въ 1859 году назначено было къ переселенію 300 семей изъ Вятской губерніи, 200 семей изъ Пермской и по 50 семей изъ Тамбовской и Воронежской губерній, всего 600 семей; къ нимъ назначено присоединить и переселенцевъ, направленныхъ въ Енисейскую губернію, 400 семей изъ Вятской и Пермской губерній; но назначенная Министерствомъ Финансовъ сумма 100,000 рубл., далеко не хватила на покрытіе расходовъ по переселенію перваго года и потребовалось доассигновать еще 70,000 рубл. для переселенія. И эта сумма покрыла расходъ по переселенію только 230 семей, а остальные переселенцы, назначенные на Амуръ, поселены въ За-

падной Сибири. [1]) Этотъ первый неудачный опытъ указалъ, что назначенная ежегодно къ отпуску сумма въ 100,000 р. далеко не хватаетъ для покрытія необходимыхъ издержекъ по переселенію положеннаго числа семей, а потому дальнѣйшее переселеніе на казенный счетъ прекращено, какъ очень дорого обходящееся казнѣ.

Между тѣмъ просьбы о переселеніи не переставали поступать; такъ изъ одной Вятской губерніи изъявило желаніе на переселеніе 337 семей, но изъ этого числа разрѣшено переселиться 57 семьямъ; изъ Тамбовской губерніи просилось переселиться 48 семей, изъ Пермской 40 и изъ Воронежской 108 семей. Всѣмъ изъявившимъ желаніе къ переселенію объявлено въ 1862 году, что они могутъ переселиться, но только на свой собственный счетъ и съ разрѣшенія мѣстнаго начальства. Впослѣдствіи дозволено было къ переселенію на Амуръ крестьянамъ изъ тѣхъ только внутреннихъ губерній Россіи, въ которыхъ приходится земли менѣе пяти десятинъ на душу. Но дѣло колонизаціи Амурскаго края долгое время не переставало занимать какъ Правительство, такъ и общественное мнѣніе; много было высказано самыхъ рѣзкихъ и неутѣшительныхъ отзывовъ по поводу неудачъ, которыми сопровождалась первоначальная колонизація края.

Неудачи по переселенію на казенный счетъ измѣнили совершенно взглядъ Сибирскаго Комитета на крайнюю необходимость спѣшнаго и значительнаго переселенія, на надѣлъ (даровой) землею переселенцевъ и проч.; такъ въ одномъ изъ журналовъ Комитета говорится:» Свободное переселеніе на Амуръ можетъ заключаться въ крестьянахъ, которые не имѣютъ достаточно земель для обработки въ настоящихъ мѣстахъ ихъ жительства и въ предпріимчивыхъ людяхъ всѣхъ другихъ сословій, которые большею частію желаютъ пріобрѣсть землю въ полную собствен-

---

1) Военный Сборникъ 1869 г. № 12 Плаксинъ. Морской Сборникъ 1861 г. № 10. С. Максимовъ.

ность...» далѣе же говорится: «Край долженъ, такъ сказать, составлять поземельный запасъ для Россіи въ будущемъ; Правительство не имѣетъ надобности дарить принадлежащія ему земли въ собственность частнымъ лицамъ или даже продавать ихъ за безцѣнокъ, когда безъ малѣйшаго сомнѣнія, страны, прилегающія къ Амуру, будутъ съ каждымъ годомъ пріобрѣтать и бо̀льше значенія и бо̀льшую цѣнность, по мѣрѣ развитія Европейской и Американской промышленности и торговли на Восточномъ океанѣ».... Но до осуществленія этого предположенія еще далеко, такъ какъ для развитія внѣшней торговли необходимо развитіе промышленности внутри края, а для этого необходимо населеніе, которое и по настоящее время до того ничтожно, что Амуръ по своимъ берегамъ представляетъ на видъ пустыню, а о мѣстностяхъ, лежащихъ внутри страны, нечего и говорить. А потому, по нашему мнѣнію, край для своего развитія сильно нуждается въ увеличеніи населенія и эмиграція должна быть не только, по возможности, поддерживаема Правительствомъ, но даже поощряема; не слѣдуетъ и забывать, что le droit d'emigrer c'est le droit de vivre говорятъ Французы; каждый болѣе или менѣе привязанъ къ своей родинѣ, и если рѣшается на переселеніе, то, вѣроятно, нужда понуждаетъ его на это.

При переселеніи не слѣдуетъ стѣснять поселенцевъ выборомъ мѣста или принятіемъ иностранными колонистами извѣстныхъ порядковъ въ ихъ внутреннемъ управленіи.

Не слѣдовало бы препятствовать переселенію Корейцевъ, изъ-за боязни вызвать неудовольствіе Китая, или принуждать ихъ къ переселенію внутръ страны, что можетъ вліять вредно на ихъ бытовую сторону, ставя ихъ въ непревычныя для нихъ климатическія условія. Мотивъ-же, служащій къ поселенію Корейцевъ во внутрь края, а именно, что окраины должны быть заселены преимущественно Русскими, не заслуживаетъ особеннаго уваженія, такъ какъ мы видимъ, что иногда цѣлыя государства, густо заселенныя чуждымъ элементомъ, составляютъ болѣе надежныя колоніи, чѣмъ собственные переселенцы; примѣромъ могутъ служить

Индію и Сѣверо-Амереканскіе штаты. Но для собственнаго успокоенія можно было бы приселять Корейцевъ небольшими колоніями къ русскимъ деревнямъ, и стараться о принятіи ими христіанства, чему они, какъ показалъ опытъ, не противудѣйствуютъ. Переселеніе въ наши предѣлы Корейцевъ представляетъ немало выгодъ, а именно: ихъ не нужно вызывать и хлопотать объ ихъ переселеніи, которое они совершаютъ на свой счетъ и охотно; возврата же имъ въ ихъ отечество нѣтъ, такъ какъ, по ихъ законамъ, выселившагося въ чужія края ожидаетъ при возвращеніи на родину смертная казнь. Народъ этотъ осѣдлый, смирный, прилежный, занимающійся земледѣліемъ, которое стоитъ у нихъ на довольно высокой степени развитія, и они хорошо знакомы съ климатическими условіями При-уссурійскаго края, которыя мало чѣмъ разняться отъ сосѣднихъ мѣстностей Кореи, откуда идетъ эмиграція.

Переселеніе изъ Россіи представляетъ большое неудобство, главнымъ образомъ тормазящее эмиграцію на Амуръ, это — громадность разстоянія; а потому переселенцамъ должны быть объяснены на мѣстѣ: дальность пути и тѣ трудности, которыя имъ придётся преодолѣть; должны быть составлены маршруты, которыми они могли бы пользоваться при своемъ путешествіи съ указаніемъ мѣстъ, гдѣ они могутъ лучше зимовать, такъ какъ въ дорогѣ приходится пробыть два года и были примѣры, что только на третій годъ переселенцы достигали мѣстъ своего поселенія. Должны быть учреждены въ извѣстныхъ мѣстахъ агентуры, куда переселенцы могли бы обращаться за всякаго рода помощью. Если Правительствомъ признано, что переселеніе законно и полезно, то недостаточно знать только откуда уходятъ и куда приходятъ переселенцы, но необходимо знать въ каждый данный моментъ гдѣ они находятся и въ чемъ нуждаются; подобный контроль отразился бы благодѣтельнымъ образомъ на переселенцахъ, и, если Правительствомъ рѣшенъ вопросъ о необходимости переселенія, то нечего бояться затратъ, такъ какъ они возвратятся сторицей. Какъ на этотъ вопросъ смотрятъ за

границей показываетъ намъ Франція, которая въ 1881 году для заселенія Алжира ассигновала 50 милліоновъ франковъ, не смотря на то, что Алжиръ не болѣе какъ ея колонія и находится за моремъ, между тѣмъ какъ наши владѣнія на Амурѣ тѣсно связаны, черезъ Сибирь, съ своею метрополіей, составляя съ ней какъ бы одно цѣлое, и что занятое нами Приамурье бѣдно мѣстнымъ, разбросаннымъ и разрозненнымъ населеніемъ, которое должно въ скоромъ времени, при ростѣ русскаго населенія, безслѣдно слиться съ нимъ во едино. Источникамъ для переселенія на Амуръ могутъ служить почти всѣ губерніи Европейской Россіи, такъ какъ въ Приамурскомъ краѣ найдутся мѣстности: степныя, богатые черноземомъ, гдѣ легко могутъ усѣсться малороссы; мѣстности, богатые лѣсами, которыми больше дорожатъ великороссы, наконецъ берега рѣкъ, богатыхъ рыбою могутъ служить приманкою для поселенія нашихъ приволжскихъ крестьянъ и т. д.

Трудность переселенія сухимъ путемъ въ столь отдаленный край, какъ Амурскій, невольно рождаетъ предположеніе о возможности и большемъ удобствѣ морскаго пути; а потому намъ не понятна причина отказа, сдѣланная Г. Бутковскому, предложившему свои услуги къ перевозкѣ переселенцевъ моремъ. Бутковскій, снаряжая въ 1859 и 60 годахъ три судна къ берегамъ Амурскаго края съ грузомъ морскаго вѣдомства, обратился съ предложеніемъ своихъ услугъ къ перевозкѣ крестьянъ, но получилъ отвѣтъ отъ Министра Государственныхъ Имуществъ, что министерство въ этой перевозкѣ не нуждается [1]).

Въ послѣднее время опять поднятъ вопросъ о скорѣйшемъ заселеніи Приамурскаго края, вслѣдствіе возникшихъ у насъ затрудненій съ Китаемъ изъ-за Кульджи. Какъ передаютъ газеты вопросъ о колонизаціи Южно-Уссурійскаго края можно считать уже почти рѣшеннымъ и, если вѣрить этимъ сообще-

---

1) Морской Сборникъ 1861 г. № 5 и 10 С. Максимовъ.

ніямъ, то въ началѣ 1882 года должны были отправиться три парохода добровольнаго флота съ переселенцами [1]).

Теперь обратимся къ изложенію самаго хода заселенія Приамурскаго края, на сколько это намъ извѣстно изъ собранныхъ нами данныхъ, и укажемъ на болѣе или менѣе выдающіяся событія первыхъ лѣтъ, вліявшія на бытъ народонаселенія.

Въ 1854 году совершена Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири Муравьевымъ первая военная экспедиція на Амуръ на пароходѣ Аргунь съ конвоемъ въ 75 человѣкъ казаковъ, доказавшая легкость пріобрѣтенія Амура.

Въ 1855 году со вторымъ сплавомъ спустилось къ низовьямъ Амура до 3000 человѣкъ войска, часть котораго, впрочемъ, возвратилась въ слѣдующемъ году. По случаю военныхъ дѣйствій $185^{3}/_{4}$ годовъ, назначенные къ переселенію въ Камчатку крестьяне отправлены на судахъ въ 1855 году къ низовьямъ Амура въ числѣ 481 д. об. п. (271 м. п. и 210 ж. п., всего 50 семей). Эти крестьяне поселены между Маріинскимъ постомъ и г. Николаевскомъ и образовали слѣдующія селенія: Иркутское — 5 семей, Богородское — 8 семей, Михайловское — 25 сем. и Ново-Михайловское — 1 сем.; всѣ эти четыре селенія расположены на правомъ берегу Амура, а пятое селеніе Сергіевское — 12 сем. на лѣвомъ берегу рѣки въ 6 верстахъ отъ г. Николаевска. Въ этомъ же году поселена часть шестой сотни казачьяго полка близь Маріинска и образовала станицу Сучи.

Въ 1856 году образовались посты на лѣвомъ берегу Амура: Кутомандскій 10 челов., Кумарскій 25 челов., Усть-Зейскій 50 чел., Хинганскій 24 чел. и Сунгарійскій 24 чел. Въ этомъ же году прибыло на Амуръ 1636 челов. нижнихъ чиновъ при 24 офицерахъ и сплавлено грузу 289,750 пудовъ. 27 Октября 1856 года Высочайше утвержденъ журналъ особаго Комитета подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича о заселеніи казаками лѣ-

1) Газета Новости 1881 г. № 343.

ваго берега Амура. Въ этомъ году получены изъ Америки два желѣзные парохода: «Амуръ» въ 66 силъ и «Лена» въ 35 силъ. Между Маріинскомъ и г. Николаевскомъ на разстояніи 320 верстъ открыты почтовыя станціи [1]).

Въ 1857 году спустилось по Амуру 2400 чел. войска, 100 переселенцевъ и 62 ссыльно-каторжныя женщины. Переселены три сотни казаковъ изъ предположенныхъ къ переселенію 23,000 об. п. изъ Забайкалья въ Амурскій край для заселенія лѣваго берега Амура отъ Усть-Стрѣлочнаго караула до впаденія р. Уссури. Переселенные въ этомъ году казаки образовали на лѣвомъ берегу Амура 11 станицъ, а по другимъ источникамъ 15 [2]) и прибыли къ мѣсту своего назначенія, къ устью р. Зеи: Сибирскій линейный № 14 батальонъ, въ составѣ 1021 чел. нижнихъ чиновъ, при 8 офицерахъ, и дивизіонъ легкой батареи, 194 чел. нижн. чиновъ при 4 офицерахъ и все населеніе Амурской Области состояло изъ 2590 д. об. п.

Въ 1858 году основаны города: Благовѣщенскъ, Софійскъ и станица Хабаровка. Въ верхнемъ теченіи Амура, начиная станицей Покровской, лежащей въ четырехъ верстахъ отъ устья Стрѣлки, и до Малаго Хинганскаго хребта поселены казаки въ этомъ году еще въ 19 станицахъ, составившихъ Амурскую конную казачью бригаду, съ населеніемъ въ 2829 д. об. п. (1475 м. п. и 1354 д. ж. п.); а отъ Малаго Хингана до устья Уссури поселены въ 18 станицахъ казаки, вошедшіе въ составъ пѣшаго казачьяго батальона въ числѣ 1371 д. об. п. (697 м. п. и 674 ж. п. 500 семей). Къ семьямъ казаковъ приселены въ этомъ году 236 человѣкъ штрафныхъ солдатъ. Начато заселеніе береговъ р. Уссури, куда прибыло 150 семей казаковъ [3]), поселившихся въ четырехъ станицахъ. Свободныхъ переселенцевъ въ этомъ году было всего только 18 человѣкъ. 8 Декабря 1858

---

1) Вѣстникъ Имп. Русск. Геог. Общ. 1857 г. кн. 21. Назимовъ.
2) Русская Старина 1879 г. кн. 12. Венюковъ.
3) Биржевыя Вѣдомости 1861 т.

года состоялся Высочайшій Указъ объ учрежденіи во вновь пріобрѣтенномъ краѣ двухъ областей: Приморской и Амурской. Все населеніе Амурскаго края простиралось до 20,000[1]) д. об. п. изъ числа которыхъ 7495 д. об. п. считалось въ Амурской области.

Въ 1859 году прибыли первые переселенцы крестьяне въ Амурскую область, 240 д. об. п. и образовали четыре селенія, изъ которыхъ въ Ново-Астрахановскомъ поселились Молокане, прибывшіе изъ Таврической губерніи; кромѣ того въ городѣ Благовѣщенскѣ поселилось 6 скопцевъ. Въ Приморскую область прибыло 50 д., переселенцевъ. Въ Амурской области продолжалось переселеніе казаковъ изъ Забайкалья и основано вновь 11 станицъ. Въ казачихъ станицахъ открыто 8 школъ. Недостатокъ въ хлѣбѣ чувствовался по всему Амуру, а въ особенности онъ ощутителенъ былъ въ Амурскомъ казачьемъ пѣшемъ батальонѣ. Все населеніе Амурской области состояло изъ 8572 душ. об. п.

Въ 1860 году прибыли въ Приморскую Область 1806 д. об. пол. крестьянъ изъ Вятской, Пермской, Воронежской, Тамбовской и Орловской губерній, со скотомъ 946 головъ. Крестьяне эти поселены между Хабаровкой и Маріинскомъ, первоначально на лѣвомъ берегу р. Амура, но наводненіе 1861 года вынудило ихъ переселиться на правый берегъ рѣки, и въ настоящее время на лѣвомъ берегу Амура, начиная отъ впаденія Уссури и до г. Николаевска нѣтъ русскихъ селеній, за исключеніемъ миссіонерскаго стана у озера Болонь и селенія Сергіевскаго въ 6 верстахъ отъ Николаевска. Въ Амурскую область въ 1860 году прибыло 524 д. об. п. крестьянъ, которые и образовали пять новыхъ селеній. Казаковъ въ этомъ году переселено изъ Забайкалья, для укомплектованія казачьяго войска 3411 д. об. п. (1625 муж. п. и 1786 д. ж. п. — 546 семей), которые образовали на Амурѣ двѣ новыя станицы, что составило съ прежними 61 ста-

---

1) Морской Сборникъ 1862 г. № 4. Разборъ соч. Равенштейна. и Извѣст. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1871 г. т. VII Венюковъ.

ницу, а остальная и бо́льшая часть казаковъ-переселенцевъ этого года поселена на Уссури и образовала съ прежними 23 станицы. Къ казакамъ въ этомъ году приселено 586 штрафныхъ солдатъ; первые крестьяне переселенцы въ Уссурійскомъ краѣ. 20 Іюля въ Владивостокѣ высадилась команда въ 40 человѣкъ и одновременно занятъ заливъ Посьетъ ротою батальона № 4. Населеніе Амурской области въ этомъ году простиралось до 11,629 д. об. п.

Въ 1861 году прибыло въ Амурскую область переселенцевъ крестьянъ 249 д. об. п., образовавшихъ два новыхъ селенія. Прибывшими казаками вновь основаны три станицы, такъ что въ области было 64 казачьихъ станицъ, 10 крестьянскихъ селеній и 4 фермы. Въ станицахъ было 25 школъ, въ которыхъ обучалось 423 мальчика и 70 дѣвочекъ. Наводненіемъ въ этомъ году уничтожены на низменныхъ мѣстахъ пашни въ Амурскомъ пѣшемъ батальонѣ. Все населеніе Амурской области состояло изъ 13,629 д. об. п. Въ этомъ году состоялось разграниченіе нашихъ земель въ Южно-Уссурійскомъ краѣ съ Китаемъ и основанъ постъ Турій-рогъ на западномъ берегу оз. Ханка близь устья р. Белянъ — хэ.

Въ 1862 году прибыло переселенцевъ крестьянъ въ Приморскую область 38 д. об. п., а въ Амурскую 76 д. об. п.; послѣдніе образовали пять новыхъ поселковъ. Въ этомъ году закончено обязательное переселеніе казаковъ изъ Забайкалья, которые въ Амурской области образовали новыя три станицы, и всего съ прежними 67 станицъ съ населеніемъ въ 11,850 д. об. пол., а на Уссури всего 23 станицы и около 5000 д. об. п.[1]). На западномъ берегу оз. Ханка, близь устья р. Белянъ — хэ поселились крестьяне въ числѣ 32 семей въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, образовавъ селеніе Воронежское, — это были крестьяне, прибывшіе на Амуръ еще въ 1860 г. изъ губерніи Воронежской и неудачно поселенные первоначально ниже Хабаровки на

1) Современная Лѣтопись 1863 г. Крапоткинъ.

Амурѣ. Въ г. Благовѣщенскѣ открыто духовное училище и построенъ мыловарный заводъ. Населеніе Амурской области простиралось до 15,107 д. об. п.

Въ 1863 году переселенцевъ въ Приморскую область прибыло всего 9 человѣкъ, а въ Амурскую 1258 д. об. п., которые основали два новыхъ селенія; бо́льшая же часть разселилась по прежнимъ селеніямъ, число которыхъ въ настоящемъ году составляло 16. Первые переселенцы въ Южно-Уссурійскомъ краѣ изъ Кореи[1]) — 12 семей. Сильное наводненіе въ Амурской области, которымъ затоплено въ верхнемъ теченіи Амура до г. Благовѣщенска 280 десятинъ, а ниже города 950 десятинъ, а всего въ области 1230 десятинъ пашенъ, унесено сверхъ того до 30000 копенъ сѣна. Въ низовьяхъ Амура и въ Уссурійскомъ краѣ начавшееся въ послѣднихъ числахъ Іюня мѣсяца наводненіе продолжалось почти въ теченіи всего Августа, потопило бо́льшую часть пашенъ и огородовъ и унесло до 17000 копенъ сѣна. 5-го Августа страшный ураганъ пронесся въ нижнемъ теченіи Амура, при чемъ разбитъ былъ имъ казенный сплавъ у станка № 12 — Чальбучи, состоявшій изъ 32 барокъ; при этомъ погибъ почти весь грузъ. Въ Амурской области измѣрено 53570 десятинъ, населеніе ея простиралось до 16721 д. обоего пола.

Въ 1864 году переселенцевъ въ Приморскую область было всего 33 д. об. п., а въ Амурскую 1224 д. об. п., которые образовали вновь восемь селеній и семь посёлковъ. Въ Уссурійскій край переселилось изъ низовій Амура 257 д. об. п. (50 семей) крестьянъ въ окрестности гавани св. Ольги и нѣсколько безсрочно отпускныхъ солдатъ, которые образовали селенія: Новинку, Фудинъ, Арзамасовку и Пермскую; по р. Сучану образовали селеніе Александровское въ 5 дворовъ поселенцы изъ ссыльно-каторжныхъ, кончившихъ положенный срокъ работъ. Изъ Кореи эмигрировало 5 семей[2]). Экспедиція по р. Сунгари поднялась вверхъ

1) Вѣстникъ Европы 1870 г. Пржевальскій.
2) Голосъ 1873 г. № 133.

на 1058 верстъ, а другая экспедиція прошла изъ Забайкалья въ Благовѣщенскъ черезъ Сѣверо-Западную Манчжурію, сдѣлавъ путь въ 650 верстъ. Открыто въ г. Благовѣщенскѣ народное училище и построена около города водяная мельница на р. Чигири. Населеніе Амурской области состояло изъ 18199 д. об. п.

Въ 1865 году прибыло переселенцовъ въ Приморскую область только 9 человѣкъ, а въ Амурскую 1328 д. об. п., образовавшихъ вновь три селенія, а большею частію разселились по другимъ деревнямъ. Въ окрестностяхъ гавани св. Ольги поселилось вновь 50 семей корейцевъ. Основана деревня Шкотова на р. Цемухэ 34 д. об. п. и Владимірская на р. Сучанѣ въ 5 дворовъ; положено основаніе посту камень Рыболовъ и передвинутъ въ Южно-Уссурійскій край линейный № 3 батальонъ. Все населеніе Амурской области составляло 67 казачьихъ станицъ, 27 крестьянскихъ селеній и 7 фермъ и заключало въ себѣ 19477 д. обоего пола.

Въ 1866 году переселилось изъ Амурской области въ Южно-Уссурійскій край 424 д. об. п.; съ этого года начинается переселеніе крестьянъ по ихъ собственному желанію изъ Амурской области въ Уссурійскій край и въ теченіи трехъ лѣтъ т. е. по 1869 годъ переселилось 1371 д. об. п. Въ Амурскую область прибыло въ этомъ году переселенцевъ 914 д. об. п., которые образовали вновь два селенія и два поселка. Въ окрестностяхъ гавани св. Ольги прибыло въ этомъ году 60 семей корейцевъ. Населеніе Амурской области состояло изъ 21336 д. об. п.

Въ 1867 году изъ внутреннихъ губерній Россіи прибыло переселенцевъ въ Приморскую область 120 д. об. п.; въ Южно-Уссурійскій край изъ Амурской области переселилось 118 д. и изъ Кореи 500 д. об. п.; въ Амурскую же область пришло на поселеніе 1033 д. об. п., которые большею частью разселились въ прежнихъ селеніяхъ, вновь же образовали только пять селеній, такъ что число крестьянскихъ селеній увеличилось до 35. Въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, въ Сучанской долинѣ, учреждено Удѣльное вѣдомство, которому, по Высочайшему повелѣнію

3 Іюля, 1867 года, отведено 466009 десятинъ земли, на которыхъ поселены въ 1869 году Финляндскіе колонисты 80 д. обоего пола (50 д. м. п. и 30 ж. п.) въ трехъ посёлкахъ; но эта колонія просуществовала недолго, 25 Мая 1871 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о передачѣ этихъ земель обратно Государству съ вознагражденіемъ 50000 р. Удѣльному вѣдомству за сдѣланныя затраты. Въ Амурской области заявлено 38 золотоносныхъ площадей; выстроенъ винокурный заводъ на 50000 ведеръ купцомъ Мокѣевскимъ, въ 50 верстахъ отъ города, на правомъ берегу р. Зеи; въ самомъ городѣ поставлена паровая мельница; открыто женское училище. Отъ градобитія сильно пострадали хлѣба, убытокъ вычисленъ въ 12000 р. Населеніе области состояло изъ 22615 д. об. п.

Въ 1868 году переселенцевъ въ Приморскую область было 133 д. об. п., число переселившихся Корейцевъ въ Южно-Уссурійскій край въ этомъ году достигло до 1415 д. об. п., которые образовали селенія по рр. Тизин-хэ, Янчи-хэ, Сидими и Мончугаю[1]). Въ Амурскую область переселилось изъ Россіи 508 д. об. п., которые образовали одно селеніе, а частью приселились къ существовавшимъ уже селеніямъ. Съ этого года замѣтно уменьшеніе числа переселенцевъ на Амуръ. Наводненіе въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. Число жителей Амурской области простиралось до 23297 д. об. п.

Въ 1869 году прибыло переселенцевъ изъ Россіи только въ Амурскую область и то всего 70 д. об. п., которые образовали одно селеніе; выселившіеся изъ другихъ селеній основали нѣсколько небольшихъ поселковъ; число всѣхъ крестьянскихъ селеній 41. Выселившихся въ этомъ году изъ Амурской области въ южно-Уссурійскій край 202 д. об. п. Начато передвиженіе ссыльно-каторжныхъ изъ Забайкалья на островъ Сахалинъ. Переселеніе Корейцевъ въ Уссурійскій край, начавшееся въ 1863 году, приняло, вслѣдствіе сильнаго наводненія въ сѣверной Кореи

1) Древняя и Новая Россія 1880 г. XVI. М. Степановъ.

и неурожая, широкіе размѣры. Къ первому Января 1869 года число эмигрировавшихъ изъ Кореи въ наши предѣлы достигло до 5000 душъ об. п.; вновь переселившіеся Корейцы образовали деревни по рр. Суйфуну и Май-хэ; изъ этого же числа 431 д. об. п. назначено къ переселенію въ Амурскую область на р. Самару. Черезъ десять лѣтъ т. е. въ 1879 году число Корейскаго населенія въ Южно-Уссурійскомъ краѣ заключалось въ 11 селеніяхъ, въ которыхъ было 3758 д. м. п. и 2137 д. ж. п., и того 5895 [1]) д. об. п. Заявлены въ Приморской области два золотые пріиска. Неурожай хлѣба въ Амурской области, вслѣдствіе сильной засухи. Населеніе области простиралось до 23517 д. обоего пола.

Въ 1870 году въ Амурскую область прибыло переселенцевъ 80 д. об. п., которые приселились къ прежнимъ селеніямъ. Пожаръ отъ паловъ истребилъ почти все Марковское селеніе. Открыто телеграфное сообщеніе съ Россіей и Китаемъ. Въ Приморскую область прибыло изъ внутреннихъ губерній Россіи 11 семействъ, съ Аянскаго тракта, Якутской области, 85 семей, изъ которыхъ 42 семьи прибыли черезъ Иркутскъ и верховья Амура, и другіе 43 семьи черезъ Аянъ моремъ на пароходѣ «Курьеръ». Населеніе Амурской области состояло изъ 24415 д. об. п.

Въ 1871 году прибыло въ Амурскую область переселенцевъ изъ Россіи 149 д. об. п., которые разселились въ прежнихъ селеніяхъ, а прибывшіе изъ Южно-Уссурійскаго края Корейцы въ числѣ 431 д. об. п., [2]) (246 м. п., и 185 ж. п. 103 семьи), поселены на р. Самарѣ, между станицами Нагибова и Пузино. Селеніе ими образованное названо Благословенное, въ немъ построена церковь во имя Александра Невскаго; это селеніе въ 1874 года имѣло 120 дворовъ. Вслѣдствіе ливня, продолжавшагося только нѣсколько часовъ, разрушенъ Михайловскій вино-

---

1) Древняя и Новая Россія 1880 г. XVI. Мартъ.

2) Сборникъ Историко-статистическихъ свѣдѣній о Сибири и сопредѣльныхъ ей странахъ за 1875 г.

курный заводъ, причемъ водой размыло двѣ плотины а изъ зданія завода вынесло теченіемъ воды паровикъ и разрушило квасильные чаны и бродильный кубъ. Въ этомъ году открыта въ г. Благовѣщенскѣ семинарія, въ которой съ духовнымъ училищемъ число учащихся не превышало 50 человѣкъ. Въ казачьихъ школахъ, число которыхъ дошло до 26, учащихся было 788 д., изъ нихъ дѣвочекъ обучалось 137. По сдѣланному выводу о переселеніи крестьянъ въ Амурскую область оказалось, что изъ числа перечисленныхъ на поселеніе въ теченіе пяти лѣтъ съ 1865 по 1871 годъ не прибыло 5310 д. об. п. Дальнѣйшій ходъ крестьянскаго переселенія помѣщенъ въ таблицѣ Е, изъ которой видно, что въ теченіи послѣднихъ 8 лѣтъ, т. е. съ 1872 г. по 1879 г. включительно, прибыло на поселеніе только 742 д. об. п., которые разселились въ ранѣе основанныхъ селеніяхъ, образовавъ вновь только два селенія. Населеніе Амурской области въ 1871 г. состояло изъ 24328 д. об. п.

Сравнивая населеніе Амурской области 1862 года т. е. со времени окончанія обязательнаго переселенія казаковъ, съ населеніемъ 1879 года, мы видимъ что оно въ теченіи семнадцати лѣтъ почти удвоилось, а именно съ 14825 д. об. п. возросло въ 1879 году до 29385 д. об. п. Казачье населеніе по р. Уссури постоянно терпѣло отъ наводненій, а потому состоялось наконецъ въ 1879 году переселеніе части казаковъ съ береговъ Уссури въ Южно-Уссурійскій край, причемъ выселено всего 389 семей, въ числѣ 2615 д. об. п., которые образовали 10 станицъ между селеніемъ Воронежскимъ (у Турьяго рога) и р. Суйфуномъ; это переселеніе, важное не только въ экономическомъ отношеніи, дало возможность казачьему населенію на лучшихъ земляхъ улучшить свое хозяйство, но важно и въ стратегическомъ отношеніи, такъ какъ эти станицы служатъ прикрытіемъ нашего тыла со стороны Манчжуріи. Въ 1879 году крестьянское населеніе Приморской области состояло изъ 3018 д. об. п.; а именно въ Ханкайскомъ округѣ въ 10 деревняхъ считалось 2414 д. об. п., въ Суйфунскомъ округѣ въ 5 селеніяхъ 412 д. об. п., на р. Сучанѣ

въ двухъ селеніяхъ 54 д. об. п. и въ Авакумовскомъ округѣ въ 3 селеніяхъ 138 д. об. п. [1]).

Въ 1872 году рѣшенъ былъ вопросъ о перенесеніи порта изъ Николаевска въ Владивостокъ и черезъ семь лѣтъ т. е. въ 1879 году въ немъ считалось 7933 д. м. п. и 904 д. ж. п.; и всего 8837 д.; все же населеніе Приморской области простиралось до 73217 д. об. п.

Перехожу теперь къ описанію народонаселенія Амурской области, съ которымъ я болѣе знакомъ. Что бы ознакомиться съ разношерстнымъ населеніемъ Амурской области, прошу читателя слѣдовать за мною въ объѣздъ крестьянскихъ селеній, расположенныхъ по нижнему теченію Зеи и по р. Завитой, въ мѣстности, гдѣ преимущественно сгруппировалось самое густое населеніе Амурской области. Въ этой поѣздкѣ мы въ состояніи будемъ ознакомиться почти со всѣмъ разнороднымъ элементомъ, входящимъ въ составъ народонаселенія этой области. Начнемъ съ г. Благовѣщенска. Городъ расположенъ на открытомъ, ровномъ мѣстѣ, при сліяніи двухъ огромныхъ рѣкъ Амура и Зеи, на бывшемъ, вѣроятно, руслѣ одной изъ этихъ рѣкъ; мѣсто песчаное и, если есть кое-гдѣ незначительныя болотистыя мѣста, то они легко могутъ быть осушены при увеличеніи населенія. Берегъ рѣки Амура, по которому тянется городъ, обрывистъ, крутъ, въ большую воду подмывается рѣкой и обваливается, а потому требуетъ искуственнаго укрѣпленія. Съ Сѣверо-Запада городъ окруженъ невысокими склонами горъ, составляющими послѣдніе отроги водораздѣльнаго хребта, идущаго между Амуромъ и Зеей, и которые огибаютъ городъ какъ бы полукругомъ.

Въ 1856 году поставленъ былъ у самой стрѣлки соединенія обѣихъ рѣкъ Усть-Зейскій постъ, а въ 1857 году прибылъ сюда отрядъ войскъ, состоящій изъ шести ротъ Восточно-Сибирскаго линейнаго батальона № 14, дивизіона легкой конной батареи и

---

1) Древняя и Новая Россія 1880 г. Мартъ. Степановъ.

сотни казаковъ. Все войско помѣщалось въ землянкахъ и мазанкахъ, а самое мѣсто получило названіе Усть-Зейской станицы. Въ 1858 году отсюда послана была команда солдатъ въ 400 человѣкъ вверхъ по Амуру для рубки и сплава лѣса, котораго доставлено въ этомъ году до 1300 бревенъ; четвертая часть этого лѣса ушла для мѣстныхъ построекъ, а остальная часть сплавлена на постройку казачьихъ станицъ, лежащихъ ниже города. За неимѣніемъ домовъ солдаты и офицеры провели 1858—59 гг. въ тѣхъ же землянкахъ и мазанкахъ изъ хвороста. Въ 1859 году получено извѣстіе о переименованіи Усть-Зейской станицы въ городъ Благовѣщенскъ и въ Маѣ мѣсяцѣ прибылъ первый губернаторъ вновь образованной Амурской области, генералъ-маіоръ Буссе. Лѣтомъ работа закипѣла и къ осени было готово 24 казенныхъ дома, 5 частныхъ и деревянная церковь св. Николая. Въ этомъ же году положено основаніе общественной библіотекѣ, которая, къ сожалѣнію, со временемъ пришла въ большой упадокъ, книги разрознены и большею частью утеряны. Съ весны 1860 года вновь закипѣла работа и къ осени городъ имѣлъ уже 59 казенныхъ зданій, 24 частныхъ дома, 4 торговыя лавки и 2 магазина и считалъ все свое населеніе, съ войскомъ до 1469 душъ об. п., причемъ частныхъ жителей было всего только 494 д. об. п. (289 м. п. и 205 ж. п.). Въ 1861 году казенныхъ построекъ произведено было мало, такъ какъ приведены были въ болѣе приличный видъ зданія, построенныя ранѣе и мѣста у домовъ обнесены заборами. Въ 1864 году окончена вторая деревянная церковь; число казенныхъ домовъ простиралось до 76, а частныхъ до 124; заведена типографія, состоящая изъ 17 русскихъ и 1 манчьжурскаго шрифта; пріобрѣтены три пожарныя трубы; построены 1 водяная мельница и 3 конныя. Открыто народное училище и училище для образованія изъ казачьихъ дѣтей коноваловъ. Въ 1867 году выстроена паровая мукомольная мельница. Въ 1868 году на мѣстѣ бывшихъ манчьжурскихъ лавочекъ выстроены деревянныя лавки въ видѣ гостиннаго двора; по срединѣ надъ

ними сдѣлано помѣщеніе для городскаго Управленія, которое открыто въ этомъ же году. Въ 1870 году выстроена кладбищенская церковь. Въ 1873 году городъ уже считалъ жителей 3,385 душъ об. п. безъ войска. Городъ распланированъ правильно, улицы широки, прямы и всѣ перекрещиваются подъ прямыми углами. Вдоль рѣки тянутся параллельно четыре улицы, поперечныхъ улицъ 17-ть. Идущій вдоль набережной бульваръ и большое число частныхъ садовъ придаютъ лѣтомъ городу пріятный видъ. Вообще гигіеническія условія города удовлетворительны, такъ какъ онъ имѣетъ съ двухъ сторонъ проточную воду огромныхъ рѣкъ; городъ богатъ, кромѣ того, колодцами, изъ которыхъ во многихъ хорошая вода на глубинѣ отъ 3-хъ до 4-хъ сажень, но вода большею частію содержитъ избытокъ желѣза. Такъ какъ мѣсто въ городѣ песчанное, то даже послѣ довольно сильныхъ дождей улицы скоро сохнутъ и большой грязи не бываетъ; имѣющіяся въ городѣ низменныя, сырыя мѣста слѣдовало бы засыпатъ пескомъ и щебнемъ, которыхъ достаточно по берегамъ обѣихъ рѣкъ, а не навозомъ и мусоромъ, какъ это, къ сожалѣнію, дѣлалось въ мою бытность.

Въ 1877 году въ городѣ было: 3 церкви, 500 частныхъ домовъ, 75 казенныхъ, 19 торговыхъ магазиновъ, 62 лавки (на базарѣ), 13 питейныхъ заведеній, два склада для спирта, 5 торговыхъ бань, 6 гостиницъ и трактировъ, паровая мельница 1, водяная мельница крупчатка 1, вѣтренныхъ 3, конныхъ 9, пивоварный заводъ 1, кузницъ 12. Изъ учебныхъ заведеній: народная школа, которую посѣщалъ 121 ученикъ, женское Алексѣевское училище, считавшее 69 учениць; семинарія и при ней духовное училище, бригадная школа, а въ 1878 году открыта классическая прогимназія. Городской Общественный Банкъ утвержденъ 19-го Апрѣля 1873 года съ основнымъ капиталомъ въ 10000 р. с., открылъ свои дѣйствія въ 1875 году, а въ 1876 году считалъ основной капиталъ въ 11694 р., запаснаго 1270 р., благотворительныхъ суммъ 3,388 р. Вкладовъ на вѣчное время 16662 р., безсрочныхъ 17788 р., срочныхъ

16926 р., оборотъ приходо-расхода 199743 р. и прибыли получено 6331 р.; а въ 1880 году основной капиталъ банка былъ въ 18160 р., оборотъ банка въ 488800 р., прибыли 13300 р.; такъ что Банкъ могъ оказать пособіе городу въ дѣлѣ общественной благотворительности въ 1875 году на 1800 р., а въ 1880 г. на 1900 [1]) р. Обороты русской торговли простирались до 1.200,000 р., а Манчьжурской до 800000 р. с.

Оставивъ городъ, въ трехъ верстахъ отъ него мы должны переправиться на карбазѣ черезъ Зею на ея лѣвый берегъ; переправа длится не рѣдко часъ и болѣе и городу слѣдовало-бы озаботиться объ устройствѣ лучшаго сообщенія съ противуположными берегами обѣихъ рѣкъ. Дорога на лѣвомъ берегу Зеи раздваивается, одна вѣтвь, вдоль лѣваго берега Зеи, ведетъ въ крестьянскія селенія, а другая, по берегу Амура, представляетъ почтовый трактъ, идущій къ низовьямъ Амура; слѣдуя этою дорогою, мы въ скоромъ времени достигаемъ манчьжуро-китайскихъ деревень, окруженныхъ рощами вязовъ, тополей, илима и проч. Среди ровной, песчаной, безлѣсной, степной и однообразной мѣстности эта зелень, окружающая манчьжурскія деревни, придаетъ имъ особенную привлекательность. Въ этомъ отношеніи наши крестьянскія деревни и казачьи станицы представляютъ совершенную противуположность, ибо не только на мѣстѣ селеній, но и вокругъ нихъ все голо, все вырублено, даже въ мѣстахъ богатыхъ лѣсомъ. Манчьжурскія деревни не имѣютъ правильной распланировки; каждый строится, гдѣ ему вздумалось, не обращая вниманія на сосѣдей; а потому въ деревнѣ улицъ собственно нѣтъ, а селеніе представляетъ путаницу и сплетеніе извилисто идущихъ, узкихъ и кривыхъ переулковъ. Улицы грязны, такъ какъ на нихъ выбрасывается все со дворовъ и въ ненастное время почти не проходимы. У каждаго дома, позади его, или съ одной изъ боковыхъ его сторонъ непремѣнно находится огородъ, а передъ домомъ небольшой дворъ, обнесенный часто-

1) Газета Сибирь 1881 г. № 1.

коломъ и всегда чисто содержимый, а у болѣе зажиточныхъ жителей дворъ обставленъ службами, помѣщеніемъ для рабочихъ, амбарами, кладовыми и проч. строеніями. Передъ жилищемъ у воротъ не рѣдко ставится шестъ, почитаемый священнымъ, у котораго совершаютъ молитвы и религіозные обряды, въ которыхъ не послѣднюю роль играетъ свинина[1]). Почти въ каждой деревнѣ есть кумирня, которая зачастую представляетъ не болѣе какъ деревянную клѣтку съ какимъ нибудь глинянымъ или деревяннымъ болваномъ; но это только въ бѣдныхъ и небольшихъ деревушкахъ. Обыкновенно же два красные, высокіе шеста, съ развивающимися на нихъ надписями на бумагѣ или на холстѣ и зелень деревъ указываютъ на присутствіе кумирни и служатъ ея украшеніемъ. Въ кумирнѣ находится изображеніе одного или нѣсколькихъ боговъ, нарисованныхъ или выточенныхъ изъ дерева, или вылѣпленныхъ изъ глины и раскрашенныхъ; эти идолы представляютъ боговъ земледѣлія, вѣтра, облаковъ, дождя, горъ, рѣкъ и проч.; около нихъ на тарелкахъ насыпаны приношенія, состоящія обыкновенно изъ кукурузы, буды, пшеницы и проч., съ воткнутыми курящимися благовонными свѣчами. Жители Манчьжуріи не имѣютъ храмовъ для всенароднаго богослуженія, ни общихъ жертвоприношеній, ни сонма духовенства; каждый молится, какъ знаетъ и какъ умѣетъ и когда ему надо. У нихъ почти нѣтъ праздниковъ, время дѣлится на лунные мѣсяцы; только новый годъ, бѣлый мѣсяцъ, бывающій въ концѣ Января или въ Февралѣ мѣсяцѣ, и время окончанія полевыхъ работъ въ концѣ Августа, составляютъ для Манчьжуръ праздники; въ послѣдній ими приносится благодарность рѣкѣ чернаго дракона (Амуру), по руслу которой вечеромъ плывутъ тысячи огней, состоящихъ изъ свѣчекъ, помѣщенныхъ въ орѣховыхъ скорлупахъ или укрѣпленныхъ на деревяшкѣ. Деревья непремѣнно окружаютъ деревню со всѣхъ сторонъ; посадка ихъ составляетъ религіозный обычай, они садятся родственниками по смер-

1) Зап. Импер. Русск. Геогр. Общ. 1857 г. кн. XII. Записки о Нингутѣ.

ти члена семьи и составляютъ, такъ сказать, памятники по умершимъ; вырубка ихъ считается грѣхомъ и строго преслѣдуется; вслѣдствіе этого похвальнаго обычая, селенія Манчьжуръ кажутся утопающими въ зелени. Къ домамъ не рѣдко вплотную примыкаютъ и пашни, окруженныя небольшими насыпями или рвами, обозначающими границы владѣній.

Дома (фанзы) обыкновенно строятся изъ дерева, для чего на мѣстѣ, предназначенномъ для дома, вкапывается нѣсколько столбовъ, пространство между которыми забирается плетнемъ изъ тальника и обмазывается снаружи и внутри глиной, смѣшанной съ крошенною соломой и затѣмъ бѣлится известью. Крыша кроется на два ската и большею частью соломой, или камышемъ. Окна въ домѣ устраиваются только съ одной стороны, преимущественно съ южной, а иногда и съ западной, представляя собой какъ бы одно окно, занимающее почти всю длину зданія и половину его высоты, оканчиваясь почти у потолка или у крыши. Эти огромныя вставныя оконныя рамы дѣлаются изъ крѣпкаго дерева и представляютъ множество клѣтокъ, заклеенныхъ тонкою пропускною бумагою; въ теплое время рамы или вынимаются, или поднимаются къ верху. Единственная дверь, ведущая внутрь жилья, устраивается съ той же стороны, гдѣ находится оконная рама, т. е. съ южной. Деревянные полъ и потолокъ бываютъ только въ фанзахъ у болѣе зажиточныхъ манчжуръ, а то полъ обыкновенно бываетъ изъ битой глины. Фанза большею частью состоитъ изъ двухъ или трехъ отдѣленій; въ первомъ, ближайшемъ къ входу, устраивается топка печи, отапливающей всё зданіе, здѣсь же находится и кухня со вмазанною въ очагѣ круглою чугунною чашей для приготовленія пищи, шкафъ съ посудой и проч.; если же фанза состоитъ изъ трехъ отдѣленій, то отдѣленіе на право отъ входа занимаетъ семья и въ немъ устраивается очагъ, а отдѣленіе на лѣво держится болѣе опрятно, стѣны въ немъ украшены картинами и разными изрѣченіями, писанными на красной бумагѣ, шкафчиками, стѣнными часами съ кукушкой, обыкновенно испорченными и проч. Изъ перваго отдѣле-

нія отъ печи идетъ родъ лежанки, вдоль одной (сѣверной) стѣны зданія и называется каномъ, представляетъ удобное мѣсто для сидѣнья и спанья. Ширина этихъ кановъ бываетъ въ 6 футъ, а длина ихъ въ двѣ сажени 5 или 6 футъ, а въ нѣкоторыхъ фанзахъ бываетъ до трехъ кановъ, расположенныхъ вдоль С., З. и Ю. сторонъ жилища. Дымъ, проходя изъ топки, находящейся въ первомъ отдѣленіи, по канамъ согрѣваетъ ихъ и выходитъ въ трубу, устраиваемую у наружной противуположенной топкѣ стѣны фанзы и состоящей изъ выдолбленнаго бревна или сколоченнаго изъ досокъ деревяннаго столба. Каны покрываются тростниковыми цыновками, войлокомъ или ковромъ; на нихъ сидятъ и спятъ. Зимой возлѣ кана ставится чугунная чаша съ тлѣющими углями для согрѣванія воздуха. Манчжурскіе дома зимою холодны, а потому живущіе въ нихъ всегда одѣты въ теплую одежду, но за то вентиляція въ жилищѣ поддерживается безпрепятственно. Изъ мебели въ фанзѣ находятся небольшіе и невысокіе полированные столики, ставящіеся на канъ во время ѣды. [1])

Проѣхавъ лѣвымъ берегомъ Амура черезъ нѣсколько подобныхъ деревень, встрѣчаешь песчанныя насыпи, свидѣтельствующія о мѣстонахожденіи крѣпости; это слѣды прежняго Айгуна, который въ настоящее время расположенъ на правомъ берегу рѣки верстахъ въ пяти ниже и представляетъ на видъ подобную же китайскую деревню, какъ и окружающія его селенія, только болѣе обширную. Айгунъ Манчжуры называютъ по рѣкѣ Сахалянъ-ула-хотонъ, Китайцы Хей-лун-цзянченъ, а Тунгусы Айхун-хотонъ. [2]) Городъ составляетъ въ настоящее время пребываніе Губернатора (Анбани), для котораго въ крѣпости находится казенный домъ; кромѣ того, крѣпость заключаетъ за своими неприступными стѣнами, состоящими изъ полусогнившаго

---

1) Записки Импер. Русск. Геогр. Общ. 1857 г. кн. VII и Военный Сборникъ 1870 г. № 1 и 2.

2) Путешествіе на Амуръ въ 1855 г. Маака.

деревяннаго частокола, вышиной саженъ около трехъ, магазины съ оружіемъ, артиллерію, тюрьму, башню съ барабаномъ, кладовыя и проч. казенныя зданія, представляющія подобныя же манчжурскія фанзы. Въ верхнемъ концѣ города помѣщается рѣчная Амурская флотилія Китайцевъ, состоящая изъ нѣсколькихъ десятковъ большихъ лодокъ (джонокъ). Миновавъ Айгунъ и еще нѣсколько живописно прячущихся въ зелени Манчжуро-Китайскихъ деревень, встрѣчаемъ казачью станицу Низменную, а за ней верстахъ въ 32-хъ Константиновскую; обѣ станицы лежатъ отъ берега рѣки Амура верстахъ въ двухъ или немного менѣе.

Всѣ казачьи станицы имѣютъ сходную физіономію: надъ обрывистымъ, нерѣдко крутымъ берегомъ Амура, нѣсколько саженъ выше уровня воды, у подошвы горы, иногда и по ея скату, или вдоль ровнаго берега рѣки вытянуты въ линію, бревенчатые, небольшіе дома, въ два или три окна, одинаковой наружности. Впереди домовъ у берега рѣки расположены огороды и бани; сзади дома, едва огороженное жердями (балясникомъ) мѣсто представляетъ дворъ, на которомъ стоитъ небольшой амбаръ, и то не у каждаго хозяина; навѣсовъ для скота или сараевъ никто почти не имѣетъ; а потому и станицы не представляютъ вида зажиточности или домовитости обитателей. У многихъ домовъ въ небольшихъ оконныхъ рамахъ стёкла, состоящія изъ множества мелкихъ кусковъ, оправленныхъ въ берёзовую кору, представляютъ собой причудливой формы узоры, но даютъ мало свѣту. Часто встрѣчаются дома, крытые древесной корой, мѣстами съ недостроенными крылечками. Въ нѣкоторыхъ станицахъ начальство велѣло передъ домами насадить деревья, но такъ какъ у казаковъ къ этому нѣтъ ни малѣйшей любви и охоты, то деревья повысохли, а полисадники развалились. Въ большихъ станицахъ дома тянутся въ двѣ или три улицы; въ центрѣ станицы или на одномъ изъ ея концовъ, на болѣе возвышенномъ мѣстѣ среди поляны, густо поросшей травой и орѣшникомъ (лещиной) стоитъ небольшая деревянная церковь, у которой иногда увидишь два, три случайно уцѣлѣвшихъ дерева, берёзы или дуба.

Вблизи церкви нѣсколько домовъ, болѣе обширныхъ, предназначены для помѣщенія священника, сотнаго командира, училища, правленія и проч. Дома внутри содержатся довольно чисто, стѣны и печь выбѣлены б. ч. известью; но какая-то пустота и бездомность вѣютъ въ этихъ домахъ и наводятъ на васъ тяжелое чувство. Вообще проѣзжающаго по Амуру поражаетъ необычайная безжизненность его станицъ и бѣдность населенія. Лѣтомъ зелень, да изрѣдка проплывающій пароходъ, казачьи боты, оморочи Орочона или манчжурская лодка, бороздящія рѣку, разнообразятъ этотъ пустынный видъ и умѣряютъ грустное впечатлѣніе; но зимой скованная морозами рѣка, покрытая бѣлымъ саваномъ зимы, представляетъ съ окружающей мѣстностью снѣжную пустыню, а морозъ въ 30° и не грѣющее, низко стоящее на безоблачномъ небѣ солнце, при малонаселенности береговъ рѣки, производятъ на путника грустное впечатлѣніе.

Изъ станицы *Поярковой*, лежащей въ 164 верстахъ ниже Благовѣщенска, оставивъ берега Амура и поднявшись по пологому скату горы, вступаемъ въ степь, которая отъ береговъ Амура по направленію къ Сѣверо-Востоку мало-по-малу возвышается. Эта степь представляетъ холмистую мѣстность, пересѣкаемую логами, а такъ какъ мѣстность не имѣетъ значительныхъ покатостей, а подпочва ея состоитъ изъ трудно проницаемой для воды глины, то въ дождливое время года образуется много болотистыхъ мѣстъ и проѣздъ дѣлается крайне затруднителенъ. По этой степи течетъ извилисто небольшая рѣчка, разбиваясь на множество рукавовъ, получившая по характеру своего теченія названіе Завитой. Правый берегъ ея круче лѣваго, на которомъ расположено нѣсколько крестьянскихъ селеній; первое селеніе верстахъ въ 30-ти отъ устья рѣки Красный-Яръ, заселено Малороссами; затѣмъ, верстахъ въ восьми отъ него селеніе Михайловское заселено крестьянами, пришедшими изъ Тамбовской и Орловской губерній; далѣе селеніе Петро-Павловское населено Малороссами, и еще выше по рѣкѣ небольшія старовѣрческія посёлки. Изъ селенія Михайловскаго, переправившись въ бродъ

черезъ мелководную Завитую и поднявшись среди довольно крутаго и холмистаго праваго ея берега, поросшаго корявымъ дубомъ, вступаемъ въ мѣстность степную, въ полномъ смыслѣ этого слова; нигдѣ не видно ни единаго деревца, ни малѣйшаго холма; подобная мѣстность тянется верстъ на 60 и пересѣкается только въ одномъ мѣстѣ болотистыми истоками р. Дима. Затѣмъ, достигнувъ р. Будынды, встрѣчаемъ перелѣски, состоящіе изъ дуба и березы, и у р. Манчжурки, притокѣ Будынды, на холмѣ, поросшемъ небольшимъ лѣскомъ, селеніе молоканъ Андреевку. При впаденіи Манчжурки въ Будынду тянется слобода Ивановка, въ которой въ 1869 году считалось 165 дворовъ и 1151 д. об. п. жителей; населеніе ея состоитъ почти исключительно изъ Малороссовъ Астраханской и Воронежской губ. Въѣзжая въ деревню, кажется, что очутился въ одной изъ степныхъ деревень Малороссіи: тѣ же хаты, выбѣленныя снаружи и крытыя соломой; тѣ же плетенныя изъ хвороста и обмазанныя глиной трубы; тѣже плетни у дворовъ и завалины у хатъ, съ такими же небольшими окнами, обращенными во дворъ. Запряженные парой воловъ возы, одежда попадающихся на улицѣ женщинъ и мужчинъ, множество свиней, вообще вся обстановка напоминаетъ Малороссію. Въ хатѣ таже печь съ трубой, тотъ же земляной полъ, чисто смазанный, тѣ же бѣлыя стѣны и, наконецъ, тотъ же говоръ. Въ 12-ти верстахъ отъ Ивановки, на р. Будындѣ лежитъ Черёмуховское селеніе, также заселенное Малороссами. Степь, растилающаяся между этими селеніями и спускающаяся слегка къ берегамъ Амура, считается наиболѣе плодородною мѣстностью; недостатокъ ея состоитъ въ отсутствіи хорошаго качества воды, такъ какъ рѣчка Будында зимой у слободы промерзаетъ до дна и имѣетъ воду на вкусъ непріятную, затхлую. Но за то рѣчка, отказавъ жителямъ въ хорошаго качества водѣ, представляетъ много удобства къ устройству мельницъ, которыя и расположены въ настоящее время преимущественно на этой рѣчкѣ и считаются лучшими въ Амурской области. Въ слободѣ есть и колодцы, но въ нихъ вода также не вкусна, затхлая. На

рѣчкѣ Будындѣ, между упомянутыми выше селеніями, лежатъ еще Дмитріевка и Богородское, заселенные Тамбовцами и Орловцами. Селенія эти носятъ характеръ деревень Великороссіи: дома бревенчатые, рубленные на двѣ половины, въ которыя входъ ведетъ изъ большихъ холодныхъ сѣней; въ каждой половинѣ устраивается русская печь, большею частію битая изъ глины и занимающая около $^1/_3$ всего помѣщенія; палати надъ дверьми и прочее, однимъ словомъ, устройство дома всецѣло перенесено изъ Россіи. Дома на видъ кажутся лучше Малороссійскихъ хатъ, просторнѣе, но внутри содержатся не такъ чисто, даже грязно. Далѣе слѣдуетъ селеніе Самарское, заселенное молоканами, у которыхъ устройство домовъ отличается тѣмъ, что домъ не раздѣляется сѣнями на двѣ половины и нѣтъ у нихъ палатей; въ особенности это относится къ духоборамъ, которые содержатъ свои дома далеко чище молоканъ; у послѣднихъ дома имѣютъ двѣ и три комнаты, изъ которыхъ въ глубь лежащія держатся чище; тутъ живетъ глава семьи, собираются на молитву. Вообще молокане живутъ большими семьями. Мѣстность, выбранная для Самарскаго селенія, невыгодна по недостатку проточной воды; селеніе расположено на крутомъ, обрывистомъ лѣвомъ берегу Зеи, которая, уходя къ правому гористому берегу, оставляетъ у селенія низменный, болотистый лугъ, шириной верстъ въ пять, съ разбросанными по немъ озёрами, изъ которыхъ жители пользуются водой; во время разлива Зея топитъ нерѣдко весь лугъ и является у самаго селенія. Точно такой же характеръ имѣетъ мѣстность у слѣдующаго небольшаго селенія Берёзовки; жители обоихъ этихъ селеній начинаютъ выселяться въ другія деревни, находя мѣстность, ими занятую, невыгодной; впрочемъ, это шатаніе изъ одного мѣста на другое довольно сильно распространено между переселенцами. Затѣмъ, спустившись съ увала, (у Берёзовскаго селенія), сопровождающаго лѣвый берегъ Зеи, приходится ѣхать среди непроходимыхъ зыбуновъ и небольшихъ озеръ до деревни, лежащей на нѣсколько возвышенномъ, песчанномъ, наносномъ мѣстѣ, и получившей свое названіе, по окружающей

ее мѣстности: Семи — озёрки. Деревня заселена болѣе малороссами, но есть и великороссы и сектанты. Мѣстность, окружающая деревню, въ большую воду затопляется Зеей и представляетъ одно изъ наиболѣе нездоровыхъ мѣстъ для населенія; пашни лежатъ отъ селенія далеко; но жители считаютъ для себя это мѣсто удобнымъ, потому что вокругъ селенія растилается громадный лугъ, представляющій удобное мѣсто для выгона скота и для сѣнокоса. Вода употребляется жителями изъ бѣгущей между озеръ небольшой рѣчки, впадающей въ Зею. Далѣе селенія расположены на небольшой рѣкѣ Бѣлой, текущей въ болотистыхъ, низменныхъ берегахъ, содержащихъ въ своихъ обвалахъ множество охры, которую жители собираютъ для краски и продаютъ въ городѣ. На рѣкѣ Бѣлой расположены три селенія, заселенныя преимущественно старовѣрами. Затѣмъ, мѣстность къ р. Тому нѣсколько возвышается и не доѣзжая верстъ трехъ до Тома, на ключѣ, впадающемъ въ одинъ изъ ея рукавовъ, расположено на песчаномъ мѣстѣ одно изъ самыхъ большихъ старовѣрческихъ селеній Ключи, у котораго впервые по выѣздѣ изъ города на лѣвомъ берегу Зеи встрѣчается сосна. Селеніе состоитъ изъ чрезвычайно не большихъ бревенчатыхъ домовъ, носящихъ на себѣ печать старины: внутри они низки, окна небольшія, подслѣповатыя, неизмѣнныя палати и русская печь окончательно дѣлаютъ помѣщеніе въ такомъ домѣ до крайности тѣснымъ; сами жильцы этихъ домовъ имѣютъ особый видъ: малорослы, неряшливы, угрюмы. Наконецъ, поселенія крестьянъ на лѣвомъ берегу Зеи заканчиваются деревнями, расположенными по теченію р. Тома, одного изъ болѣе значительныхъ притоковъ Зеи, въ нижнемъ ея теченіи. Изъ селеній Александровское представляется наиболѣе значительнымъ, дома деревянные, крыты тесомъ, просторные, жители не то старовѣры, не то православные, живутъ небольшими семьями, пришли изъ Перми и Вятки, поселились вначалѣ было въ Минусинскомъ округѣ, а затѣмъ оттуда переселились на Амуръ. Это одни изъ первыхъ крестьянскихъ поселенцевъ по Зеѣ, а потому успѣли лучше крестьянъ

другихъ селеній обстроиться и достаточно запастись хлѣбомъ. Мѣстность по р. Тому очень удобна для хлѣбопашества и плодородна. Развитіе въ послѣднее время золотыхъ пріисковъ по притокамъ Селимджи и Буреи дало возможность крестьянамъ по р. Тому заработать лишнюю копѣйку перевозомъ въ зимнее время тяжестей на пріиски.

Правый берегъ Зеи въ нижнемъ ея теченіи не представляетъ у своихъ береговъ удобныхъ мѣстъ для селеній; горы или подступаютъ вплотную къ руслу рѣки, опускаются круто къ ложу ея, или оставляютъ мѣстами очень низкій, болотистый лугъ, который въ полноводье топится рѣкой. Основанные въ первое время на Амурѣ, въ 1859—60 гг., крестьянами изъ Восточной Сибири небольшія селенія Бѣлогорье, Егорьевское, Непомнящее и Москвитина, нисколько не преуспѣли въ своемъ развитіи; изъ нихъ Бѣлогорье, въ 30 верстахъ отъ города, разбросано по уступамъ горъ и у селенія, съ одной стороны, раскинулся низменный, болотистый лугъ, а съ другой круто возвышаются горы, между которыми по довольно крупной пади течетъ ключъ, на которомъ устроены три мукомольни; поднявшись въ горы, видимъ открывающіяся долины, удобныя для хлѣбопашества. Еще болѣе неудобное мѣсто для поселенія избрано крестьянами Егорьевскаго селенія, которое съ одной стороны имѣетъ небольшое озеро, а кругомъ растилается болотистый лугъ, представляющій нездоровое мѣсто для пастьбища скота, что подтвердилъ и опытъ, такъ какъ со времени поселенія крестьянъ Егорьевскаго селенія у нихъ неоднократно уже падалъ скотъ отъ сибирской язвы. Крестьяне этого селенія занимаются преимущественно гонкой смолы и дегтя изъ сосны и берёзы; хлѣбопашество во всѣхъ селеніяхъ праваго берега Зеи, идетъ у крестьянъ плохо и они живутъ бѣдно; остальные два мѣста представляютъ незначительные посёлки.

Затѣмъ, поднявшись въ горы, мы встрѣчаемъ лежащее между высокихъ холмовъ, поросшихъ дубомъ и берёзой, селеніе Ново-Троицкое, заселенное духоборами, пришедшими изъ Став-

ропольской губерніи. Селеніе находится отъ берега Зеи верстахъ въ 10, а отъ города въ 25, въ довольно болотистой мѣстности, около ключей; дома небольшіе, крытые болѣе соломой, внутри выбѣлены, не имѣютъ палатей, состоятъ изъ одной или двухъ комнатъ, содержимыхъ хозяйками очень чисто. Затѣмъ верстахъ въ 12 отъ города, у притока (рукава) р. Зеи на довольно высокомъ мѣстѣ стоитъ небольшая молоканская деревня-Ново-Астрахановка, заселенная крестьянами, пришедшими изъ Таврической губерніи. Эта деревня пользуется наилучшимъ положеніемъ изъ всѣхъ селеній, расположенныхъ по правому берегу Зеи; у деревни растилается огромный лугъ и пашни находятся около селенія; близость же города даетъ жителямъ возможность легче сбывать свои сельскіе продукты.

Изъ сдѣланнаго нами очерка заселенной мѣстности, прилегающей къ городу, мы видимъ, что это населеніе чрезвычайно разнообразно не только по своей національности, своему образу жизни, по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, но и по своимъ тѣлеснымъ качествамъ, о чемъ скажемъ нѣсколько словъ ниже. Теперь же остается намъ еще упомянуть объ инородческомъ населеніи верхняго теченія Амура: Орочонахъ и Манеграхъ, и о Гольдахъ, живущихъ ниже хребта Малаго Хингана, причемъ скажемъ нѣсколько словъ и объ инородческомъ населеніи Приморской области. Число принадлежащаго намъ инородческаго населенія въ верховьяхъ Амура очень не велико и состоитъ изъ нѣсколькихъ сотъ Орочонъ и Манегровъ, которые, какъ звѣровщики, постоянно бродятъ; этотъ образъ жизни заставляетъ ихъ жить въ болѣе легкихъ передвижныхъ жилищахъ, отдѣльно, небольшими семьями, а потому нигдѣ не встрѣчаемъ значительнаго числа ихъ коническихъ жилищъ урасъ, приспособленныхъ къ скорому и легкому перенесенію. Нѣсколько десятковъ тонкихъ жердей, которыхъ можно добыть вездѣ въ лѣсу и нѣсколько десятковъ выдѣланныхъ оленьихъ или козьихъ шкуръ, а иногда особеннымъ образомъ приготовленная берёзовая кора, служатъ для покрытія ихъ жилища; вотъ всё, что требуется для устрой-

ства незатѣйливаго пріюта звѣровщика Орочона или Манегра; все это легко разбирается, навьючивается Орочонами на оленей, а Манеграми на лошадей и не затрудняетъ ихъ передвиженій. Зимой инородцы бродятъ болѣе между горныхъ долинъ, а лѣтомъ или удаляются на вершины горъ, или спускаются къ рѣкамъ, занимаясь рыбной ловлей. Зимой на мѣстѣ, гдѣ ставится ураса, разгребается снѣгъ, мѣсто обставляется жердями, складываемыми въ видѣ конуса, который покрывается снизу до верху шкурами животныхъ и берёстой, только вверху остается небольшая часть жердей непокрытой, для выхода дыма; на землю кладутся вѣтви хвой, покрываемые шкурами животныхъ, а по срединѣ готоваго жилища раскладывается костёръ; вотъ и все устройство урасы, для сооруженія которой достаточно нѣсколько часовъ. Эти жилища Орочонъ до того легки, что даже мало защищаютъ обитателей отъ вѣтра и холода, не смотря на поддерживаемый вѣчно огонь костра, а потому въ урасѣ сидѣть безъ мѣховой одежды невозможно. Наконецъ, небольшое число Гольдовъ, встрѣчающихся за Малымъ Хинганомъ, строитъ свои жилища на подобіе манчжурскихъ; стѣнки дѣлаются изъ тонкаго, колотаго лѣса, поставленнаго стойкомъ и смазаннаго толстымъ слоемъ глины; подъемныя рамы, въ которыхъ вмѣсто стёколъ, находится бумага, устраиваются также съ одной стороны жилища; крыша крыта на два ската камышемъ, но домъ не имѣетъ потолка, а полъ состоитъ изъ битой глины, такъ что жилище имѣетъ видъ амбара; устройство отопленія подобное манчжурскимъ фанзамъ-канами; это зимніе жилище. Лѣтомъ же, во время рыбнаго промысла, жители оставляютъ зимники и поселяются гдѣ нибудь у самаго берега рѣки или на ея островахъ, въ легкихъ шалашахъ. А потому, плывя по Амуру, приходится видѣть какъ въ верховьяхъ его, такъ и по всему его теченію, кое-гдѣ разбросанные шалаши рыболововъ, или выглядывающія изъ тальника острововъ черномазыя лица инородцевъ, забившихся въ тѣнь съ своими семьями, ища прохлады у берега рѣки.

Населеніе Приморской области представляетъ еще бо́льшую

смѣсь племенъ, лицъ, нарѣчій и проч., но мы ограничимся только общимъ очеркомъ этого разношерстнаго населенія: стоя на низшей степени цивилизаціи всѣ инородческія племена Приамурскаго края имѣютъ много сходства въ своемъ образѣ жизни, а долговременное вліяніе вблизи лежащаго Китая отразилось отчасти на ихъ одеждѣ, постройкѣ жилищъ, ношеніи косъ и проч.; причемъ вблизи живущія племена Манчжуры, Корейцы и т. д. болѣе приняли отъ Китайцевъ, чѣмъ болѣе отдаленныя племена, какъ Гиляки, Тунгусы и пр. Принадлежа, за исключеніемъ Гиляковъ, къ одной и той-же Тунгузо-Манчжурской семьѣ, они и въ наружности своей имѣютъ много сходства, у всѣхъ тотъ же желтый цвѣтъ кожи, большая голова, черные, жесткіе волосы, черные б. ч. небольшіе глаза, выдающіяся скулы, небольшой ростъ, причемъ Тунгусы отличаются худощавостью, и въ особенности бросается въ глаза худоба ихъ ногъ; у чисто тунгузскихъ племенъ (Орочей, Манегровъ, Тазъ, Нигдайцевъ и др.,) разрѣзъ глазъ косой и узкій, носъ приплюснутый; а у остальныхъ (Манчжуръ, Корейцевъ, Гольдовъ и пр.) носъ болѣе выдающійся, глаза больше, ростомъ они выше и полнѣе. Тунгусы и сродные съ ними племена, занимающіеся звѣриною и рыбною ловлею, довольно ловки, не очень сильны, но выносливы; придерживаются всѣ они шаманству и большею частію народъ честный, добродушный, робкій; женщины у нихъ пользуются равноправностью и старшіе уваженіемъ и почетомъ. Гольды живутъ до р. Горыни, занимаясь исключительно рыбной ловлей, они у жилищъ своихъ разводятъ огороды, за ними слѣдуетъ племя Хэдэ, извѣстное подъ именемъ Мангуновъ, по языку подходящіе къ Гольдамъ; и, наконецъ инородческое населеніе береговъ Амура заканчивается Гиляками, промысломъ которыхъ также преимущественно служитъ рыбная ловля, и только отчасти звѣриный промыселъ, причемъ замѣчательно, что, живя большею частію на водѣ, составляющій такъ сказать ихъ стихію, многіе изъ нихъ не умѣютъ плавать [1]).

---

1) Военно-Медицинскій Журналъ 1882 г. Сентябрь.

Единственное ихъ домашнее животное собаки, которые употребляются ими для переѣздовъ, а въ случаѣ негодности съѣдаются; собачьи же шкуры идутъ на одежду. Особеннымъ почетомъ у Гиляковъ пользуется медвѣдь, поймавъ котораго откармливаютъ въ особомъ помѣщеніи, затѣмъ зимой устраиваютъ въ честь его особый праздникъ, причемъ медвѣдя съѣдаютъ. Между особенностями инородцевъ замѣчателенъ обычай у гольдскихъ женщинъ ношеніе серьги въ носовой перегородкѣ, а у женщинъ Орочей въ правой ноздрѣ. Мертвыхъ своихъ всѣ почти инородцы хоронятъ въ землю, за исключеніемъ Орочей, которые подвѣшиваютъ покойниковъ по деревьямъ или столбамъ, а Гиляки сжигаютъ трупы на кострѣ, сохраняя пепелъ въ особыхъ ящичкахъ (родъ домика). Пища у инородцевъ Тунгусовъ и Гиляковъ почти исключительно мясная, коза, олень и мясо другихъ дикихъ животныхъ, часто не совсѣмъ свѣжее, рыба и отчасти ягоды.

Казаки, своею наружностью, въ особенности женщины, сильно напоминаютъ тотъ же Монгольскій типъ, свидѣтельствуя тѣмъ свое происхожденіе, и бо́льшая ихъ часть ведетъ свою родовую или отъ Бурятъ, или составляетъ помѣсь русскихъ съ этимъ народомъ и Тунгусами. Но казакъ выше ростомъ, желтый цвѣтъ лица переходитъ въ смуглый, разрѣзъ глазъ болѣе правильный, носъ выше и острѣе. Съ наружными признаками, напоминающими монгольское происхожденіе, у казака остается еще большая доля внутреннихъ качествъ, дающая собою знать, что въ жилахъ его течетъ азіятская кровь: таже апатія и лѣнь къ работѣ, требующей напряженіе физическихъ силъ, и таже любовь къ звѣроловству или скотоводству, какъ и у Бурятъ, или Тунгусовъ, составляютъ отличительныя качества большей части Забайкальскаго населенія казачьяго войска. Пищу предпочитаютъ они мясную и въ особенности любятъ чай, безъ котораго казакъ считаетъ жизнь не въ жизнь.

Крестьянское населеніе представляетъ не мало оттѣнковъ въ тѣлесныхъ своихъ качествахъ, смотря по мѣсту первоначальной своей родины. Самый рослый и наиболѣе хорошо сложенный

народъ Молокане; въ особенности бросается въ глаза тѣлесное развитіе ихъ женщинъ. Молокане живутъ большими семьями, вслѣдствіе чего для нихъ заработокъ легче, къ тому же они трезвы и питаются лучше другихъ крестьянъ, такъ какъ не держатъ постовъ. Малороссы отличаются болѣе среднимъ ростомъ, сухощавы; женщины ихъ небольшаго роста, но хорошо развиты. Принадлежа къ числу самыхъ ревностныхъ членовъ православной церкви, они строго соблюдаютъ посты, а потому половину года питаются исключительно растительной пищей. Хотя у жителей Амурской области чаще можно встрѣтить мясо, чѣмъ у большей части крестьянскаго населенія Россіи, но, за исключеніемъ Молоканъ и Духоборъ, пища крестьянина болѣе растительная, состоящая изъ хлѣба (ярицы), гречневой крупы, буды (проса), гороха, овощей съ прибавленіемъ молочной пищи. Переселившіеся изъ Великороссіи Орловцы и Тамбовцы, отличаются хорошимъ тѣлосложеніемъ и ростомъ; переселенцы же Пермской и Вятской губерній, между которыми наиболѣе встрѣчается старовѣровъ, менѣе развиты тѣлесно и умственно. Но все крестьянское населеніе, какъ бы оно ни было разнообразно, имѣетъ между собой много общаго въ своемъ физическомъ развитіи, на что главнымъ образомъ вліяетъ родъ ихъ занятія; они все земледѣльцы.

Манчжуры отличаются отъ своихъ единоплеменниковъ Тунгусовъ болѣе правильными чертами лица: глаза у нихъ больше, круглѣе, не имѣютъ такого косаго разрѣза; большой носъ такъ же не рѣдкость, хотя тотъ же желтый цвѣтъ кожи, черные, жесткіе волосы при довольно значительномъ развитіи скулъ ясно свидѣтельствуютъ объ ихъ монгольскомъ происхожденіи. Составляя народъ исключительно земледѣльческій, Манчжуро-Китайское населеніе Амурской области питается только растительной пищей, къ которой животная является только какъ случайный прибавокъ; они любятъ пряныя приправы, между которыми чеснокъ и красный перецъ играютъ немаловажную роль. Эта пища служитъ вѣроятно причиной, что они довольно

полны но малосильны. Замѣчательно, что Манчжуры не занимаются скотоводствомъ, не держатъ даже коровъ, а если у кого и есть онѣ, то употребляются какъ рабочій скотъ; коровъ не доятъ, не употребляютъ въ пищу ни молока, ни масла, которое замѣняется у нихъ растительнымъ, слывущимъ въ Благовѣщенскѣ подъ названіемъ травянаго; это родъ кунжутнаго масла изъ сѣмянъ растенія sesanum orientale; оно имѣетъ непріятный запахъ и продается отъ 4 до 5 р. за пудъ. Одной изъ похвальныхъ чертъ Манчжуръ служитъ ихъ трезвость, составляющая, какъ видно, довольно сильно развитую черту у жителей Небесной Имперіи. Такъ архимандритъ Сафроній въ своемъ «Извѣстіи о Китайскомъ государствѣ», говоря о трезвости Китайцевъ, дѣлаетъ такое заключеніе; «очень рѣдко случалось мнѣ видѣть, дабы Китаецъ, подобно россійскому дьячку или ученику, живущему въ Пекинѣ, шатался пьяный по улицѣ»». Архимандритъ Антоній отъ 22 Іюня, 1731 года, донесъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, что:[1]) «Попъ Иванъ безчино пьяный, за школьниками по двору бѣгавшій и сперва въ глаза ему, архимандриту, плюнувшій, а потомъ и ножемъ проколовшій ему руку, по Богдыханову указу содержится въ желѣзахъ». Бывшій въ Пекинѣ въ 1732 году курьеромъ отъ Русскаго двора Соловьевъ, между прочимъ донесъ, «что Архимандритъ Антоній живетъ съ причтомъ несогласно и, что изъ числа учащихся въ Пекинѣ Россійскихъ школьниковъ Воейковъ и Шульгинъ безпутно пьянствуютъ». Эта трезвость Манчжуръ проистекаетъ не отъ недостатка спиртныхъ напитковъ, которыхъ приготовляется въ Манчжуріи нѣсколько сортовъ; изъ нихъ такъ называемый хакшинъ (родъ водки), добываемый изъ буды, отличается сильно опьяняющимъ и одуряющимъ свойствомъ, и не смотря на свой отвратительный, сильно сивушный запахъ, истребляется охотно солдатами и казаками, вслѣдствіе дешевизны.

Суровый климатъ Приамурскаго края, съ продолжительными

---

1) Дипломатическое собраніе дѣлъ и проч. Бактышъ-Каменскаго.

зимними морозами, заставляетъ жителей одѣваться какъ можно теплѣе, особенно инородцевъ, у которыхъ жилища не достаточно теплы. Косуля доставляетъ главный матерьялъ для этой одежды, пополняемый шкурами другихъ пушныхъ звѣрей, а отчасти привозимыми Китайцами овчинными полушубками, похожими болѣе на манчжурскія курмы. Эти полушубки крестьяне перешиваютъ на свой покрой, а кто не въ состояніи перешить, носитъ какъ есть. Тунгусы одѣваются преимущественно въ одежду изъ звѣринныхъ шкуръ, выдѣлываемыхъ ими въ родѣ замши, называемой ровдугой: у Гиляковъ въ большомъ употребленіи собачьи шкуры и нерпичьи; у Гольдовъ бросается въ глаза употребленіе лѣтомъ одежды изъ рыбьихъ шкуръ, почему они получили отъ Китайцевъ прозваніе рыбо-кожихъ, Юпа-тат-цзы. Для приготовленія матерьяла для этого рода одежды служатъ шкуры двухъ видовъ лососи, а также шкура щукъ; изъ лососей для этой цѣли преимущественно служитъ шкура кэты. Рыбьи шкуры обработываются при помощи тяжелаго, клиновиднаго, топорообразнаго, деревяннаго молота, которымъ какъ-бы вкалачиваютъ ихъ въ особо для этой цѣли приготовляемую деревянную форму. Вслѣдствіе долгаго толченія шкуръ, онѣ освобождаются отъ своей чешуи. Затѣмъ, вынувъ шкуры, скоблятъ ихъ еще дубильнымъ приборомъ, мнутъ руками и въ заключеніи шлифуютъ пемзой до бѣла; такъ что послѣ всей этой операціи шкуры получаютъ необыкновенную мягкость. Одежда изъ шкуръ шьется жилами, а не нитками, и раскрашивается; для чего черною краскою служитъ Китайская тушь, а желтою желчь изъ лоси. Одежды эти непромокаемы и носятся болѣе женщинами[1]). Манчжуры одѣваются совершенно какъ Китайцы въ тѣ же курмы, тѣ же войлочные башмаки, у которыхъ подошвы пальца въ два толщины; лѣтомъ тѣ же соломенныя шляпы съ широчайшими полями и короткими тульями, а зимой теплыя шапки съ наушниками. Но главный недостатокъ ношенія инородцами одежды заключается въ

1) Путешествіе на Сѣверъ и Востокъ Сибири. 1860 г. Миддендорфъ.

томъ, что они не снимаютъ ее съ тѣла, пока она не износится; бѣлье свое, состоящее изъ синей дабы, они никогда не моютъ, за исключеніемъ впрочемъ Манчжуръ, у которыхъ для мытья мыло дѣлается изъ кунжутнаго масла[1]).

Русское населеніе богаче одеждой, въ особенности холщевой, и перемѣна бѣлья производится еженедѣльно, по воскреснымъ днямъ; въ особенности отличаются любовью къ чистотѣ духоборы, молокане и малороссы; послѣдніе, любя чистую одежду, не любятъ мыться, а потому у нихъ въ селеніяхъ нѣтъ бань, между тѣмъ какъ все остальное русское населеніе области считаетъ баню за необходимую принадлежность своей обстановки. Верхняя одежда состоитъ изъ толстаго сукна и овчинныхъ тулуповъ; но и сибирская даха, родъ широкаго и длиннаго халата изъ оленьихъ, косульихъ или собачьихъ шкуръ, надѣваемая сверхъ теплой одежды шерстью наружу, пріобрѣла между крестьянами право гражданства и признается за необходимую зимнюю одежду, такъ какъ она легка и защищаетъ лучше всякой другой одежды отъ холодныхъ вѣтровъ. Недостатокъ пряжи, такъ какъ ленъ не сѣется, а конопли очень мало, заставляетъ крестьянъ прибѣгать къ покупкѣ привозныхъ бумажныхъ издѣлій, между которыми первую роль играютъ дабы и ситцы. А потому и разнообразіе въ костюмахъ, которыми отличается населеніе разныхъ угловъ нашего отечества, на Амурѣ нѣсколько сглаживается, хотя и здѣсь казаки остаются лѣтомъ въ своихъ дабинныхъ халатахъ, а казачки рядятся въ ситцевыя платья; Малороссы въ своей свиткѣ, а женщины въ ситцевыхъ юпкахъ («записокъ» я не видѣлъ), молокане въ кумачевыхъ красныхъ рубахахъ и т. д. представляютъ еще отчасти напоминаніе о костюмахъ тѣхъ мѣстъ, откуда они переселились.

Біологія. Изъ населенія Амурской области, состоявшаго въ 1870 году изъ 24,415 д. обоего пола, казаковъ было 14,255 душъ обоего пола или 58,7% всего населенія, крестьянъ 6512

1) Записки Имп. Русск. Геогр. Общ. 1857 г. кн. XII. Васильевъ.

душъ обоего пола или 26,5%, изъ нихъ сектаторовъ 2233 д. обоего пола т. е. 34,2% крестьянскаго населенія или 9,1% всего населенія области; въ 1866 году сектаторовъ было только:

Духоборъ...	110 м. п.	107 ж. п.	217 об. пола.
Молоканъ...	272 » »	268 » »	540 » »
Старовѣровъ.	90 » »	93 » »	183 » »
Итого...	472 м. п.	468 ж. п.	940 об. пола [1]).

Горожанъ было въ 1870 году 2417 д. обоего пола или 9,8%, войска регулярнаго 836 чел. или 3,4% и инородцевъ 405 челов. или 1,6% всего населенія Амурской области. Кромѣ того, въ силу Айгунскаго договора, осталось инородческаго населенія на лѣвомъ берегу Амура, принадлежащаго Китайскому правительству и составлявшаго 44 селенія, а именно:

16 селеній	Манчжуръ.....	460	дворовъ	3286 д. об. п.
14 »	Китайцевъ.....	540	»	5400 » » »
14 »	Дауровъ.....	280	»	1960 » » »
44 селенія	Итого...	1280	дворовъ	10,646 д. об. п. [2])

Приморская область заключала въ 1869 году слѣдующее населеніе:

По рѣкѣ Амуру въ крестьянскихъ селеніяхъ на разстояніи 994½ верстъ.....	2661 [3]) д. об. п.
По рр. Уссури и Сунгачѣ въ 32 казачьихъ стан. на разст. 628½ верстъ (5910 [2]) д.)	5468 [3]) » » »
Г. Владивостокъ.....	510 [2]) » » »
Въ южио-Уссурійскомъ краѣ и въ гавани Св. Ольги (1259 [1]) д.).....	2310 » » »
Въ 3-хъ корейскихъ деревняхъ (1390) [4])...	1451 [2]) » » »

1) Восточное поморье 1866 г. № 12.

2) Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1871 г. т. VII. Составъ населенія Амурскаго края.

3) Всемірный Путешественникъ 1872 г. Далекая Россія.

4) Журналъ Сельскаго хозяйства и лѣсоводства 1871 г. Январь.

Тамъ же русскихъ.	350 [2])	д. об. п.
Манзъ (Китайцевъ)	2000	» » »
Орочей и Тазъ (1396 [3]) д.)	400 [2]) и (?)	» »
Гольдовъ (425 [2]) д.)	1000 [4])	» » »
Всего въ Приморской области. . .	30,154	д. об. п.

Изъ нихъ:

Въ Уссурійскомъ краѣ.	12,240	д. об. п.
На Амурѣ	17,914	» » »
Итого. . .	30,154	д. об. п.
Русскихъ.	16,579	д. об. п.
Инородцевъ	13,575	» » »
Итого. . .	30,154	д. об. п.

Регулярныхъ войскъ, не вошедшихъ въ это исчисленіе, до 5,000 челов. Между тѣмъ г. Буссе*) все населеніе Приморской области въ 1869 году показываетъ въ 26,389 душъ об. пола, изъ которыхъ въ Николаевскѣ считаетъ съ войскомъ 7772 д. об. п., инородцевъ: Гольдовъ, Гиляковъ, Орочей и Тазъ 8172 д. обоего пола. Кстати привожу и имѣвшіеся у меня, изъ оффиціальныхъ источниковъ, свѣдѣнія о числѣ населенія Приморской области въ 1857 году:

Въ Г. Николаевскѣ.	2955	д. об. п.
» » Казаковъ.	5682	» » »
» » Крестьянъ.	2532	» » »
» » Туземцевъ.	8697	» » »
» » Регулярнаго войска.	7068	» » »
Итого. . .	26,855 д. об. п. (17,464 м. п. и 9391 ж. п.).	

Г. Пржевальскій считаетъ, что Корейцевъ въ 4-хъ дере-

*) Журналъ Сельскаго хозяйства и лѣсоводства 1871 г. Январь.

вняхъ въ 1869 году было до 1800 д. об. п.,[1]) а въ слѣдующемъ году общее число эмигрировавшихъ съ 1863 года Корейцевъ (Као-ли) считалось уже въ 3973 д. об. п.,[2]) а все населеніе Уссурійскаго края въ 17,639 душъ обоего пола[3]). Здѣсь мы должны замѣтить, что число туземцевъ въ Приморской области сильно уменьшилось послѣ бывшихъ двухъ оспенныхъ эпидемій въ 1857 и 75 гг. Цыфровыя данныя о населеніи приведены нами за 1869 и 70 годы на томъ основаніи, что мы могли собрать болѣе полныя свѣдѣнія за обѣ области Приамурья только за эти два года.

Обратимся теперь къ числовымъ даннымъ исключительно только Амурской области, которыя мы имѣли возможность собрать за большій періодъ времени и которыя представляютъ болѣе надежный матеріалъ и прослѣдимъ по нимъ ходъ приращенія населенія (таблица Е), которое должно быть разсмотрѣно съ двухъ сторонъ: приращеніе населенія отъ перевѣса рожденій надъ смертными случаями и со стороны приращенія населенія отъ переселенія. Съ 1863 года, т. е. со времени окончанія обязательнаго переселенія казаковъ, мы имѣемъ уже свѣдѣнія о числѣ родившихся и умершихъ въ Амурской области, которыя помѣщены нами въ таблицѣ В. Изъ имѣвшихся у насъ цыфровыхъ данныхъ мы можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы:

1. Въ 1863 году на одну квадр. милю приходилось только по три души жителей или на каждаго жителя приходилось по 14,8 квадр. верстъ; въ 1877 году это отношеніе измѣнилось въ слѣдующее: на каждую квадр. милю пространства области приходилось пять душъ жителей или на каждаго жителя падало по 8,8 кв. верстъ.

2. По среднему выводу за 15 лѣтъ, на 100 жителей приходится 4,7 рожденій, или иначе одно рожденіе приходится на 21 жителя, или на 9,3 женщинъ (послѣдній выводъ сдѣланъ за 9 лѣтъ).

---

1) Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1870 г. т. VI.
2) Миссіонеръ за 1874 г.
3) Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1874 г. т. X. Пьянковъ.

3. Въ тотъ же періодъ времени приходится на 100 жителей по 2,9 умершихъ или по одному смертному случаю на 34,4 жителя.

4. Приращеніе населенія въ годъ, среднимъ числомъ, составляетъ 1,7% отъ избытка рожденій, и 2,4% отъ переселенія; а среднее число приращенія отъ того и другаго превышаетъ 4,1%; но это послѣднее число нѣсколько больше дѣйствительности, такъ какъ съ 1866 года началось переселеніе крестьянъ изъ Амурской области въ Южно-Уссурійскій край, о ходѣ котораго мы, къ сожалѣнію, не могли достать полныхъ свѣдѣній. Намъ извѣстно только, что въ 1869 году число выселившихся изъ области превышало число прибывшихъ на поселеніе на 132 души обоего пола, и что вообще съ 1866 года по 1870 годъ выселилось изъ области 1371 д. обоего пола [1]).

5. Отношеніе между числомъ родившихся и умершихъ, какъ извѣстно, подвергается большимъ колебаніямъ, между причинами котораго наибольшую роль играли эпидеміи, число браковъ и другія еще не извѣстныя намъ причины.

6. Въ Амурской области, какъ и вездѣ, мальчиковъ рождалось больше, чѣмъ дѣвочекъ, а именно: на 100 мальчиковъ приходится 91 дѣвочка; смертность между мужскимъ населеніемъ больше, такъ что на 100 умершихъ мужчинъ приходится 78 умершихъ женщинъ; впрочемъ, на болѣе значительную смертность мужчинъ имѣетъ вліяніе перевѣсъ въ области мужскаго населенія надъ женскимъ. Въ 1-5 лѣтъ перевѣсъ смертности мужскаго пола надъ женскимъ доходитъ до 1,1%.

7. Одинъ бракъ приходится на 116 жителей, это отношеніе меньше, чѣмъ въ Россіи, гдѣ одинъ бракъ приходится на 106 жителей. Причина малаго числа браковъ въ православномъ населеніи Амурской области заключается въ недостаткѣ женскаго пола; такъ мы видимъ, что на 100 мужчинъ въ самые благопріятные годы приходилось только по 82,8 женщинъ.

---

1) Журналъ Сельскаго Хозяйства и лѣсоводства 1871 г. Январь.

8. Число законныхъ рожденій относится къ числу браковъ, какъ 5,2 : 1; слѣдовательно, плодовитость браковъ превышаетъ 5; подобную плодовитость браковъ мы находимъ и въ Харьковской губерніи, гдѣ за 10 лѣтній періодъ, среднимъ числомъ, приходится на каждый бракъ по 4,7 рожденій [1]); вѣроятно это число близко подходитъ и къ другимъ мѣстностямъ Россіи.

9. Число незаконнорожденныхъ относится къ общему числу рожденій, какъ 1 : 54,6, а къ числу законныхъ рожденій, какъ 1 : 51,8. Отношеніе весьма много говорящее въ пользу нравственности населенія. Но, разсматривая ближе данныя, помѣщенныя въ таблицѣ С., мы видимъ, что число незаконнорожденныхъ съ каждымъ годомъ растетъ и далеко не пропорціонально увеличенію народонаселенія; а именно, представляя въ первые четыре года отношеніе къ общему числу рожденій, какъ 1 : 74, въ послѣдніе годы эта пропорція является уже какъ 1 : 37 (за 1867 и 1877 гг.).

10. Въ законныхъ рожденіяхъ, какъ мы уже сказали, преобладаетъ число мальчиковъ; въ незаконнорожденныхъ, на оборотъ, на 100 дѣвочекъ родилось 91 мальчикъ; можетъ быть это только кажущееся противорѣчіе и зависитъ отъ крайне незначительнаго числа цыфровыхъ данныхъ въ области. За границей сдѣланные выводы, хотя и указываютъ на то, что между незаконнорожденнымъ процентъ рождающихся мальчиковъ уменьшается, но все таки ихъ родится и внѣ брака больше чѣмъ дѣвочекъ, такъ напр. въ Англіи между законнорожденными дѣтьми мальчиковъ 5% рождается болѣе, чѣмъ дѣвочекъ, между незаконнорожденными же мальчиковъ только на 3% болѣе, а въ Лондонѣ и въ Бельгіи даже 2%. Преобладаніе рожденіе мужскаго пола надъ женскимъ замѣчено было вездѣ и давно и между многими гипотезами, желавшими объяснить причину развитія того или другаго пола, наиболѣе заслуживаютъ довѣрія слѣдующія: что чѣмъ ближе оплодотвореніе совпадаетъ со временемъ менструаціи у

1) Медико-топографич. Сборникъ 1871 г. т. II.

женщины, тѣмъ скорѣе можно расчитывать на рожденіе дѣвочки, чѣмъ дальше отъ времени менструаціи-то рождается мальчикъ. Другая гипотеза исходитъ изъ того наблюденія, что при вступленіи въ бракъ мужъ въ среднемъ выводы бываетъ старше жены, и потому и мальчиковъ должно родиться больше. Дѣйствительно Гофакеръ и Задлеръ въ своихъ статистическихъ выводахъ доказываютъ, что чѣмъ болѣе возрастъ мужа преобладаетъ надъ возрастомъ жены, тѣмъ чаще рождаются мальчики, въ противномъ случаѣ бываютъ больше дѣвочки. Принимая это положеніе за доказанное, мы a priori должны заключить, что въ Амурской области перевѣсъ новорожденныхъ долженъ быть на сторонѣ мальчиковъ, такъ какъ недостатокъ женщинъ заставляетъ часто родителей выдавать замужъ своихъ дочерей въ очень молодыхъ лѣтахъ, ибо спросъ на невѣстъ очень великъ и при настоящемъ отношеніи половъ въ Амурской области не можетъ быть удовлетворенъ. И дѣйствительно, въ представленныхъ нами выводахъ таблицы *B*, мы видимъ de facto подтвержденіе высказаннаго выше предположенія. Для большей ясности и для сравненія приведенныхъ выше мною чиселъ, касающихся Амурской области, съ другими мѣстностями Россіи и Европы, привожу слѣдующую составленную мной таблицу: (см. табл. на стр. 421).

Приращеніе въ народонаселеніи есть конечный результатъ борьбы общества за существованіе, борьбы съ окружающей насъ природой, съ условіями климатическими, почвенными и общественными и другими случайными невзгодами, гнетущими насъ со всѣхъ сторонъ, борьба съ которыми не легка и не всегда оканчивается въ пользу не только единицъ, но и всей массы общества. Приростъ населенія въ Амурской области значителенъ и зависитъ не только отъ переселенія, но и отъ значительнаго числа рождающихся, при малой смертности. Но при этомъ мы не должны забывать, что сильная рождаемость не служитъ еще признакомъ благосостоянія народонаселенія и что, восходя за 4%, она съ большею вѣроятностью указываетъ на дурную сторону быта. Общій законъ статистики говоритъ намъ, что число

Названіе мѣстностей.	Въ % на 1000 жителей.			Одинъ родив шійся приходится на число жителей.	Одинъ умершій приходится на число жителей.
	Число родившихся.	Число умершихъ.	Приращеніе на селеніе.		
Въ Амурской области..	4,7	2,9	1,7	21,0	34,4
» Харьковской губер..	5,4	4,1	1,2	—	—
» Тамбовской »	4,9	3,5	1,4	—	—
» Ярославской »	4,4	3,9	0,4	—	—
» Иркутской » Верхоленскій округъ.	—	—	1,0	15,3	18,0
Во Всей Россіи.....	4,4	3,7	1,0	23,0	26,6
» Франціи.....	2,7	2,4	0,3	32,0	40,9
» Англіи.....	3,4	2,2	1,2	30,0	46,0
» Пруссіи.....	3,8	2,8	1,5	24,0	35,4
» Швеціи..... ...	3,2	1,9	1,1	31,0	43,7
» Даніи.....	—	—	0,9	31,0	41,4
» Австріи.....	—	—	0,9	25,0	30,4
» всей Европѣ.....	3,4	2,6	0,8	—	—

родовъ находится въ опредѣленномъ отношеніи къ убыли народонаселенія и что чрезмѣрная смертность вознаграждается всегда большимъ числомъ браковъ и плодородіемъ ихъ. Слѣдовательно, только незначительная смертность можетъ служить мѣрой благоденствія жителей, такъ какъ смертность находится въ обратномъ отношеніи къ благосостоянію населенія. Сильный приростъ населенія отъ избытка рожденій не долженъ насъ радовать и потому еще, что значительная у насъ смертность дѣтей въ нѣжномъ возрастѣ вредно дѣйствуетъ на экономическую сторону населенія; при сильной же плодовитости браковъ является неизбѣжно избытокъ малолѣтнихъ, требующихъ за ними усиленнаго ухода; къ тому же частые роды, растрачивая запасъ силъ и здоровья у женщинъ, производятъ затѣмъ рожденіе болѣе слабыхъ дѣтей. Вычислить, хотя приблизительно, потерю, происходящую отъ большой смертности дѣтей, нѣтъ никакой возможности; но она должна быть громадна. Обращаясь къ нашимъ выводамъ о приращеніи населенія въ Амурской области, мы должны считать ихъ благопріятными, ибо смертность въ народонаселеніи не велика и значительно меньше, чѣмъ въ Россіи, а приростъ населенія вслѣд-

ствіе перевѣса рожденій надъ смертными случаями оказывается большій чѣмъ въ метрополіи.

Затронувъ вопросъ о смертности населенія, мы должны указать и на тѣ причины, которыя обусловливаютъ болѣе или менѣе эту смертность т. е. на болѣзни. Причину всѣхъ болѣзней слѣдуетъ искать въ условіяхъ, окружающихъ нашу жизнь: почва, на которой мы живемъ, воздухъ, которымъ мы дышемъ, пища и вода, которыми мы поддерживаемъ наше существованіе и соціальныя условія, созданныя обществомъ, вотъ тѣ главные источники, изъ которыхъ мы черпаемъ наше здоровье, а также и наши болѣзни; между этими причинами одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ климату страны, который налагаетъ свою могучую руку на всю окружающую насъ природу, съ которой такъ тѣсно связано наше существованіе; а какъ въ природѣ нѣтъ ни для чего исключеній, то и человѣкъ долженъ подчиниться ея общимъ законамъ. Не входя въ дальнѣйшее развитіе затронутаго вопроса, мы переходимъ къ указанію тѣхъ формъ болѣзней, которыя наиболѣе вліяли или на процентъ смертности, или же на физическое развитіе населенія. Между болѣзнями повышающими значительно процентъ смертности первое мѣсто принадлежитъ заразнымъ болѣзнямъ, которые впрочемъ въ Приамурскомъ краѣ появляются относительно рѣдко; причина тому кроется въ малой населенности края и въ незначительномъ и затрудненномъ сношеніи жителей между собою. Между этими болѣзнями *Оспа* со времени занятія нами Амурскаго края, въ теченіи двадцати лѣтъ, три раза посѣтила Амурскій край. Первый разъ, когда намъ принадлежали еще только низовья рѣки, а именно въ 1857 году; причемъ эпидемія ея сильно свирѣпствовала исключительно въ инородческомъ населеніи, между Гиляками; смертность между ними была до того сильна, что во многихъ селеніяхъ жители поголовно вымерли, а изъ нѣкоторыхъ селеній Гиляки бѣжали въ страхѣ отъ безпощаднаго истребленія ихъ болѣзнью [1]). Черезъ

1) Медико-Топографич. Сборникъ 1871 г. т. II, Эд. Шперкъ.

десять лѣтъ, въ 1867 году, вспыхнула вновь оспенная эпидемія на берегахъ Амура, куда она занесена была изъ Манчжуріи и появилась первоначально, среди русскаго населенія, въ станицѣ Верхне-Благовѣщенской 27-го Октября, и отсюда лучеобразно распространилась по всей Амурской области. Въ Ноябрѣ начала подниматься вверхъ по Амуру и достигла Албазина. Въ городѣ Благовѣщенскѣ обнаружилась въ Ноябрѣ, въ станицахъ же, лежащихъ по Амуру, ниже города, появилась въ Январѣ и достигнувъ станицы Инокентіевской въ Іюнѣ мѣсяцѣ эпидемія прекратилась. Въ крестьянскихъ селеніяхъ по р. Зеѣ, оспа началась въ Январѣ, въ Апрѣлѣ достигла селеній на рѣкѣ Бѣлой, въ этомъ же мѣсяцѣ она посѣтила селенія на р. Завитой, гдѣ, впрочемъ, эпидемія кончилась въ концѣ Мая. Въ началѣ Августа оспенная эпидемія вспыхнула, въ селеніяхъ по р. Тому у старовѣръ, у которыхъ не производится оспопрививаніе, такъ какъ они считаютъ его за печать антихриста. Въ этихъ селеніяхъ оспенная эпидемія имѣла наибольшую злокачественность, продолжалась до конца этого года и ею заболѣло 158 человѣкъ, т. е. 12,4% всего населенія. Съ открытіемъ навигаціи оспа занесена была и въ Приморскую область, но ограничилась только двумя старовѣрческими селеніями. Въ этомъ же году оспа появилась на Амурѣ и другимъ путемъ, именно, пройдя весь Сахалинъ съ Юга на Сѣверъ, она къ концу года появилась въ гор. Николаевскѣ, но имѣла доброкачественное теченіе; этимъ путемъ оспа занесена была, вѣроятно, изъ Японіи [1]). Больныхъ въ оспенную эпидемію 1868 года, въ Амурской области, въ казачьемъ населеніи, было 496 душъ, что составило, 7,5% всего населенія, а въ крестьянскомъ населеніи 378 душъ или 6,4%. Оспенныя эпидеміи 1868 года были вообще сильно развиты, не только во всей Сибири, но и въ Европейской Россіи, гдѣ оспа посѣтила 36 губерній и ею заболѣло 16.365 душъ; замѣчательно, что съ этой эпидеміей совпала одна изъ сильнѣйшихъ оспенныхъ эпизоотій. Въ

1) Здоровье 1875 года. Съ Амура. Андреевъ.

третій разъ въ концѣ 1875 года оспенная эпидемія появилась въ Уссурійскомъ краѣ и отъ нея сильно пострадало инородческое населеніе, причемъ племя Тазъ, въ авакумовскомъ округѣ, почти все вымерло [1]).

Скарлатина и корь. Въ нашу бытность въ Амурской области скарлатина въ г. Благовѣщенскѣ появилась три раза, а именно, въ 1868, 1871 и 1873—74 гг. Кромѣ того, эпидемія скарлатины посѣтила казачье населеніе въ 1864 году и держалась съ Октября по Январь мѣсяцъ, одновременно съ корью; но перевѣсъ въ заболѣваніи остался на сторонѣ скарлатины, такъ всѣхъ больныхъ отъ нея было 129 д. (при смертности 38 д.), а корью заболѣло 54 чел., умершихъ не было; вообще при всѣхъ эпимедіяхъ замѣчено нами, что смертность отъ скарлатины далеко значительнѣе, чѣмъ отъ кори. Въ 1866—7 гг. эпидемія скарлатины была въ низовьяхъ Амура, причемъ ей предшествовала корь [2]). Въ эпидемію 1868 года, мы имѣли нѣсколько случаевъ одновременнаго заболѣванія больныхъ скарлатиною и оспою. Эпидемія 1873—4 года, отличалась особенно злокачественностію, и угасла только въ Маѣ мѣсяцѣ, унеся съ собою много жертвъ. Корь появлялась рѣже скарлатины и нерѣдко ей предшествовала; сроки отдѣльныхъ эпидемій кори были коротки и скоро достигали своей наибольшей напряженности; по нашимъ наблюденіямъ наибольшей опасностію для больныхъ отличались зимнія эпидеміи кори, вслѣдствіе усложненія болѣзни со стороны дыхательныхъ органовъ. Мы находимъ извѣстія объ эпидеміяхъ кори въ Николаевскѣ въ 1858 [3]) и въ 1864 гг.; въ Амурской области въ 1864 г. съ Января по Іюнь, а въ 1867 г. осенью вслѣдъ за корью обнаружилась скарлатина. Въ Николаевскѣ [4]), корь началась въ Декабрѣ 1866 года и продолжалась по Іюнь 1867 г., предшествуя скарлатинной эпидеміи. Наконецъ, послѣдняя, при

---

1) Военно-медицинскій журналъ 1882 г. Сентябрь А. Зеланда.
2) Морской Сборникъ 1872, приложеніе Д-ра Мюллера.
3) Медико Топографич. Сборникъ 1871 г. т. II Эд. Шперкъ.
4) Морской Сборникъ 1861 г. № 3 и въ приложеніи 1872 г.

насъ, эпидемія скоро обнаружилась въ Амурской области въ Апрѣлѣ 1876 года, и при проѣздѣ нашемъ черезъ казачьи станицы, въ верхнемъ теченіи Амура, намъ приходилось видѣть больныхъ во всѣхъ возрастахъ. Промежутки между эпидеміями кори, хотя и опредѣляются отъ 2 до 4-хъ лѣтъ, но какъ мы видимъ, въ Амурской области эпидеміи кори не было съ 1867 по 1876 годъ. А потому повторяемъ, что изолированное положеніе Амурскаго края служитъ главною причиною болѣе рѣдкаго занесенія заразныхъ болѣзней и въ томъ же числѣ и горячечныхъ сыпей.

Тифы. Въ теченіи 18 лѣтняго нашего пребыванія въ Восточной Сибири мы имѣли въ нашей практикѣ исключительно только случаи брюшнаго тифа. Въ Амурской области встрѣчались годы, въ которые тифъ на всемъ огромномъ пространствѣ области не былъ наблюдаемъ; такъ въ 1871 году не было ни однаго случая этой болѣзни, не только въ нашей частной практикѣ, но ни въ войскахъ Амурской области, ни въ больницахъ Верхне-Амурской золотопромышленной комп. Въ 1875 году брюшной тифъ, относительно, довольно сильно развитъ былъ на пріискахъ, начался въ Іюлѣ мѣсяцѣ и доставилъ 1,8% всѣхъ больныхъ; въ казачьемъ же войскѣ онъ наиболѣе сильно развитъ былъ въ 1867 году, представивъ 0,9% всего населенія. Вообще же случаи брюшнаго тифа изрѣдка появляются почти ежегодно то въ той, то въ другой мѣстности Амурскаго края, въ незначительномъ числѣ осенью или въ началѣ зимы.

Сыпной тифъ почти неизвѣстенъ въ краѣ, и только въ 1869 году осенью былъ занесенъ проходящими партіями солдатъ въ г. Благовѣщенскъ. Болѣзнь ограничилась заболѣваніемъ между батальонными солдатами, которыхъ въ теченіи зимы поступило въ лазаретъ 26 человѣкъ.

Возвратная горячка, занесенная въ 1867 году рекрутами въ г. Николаевскъ, развилась только исключительно между воинскими чинами линейнаго батальона [1]). О возвратной горячкѣ

1) Медико-Топографич. Сборникъ 1871 г. т. II. Эд. Шперкъ.

упоминается еще въ 1860 году, въ которомъ она посѣтила 10 станицъ казачьяго пѣшаго батальона между устьями рѣкъ Сунгари и Уссури. Въ 1866 году она появилась въ станицахъ, лежащихъ въ верхнемъ теченіи Амура, въ Іюлѣ мѣсяцѣ и эпидемія ея продолжалась по Октябрь мѣсяцъ, доставивъ 11,9% заболѣваемости ко всему населенію пораженной ею мѣстности. Въ 1868 году возвратная горячка обнаружилась только въ двухъ станицахъ, лежащихъ ниже Малаго Хингана, причемъ съ 20 Мая по Сентябрь мѣсяцъ заболѣло ею 15% всего населенія этихъ станицъ. Въ 1873 году замѣчено эпидемическое появленіе ея и на пріискахъ, гдѣ она продолжалась Іюль и Августъ мѣсяцы, при чемъ число больныхъ ею составляло 2,9% всѣхъ рабочихъ на пріискахъ, а въ 1874 году было больныхъ ею только 0,3%.

Перемежная лихорадка. Между болѣзнями Амурскаго края, развитіе которыхъ должно быть приведено въ тѣсную связь съ почвою и климатомъ страны (съ почвенно климатическими условіями) перемежная лихорадка играетъ первую роль и принадлежитъ къ такъ называемымъ болотно-міазматическимъ болѣзнямъ. Въ началѣ заселенія Амурскаго края эндеміи лихорадокъ были сильнѣе во первыхъ потому, что мѣстность около жилищъ была болѣе влажною и покрыта болѣе лѣсомъ, съ уничтоженіемъ котораго, около жилыхъ мѣстъ, почва осушилась; а во вторыхъ въ началѣ поднимаема была въ большемъ количествѣ новь подъ пашни, вслѣдствіе чего обнажалось множество органическихъ растительныхъ веществъ, приходившихъ, при соприкосновеніи съ воздухомъ, въ разложеніе; эти же условія составляютъ главную причину сильнаго развитія лихорадокъ и на пріискахъ, гдѣ мы замѣчали, что въ тѣ года, когда разработывались вновь туржы или при сырости весны эндемія лихорадки усиливалась. Средній процентъ больныхъ лихорадкой въ нашей частной практикѣ былъ 3,3%. Наиболѣе отъ лихорадокъ страдаетъ населеніе 1-го полка

1) Медицинскій Вѣстникъ 1861 г. № 16.

т. е. станицы, расположенныя въ верхнемъ теченіи Амура; въ особенности сильна была эндемія 1864 года, когда процентъ заболѣваемости достигъ до 12% къ населенію всего полка; въ пѣшемъ батальонѣ т. е. въ станицахъ, лежащихъ ниже Малаго Хингана, самая сильная эндемія лихорадки была въ 1863 году (послѣ наводненія) и представляла 7,4% больныхъ ко всему населенію, а въ 1864 году процентъ заболѣваемости лихорадкой сильно палъ и представлялъ только 1,7%. На золотыхъ пріискахъ средній процентъ заболѣваемости лихорадкой, за 7 лѣтъ, ко всѣмъ больнымъ вычисленъ мной въ 5,1%, въ нѣкоторые годы онъ поднимался до 8%, а въ другіе падалъ до 2,4%. Въ г. Николаевскѣ въ 1857 году больные лихорадкой были только въ Апрѣлѣ и Маѣ мѣсяцахъ, а осенью въ Сентябрѣ всего 40 чел.; въ 1858 году больныхъ было 45 чел.; но случаи лихорадки встрѣчались и зимой[1]). Слѣдовательно лихорадки въ Амурскомъ краѣ сильнѣе развиты въ верхнемъ теченіи Амура, между тѣмъ какъ къ низовьямъ его они почти исчезаютъ. Вообще же лихорадки Амурскаго края не представляютъ большой злокачественности и легко уступаютъ леченію.

Поносы катарральный и натужный (*кровавый*) представляютъ довольно ясное совпаденіе съ перемежной лихорадкой и вѣроятно одна и таже причина кроется въ развитіи болѣзнетворныхъ началъ (малярія), производящихъ эти болѣзни; наши наблюденія говорятъ намъ за міазматическое происхожденіе поносовъ. Въ Амурскомъ краѣ, хотя поносы развиваются ежегодно то въ одной, то въ другой мѣстности, но сильнаго развитія и напряженности болѣзнь рѣдко достигаетъ. Въ нашей частной практикѣ въ г. Благовѣщенскѣ катарральные поносы составляли 9,4%, а натужные 3,9% всѣхъ больныхъ; на пріискахъ же первые составляли 9,4%, а вторые только 0,2%, больныхъ. Въ казачьемъ населеніи поносами страдаютъ преимущественно дѣти до 10-лѣтняго возраста и болѣзнь сильнѣе развита въ верхнемъ

1) Морской Сборникъ 1861 г. № 3.

теченіи Амура, чѣмъ въ станицахъ, лежащихъ ниже Малаго Хингана; въ этомъ отношеніи поносы представляли сходство съ лихорадками. Такъ напримѣръ, въ 1868 г., больныхъ поносами, въ станицахъ конной казачьей бригады, было 5,6%, а въ пѣшемъ батальонѣ 4,7% больныхъ. Въ 1869 году въ первыхъ станицахъ больныхъ поносами было 11,2%, а во вторыхъ только 3,9% ко всему населенію. Въ 1870 году жаркое лѣто было причиною сильнаго развитія поносовъ въ г. Благовѣщенскѣ и въ крестьянскихъ селеніяхъ по р. Будындѣ. Эндемія длилась съ Іюля по Сентябрь и въ крестьянскихъ селеніяхъ процентъ заболѣванія ко всему населенію былъ въ 15,3%. Въ этомъ же году поносы достигли сильнаго развитія и на золотыхъ пріискахъ гдѣ болѣзнь обнаружилась въ послѣднихъ числахъ Мая и достигла наибольшей напряженности въ Іюлѣ мѣсяцѣ; эндемія поносовъ была до того сильна, что число больныхъ этой болѣзнью занимало первое мѣсто въ числѣ болѣзней въ лѣтніе мѣсяцы. Въ 1867 и 1871 годахъ поносы въ г. Благовѣщенскѣ были незначительны, по причинѣ прохладнаго лѣта. Въ 1872 году поносы были очень сильно развиты на пріискахъ и достигли наибольшей жестокости и силы въ Іюлѣ мѣсяцѣ, доставивъ наибольшій процентъ за заболѣваемости этой болѣзнью, а именно 12,2%. Въ Николаевскѣ поносы не достигаютъ такого сильнаго развитія, какъ въ Амурской Области, такъ въ 1857 году катарральные поносы переходили въ натужные и появились въ Іюнѣ мѣсяцѣ, причемъ больныхъ показано всего 104 чел., а въ 1858 году больныхъ было только 18 чел., въ лазаретахъ[1]) Николаевскаго и Маріинскаго поста.

Зобъ принадлежитъ къ эндемо-міазматическимъ болѣзнямъ и характеризуется опухолью щитовидной желѣзы, имѣющей хроническое теченіе. Но опухоль есть только мѣстное выраженіе общаго зараженія организма специфическимъ ядомъ, которому подвергаются лица, живущія въ мѣстностяхъ эндемическаго

1) Морской Сборникъ 1861 г. № 3.

господства зоба. Болѣзнь нерѣдко выражается и признаками общаго зараженія организма, между которыми при слабо развитой болѣзни замѣчается землянистый цвѣтъ лица, вялость, туповатость, все питаніе организма какъ бы страдаетъ, а при значительномъ развитіи болѣзни обнаруживается и ненормальное развитіе скелета (кретинизмъ и глухонѣмота). Мало есть болѣзней, которыя бы такъ строго придерживались границъ извѣстной мѣстности, какъ зобъ. Въ Амурской области зобъ наиболѣе развитъ въ казачьихъ станицахъ, но болѣзнь обнаруживается и въ крестьянскихъ селеніяхъ по р. Зеѣ и въ городѣ Благовѣщенскѣ. Между Манчжурами также попадаются зобатые. На пріискахъ въ нѣкоторые годы также замѣчались, хотя и рѣдкіе случаи, заболѣванія зобомъ, такъ въ 1869 году было 12 больныхъ, а въ 1874 году 3 случая болѣзни. Въ 1865 году, осенью, замѣчалась внезапное развитіе зоба между солдатами въ г. Благовѣщенскѣ, причемъ заболѣло 103 человѣка т. е. 8,1% изъ наличнаго состава, къ лѣту слѣдующаго года всѣ выздоровѣли; но осенью 1866 года вновь заболѣло 152 человѣка или 10,9%. Въ 1868 году зобная эндемія представляла слѣдующее развитіе въ Амурской области: въ конной казачьей бригадѣ 149 больныхъ или одинъ зобатый на 65,8 жителей, въ казачьемъ пѣшемъ батальонѣ 277 больныхъ или одинъ зобатый на 20,6 жителей. Въ войскахъ, расположенныхъ въ г. Благовѣщенскѣ, 106 больныхъ или 8,1% изъ наличнаго состава, а въ крестьянскихъ селеніяхъ 15 зобатыхъ или 0,2% къ населенію. На Амурѣ, въ мѣстахъ, пораженныхъ зобною міазмою, отъ нея заболѣваютъ не только люди, но и животныя въ особенности телята, овцы и собаки.

Сифилисъ. При изложеніи распространенія сифилиса въ Амурскомъ краѣ, мы наталкиваемся на фактъ преобладанія во всѣхъ слояхъ населенія мужскаго элемента предъ женскимъ, это мы замѣчаемъ и въ казачьихъ станицахъ и въ крестьянскихъ селеніяхъ, а въ особенности въ городахъ; это обстоятельство должно было бы дать сильный толчекъ къ развитію проституціи, и необходимому послѣдствію ея сифилису; но съ другой стороны

слабая населенность края, разобщенность, вслѣдствіе громадности разстояній и плохихъ путей сообщенія, спасали нѣкоторымъ образомъ населеніе отъ развитія этой болѣзни въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Инородческое (Манчжуры) довольно густое населеніе, около Благовѣщенска, принадлежа Китаю, ведетъ жизнь совершенно замкнутую; а въ низовьяхъ Амура (Гиляки) разбросано и, какъ по образу жизни, такъ и по наружности своей не представляло завлекательности, и потому недало элементовъ для проституціи. Самое многочисленное населеніе и менѣе нравственное, казачье, дало наибольшій, если не единственный процентъ проститутокъ, которыя первоначально поступали къ чиновникамъ въ видѣ экономокъ, кухарокъ, а затѣмъ переходили къ солдатамъ; нерѣдки были случаи, что содержанки чиновниковъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ сожительства, обращались въ законныхъ супругъ. Сообщеніе въ краѣ играло не малую роль въ развитіи проституціи, ниже читатель увидитъ, что съ открытіемъ навигаціи сообщеніе на Амурѣ принимаетъ наибольшіе размѣры, лѣтомъ берега Амура оживляются, плывутъ цѣлыя флотиліи переселенцевъ, спѣшатъ купцы съ своими товарами и сплавщики съ подрядами, сплавляются рекруты для пополненія войскъ, возвращаются отставные солдатики и проч., въ это время проституція въ казачьихъ станицахъ принимаетъ широкіе размѣры и проѣзжіе гости заносятъ изъ другихъ мѣстъ первичную форму болѣзни, которая въ первое время существованія Амура почти не была извѣстна въ краѣ, а болѣзнь обнаруживалась исключительно въ формѣ конституціонныхъ припадковъ. Въ особенности замѣчателенъ 1870 годъ, по болѣе сильному развитію первичныхъ формъ сифилиса, которыми надѣлилъ мѣстныхъ жителей г. Благовѣщенска, а въ особенности солдатъ, сплавъ партіи 400 ссыльно-каторжныхъ женщинъ на островъ Сахалинъ; между тѣмъ, какъ въ 1869 году изъ 148 сифилитниковъ въ лазаретахъ было только два случая первичной формы болѣзни. Мнѣ пришлось два раза наблюдать конституціонный сифилисъ у Манчжуръ, который долженъ быть между ними развитъ, такъ какъ

по Китайскому закону, пріѣзжающіе изъ Китая купцы не имѣютъ права привозить съ собою женъ, слѣдствіемъ чего, конечно, является развратъ съ его послѣдствіями. Собранныя нами свѣдѣнія о сифилисѣ въ Амурской области показываютъ, что на пріискахъ, какъ и слѣдовало ожидать (такъ какъ женщинъ почти нѣтъ), случаи сифилиса встрѣчаются очень рѣдко и больные бываютъ только съ конституціоннымъ сифилисомъ, средній процентъ которыхъ 1,2%, и только въ 1872 году достигъ до 2,8% ко всему числу больныхъ. Въ казачьемъ населеніи наблюдаются почти исключительно случаи конституціоннаго сифилиса и больные представляли ко всему населенію слѣдующій процентъ заболѣваемости: въ 1862 и 63 годахъ 1%, въ 1867 году 1,6% и въ 1873 году 1,3%. Въ частной практикѣ мы также имѣли большею частью дѣло съ конституціонными припадками и только въ 1869, 71 и 72 годахъ было нѣсколько случаевъ съ первичными припадками сифилиса. Изложенныя данныя указываютъ намъ на то, что въ настоящее время сифилисъ въ Амурскомъ краѣ не достигъ еще того сильнаго развитія, какое встрѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи. Изъ отчета Медицинскаго Департамента за 1877 годъ видно, что больные сифилисомъ занимаютъ первое мѣсто, по числу пользованныхъ въ больницахъ гражданскаго вѣдомства, составляя 13,7% [1]) ко всѣмъ пользованнымъ. Въ Астрахани [2]) число сифилитиковъ въ больницѣ 9,8%, даже въ отдаленномъ Усть-Сысольскѣ, Вологодской губерніи, 9%. [3]) Зная, какъ мало эта болѣзнь представляетъ шансовъ къ полному излеченію, и какъ часто она передается наслѣдственно, подрывая здоровье новаго поколѣнія, и что при настоящихъ соціальныхъ нашихъ условіяхъ объ искорененіи проституціи нечего и думать, остается желать только, чтобы Правитель-

---

1) Сборникъ соч. по Суд. Мед. и т. д. издав. Мед. Деп. 1879 г. Т. I.
2) Медико-Топограф. Сборникъ 1870 г. Т. I.
3) Тоже 1871 г. Т. II.

ствомъ были приняты самыя энергичныя и радикальныя мѣры къ огражденію населенія отъ этой губительной болѣзни.

Цынга. Причину этой болѣзни слѣдуетъ искать не въ употребленіи исключительно растительной или животной пищи, не въ избыткѣ или недостаткѣ тѣхъ или другихъ составныхъ частей ея, какъ многіе полагаютъ и по настоящее время, но въ качественномъ измѣненіи пищи (ея недоброкачественности) при совмѣстномъ дѣйствіи сыраго, затхлаго воздуха въ худо вентилируемыхъ сырыхъ жилищахъ. Слѣдовательно эта одна изъ болѣзней, которою мы болѣемъ, благодаря только нашей оплошности и винѣ и ограниченіе распространеніе которой и даже полное ея уничтоженіе вполнѣ зависитъ отъ примѣненія надлежащихъ медико-полицейскихъ мѣръ. Амурскому краю цынга давно извѣстна, такъ въ 1686 году, во время осады Манчжуро-Китайцами Албазина, сильно развилась между осажденными цынга, такъ, что число ихъ съ 1-го Іюля съ 736 человѣкъ къ 6 Ноябрю уменьшилось до 150, а къ Маю 1867 года даже до 66 человѣкъ. Въ началѣ заселенія Амурскаго края съ 1855 по 1866 годъ цынга сильно развита была въ казачьемъ населеніи отъ станицы Покровской до самаго Николаевска, и въ особенности сильна была въ низовьяхъ Амура. Прибывъ на Амуръ въ 1866 году мы не нашли болѣе эндеміи цынги, ни въ казачьемъ, ни въ крестьянскомъ населеніяхъ Амурской области, такъ что въ частной практикѣ въ теченіи 10 лѣтъ имѣли только трехъ цынготныхъ. Но съ открытіемъ золотыхъ пріисковъ въ 1868 году, ежегодно на нихъ развивалась эндемически цынга, которая составляетъ по среднему выводу за 7 лѣтъ, 9,1% всѣхъ больныхъ; но напряженность и продолжительность эндемій сильно колеблется, такъ въ 1869 году процентъ цынготныхъ былъ 2,8%, а въ 1868 году, въ первый годъ разработки пріиска, онъ достигъ до 22%; начавшись въ этомъ году въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ эндемія цынги продолжалась до Августа. Вообще въ ходѣ эндемій цынги на пріискахъ замѣченъ слѣдующій ходъ ея: въ Февралѣ мѣсяцѣ, начинаютъ появляться единичные случаи заболѣванія, эндемія

идетъ crescendo до Іюня и затѣмъ diminuendo до Октября; исключеніе представляетъ эндемія цынги 1874 года, въ которомъ болѣзнь началась только въ Іюнѣ и достигла максимума въ Августѣ мѣсяцѣ. Въ населеніи Амурской области, за исключеніемъ пріисковъ, эндемія цынги развилась только весной 1866 года у солдатъ линейнаго батальона, давъ 3,5% заболѣваемости къ наличному составу.

Хроническій катарръ желудка. Наши наблюденія привели насъ къ убѣжденію, что причина частаго заболѣванія хроническимъ катарромъ желудка жителей Амурскаго края, главнымъ образомъ, зависитъ отъ пищеваго довольствія народонаселенія; изъ случайныхъ причинъ упомянемъ о лихорадкахъ и поносахъ, которые нерѣдко влекутъ за собою хроническій катарръ желудка. Одинъ изъ нашихъ коллегъ до того былъ пораженъ частостью желудочнаго катарра у казаковъ Амурской области, что въ каждомъ больномъ видѣлъ это страданіе. Въ нашей частной практикѣ число этого рода больныхъ составляло 4,5% ко всѣмъ больнымъ, между тѣмъ, какъ на пріискахъ число больныхъ желудочнымъ катарромъ представляетъ только 0,1%; мы объясняемъ себѣ эту малую цыфру отчасти тѣмъ, что рабочій народъ все пришлый и вѣроятно съ мѣстностей, гдѣ болѣзнь эта не развита.

Изъ другихъ болѣзней, которымъ наиболѣе подвергается населеніе Амурской области, укажемъ только на различнаго рода горячки, имѣющія неопредѣленный типъ, катарръ дыхательныхъ путей, воспаленіе легкихъ и плевры, ревматизмы, катарральное пораженіе соединительной оболочки глазъ и проч. и проч.; интересующимся же болѣе подробнымъ изложеніемъ болѣзней въ Приамурскомъ краѣ можемъ указать на нашу статью, «медико-топографическій очеркъ Амурскаго края» «и на статью Д-ра Эдуарда Шперкъ Географо-Патологическіе очерки Восточной Сибири[1]).

---

1) Сборникъ сочиненій Изд. Мед. Деп. 1881 г. т. III отд. II. Медико Топографическій Сборникъ 1870 г. т. I. и 1871 г. т. II.

VII.

Экономическое состояніе Приамурскаго края.

Приступая къ изложенію экономическаго очерка края, я долженъ сказать, что этотъ край во всѣ времена обращалъ на себя особенное вниманіе, онъ поражалъ не только жителей Сибири, но и всѣхъ видѣвшихъ край, богатствомъ и роскошью своей растительности, богатствомъ и разнообразіемъ пушнаго звѣря, рыбы и болѣе мягкимъ климатомъ. Всѣ писавшіе о немъ отзывались съ похвалой и предсказывали ему богатую будущность. Посмотримъ теперь какихъ достигли мы результатовъ въ этомъ богато-одаренномъ природою краѣ въ теченіи двадцатипяти лѣтняго владѣнія имъ; разберемъ тѣ отрасли нашихъ занятій въ краѣ, которыя мы стали прилагать, чтобы воспользоваться дарами природы. Изъ всѣхъ занятій, наиболѣе развитыхъ у поселившагося вновь населенія, мы должны указать на земледѣліе, остальныя же отрасли занятій весьма незначительны, а въ особенности чувствителенъ недостатокъ фабричной и заводской промышленности.

Для *земледѣлія* Амурскій край представляетъ много удобныхъ и обширныхъ мѣстностей, изъ которыхъ упомянемъ о слѣдующихъ: нижнее теченіи Зеи, среднее теченіе Амура и Южно-Уссурійскій край, въ особенности у юго-западной части озера Ханна и по рѣкѣ Суйфуну, гдѣ почва земли, состоя изъ толстаго слоя чёрнозема, лежитъ на пластѣ глины и даетъ чрезвычайно богатыя урожаи, приводящіе въ изумленіе нашихъ переселенцевъ крестьянъ. Въ извѣстной намъ части Манчжуріи, какъ на болѣе благопріятныя мѣстности для хлѣбопашества, указываютъ на мѣстность лежащую по теченію Сунгари, между Бэдунэ и Баянъ-сусу, мѣстность, не страдающую отъ засухъ и будто-бы менѣе терпящую отъ безвременныхъ дождей въ сравненіи съ мѣстами, лежащими по теченію Амура. Прибрежье Муданъ-Дзяна страдаетъ временно отъ засухъ, хотя и представляетъ плодородную мѣстность; прибрежье же Нонни-улы представляетъ, по качеству своей почвы и по низменному своему положенію, мѣстность почти

негодную для хлѣбопашества[1]). Общій недостатокъ климата Амурскаго края, вліяющаго неблагопріятно на урожай, это поздняя, короткая, холодная и часто недостаточно дождливая весна, быстро переходящая въ сухое, жаркое время года, и затѣмъ, наступающіе въ Іюлѣ продолжительные, проливные дожди. Жалобы на это мы встрѣчаемъ еще въ 1882 году отъ Албазинскихъ крестьянъ, у которыхъ, кромѣ дождей, хлѣбъ уничтожилъ червь и ржа, и пашни топило водой[2]). Эти же причины играютъ главную роль въ неурожаяхъ и настоящаго времени. Такъ, наводненія 1861, 63, 72 и 76 годовъ влекли за собою недостатокъ хлѣба и сѣна и урожай послѣ двухъ послѣднихъ наводненій давалъ только 1,5 и 2,1, вмѣсто средняго урожая въ 5. Причина неурожая послѣдняго года лежала въ весенней засухѣ и въ рано наступившихъ морозахъ, которые убили часть недозрѣвшаго хлѣба; сверхъ того, наводненіемъ этого же года затопило до 3650 десятинъ пашенъ и уничтожило до двухъ третей накошеннаго сѣна. Это наводненіе въ особенности сильно было въ Амурскомъ пѣшемъ казачьемъ батальонѣ, гдѣ вода въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поднималась на семь сажень выше своего средняго уровня. Двумя наводненіями 1872 года уничтожено 6352 десятины посѣяннаго хлѣба. Отъ наводненій можно отчасти искать защиты въ посѣвѣ хлѣба на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ. Отъ другой причины, вліяющей на неурожаи, отъ засухи, которую невозможно предвидѣть, но по климатическимъ особенностямъ края можно ожидать, должны быть также приняты мѣры, между которыми искуственное орошеніе должно быть на первомъ планѣ, но по малонаселенности края о немъ въ настоящее время еще рано думать; для предотвращенія бѣдствій отъ неурожая должны быть устроены запасные хлѣбные магазины; а то могущій появиться неурожай можетъ бѣдственно отразиться не только на временномъ уменьшеніи запашекъ, но можетъ повлечь за со-

1) Военный Сборникъ 1875 г. № 1—3.
2) Дополненіе къ актамъ историч. 1867 г. ст. 57.

бой и голодъ, которому при отдаленности страны, отъ другихъ мѣстъ, трудно будетъ помочь. Конечно, на уменьшеніе урожая, кромѣ климатическихъ и почвенныхъ условій, имѣетъ вліяніе недостатокъ основательныхъ знаній самаго дѣла, рутинное веденіе его, причемъ земледѣльцы наши нисколько не примѣняются къ мѣстнымъ условіямъ. Такъ какъ земли много и она даровая, то всякій домохозяинъ старается вспахать и засѣять какъ можно больше, не обращая особеннаго вниманія на самую обработку земли. Малороссы обыкновенно пашутъ своими тяжелыми плугами въ нѣсколько паръ воловъ; казаки и часть крестьянъ сохами. На вновь поднятой землѣ, урожай обыкновенно бываетъ отличный, а потому каждый старается поднять новь. Вообще почва, въ низовьяхъ Зеи и въ окрестностяхъ города Благовѣщенска, не особенно богата чернозёмомъ и при постоянныхъ посѣвахъ на одной и той же полосѣ, хотя бы плодоперемѣнныхъ, послѣ небольшаго числа лѣтъ теряетъ свою силу и перестаетъ давать удовлетворительный урожай; объ удобреніи же почвы въ настоящее время никто еще не заботится. Изъ представленной подъ лит. 9 таблицы мы видимъ, что земледѣліе съ увеличеніемъ населенія шло впередъ и даже опередило послѣднее въ своемъ развитіи. Такъ въ 1861 году, за вычетомъ сѣмянъ на будущій посѣвъ, приходилось на каждаго жителя среднимъ счетомъ по 10,7 пудовъ; въ 1871 году по 34 пуда, и въ 1877 году по 30,7 пудовъ. Но такъ какъ хлѣбопашествомъ занимаются преимущественно крестьяне, а въ представленныхъ выше выводахъ принято въ расчетъ все населеніе области, то въ результатѣ, получаемый отъ урожаевъ хлѣбъ долженъ распредѣлиться между населеніемъ иначе. Дѣйствительно, имѣющіяся у насъ данныя за 1870 годъ показываютъ, что въ этомъ году получено отъ посѣва хлѣба у крестьянъ (за исключеніемъ сѣмянъ), 736102 пуда и 151284 пуда картофеля, что составитъ по 59 п. хлѣба и по 8 п. картофеля на душу; въ казачьихъ же станицахъ отъ урожая этого года въ 270630 пудовъ хлѣба и 85530 пуд. картофеля приходится на душу только по 26 пудовъ хлѣба и по 6 пуд. кар-

тофеля. Слѣдовательно, крестьяне избытокъ своего хлѣба должны въ значительномъ количествѣ продавать, что подтверждается и фактами, изъ которыхъ мы видимъ, что закупы хлѣба въ послѣдніе годы достигли относительно крупной цыфры въ 200000 пудовъ, принимая во вниманіе незначительное населеніе крестьянъ.

Урожай, по среднимъ выводамъ, бываетъ слѣдующій: яроваго хлѣба 4,7, озимоваго 4,8 и картофеля 5,2. Неурожай первыхъ лѣтъ озимаго хлѣба, который часто вымерзалъ, привелъ крестьянъ къ убѣжденію о большей выгодѣ посѣва яровыхъ сортовъ хлѣба, и, не смотря на послѣдующія затѣмъ болѣе обильные урожаи озимоваго хлѣба нѣкоторыхъ годовъ, посѣвъ его все уменьшается. Имѣя въ виду, что озимь зрѣетъ ранѣе яроваго хлѣба, мы думаемъ, что посѣвъ ея имѣлъ бы то преимущество, что рожь могла быть убрана до наступленія дождливаго времени, въ особенности въ болѣе южныхъ мѣстахъ Амурскаго края. Не смотря на то, что хлѣбопашество у насъ повидимому идетъ успѣшно, мы не можемъ умолчать, что сосѣди наши, Манчжуры, которыхъ мы считаемъ дикарями, опередили насъ въ веденіи своего полеваго хозяйства. Они обращаютъ не столько вниманія на количество засѣваемой земли, сколько на ея тщательную обработку. Новь у нихь распахивается съ осени, весной ее перепахиваютъ, а передъ посѣвомъ пашутъ въ третій разъ; посѣвъ дѣлается дорожками, и идущій за сохой рабочій покалачиваетъ слегка по деревянному корытцу наполненному сѣменами; конецъ корытца закрытъ прутьями (вѣтками), что бы сѣмена не высыпались вдругъ; сѣмя падаетъ на гребень борозды и слегка затаптывается босою ногою рабочаго, идущаго за сохой. Послѣ всхода хлѣба производится тщательное полотье посредствомъ скрёбокъ, которыми подсѣкаютъ сорныя травы, оставляя ихъ въ бороздѣ, затѣмъ по бороздѣ проходятъ сохою и поднятою чрезъ это землею слегка обсыпаются показавшіеся на гребнѣ всходы; когда хлѣбъ погонитъ въ трубку, производится вновь полотье, тѣмъ же способомъ. Проѣзжая мимо манчжурскихъ селеній мы замѣчали, что поля у нихъ примыкаютъ непосредственно

къ селеніямъ; хлѣба на пашнѣ засѣяны какъ бы рядами, окучены и всѣ сорныя травы до чиста выполоты. Всѣ, кто имѣлъ только случай ознакомиться съ земледѣліемъ у Манчжуръ, утверждаютъ единогласно о превосходствѣ ихъ способа обработки земли надъ нашимъ и о болѣе значительныхъ у нихъ урожаяхъ. Такъ средній урожай по Сунгари: пшеницы 1:10, овса 1:14, пшена (буды) 1:100—125 [1]). Урожай по долинѣ Уссури въ нашихъ селеніяхъ только въ 1860 году далъ 1:15, въ иные же годы былъ самъ-другъ или самъ-третей; а у живущихъ вблизи Манзъ, урожай былъ отъ самъ-четвертъ до самъ-десятъ [2]). Приведеннымъ г. Пьянковымъ за 1872 годъ цыфровыя данныя объ урожаѣ хлѣба въ Уссурійскомъ краѣ у Корейцевъ и у крестьянъ слѣдующіе [3]):

	У Корейцевъ.		У Крестьянъ.	
	Посѣяно. пуд.	Собрано. пуд.	Посѣяно. пуд.	Собрано. пуд.
Просо	20	1000 (1:50)	57	824 (1:14,4)
Греча	12	180 (1:15)	897	6640 (1: 7,6)
Ячмень. . . .	300	6600 (1:22)	112	722 (1: 5,4)
Овесъ	150	1500 (1:10)	1093	7484 (1: 6,8)
Конопля. . .	50	1000 (1:20)	28	70 (1: 2,5)
Пшеница. . .	—	— —	1062	5514 (1: 5,2)
Ярица	—	— —	928	4202 (1: 4,5)
Буда.	333	26640 (1:80)	—	— —
Кукуруза . .	50	2000 (1:40)	—	— —

Въ южно-уссурійскомъ краѣ наши переселенцы крестьяне изумляются силѣ почвеннаго плодородія, да и не мудрено, если земля, состоящая изъ толстаго слоя чернозёма на пластѣ глины даетъ чрезвычайные урожаи и всѣ наши виды хлѣбныхъ расте-

1) Военный Сборникъ 1875 г. № 1—3.
2) Всемірный Путешественникъ 1872 г.
3) Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ. 1874 г. т. X.

ній въ этой мѣстности произрастаютъ съ успѣхомъ, а корейцы полагаютъ, что даже рисъ (суходольный) можетъ быть разводимъ въ южно-уссурійскомъ краѣ.

Полевое хозяйство крестьянъ и Манчжуръ представляетъ еще нѣкоторое различіе и въ сортахъ засѣваемаго хлѣба. Такъ въ русскомъ населеніи сѣется преимущественно: Ярица, греча, овёсъ и затѣмъ остальные сорта хлѣба: пшеница и ячмень. Но такъ какъ попытки посѣва сортовъ пшеницы, употребляемыхъ въ Россіи, не удались, вслѣдствіе того, что русская пшеница часто гибнетъ отъ сильныхъ росъ, дѣйствующихъ вредно на нее во время цвѣтенія, такъ что не образуется зерна, а колосья наполнены какъ бы черновато-бурымъ порошкомъ, то и посѣвъ пшеницы производится крестьянами въ меньшемъ количествѣ и для посѣва употребляются болѣе сѣмена мѣстной пшеницы. Крестьяне, приписывая неурожай пшеницы вредному дѣйствію росъ, выражаются объ этомъ фактѣ такъ: «пшеницу уничтожила помха», мы же полагаемъ, что причина этой болѣзни пшеницы кроется, вѣроятно, въ развитіи грибка ustilago carbo.

Манчжуры на своихъ поляхъ изъ употребляемыхъ крестьянами сортовъ хлѣба совершенно не сѣютъ ярицы. Изъ употребляемыхъ ими сортовъ хлѣба наиболѣе сѣется буда, гао-лянъ, Setaria Jtalica (просо, а по мнѣнію другихъ Европейское сорго. [1]) Буда въ большомъ употребленіи въ Манчжуріи, ею преимущественно питается бѣдный народъ, она идетъ и въ кормъ скоту, изъ нея гонятъ водку (ханшинъ), а солома ея идетъ на крыши домовъ и рѣшетки для потолка. Буды четыре вида: желтая, красная, черная и бѣлая и одинъ сортъ Гуц-зы (ирбитское просо). Затѣмъ по количеству засѣва идутъ: пшеница, овесъ, ячмень и горохъ. Изъ растеній, разводимыхъ исключительно Манчжурами, кромѣ буды, упомянемъ еще о су-цзу (Sesanum orientale), зерна котораго очень маслянисты и служатъ для добыванія, такъ называемаго, травянаго масла, на которомъ готовится вся пища

1) Записки Импер. Русск. Геогр. Общ. 1857 г. т. XII.

Манчжуръ; кунжутное же масло не добывается въ Амурскомъ краѣ, и привозится изъ болѣе южныхъ частей, а именно Ляодуна и продается сравнительно дороже. Кромѣ того, сѣется нѣсколько видовъ бобовъ: пестрые бобы Soja hispida и большіе бобы Phasacolus vulgaris, которые служатъ кормомъ скоту, быстро отъ нихъ поправляющемуся въ тѣлѣ и фіолетовый пасленъ Solanum esculentum. Полевое хозяйство у Манчжуръ плодо-перемѣнное, какъ и вообще въ Китаѣ, пашень немного, но онѣ, какъ я сказалъ, тщательно обрабатываются. Земли въ Манчжуріи принадлежатъ или войску или народу; но кромѣ того есть и казенныя фермы, которыхъ насчитывается до 136 съ 1,360 на нихъ работниками [1]).

Наши крестьяне съ удовольствіемъ ѣдятъ буду, покупая ее у Манчжуръ; сами же ее не сѣютъ, между тѣмъ какъ посѣвъ этого рода хлѣбнаго растенія могъ бы служить большимъ подспорьемъ въ ихъ домашнемъ хозяйствѣ. Кромѣ упомянутыхъ выше растеній, крестьяне въ незначительномъ количествѣ производятъ посѣвъ конопли и мака, послѣдній сѣется болѣе крестьянами Ивановскаго селенія для добыванія масла, а Манчжурами, въ болѣе южныхъ частяхъ, для добыванія опіума.

Въ началѣ занятія нами Приамурскаго края появилось нѣсколько предпріимчивыхъ лицъ, желавшихъ заняться сельскимъ хозяйствомъ, явился родъ фермерства; но всѣ эти предпріятія погибли въ самомъ началѣ. Около станицы Екатерино-Никольской нѣкто Р*, въ 1861 году распахалъ и засѣялъ 15 десятинъ хлѣба, который вслѣдствіе сильныхъ дождей, мѣшавшихъ своевременной уборкѣ его, частью высыпался, а частью собранный хлѣбъ проросъ въ снопахъ; кромѣ дождей на несвоевременную уборку хлѣба имѣлъ вліяніе недостатокъ рабочихъ рукъ. Тѣ же неудачи постигли фермеровъ и въ окрестностяхъ Благовѣщенска, и изъ считавшихся въ 1865 году семи фермъ, въ 1876 году небыло уже ни одной. Я прибылъ на Амуръ въ 1866 году, когда горячка къ сельскому хозяйству еще не охладѣла и многіе вздыхали

1) Записки Импер. Русск. Геогр. Общ. 1857 г. т. XII.

хали о томъ, что не имѣютъ средствъ заняться сельскимъ хозяйствомъ. Объѣзжая, по обязанности своей, крестьянскія селенія, я распрашивалъ мужичковъ объ ихъ хозяйствѣ, объ урожаѣ и получалъ одинъ отвѣтъ, что значительной прибыли отъ земледѣлія они не видятъ, а если существуютъ безбѣдно, то только потому, что сами ведутъ это дѣло, и не имѣютъ необходимости оплачивать трудъ работника. Въ селеніи же Бѣмогорьѣ крестьянинъ Т*, на мой вопросъ о качествѣ земли и объ урожаяхъ спросилъ меня, не думаю ли я заняться сельскимъ хозяйствомъ.

А почему же и не заняться?

«Знаешъ что, баринъ? Ужъ если у тебя есть лишніе деньги, то выброс ихъ лучше безъ хлопотъ за окно. Тебѣ, я думаю, извѣстно, что Р*... Ч*... и М*... разорились на этомъ».

— Зачѣмъ же ты указываешь мнѣ на неудавшіеся попытки. Вблизи же васъ есть ферма Я*..., на которой дѣло идетъ хорошо.

«А у тебя есть баталіонъ?»

— Да онъ тутъ причемъ?

«А вотъ причемъ: положимъ солдатамъ за работу заплатятъ, да заплатятъ сколько найдутъ нужнымъ, а главное есть во время руки; а у тебя хлѣбъ будетъ сыпаться, а взять рабочихъ негдѣ. Да, и то сказать, мельницы, ты знаешъ, какія у насъ, дерётъ зерно пополамъ; да и въ хлѣбѣ и соломка попадается, да и сорныхъ травъ не мало. У тебя такого хлѣба никто не купитъ, ну, а у своего начальника артель приметъ.»

— Какъ же вы сами живете? Имѣете же выгоды отъ хлѣбопашества?

«Да мы сами работаемъ, а у тебя будутъ работники; а они, если и у нашего брата есть, то съ ними одно только горе да грѣхъ; самъ съ ними работаешь, да и тутъ не всегда углядишь; а гдѣ ужь тебѣ; тебя всякій работникъ проведетъ. У сосѣдей хлѣбъ будетъ какъ хлѣбъ, а у тебя онъ будетъ и рѣдокъ, и больше травкой поростетъ, и взойдетъ позже....» И дѣйствительно ферма, о которой шла рѣчь, была продана торгующему въ го-

родѣ мѣщанину К*..., который побился нѣсколько лѣтъ, а затѣмъ и бросилъ ея обработку, терпя отъ нея только убытки. И такъ, къ числу причинъ, тормозящихъ развитіе земледѣлія въ Амурскомъ краѣ, мы должны указать и на недостатокъ рукъ. Потребность же въ хлѣбѣ велика, такъ какъ кромѣ большаго количества скупаемаго ежегодно на золотые пріиски, при сильно развивающейся въ краѣ золотопромышленности, необходимо до 160,000 пудовъ хлѣба на имѣющійся въ Амурской области, винокуреный заводъ, не говоря о значительномъ количествѣ его, необходимомъ для продовольствія войскъ, находящихся въ Приморской области; между тѣмъ для послѣдняго требованія Амурская область можетъ удѣлять отъ своего избытка только незначительную часть; такъ напримѣръ изъ казеннаго закупа 1871 года, простиравшагося до 100,000 пудовъ, отпущено въ Приморскую область только 20,000 пудовъ, гдѣ войска и по настоящее время продовольствуются, главнымъ образомъ, дорого стоющимъ хлѣбомъ кругосвѣтной доставки. По расчету за 1871 годъ Амурскій провіантъ обошелся казнѣ съ доставкой въ Хабаровку по 1 р. 24¼ коп. пудъ, а кругосвѣтный (на сумму 316,722 р. 96 к. с.) по 2 р. 9 к. [1]) (отъ 2 р. до 2 р. 25 к.) [2]) Эти цыфры краснорѣчиво говорятъ о необходимости усилить колонизацію Амурскаго края земледѣльческимъ элементомъ, а то населеніе до того ничтожно, что при хорошихъ урожаяхъ оно не въ состояніи обезпечить хлѣбомъ и тѣхъ небольшихъ военныхъ силъ, какими мы располагаемъ въ настоящее время. Но если Приамурскому краю суждено играть роль по его положенію у Великаго океана и если для чести и славы Россіи необходимо развитіе морскихъ силъ у береговъ этого океана, то правительство должно употребить всевозможное стараніе къ скорѣйшему заселенію края земледѣльчискимъ элементомъ. Укажемъ только на то, что при развитіи хлѣбопашества оно могло бы служить важною отраслью

1) Военный Сборникъ 1875 г. № 1—3.
2) Всемірный путешественникъ 1872 г.

нашей внѣшней торговли, которую мы, въ настоящее время, по неименію предметовъ къ отпуску, не въ состояніи поддерживать и вести, и даже, къ стыду нашему, пользуемся дорого стоющей намъ крупчаткой изъ Калифорніи. Что потребность въ хлѣбѣ очень велика даже въ Амурской области ясно видно изъ того, что, не смотря на усиливающееся годъ отъ году хлѣбопашество, цѣны на хлѣбъ не только не падаютъ, а съ годами ростутъ, какъ видно изъ прилагаемой таблицы Н, и что неурожай одного 1876 года могъ почти удвоить цѣну яричной муки.

Огородничество, въ настоящее время не составляетъ отдѣльнаго промысла, а есть только необходимая отрасль домашняго хозяйства; каждый сѣетъ и садитъ въ огородѣ столько овощей, сколько считаетъ необходимымъ для продовольствія своей семьи, и только при избыткѣ, вслѣдствіе хорошаго урожая, продается небольшая часть овощей на сторону и то только живущими вблизи города крестьянами и казаками. Но и тутъ Манчжуры являются конкурентами и мы должны сознаться, что и въ этой отрасли хозяйства они опередили насъ: огороды ихъ лучше обрабатываются и представляютъ болѣе разнообразія въ разводимыхъ ими овощахъ, которыя, кромѣ того, ранѣе созрѣваютъ. Лѣтомъ постоянно встрѣчаются на улицахъ босоногіе Манчжуры съ овощами въ корзинахъ, висящихъ по обѣ стороны плечъ на изогнутой палкѣ (родъ малороссійскаго коромысла), и кричащіе: «аньда т. е. другъ купи». Въ началѣ лѣта они продаютъ лукъ, редисъ, далѣе стручки гороха и фасоли, огурцы, наконецъ картофель. Въ своихъ огородахъ Манчжуры разводятъ: капусту (Brus sica chinensis), редисъ, рѣдьку, марковь, красный перецъ, лукъ (Alium Senense), чеснокъ, огурцы, кукурузу и табакъ; въ манчжурскихъ огородахъ, въ окрестностяхъ Благовѣщенска, нѣтъ дынь, но въ болѣе южныхъ мѣстахъ разводятся ароматныя и сладкія дыни[1]), а въ южно-уссурійскомъ краѣ и арбузы. Китайская капуста не вьется въ вилки, но представляетъ только до-

1) Записки Имп. Русск. Геогр. Общ. 1857 г. кн. XII. Записки о Нингутѣ.

вольно сочные и нѣжныя листья; редисъ далеко длиннѣе нашего, розовый, сочный и очень нѣжный на вкусъ. Огурцы длинные, но толстокожіе и цѣнятся ниже разводимыхъ русскими; такъ цѣна первымъ отъ 20 до 25 коп. за сотню, а вторымъ отъ 40 до 60 коп. сер. Но особенно важно разведеніе Манчжурами табаку, который по своему достоинству считается выше Китайскаго и продавался въ Благовѣщенскѣ отъ 6 до 8 руб. сер. за пудъ; онъ покупается нашими казаками и крестьянами, которые не догадались по настоящее время развести его у себя въ огородахъ. Въ первое время, когда еще на Амурѣ сильно была развита горячка къ занятію сельскимъ хозяйствомъ, составилась между служащими компанія огородничества, просуществовавшая только годъ или два. Изъ овощей, по личному нашему опыту, плохо родится въ Благовѣщенскѣ рѣпчатый лукъ, головки котораго обыкновенно получались небольшіе и въ нихъ часто заводились черви. Капуста сильно страдаетъ отъ личинокъ бабочки (Pontio brassica), обильныя и частыя росы вредно дѣйствуютъ на листья и плети огурцовъ, арбузовъ и дынь, которые покрываются ржаваго цвѣта пятнами и растенія погибаютъ; вѣроятно, эти росы, способствуютъ развитію особаго рода грибка на огуречнаго рода растеніяхъ; кромѣ того арбузы въ скоромъ времени выраждаются, не имѣютъ сладости и краснаго цвѣта, а бываютъ блѣдно розовые и рѣдко дозрѣваютъ. Остальныя же огородныя овощи произрастаютъ въ Благовѣщенскѣ съ успѣхомъ.

Садоводство. Въ началѣ было сдѣлано нѣсколько неудачныхъ попытокъ къ разведенію фруктовыхъ деревьевъ черенками и прививкою бывшими высокопреосвященнымъ Инокентіемъ, губернаторомъ Педашенко, врачемъ Шнейдеромъ и другими лицами. Въ 1861 году, нѣкто Кредовитъ посѣялъ сѣмена яблоковъ, грушъ, сливъ, вишень, но изъ его хлопотъ ничего не вышло; а также всѣ посаженныя фруктовыя молодыя деревца или принявшіеся прививки (къ сибирской яблони и боярышнику), погибли, не смотря на употреблявшееся укутываніе ихъ въ защиту отъ морозовъ. Да и едва-ли въ Амурской Области, при ея сильныхъ

морозахъ, малоснѣжныхъ или безснѣжныхъ зимахъ, при сильной сухости воздуха, холодной веснѣ и рано наступающей осени, возможно ожидать успѣшнаго садоводства, хотя жаркое лѣто и могло бы благопріятно вліять на эту отрасль хозяйства. Винодѣліе едвали возможно и въ самыхъ южныхъ частяхъ нашихъ владѣній; хотя виноградъ и растетъ дико, но намъ извѣстно, что для успѣшнаго добыванія изъ винограда вина необходимо, чтобы средняя температура года была не ниже 7°R, а главное, чтобы температура зимы была не ниже 0,8° — 1,2°R., при средней температурѣ лѣта въ 15°R.; послѣднее условіе мы имѣемъ въ Амурскомъ краѣ, за то два первыя условія далеко отъ требованія. Въ болѣе южныхъ частяхъ Манчжуріи родятся великолѣпныя груши[1]) и сладкій крупный виноградъ, привозимый въ зимнее время замороженнымъ для продажи въ г. Благовѣщенскъ и продаваемый отъ 30 до 75 к. с. за фунтъ, а груши отъ 20 до 30 к. с. Имѣя фактъ, что фрукты родятся въ Манчжуріи, можно надѣяться, что въ нѣкоторыхъ частяхъ защищенныхъ отъ холодныхъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ и въ отдаленіи отъ моря, въ южно-уссурійскомъ краѣ со временемъ можетъ быть и разовьется садоводство.

Скотоводство въ настоящее время въ Амурской области нигдѣ не составляетъ отдѣльной отрасли промышленности, но служитъ жителямъ какъ необходимое подспорье въ земледѣліи. Скотъ доставляется въ Амурскую область двумя путями: изъ Монголіи — китайскими купцами и изъ Забайкалья нашими торговцами, преимущественно Молоканами, забравшими въ свои руки всю мясную торговлю. Если Забайкальскіе казаки иногда пригоняютъ сами скотъ, то только лошадей. Прогонъ скота производится черезъ Манчжурію и считается отъ Стараго Цурухайтуя на рѣкѣ Аргунѣ черезъ Мэргень до г. Благовѣщенска 650 верстъ[2]). Попытокъ къ занятію скотоводствомъ не было еще

1) Записки Импер. Русск. Геогр. Общ. 1857 г. кн. XII. Записки о Нингутѣ.
2) Записки Сиб. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1865 г. П. Крапоткинъ.

дѣлаемо, за исключеніемъ разведенія лошадей и то въ назначительномъ размѣрѣ. Пригоняемый изъ Забайкалья скотъ, въ особенности рогатый, сильно страдаетъ отъ перемѣны качества пищи; привыкнувъ къ травамъ, растущимъ на степной, песчаной и солонцоватой почвѣ Монголіи и Забайкалья, ему трудно свыкнуться съ новой пищей, состоящей изъ травъ низменныхъ, болотистыхъ рѣчныхъ долинъ Приамурья; а потому въ первое время по пригону рогатаго скота у него появляется сильное разстройство органовъ пищеваренія, животное сильно худѣетъ, иногда не переноситъ перемѣны корма и издыхаетъ. Кромѣ того рѣдкій годъ не развивается какая нибудь эпизоотія, изъ коихъ въ Амурскомъ краѣ обращаютъ на себя въ особенности вниманія сибирская язва и чума рогатаго скота, по своимъ опустошеніямъ, производимымъ ими въ сельскомъ хозяйствѣ. Первая изъ этихъ болѣзней составляетъ какъ бы достояніе многихъ мѣстностей Амурскихъ областей, развиваясь ежегодно въ эпизоотію, то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, и, принимала въ нѣкоторые годы довольно значительное распространеніе и злокачественность; въ особенности часто появляется сибирская язва въ крестьянскомъ селеніи Егорьевскомъ на р. Зеѣ, гдѣ падали почти всѣ лошади до едина, а также въ селеніяхъ по р. Томи и Бѣлой и въ казачьихъ станицахъ, лежащихъ ниже г. Благовѣщенска, въ Низменной и Константиновкѣ. Обыкновенно сибирская язва обнаруживается въ Іюнѣ или въ Іюлѣ мѣсяцахъ, въ рѣдкіе годы въ Августѣ, т. е. въ періодъ самаго жаркаго времени, наибольшей абсолютной влажности воздуха, наименьшаго давленія воздушнаго столба: во время размноженія водорослей и мелкихъ животныхъ, въ стоячихъ водахъ, при цвѣтеніи озеръ и малопроточныхъ рѣчекъ, при самомъ низкомъ стояніи уровня воды въ озёрахъ, при обнаженіи ихъ береговой части, при наибольшемъ просыханіи болотъ, однимъ словомъ, при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ эта болѣзнь развивается въ Барабинской степи. Съ наступленіемъ болѣе прохладнаго времени года болѣзнь прекращается и въ холодное время появленіе ея никогда не замѣча-

лось. Многое говоритъ въ пользу того, что сибирская язва можетъ развиваться мѣстно и причина ея имѣетъ связь съ процессами, развивающимися отъ разложенія органическихъ веществъ въ верхнихъ слояхъ почвы, или по берегамъ мелкихъ и стоячихъ озеръ, или въ болотахъ, причемъ развивается особаго рода специфическая зараза палачко-видный бактерій. Изъ имѣвшихся у насъ оффиціальныхъ свѣдѣній представляемъ слѣдующія данныя о распространеніи сибирской язвы въ Амурской области:

Въ 1861 году пало 1035 головъ.
» 1862 » » 28 лошадей въ г. Благовѣщенскѣ и въ селеніяхъ на правомъ берегу Зеи.
» 1863 » болѣзнь появилась съ 20 Іюля, но число павшаго скота не показано.
» 1864 » пало 406 головъ.
» 1865 » » 243 »
» 1867 » » 16 » въ селеніяхъ на правомъ берегу р. Зеи.
» 1868 » » 610 головъ съ 1 Іюля въ селеніяхъ по рѣкѣ Томи.
» 1878 » » 2250 лошадей съ 20 Мая по 8 Августа, причемъ заразилось 20 человѣкъ и изъ нихъ умерло 12-ть.
» 1879 » » 417 лошадей.

Вторая губительная заразная болѣзнь чума рогатаго скота, въ настоящее время, въ Амурскомъ краѣ, составляетъ къ счастію, рѣдкое явленіе и, только въ 1870 году, тяжкій ея гнётъ испытали на себѣ нѣкоторые крестьянскіе селенія, въ которыхъ чума истребила почти весь рогатый скотъ. Болѣзнь занесена была пригнаннымъ скотомъ изъ Монголіи и первоначально обнаружилась въ Августѣ мѣсяцѣ въ городѣ, а затѣмъ въ Марковскомъ селеніи, лежащемъ на Амурѣ, въ 40 верстахъ отъ города. Въ трехъ крестьянскихъ селеніяхъ въ теченіи этого года пало 297 головъ, а въ городѣ, благодаря строго выполненнымъ жителями

предохранительнымъ мѣрамъ, падежъ ограничился только 16 гол. Затѣмъ чума занесена была со сплавленнымъ скотомъ изъ Благовѣщенска въ Николаевскъ, гдѣ пало 227 головъ. Въ началѣ 1871 года эпизоотія чумы продолжалась въ тѣхъ же трехъ крестьянскихъ селеніяхъ Амурской области и похитила еще 447 головъ.

Въ 1879 году пало въ Амурской области отъ чумы 653 штуки рогатаго скота. Заразительное вещество чумы чрезвычайно летуче и зараза быстро передается и распространяется больнымъ скотомъ въ здоровыхъ мѣстностяхъ, и, только благодаря трудности путей сообщенія, зараза рѣдко попадала на Амуръ и, не находя возможности распространяться, ограничивалась незначительнымъ райономъ. На сосѣдство Монголіи слѣдуетъ мѣстнымъ властямъ Амурскаго края обратить особенное вниманіе, такъ какъ, получая оттуда скотъ, мы легко можемъ вносить съ нимъ и чумную заразу, главнымъ гнѣздомъ которой, какъ извѣстно, считаются въ настоящее время обширныя среднеазіатскія степи, гдѣ она составляетъ одну изъ наиболѣе губительныхъ заразительныхъ болѣзней, являясь бичемъ хозяйства кочевыхъ народовъ Азіи. Изъ другихъ болѣзней скота, появлявшихся въ видѣ незначительныхъ энзоотій, въ Амурской области, мы можемъ указать на ящуръ рогатаго скота въ 1862 году, отъ котораго заболѣло въ теченіи шести недѣль 335 головъ, но падежа не было; въ томъ же году обнаружилось повальное воспаленіе легкихъ, причемъ изъ 317 заболѣвшихъ скотинъ пало 39. Въ 1863 и 64 годахъ повторялось заболѣваніе скота повальнымъ воспаленіемъ легкихъ, но число больныхъ было незначительно. Кромѣ того, можемъ занести фактъ о томъ, что ягнята и телята родятся часто съ зобами. Въ 1868 и 70 годахъ замѣченъ былъ сильный падежъ куръ, причемъ у нихъ обнаруживался ціакотическій цвѣтъ гребня, курицу какъ бы раздувало и наконецъ появлялись судороги; иногда болѣзнь имѣла до того скоротечное теченіе, что трудно было подмѣтить заболѣваніе и какъ будто бы здоровые куры внезапно дохли.

Лошадь давно знакома жителямъ Амура; мы встрѣчаемъ ее и у Манчжуръ и у Манегровъ; послѣднимъ она служитъ въ ихъ бродячей жизни для перевозки тяжестей вьюками. Амурская лошадь вѣроятно одной породы съ Забайкальскою; порода мѣстныхъ лошадей не крупна; главные признаки ея слѣдующіе: шея короткая, голова средней величины, лобъ широкій, уши маленькія, грива короткая, спутанная, спина прямая и переходящая постепенно въ шею, грудь широкая, брюхо неподжарое, хвостъ довольно длинный, густой; ноги толстыя, шерсть обыкновенно свѣтлая (бѣлая), длинная, малолоснящаяся; особенно бываютъ косматы лошади зимою. Манегры ѣздятъ исключительно верхомъ, и лошади ихъ не знаютъ другаго корма, [1]) кромѣ подножнаго. Манчжуры употребляютъ лошадей какъ въ сельскомъ хозяйствѣ при обработкѣ земли, такъ и для перевозки тяжестей, причемъ у нихъ въ употребленіи чрезвычайно безобразныя, не совсѣмъ удобныя и очень тяжелыя двухколесныя телѣги. Колёса огромной величины безъ спицъ, ободъ не совершенно круглый; колёсо укрѣплено неподвижно къ оси, которая вертится вмѣстѣ съ нимъ. На такую телѣгу кладутъ до 200 и болѣе пудовъ клади и впрягаютъ до семи, девяти и болѣе лошадей, изъ которыхъ коренная должна быть очень крѣпкая и хорошо обученная лошадь, а потому она особенно дорого цѣнится; остальныя лошади впрягаются въ веревчатыя посторонки; возжей нѣтъ, а сидящій на телѣгѣ манчжуръ управляетъ лошадьми крикомъ и длиннымъ бичемъ. Манчжуры для своего скота сѣна не косятъ, а скотъ содержится у нихъ всю зиму на соломѣ, изъ которой дѣлаютъ сѣчку, кромѣ того даютъ скоту бобы, буду и овесъ, отчего скотъ у Манчжуръ всегда въ тѣлѣ.

Приложенная таблица подъ лит. I, о количествѣ скота у жителей Амурскаго края, показываетъ намъ, что число крупнаго скота съ годами увеличивается и представляетъ относительно значительную цыфру по числу населенія, не смотря на частые и

1) Журналъ Коннозаводства и охоты 1860 г. № 3.

довольно опустошительные падежи. Число рогатаго скота значительнѣе коннаго, хотя тотъ и другой употребляется почти только исключительно для обработки земли; причина этого обстоятельства кроется въ томъ, что Малороссы, сохранившіе свои степныя привычки, предпочитаютъ въ дѣлѣ обработки земли тяжелые плуги, въ которые впрягаютъ по нѣсколько паръ воловъ; ихъ примѣру слѣдуетъ бо́льшая часть молоканъ и духоборъ, пришедшихъ изъ степныхъ губерній Россіи: Самарской, Астраханской и проч. Сравнивая количество скота у жителей Амурской области съ одною изъ лучшихъ нашихъ губерній, Харьковской, мы видимъ, что число рогатаго скота въ послѣдней относительно меньше, а именно на 100 жителей приходится 32,9 головъ, а въ Амурской 80 головъ; отношеніе это еще болѣе разнится въ количествѣ лошадей, которыхъ на 100 жителей Харьковской губерніи приходится по 13, а въ Амурской области на то же число жителей приходится до 55 лошадей. Хотя Амурская область и представляетъ много удобныхъ мѣстъ для занятія скотоводствомъ, какъ отдѣльнымъ промысломъ, но вся дѣятельность сельскаго населенія области въ настоящее время поглощена земледѣліемъ. Мѣстная т. е. монгольская порода рогатаго скота довольно крупная, но коровы небольшія и малодойныя, телятся большею частью съ Марта по Май мѣсяцъ и доятся по Декабрь мѣсяцъ; удой молока въ три или четыре бутылки считается хорошимъ; при доеніи употребляется предварительное подсасываніе коровы теленкомъ, обычай распространенный во всей Восточной Сибири. Стоимость скота слѣдующая: яловая корова отъ 15 руб., дойная съ телёнкомъ отъ 35 до 50 руб. Быкъ (вѣсомъ въ 15 пудовъ и болѣе) отъ 25, 30 и до 50 руб. Бараны отъ 3 до 5 руб. Лошади отъ 35 до 70 руб.

Въ 1862 году продано въ г. Благовѣщенскѣ рогатаго скота и лошадей, пригнанныхъ изъ Монголіи и изъ Забайкалья, на 70,000 р., а въ 1868 году пригнано одного рогатаго скота въ Благовѣщенскъ 1.300 головъ. [1])

1) Газета Сибирь 1878 г. № 36.

Дѣло съ разведеніемъ овецъ пошло значительно хуже, приплодъ ихъ плохъ, онѣ часто дохнутъ и часто слѣпнутъ. [1]) Главная причина неуспѣшнаго разведенія овецъ лежитъ въ томъ, что онѣ требуютъ для пастбищъ мѣста степныя, сухія, поросшія небольшой травой; а мѣстность около Благовѣщенска, хотя степная, но сырая и поросла громадною, нерѣдко въ ростъ человѣка, травою. Изъ той же таблицы I, мы видимъ, что жители Амурской области бросаютъ разведеніе овецъ, и мнѣ не разъ пришлось слышать жалобы крестьянъ на то, что они не въ состояніи развести у себя овецъ, которыхъ считаютъ за важное подспорье въ крестьянскомъ быту, такъ какъ овца даетъ имъ шерсть, одежду и мясо. Манчжуры также не держатъ овецъ, которыя пригоняются на продажу изъ Монголіи.

Свинья составляетъ довольно сильно распространенное домашнее животное не только въ русскомъ населеніи края, но и у Манчжуръ и Гольдовъ. Манчжурія съ древнихъ временъ славилась разведеніемъ свиней. Въ низовьяхъ Амура свинина невкусная, вслѣдствіе корма свиней рыбою. Мѣстная порода свиней мелка, шерсть на шеѣ у нихъ часто облѣзаетъ, животъ сильно развитъ и нерѣдко достигаетъ до земли, отчего при короткомъ туловищѣ свинья имѣетъ чрезвычайно некрасивый видъ. Разведеніе ихъ въ русскомъ населеніи идетъ, какъ видно изъ таблицы S, довольно успѣшно, въ особевности, если принять во вниманіе то обстоятельство, что значительная часть крестьянскаго населенія не держитъ ихъ, такъ какъ по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ Молокане не употребляютъ свинины въ пищу.

Въ домашнемъ быту Амурскаго инородческаго населенія играетъ не малую роль собака, распространенная по всему Амуру; она встрѣчается то какъ домашній сторожъ жилища у Манчжуръ, то какъ товарищъ и вѣрный помощникъ на охотѣ у Тунгусовъ, то какъ животное для переѣздовъ у жителей низовій Амура Гиляковъ. Порода собаки, распространенной по Амуру, подходитъ болѣе

1) Русскій Вѣстникъ 1863 г. Ноябрь.

всего къ нашей обыкновенной дворовой собакѣ. Странно, что не смотря на обиліе мышей и крысъ, кошка мало была распространена между населеніемъ Амура, и только съ поселеніемъ русскихъ распространилась по всему краю; въ началѣ заселенія, если вѣрить молвѣ было даже сдѣлано начальствомъ распоряженіе о вывозѣ кошекъ изъ Забайкалья, которые въ значительномъ количествѣ и были въ одинъ изъ первыхъ сплавовъ доставлены на баржахъ на Амуръ.

Звѣриный промыселъ. Большая часть Амурскаго края, покрытая дѣвственными лѣсами, изрѣзанная горными хребтами, представляетъ всюду необходимыя условія для того или другаго рода звѣриннаго промысла, который служитъ большимъ подспорьемъ даже нѣкоторымъ жителямъ русскаго населенія края въ ихъ заработкахъ, доставляя имъ кромѣ денегъ, матерьялъ для одежды и мясо для пищи. Многіе же изъ бродячихъ инородцевъ поддерживаютъ свое существованіе исключительно только звѣринымъ промысломъ. Къ сожалѣнію, безпощадное истребленіе пушныхъ звѣрей, безъ обращенія вниманія на время ихъ размноженія, можетъ повлечь къ совершенному ихъ уничтоженію, такъ какъ уменьшеніе нѣкоторыхъ породъ пушнаго звѣря, въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, становится ощутительнымъ и въ настоящее время, напримѣръ соболя въ верховьяхъ Амура. Бѣлка и соболь составляютъ, такъ сказать, основу звѣропромышленности, остальныхъ звѣрей инородцы добываютъ или для своего продовольствія и одежды, или, какъ говорится, между дѣломъ. Насколько прибыленъ звѣринный промыселъ для населенія Амурскаго края въ настоящее время трудно опредѣлить даже приблизительно, съ одной стороны потому что инородцы продаютъ часть пушнины китайскимъ купцамъ, а съ другой потому, что количество закупаемой даже нашими купцами пушнины показывается приблизительно. Изъ имѣвшихся у насъ свѣдѣній въ дополненіе къ тому, что нами уже сообщено о звѣриномъ промыслѣ въ главѣ V о фаунѣ Амурскаго края, гдѣ при описаніи животныхъ указаны нѣкоторыя цифровыя данныя, относящіяся къ звѣро-

промышленности, мы можемъ пополнить ихъ слѣдующими свѣдѣніями: Въ 1862 году продано одними только казаками Амурской области до 40000 бѣлки и 1800 соболей, на сумму 18000 р. с., въ Приморской же области показана въ этомъ году добыча одного только соболя въ 9300 шкурокъ на сумму 59523 р. с.; принимая во вниманіе эти оффиціальныя данныя, мы можемъ согласиться съ заявленіемъ нѣкоторыхъ лицъ о томъ, что въ иные годы число собольихъ шкурокъ въ Хабаровки собирается до 20000 [1]); если мы примемъ, при увеличивающейся въ настоящее время цѣнѣ соболя, шкурку его среднею стоимостью въ восемь рублей, то, слѣдовательно, соболинный только промыселъ можетъ доставить въ годъ жителямъ средняго и нижняго теченія Амура, до 150000 р. с. Въ 1865 году въ одномъ только Амурскомъ пѣшемъ батальонѣ убито дикихъ козъ (косуль) до 8000 штукъ; коза въ этомъ году вслѣдствіе выпавшихъ глубокихъ снѣговъ въ горахъ спустилась въ громадномъ количествѣ въ долину Амура. Въ 1866 году звѣриный промыселъ Амурской области далъ до 20000 р. с.; въ 1867 году продано соболя, бѣлки и роговъ изюбра (пантовъ) на 22000; а въ 1868 году звѣриный промыселъ Амурской же области показанъ въ 17000 р. с.

Рыбный промыселъ. О богатствѣ Амурскаго рѣчнаго бассейна рыбой и о встрѣчающихся въ немъ видахъ ея мы сообщили выше въ V главѣ этого труда; теперь остается намъ указать на тѣ выгоды, которыя извлекаютъ жители края отъ рыбнаго промысла; но, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ никакихъ цыфровыхъ данныхъ, опираясь на которыя могли бы разъяснить этотъ вопросъ. Намъ хорошо извѣстно, что почти исключительно одной только рыбной ловлей живутъ въ низовьяхъ Амура Гиляки и можетъ быть большая часть Гольдовъ; рыбный промыселъ доставляетъ имъ все: пищу, освѣщеніе, отчасти одежду и служитъ единственной пищей собакамъ, которыхъ они держатъ въ большомъ количествѣ для своихъ перекочевокъ. Изъ крестьянскаго

---

1) Всемірный Путешественникъ 1872 г.

населенія Амурской области только жители селенія Ново-Покровскаго, Духоборы изъ Туруханска, занимаются болѣе другихъ рыбной ловлей. Манчжуры также занимаются этимъ промысломъ только между дѣломъ, а потому онъ у нихъ, какъ у земледѣльцевъ, не сильно развитъ, и добываемую рыбу они употребляютъ въ пищу свѣжую и не заботятся о заготовленіи ея впрокъ. Заготовленіе рыбы впрокъ развито значительно только у инородцевъ низовій Амура, но способы этого заготовленія примитивны и заключаются или въ вяленьи рыбы, или въ квашеніи ея, или въ ея сушеніи. Засолъ же рыбы производится исключительно только русскимъ населеніемъ Николаевска, откуда соленая рыба, подъ названіемъ кэты, развозится по всему Амуру. Недостатокъ соли, дороговизна ея, при довольно плохомъ ея качествѣ, служатъ отчасти извинительнымъ обстоятельствомъ тому, что засолъ рыбы не производится въ болѣе широкихъ размѣрахъ; но не послѣднюю роль въ этомъ играетъ также и незнаніе самаго производства. Соленая рыба скоро портится, при этомъ теряетъ свой красный цвѣтъ, дѣлается вялою, горьковатою на вкусъ. Личный опытъ убѣдилъ насъ, что въ Благовѣщенскѣ рѣдко можно встрѣтить приготовленную впрокъ рыбу, которая бы круглый годъ сохранила свою доброкачественность; въ продажѣ нерѣдко встрѣчается рыба, пришедшая въ порчу, и, какъ судебному врачу, мнѣ пришлось имѣть даже дѣло съ скоропостижно умершими отъ отравленія испортившеюся солёною рыбою.

Соль доставляется преимущественно изъ Забайкалья и бываетъ двухъ сортовъ, крупная и мелкая; кромѣ того доставляется соль и моремъ изъ Калифорніи и Китая, послѣдняя расходуется почти вся только въ Николаевскѣ, привозъ соли черезъ Николаевскій портъ былъ слѣдующій:

Въ 1876 году.	58,000	пудовъ.
» 1877 »	59,353	»
» 1878 »	44,318	»
» 1879 »	77,442	»
» 1880 »	62,000	»
Итого въ пять лѣтъ . .	301,113	пудовъ.

Между тѣмъ какъ соль могла бы быть добываема въ окрестностяхъ Николаевска, какъ показали изслѣдованія Г. Ефимова [1]), нашедшаго соленосные пласты глины, содержащіе сѣрно-кислой извести (Ca SO_4) 38,55% и хлористаго натра (Na Cl) 8,37%, отчего вѣроятно и вода въ нѣкоторыхъ колодцахъ г. Николаевска солоновата. Къ Сѣверо-Западу верстахъ въ 15 отъ р. Искай находится, въ Николаевскомъ округѣ, озеро, содержащее горько-солёную воду; это озеро соединяется рѣкою Куль съ Охотскимъ моремъ.

Изслѣдованіе соли, доставляемой въ г. Николаевскъ, показало что въ 100 частяхъ ея содержалось [2]):

	Въ Забайкальск.		Америк.	Китайск.
	въ крупн.	въ мелк.		
Сѣрно-кислой извести	—	2,8	2	1,15
Сѣрно-кислой магнезіи	—	2,5	1,6	2, 5
Сѣрно-кислаго натра	7,5	—	—	1,25
Хлористой магнезіи	—	0,4	—	—
Землистыхъ частей	1,4	3,0	1,2	3, 0

Мелкая Забайкальская соль болѣе бѣла и солона, но доставляется въ меньшемъ количествѣ, а потому пріобрѣтеніе ея сопряжено съ затрудненіемъ; она отпускалась въ Благовѣщенскѣ по запискамъ чиновника, завѣдывающаго соляным магазиномъ и въ незначительномъ количествѣ, не болѣе пуда въ однѣ руки. Какую громадную выгоду могъ бы доставить рыбный промыселъ жителямъ края, легко судить по той массѣ рыбы, которою кишатъ низовья р. Амура и которая, кромѣ заготовленія ея впрокъ, можетъ доставить икру, хрящи, высоко цѣнимые Китайцами и хорошо оплачиваемые, рыбій клей, ворвань и проч. Но еще болѣе выгодъ рѣчнаго промысла могъ бы намъ доставить рыбный промыселъ въ Охотскомъ морѣ, гдѣ мы по своей неумѣлости и

1) Горный журналъ 1881 г. Ноябрь.
2) Медико-Топографич. Сборникъ 1870 г. т. I. Э. Шперкъ.

малой предпріимчивости теряемъ ежегодно милліоны рублей; такъ намъ извѣстно, что въ послѣдніе 14 лѣтъ, до 1861 года, американскіе китоловы вывезли изъ Охотскаго моря китоваго уса и жиру на 175 милліоновъ рублей, и что число китобойныхъ судовъ, занимавшихся этимъ промысломъ, въ иные годы простиралось до 200.[1]) Не многіе изъ морей земнаго шара представляютъ столько удобствъ для существованія китовъ, какъ Охотское море, богатое ихъ главною пищею молюсками. Но, къ сожалѣнію, развившееся въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія до огромныхъ размѣровъ китоловство въ Охотскомъ морѣ послужило не намъ въ пользу и, что еще досаднѣе, несмотря на имѣющійся у насъ передъ глазами примѣръ, мы оставляемъ ходъ дѣла въ прежнемъ положеніи и ничего не дѣлаемъ, чтобы воспользоваться столь выгоднымъ промысломъ. Изъ Русскихъ китобоевъ намъ извѣстенъ только Линдхольмъ (финляндецъ), который въ продолженіи десяти лѣтъ выручилъ отъ китоваго промысла 240,000 р. с. [2]).

Горный промыселъ. Съ самаго открытія Сибири она получила на званіе«золотаго дна». Державшіеся упорно и постоянно слухи о Сибири, какъ о странѣ неслыханныхъ богатствъ золотомъ и серебромъ, заставляли нашихъ безстрашныхъ искателей подвигаться все далѣе и далѣе къ Востоку, пока, наконецъ, черезъ 50 лѣтъ, Поярковъ съ горстью казаковъ не явился на берегахъ Амура и Восточнаго океана. Но только черезъ двѣсти лѣтъ суждено было открыть въ Амурскомъ краѣ тѣ богатства золота, о которыхъ мечтали первые его искатели. Добыча золота въ Амурскомъ краѣ составляетъ одинъ изъ самыхъ древнихъ горныхъ промысловъ, который производился въ давно минувшія времена въ Пріуссурійскомъ краѣ, о чемъ мы судимъ по оставшимся во многихъ мѣстахъ признакамъ земляныхъ работъ. Отвалы этихъ работъ покрыты слоемъ земли въ пять вершковъ

---

1) Сѣверная почта 1863 г. № 277 и 278.
1) Морской Сборникъ 1874 г. № 11.

толщины и въ нихъ выросли столѣтніе дубы. Площадь, на которой производилась разработка Китайцами золота въ Приуссурійскомъ краѣ, заключаетъ около 400 верстъ длины и отъ 200 до 300 в. ширины. [1]) Впрочемъ, Китайцы и по настоящее время занимались хищнической добычей золота въ этомъ краѣ; но нынѣшнія мѣста ихъ разработокъ не богаты содержаніемъ металла. Въ предѣлахъ Манчжуріи намъ извѣстна мѣстность, лежащая въ водораздѣльномъ хребтѣ, идущемъ между Нингутой и озеромъ Ханка, по рѣкѣ Бадао-хэцзя, впадающей въ рѣку Суйфунъ, въ двухъ дняхъ перехода отъ нашихъ крайнихъ селеній, расположенныхъ на послѣдней рѣкѣ, [2]) гдѣ производится китайцами добыча золота. Затѣмъ разработка золотоносныхъ розсыпей производится китайскими выходцами по долинамъ приморскихъ рѣчекъ въ Уссурійскомъ краѣ и даже по морскому берегу Татарскаго пролива. Въ 1862 году найдены были производящіяся работы по рѣчкѣ Чень-хень, при впаденіи ея въ проливъ Стрѣлокъ (въ заливѣ Петръ Великій) изъ золотоносныхъ песковъ съ среднимъ содержаніемъ золота едва въ полъ золотника. Вся долина этой рѣчки изрыта была на протяженіи 15 верстъ при ширинѣ, доходившей мѣстами до полуверсты. [3]) По долинѣ рѣчки Котунъ, впадающей въ тотъ же проливъ, найдены были ямы и отвалы прежнихъ работъ; шурфовка въ этой мѣстности дала наибольшее содержаніе золота въ 40 долей; и въ долинѣ, не вдалекѣ текущей и впадающей въ тотъ же проливъ рѣчки Тин-ха, при пластѣ торфа въ $3\frac{1}{2}$ аршина и при золотоносномъ пластѣ въ одинъ аршинъ, промывка дала всего только отъ 18 до 24 долей средняго содержанія золота. [4]) На островѣ Аскольдѣ разработка золота производилась также ранѣе Китайцами, но съ 1875 года оставлена, вслѣдствіе запрещенія, послѣдовавшаго отъ мѣстнаго начальства.

---

1) Горный журналъ 1863 г.
2) Военный Сборникъ 1875 г. № 1—3.
3) Горный журналъ 1863 г. Анасовъ.
4) Горный журналъ 1863 г. Баснинъ.

Еще въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія Геденштромъ [1]) и другіе высказывали предположеніе о томъ, что восточныя и южныя покатости Яблоноваго (Становаго) хребта должны заключать богатые золотоносные розсыпи и вотъ въ 1849 году экспедиціей, посланной для опредѣленія точной границы нашей по Амуру съ Китаемъ, въ покатостяхъ р. Амазара открыты впервые признаки золота; а открытіе Г. Аносовымъ въ 1866 году Албазинскихъ розсыпей подтвердило окончательно предположеніе сказанное Геденштромомъ. Это блестящее открытіе послужило толчкомъ къ болѣе настойчивымъ поискамъ золота во всемъ краѣ; одно открытіе слѣдовало за другимъ, не только въ верхнемъ теченіи Амура, но и въ верховьяхъ Зеи, Селимджи, Буреи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Приморской области. И такъ, починъ открытія золотыхъ розсыпей въ Амурскомъ краѣ, принадлежитъ Н. П. Аносову, который въ теченіи двѣнадцати-лѣтняго пребыванія своего на Амурѣ достаточно изучилъ мѣстность, строеніе хребтовъ, ихъ направленіе и пришелъ къ тому заключенію, что большее содержаніе золота въ Амурскомъ краѣ находится въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ линія спая гранитной породы Становаго хребта и сланцевой, занимающей всѣ побочныя высоты, пересѣкается новымъ значительнымъ поднятіемъ хребтовъ. [2]) Спай этихъ двухъ породъ ясно выраженъ въ верхнемъ теченіи Амура отъ станицы Покровской до станицы Толбузиной; онъ проходитъ сначала верстахъ въ 30 или 50 отъ береговъ Амура, удаляясь затѣмъ къ Сѣверо-Востоку. По этой линіи вездѣ идутъ знаки золота, но образуютъ большею частью розсыпи, бѣдныя содержаніемъ этого металла. Золотоносный узелъ въ верхнемъ теченіи Амура находится въ водораздѣлѣ Зеи и Амура, и Г. Аносовъ сдѣлалъ въ этой мѣстности не одно открытіе. Такъ въ 1859 году онъ открылъ первую золотоносную розсыпь по рр. Модолокану и Уль-

---

1) Отрывки о Сибири 1830 г. Геденштромъ.

2) Горный журналъ 1875 г. № 4 и С.-Петербургскія Вѣдомости 1875 г. № 351.

дигичи, впадающихъ въ р. Модоланъ, правый притокъ Олдоя, въ 70 верстахъ отъ береговъ Амура, у склоновъ горы Салькокона. Розсыпи по р. Модолану заключаютъ въ 100 пудахъ песковъ одинъ золотникъ золота, [1]) а по р. Ульдигичи полъ золотника. Въ 1866 году сдѣлано имъ капитальное открытіе розсыпей въ верхнемъ теченіи Амура, въ 100 верстахъ къ Сѣверу отъ станицы Рейковой, на двухъ смежныхъ рѣчкахъ, бѣгущихъ съ одного общаго водораздѣльнаго хребта въ противуположныя стороны. Эти рѣчки Янканъ, притокъ Олдоя, впадающаго въ Амуръ, и Джалинда, притокъ Ура, несущаго свои воды въ Зею. Золотоносный пластъ лежитъ на глубинѣ отъ 2 аршинъ до 2 саж., толщина его различна отъ $1^1/_2$ аршинъ до сажени; среднее содержаніе въ немъ золота въ два золотника. [2]) Принято по Уруши двѣ площади, по Монгалаю три, по Уркану и Янкану девять. Общая площадь утвержденнаго отвода Верхне-Амурской золотопромышленной комп. 2.658,999 кв. саж. Принимая толщу пласта песковъ въ $2^1/_2$ аршина, при содержаніи $1^1/_2$ золотника золота на 100 пуд. песковъ, разработка этой розсыпи должна дать до 9,512 пудовъ золота. [3]) Первый Васильевскій пріискъ, заявленный въ 1866 году, начался разрабатываться въ первый разъ въ 1868 году. Пласты розсыпи этого пріиска замѣчательны по своей ширинѣ, доходящей до 100 саж. и съ равномѣрнымъ и богатымъ нахожденіемъ въ нихъ золота отъ 2 до 3 золотниковъ на 100 при пробѣ золота 92. Какъ только разнеслась молва объ этомъ богатомъ открытіи, множество золотоискательныхъ партій разсыпалось въ близкомъ разстояніи къ этому району, но никому не посчастливилось открыть новыхъ богатствъ и многіе, затративъ капиталъ на тщетные розыски, отстали отъ дальнѣйшихъ попытокъ. Верстахъ въ 200 на Сѣверъ отъ этихъ пріисковъ, этой же компаніей по направленію къ Становому хребту открыты

---

1) Газета Амуръ 1861 года.
2) Извѣстія Импер. Русск. Геогр. Общ. 1866 г. т. II.
3) Горный журналь 1871 г. № 4.

золотоносные розсыпи, но съ менѣе богатымъ содержаніемъ золота. Мѣсто нахожденія золота въ Амурскомъ краѣ относительно высоты надъ уровнемъ моря чрезвычайно различно, такъ въ верхнемъ теченіи Амура пріиски лежатъ по крайней мѣрѣ на высотѣ 2,000 ф.; а у пролива Стрѣлокъ и на островѣ Аскольдѣ у самаго морскаго берега. Мы видѣли, во II главѣ, въ описаніи топографіи Амурскаго края, что главныя цѣпи горъ имѣютъ Сѣверо-Восточное направленіе и состоятъ изъ гранита, сланцевъ, гнейса, известняка и песчаниковъ; эти главныя горныя цѣпи прорѣзаны накрестъ множествомъ побочныхъ цѣпей, образующихъ большое число долинъ, падающихъ на СВ. или на СЗ., причемъ побочныя цѣпи содержатъ въ себѣ толщи сіенита, діорита и діоритоваго порфира, вмѣщающихъ золото, которое разнесено по руслу рѣкъ, текущихъ въ долинахъ побочныхъ горъ. Въ одной изъ этихъ долинъ, въ ста верстахъ отъ береговъ Амура, тамъ, гдѣ р. Джалинда образуется изъ двухъ притоковъ, у самой стрѣлки, представляющей треугольной формы возвышенность, расположенъ богатѣйшій Васильевскій пріискъ, на который мы указали выше. Каждый притокъ р. Джалинды въ свою очередь образуется изъ сліянія двухъ меньшихъ притоковъ (ручьевъ), берущихъ непосредственно начало въ отрогахъ Становаго хребта. Джалинда, пробѣгши верстъ около 30 отъ стрѣлки, впадаетъ въ рѣку Урканъ, принадлежащую къ Зейскому бассейну. Джалинда имѣетъ крутое паденіе, шириной у пріиска не болѣе сажени, течетъ быстро; во время засухи воды въ ней очень мало, такъ что рѣчка журча, едва пробираясь межъ камней, не вездѣ покрываетъ ихъ своею прозрачною водою; въ дождливое же время она обращается въ бурный потокъ, выходящій изъ своихъ береговъ. Почва Васильевскаго пріиска болотиста, тундриста; глубина тундры достигаетъ полуаршина, иногда немного болѣе, затѣмъ слѣдуетъ иловатый слой, вмѣстѣ съ песчаникомъ (супесь), далѣе слой мясниковой глины, перемѣжающейся съ галькой, а затѣмъ уже идетъ чистая галька безъ связи или, такъ называемая на пріискахъ, почва, содержащая золотоносный пластъ. Во-

обще торфъ незначительно покрываетъ этотъ пластъ, такъ что отношеніе песковъ къ торфамъ выражается какъ 1:1. Розсыпи весьма однообразны по составу и, хотя представляютъ не особенно значительныя залежи золотоносныхъ песковъ, но зато съ богатымъ содержаніемъ золота, которое указано нами выше. Средняя проба золота съ 1868 по 1875 г. была $91^{7}/_{12}$ и выше пробъ всѣхъ извѣстныхъ пріисковъ Россійской Имперіи.

Угаръ шлиховаго золота на пріискахъ Амурскаго округа незначителенъ, такъ что (съ 1868—70 г.) въ 1.104 пуд. 3 ф. 6 зол. лигатурнаго золота оказалось 1.051 п. 17 ф. 63 зол. и 15 дол. чистаго золота, 48 пуд. 24 ф. 1 зол. 35 дол. чистаго серебра и только 49 зол. $42^{1}/_{2}$ дол. угара шлиховаго золота.

На пріискахъ Средне-Амурской золотопромышленной комп., находящихся во второй или Зейской группѣ, на рѣкѣ Бакаджѣ, притокѣ Малаго Мына, Селимджинскаго бассейна, въ первый разъ поставлены работы въ 1875 году; по смѣтѣ предположено было намыть $22^{1}/_{2}$ пуда золота, но добыли только 12 пудовъ. Среднее содержаніе золота одинъ золотникъ и 60 долей, при толщинѣ золотоноснаго пласта въ $1^{1}/_{2}$ аршина, а торфа въ два аршина. Розсыпи этой мѣстности не велики по пространству, не богаты содержаніемъ, золотоносный пластъ не широкъ и извилистъ; проба золота 82. Эти розсыпи лежатъ далеко отъ жилыхъ мѣстъ, именно въ 650 верстахъ отъ г. Благовѣщенска и болѣе чѣмъ въ 500 верстахъ отъ крайнихъ селеній. Въ 1876 г. предполагалось открыть работы на второмъ пріискѣ съ содержаніемъ $2^{1}/_{2}$ золотниковъ, при золотоносномъ пластѣ въ $1^{1}/_{4}$ аршина; смѣта назначена была въ 25 пудовъ, но тоже не выполнена.

Въ верховьяхъ рѣки Нюмана, праваго притока Буреи, (принадлежащей къ 4-й группѣ пріисковъ) въ 1874 году, розыскной партіей Г. Набокова на р. Ольгѣ, при предварительной шурфовкѣ намыто изъ 700 пудовъ песку 2 ф. 29 зол. 31 дол. крупнаго золота (съ среднимъ содержаніемъ 12 золотниковъ); это открытіе надѣлало въ золотопромышленномъ мірѣ много шума, родилось предположеніе объ открытіи новой Калифорніи, но, даль-

нѣйшими изслѣдованіями это предположеніе оказалось преждевременнымъ и далеко не оправдало возлагаемыхъ на это открытіе надеждъ, такъ какъ золото обнаружено гнѣздовое. Нюманскіе пріиски начали разработываться въ 1876 году и ни одинъ годъ не оправдалъ смѣтныхъ предположеній. Компанія владѣетъ въ настоящее время 33 принятыми площадями по притокамъ р. Нюмана. Наиболѣе благонадежное присутствіе золота найдено по руслу р. Ольги и ея лѣвымъ притокамъ. Рѣка Ольга своимъ быстрымъ теченіемъ смыла въ одномъ мѣстѣ всѣ верхніе наносы, на протяженіи цѣлой версты, въ 40 сажень шириной, и течетъ по обнаженному пласту, богатому содержаніемъ зернистаго и тертаго крупнаго золота, но съ 1876 по 1879 годъ добыто только около 33-хъ пудовъ золота. По р. Агтѣ, притоку Ольги, найдено среднее содержаніе въ $3^1/_2$ золотника золота, при ширинѣ пласта въ 40 сажень, при толщинѣ торфа до 20 четвертей, а золотоноснаго пласта 7 четвертей. Вѣчная мерзлость грунта по рр. Ольгѣ, Агтѣ и Конаку и отдаленность отъ жилыхъ мѣстъ, болѣе 700 верстъ отъ г. Благовѣщенска, дѣлаютъ работы на этихъ пріискахъ чрезвычайно дорого стоющими, такъ что средняя цѣнность каждаго рабочаго доходитъ до 2,000 р. въ годъ. На пріискѣ тундра и иловатый слой имѣютъ десять четвертей толщины, и затѣмъ рѣчникъ десять четвертей, такъ что до золотоноснаго пласта пять аршинъ толщины; толщина же золотоноснаго пласта чрезвычайно различна и колеблется между одною четвертью и 14 четвертями, почву же розсыпей составляетъ талько-хлоритовый сланецъ; среднее содержаніе золота отъ 3 до 5 золотниковъ, при пробѣ золота 88 [1]). Число рабочихъ не превышало 140 человѣкъ. О томъ какихъ размѣровъ достигла въ настоящее время золдтопромышленность въ Амурской области и о ходѣ ея, читатель можетъ отчасти видѣть изъ прилагаемой таблицы подъ Лит. К. Поиски золота въ Приморской области не привели къ такимъ блестящимъ результатамъ и, хотя открыты и разрабо-

1) Горный журналъ 1879 г. Іюль.

тываются пріиски по р. Амгуни съ 1872 года, но добыча золота производилась съ перерывами, такъ въ 1874 году пріиски вовсе неразработывались. На двухъ пріискахъ по р. Амгуни добыто золота въ 1872 г. 4 п. 20 ф. 1 зол.; въ 1876 г. 12 п. 14 ф. и въ 1877 г. 12 п. 29 ф. 22 зол. и 72 доли. [1]) Кромѣ того производилась разработка пріисковъ на островѣ Аскольдѣ и въ проливѣ Стрѣло; но вообще золотопромышленность въ Приморской области развивается туго, добыча золота незначительна и золото болѣе низкаго достоинства. На островѣ Аскольдѣ добыто въ 1876 году всего только три пуда золота.

Съ 1868 г. по 1875 г. въ Амурской области, при среднемъ содержаніи въ 100 пуд. песковъ 2 зол. 37 долей золота, добыто этого металла 958 пуд. 10 ф. 81 зол. 66 дол.; а въ Приморской области, при среднемъ содержаніи $72^{3}/_{4}$ дол., добыто 11 пудовъ 3 ф. 74 зол. 47 дол. Если сравнимъ добычу золота по всѣмъ округамъ Россійской Имперіи, то Амурская область стоитъ, въ настоящее время, выше всѣхъ мѣстностей по добычѣ золота, такъ какъ въ ней причиталось на одного рабочаго, за періодъ времени съ 1868 — 75 г., среднимъ числомъ 38,47 куб. саж. песковъ, при добычѣ въ 7 ф. 8 зол. золота, на сумму 2,350 р. 20 к. с., между тѣмъ какъ въ самой богатой Олёкминской системѣ приходится на рабочаго по 15,3 куб. саж. песковъ, при 3 ф. $7^{3}/_{4}$ золотн. золота, на сумму 924 р. с.; а на Алтайскихъ частныхъ пріискахъ по 21,85 куб. саж. песковъ, при 1 ф. $91^{1}/_{4}$ зол. золота, на сумму 584 р. 63 к. с. [2]) Пріиски остальныхъ системъ представляютъ еще меньшія отношенія. Слѣдовательно по добычѣ песковъ и золота Амурскіе пріиски стоятъ выше всѣхъ, а пріиски Верхне-Амурской золотопромышленной комп., являются образцовыми по порядку и благоустройству. Время работъ на Амурскихъ пріискахъ, по причинѣ суровости климата длится только до 120 дней. Рабочіе на пріиски нанимаются частью за

---

1) Газета Сибирь 1878 г. № 23.

2) Золото, его запасы и добыча въ Русской золотоносной формаціи 1877 г.

Байкаломъ, а частью даже въ Томской губерніи, слѣдовательно являются на мѣсто работъ за двѣ или три тысячи верстъ; рабочіе большею частью состоятъ изъ поселенцевъ; въ послѣдніе годы присылалась на пріиски Верхне-Амурской комп. небольшая часть ссыльно-каторжныхъ, въ видѣ опыта, и управленіе комп. вполнѣ осталось довольно ихъ работою, побѣговъ и особенныхъ дебушірствъ они не производили. На островѣ Аскольдѣ сдѣланы были опыты разработки пріиска инородцами, результаты по отзывамъ получились удачные; такъ въ 1876 году рабочихъ было 246, изъ нихъ русскихъ 57 чел., китайцевъ 153 чел. корейцевъ и казаковъ 15. При разсчетѣ оказалось, что содержаніе китайскаго рабочаго обходится почти въ три раза дешевле русскаго, при низшей платѣ и одинаковато достоинства работѣ [1]).

По 1875 годъ заявлено всѣхъ розсыпей по погонной длинѣ 1.500 верстъ, и хотя эти розсыпи залегаютъ не глубоко, но зато достигаютъ ширины до одной версты. Если изъ этой площади вынута будетъ только $^1/_{10}$ часть золотоносныхъ песковъ, при ширинѣ 50 саженъ и при толщинѣ золотоноснаго пласта въ 2 аршина, то добыча золота должна составить, по разсчету Г. Боголюбскаго, [2]) примѣрно 16,276 пудовъ золота, при цѣнѣ его въ 12,000 р. за пудъ, на сумму 195,312,000 рублей; но мы видимъ, что съ 1875 года сдѣлано много новыхъ и значительныхъ открытій и что вообще, хотя золотопромышленность въ Амурскомъ краѣ существуетъ недавно, но можно надѣяться на обширное ея развитіе въ будущемъ, на что не безъ вліянія окажется богатство края судоходными рѣками и доступность его со стороны морскихъ береговъ. Въ заключеніе, чтобы полнѣе представить читателямъ развитіе золотопромышленности въ Приамурскомъ краѣ, мы включаемъ въ наши свѣдѣнія и Нерчинскій округъ, какъ принадлежащій по своему топографическому положенію къ Амурскому краю и представляемъ слѣдующую таблицу,

---

1) Извѣстія Сиб. Отд. Импер. Русск. Геогр. Общ. 1877 г.

2) Золото, его запасы и добыча въ русской золотоносной формаціи 1877 г.

составленную нами изъ отчетовъ о горнозаводской производительности Россіи, помѣщенныхъ въ Горномъ журналѣ, съ 1878 по 1880 годъ. Кромѣ того въ этотъ періодъ времени на Кутомарскомъ серебрянномъ заводѣ, Нерчинскаго округа, добывалось среднимъ числомъ ежегодно по 47 пуд. 15 ф. 68 зол. и 77 долей серебра. (См. табл. на стр. 466).

Заводы и фабрики. Заводской промышленности въ Амурскомъ краѣ почти нѣтъ. Были дѣлаемы неоднократно попытки къ развитію обработывающей промышленности, между которыми наиболѣе удачной можно было бы назвать постройку винокуреннаго завода, выкуривавшаго до 20000 ведеръ полугара. Но и это дѣло, обѣщавшее повидимому хорошій дивидентъ предпринимателю, съ перваго же времени своего существованія не имѣло успѣха. Вслѣдствіе постояннаго недокура, случившагося въ 1871 году наводненія, разорившаго заводъ, и, вслѣдствіе возникшей не по силамъ конкуренціи — съ одной стороны съ ввозимымъ безпошлинно иностранцамъ алкоголемъ чрезъ наши Тихоокеанійскія гавани, а съ другой стороны съ шедшимъ изъ Манчжуріи Ханишномъ (водка изъ проса) и, наконецъ, со сплавляемымъ изъ Забайкальскихъ винокурень спиртомъ, дѣла заводчика сильно страдали и онъ, наконецъ, долженъ былъ прекратить это производство; но въ настоящее время заводъ перешелъ въ двугія руки и, какъ говорятъ, дѣло ведется съ успѣхомъ. Намъ кажется, что разрѣшеніе постройки винокуреннаго завода въ Амурской области было дѣломъ преждевременнымъ, такъ какъ намъ не доставало еще хлѣба для продовольствія мѣстныхъ войскъ, мы прибѣгали къ дорогостоющей кругосвѣтной доставкѣ хлѣба, а на мѣстѣ передѣлывали муку въ алкоголь.

Въ 1875 году былъ выстроенъ въ Благовѣщенскѣ небольшой пивоваренный заводъ, производившій въ послѣднее время до 2500 ведеръ пива. Далѣе сдѣлано было нѣсколько неудачныхъ попытокъ къ устройству въ Благовѣщенскѣ мыловарни и свѣчнаго завода, но произведенія этихъ заводовъ большею частью являлись до того плохими или дорого стоющими, что

	За 1878 годъ.						За 1879 годъ.						За 1880 годъ.					
	Число пріисковъ.	Среднее содержаніе золота въ 100 пуд. песка.	Количество добытаго золота.				Число пріисковъ.	Среднее содержаніе золота въ 100 пуд. песка.	Количество добытаго золота.				Число пріисковъ.	Среднее содержаніе золота въ 100 пуд. песка.	Количество добытаго золота.			
		дол.	пуд.	фун.	зол.	дол.		дол.	пуд.	фун.	зол.	дол.		дол.	пуд.	фун.	зол.	дол.
Нерчинскіе казенные пріиски.	18	81 1/2	138	2	7	67	24	75 1/2	119	31	71	22	19	75,4	122	24	22	—
Нерчинскіи и Приамурскіе частные пріиски.	34	(56) 76	218	3	6	40	41	66	213	28	57	2	43	62 2/3	200	2	46	1 1/2
Амурской облас. частные пріиски.	11	132	167	7	33	40	12	123 1/2	225	32	—	—	13	132	235	35	6	57
Приморской области частные пріиски.	3	74	15	36	64	48	3	63	12	23	88	2	2	63 2/3	3	34	23	88
Итого.	66	—	539	9	16	3	80	—	571	28	24	26	77	—	568	16	2	50 1/2

предприниматели считали за благо оставить свою дѣятельность въ самомъ началѣ производства. Не большею удачею пользовались попытки съ устройствомъ кожевеннаго завода. Для выдѣлки и сбыта этого рода производства, кажется, находятся всѣ данныя въ области; но, не смотря на это, дѣло не клеилось. Въ мельницахъ и въ настоящее время чувствуется большой недостатокъ, между тѣмъ устроенной для перемола 50,000 пудовъ паровой мельницѣ совершенно не повезло, такъ какъ она болѣе портила хлѣбъ, чѣмъ его молола, и только крайняя нужда заставляла обращаться къ ней. Двѣ или три мельницы для приготовленія крупчатки ведутъ также не блестяще свои дѣла и жителямъ приходится по неволѣ прибѣгать или къ покупкѣ дорогостоющей калифорнской муки, кулёкъ которой въ 55 фунтовъ стоитъ въ Благовѣщенскѣ отъ 6 до 8 р. с. и дороже, или хотя къ болѣе дешевой Манчжурской мукѣ носящей названіе майсы, но часто подмѣшанной гороховою, кукурузовою или гречневою мукою, вслѣдствіе чего выпеченный хлѣбъ изъ этой муки скоро черствѣетъ, рѣдко бываетъ достаточно бѣлый и часто не имѣетъ пріятнаго вкуса пшеничнаго хлѣба. Кирпичные заводы малы и находятся въ первобытномъ состояніи; этимъ дѣламъ преимущественно занимаются отставные солдаты. Одинъ изъ мѣстныхъ купцовъ, въ виду предполагающихся значительныхъ каменныхъ построекъ (семинаріи и церквей), выписалъ машину для кирпичнаго производства, но дѣло кажется и не мудренное, а не пошло на ладъ,—выбрасываемые машиною кирпичи или разсыпались, или часть кирпича откалывалась. Цѣны на кирпичь въ Благовѣщенскѣ въ 1870-хъ годахъ были отъ 10 до 12 р. за тысячу. Изъ этого перечня нашей обрабатывающей промышленности читатель видитъ, что она крайне ничтожна и ведется не особенно блестяще. Въ самое счастливое время она занимала до 150 рукъ и сумма ея производства не превышала 150000 р. с., если включить въ число заводовъ 11 кузницъ, 25 конныхъ мельницъ и 3 вѣтренныя.

Торговля является результатомъ производительности страны,

чѣмъ производительность разнообразнѣе, тѣмъ и торговля края болѣе обширна и прибыльна. Амурскій край обладаетъ многими данными для развитія торговой промышленности. Изрѣзанный во всѣхъ направленіяхъ значительными водными путями, приводящими къ огромному Океану, открывающему безпрепятственный и удобный путь во всѣ концы міра для сбыта мѣстныхъ произведеній. Но для веденія морской торговли намъ необходимъ торговый флотъ въ Восточномъ океанѣ, ибо лучше самимъ заводить свои факторіи и самимъ вести свою торговлю, чѣмъ предоставлять ее въ чужія руки. Но, къ сожалѣнію, всѣ начинанія наши на этомъ поприщѣ какъ-то намъ неудаются; припомнимъ при этомъ неудачныя попытки комп. пароходства на Амурѣ завести доставку моремъ изъ Китая чаевъ; купленный для этой цѣли морской пароходъ «Александръ» погибъ въ самомъ началѣ предпріятія, а съ его гибелью покончились и затѣи комп. Конечно, немаловажная причина медленнаго развитія нашей торговли въ водахъ Тихаго океана, заключается въ малонаселенности края, а вслѣдствіе этого и въ малой его производительности, въ малой доступности сообщенія нашихъ портовъ съ внутренностію края, въ малочисленности обращающихся нынѣ предметовъ годныхъ для внѣшней торговли. . . . Но, во многомъ мы должны винить себя, винить свою недѣятельность и неумѣлость пользоваться тѣмъ, что доставляетъ намъ край, который въ избыткѣ надѣленъ многими произведеніями, могущими служить намъ для отпускной торговли. Если читатель припомнитъ все изложенное нами выше, въ особенности въ главахъ II-й, V-й и въ настоящей, то придетъ и самъ къ тому же заключенію. И въ самомъ дѣлѣ, громадныя залежи каменнаго угля, безконечные, вѣковые, лиственные и хвойные лѣса, богатый рыбный промыселъ, земледѣліе и проч., развѣ немогли бы служить источниками, изъ которыхъ мы мгли бы очерпать предметы для нашей внѣшней торговли? Къ тому, что нами выше сказано, остается еще упомянуть о тѣхъ предметахъ отпускной торговли, которые, хотя въ настоящее время и существуютъ, но могли бы достигнуть

большаго развитія, если бы на нихъ обращено было нами болѣе вниманія.

Изъ этихъ предметовъ въ особенности слѣдуетъ упомянуть о торговлѣ морской капустой. Морская капуста, представляетъ особый видъ водоросля Laminaria Sacharinum, требующаго для полнаго своего развитія въ двѣ сажени, двухгодичнаго срока; длина листьевъ ея больше аршина, при ширинѣ въ одинъ вершокъ; листья темно-зеленые, плоскіе, мясистые, съ зубчатыми краями, вкуса особеннаго солоноватаго; эта капуста добывается въ разныхъ заливахъ и бухтахъ вдоль всего нашего побережья Татарскаго пролива и Японскаго моря, растущая сѣвернѣе считается лучшимъ сортомъ. Промыселъ капусты производится Китайцами и, начавшись въ Апрѣлѣ, оканчивается въ Сентябрѣ. Въ Новгородской гавани нерѣдко зимуетъ до 1.000 лодокъ китайскихъ промышленниковъ, что составитъ покрайней мѣрѣ мѣрѣ 3.000 человѣкъ, и въ 1874 году изъ одной гавани Св. Ольги отправлено было съ капустой восемъ кораблей. На Сунгари морская капуста продается по 20 к. за фунтъ или 8 р. за пудъ; между тѣмъ какъ на мѣстѣ она стоитъ отъ 75 к. до 1 р., а въ китайскихъ портахъ отъ 2 до 3 р. пудъ. Представляемъ свѣдѣнія о количествѣ вывезенной въ Китай изъ нашихъ портовъ морской капусты:

Годы.	Названіе гавани.	Количество.	На сумму.
Въ 1865 г.	Изъ залива Посьетъ. .	114,000 пуд.	—
» 1866 »	» южныхъ гаваней.	130,000 »	—
» 1867 »	» Владивостока . . .	200,000 »	450,000 р.
» — »	» Новгородской гав.	100,000 »	200,000 »
» — »	» гавани Св. Ольги	50,000 »	100,000 »
» 1868 »	» южныхъ гаваней.	180,000 »	— »
» 1869 »	» тоже	360,000 » [1])	— »

1) Извѣстія Импер. Русск. Геогр. Общ. 1870 г. Пржевальскій.

Годы.	Названіе гавани.	Количество.	На сумму.
Въ 1871	» » тоже	469,880 » [1])	— р.
» 1874	» » тоже	600,000 » [2])	— »
» 1877	» » тоже	500,000 » [3])	— »

Кромѣ морской капусты прибрежье южно-Уссурійскаго края изобилуотъ другимъ предметомъ отпускной торговли: трепангами, по Китайски—Хайшимъ, (Holoturia tubulosa) черные черви, употребляемые Китайцами, какъ одно изъ лакомыхъ блюдъ ихъ кухни. Добывши изъ воды трепанговъ, ихъ варятъ, нанизываютъ на длинные прутья и сушатъ. Черви эти покрыты бугорками, чернаго цвѣта, длина ихъ отъ $1^1/_2$ до 2 вершковъ, толщина отъ половины до однаго вершка. Фунтъ сушенныхъ червей стоитъ отъ 60 к. до 1 руб. сер., ихъ отправляютъ ежегодно до 100 пудовъ, что составитъ 4000 р.; изъ одного Владивостока въ 1879 г. отправлено трепанговъ 84 пуда по 24 р. 64 к. за пудъ на сумму 2700 р. [4]). Тутъ же ловятся и сушатся крабы, которыхъ пудъ продается по 5 р. Жители корейской деревни «Перешеекъ», всего 139 д. об. п., исключительно занимаются этимъ промысломъ и, въ теченіи лѣта налавливаютъ до 9000 пудъ сельдей, 500 пуд. крабовъ и 25 пуд. трепанговъ [5]). Не менѣе выгоднымъ предметомъ нашей отпускной торговли могло бы служить искуственное разведеніе дикорастушаго въ южно-Уссурійскомъ краѣ растенія жень-шеня (Panax Ginzeng), высоко цѣнимаго Китайцами. Намъ не безизвѣстно, что Сѣверо-американцы вывозятъ ежегодно въ Китай на сумму 200,000 доларовъ не настоящаго жень-шеня, а растенія, принадлежащаго къ виду Panax sessiflorum, отъ чего бы намъ не слѣдовать ихъ примѣру. Дикорастущій жень-шень ютится въ самыхъ неприступныхъ мѣстахъ, въ глубокихъ меж-горныхъ долинахъ, на почвѣ рыхлой;

1) С.-Петербургскія Вѣдомости 1872 г. № 236.
2) Извѣстія Сиб. Отд. Импер. Русск. Геогр. Общ. 1877 г. Большевъ.
3) Газета Сибирь 1878 г. № 7.
4) Извѣстія Импер. Русск. Геогр. Общ. 1874 г. т. X. Пьянковъ.
5) Древняя и новая Россія 1880 г. Мартъ. Степановъ.

состоящей изъ сгнившихъ древесныхъ листьевъ, преимущественно подъ липами. Растеніе цвѣтетъ небольшими бѣлыми цвѣтами въ Іюлѣ и въ Августѣ мѣсяцахъ; корень его, собираемый въ Сентябрѣ и Октябрѣ, считается лучшимъ. Всѣ мѣсторожденія корня жень-шеня считаются Китайскимъ Правительствомъ собственностію двора и для того, что бы не каждый могъ заниматься промысломъ этого драгоцѣннаго растенія, которое могло бы быть чрезъ то совершенно уничтожено, а отчасти для контроля за продажей его, составляющей монополію двора, Правительствомъ выдается искателямъ этого корня только опредѣленное число билетовъ и тайная продажа корня строго наказывается. Весь оброчный корень поступаетъ въ дворцовую контору, гдѣ подвергается самой строгой сортировкѣ, причемъ дѣлится на пять разрядовъ. Корешки первыхъ четырехъ сортовъ достаются только придворнымъ, а пятый сортъ дѣлится снова на четыре разряда и поступаетъ въ продажу. Какъ высоко цѣнится этотъ корень Китайцами явствуетъ изъ того, что лотъ корня четвертаго разряда цѣнится во сто ланъ серебра, а самый мелкій корень послѣдняго разряда продается по 25 ланъ чистаго серебра [1]) (ланъ равенъ 8 золотникамъ и 82,4 долямъ). По другимъ источникамъ цѣна корня въ рукахъ Правительства превышаетъ въ триста разъ вѣсъ корня [2]) т. е. ланъ корня стоитъ триста ланъ серебра. P. Verolles утверждаетъ, что цѣнность жень-шеня доходитъ до 50,000 франковъ за фунтъ корня [3]). По свидѣтельству Дела-Брюнера одинъ корешокъ въ палецъ толщиною стоитъ отъ 1600 до 2000 [4]) р. с. За ланъ оброчнаго корня Правительство выдаетъ искателю по пяти ланъ серебра; самъ же продаетъ лакъ корня четвертаго разряда по 400 ланъ серебра, а пятаго разряда по 300 ланъ; самый мелкій корень продается по 100 ланъ [5]). Всѣ эти свѣдѣнія, показывая намъ необыкновен-

1) Морской Сборникъ 1861 г. № 5 и 10 Максимовъ.
2) Записки Импер. Русск. Геогр. Общ. 1857 г. кн. XII Васильевъ.
3) Zeitschrift für allgemeine Erdkunde 1855 г.
4) Вѣстникъ Импер. Русск. Геогр. Общ. 1859 г. кн. 4. Венюковъ.
5) Статистическое Описаніе Китайской Имперіи 1842 г. Іакинфа.

но высокую стоимость корня, кажется нѣсколько преувеличены. Г. Венюкову во время пребыванія въ южно-Уссурійскомъ краѣ Китайцы (Манзы) предлагали пачку жень-шеня отъ 12 до 15 корешковъ за 25 р. с., а казаку, бывшему при Венюковѣ, удалось купить 30 корешковъ за 10 рублей, но это были корни искуственно разводимаго растенія; дорого же цѣнится собственно корень дико растущаго жень-шеня, такъ какъ онъ считается болѣе дѣйствительнымъ (цѣлебнымъ). Корень имѣетъ обыкновенно только пять дюймовъ длины, и полъ дюйма толщины. Въ вершинахъ р. Уссури Манзы разводятъ жень-шень на плантаціяхъ, которыя состоятъ изъ небольшихъ клочковъ земли въ 300 грядъ, длина которыхъ въ 35 аршинъ, при ширинѣ въ 4 аршина. Для обработки подобной величины участка необходимо имѣть 10 работниковъ. Земля должна быть необыкновенно рыхла, тучна; растеніе требуетъ сильной поливки и защиты отъ солнечныхъ лучей, для чего устраиваются навѣсы. На участкѣ указанной выше величины можно взростить до 12,000 растеній, что дастъ хозяину плантаціи доходу, полагая каждый корень цѣною въ два рубля, приличную сумму въ 24,000 р. с. Китайцы приписываютъ жень-шеню необыкновенныя цѣлебныя дѣйствія и онъ составляетъ у нихъ какъ бы панацею отъ всѣхъ недуговъ. Между тѣмъ французскій ботаникъ Richard утверждаетъ, что это средство можетъ быть замѣнено сотнею европейскихъ травъ на столько же полезныхъ, но несравненно болѣе дешевыхъ. Китайцы называютъ корень жин-зенгъ, что обозначаетъ въ переводѣ живой человѣкъ, такъ какъ, по ихъ понятіямъ, это растеніе придаетъ человѣку жизнь. Манчжуры зовутъ это растеніе Орхо-да, т. е. царь трава. Корень жень-шеня бѣлый, но послѣ выпариванія получаетъ красноватый цвѣтъ; если онъ при этомъ прозраченъ, то считается за хорошій сортъ и наиболѣе цѣлебный; но если корень и при выпариваніи не теряетъ своего цвѣта, то считается самымъ дорогимъ. Собранный въ теченіи дня корень вечеромъ выпаривается и затѣмъ сушится на солнцѣ. Вода, въ которой парятъ корень, переваривается затѣмъ съ листьями

и стеблями самаго растенія и служитъ для приготовленія пастилы. Сѣмяна жень-шея употребляются также, какъ лекарство при трудныхъ родахъ. Корня искуственно разводимаго жень-шеня вывезено изъ нашихъ портовъ въ 1865 году 16 ящиковъ, на сумму 15,000 р. с., а въ 1867 году 17 ящиковъ, на сумму 16,000 р. с.

Остается упомянуть еще объ одномъ предметѣ, который въ настоящее время отчасти служитъ для отпускной торговли, это дубовые грибы (хы-цзя), которые составляютъ лакомое блюдо у Китайцевъ. Для добыванія этихъ грибовъ рубятъ дубы и на поваленныхъ стволахъ деревъ черезъ два или три года развиваются наросты, принадлежащіе къ породѣ трутняковъ, ихъ собираютъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ и сушатъ въ печахъ. Одинъ фунтъ этихъ грибовъ продается отъ 40 до 50 к. с. Впрочемъ эта производительность едва ли можетъ быть допущена въ виду того вреда, который она причиняетъ истребленіемъ дубовыхъ лѣсовъ.

Въ заключеніе укажемъ еще на нахожденіе въ рѣкахъ Амурскаго бассейна жемчужныхъ раковинъ, достигающихъ иногда довольно значительной величины, такъ напримѣръ намъ извѣстно, что эти раковины находятся въ р. Ононѣ и въ нѣкоторыхъ его притокахъ; въ притокахъ рр. Зеи, Сунгари и Кофринъ-бира. Но къ сожалѣнію сдѣланная Ф.** попытка добыванія жемчуга въ верховьяхъ р. Томи не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ жемчугъ оказался мелкимъ и мало-цѣннымъ; между тѣмъ манчжуры ежегодно отправляютъ свои небольшія поисковыя партіи за жемчугомъ въ верховья лѣвыхъ притоковъ нижняго теченія Зеи. Къ Сѣверо-Западу отъ Нингуты въ р. Холхо находится множество жемчужныхъ раковинъ, доставляющихъ довольно крупный жемчугъ въ двѣ и три драхмы [1]) и почитающійся въ Китаѣ за лучшій [2]).

Не смотря на обиліе предметовъ, могущихъ служить къ при-

---

1) Записки Импер. Русск. Геогр. Общ. 1857 г. кн. XII. Зап. о Нингутѣ.
2) Статистич. описаніе Китайской Имперіи 1842. Іоакинфъ.

бьльной для насъ внѣшней торговли, она въ настоящее время развивается у насъ чрезвычайно туго. На медленное развитіе нашей внѣшней торговли лучше всего указываютъ намъ слѣдующія данныя о числѣ приходящихъ въ наши порты судовъ, о количествѣ и цѣнности груза. Съ открытіемъ коммерческаго порта въ г. Николаевскѣ приходило въ 1855 и 1856 году только по два иностранныхъ корабля.

Годы.	Въ Николаевскій портъ:			Въ другія гавани:	
	Число судовъ.	Количество груза.	На сумму.	Число судовъ.	На сумму.
			рубли.		рубли.
Въ 1857 году.	7 (одно русское)	2,000 тонъ [1]	—	—	—
» 1858 »	2	—	100,000	—	—
» 1859 »	8	1,835 »	779,659	5	235,000
» 1860 »	7	1,600 »	370,000	—	—
» 1861 »	15	3,020 »	810,000	—	—
» 1862 »	14	4,130 »	1.000,000	—	—
» 1863 »	7	1,930 »	400,000	—	—
» 1864 »	7 (9) [2]	1,840 »	420,000 (585,300) [2]	—	—
» 1865 »	14 (15) [2]	3,200 »	800,000 (851,000) [2]	11	117,000
» 1866 »	11	—	820,000 [1]	—	—
» 1867 »	8	—	816,000	—	—

О дальнѣйшемъ ходѣ развитія нашей торговли въ Николаевскомъ портѣ, а затѣмъ по перенесеніи порта во Владивостокъ, о ходѣ ея въ послѣднемъ мы не имѣемъ свѣдѣній; но представленныя выше свѣдѣнія указываютъ намъ, что въ теченіи первыхъ 12 лѣтъ внѣшняя наша морская торговля въ Николаевскомъ портѣ почти, что не развилась, къ этому мы должны присоединить, что ввозная торговля далеко превышаетъ вывозную, которая въ 1864 году представляла всего отпускъ въ 9,000 р. с.; бо́льшая же часть приходившихъ кораблей уходила отъ насъ съ

1) Библіотека для чтенія 1859 г. № 3.
2) Восточное Поморье за 1865 годъ.

баластомъ камней. Хотя въ послѣднее время наша отпускная торговля, кажется, въ южныхъ портахъ немного увеличилась отпускомъ морской капусты, но и эта ничтожная торговля находится въ рукахъ иностранцевъ и Манзъ. Портъ Николаевскъ, которому такъ много расточали похвалъ въ настоящее время, съ открытіемъ порта во Владивостокѣ, пришелъ въ совершенный упадокъ. Впрочемъ торговые обороты въ г. Николаевскѣ никогда не были значительны, какъ показываются имѣющіяся у насъ данныя, такъ напримѣръ эти обороты въ 1857 году простирались всего только до 380,000 р.; а именно у иностранныхъ купцовъ до 200,000, у русскихъ до 80,000 и у Россійско-Американской комп. до 100,000 р.; а въ 1860 г. торговля иностранныхъ домовъ была въ 300,000, у русскихъ купцовъ до 100,000 р. и у Россійско-Американской комп. до 63,000 р. с., а всего до 463,000 р. с. [1]).

Здѣсь къ стати упомянуть, что въ 1858 году положено было основаніе Амурской торговой комп., съ милліоннымъ капиталомъ, которая, просуществовавъ семь лѣтъ, ликвидировала свои дѣла, давъ только возможность своимъ прикащикамъ зашибать копѣйку, такъ какъ многіе изъ нихъ продолжаютъ въ настоящее время вести свои торговыя дѣла на Амурѣ выгоднѣе, чѣмъ они вели дѣла комп., которая, назначивъ своимъ служащимъ высокіе оклады жалованья (такъ главный распорядитель получалъ 18,000 р. въ годъ) дозволила кромѣ этого второстепеннымъ дѣятелямъ, въ видѣ поощренія вести свои торговые обороты, чрезъ что, конечно, страдали не только дѣла компаніи, но и мѣстныхъ жителей, такъ какъ прикащики компаніи, не имѣя конкуренціи думали только о своей наживѣ, незаботясь о репутаціи комп. и ея выгодахъ; послѣдствія, подобнымъ образомъ безобразно ведшагося дѣла, не замедлили появиться и повели къ разстройству дѣлъ комп. и наконецъ къ ея ликвидаціи.

Не лучше идутъ наши торговыя дѣла на сухопутной манч-

1) Военный Сборникъ 1860 г. Бартоломей.

журской границѣ, въ Забайкальѣ, гдѣ собранныя свѣдѣнія представляютъ слѣдующія данныя о ходѣ торговли [1]):

	Въ 1864 г.	1865 г.	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.
Ввозъ.....	—	52,252 р.	162,754 р.	102,684 р	93,913 р.	125,035 р.
Вывозъ.....	6,546 р.	1,129 »	8,646 »	18,246 »	7,834 »	8,227 »

Торговля наша въ Благовѣщенскѣ, хотя и не отличается особенною бойкостью, но въ сравненіи съ другими мѣстами Приамурья, развивается быстрѣе; такъ въ 1859 году весь годовой оборотъ въ городѣ простирался до 130,000 р. с., причемъ Манчжуры совершили торговыхъ сдѣлокъ только на 25,000 р. с.; черезъ пять лѣтъ торговый оборотъ въ городѣ возросъ до 500,000 р. а торговля Манчжуръ до 100,000 р.; затѣмъ въ 1870 году мы уже имѣемъ въ городѣ годовой оборотъ въ 1,500,000 р. с.; а въ самый счастливый для торговыхъ оборотовъ 1874 годъ, торговля въ Благовѣщенскѣ простиралась до 1,896,200 р. с. О торговыхъ оборотахъ порта Владивостока я, къ сожалѣнію, не имѣю данныхъ, за исключеніемъ 1878 г., въ которомъ привозъ товаровъ показанъ на 2,184,934 р., а вывозъ только на 104,521 р. с.; доходы Благовѣщенска представляютъ намъ еще болѣе утѣшительную картину развитія и благосостоянія города; приводимъ слѣдующія данныя:

	Г О Д А.									
	1867	1869	1871	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1881
Доходъ города	2,118	4,553	6,282	7,083	8,932	24,531	30,415	30,541	37,231	31,945
Расходъ »	—	—	—	—	—	—	—	—	35,186	36,295

Много ли есть въ Россіи городовъ, которыя бы имѣли подобные городскіе доходы при населеніи превышающимъ немногимъ болѣе 4,000 д. об. п.?

---

1) Извѣстія Сиб. Отд. Импер. Русск. Геогр. Общ. 1870 г. Бутинъ.

На развитіе нашей торговли съ Манчжуріей оказываетъ сильно тормозящее, давящее вліяніе мѣстное Китайское начальство, которое всячески старается, вопреки всѣмъ нашимъ трактатамъ, препятствовать нашей торговлѣ и сближенію нашему съ подданными Небесной Имперіи. Около г. Благовѣщенска торговля идетъ еще довольно успѣшно, несмотря на стѣсненіе Китайскихъ властей; но въ глубь Манчжуріи, мы можемъ смѣло сказать, пока не имѣемъ никакого доступа. Всѣ наши попытки завести торговлю съ населеніемъ по р. Сунгари, всѣ наши экспедиціи, остались безъ малѣйшаго успѣха.

Было время, когда, въ первые годы заселенія нами береговъ Амура, за нѣсколько солдатскихъ мѣдныхъ пуговицъ или за нѣсколько порожнихъ бутылокъ изъ-подъ вина, можно было у Манчжуръ пріобрѣсти куль овса или птицу (гуся, утокъ и проч.), или въ низовьяхъ Амура купить шкурку добротнаго соболя за три серебрянныхъ рубля; но эти времена давно прошли, хотя мы и не такъ давно на Амурѣ, и въ настоящее время Манчжуры отлично знаютъ цѣну нашимъ деньгамъ; а постоянныя и очень значительныя колебанія денежнаго курса, вызвали несоразмѣрное и быстрое повышеніе въ цѣнѣ товаровъ. Китайскіе купцы съ каждымъ повышеніемъ курса на серебро возвышали и цѣны на товары, ссылаясь на высокій курсъ серебра; а при пониженіи курса цѣна товарамъ оставалась таже, и съ слѣдующимъ повышеніемъ цѣны на серебро, вновь увеличивалась. Курсъ серебра, кромѣ биржевой цѣнности рубля въ Петербургѣ, много зависитъ отъ наплыва его въ Благовѣщенскѣ, а слѣдовательно и отъ произвола лицъ, торгующихъ имъ, которые, пользуясь отдаленностію края, нерѣдко сильно возвышаютъ курсъ серебра, руководясь своими разсчетами зашибить, при случаѣ, лишнюю копѣйку; такъ напримѣръ въ 1867 году цѣна серебряннаго рубля доходила до 1 р. 95 к., а въ 1876 году она въ одно время пала до 1 р. 27 к. с. Однимъ словомъ, на Амурѣ повторяется исторія кяхтинской торговли, гдѣ въ 1840 годахъ продажа товаровъ не иначе производилась какъ на наличное серебро или золото, причемъ курсъ на

оба металла сильно возвысился, такъ что полуимперіалъ курсировалъ между 8 и 9 рублями; а стоимость серебрянаго рубля поднялась до 1 р. 80 к., и дѣло дошло, наконецъ повторяемо, до того, что Маймачинскіе купцы не соглашались съ нами ни на какія сдѣлки безъ этого металла; такъ, что чайной торговлѣ грозилъ совершенный упадокъ и только указъ 1855 года, дозволившій отпускъ золота и серебра поправилъ нашу торговлю съ Китаемъ. А потому мы находимъ большую ошибку въ томъ, что въ наши пограничныя азіатскія мѣста не отпускается серебрянная или золотая монета, безъ которой никакія сдѣлки не мыслимы; недостатокъ же ея вызываетъ особаго рода спекуляцію торговлею серебромъ, которая находясь въ рукахъ немногихъ лицъ, служитъ только къ обогащенію ихъ и при отдаленности края, возвышая несоразмѣрно курсъ серебра, поднимаетъ этимъ цѣнность товаровъ. Правительство же въ концѣ концовъ должно отпустить извѣстное количество металла, безъ котораго никакія заграничныя торговыя сдѣлки немыслимы, заплативъ при этомъ еще значительный процентъ торговцамъ серебромъ.

Торговля тѣсно связана съ путями сообщенія и съ положеніемъ мѣстности относительно моря и сосѣднихъ странъ. На счастливое положеніе Приамурскаго края мы имѣли случай не разъ указать; теперь же обратимся къ описанію путей сообщенія. Все наше населеніе Амурскаго края растянуто вдоль береговъ большихъ рѣкъ и кое-гдѣ у морского побережья. Внутри края нѣтъ населенія, да едва ли оно и будетъ тамъ въ скоромъ времени, такъ какъ еще огромныя пространства земли у береговъ рѣкъ ждутъ только трудолюбиваго селянина. Лѣтнее сообщеніе очень удобно и производится большею частію на пароходахъ, которые совершаютъ свои (почти) правильные рейсы между Николаевскомъ и Стрѣтенскомъ, болѣе чѣмъ на разстояніи двухъ тысячъ восьми сотъ верстъ и по р. Уссури, черезъ озеро Ханка до поста Камень-Рыбаловъ, болѣе чѣмъ на разстояніи 700 верстъ; кромѣ того, они ходятъ теперь вверхъ по р. Зеѣ, по Селимджѣ, поднимаясь по р. Сунгари на 1,000 верстъ и проч

Сухопутная колесная дорога идетъ по лѣвому берегу Амура не болѣе 600 верстъ, кромѣ того, устроена колесная дорога отъ станицы Рейновой, на Амурѣ, до Васильевскаго пріиска, Верхне-Амурской золотопромышленной комп., на разстояніи 100 верстъ; между крестьянскими селеніями на лѣвомъ берегу р. Зеи и по р. Завитой, а также въ южно-уссурійскомъ краѣ, и отъ г. Николаевска до Маріинска въ низовьяхъ Амура. По Манчжуріи имѣются дороги, хотя они въ плохомъ состояніи; телѣжный путь ведетъ во многія мѣста; такъ почтовая дорога идетъ у нихъ по мѣстности довольно хорошо заселенной отъ Айгуна черезъ Цицикаръ до Гирина на разстояніи 977 верстъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ можетъ быть устроена очень удобная колёсная дорога черезъ Мэргень въ Цурухайтуй на Аргуни, въ Забайкальѣ, на разстояніи не болѣе 500 верстъ. Въ настоящее время этимъ путемъ пользуются скотопромышленники для прогона гуртовъ изъ Забайкалья въ Благовѣщенскъ, и вѣроятно, не далеко то время, когда по этому пути проведется телеграфъ. Для устройства по Амуру постояннаго телѣжнаго тракта съ верховій его до устья представляютъ громадное затрудненіе большое число значительной величины рѣкъ и сильная гористость нѣкоторыхъ мѣстностей. Зимнее сообщеніе производится безпрепятственно въ теченіе почти полугода по льду рѣки Амура или по ея берегу, причемъ разстояніе между станціями доходитъ иногда до 40 верстъ, и также по льду р. Уссури. Но рѣкоставъ и вскрытіе рѣкъ отъ льда не только дѣлаетъ сообщеніе затруднительнымъ, причемъ оно мѣстами совершается верхомъ со вьюками, но даже иногда временно прекращаетъ всякое сообщеніе. Было время на Амурѣ, и не такъ еще давно, когда нынѣшнее сообщеніе показалось бы верхомъ удобства, когда появленіе новаго парохода встрѣчалось съ энтузіазмомъ и летѣли вести о возстановленіи правильнаго сообщенія по Амуру.

Бывшее въ первыхъ годахъ, по занятіи нами Амура, сообщеніе съ остальной Сибирью совершалось такъ: Почта шла изъ Николаевска до Маріинска, по почтовому тракту, устроенному

при посредствѣ прибывшихъ въ 1856 году крестьянъ, основавшихъ 13 почтовыхъ станцій съ переѣздами около 30 верстъ на разстояніи всего 252 верстъ; затѣмъ почта шла на Сѣверъ, оставивъ берега Амура до р. Тугура на оленяхъ, а отсюда такимъ же образомъ на Аянскій трактъ. Въ 1858 году началось сообщеніе по Амуру, но какое? Самый трудный проѣздъ былъ отъ Маріинска до устья Уссури, (650 верстъ) гдѣ стоялъ казачій постъ; на этомъ почти семисотъ-верстномъ пространствѣ не было ни одного русскаго пункта; затѣмъ слѣдовалъ переѣздъ до устья Сунгари около 250 верстъ и далѣе переѣздъ 260 верстъ до Хинганской станицы (нынѣ Раддѣвка); добравшись сюда благополучно, путешественникъ совершалъ дальнѣйшій путь свой рѣдко стоявшими казачьими станицами, основанными въ 1857 году. [1]) Еще въ 1859 году для сообщенія брались казенныя лодки въ Стрѣтенскѣ и въ каждой казачей станицѣ перемѣнялись гребцы, возвращавшіеся обратно въ свою станицу по образу пѣшаго хожденія. Отъ Благовѣщенска положено было два раза въ мѣсяцъ отходить по очереди пароходамъ «Ленѣ» и «Амуру», совершавшимъ свои рейсы между Николаевскомъ и Благовѣщенскомъ. [2]) но это осталось только въ предположеніи, какъ увидимъ ниже. Вслѣдствіе появившихся въ печати восторженныхъ похвалъ объ Амурѣ, о начавшемся правильномъ пароходствѣ и о блестящей торговлѣ, Г. Завалишинъ, нападая на эти преувеличенные слухи, рисуетъ намъ слѣдующимъ образомъ бывшее въ то время пароходное сообщеніе [3]). Пароходъ «Аргунь», отправившись въ 1854 году изъ Стрѣтенска, не возвратился болѣе въ этомъ году въ Стрѣтенскъ; пароходъ же «Шилка», отправившись осенью 1855 года, сталъ не далеко отъ Стрѣтенска на мель на р. Шилкѣ и спустился внизъ по Амуру только въ слѣдующемъ въ 1856 году. Въ 1855 году,

---

1) Русскій Вѣстникъ 1859 г. Романовъ.

2) Архивъ Калачева 1860 г. Фоксъ.

3) Вѣстникъ промышленности 1859 г. «Амуръ».

поднимаясь вверхъ по Амуру, паровой катеръ «Надежда» зазимовалъ выше Албазина и только въ слѣдующую весну 1856 года поднялся въ Стрѣтенскъ. Кромѣ того въ 1856 году ходили пароходы «Лена» и «Амуръ», но только между г. Николаевскомъ и г. Благовѣщенскомъ. Въ 1857 году «Лена» только разъ поднялась до Шилкинскаго завода, гдѣ и зазимовала, сдѣлавъ всего одинъ рейсъ; ея же примѣру послѣдовалъ въ этомъ году и пароходъ «Аргунь»; катеръ же «Надежда» ходилъ только до устья Сунгари. Пароходъ «Амуръ» въ навигацію этого года, сдѣлавъ одинъ только рейсъ, сталъ на мель, гдѣ и замерзъ. Въ 1858 году навигація была не болѣе утѣшительна: пароходъ «Лена» совершалъ свои рейсы между Благовѣщенскомъ и Стрѣтенскомъ, сдѣлавъ въ теченіи всего лѣта только два рейса, садился неоднократно на мель и зимовалъ въ Стрѣтенскѣ. Пароходы же «Амуръ» и «Шилка» сдѣлали только по три рейса между Благовѣщенскомъ и Николаевскомъ. Гдѣ же тутъ правильное сообщеніе? Да и мыслимо-ли было ожидать его отъ 3-хъ или 4-хъ пароходовъ на трехъ-тысячномъ разстояніи?

Обращаясь къ торговлѣ, Г. Завалишинъ, между прочимъ говоритъ, что, какая торговля возможна, когда у насъ нѣтъ предметовъ къ отпускной торговлѣ, а единственныя произведенія, которыя мы могли бы отпускать, какъ мясо и хлѣбъ, въ своей цѣнѣ стоятъ въ Николаевскѣ непомѣрно высоко; такъ напримѣръ пудъ солонины стоилъ 12 р. с., а пудъ сухарей 6 р. с., да и то съ трудомъ ихъ можно было достать; или, когда привозимый изъ Николаевска сахаръ продавался въ Стрѣтенскѣ по 16 р. с. пудъ, а кофе по 24 и 36 р., цѣны тѣже, что и за получаемые эти же продукты изъ Россіи съ тѣмъ различіемъ, что сахаръ, получаемый изъ Россіи былъ лучшаго качества. Но эти времена канули въ вѣчность и Г. Завалишинъ могъ бы въ настоящее время убѣдиться, что край въ своемъ развитіи далеко подвинулся впередъ, въ особенности относительно пароходнаго сообщенія. Обращаясь къ вопросу объ этомъ сообщеніи, мы должны указать и на тѣ неудобства, съ которыми приходилось бороться въ са-

момъ началѣ и которыя представляли главныя препятствія къ болѣе правильному пароходному сообщенію; это незнаніе фарватера рѣки и мелководія верховьевъ ея. Въ своемъ лиманѣ Амуръ представляетъ неудобный фарватеръ для хода морскихъ судовъ до Николаевска, такъ какъ по лиману могутъ ходить только суда, сидящія не глубже 14 футовъ, къ тому же фарватеръ извилистъ, узокъ и представляетъ до Николаевска два бара, глубиною каждый въ 12 футовъ, и много мелей; сильные и частые туманы еще болѣе затрудняютъ входъ и плаваніе въ устьяхъ Амура. Въ лиманѣ разбилось съ 1855 по 1861 годъ шесть купеческихъ судовъ, что при незначительномъ числѣ бывшихъ въ приходѣ въ теченіи этого времени, всего 28 судовъ, составляетъ крупную цифру и, наконецъ, повело къ тому, что страховыя общества стали отказываться принимать на страхъ отправляющіеся въ Николаевскъ суда. Время навигаціи коротко; она начинается въ Николаевскѣ въ началѣ Іюня и оканчивается въ половинѣ Октября. Всѣ эти обстоятельства заставили искать болѣе удобную гавань для порта, которыми впрочемъ такъ богато наше побережье Южно-Уссурійскаго края и которыя при устройствѣ края могутъ представлять удобное сообщеніе съ внутренними частями Приамурья, такъ какъ многія гавани лежатъ близко отъ русла судоходныхъ рѣкъ. Для доказательства представляемъ слѣдующіи данныя объ этомъ разстояніи:

Названіе гаваней.	Отъ Николаевска.	Отъ русла рѣкъ.
Заливъ де-Кастри.....	240 верстъ	67 вер. отъ Амура.
Императорская гавань	515 »	200 » » »
Заливъ Св. Владиміра.....	1,200 »	100 » » Уссури.
» Посьета	1,700 »	250 » » »

Плаваніе пароходовъ по р. Шилкѣ и верхнему теченію Амура встрѣчаетъ серьезное затрудненіе въ мелководіи рѣкъ, особенно въ началѣ лѣта и позднею осенью, такъ что пароходы, идущіе отъ станицы Покровской вверхъ по рѣкѣ до Стрѣтенска, должны сидѣть не глубже 2-хъ или $1^1/_2$ футовъ. Опас-

ность плаванія по р. Шилкѣ увеличивается еще вслѣдствіе каменистаго дна рѣки, покрытаго значительнаго размѣра булыжниками, изъ которыхъ состоятъ многія мели, тянущіяся поперегъ всей рѣки; къ этому неудобству присоединяются еще вездѣ разбросанные въ безпорядкѣ по дну рѣки огромные камни съ острыми краями, едва прикрытыми водою, и крутые повороты рѣки у отвѣсныхъ скалъ. Далѣе частыя перемѣны фарватера рѣки и мели выше Благовѣщенска, измѣняющіеся ежегодно перенесеніемъ песчанныхъ наносовъ, чѣмъ въ особенности отличается извѣстный ниже города, лежащій противъ устья Зеи перекатъ,— вотъ причины, почему правильное пароходство, не смотря на всѣ старанія, не могло быть установлено по настоящее время. До чего мелководіе рѣки тормозило пароходное сообщеніе, видно изъ слѣдующихъ примѣровъ: въ 1862 году пароходство прекратилось въ верхнемъ теченіи Амура въ Августѣ мѣсяцѣ по причинѣ мелководія рѣки; пароходъ «Зея», поднимаясь въ половинѣ Августа вверхъ по Амуру, перетаскивался съ помощію завозовъ якорей и паровъ съ мели на мель и не могъ подняться выше Коры. На слѣдующую весну 1863 года воды въ р. Шилкѣ была до того мала, что сплавъ не могъ начаться до половины Іюня. Подобное же мелководіе рѣки повторилось въ весну 1872 года; такъ напримѣръ пароходъ «Николаевскъ» изъ Благовѣщенска шелъ до Албазина (600 верстъ) 25 сутокъ; а почта отправленная въ Маѣ мѣсяцѣ изъ г. Николаевска прибыла въ Стрѣтенскъ 21 Іюля, и рѣдкій грузовой пароходъ сдѣлалъ отъ Николаевска до Стрѣтенска два полныхъ рейса. О срочномъ движеніи въ послѣднее время пароходовъ по Амуру мы можемъ сообщить слѣдующее: самый скорый рейсъ почтовыхъ пароходовъ внизъ по теченію рѣки отъ Стрѣтенска до Благовѣщенска, приблизительно 1,200 верстъ въ четверо сутокъ; отъ Благовѣщенска до Хабаровки 800 в. трое сутокъ и отъ Хабаровки до Николаевска около 1,000 верстъ четверо сутокъ, остановокъ двое сутокъ, итого отъ Стрѣтенска до Николаевска отъ 11 до 13 сутокъ; обратный же путь совершается въ двое дольше. Навигація въ верхнемъ

теченіи Амура начинается съ первыхъ чиселъ Мая и прекращается въ началѣ Октября. Не смотря впрочемъ на всѣ указанныя нами выше неудобства и препятствія къ правильному пароходному сообщенію, часть которыхъ со временемъ будетъ устранена расчисткою дна ложа рѣки, лучшимъ изученіемъ ея фарватера и проч., мы видимъ, что пароходство на Амурѣ годъ отъ году развивается, въ доказательство чего представляемъ слѣдующія данныя о числѣ пароходовъ, совершавшихъ свои рейсы:

	1855 г.	1856 г.	1857 г.	1859 г.	1860 г.	1861 г.	1863 г.	1868 г.	1871 г.	1873 г.	1877 г.	1881 г.
										Амурской пар. К°.		
Казенныхъ. . .	2	3	5	4	8	9	9	11	12	18	18	14
Частныхъ. . . .	—	—	—	1	2	4	6	6	5	4	9	23
Телеграфнаго вѣдомства. .	—	—	—	—	—	—	—	5	4	3	3	3
Инженернаго вѣдомства. .	—	—	—	—	—	—	—	3	3	—	—	1
Морскаго вѣдомства.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
Итого.	2	3	5	5	10	13	15	25	24	25	30	47 [1]

Въ 1871 году Высочайше утвержденное товарищество Амурскаго пароходства начало свои дѣйствія, обязавшись за субсидію въ 245,000 р. по рейсовой платы безплатно перевозить почту и по установленному тарифу казенные и частные грузы и пассажировъ въ теченіи первыхъ 10 лѣтъ; кромѣ того Правительство гарантировало товариществу грузоваго сбора на 135,000 р. въ теченіи первыхъ пяти лѣтъ; для содержанія срочныхъ рейсовъ товарищество обязалось имѣть не менѣе 12 пароходовъ. Въ 1875 году казна уплатила всего (въ Благовѣщенскѣ) съ порейсовою платой Амурской пароходной комп. 380,000 р. Съ переходомъ пароходства къ комп. сообщеніе по Амуру, въ особенности въ послѣднее время, сдѣлалось болѣе правильнымъ и даже почти срочъ-

[1]) Газета Сибирь 1881 г. № 41.

нымъ; между тѣмъ какъ до этого, когда пароходство было въ рукахъ Правительства, постоянныя запаздыванія въ приходѣ пароходовъ сваливались на мелководіе рѣки и другія непредвидѣнныя обстоятельства, и пароходы ходили въ высшей степени не аккуратно, подчиняясь совершенно произволу командировъ. Амурской пароходной комп. не повезло съ самаго начала ея основанія, заказанныя комп. три новыхъ буксирныхъ парохода оказались мало пригодными, были до того плохіе ходоки, что не могли дѣлать болѣе одного полнаго рейса въ теченіи цѣлой навигаціи, отъ Николаевска до Благовѣщенска и обратно. Морской пароходъ «Александръ» погибъ въ первое же время своего существованія, такъ что комп. неудачно и непроизводительно затратила на первыхъ порахъ болѣе полумилліона рубл. Изъ отчета комп. за 1872 и 1873 годы [1]) видно, что приходъ за эти два года былъ слѣдующій:

Пассажирскаго сбора	113,988 р.	26 к.
Грузоваго сбора	363,731 »	66 »
По рейсовой платы	490,000 »	— »
Итого	967,719 р.	92 к.

За покрытіемъ расхода дивиденда не было. Что пароходство на Амурѣ развивается, ясно видно какъ изъ общаго числа пароходовъ, которыхъ въ настоящее время до 47, такъ и въ особенности изъ числа частныхъ пароходовъ, которыхъ число достигло до 23 и кромѣ того предполагается построить вновь еще пять пароходовъ. Въ настоящее время пароходы ходятъ не только по рр. Амуру и Уссури, но поднимаются и по р. Зеѣ до 600 верстъ, не доходя 30 верстъ до устья Гилюя, и по р. Селимджѣ верстъ около 350, почти до устья р. Нора т. е. до склада Вознесенскаго, принадлежащаго Нюманской комп. Съ развитіемъ пароходства долженъ вытѣсниться употребляемый нынѣ купцами сплавъ

1) Московскія Вѣдомости 1874 г.

товаровъ на баржахъ. Строящіяся для этого сплава въ окрестностяхъ Стрѣтенска и Нерчинска деревянныя баржи чрезвычайно неудобны по причинѣ своей неуклюжей формы, глубокой посадки и плохой постройки; по прибытіи въ Николаевскъ онѣ продаются за безцѣнокъ. Ежегодно, съ первой весенней водой, отправляются изъ Стрѣтенска эти купеческія баржи, нагруженныя всевозможнаго рода товарами и продуктами, производя по пути своего слѣдованія, по всѣмъ казачьимъ станицамъ, торговлю, такъ что по берегамъ Амура идетъ въ теченіи мѣсяца родъ ярмарки. Съ баржами одновременно плыветъ цѣлая флотилія разной величины лодокъ, плотовъ то со скотомъ, то съ переселенцами, то съ товарами и проч., такъ что въ это время берега рѣки Амура значительно оживляются.

Въ заключеніи настоящаго очерка указываемъ и на тѣ ежегодныя затраты, которыя дѣлало Правительство по содержанію Амурскаго края, и изъ приведеннаго свода доходовъ и расходовъ по Сибири, за десятилѣтіе съ 1869 по 1879 годъ, по отчетности государственнаго контроля, [1]) оказалось:

	Поступило доходовъ.	Произведено расходовъ.
По Амурской Области	1,708,783 р. или	7,771,392 р. или
» » »	по 17,087 » въ годъ	по 77,713 » въ г.
» Приморской »	3,316,079 » или	13,187,419 » или
» » »	по 33,160 р. въ г.	по 131,874 р. въ г.

По 1869 годъ мы имѣемъ свѣдѣнія болѣе подробныя, но только за одну Амурскую Область, изъ этихъ свѣдѣній видно, что:

	р.	р.	р.	р.	р.
По Духовн. вѣдом.	37547	41612	39451	39019	35013
» Граждан. »	25367	26760	28244	29735	35938
» Военному »	58370	101885	174177	177095	194743
И того. . .	121284	170257	241872	245849	265694
Доходъ. . .	8683	16074	32996	123584	207117

1) Газета Сибирь 1881 г. № 35.

Увеличеніе дохода двухъ послѣднихъ лѣтъ произошло отъ развитія въ Области золотопромышленности; а въ послѣдніе годы вѣроятно доходъ съ избыткомъ покрываетъ расходы по Управленію Амурской Области.

Всѣ изложенные въ этомъ очеркѣ факты ясно намъ указываютъ на то, что край, хотя медленно, но идетъ по пути своего развитія: населеніе его растетъ, средства къ безбѣдному существованію у этого населенія годъ отъ году увеличиваются, сельское хозяйство развивается, доставляя населенію края болѣе выгодъ, чѣмъ во многихъ мѣстностяхъ Россіи, о чемъ мы заключаемъ изъ того, что крестьяне имѣютъ болѣе скота и хлѣба. Доходы гор. Благовѣщенска растутъ, торговые обороты его развиваются, а равно усиливаются золотопромышленность и пароходство. А сколько еще лежитъ богатствъ, не тронутыхъ въ нѣдрахъ земли? короче, край ждетъ только рукъ, чтобы раскрытъ свои богатства и доставить предпріимчевымъ людямъ работу и капиталъ.

ИСТОЧНИКИ.

1. Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1857 г., кн. XII. Описаніе Манчжуріи Васильевъ. Записки о Нингутѣ. Его же 1879 г., т. VIII, вып. 2. Историческій очеркъ Уссурійскаго края въ связи съ исторіею Манчжуріи. Палладій.

2. Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1870 г. т. VI. О природѣ и жителяхъ Уссурійскаго края. Пржевальскій. 1871 г., т. VII № 1. Составъ населенія Амурскаго края Венюковъ 1874 г. т. X. Нѣсколько статистическихъ данныхъ объ южно-Уссурійскомъ краѣ. Пьянковъ.

3. Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1857 г. кн. 21, ст. Назимова. 1859 г., т. XXV, отд. II,

кн. 4. Обозрѣніе рѣки Уссури и земель къ Востоку отъ нея до моря. Венюковъ.

4. Записки Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1864 г., кн. VII, статья Малевича.

5. Извѣстія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1870 г. Краткій историческій очеркъ торговли Русскихъ съ Китаемъ. Бутины. 1877 г. Русское прибрежье Тихаго Океана. Большевъ.

6. Военный Сборникъ 1860 г. № 8 и 9. Описаніе Амурскаго края. Бартоломей. 1869 г. № 12. Приморская Область Восточной Сибири. Д. Плаксинъ. 1872 г. № 6. Матерьялы для военнаго обозрѣнія русскихъ границъ Азіи. Венюковъ. 1875 г. № 1—3 Сунгарійская экспедиція въ 1872. Барабашъ.

7. Морской Сборникъ 1861 г. № 5 и 10. На Востокѣ С. Максимовъ. № 3. Медицинскій Отчетъ по Николаевскому и Маріинскому посту за 1858 и 1859 гг. 1862 г. Разборъ сочиненія Равенштейна «Русскіе на Амурѣ». 1872 года. Приложеніе медико топографическая замѣтка о Николаевскѣ на Амурѣ Д-ръ Миллеръ. 1875 г. № 11. Китобойство у Шантарскихъ острововъ. Ѳ. Нордманъ.

8. Путешествіе на Сѣверъ и Востокъ Сибири 1860 г. Миддендорфъ.

9. Путешествіе на Амуръ въ 1855 г. Маакъ.

10. Путешествіе по Амуру и восточной Сибири въ 1868 г. А. Мичи.

11. Сынъ Отечества 1848 г., кн. 9. Подвиги Русскихъ на Амурѣ въ XVII столѣтіи. Н. Щукинъ.

12. Sammlung Russischer Geschichte G. F. Müller. 1732 г.

13. Дополненіе къ актамъ историческ. 1848 г., ст. 12 и 1867 г. ст. 57.

14. Статистическое Описаніе Китайской Имперіи 1842 г. о. Іакинфъ.

15. Вѣстникъ Европы 1870 г. Уссурійскій край. Пржевальскій.

16. Всемірный Путешественникъ 1872 г. Далекая Россія. Альябьевъ.

17. Русскій Вѣстникъ 1858 г. Августъ и Сентябрь ст. Романова. 1863 г. Жизнь въ Амурской станицѣ.

18. Библіотека для чтенія 1859 г. № 3. Историческія изысканія о поселеніи Русскихъ на Амурѣ.

19. Журналъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства 1871 г. Январь. Объ условіяхъ Сельскаго Хозяйства въ Амурскомъ краѣ и населеніи его. Ѳ. Буссе.

20. Современная Лѣтопись 1863 г. Крапоткинъ.

21. Сборникъ историко-статистическихъ свѣдѣній о Сибири и сопредѣльныхъ ей странахъ за 1875 г.

22. Zeitschrift für allgemeine Erdkunde 1855 г. t. V. Die neuesten Russischen Erwerbungen im Amurlande v. Gumprecht.

23. Архивъ Н. Калачева 1860 г. кн. 1. Изъ путевыхъ записокъ о Забайкальской Области и Приамурскомъ краѣ. Фокъ.

24. Газета Сибирь 1878 г. № 7, 23, 31 и 36 и 1881 годъ, № 35, 41.

25. Газета Амуръ за 1861 годъ.

26. Газета Новости за 1881 г. № 343.

27. Биржевыя Вѣдомости 1861 г.

28. Голосъ 1873 г., № 133.

29. Восточное Поморье. 1855—1856 г.

30. Миссіонеръ 1874 г.

31. Журналъ Коннозаводства и Охоты 1860 годъ, № 3.

32. Сѣверная Почта 1863 г. № 277 и 278.

33. С.-Петербургскія Вѣдомости 1872 г. № 236.

34. Московскія Вѣдомости 1874 г.

35. Вѣстникъ Промышленности 1859 г. № 10 и 12 Амуръ. Завалишинъ.

36. Золото, его запасы и добыча въ русской золотопромышленной формаціи 1877 г. Боголюбскій.

37. Древняя и Новая Россія 1880 годъ, Мартъ XVI, (II) южно-Уссурійскій край. М. Степановъ.

38. Медикотопографическій Сборникъ 1870 и 1871 г. (т. I и II) Географо-катологическія очерки восточной Сибири. Эд. Шперкъ.

39. Сборникъ сочиненій по Судебной Медицинѣ и проч. 1880 и 1881 г. Медико-топографическій очеркъ Амурскаго края. Франца Шперкъ.

40. Военно-Медицинскій Журналъ 1882 г. Приморская Область въ санитарномъ отношеніи. А. Зеландъ.

41. Здоровье 1875 г. съ Амура. Андреевъ.

42. Медицинскій Вѣстникъ. 1861 г. № 19.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ГЛАВѢ VI

ОБЪ ЭТНОГРАФІИ И БІОЛОГІИ.

ТАБЛИЦА А.

О числѣ жителей въ Амурской области.

Годы.	Въ Городѣ Благовѣщенскѣ.					Въ области.									А всего.			На 100 мужчинъ приходится женщинъ.
	Горожанъ.		Войска.		Итого въ городѣ.	Казаковъ.			Крестьнъ.			Инородцевъ.			Въ Амурской области.			
	М.	Ж.	М.	Ж.		М.	Ж.	Итого.	М.	Ж.	Итого.	М.	Ж.	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.	
Въ 1859 году.	289	205	871	—	1365	3611	3280	6891	57	53	110	108	98	206	4936	3636	8572	73,6
» 1860 »	—	—	1380	—	1469(?)	4607	3933	8540	—	—	240	—	—	—	—	—	11629	—
» 1861 »	401	273	1351	—	2025	5871	4688	10559	452	393	845	—	—	—	8275	5354	13629	64,7
» 1862 »	464	287	1428	157	2336	6382	5468	11850	—	—	921	—	—	—	8274	5912	15107	71,4
» 1863 »	413	212	1254	150	2029	6848	5745	12593	901	876	1777	—	—	322	9416	6983	16721	74,1
» 1864 »	472	347	1275	172	2266	6879	5733	12612	1634	1454	3088	—	—	233	10260	7706	18199	75,1
» 1865 »	412	488	1266	175	2341	6798	5801	12599	2244	2039	4283	—	—	254	10720	8503	19477	79,3
» 1866 »	472	454	1393	148	2468	7109	6142	13251	2854	2531	5385	—	—	233	11828	9275	21336	78,4
» 1867 »	1017	850	1058	182	3107	7267	6255	13522	2965	2763	5728	—	—	258	12307	10050	22615	81,6
» 1868 »	1057	1112	1104	71	3344	7303	6410	13713	3058	2777	5835	—	—	405	12522	10370	23297	82,8
» 1869 »	1498	1046	834	62	3440	7217	6340	13557	3107	2861	5968	—	—	562	12646	10309	23517	81,5
» 1870 »	1342	979	836	96	3253	7615	6640	14255	3389	3113	6502	248	157	405	13430	10985	24415	81,7
» 1873 »	2761	1124	—	—	3385	7573	6768	14341	3578	3400	6978	—	—	—	13912	11292	25204	81,1

ТАБЛИЦА В.

О числѣ родившихся и умершихъ въ населеніи Амурской области съ 1863 по 1877 годъ.

Годы.	Родилось.			Умерло.			Приращеніе.		
	Муж.	Жен.	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.
Съ 1863 году.	408	402	810	253	241	494	155	161	316
» 1864 »	612	475	1087	351	267	618	261	208	469
» 1865 »	455	409	864	396	322	718	59	87	146
» 1866 »	538	521	1059	314	233	547	224	288	512
» 1867 »	524	496	1020	342	317	659	182	179	361
» 1868 »	492	497	989	467	435	902	25	62	87
» 1869 »	589	557	1146	578	271	849	11	286	297
» 1870 »	480	403	883	291	207	498	189	196	385
» 1871 »	578	497	1075	311	260	571	267	237	504
» 1872 »	485	455	940	366	289	655	119	166	285
» 1873 »	719	624	1343	373	320	693	346	304	650
» 1874 »	667	624	1291	416	333	749	251	291	542
» 1875 »	721	652	1373	552	460	1012	169	192	361
» 1876 »	741	713	1454	378	301	679	363	412	775
» 1877 »	853	837	1690	510	400	910	343	437	780
Итого.....	8862	8162	17024	5898	4656	10554	2964	3506	6470
Средній выводъ..	664,1	610,9	1135,0	393,2	310,4	703,6	197,6	233,7	431,3

ТАБЛИЦА С.

О числѣ браковъ, о числѣ законнорожденныхъ и незаконнороженныхъ съ 1866 по 1877 годъ.

Годы.	Число брак.	Число законно-рожденныхъ			Отнош. числа законно-рожден. къ числу браковъ.	Число незаконно-рожденныхъ.			Отношен. числа незаконнорожк къ общему числу рожденій.
		М.	Ж.	Итого.		М.	Ж.	Итого.	
Въ 1866 году.	177	538	521	1059	5,9 : 1	—	—	—	—
» 1867 »	183	524	496	1020	5,5 : 1	—	—	—	—
» 1868 »	—	492	497	989	—	—	—	—	—
» 1869 »	232	589	557	1146	4,9 : 1	—	—	—	—
» 1870 »	138	474	392	866	6,2 : 1	6	11	17	1 : 51,9
» 1871 »	184	571	492	1063	5,7 : 1	7	5	12	1 : 89,5
» 1872 »	232	478	446	924	3,9 : 1	7	9	16	1 : 58,7
» 1873 »	252	711	618	1329	5,2 : 1	8	6	14	1 : 95,6
» 1874 »	209	656	611	1267	6,1 : 1	11	13	24	1 : 53,7
» 1875 »	232	710	640	1350	5,8 : 1	11	12	23	1 : 59,6
» 1876 »	371	721	695	1416	3,8 : 1	20	18	38	1 . 38,2
» 1877 »	257	832	812	1644	6,3 : 1	21	25	46	1 : 36,7
Общее число.	2467	7296	6777	14073	5,7 : 1	91	99	190	1 : 60,5
Среднее.....	224	608	564	1172	5,2 : 1	11	12	23	1 : 54,6

ТАБЛИЦА D.

Показывающая отношеніе числа браковъ, числа родившихся и умершихъ къ числу жителей съ 1863 по 1877 годъ.

Годы.	Одинъ бракъ приходился на:	Отношеніе къ числу жителей.		На 100 жителей.	
		Одно рожденіе на:	Одинъ умершій на:	Число рожденныхъ:	Число умершихъ:
Въ 1863 году.	—	20,6	35,8	4,8	2,9
» 1864 »	—	16,7	29,4	5,9	3,3
» 1865 »	—	22,5	27,1	4,4	3,6
» 1866 »	126	20,2	38,6	4,9	2,5
» 1867 »	123	22,1	34,3	4,5	2,9
» 1868 »	—	23,5	25,8	4,2	3,8
» 1869 »	102	20,5	27,8	4,8	3,6
» 1870 »	176	27,4	49,0	3,6	2,0
» 1871 »	132	22,6	42,6	4,4	2,3
» 1872 »	106	26,2	37,9	3,7	2,6
» 1873 »	100	18,7	36,3	5,3	2,7
» 1874 »	126	20,4	35,2	4,8	2,8
» 1875 »	113	19,0	25,9	5,2	3,8
» 1876 »	73	18,6	39,9	5,4	2,5
» 1877 »	108	16,5	30,7	6,0	3,2
Средній выводъ.....	116	21,0	34,4	4,7	2,9

ТАБЛИЦА E.

О движеніи народонаселенія въ Амурской области съ 1857 по 1879 годъ.

Годы.	Общее число жителей.	Число переселенцевъ.	Избытокъ родившихся.	Приращеніе населенія.		
				Отъ переселенія.	Отъ избытка рожденій.	Итого.
Въ 1857 году.	2590	—	—	—	—	—
» 1858 »	7495	110 крестьянъ 761 казаковъ	—	—	—	—
» 1859 »	8572	130 крестьянъ 1649 казаковъ	—	—	—	—
» 1860 »	11629	524 крестьянъ 1884 казаковъ	—	—	—	—
» 1861 »	13629	249 крестьянъ 1291 казаковъ	—	—	—	—
» 1862 »	15107	76 крестьянъ 743 казаковъ	—	—	—	—

Годы.	Общее число жителей.	Число переселенцевъ.	Избытокъ родившихся.	Приращеніе населенія.		
				Отъ переселенія.	Отъ избытка рожденій.	Итого.
» 1863 »	16721	1258 крестьянъ	316	7,5%	1,8%	9,3%
» 1864 »	18199	1224 »	469	6,7%	2,5%	9,2%
» 1865 »	19477	1328 »	146	6,7%	0,7%	7,4%
» 1866 »	21336	914 »	512	4,2%	2,4%	6,6%
» 1867 »	22615	1033 »	361	4,5%	1,5%	6,0%
» 1868 »	23297	508 »	87	2,1%	0,3%	2,4%
» 1869 »	23517	95 »	297	0,4%	1,1%	1,5%
» 1870 »	24415	80 »	385	0,3%	1,5%	1,8%
» 1871 »	24328 (?)	149 » 431 корейцевъ	504	2,3%	2,0%	4,3%
» 1872 »	24847	72 крестьянъ	285	0,2%	1,1%	1,3%
» 1873 »	25204	93 »	650	0,3%	2,5%	2,8%
» 1874 »	26396	29 »	542	0,1%	2,0%	2,1%
» 1875 »	26239	15 »	361	0,1%	1,3%	1,4%
» 1876 »	27100	85 »	775	0,3%	2,8%	3,1%
» 1877 »	27960	350 »	780	1,2%	2,7%	3,9%
» 1878 »	34859	46 »	709	0,1%	2,0%	2,1%
» 1879 »	37052	52 »	618	0,1	1,1%	1,2%
Сред. выводъ.	—	—	—	2,4%	1,7%	4,1%

ТАБЛИЦА F.

Поселеній въ Амурской области за 1870 годъ.

Число по поряд.	Названіе казачьихъ станицъ и крестьянскихъ селеній.	Разстояніе между станиц. и сел.	Годъ ихъ основанія.	Число дворовъ.	Число жителей.	Примѣчаніе.
	А. *Станицы:*					
1	Покровская.....	—	1858	40	230	Четыре вер. ниже устья Аргуни въ 1860 г. имѣла 23 двора.
2	Амазаръ.....	34 3/4	1862	10	56	Въ 1860 г. было 4 двора и 25 д. жителей.
3	Игнашина при впаденіи р. Урки.....	28	1858	40	192	Въ 1860 г. было 20 дворовъ.
4	Сгибнева (Уруши)..	27 1/2	1858	15	81	
5	Свербѣева, при устьѣ Олдоя.....	36 1/2	1858	32	158	
6	Орлова.....	35	1858	18	90	
7	Рейнова.....	13	1858	15	53	Около Джалиндинской пристани Верхне-Амурской золотопр. К°. Въ 1860 году было 7 дворовъ.

Число по поряд.	Названіе казачьихъ станицъ и крестьянскихъ селеній.	Разстояніе между станицами и селами.	Годъ ихъ основанія.	Число дворовъ.	Число жителей.	Примѣчаніе.
8	Албазинъ.....	18	1857	92	471	Въ 1860 г. было 49 дворовъ и 364 д. об. п.
9	Бейтонова, противъ устья р. Панги...	38½	1858	40	172	Въ 1860 г. 23 двора, при заселеніи у станицы найдены заброшенныя пашни, на нихъ сошники, ножи и проч., какъ русской, такъ и манчжурской работы.
10	Пермыкина.....	19	1858	30	91	
11	Бекетова.....	22	1859	16	66	
12	Толбузина на устьѣ р. Буринды.....	22	1857	32	128	
13	Ново-Ваганова(ключевская).....	23½	1859	13	50	
14	Ольгина, при устьѣ р. Бусуни.....	24	1857	26	108	Въ 1860 г. 11 дворовъ и 56 д. об. п. Черезъ гору до стан. Вагановки только 15 верстъ.
15	Черняева.....	27	1858	56	252	Въ 1860 г. 7 двор. 41 д. жит. об. п.
16	Кузнецова, при р. Анганѣ.....	48½	1858	23	105	Около найдены заброшенныя пашни.
17	Ермакова, при р. Ононѣ.....	25	1859	14	79	Въ 1860 г. было 18 двор. и 64 д. об. п.
18	Аносова, при р. Уньмѣ.....	51¼	1857	22	128	Въ 1860 г. 16 двор. и 116 д. об. п. около нея найдены заброшенныя пашни.
19	Кольцова.....	22	1859	22	105	Въ 1860 г. 29 дворовъ.
20	Ушакова.....	14	1859	20	86	Въ 1860 г. 4 двора.
21	Кумара. Выше станицы съ правой стороны впадаетъ р. Кумара.....	51	1858	47	244	Въ 1860 г. 28 дворовъ.
22	Симонова.....	21½	1862	22	117	
23	Казакевичева.....	(17)	1857	8	60	Въ Улусу-Мадонской излучинѣ, черезъ гору въ Карсакову только всего одна верста.
24	Карсакова.....	29(27)	1857	23	128	
25	Буссева	16¼	1857	34	174	Въ 1872 г. наводненіемъ уничтожены.
26	Сухотина.....	28½	1860	22	136	
27	Бибикова, у урочища Нарасунъ.....	25	1857	28	160	Въ 1860 г. 10 дворовъ.
28	Екатериновка.....	26½	1859	40	201	
29	Игнатьева.....	21	1861	84	390	Верстахъ въ пяти отъ берега Амура на небольшой рѣчкѣ Симоновкѣ.
30	Верхне - Благовѣщенская.....	(20)	1858	89	338	

Число по поряд.	Названіе казачьихъ станицъ и крестьянскихъ селеній.	Разстояніе между станицами и селами.	Годъ ихъ основанія.	Число дворовъ.	Число жителей.	Примѣчаніе.
	Гор. Благовѣщенскъ	23(8)	1858	267	3344	При впаденіи р. Зеи.
31	Низменная	73 1/4	1858	31	218	Въ 1860 г. было всего 16 домовъ.
32	Константиновка	26 3/4	1858	109	653	Эти двѣ станицы лежатъ верстахъ въ 1 1/2 отъ берега Амура.
33	Сычевка	20 3/4	1858	35	262	
34	Пояркова	33 3/4	1858	66	332	
35	Чеснокова	15 1/4	1862	30	146	
36	Куприянова	18	1858	31	204	
37	Никольская	23 3/4	1859	22	156	Въ 1860 г. 3 двора.
38	Скобельцина, при впаденіи р. Буреи въ 2-хъ верстахъ отъ берега Амура.	24 3/4	1858	27	175	Въ 1860 г. 14 двор.
39	Инокентіевская	19 1/2	1857	54	273	
40	Михайловская	18 3/4	1861	15	74	
41	Касаткина (Халтанская)	31	1858	13	169	Въ 1860 г. 8 двор.
42	Сагибова	26 3/4	1861	13	73	
43	Пашкова (Пасѣкова)	19 1/2	1857	29	185	Въ 1860 г. 23 двора.
44	Сторожевая	15	1859	45	231	
45	Раддевка (Хинганская)	21	1856	94	443	Станица прислонилась къ горамъ.
46	Помпѣевка	42 1/2	1859	23	110	Расположена по косогору.
47	Поликарповка	46	1858	1	11	Стоитъ у крутой горы.
48	Союзная	18 1/4	1859	44	228	
49	Екатерино-Никольская	18	1858	166	933	Въ 1860 г. было 130 двор. и 770 д. жит. об. п., около станицы видны остатки бывшихъ ранѣе укрѣпленій.
50	Пузиновка	20	1858	68	406	
51	Нагибова	25 1/2	1858	54	300	
52	Добрая	12 3/4	1858	25	168	Въ 1 верстѣ отъ Амура.
53	Венцелева	21	1858	37	207	
54	Квашина	18	1858	50	248	
55	Дежнева	14 1/2	1858	47	256	
56	Кукенева	—	1860	35	249	
57	Михайло-Семёновская	28 1/4	1858	75	366	
58	Бабстова	—	1865	20	117	
59	Воскресенская	24 1/4	1858	26	140	Удалена отъ берега Амура и окружена болотами.
60	Степанова	13	1858	59	333	Въ 1860 г. 1 дворъ въ болотистой луговинѣ.
61	Головина	18	1858	37	252	Въ 1860 г. 7 двор.
62	Вознесенская	26	1858	14	95	Въ 1 1/2 верст. отъ Амура, окружена болотами.
63	Петровская	20 1/4	1858	33	178	

Число по поряд.	Названіе казачьихъ станицъ и крестьянскихъ селеній.	Разстояніе между станицами и селами.	Годъ ихъ основанія.	Число дворовъ.	Число жителей.	Примѣчаніе.
64	Луговая.....	22	1858	19	144	Въ 1860 г. 7 двор.
65	Забѣлова.....	$12^3/_4$	1859	20	129	
66	Верхне-Спасская...	17	1858	5	28	Мѣстность болотистая.
67	Нижне-Спасская ...	20	1858	17	91	
	Итого.....	$1695^1/_4$	—	2475	13209	
		Число верстъ отъ гор.				
	В. *Крестьянскія селенія:*					
1	Воскресенское.....	600	1860	16	111	Отъ Албазина въ 18 верстахъ на берегу Амура, крестьяне Иркутской губерніи.
2	Петропавловское...	117	1861	5	35	На берегу Амура, ниже стан. Бусевой 11 верстъ.
3	Сергѣевское.....	68	1864	27	171	На берегу Амура около стан. Бибиковой, населено Молоканами.
4	Ново-Покровское...	66	1864	35	151	Тутъ-же, жители Духоборы изъ Туруханска, около деревни видны остатки бывшихъ укрѣпленій.
5	Ново-Махайловское.	50	1872	10	—	Недалеко отъ берега Амура около стан. Екатериновки.
6	Грязнушка, на р. Грязнушкѣ.....	58	1872	12	—	Въ 8 верст. отъ Амура.
7	Маркова.....	400	1864	48	372	На берегу Амура, жители Малороссы.
8	Соскаль.....	220	1864	20	158	На р. Биреѣ недалеко отъ станицы Кумары.
9	Ново-Астрахановка на правомъ берегу р. Зеи.....	12	1859	17	78	Жители Молокане.
10	Ново-Троицкое.....	25	1864	23	97	На ключахъ, верстъ 8 отъ Зеи. Духоборы.
11	Бѣлогорье, на правомъ берегу р. Зеи.	30	1859	28	117	Сибиряки. Въ 1859 г. было 5 землянокъ и 64 д. ж. об. п.
12	Егорьевское.....	55	1860	6	36	Всѣ эти селенія лежатъ на правомъ берегу р. Зеи и заселены Сибиряками.
13	Непомнющее.....	75	1863	4	23	
14	Москвитина.....	100	1862	4	33	
15	Владиміровка.. ..	7	1866	8	56	На лѣвомъ берегу р. Зеи. Малороссы.
16	Черёмухова.....	30	1859	29	196	На р. Будындѣ. Малороссы.

Число по поряд.	Названіе казачьихъ станицъ и крестьянскихъ селеній.	Разстояніе между станицами и селами.	Годъ ихъ основанія.	Число дворовъ.	Число жителей.	Примѣчаніе.
17	Ивановка, при сліяніи рр. Манчжурки и Будынды.....	40	1864	165	1151	Малороссы.
18	Андреевка, на р. Манчжуркѣ.....	55	1866	10	68	Молокане.
19	Дмитріевка, на р. Будындѣ.....	38	1863	13	82	Великороссы.
20	Богородское, на р. Будындѣ.....	32	1861	29	204	Тоже.
21	Самарское.....	40	1865	58	498	На лѣвомъ берегу р. Зеи въ 3 верс. отъ р. Молокане.
22	Березовка.....	50	1861	8	39	Верстахъ въ 7 отъ Зеи, Старовѣры. Въ 1874 г. жители оставили эту мѣстность какъ неудобную.
23	Семи-озёрки.....	55	1862	20	150	Верстахъ въ 2 отъ р. Зеи, среди болотъ и озеръ. Малороссы и Тамбовцы.
24	Троицкое, на р. Бѣлой.....	70	1862	24	114	Пермяки.
25	Нижне-Бѣльское, на р. Бѣлой.....	85	1865	19	96	Старовѣры.
26	Верхне-Бѣльское, на р. Бѣлой.....	90	1868	16	70	Тоже.
27	Ключи, на ключахъ въ 2-хъ верстахъ отъ р. Томи.....	92	1862	37	192	Тоже.
28	Никольское, на лѣвомъ берегу р. Томи.	100	1860	27	170	Пермяки.
29	Александровское, на лѣвомъ берегу р. Томи.....	115	1860	52	234	Тоже.
30	Томское, на правомъ берегу р. Томи ...	108	1864	19	117	
31	Высокое, на лѣвомъ берегу р. Томи....	122	1860	47	222	Пермяки.
32	Васильевское, на лѣвомъ берегу р. Томи.	127	1865	11	80	Малороссы.
33	Павлово.....	132	1862	33	191	Всѣ эти селенія лежатъ на лѣвомъ берегу р. Томи и населены преимущественно Пермяками.
34	Заливное.....	140	1866	6	31	
35	Мезенцево.....	150	1866	4	36	
36	Ново - Гильчинское, на р. Гильчинѣ....	70	1869	15	75	Не далеко отъ берега р. Амура. Молокане.
37	Ново - Димское, на устьѣ р. Дима.....	155	1869	3	15	Малороссы.
38	Красный Яръ, на лѣвомъ берегу р. Завитой.....	190	1864	13	105	

Число по поряд.	Названіе казачьихъ станицъ и крестьянскихъ селеній.	Разстояніе между станицами и селами.	Годъ ихъ основанія.	Число дворовъ.	Число жителей.	Примѣчаніе.
39	Михайловка, тоже..	195	1862	54	322	Великороссы.
40	Петропавловское...	200	1863	14	88	Малороссы.
41	Путиловка.....	210	1869	7	37	Старовѣры.
42	Ново-Завитая.....	220	1869	4	22	Тоже.
43	Ново-Буринская, на лѣвомъ берегу р. Буреи.....	300	1869	3	15	Старовѣры.
	Итого...	—	—	1003	9435	

ТАБЛИЦА G.

Объ урожаѣ и количествѣ проданнаго хлѣба.

Годы.	Яроваго.			Озими.			Картофеля.			Продано.	
	Посѣяно.	Снято.	Урож. въ %.	Посѣяно.	Снято.	Урож. въ %.	Посѣяно.	Снято.	Урож. въ %.	Въ казну.	Частнымъ лицамъ.
	пуд	овъ.		пуд	овъ.						
Въ 1859 г.	1546	3832	2,4	563	1057	1,8	—	—	—	—	—
							пуд	овъ.			
» 1861 »	35653	184492	5,1	4906	10124	2,0	12493	94227	7,5	—	—
										пуд	овъ.
» 1862 »	45953	251716	5,4	840	3180	3,7	16074	97478	6,0	3277	—
» 1863 »	55666	223685	4,0	1435	3120	2,7	18198	74803	4,3	—	—
» 1864 »	63128	297871	4,7	276	1799	6,5	20057	80389	4,0	25000	—
» 1865 »	77516	457455	5,9	647	4071	6,3	19861	103720	5,2	70000	50000
» 1866 »	100553	571799	5,6	1524	10142	6,5	26197	133560	5,0	90373	—
» 1867 »	117511	616357	5,2	1426	7810	5,4	29816	145323	4,8	107000	70000
» 1868 »	149856	808390	5,3	919	5597	6	29463	174279	5,8	120000	80000
» 1869 »	141356	652123	4,6	655	5147	4,8	32697	173695	5,3	127000	75000
	чет	вертей.		чет	вертей.		чет	вертей.			
» 1870 »	20569	123604	6,0	336½	2043½	6,0	5817	40880	7,0	115420	100000
» 1871 »	21368	113176	5,2	298½	1276	4,2	5436½	23785½	4,3	100000	85000
» 1872 »	22219	35017	1,5	99	407	4,1	7724	15877	2,0	—	—
» 1873 »	17815	106881	6,2	120	751	6,2	6936	35585	5,1	—	—
» 1874 »	21719	112094½	5,1	100	590	5,9	6871	29888	4,3	—	—
» 1875 »	22952	127892	5,5	126½	617½	4,8	2901	18862½	6,5	—	—
» 1876 »	27480	58893	2,1	11	1½	0,0	4289	19339½	4,5	96500	—
» 1877 »	19734	114576	5,9	62	643	10,3	4279	32588	7,6	95000	115000
Сред. выв. урож. въ %	—	—	4,7	—	—	4,8	—	—	5,2	—	—

ТАБЛИЦА Н.

О цѣнахъ на жизненные припасы и другіе предметы въ г. Благовѣщенскѣ.

	Мука ярчна и ржаная.		Мука ши. (майса).		Мука крупчат. (америк.).		Мука гречнев.		Буда (просо).		Крупа гречнев.		Ячменная		Овсяная.		Рисъ.		Греча.		Ячмень.		Горохъ.		Овесъ.		Карто-фель.		Говя-дина.		Свинина.		Бара-нина.		Телятина.		Быкъ.		Баранъ.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
	пу	дъ			мѣ	ш.	пу	дъ																														
Въ	1	до			55	ф.																													18	до	4	до
1860	1	30	1	50	5	—	1	25	—	50	1	—	—	—	—	—	2	—	—	25	—	25	—	25	—	25	—	10	3	—	3	—	3	—	—	—	20	—	5	—
	отъ	80	1	50		—																			—	30			2	—								
1861	до 1	25	2	—	5		1	25	—	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25	—	—	—	40	—	20	3	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—
	отъ	80	1	50		—																			—	35			1	80								
1862 [1]	до 1	—	2	—	5		—	—	—	65	1	20	—	—	—	—	—	—	—	40	—	30	—	—	—	50	—	30	4	20	4	—	—	—	—	—	—	—	—
						—																			—	20			2	—								
1863 [2]	1	25	1	50	5		—	—	—	65	—	—	—	—	—	—	2	50	—	25	—	40	—	60	—	40	—	30	4	—		—	—	—	—	—	—	—	—
						—				90																			2	—								
1864	1	5	2	50	5	—	—	—	1	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25	—	40	—	60	—	30	—	45	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																													2	—								
	отъ	90	2	50																			1	10														
1870	до 1	—	3	—	5	—	1	50	1	20	—	—	—	—	—	—	3	—	—	40	—	50	—	—	—	45	—	30	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	о	тъ	2	20					1	10																			2	50								
1873	1	20	2	50	5	50	—	—	1	40	—	—	1	10	2	—	—	—	—	—	50	—	80	—	45	—	50	5	—	—	—	4	50	6	—	—	—	—
	отъ	90	1	80			1	50																					2	50								
1875 [3]	до 1	—	2	50	6	—	2	—	1	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	45	—	60	—	80	—	50	—	50	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	о	тъ	2	50																																		
1878 [4]	1	90	3	—	6	—	—	—	—	—	1	30	—	—	—	—	—	—	—	50	—	80	1	—		75	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1880 [5]	2	50	3	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	90	—	—	1	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																									—	50												
1881	1	20	1	80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	55	—	—	5	80	—	—	—	—	—	—	—	—	—

[1]) За Байкаломъ и на Амурѣ 1869 г. Стахѣевъ. [2]) Газета Сибирь 1874 г. [3]) Газета Голосъ 1877. № 17. [4]) Газета Сибирь 1878 г. № 41. [5]) Газета Сибирь 1881 г. № 10 и 20.

О цѣнахъ на жизненные припасы и другіе предметы въ г. Благовѣщенскѣ.

Домашн. птица.		Дичь.		Свѣжая рыба.		Соден. р. (кэта).		Свѣжая икра.		Масло.		Сало.		Яйца.		Капуста.		Соленая капуста.		Рѣчатый лукъ.		Соль.		Чай.		Сахаръ.		Табакъ.		Дрова.		Примѣчаніе.
Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
кур	ица	фаз	аны	осе	тр.					пу	дъ	пу	дъ	со	т-	со	т-	ве	д-					фу	н.	пу	дъ	пу	дъ	саж	ень	
—	20	па	ра	пу	дъ									н	я	н	я	р	о						1	20					одн	оп.	
ут	ка	1	—	1	50	—	—	—	—	10	—	—	—	1	—	10	—	—	—	—	—	—	90	2	—	13	—	—	—	2	—	Въ графахъ гдѣ не приставлены цѣны, онѣ большею частію оставались тѣже съ предъидущими годами.
—	25																															
гу	сь							пу	дъ																							
—	50	—	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	—	—	—	2	50	
				1	80			2	до	12	до	4	50					2	50					1	20		6	до	2	75	
—	—	—	50	2	—	3	—	2	50	14	—	6	—	1	50	6	—	3	—	—	—	1	10	2	—	13	—	7	—	3	—	Кромѣ означенныхъ ниже источниковъ свѣдѣнія о цѣнахъ пополнены личными нашими сообщеніями съ 1866 по 1876 годъ.
		тет	ер.																													
—	—	—	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
		кур	оп.																													
—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
		ряб	чик.																													
		—	10																													
		до	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
												8	до							пу	дъ				1	20						
кур	ица																															
—	50	—	—	4	—	—	—	—	—	18	—	10	—	3	—	—	—	—	—	8	—	1	80	2	—	10	—	—	—	3	—	
ут	ка																															
—	60													2	50																	
гу	сь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1	50																															
—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	Какъ видно цѣны на все сильно увеличились, а нѣкоторые продукты вздорожали противъ цѣнъ 1860 г. въ двое или въ трое.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—	

ТАБЛИЦА I.

О количествѣ домашняго скота у жителей Амурской области съ 1859 по 1870 годъ.

Годы.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.	На 100 жителей приходится.	
						Лошадей.	Рогат. скота.
Въ 1859 году.	3283	5009	633	—	—	39	59
» 1861 »	5853	10312	2951	163	1489	42	75
» 1863 »	7395	9834	2628	324	2895	44	58
» 1864 »	7874	11239	2454	325	3432	43	61
» 1865 »	8795	13402	2429	293	3754	40	67
» 1866 »	9506	15514	2419	223	3448	44	72
» 1867 »	10059	17054	1919	224	4140	44	75
» 1868 »	11130	18499	2261	154	5031	47	79
» 1869 »	11690	19560	1750	84	6100	49	83
» 1870 »	19431	19764	1635	51	6752	55	80

Примѣчаніе: Въ 1870 г. было у жителей Амурской области верблюдовъ 11 головъ, оленей 45 головъ и два осла.

ТАБЛИЦА К.

О количествѣ добытаго золота на пріискахъ Амурской области съ 1878 по 1880 годъ,

Годы.	Число заявленныхъ площадей.	Число разработывающихся пріисковъ.	Число рабочихъ на пріискахъ.	Число рабочаго скота.	Количество добытаго золота.				Промыто песковъ—пудовъ.	Содержаніе золота въ 100 пуд. песковъ.	
					Пудовъ.	Фунтовъ.	Золотниковъ.	Долей.		Золотники	Доли.
Въ 1868 году.	51	1	690	—	50	12	—	—	5.083,000	3	76 1/2
» 1869 »	11	2	1110	—	101	37	5	—	10.276,000	3	77 1/2
» 1870 »	29	2	1341	827	136	36	29	96	14.985,000	3	27 2/3
» 1871 »	27	3	1613	744	172	30	38	21	24.694,000	2	62
» 1872 »	—	3	2127	813	195	35	6	—	38.430,000	1	91 7/8
» 1873 »	6	4	1689	706	161	36	55	—	30.809,000	2	1 2/3
» 1874 »	3	4	1958	812	150	11	32	—	31.068,000	1	82
» 1875 »	—	6	2600	1086	173	4	1	—	—	—	—
» 1876 »	2	8	3386	1778	172	9	93	—	—	—	—
» 1877 »	3	10	3091	1551	172	37	12	—	—	—	—
» 1878 »	37	11	—	—	167	7	33	40	—	1	26
» 1879 »	56	12	3590	—	225	32	—	—	—	1	2 1/2
» 1880 »	—	13	—	—	235	35	6	57	—	1	36

Лен. Гос. Ун-т
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Горького